

INDEXED
2000

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

ТИФЛИСЬ, 1886.

Типографія Канцеляріи Главнотачальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Посховскій участокъ, Ардаганскаго округа, Карсской области.— <i>К. Садовская</i>	стр. 1—65 ✓
Историческія сказанія и памятники старины.....	1—14
Общій видъ поверхности, природа и естественныя произведенія участка. Жилы помѣщенія.....	14—33
Населеніе. Нравы и обычаи посховцевъ, степень ихъ благосостоянія.....	33—65
II. Мѣстечко Сальяны (Сальянь), Дивовадскаго уѣзда, Батумской губерніи.—Смотрителя Геокчайскаго нормального двухкласснаго училища <i>Николая Калашева</i>	66—171 ✓
Историческія свѣдѣнія.....	66— 72
Внѣшній видъ.....	72— 76
Мѣстоположеніе, границы и величина.....	76— 79
Геологическое строеніе и минеральныя богатства....	79— 90
Климатъ, вода для питья. Народное здравіе.....	90— 94
Садоводство и огородничество. Земледѣліе.....	94—101
Пути сообщенія. Судходство.....	101—115
Животныя.....	115—119
Промышленность.....	119—122
Народонаселеніе. Народное образованіе.....	122—137
Административныя и другія правительственныя учрежденія.....	137—139
Праздники и обычаи: 1) Рожденіе и первоначальное физическое воспитаніе дѣтяти. 2) Обрѣзаніе. 3) Свадьба. 4) Похороны и поминки. 5) Праздники и нѣкоторыя духовныя обряды сальянцевъ (Новрузъ, Ашура, ночь Рагаибъ, Рамазанъ, Лейлятуль-кадръ, Эйдюль-фитръ, Эйди-азга, Эйди-Гадуръ-хумъ.	139—157
Хозяйство сальянцевъ: Предметы домашняго хозяйства. Мельницы. Тандиръ. Хлѣбопеченіе. Пища, напитки сальянцевъ. Составъ кушаньевъ: галия, чикиртма, бозбашъ, кюфта, долма, кяла-пача, джуштбора, хингалъ, аришта, халимъ-аши, брианъ, тава-кябаби, шишлыкъ, куймагъ, халва, шила, довта-аши, сютту-ашъ, сютту-пловъ, айранъ-чировъ, сабзи-ковурма, пловъ и разныя виды его.....	157—171

II

III. Станица Слѣпцовская, Терской области, Владиманазнаго округа.—Завѣдывающаго Слѣпцовскимъ двухкласснымъ училищемъ Петра Семенова.....	✓172—208
Историческія свѣдѣнія. Мѣстоположеніе, границы, величина и вѣншія видѣ. Жилища и способъ постройки домовъ.....	172—180
Вода для питья. Климатъ. Почва. Растительность.....	180—186
Занятія жителей. Характеръ населенія. Родины, крестины и похороны. Праздники. Свадьба.....	186—202
Домашнее воспитаніе. Разныя суевѣрія.....	202—208
IV. Колоніи менонитовъ Вольдемфирсть и Александерфельдъ, Кубанской области.—Учителя-инспектора Баталпашинскаго городского училища А. Твалчрелидзе.....	✓209—274
Положеніе колоній. Составъ народонаселенія. Движеніе населенія. Смертность. Приростъ населенія. Браки.....	209—222
Вѣрисповѣданіе: старомениты, новомениты, іерусалимскіе друзья.....	222—230
Грамотность. Земельный надѣлъ. Формы пользованія землею. Пользованіе дѣсомъ.....	230—236
Хозяйство и средства къ жизни: скотоводство, хлѣбопашество, сѣнокосъ, огородничество, садоводство, винодѣліе..	236—257
Торговля. Общественные капиталы и запасы. Колоніальный сходъ. Общественное колониальное хозяйство.....	257—262
Повинности: воинская повинность, денежная внутренняя повинность, подушная подать, оброчная земельная подать.	262—266
Общая характеристика соединенныхъ колоній; бытовія и этнографическія черты населенія. Взаимное страхование имущества.....	266—271
Собранія. Препровожденіе праздниковъ.....	271—274

ОТДѢЛЪ II.

I. Очерки изъ быта горскихъ мусульманъ.—Директора Тифлисскаго 2-й гимназіи А. И. Лилова.....	✓1—36
II. Нѣсколько словъ объ общинѣ среди казановъ.—Преподавателя Ейскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища (бывшаго преподавателя Баталпашинскаго училища) Е. Передельскаго.....	✓37—82
Семья; способъ дѣлежа.....	87—54
Казацкія военныя артели.....	54—57
Скотоводство, хлѣбопашество. Пользованіе сѣнокосны-	

III

- ми мѣстами. Пользованіе дѣсомъ, камышомъ, рыболовными мѣстами и другими угодами..... 57—82
- III. Дѣтъ армянскія сказки и три пѣсни, записанныя въ Эриванской губерніи, Эриванскомъ уѣздѣ.—Сообщилъ преподаватель Тифлисской 1-й гимназіи *К. Шульцинъ* 83—88
 Сказки: 1) Попъ и гекимъ. 2) Вдова..... 83—86
 Пѣсни: 1) Саванъ. 2) Просьба къ шаху. 3) Пѣсня дѣвочки-невѣсты..... 86—88
- IV. Дѣтъ сванетскія сказки: 1) *Визирь*. 2) *Три брата*.—Сообщилъ преподаватель учительской семинаріи въ м. Хони *И. Петровъ*..... 89—96
- V. Мингрельское сказаніе объ одноплазѣ. Сказаніе о дикихъ людяхъ «очоночи».—Сообщилъ онъ же..... 97—102
- VI. Черкесскій разсказъ о князѣ *Омарѣ*.—Сообщилъ смотритель Сухумской гор. школы *К. Мачавариани*. 103—112
- VII. Набардинская пѣсня о нартѣ *Айдемирлантѣ*.—Сообщилъ директоръ Закавказской учительской семинаріи *С. Стрѣлецкій* 113—118
- VIII. Дѣтскія игры и забавы въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской и Терской областей.—Описаны учителями станичныхъ и городскихъ училищъ по приглашенію Окружнаго Начальства и по инициативѣ *Егора Арсенъевича Покровскаго* (Главнаго доктора Московской дѣтской больницы):
Е. Передѣльскимъ, А. Селезко, В. Лисицинымъ, Д. Колковымъ, Д. Горскимъ, А. Стешинымъ, П. Кириловымъ, П. Бровченко, В. Коноенко, Цукановымъ, Ивановымъ, И. Семеновымъ, Хурумовымъ, А. Вальцевымъ, Овчаренко, Борисовымъ, К. Муравьевымъ, А. Гусевымъ и А. Лукьяновымъ. 119—208
Игры съ игрушками. 1) Игра въ дучки. 2) Цурки. 3) Клѣтки. 4) Чухки. 5) Свинка..... 119—128
Камушки и казанки. а) Четь и нечетъ. б) Пять камушковъ. в) Овечки. г) Поворухки. д) Чуръ, коньки!..... 128—130
Казанки. а) Ходокъ. б) Плошки съ загонами. в) Рачки. г) Казанокъ на казанокъ..... 130—133
Чижикъ. а) Обыкновенный чижикъ. б) Чижъ въ кругу. в) Чижикъ № 2-й. г) Чижикъ № 3-й. д) Чижикъ ѣдовой... 133—137
Игры со жгутомъ, палками и пожомъ. а) Обыкновенный жгутъ. б) Жгутчикъ безъ жгута. в) Просо. г) Царь.

IV

д) Пизва. е) Палка. ж) Пласть. з) Панъ. и) Игра съ ножомъ.	
и) Лиса—игра съ ножомъ. к) Царство. л) Вагъ.....	137—144

<i>Игры съ мячъ.</i> а) Въ три бабки. б) Въ городки. в) Въ городъ. г) На гуртъ. д) Въ переѣднаго коня. е) Переѣздъ. ж) Игра въ тучи. з) Въ котлы. и) Ярки. i) Високій дубъ. к) Зѣвака. л) Пятнашки. м) Лапта. н) Лапта № 2-й. о) Большая лапта. п) Вольная лапта. р) Матковнй. с) Каша. т) Городокъ. у) Объ стѣнку. ф) Пристѣнки. х) Въ потайнаго. ц) Масло. ч) Въ ногу. ш) Само. щ) Шленанка. ъ) Бѣговой мячъ.		145—166
---	--	---------

<i>Игры съ шарами.</i> 1) Игра въ шесть шаровъ. 2) Въ короли. 3) Въ воглы.....	166—167
--	---------

<i>Игры безъ ирушекъ.</i> 1) Кобылка. 2) Шагайдары. 3) Расколушки. 4) Горѣлки. 5) Грибаки. 6) Въ дерево. 7) Хрѣвъ. 8) Кострома. 9) Костромушка. 10) Дита. 11) Жни просо. 12) Просо. 13) Завивайся, плетенушекъ. 14) Игра въ шапку. 15) Четыре угла. 16) Жмурки. 17) Большая жмурки. 18) Деркачъ. 19) Палочка. 20) Заплеуха. 21) Звонокъ. 22) Вилочки. 23) Перетажка. 24) Хвостъ-Левка. 25) Ключъ. 26) Дрибушечки. 27) Подушечка. 28) Шужъ. 29) Горячее мѣсто. 30) Полотно. 31) Молчанъ. 32) Пчелы. 33) Бѣшеный теленокъ. 34) Игра въ подкучки.....		167—185
--	--	---------

<i>Символическія игры.</i> 1) Солнце и луна. 2) Гуси. 3) Гуси № 2-й. 4) Гуси № 3-й. 5) Коршунъ. 6) Коршунъ № 2-й. 7) Воронъ. 8) Коршунъ № 3-й. 9) Черкесы. 10) Чеченцы. 11) Казаки. 12) Игра въ ханы. 13) Игра въ Шамля. 14) Палачъ. 15) Игра въ комара. 16) Махъ. 17) Ящерица. 18) Метелица. 19) Перепелушки. 20) Безвинъ. 21) Утки. 22) Золото. 23) Заяцъ. 24) Волкъ, овцы и собаки. 25) Заяцъ-мѣсяцъ. 26) Заюшка. 27) Король. 28) Кувшинчики. 29) Бобръ. 30) Кошка и мышка. 31) Краски.....		185—203
--	--	---------

<i>Особыя домашнія игры.</i> 1) Вергидій. 2) Фанты. 3) Рекрутскій наборъ. 4) Игра въ веревочку. 5) Кольцо. 6) Сосѣди. 7) Оракуль.....	203—206
---	---------

<i>Забавы.</i> 1) Катанье съ горъ. 2) Катанье обруча. 3) Качели съ люльками. 4) Качели съ люльками № 2-й. 5) Качели № 3-й. 6) Ледянки. 7) Сунн. 8) Коньки.....	206—208
--	---------

IX. Нѣкоторыя туземныя игры въ г. Ахалцихъ, Тифлисской губерніи.—Сообщены учителемъ Ахалцихскаго четырехкласснаго училища *И. Степановымъ*.....

Игра въ малаки.....	209—212
Игра въ гзиря.....	212—214
Игра въ гери.....	214—221
Игра въ чыхъ-чыхъ.....	221—224
<i>Игры съ мячъ.</i> 1) Джужи-тони. 2) Русъ-тони.....	224—227
Греческая игра въ иволъ.....	227—229

Х. Обь игрушкахъ, играхъ и разныхъ дѣтскихъ забавахъ, встрѣчающихся въ Грузіи. — Описалъ учитель Руиспирской сельской школы, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, З. Гулисовъ.....	✓ 230—262
<i>Игрушки у грузинъ.</i> 1) Ракушки, ажвани, дудочки, стври, саламури, волчекъ, полисудри, лузь и самострѣль, пращи, куланъ.....	231—236
<i>Игры съ движеньями.</i> 1) Давлаоба. 2) Аскиннегла. 3) Большая артурма. 4) Малая артурма. 5) Нишка-нишка. 6) Кудъ-уванъ-дагдебла. 7) Перхули.....	236—240
<i>Игры съ мячомъ.</i> 1) Обь стѣнку. 2) Кулаоба. 3) Гаквра-бурти. 4) Гаквра-гагцева.....	240—245
<i>Игры съ шарами.</i> 1) Мегороба (свинопастъ).....	245
<i>Игры съ камушками.</i> 1) Декнинобла. 2) Салаоба.....	245—247
<i>Игры съ палками.</i> 1) Домторола. 2) Чыпкаоба. 3) Сахреоба.....	247—249
<i>Игра съ кочи (альчики)</i>	249—250
<i>Игры съ веревкою.</i> 1) Цре-лахтаоба. 2) Какунаоба...	250—252
<i>Игры съ завязанными глазами.</i> 1) Жмурки. 2) Ке-кенагула.....	252—253
<i>Игры символическія.</i> 1) Дзераоба (коршунъ). 2) Кошка-мышка. 3) Агангала-гангала.....	253—256
<i>Болшія игры.</i> 1) Дало. 2) Мземкредло.....	256—257
<i>Игры домашнія.</i> 1) Буза-буза. 2) Игра съ ножами...	257—259
<i>Забавы.</i> 1) Борьба. 2) Джирити. 3) Слэчикъ и состязаніе въ бѣгѣ. 4) Стрѣльба въ цѣль. 5) Берика и качели...	259—262

ОТДѢЛЪ I.

ПОСХОВСКІЙ УЧАСТОКЪ,

Ардаганскаго округа, Карсской области.

Историческія сказанія и памятники старины.

На сѣверѣ Карсская область сопривасается съ Тифлисской и Кутаисской губерніями; въ нимъ она примыкаетъ особю административною частью, называемою въ настоящее время Посховскимъ участкомъ. Послѣдній входитъ въ составъ Ардаганскаго округа и управляется по системѣ военно-народнаго управленія. Занимая гористую мѣстность, покрытую богатою растительностью, участокъ этотъ по красотѣ своей и очаровательнымъ видамъ горъ можетъ считаться лучшимъ и красивѣйшимъ уголкомъ въ малопривлекательной территоріи вновь завоеваннаго края. И въ историческомъ отношеніи онъ представляетъ весьма интересный предметъ для изысканій; но памятники старины, эти безмолвные свидѣтели прошлой, нѣкогда дѣятельной жизни обитавшаго здѣсь народа, пришли въ настоящее время въ совершенное разрушеніе. Развалины древнихъ башенъ, цервей, деревень, владѣльческихъ теремовъ представляютъ теперь здѣсь хаотическія груды камней. Заманивая вниманіе изслѣдователя въ отдаленную даль прошлаго, развалины эти сильно возбуждаютъ его любознательность, но въ то же время онѣ не даютъ ему, за древностію лѣтъ, почти ничего точнаго и опредѣленнаго. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время, судя по этимъ памятникамъ, можно, кажется

съ достаточною увѣренностью сказать, что историческая судьба этого маленькаго края была тѣсно связана съ злою судьбою многострадальнаго народа Иверійскаго.

По историческимъ даннымъ достоверно извѣстно, что нынѣшнюю Карсскую область занимали двѣ народности, грузинская и армянская. Рѣка Карсъ-чай, правый притокъ Арпа-чая, впадающаго въ Араксъ съ правой стороны, служила какъ-бы границею между этими двумя народами. На югѣ отъ Карсъ-чая, въ нынѣшнихъ округахъ области—Кагызманскомъ и частью Карскомъ, историческіе памятники армянской старины свидѣтельствуютъ о принадлежности или, вѣрнѣе, объ обитаемости этихъ мѣстностей армянами; на сѣверѣ же отъ Карсъ-чая, т. е. на лѣвомъ его берегу, вся территорія нынѣшняго Ардаганскаго округа, почти по всему бассейну рѣки Куры, была, безъ сомнѣнія, заселена грузинами. Извѣстно, что Грузія дѣлилась по рѣкѣ Курѣ, т. е. по ея бассейну, на нѣсколько частей, изъ коихъ наибольшая была Верхняя Карталія. Въ составъ ея входили между прочимъ мѣстности, лежащія на сѣверѣ отъ Карсъ-чая, по бассейну Куры и Чалдырскаго озера, а именно: нынѣшній Ардаганскій округъ, составляющій часть древняго грузинскаго Джавахета, съ важною резиденціею духовной и свѣтской власти Цунды, потомъ нынѣшній Гельскій участокъ, извѣстный въ древней Грузіи подъ именемъ Кола, и нынѣшній Посховскій участокъ, принадлежавшій къ Самцхе. Городъ Ардаганъ въ исторіи грузинскаго народа назывался Артани; мѣстные жители изъ простаго народа въ Ардаганскомъ округѣ и теперь называютъ его не Ардаганъ, а Артани. Ардаганъ съ Колою, т. е. нынѣшнимъ Гельскимъ участкомъ, составляли часть одного большаго эриставства, но, съ водвореніемъ въ Грузіи династіи Багратидовъ, они распались на отдѣльныя самостоятельныя части. Ардаганъ по преданіямъ основанъ Джавахомъ, сыномъ Мцхетоса; Кола имѣла большую церковь въ мѣстечкѣ Дортъ-вилиса, въ ны-

нѣшнемъ Гельскомъ участкѣ, а при ней имѣлъ отдѣльную резиденцію кольскій грузинскій епископъ. Развалины церкви въ Дортъ-виллсѣ до сихъ поръ сохранились. Посховскій участокъ, составлявшій часть грузинскаго Самцхе, имѣлъ нѣсколько епископовъ. Историческая судьба нынѣшнихъ административныхъ частей Каресской области, Ардаганскаго округа и частью Карскаго, именно на сѣверѣ отъ Карсъ-чая, связана была съ судьбою Чорохскаго бассейна.

Полагають, что мѣстности эти впервые свѣтъ ученія Христова узрѣли отъ апостола Андрея. Водвореніе же христіанскаго ученія должно было естественно сблизить эти края съ единовѣрною Византією, слѣды вліянія которой и теперь еще кое-гдѣ сохранились. Но хлынувшая затѣмъ толпа магометанскихъ фанатиковъ не разъ сокрушала здѣсь слѣды христіанства. Первые проводники магометанства, арабы и сельджуки, не въ состояніи были укрѣпиться здѣсь и упрочить въ этихъ мѣстахъ свое вліяніе и владычество. Но за ними вторглись новые враги, гораздо безчеловѣчнѣе первыхъ, — это монголы. Въ періодъ монгольскаго владычества описываемыя мѣста составили одну административную часть Грузіи, подъ именемъ Самцхе-Саатабаго. Раздираемая междоусобіями феодаловъ, Грузія не могла оказывать противодѣйствія и скоро подверглась новымъ нападеніямъ со стороны турокъ, и Самцхе-Саатабаго, т. е. нынѣшній Ардаганскій округъ съ Посховскимъ участкомъ, подпали подъ турецкое иго. Водворившееся въ этой мѣстности самовластіе турецкихъ пашей совратило съ пути истины представителей грузинскаго дворянскаго сословія. Послѣдніе, для полученія знаковъ внѣшнихъ отличій и ради благополучій въ личной жизни, не преминули отвернуться отъ вѣры своихъ предковъ и преклонить колѣни предъ Кораномъ. Покинувъ святыню предковъ, дворяне стали поощрять простой народъ къ переходу въ магометанство. Совращенная съ истиннаго пути, толпа скоро забыла свои церкви, забыла и могилы

своихъ предковъ, покоившихся подъ сѣнью православныхъ церквей. Пастыри духовнаго стада, видя вокругъ себя малодушное отреченіе, обрекали себя на живую смерть и удалялись въ пещеры, или, отдавши безбоязненно грѣшное тѣло на смертное мученіе правовѣрныхъ ревнителей Корана, вручали душу свою небесному Царю царей. Христіанскіе храмы, очутившіеся опустѣлыми зданіями безъ паствы и пастырей, обратились въ развалины, и остатки ихъ въ наше время безмолвно, но краснорѣчиво рассказываютъ о горькомъ своемъ прошломъ. Такъ водворились въ нынѣшней Карсской области турецкіе порядки управленія, и магометанство вытѣснило собою прежнюю вѣру христіанскую, пока наконецъ сила православнаго царства не явилась на защиту поруганныхъ святынь.

Таково въ общихъ чертахъ историческое прошлое одной изъ частей древняго Самцхе, нынѣшняго Посховскаго участка. Народная память сохранила нѣкоторыя искаженныя сказанія о бѣдственномъ прошломъ славныхъ предковъ нынѣшнихъ посховцевъ. Сами они называютъ себя теперь татарами по вѣрѣ и *гурджами* по народности.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ жители Посховскаго участка могутъ считаться аборигенами страны. Во время смутъ и общаго разрушенія значительная часть коренныхъ жителей была вырѣзана совершенно или выселена въ страны внутри Турецкой имперіи, а на ихъ мѣсто поселены инородцы другаго племени, но магометанской вѣры. Сами мѣстные жители участка увѣряютъ, что не всѣ населенные пункты его заняты предками гурджовъ. Но грузинскія названія деревень, мѣстностей, полей сохранились въ чистотѣ до нашихъ дней. На пятиверстной картѣ Карсской области, изданной людьми, мало знакомыми съ мѣстными языками, правописаніе многихъ названій сильно искажено. Такъ деревня Цинсатиби, что значить „передній повосъ“, отчетливо и правильно произносимая ея нынѣшними обывателями, составляющими всего три дыма

и говорящими по-турецки, на пятиверстной картѣ названа именемъ совершенно другаго значенія.

Въ одномъ старинномъ географическомъ описаніи Грузіи Посховскій участокъ представленъ въ такомъ видѣ: „На рѣкѣ Боцо стоитъ Наохари (брошенный), громадный, съ дворцомъ царицы Тамары; мѣсто прекрасное, но теперь оно покинуто. Между этою водою и рѣкою Квабловани есть монастырь Вана, красивый, хорошо устроенный, съ пещерами, высѣченными въ скалѣ; но нынѣ—онѣ пустыя. Здѣсь же есть кельи Зеганскія. При слияніи рѣки Боцо съ Квабловани къ нимъ присоединяется рѣка Джаки. Вытекаетъ она изъ горъ Арсіанскихъ и идетъ на востокъ. Она впадаетъ въ Боцо-Квабловани съ юга. Выше еще въ воду Джаки впадаетъ, ниже Чвинта, вода Ткисъ-соплисъ (рѣчка лѣсной деревни). Выше еще, въ Джакисъ-цхали, около Цурцхуми впадаетъ рѣчка Посховъ. Вытекаетъ она изъ горъ Ерушетскихъ, идетъ на западъ, а потомъ на сѣверъ. Въ Цурцхуми есть большая церковь, гдѣ сидѣлъ епископъ. Выше Цурцхуми, на рѣкѣ Джаки, есть крѣпость Квели, много разъ разрушенная и нынѣ брошенная. Выше Квели въ горахъ есть большой монастырь Зарзма, теперь упраздненный. Верховья рѣкъ Боцо и Квабловани ведутъ въ Гурію и Аджарію, верховья рѣки Джаки—въ Аджарію и Шавшетію и верховья Посхова несутъ свои воды изъ Ерушетіи (въ сторонѣ Ардагана)“.

Въ настоящее время въ участкѣ на каждомъ шагѣ можно встрѣтить развалины башенъ, церквей, остатки крѣпостныхъ стѣнъ. О нихъ народная память сохранила кое-что, но очень мало. Надо замѣтить, что трудно найти, кажется, другой народъ, другое населеніе съ такимъ скуднымъ запасомъ народныхъ преданій, легендъ и сказовъ о прошломъ своей земли, каковой имѣетъ населеніе Карсской области вообще и Посховскаго участка въ особенности. Народныя сказанія о стоящихъ передъ глазами развалинахъ, памятникахъ старины

крайне скудны и часто въ высшей степени неправдоподобны. Причина этого явленія, вѣроятно, кроется въ долговременномъ рабствѣ массы населенія и въ грубомъ поголовномъ его невѣжествѣ.

Всѣ эти каменные памятники сѣдой старины, представляющіе груды развалинъ, расположены преимущественно по ущельямъ большихъ рѣкъ. Въ ущелья рѣки Посхова, по ея обѣимъ сторонамъ, находятся остатки разрушенныхъ православныхъ церквей въ деревняхъ: Али, Зейндари, Джуджуни, Цурцкаби и Квели. По ущелью Джахъ-су выдающіяся развалины башенъ остались въ деревнѣ Чанчахъ и Хеосмани. Развалины крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ находятся по ущелью рѣки Посхова, по обѣимъ ея сторонамъ, въ деревняхъ: Мере, Гвинія и Джуджуни. Деревня Али лежитъ на правомъ берегу р. Посхова, среди горъ, покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ; здѣсь, впрочемъ, есть и лиственный лѣсъ. Она довольно велика, и въ этой деревнѣ на краю стоитъ громадная церковь прекрасной архитектуры. Мѣстное преданіе народа говоритъ, что церковь эта построена Иракли-ханомъ и что въ ея постройки принимали участіе и армяне изъ Эривани. Она построена вся изъ тесаного камня, имѣетъ кирпичный куполь, облитый асфальтомъ; стѣны ея исписаны грузинскою церковною живописью, куполь разрисованъ голубымъ фономъ съ бѣлыми звѣздочками. Алтарь разрушенъ, но амвонное возвышеніе отчасти осталось. Не смотря на строгое наблюденіе за всѣми памятниками древности, жители все-таки успѣли повредить цѣлости святыни, которая для нихъ не имѣетъ ровно никакого значенія. Тесаные камни со стѣнъ церкви ими сняты на постройки и разный матеріалъ ея почти весь разобранъ по всей деревнѣ.

Почти напротивъ грандіозной Альской церкви, на другомъ берегу р. Посхова, стоитъ скромно, въ небольшой деревушкѣ, маленькая, но чистенько отдѣланная Зейндарская цер-

зовь. Она безъ купола, съ двумя окошечками; простѣнки ихъ расписаны разноцвѣтными красками, на подобіе пестрыхъ персидскихъ узоровъ на зданіяхъ. Крыша уцѣлѣла, но дождевая вода просачивается черезъ нее свободно. Стѣны ея општукатурены алебастромъ и на маслянистой поверхности штукатурки остались слѣды какой-то живописи, даже видна повидимому благословляющая рука. Есть здѣсь и надписи, но ихъ трудно разобрать. Деревня Зейндари занимаетъ живописное мѣстоположеніе, но спускъ изъ нея въ ущелье р. Посхова еще живописнѣе, только не совсѣмъ удобный: онъ очень крутъ и опасенъ не только по своей крутизнѣ, но и по тому, что здѣсь водятся медвѣди.

Выше по р. Посхову, противъ деревни Мере, идетъ узкое и довольно глухое ущелье, заросшее орѣшникомъ. Въ немъ остались развалины церкви и жилыхъ помѣщеній. Къ нимъ подъемъ очень крутой и весьма трудный, особенно для непривыкшихъ къ горнымъ путешествіямъ. Снизу эти развалины трудно замѣтны, но, поднявшись немного по отлогому откосу, можно замѣтить скалу, а за ней на твердомъ цементѣ возведенная стѣна наклонилась немного назадъ. Въ скалѣ съ сѣверной стороны идетъ пещерный ходъ, съ замѣтными слѣдами присутствія хищнаго звѣря. За стѣной видны слѣды бывшаго плодоноснаго сада, такъ что и нынѣ встрѣчаются въ немъ экземпляры крупнаго барбариса, сливъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. За садомъ поднимается цѣлая скала со слѣдами бывшихъ пещерныхъ приспособленій, обгорѣлыхъ и закоптѣлыхъ повидимому отъ дыма и огня. Направо узенькій проходъ ведетъ въ церковь, при которой имѣются кельи; онѣ высѣчены въ скалѣ, а внутри обложены тесанымъ камнемъ. Церковь сама по себѣ маленькая; крыша ея обвалилась, и изящно вытесанные ея камни въ беспорядкѣ валяются на полу или у подошвы скалы. На окнахъ разрисованы яркими красками какіе-то узоры, а на западной стѣнѣ

сохранился рисунокъ какъ-будто благословляющей руки. Благословеніе дается слѣпому. Около этой руки стоитъ женщина въ длинномъ хитообразномъ облаченіи. Есть здѣсь и другіе рисунки, изображающіе мужчинъ въ короткомъ одѣяніи. Надписей однако вовсе нѣтъ.

Еще выше по р. Посхову лежитъ большая деревня Цурцваби, по древнему наименованію—Цурцвуми. Эта деревня совершенно магометанская; въ ней была старинная православная церковь, гдѣ все населеніе бассейна посховскаго порѣчья собиралось слушать слово пастырскаго увѣщеванія и ободренія на защиту креста Искушителя, но потомъ церковь эта обращена была въ мечеть и нынѣ магометанскій муэzzинъ ежедневно, поднимаясь на ея плоскодонную кровлю, протяжно произноситъ пятикратное воззваніе къ Аллаху на турецкомъ языкѣ. Отъ прежней церкви остались только однѣ голыя стѣны, крышу же ея замѣнилъ плоскою кровлею нынѣшній русскій генераль Аджарскій, бывшій повелитель этого края. На восточной стѣнѣ сохранился одинъ камень съ ясными слѣдами надписей на церковно-грузинскомъ языкѣ. По народному преданію здѣсь жилъ одинъ отшельникъ, существованіе котораго случайно открылъ пастухъ-свинопасъ. А недалеко отъ этой деревни лежитъ деревня Квели; въ ней остались слѣды бывшей крѣпости, гдѣ, по народному сказанію, имѣлъ резиденцію какой-то „метревели“ (духовное лицо), сильно вліявшій на управление краемъ.

Кромѣ этихъ памятниковъ религіознаго почитанія обитавшаго здѣсь православнаго народа указываются еще нѣкоторые другіе, менѣе важные, отъ которыхъ сохранилось мало слѣдовъ. Между ними достоинъ вниманія одинъ камень, вѣдланый потомъ въ зданіе, служившее туркамъ пограничнымъ постомъ, въ деревнѣ Иреми. На этомъ камнѣ ясно сохранилось церковно-грузинское письмо, заключающее восклицаніе о суетности живаго міра, полного грѣховныхъ помышленій. Кро-

мѣ того, мѣстные жители указываютъ мѣсто, гдѣ прежде стояла большая церковь, которая турками была разорена на каменный строительный матеріалъ при устройствѣ пограничнаго караула.

Изъ другихъ памятниковъ старины, свидѣтельствующихъ о злосчастной судьбѣ жившаго здѣсь народа и объ испытанныхъ имъ бѣдствіяхъ въ неравной борьбѣ съ могущественными врагами, обращаютъ на себя вниманіе остатки башенъ, бойницъ и крѣпостей. Общее впечатлѣніе, какое они производятъ на наблюдателя, — то же самое, какое производятъ развалины башенъ и крѣпостей во всей грузинской территоріи по бассейну Курь, такъ что, смотря на нихъ, невольно вспоминаешь ту или другую похожую на нее старину, видѣнную въ Тифлисской губерніи. Главною цѣлью башенъ Псоховскаго участка было, вѣроятно, охраненіе проходныхъ дорогъ черезъ ущелья мѣстныхъ рѣкъ, а также, можетъ быть, при случаѣ онѣ служили мѣстами обороны противъ враговъ. Башни эти свидѣлствуютъ также о бывшихъ междоусобныхъ распряхъ сосѣднихъ владѣтелей. Это видно изъ того, что многія изъ нихъ расположены парами, одна противъ другой, на противоположащихъ неприступныхъ скалахъ, для удобнѣйшаго наблюденія другъ за другомъ. Народное преданіе подтверждаетъ подобное предположеніе по отношенію къ бывшимъ крѣпостнымъ сооруженіямъ въ деревняхъ Мере и Джуджуні, принадлежавшимъ двумъ лицамъ, соперничавшимъ между собою въ захватѣ первенства.

Остатки главнѣйшихъ и наиболѣе выдающихся крѣпостныхъ укрѣпленій, заслуживающіе вниманія по ихъ грандіозности, по плану для обороны и по выгодамъ мѣстоположенія, находятся въ деревнѣ Чанчахъ, въ бассейнѣ рѣки Джаки. Въ этой деревнѣ есть двѣ крѣпости, одна внизу, другая на горѣ, стоящей отдѣльнымъ малодоступнымъ конусомъ вблизи лѣса и господствующей поперекъ надъ всѣмъ ущельемъ. Верхняя крѣ-

ность довольно велика, — входъ въ нее возможенъ только съ одной стороны черезъ узенькія двери. Самыя стѣны ея значительной вышины, почти болѣе 4 саж.; онѣ отчасти сохранились довольно хорошо. Крѣпость тянется по всему гребню этого возвышенія и всѣ четыре стѣны ея представляютъ совершенно заменутую четырехгранную призму; это даетъ основаніе думать, что въ нее проходили черезъ стѣны верхняго этажа, которыхъ теперь вовсе нѣтъ: онѣ уничтожены временемъ и обстоятельствами.

По ущелью шумной и бурной рѣки Джаки есть еще башни въ деревнѣ Хеосмани, на крутыхъ, неприступныхъ скалахъ; онѣ, вѣроятно, были устроены для наблюденія за дорогами, которыя вели въ ущелья р. Посхова и Джаки.

Въ ущельи р. Посхова, въ деревнѣ Мере, стоятъ развалины крѣпостной стѣны съ башнями и бойницами и подземными входами. Послѣдніе спускаются въ ущелье и, вѣроятно, вели къ рѣкѣ. Башня въ деревнѣ Гвинія не представляетъ особеннаго значенія; она похожа на всѣ обыкновенныя мѣстныя старинныя постройки. Здѣсь стѣною окружены собственно двѣ башни, въ которыхъ въ настоящее время весьма удобно пріютились мирные стрижи. Но около нихъ имѣется небольшое кладбище съ могилами, у изголовья коихъ на западной сторонѣ стоятъ крестообразные каменные памятники. Но объ этихъ памятникахъ не сохранилось никакихъ преданій. Такія же могилы встрѣчаются въ деревнѣ Чоборія. Башня въ деревнѣ Иреми стоитъ надъ глухимъ ущельемъ, обросшимъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ; она защищала дорогу, ведущую къ р. Кобліани. Жители этой деревни, по обыкновенію называющіе себя гурджами, говорятъ, что башня эта построена по приказанію Тамаръ-дедопали (царицы Тамары) въ нѣсколько дней для какой-то экстренной надобности.

По ущелью рѣки Посхова, на дорогѣ къ Цурцваби и Квели, встрѣчается множество пещеръ, вырытыхъ въ скалахъ

и доступныхъ только со стороны вершинъ возвышенностей, въ которыхъ онѣ вырублены; со стороны же рѣки проникнуть къ нимъ нѣтъ никакой возможности. Народная память приписываетъ имъ искусственное происхожденіе. Пещеры эти по наружному своему виду напоминаютъ гроты, встрѣчаемые по обѣимъ сторонамъ рѣки Топорованъ, въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, и начало ихъ появленія, вѣроятно, совпадаетъ съ временемъ возникновенія подобныхъ же строеній, встрѣчаемыхъ въ Посховскомъ участкѣ. Эти пещеры, безъ сомнѣнія, возникли не въ отдаленный пещерный періодъ исторіи человѣчества, а произведены человѣческою рукою въ буйную эпоху вторженія чужеземныхъ враговъ въ эту страну для защиты отъ нападений. Подобныя пещеры встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ территоріи, принадлежавшей грузинской націи. Въ тяжелую, смутную эпоху варварскихъ нашествій онѣ служили какъ убѣжищами для незащитныхъ женщинъ и дѣтей, такъ и для укрыванія имущества.

Пещерные гроты и ходы въ Посховскомъ участкѣ мѣстные жители показываютъ всякому въ деревнѣ Чанчахъ, на скалѣ противъ старинной крѣпостной стѣны. Мѣстность съ этими пещерами они называютъ „магаро“.

Около деревни Иреми, въ большомъ хвойномъ лѣсу сохранились остатки, по народному сказанію, большой древней церкви, въблизи которой сохранились слѣды большого подземнаго хода.

Населеніе участка отличается замѣчательною скудостью матеріала по части всякихъ свѣдѣній объ историческихъ и археологическихъ предметахъ своей страны. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть объ одной каменной скалѣ, на лѣвомъ берегу Посхова, недалеко отъ деревни Дигуръ. Скала эта представляетъ въ профиль правильную фигуру женщины, съ сильно развитыми грудями, стоящей въ длинной и гладкой юбкѣ на колыняхъ. Вокругъ нея на откосѣ горы расположе-

ны пахотныя поля. У мѣстныхъ жителей сохранилось преданіе, что въ скалу обращена какая-то женщина, провлятая мужемъ за какой-то семейный проступокъ. Мѣстный же суннитскій мулла, выглядывающій старцемъ семидесяти лѣтъ, краснорѣчиво повѣствуя на грузинскомъ и азербейджанскомъ языкѣ о библейскомъ потопѣ, увѣряетъ, что скала эта сдѣлалась похожею на женщину отъ дѣйствія воды послѣ потопа.

Общій видъ поверхности, природа и естественныя произведенія участка. Жилыя помѣщенія.

По богатству природы, красотѣ мѣстоположенія и разнообразію видовъ Посковскій участокъ напоминаетъ теплую Алазанскую долину. Весь участокъ занятъ горами и ущельями, вслѣдствіе чего его поверхность представляется совершенно изрѣзанною и гористою, такъ что на долю равнинъ приходится самая незначительная часть изъ всего пространства. Не смотря на гористый характеръ участка, въ немъ особенно высокихъ пунктовъ не встрѣчается и вовсе нѣтъ конусовидныхъ горъ съ вѣчными снѣгами. Ущелья рѣкъ представляютъ много удобствъ для заселенія и мирной жизни сельскаго населенія, а въ самомъ характерѣ горныхъ возвышенностей нѣтъ той дикости и величественности, подъ вліяніемъ которыхъ выработывался буйный, твердый и независимый нравъ кавказскаго горца. Здѣсь горныя возвышенности сильнѣе привлекаютъ къ себѣ глазъ наблюдателя яркою зеленью травянистой растительности и хвойныхъ лѣсовъ, но не поражаютъ его своею грандіозностью. Природа здѣсь производитъ на зрителя вообще успокоивающее впечатлѣніе, и только отдаленный гулъ бурно-текущей рѣки Джаки, скрывающей свои верховья въ глубокой пропасти среди отвѣсныхъ скалъ, нарушаетъ нѣсколько общее спокойствіе.

Посковскій участокъ по пространству своему весьма не

великъ: въ территориальномъ отношеніи онъ примыкаетъ къ нынѣшнему Ахалцихскому уѣзду и имѣетъ въ этомъ отношеніи весьма мало общаго собственно съ Ардаганскимъ округомъ.

Территорія участка составляетъ около 499,2 кв. версть. Плотность населенія въ немъ равна 1,95, или на 9,076 кв. версть приходится 1 деревня. При бѣгломъ взглядѣ на участокъ, онъ кажется весь заросшимъ зеленью, среди которой едва замѣтны деревни и жилия помѣщенія. Общій видъ послѣднихъ непривлекательный. Дома построены большею частью изъ камня съ плоскими земляными крышами; деревянныхъ построекъ вообще мало, хотя населеніе живетъ среди лѣсовъ и рядомъ съ Аджарією, славящеюся своимъ строительнымъ матеріаломъ. вмѣсто оконъ продѣланы въ крышѣ сверху отверстія, черезъ которыя проникаетъ свѣтъ въ жилия помѣщенія. Усадьбы раскинуты просторно и огорожены деревянными заборами; но постройки располагались безъ всякаго плана, вслѣдствіе этого улицы въ деревняхъ узки, извилисты и по обыкновенію очень грязны. Въ каждомъ домѣ имѣется особое отдѣленіе для гостей, отдѣланное и прибранное лучше другихъ комнатъ. Въ архитектурномъ отношеніи мѣстныя жилия помѣщенія не представляютъ никакаго интереса. Матеріаломъ для построекъ обыкновенно служитъ мѣстный камень и бревна, привозимыя изъ Аджаріи, такъ какъ мѣстный лѣсъ сравнительно меловъ. Цементъ изъ извести здѣсь не въ употребленіи и каменные постройки возводятся на глинтѣ или на грязи, смѣшанной съ глиною.

Дома имѣютъ плоскія крыши, съ насыпанной на нихъ землею иногда до $\frac{1}{2}$ аршина. Съ теченіемъ времени крыши эти зарастаютъ травою и замѣняютъ поскоккамъ въ теплые дни мягкія нары; здѣсь онѣ почти все лѣто проводятъ въ кругу своихъ подругъ за работою. Подъ одною общею крышею обыкновенно помѣщаются всѣ хозяйственныя отдѣленія жилого помѣщенія. Здѣсь находится комната, назначенная для

женщинъ и дѣтей; въ этой комнатѣ хранятся всѣ хозяйственныя вещи женщинъ и мужчинъ: бѣлье, постель, ковры, паласы и домашняя посуда. Кромѣ этого, здѣсь есть отдѣленія для мужчинъ, есть пекарня съ большою печкою, въ родѣ туземнаго камина съ трубою. При устройствѣ жилато помѣщенія принимаются всѣ мѣры предосторожности къ приврытію женскаго отдѣленія отъ постороннихъ глазъ. За этимъ отдѣленіемъ для домашней скотины устраивается хлѣвъ и конюшня для лошадей. Болѣе состоятельные люди устраиваютъ гостиную въ отдѣльной отъ общаго помѣщенія деревянной комнатѣ. Въ такомъ случаѣ она устраивается обыкновенно въ верхнемъ этажѣ, на одной изъ кровель надъ нижнимъ этажомъ всего помѣщенія, такъ что выходъ изъ нея прямо ведетъ на крышу цѣлаго нижняго этажа. Обстановка крестьянскихъ гостиныхъ бѣдная и простая, но у бековъ она бываетъ богатая. Во всѣхъ гостиныхъ вокругъ стѣнъ внутри ставятся деревянные нары, узкія и широкія. Нары дѣлаются изъ простыхъ тесаныхъ досокъ и въ обыкновенное время остаются непокрытыми, но въ ожиданіи гостей онѣ накрываются коврами и паласами. Нары возвышаются надъ поломъ на четверть аршина; такія нары дѣлаются обыкновенно для женщинъ. Нары для мужчинъ немного выше. Иногда ихъ замѣняютъ длинными и узкими тюфиками, набитыми мѣстною овечьей шерстью. Къ стѣнамъ обыкновенно прислоняютъ продолговатыя или четырехугольныя подушечки, обитыя ситцемъ или сукномъ; онѣ имѣютъ назначеніе служить мягкою опорой для спины сидящихъ. Узкія нары назначаются для бесѣдъ мужчинъ; на широкихъ нарахъ усаживаются женщины, на нихъ же накрывается столъ для угощенья. Въ одной изъ стѣнъ гостиной, по срединѣ ея, обыкновенно имѣется дверь, нерѣдко одинарная; противъ двери каминъ, сложенный изъ кирпича или изъ тесанаго камня; стѣнки камина съ внутренней стороны оштукатурены глиною. Каминны эти такого устройства, что не въ состояніи поддер-

живать теплоты, и въ комнатахъ бываетъ тепло только тогда, когда они топятся. Въ другой стѣнѣ комнаты вырѣзывается правильный прямоугольникъ или квадратъ. Онъ служитъ окномъ, черезъ которое проходитъ свѣтъ, а зимою кромѣ того и холодъ. Но во многихъ мѣстахъ въ такія отверстія вставляются стекла или они закрываются на зиму чѣмъ-либо такимъ, что не пропускаетъ холода. Всякая гостиная непременно имѣетъ балконъ, обращенный на какой-либо живописный пунктъ, на гору, лѣсъ или на открытое поле. Устройство балконовъ, безъ сомнѣнія, вызвано климатическими условіями мѣстности, гдѣ человекъ полгода проводитъ на открытомъ воздухѣ; кромѣ того балконы вполне отвѣчаютъ нѣгѣ и требованіямъ восточнаго кейфа и замкнутой жизни женщинъ. Балконы обыкновенно окружены фигурными перилами; но потолокъ надъ балкономъ не закрывается досками, и часто ихъ замѣняютъ стропила и доски самой крыши. Замѣчательно, что жилия помѣщенія здѣсь имѣютъ низкія стѣны и узенькія двери. Входъ въ общее помѣщеніе дѣлается одинъ; онъ закрывается толстою дубовою и тяжелою дверью. При входѣ въ помѣщеніе можно нерѣдко встрѣтить небольшой корридоръ, ведущій такими же узенькими дверьми въ разныя отдѣленія. Женское отдѣленіе уставляется длинными скамейками, на которыхъ въ мафрашахъ лежатъ сложенные постели и всякая хозяйственная рухлядь. Хотя помѣщенія здѣсь вообще темны и вентиляціи въ нихъ не устроено, тѣмъ не менѣе они внутри содержатся чисто; въ этомъ отношеніи поховцы рѣзко выдѣляются изъ общей массы мусульманскихъ народностей, особенно отличаются отъ карапаховъ Карсской области, извѣстныхъ своею нечистоплотностью. Такую же чистоту можно замѣтить и во дворахъ, окруженныхъ заборами изъ досокъ или изъ хвороста и колючекъ. Чистотѣ дворовъ способствуетъ отсутствіе кизяковъ, которыми здѣсь не особенно дорожатъ, благодаря близости и обилію лѣсовъ. Впрочемъ, животные

экскременты перѣдко распространяють здѣсь зловоніе; но это продолжается недолго, и практичные хозяева иногда даютъ имъ полезное употребленіе,—вывозятъ въ поле и удобряютъ ими свои участки, назначенные для разныхъ посѣвовъ.

Но кромѣ описанныхъ построекъ, здѣсь можно встрѣтить зданія въ два этажа, съ досчатыми крышами. Это — помѣщенія состоятельныхъ бековъ. Впрочемъ, такія постройки можно по пальцамъ перечесть: такъ мало ихъ потому, что мѣстные беки крайне бѣдны. Между ними самый выдающійся Дигурскій бекъ, находящійся въ родствѣ съ фамиліею Аджарскихъ повелителей. Онъ живетъ въ собственномъ двухъ-этажномъ домѣ подъ желѣзною крышею, окрашенною въ красноватый цвѣтъ, что придаетъ зданію видъ казенной постройки.

Особенно выдающихся чѣмъ-либо зданій въ участкѣ нѣтъ; даже мечети, помѣщенные въ зданіяхъ бывшихъ православныхъ церквей, имѣютъ жалкій видъ. Всѣ мечети здѣсь крайне бѣдны, содержатся нечисто, темны и сыры. По оффиціальнымъ даннымъ въ участкѣ считается 25 мечетей, въ томъ числѣ 2 деревянныхъ, остальные каменные.

Посховскій участокъ лежитъ въ сѣверной части Карсской области и по географическому своему положенію принадлежитъ къ странамъ умѣренно-теплой полосы. Онъ имѣетъ высокое положеніе, которое опредѣляется 4—5 т. фут. высоты надъ уровнемъ моря, но самая высшая точка въ немъ, вершина горы Улгаръ, поднимается до 10 т. фут. надъ моремъ. Естественными границами участка служатъ: съ сѣвера довольно высокій отрогъ Аджаро-Посховскаго хребта Телиль, съ запада Шавшето-Посховскія вѣтви высокаго хребта Арсіана, называемыя Шечедили, съ юга—значительныя по высотѣ своей Мутру-Джанскія горы и отроги, составляющіе продолженіе множества вѣтвей сосѣднихъ хребтовъ, покрывающихъ центральную и южную части собственно Ардаганскаго округа; съ юго-востока горы Арабъ-Мазари. Съ востока, гдѣ рѣка

Посховъ вступаетъ въ нижнее свое теченіе, участокъ не имѣетъ естественной границы и открытъ для удобнаго сообщенія съ сосѣднимъ Ахалцихскимъ уѣздомъ Тифлисской губерніи. Здѣсь же, до присоединенія Карсской области къ владѣніямъ Русской имперіи, проходила демаркаціонная линія.

Въ географическомъ отношеніи участокъ составляетъ отдѣльную, самобытную во всѣхъ отношеніяхъ единицу, не имѣющую ничего общаго съ территоріею Ардаганскаго округа, въ составъ котораго онъ входитъ. Условія географическаго положенія, богатство природы, сходной съ природою сосѣдняго уѣзда Тифлисской губерніи, характеръ народнаго хозяйства и сельской промышленности, наконецъ удобства сообщенія черезъ ущелье рѣки Посхова съ Ахалцихскимъ уѣздомъ, на ряду съ неудобствами сообщенія съ гор. Ардаганомъ, резиденціею окружной власти,—все это такія данныя, которыя наводятъ на мысль, что связь этого участка съ Ардаганскимъ округомъ чисто искусственная и что онъ скорѣе долженъ быть присоединенъ къ Ахалцихскому уѣзду, центральный городъ котораго отстоитъ отъ него всего въ какихъ-либо восемнадцати верстахъ. Съ юго-западной стороны, примыкающей къ Ардаганскому плоскогорью, Посховскій участокъ какъ-бы отгороженъ отъ него контръ-форсами Арсіано-Мутру-Джанскаго перевала, возвышающагося до восьми тыс. фута надъ уровнемъ моря, и потому сообщенія съ Ардаганомъ здѣсь бывають затруднительны, особенно въ зимнее время, когда участокъ бываетъ совершенно отрѣзанъ отъ него снѣгомъ.

Въ общей орографіи Посховскаго участка можно отмѣтить главнымъ образомъ двѣ вѣтви горъ, отдѣляющіяся отъ вулканическаго хребта Арсіана. Одна изъ этихъ вѣтвей, въ направленіи восточномъ и сѣверо-восточномъ, образовавъ множество развѣтвленій, покрытыхъ лѣсомъ и зеленою травою, наполняетъ все пространство по лѣвому берегу рѣки Посхова и затѣмъ, перейдя рѣку Кобліани, входитъ въ сосѣдній уѣздъ

Тифлисской губернии; другая же вѣтвь направляется направо отъ р. Посхова и идетъ до Курдинскаго хребта Деренъ-Дере, по пути къ истокамъ рѣки Джаки. Она называется Соухъ-Пунгаръ и имѣетъ самыя высокія точки, достигающія до 10 т. фут. надъ уровнемъ моря. Между этими вершинами самая высокая—Улгаръ; нѣсколько ниже ея Мутру-Джанъ и Деренъ-Дере. Послѣднія считаются пограничными пунктами участка и вмѣстѣ съ Соухъ-Пунгаромъ представляютъ обширныя плоскогорья, покрытыя сочною травою, что даетъ возможность мѣстному населенію заниматься здѣсь скотоводствомъ. Между другими вершинами участка заслуживаютъ вниманія горы, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки Посхова, а именно: Кисрисъ-сери (по-грузински „гребень кадди“), возвышающаяся до $9\frac{1}{2}$ тыс. фут. и Оръ-коветъ („двухъ-кувшинный“), Хирхатъ („безплодно-каменистый“) — до $8\frac{1}{2}$ тыс. фут., Кахи-Джвари (крестъ—?) и Телиль-тирме, до 8 тыс. фут. Общее направленіе горъ и склонъ бассейна опредѣляется теченіемъ рѣкъ Посхова и Кобліани. Теченіе р. Джаки между двумя высокими хребтами не составляетъ исключенія изъ этого положенія.

Вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, здѣсь нѣтъ; всѣ вершины покрыты здѣсь зеленою и сочною травою, за исключеніемъ Улгара. Эта послѣдняя гора, лишенная наверху травянистаго покрова, также не удерживаетъ долго зимнихъ снѣговъ и въ концѣ іюня совершенно освобождается отъ бѣлаго зимняго покрывала.

Посховскія плоскогорья представляютъ прекрасныя пастбища, такъ называемыя „айлаги“; склоны же горныхъ возвышенностей покрыты лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ.

Высокія вѣтви хребта Арсіана, наполняющія Посховскій участокъ множествомъ горныхъ вряжей, возвышеній и плоскогорій, даютъ обильное орошеніе описываемой мѣстности. Здѣсь на каждомъ шагѣ можно встрѣтить живо и бойко бѣ-

гуще ручейки, торопящиеся поскорѣе влить свою долю воды въ общее русло той или другой рѣвки; здѣсь можно вездѣ напиться воды изъ бьющаго фонтаномъ прозрачнаго, какъ хрусталь, ключа. Посховскіе ручьи и ключи отличаются очень хорошими свойствами прѣсной воды, годной для питья. Лѣтомъ вода въ нихъ холодная, какъ ледъ, прозрачная, чистая, какъ стекло, и главное—весьма здоровая. Такое обиліе подземныхъ водъ и качество ихъ, вѣроятно, находятъ начало въ свойствахъ геологическаго устройства слоевъ подпочвы.

Кромѣ ручьевъ, ключей, въ участкѣ протекаетъ множество мелкихъ рѣчекъ, которыя обыкновенно носятъ названіе мѣстностей и деревень, черезъ которыя онѣ протекають; такъ рѣчка въ деревнѣ Шуацкали называется Шуацкальская, затѣмъ есть рѣчка Кольская, есть Бенархевская и т. д. Большихъ рѣкъ здѣсь нѣтъ; наибольшія между мѣстными рѣками — рр. Посховъ и Джаки.

Въ системѣ орошенія участка главную артерію составляетъ рѣка Посховъ, берущая начало изъ горъ Уреми, въ западныхъ и юго-западныхъ предѣлахъ участка. Течетъ она сначала на сѣверъ, потомъ на сѣверо-востокъ, затѣмъ на востокъ и врывается съ шумомъ въ Ахалцихскій уѣздъ; около Ахалциха она сливается съ многоводною Курюю. Сама по себѣ рѣка Посховъ не велика, мѣстами даже мелка и возможна лѣтомъ для переходовъ въ бродъ; но весною, во время таянія снѣговъ, она, подобно всѣмъ горнымъ рѣкамъ, выходитъ изъ береговъ, въ особенности въ низменныхъ равнинахъ, и тогда переправы черезъ нее дѣлаются затруднительными и даже опасными. Глубина рѣки въ это время становится значительнѣе и сила теченія также. Лѣтомъ и осенью, когда въ ней сравнительно вода убываетъ, представляется полная возможность безопасно сплавлять по ней дрова и бревна изъ мѣстныхъ лѣсовъ въ ближайшій городъ Ахалцихъ; но жители участка, не привыкшіе заниматься при турецкомъ владѣствѣ

этимъ выгоднымъ промысломъ и пользоваться удобною доставкою по водѣ, въ настоящее время мало сплавляютъ по ней лѣсъ.

Рѣка Посховъ въ длину не велика: отъ верховья до устья она имѣетъ до 60 верстъ, но течетъ быстро и мѣстами издаетъ сильный шумъ. Вода въ ней годна для питья, но не особенно изобилуетъ рыбою. Изъ рыбъ въ р. Посховѣ ловится форель и нѣкоторыя другія породы Кавказскихъ рыбъ. Лѣвый ея берегъ доступенъ и разработанъ на широкое шоссе, ведущее по предположенію въ Аджарію.

Съ лѣвой стороны въ Посховъ впадаетъ рѣка Джаки. Она беретъ начало около одной изъ возвышенностей Соухъ-Пунгара, называемаго Кисрисъ-сери; течетъ сначала на сѣверъ, потомъ на юго-востокъ и здѣсь впадаетъ въ Посховъ. Берега Джаки скалисты, почти недоступны; скалы, ее окружающія, покрыты густыми лѣсами. Въ нижнемъ своемъ теченіи, въ ущельи Хеосмани, она становится быстрою, бурливою и шумною, но въ бродъ переходитъ ее возможно вездѣ: такъ мало въ ней воды, особенно лѣтомъ. Вода въ р. Джаки темнаго цвѣта. Это зависитъ отъ камней, усыпающихъ ея дно; камни эти—обыкновенной породы горныхъ булыжниковъ, но цвѣтъ имѣютъ темно-сѣрый, переходящій въ черный. По скорости теченія, быстротѣ и высотѣ паденія воды, р. Джаки далеко превосходитъ рѣку Посховъ, но по качеству воды и обилію рыбы далеко ей уступаетъ.

Кромѣ этихъ большихъ рѣкъ, и небольшой рѣчки Бюйнъ-Гюйней, въ участіѣ течетъ много другихъ мелкихъ рѣчекъ и есть три маленькія озера: Чуантельское, Цинъ-Сатибское и Саихвейское. Въ этихъ трехъ озерахъ попадаются форели, а въ Цинъ-Сатибскомъ находили еще большіе экземпляры лось-форели. Четыре года тому назадъ убита была ружейнымъ выстрѣломъ форель необыкновенной величины, вѣсомъ до одиннадцати око (око—мѣстная мѣра вѣса, равняется тремъ фун-

тамъ). Чуантельское озеро называется такъ по имени деревни, которая лежитъ около него. Оно заросло высокимъ камышомъ и по виду напоминаетъ прудъ; по его берегамъ водится множество лягушекъ. Говорятъ, что озеро это имѣетъ значительную глубину; но вода въ немъ имѣетъ неприятный запахъ и вкусъ, однако считается прѣсною. Озеро это съ трехъ сторонъ окружено высокими холмами, питающими его снѣговою и дождевою водою; а съ западной стороны его находятся остатки бывшего большаго лѣса.

Цинъ-Сатибское озеро занимаетъ центральное положеніе въ участкѣ. Оно состоитъ изъ двухъ маленькихъ озеръ, соединенныхъ между собою естественнымъ протокомъ. Въ немъ вода прѣсная и зимою замерзаетъ. Существуетъ народное преданіе глубокой старины, будто какой-то владѣтельный князь-феодалъ провелъ изъ горъ канавы, по которымъ горныя воды съ боковъ стекали въ устроенные имъ въ землѣ, безъ особыхъ, впрочемъ, сооруженій, бассейны, изъ которыхъ будто-бы и образовалось это озеро.

Озеро Саихве („утиное мѣсто“) лежитъ въ западной части участка и въ сѣверо-восточной части имѣетъ истокъ; въ немъ вода прѣсная. Берега его покрыты мелкимъ кустарникомъ и благоухающими дикими розами. Оно находится у скатовъ небольшихъ возвышеній, его окаймляющихъ. Всѣ эти три озера, лежащія почти на прямой линіи по широтному направленію и въ одинаковыхъ условіяхъ мѣстности, по незначительнымъ своимъ размѣрамъ и небольшому количеству содержащейся въ нихъ воды, напоминаютъ сворѣе искусственно устроенные пруды; тѣмъ не менѣе они все-таки приносятъ казнѣ небольшой доходъ (всего 28 руб. въ годъ) отъ сдачи въ откупное содержаніе. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ Цинъ-Сатибскомъ озерѣ, къ сожалѣнію, начинается выводиться форель. Мѣстная участковая администрація предполагаетъ изслѣдовать составъ воды въ этомъ озерѣ и свойства дна и береговъ его для объяс-

ненія научнымъ образомъ причины этого нежелательнаго явленія. Но мѣстное населеніе объясняетъ это исчезновеніе рыбы незначительными размѣрами озера, не дающими возможности рыбѣ укрыться отъ разныхъ хищниковъ изъ области пресмыкающихся и млекопитающихъ. Какъ на истребителей рыбы жители указываютъ на выдръ и змѣй. Послѣднихъ они сами убивали не разъ выстрѣлами изъ ружья, когда тѣ, высунувъ голову изъ воды, отправлялись на охоту за вкусными форелями.

Посховскій участокъ лежитъ въ умѣренно-теплой полосѣ. Будучи удаленъ отъ моря на значительное разстояніе и окруженъ высокими горами, онъ не получаетъ въ достаточномъ обиліи атмосферныхъ осадковъ; это обстоятельство, въ соединеніи съ высокимъ положеніемъ участка, при отсутствіи въ немъ большихъ внутреннихъ водъ, дѣлаетъ воздухъ въ немъ сухимъ; поэтому климатъ здѣсь континентально-теплый. Но въ гигиеническомъ отношеніи здѣшній климатъ вполне здоровый. Впрочемъ, въ восточной части участка, на лѣвомъ берегу рѣки Посхова, въ деревняхъ Попало и Бадела есть низменные болотныя мѣста, извѣстныя злоредною лихорадкою, отъ которой лѣтомъ страдаютъ мѣстные обыватели. Но это единственный пунктъ въ участкѣ, отличающійся нездоровымъ климатомъ.

Въ теченіе года въ участкѣ дуетъ сѣверо и юго-западный вѣтеръ; послѣдній является здѣсь господствующимъ вѣтромъ и нерѣдко приноситъ дождь, градъ и снѣгъ. Зимой случаются сильныя мятели и часто господствующій вѣтеръ обращается въ бурю. Мятель иногда заноситъ дороги и губитъ людей. Въ 1880 году въ западной части участка, на дорогѣ въ Аджарію, во время мятели занесло снѣгомъ восемь человѣкъ. Разрушительныя бури случаются часто въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Дожди падаютъ здѣсь рѣдко, чаще всего въ маѣ и іюнѣ, но и тѣ не обильны. Затѣмъ до самаго ноября мѣся-

ца почти не бываетъ дождя; такъ что отношеніе числа дождливыхъ дней къ яснымъ равно 2 : 15. Ясные дни бываютъ преобладающими лѣтомъ, зимою и отчасти весною. Осень не продолжительная, начинается она съ конца октября и продолжается до конца декабря. Настоящая зима наступаетъ въ январѣ, но вершины сосѣднихъ горъ покрываются снѣгомъ въ концѣ ноября. Рѣки и озера замерзаютъ, такъ что можно по нимъ безопасно ходить; начало ихъ замерзанія обыкновенно бываетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, а вскрытіе—въ февралѣ. Въ концѣ марта наступаетъ весна и вмѣстѣ съ лѣтомъ продолжается до конца октября. Здѣшнія зимы не суровы, но снѣгу выпадаетъ много. Средняя зимняя температура обыкновенно колеблется между -3° и 5° R. Лѣто жаркое, но жара умѣряется благотворнымъ вѣтеркомъ, дующимъ съ сосѣднихъ горъ. Въ лѣтніе жаркіе дни ртуть въ термометрѣ R. въ тѣни поднимается до 25° , но бываетъ лѣто умѣренное, съ температурою въ 20° R. Самый жаркій изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ іюль и самый переменчивый, съ непостоянною погодою — ноябрь мѣсяць. Лѣтомъ бываютъ по временамъ оглушительныя грозы, приносящія иногда градъ. Здѣшній градъ—обыкновенной величины; но въ 1880 году выпалъ очень крупный градъ, сопровождавшійся сильнымъ проливнымъ дождемъ, отъ котораго образовались стремительныя потоки, повредившіе посѣвы, покосы, огороды, сады, дороги и моста, причѣмъ погибъ даже одинъ человѣкъ. Съ 15 марта начинаются совсѣмъ теплые дни; въ это время цвѣтутъ уже полевые цвѣты. Изъ деревьевъ раньше всѣхъ здѣсь начинаютъ цвѣсти алыча, вишня, затѣмъ сливы, груши и яблони. Послѣднія двѣ цвѣтутъ обыкновенно въ концѣ мая. Въ это же время цвѣтеть и дубъ. Земляника поспѣваетъ въ началѣ іюня, черешня въ іюлѣ, а вишня въ августѣ.

Переходя къ опредѣленію состава и свойства горныхъ массъ, наполняющихъ участки, мы отмѣтимъ прежде всего

мнѣніе, основанное на научныхъ изслѣдованіяхъ, которое признаетъ за Арсіанскимъ хребтомъ вулканическое происхождение. Въ описаніи Тифлисской губерніи водораздѣльный кряжъ между бассейнами Куры и Чороха прямо называется вулканическимъ. Но признавъ, что Арсіанскій хребетъ есть образованіе вулканическое, необходимо допустить, что горная система Посховскаго участка, какъ отроги этого хребта, получила также свое начало отъ дѣйствія внутренняго, подземнаго огня. Но безъ сомнѣнія, какъ и на всемъ Кавказѣ, въ образованіи почвы въ данной мѣстности, кромѣ огня, играла равно важную роль и вода.

Въ отношеніи минеральнаго обилія Посховскій участокъ представляетъ нѣкоторый интересъ. Въ предѣлахъ его, къ сторонѣ Шавшетіи, что въ бывшей Батумской области, недалеко отъ озера Саихве начальникомъ участка княземъ Херхеулидзе открыты богатые залежи мрамора въ нѣдрахъ горъ, составляющихъ отроги Арсіана. Мѣстность эта, какъ оказывается, извѣстна была въ древности грузинамъ и въ настоящее время въ простонародьи она называется „Мармало-мта“, что значитъ „Мраморная гора“. Эта мѣстность вся покрыта кусками бѣлаго, очень твердаго и плотнаго мрамора. Существуетъ предположеніе, основанное на раскопкахъ, произведенныхъ княземъ Херхеулидзе, что залежи эти не глубоки, но въ ширину они занимаютъ большое пространство. Разумѣется, пока этотъ мѣстный мраморъ остается безъ всякой эксплуатаціи, но при турецкомъ владычествѣ имъ выгодно пользовались ахалцихскіе паши. По приказанію одного изъ нихъ отсюда мраморъ вывозился въ гор. Ахалцихъ на устройство богоугодныхъ сооружений, служившихъ мѣстомъ ежедневной общей молитвы правовѣрныхъ, а также на украшеніе дворца и на устройство бань *). Кромѣ мрамора въ участкѣ

*) На-дняхъ получено извѣстіе, что образцы этого мрамора препровождены были въ Управленіе горною частью на Кавказѣ для опредѣленія степени год-

находить залежи извести, алебастровыхъ пластовъ и темно-красной глины. Въ настоящее время минералами этими поховцы не особенно дорожатъ, но въ прежнія времена коренные обитатели-грузины пользовались ими для сооруженія церквей, башенъ и крѣпостныхъ стѣнъ. Особенно много извести въ окрестностяхъ деревни Сакире, что на грузинскомъ языкѣ означаетъ „мѣсто извести“.

Наибольшимъ сравнительно богатствомъ минеральнымъ обладаетъ бассейнъ рѣки Джаки. Мѣстная глина даетъ жителямъ возможность заниматься гончарнымъ производствомъ, но размѣры этого производства не велики и имѣютъ въ виду только незатѣдливыя мѣстныя потребности. Что же касается до алебаstra, то объ его существованіи знаетъ рѣдкій посходець.

Къ разряду минеральнаго достоянія участка слѣдуетъ отнести небольшіе желѣзные и щелочные источники, находимые въ бассейнѣ рѣки Джаки, въ мѣстности Хеосмани, а также недалеко отъ озера Саихве въ деревнѣ Вахла. Мѣстные старожилы думаютъ, что Вахлинскіе и Хеосманскіе источники имѣютъ одно общее начало и подземное сообщеніе между собою. Хеосманскій источникъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Джаки. Онъ вытекаетъ изъ подошвы горы, покрытой бустарникомъ. Вода его отдаетъ особеннымъ запахомъ, имѣетъ желѣзистый вкусъ; листья деревьевъ, намоченные въ ней, покрываются красноватою массою, какъ будто желѣзною охрою. Кусты вокругъ источника унижены массою тряпокъ и лоскутковъ, крѣпко привязанныхъ къ вѣточкамъ; это оставили въ знакъ благодарности источнику пользовавшимся его водою отъ разныхъ болѣзней. Жители думаютъ, что эти источники имѣютъ цѣлебное свойство, но отъ какихъ болѣзней—не знаютъ;

ности его къ употребленію. Горное управленіе нашло мраморъ бѣлымъ и зеленоватымъ, очень доброкачественнымъ и годнымъ для изготовленія мелкихъ скульптурныхъ издѣлій.

поэтому въ помощи ихъ прибѣгаютъ одержимые всякаго рода недугами, и часто женщины здѣсь ищутъ невозможнаго исцѣленія отъ бесплодія...

Вслѣдствіе умѣренно-теплаго климата, Посковскій уаствоѣ обладаетъ богатою и красивою растительностью. Весь онъ почти сплошь покрытъ кустарниками, а отлогости горъ—прекраснымъ лѣсомъ. Наибольше замѣчательное по красотѣ лѣсной растительности мѣсто представляетъ Ханіорское плоскогорье. Здѣсь лѣсъ не первобытный, но достигающій размѣровъ строительныхъ деревьевъ, между которыми попадаются замѣчательно высокія и прямоствольныя сосны и ели.

Обиліемъ лѣсовъ отличаются и отлогости хребта Деренъ-Дере и Шуацвальскія возвышенія. Въ послѣднихъ лѣсахъ есть дачи, сплошь состояція изъ громадныхъ сосенъ.

Травы описываемой мѣстности рѣзко отличаются своимъ ярко-зеленымъ цвѣтомъ отъ травъ собственно Ардаганскаго округа; полевые цвѣты отличаются здѣсь также особеннымъ яркимъ цвѣтомъ своихъ вѣнчиковыхъ лепестковъ. Цвѣтовъ вообще очень много. Изъ дикорастущихъ травянистыхъ цвѣтовъ обращаютъ на себя вниманіе дикая бѣлая лилія и яркая гвоздика. Последняя растетъ на длинномъ и тоненькомъ стебелькѣ, прямостоящемъ до $\frac{1}{4}$ арш. и болѣе въ вышину. Растетъ она кустомъ, и на одномъ общемъ пучковатомъ корнѣ обыкновенно стоитъ нѣсколько такихъ стебельковъ съ яркорозовыми или темнокрасными вѣнчиками. Мѣстные жители называютъ ее „сосани“; но этимъ именемъ у туземцевъ, особенно у грузинъ, называются многіе другіе полевые цвѣты, окрашенные въ похожій на гвоздику цвѣтъ; сосани называются также васильки, растущіе на нивахъ. Изъ лѣкарственныхъ растений въ участкѣ растетъ блошная трава и ромашка. Изъ нихъ мѣстные жители извлекаютъ нѣкоторую для себя пользу, такъ какъ торговля ими составляетъ для нихъ особый, довольно выгодный промыселъ. Изъ огородныхъ растений здѣсь можно найти

лукъ, чеснокъ, морковь, картофель и др. По свидѣтельству старожиловъ картофель стали разводить посковцы лѣтъ десять тому назадъ, позаимствовавъ сѣмена и его культуру изъ сосѣдняго Ахалцихскаго уѣзда; раньше же они совсѣмъ не знали его. Въ послѣднее время, по инициативѣ мѣстной администраціи, стали сѣять гречиху и она повидимому разводится очень успѣшно. Въ восточной части участка, въ окрестностяхъ деревень Бадала, Дигуръ и др. сѣется табакъ и кукуруза, но послѣдней сильно вредитъ безотлучный ховяинъ здѣшнихъ сосновыхъ и еловыхъ лѣсовъ—сѣрый медвѣдь. По свидѣтельству старожиловъ эти растенія разводятся здѣсь съ давнихъ поръ. Замѣчено, что въ Посковскомъ участкѣ вообще произрастаютъ всѣ культурныя и огородныя растенія, разведеніемъ которыхъ мѣстное населеніе занимается издавна, и что никакихъ болѣзней, вредящихъ успѣшной ихъ культурѣ, здѣсь не бываетъ, по крайней мѣрѣ, ихъ никто не помнитъ. Но въ послѣднее время замѣчено, что дождевые черви сильно повредили огородныя овощи, подѣдая у нихъ корни. Бывшіе въ этомъ году морозы въ маѣ мѣсяцѣ совершенно уничтожили фруктовые плоды въ самой завязи. Виноградъ нигдѣ не встрѣчается, но есть преданіе, будто онъ когда-то произросталъ въ нижнемъ теченіи р. Посхова. Очень можетъ быть, что виноградъ былъ нарочно уничтоженъ правовѣрными приверженцами Пророка, такъ какъ виноградное вино все-таки могло напоминать о христіанскомъ религіозномъ обрядѣ, который поклонники Корана стремились окончателно изгнать изъ мѣстнаго населенія.

Площадь Посковскихъ лѣсовъ занимаетъ около 12 тыс. десятинъ или 108 кв. верстъ. Они рѣзко отличаются отъ прочихъ лѣсовъ Карсской области. Главнѣйшія породы лѣсныхъ деревьевъ, встрѣчаемая въ Посковскихъ лѣсахъ, составляютъ: сосна, ель, береза, дубъ, кленъ, осина, рябина, яблоня, груша и черная ольха. Кромѣ того въ нихъ произраста-

ють кустарныя породы деревьевъ: барбарисы, боярышники, мелкія орѣшниковыя дерева и кустарные рододендроны. Подъемъ на Кахи-джварское возвышеніе весь занятъ мелкимъ орѣшникомъ. Орѣховыхъ же деревьевъ, растущихъ въ бассейнѣ р. Куръ въ такомъ изобиліи, въ участіи въ настоящее время осталось весьма мало, да и эти остатки составляютъ собственность отдѣльныхъ домовъ. Въ періодъ же турецкаго владычества Посховскій участокъ, или вѣрнѣе бассейнъ р. Посхова, славился своими орѣховыми деревьями, но безжалостные, корыстные промышленники истребили ихъ почти совсѣмъ. Обильное орошеніе, доставляемое горными ручейками, даетъ посховцамъ возможность украшать свои дворы высокими, стройными тополями. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что посховцы къ лѣсамъ и зелени деревъ относятся вообще крайне апатично и небрежно. Въ самихъ деревняхъ рѣдко разводятся какія-либо деревья и рѣдкіе хозяева заботятся о разведеніи ихъ во дворѣ передъ саклями. Въ этомъ отношеніи похвально-пріятное исключеніе представляютъ деревни Дигуръ, Бадала, Попало и Сасваболо, въ которыхъ домохозяева стараются украшать дворы свои зеленью деревьевъ, но за то большинство деревень, стоя у самой опушки лѣса, не имѣютъ около саклей ни одного куста. Особенно поражаютъ въ этомъ отношеніи деревни Шуацвали, Георгисъ-убани, Али и др. Нельзя не замѣтить, что пункты съ болѣе важными историческими памятниками омусульманены въ сильнѣйшей степени и населеніе ихъ менѣе всего сохранило воспоминаніе о предъ глазами стоящихъ предметахъ старины, и въ этихъ-то по преимуществу пунктахъ совсѣмъ нѣтъ искусственно разведенныхъ деревьевъ.

Породы лѣсныхъ деревьевъ распредѣляются сообразно съ условіями температуры и почвы по различнымъ угламъ. Такъ березовыя насажденія растутъ сплошными массами на югѣ и береза достигаетъ здѣсь размѣровъ большаго дерева. Дубъ избралъ себѣ склоны освѣщенные, но топографическія условія

ихъ дѣлаютъ его кривоствольнымъ, суковатымъ; вслѣдствіе этого онъ не только не идетъ на строевой матеріалъ, но мало годенъ и на мелвія подѣлки. За то мѣстная сосна и ель даютъ прекрасный строевой матеріалъ. Замѣчено, что въ лѣсахъ Посховскаго бассейна нѣтъ вовсе шишковыхъ и кизиловыхъ деревьевъ. Старожилы увѣряютъ, что въ прежнія времена, до появленія русскихъ въ Ахалцихѣ, бассейнъ р. Посхова былъ занятъ дремучими лѣсами, въ которыхъ деревья достигали громаднхъ размѣровъ; лѣса эти потомъ значительно стали рѣже, вслѣдствіе неправильной порубки, въ особенности же вслѣдствіе хищнической эксплуатаціи Ахалцихскихъ лѣсопромышленниковъ.

Постоянныхъ обитателей въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчается весьма мало. Этотъ недостатокъ животнаго царства въ лѣсахъ объясняется близостью человѣка, мѣшающаго свободѣ лѣсныхъ звѣрей. Замѣчательно то, что и птицъ, этихъ живыхъ украшеній лѣснаго царства, здѣсь весьма мало. Пѣвчихъ же птицъ почти вовсе не водится.

Изъ звѣрей въ здѣшнихъ лѣсахъ и лѣтомъ, и зимою можно встрѣтить рыскающихъ волковъ, крадущихся лисицъ; попадаютъ иногда и неуклюжіе медвѣди, кабаны, забѣгаютъ изъ Аджаріи олени и встрѣчается коварная рысь, трусливый зайчикъ и водяныя выдры. Шакалы здѣсь не водятся, это общее, впрочемъ, явленіе въ лѣсахъ Карсской области. Изъ птицъ можно видѣть дивихъ голубей, горлицъ, на горахъ—орловъ, а въ деревняхъ—вездѣсущихъ воршунувъ, осторожныхъ воронъ и бѣлобкихъ сорокъ и разныхъ другихъ птичекъ мелкой породы, осѣдлыхъ и перелетныхъ. Жаворонки здѣсь не зимуютъ. На озерахъ стаями живутъ обыкновенныя дикія утки и особая порода желто-крылыхъ утокъ, неправильно называемая гагарами. Аистовъ здѣсь очень не много, всего можетъ быть нѣсколько экземпляровъ. Эта чадолюбивая птица во всѣхъ частяхъ Карсской области, а особенно въ бассейнѣ

Чалдырскаго озера, находятъ себѣ гостепріимный пріютъ. Въ каждой почти деревушкѣ тамъ для аиста ставится отдѣльный столбъ съ широкою корзинкою, сплетенною изъ прутьевъ орѣшника; въ ней длинноногій аистъ устраиваетъ себѣ гнѣздо. Отсутствие этой птицы въ Посковскомъ участкѣ доказываетъ недостатокъ въ пресмыкающихся, до которыхъ она большая охотница. Тѣмъ не менѣе здѣсь водятся змѣи, изъ породы вредныхъ гадюкъ, опасныя для человѣка. Затѣмъ есть особыя змѣи, пожирающія въ озерахъ рыбу.

Изъ домашнихъ животныхъ въ участкѣ разводятся лошади, ослы, ватеры и рогатый скотъ: буйволы, коровы и быки, овцы и козы. По официальнымъ даннымъ число скота въ участкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: рогатаго скота 9,631, овецъ и козъ 4,208, лошадей 983 и ословъ и катеровъ 13. Мѣстныя лошади малорослы, худы, но бойки и привычны къ верховой ѣздѣ по горамъ. Собственно говоря не существуетъ мѣстной породы лошадей; послѣднія приобрѣтаются покупкою отъ курдовъ, туремень и отъ тушинъ Телавскаго уѣзда. Оттого хорошихъ лошадей здѣсь очень мало.

Лошади несутъ двойныя обязанности: онѣ служатъ для верховой ѣзды и ходятъ подъ вьюки. Когда молотится хлѣбъ, то ихъ запрягаютъ въ длинныя досчатыя молотилки, наволоченныя кусками крѣпкаго кремня (грузинскія „кеври“). Ословъ здѣсь очень мало, а катеровъ еще меньше; но недостатокъ первыхъ сильнѣе ощущается, такъ какъ осель въ гористыхъ мѣстахъ, по опасно узенькимъ тропинкамъ, является обыкновенно незамѣнимымъ перевозочнымъ средствомъ.

Домашній рогатый скотъ разводится у посковцевъ сравнительно въ большомъ количествѣ. Коровы и быки здѣсь малорослы, но бойки и выносливы. Почти весь круглый годъ они стоятъ на подножномъ кормѣ, и не смотря на это, очень надежны въ работѣ. Корова и быкъ одинаково отправляютъ обязанности по перевозкѣ тяжестей и несенію земледѣльче-

свихъ работъ. На нихъ пашутъ, молотятъ, возятъ арбы, вьюки и т. д. Коровы даютъ очень мало молока и оно не питательное. Буйволы цѣнятся очень дорого и ихъ вообще очень мало. Это животное является весьма полезнымъ и нужнымъ въ сельско-хозяйственныхъ нуждахъ туземца. Обладая громадною силою, одинъ буйволъ замѣняетъ пару мѣстныхъ воловъ и такимъ образомъ составляетъ большую экономію силъ въ хозяйствѣ крестьянина. Къ сожалѣнію, это животное, не смотря на громадную свою силу, оказывается крайне чувствительнымъ къ перемѣнамъ погоды и требуетъ тщательнаго за собою ухода; кромѣ того, оно склонно къ разнымъ заболѣваніямъ, вслѣдствіе чего не можетъ здѣсь размножиться.

Козье мясо не охотно употребляется въ пищу, а шерстью и козьимъ пухомъ пользоваться посховцы не умѣютъ, и козы оттого разводятся здѣсь въ небольшомъ числѣ. За то на овецъ обращено особенное вниманіе. Плоскія горныя возвышенности изобилуютъ сочною травою, доставляющею овцамъ и рогатому скоту прекрасный подножный кормъ и лѣтомъ посховцы пасутъ свои стада въ горныхъ „яйлагахъ“ (очевкахъ). Здѣшнія овцы принадлежатъ къ породѣ курдючныхъ; въ общемъ онѣ нѣсколько крупнѣе тушинскихъ, даютъ шерсть и много молока на сыръ. Впрочемъ, шерсть курдючныхъ овецъ грубая, жесткая, а тушинскихъ мягкая, тонкая. Поэтому извѣстная лезгинская шаль, приготовляемая изъ шерсти тушинской баранты, цѣнится дорого, между тѣмъ мѣстная посховская шаль груба и цѣнится несравненно дешевле. Изъ домашнихъ птицъ разводятся куры, утки, гуси, индѣйки, а также голуби. Зимой куры живутъ въ теплыхъ курятникахъ.

Населеніе. Нравы и обычаи посховцевъ, степень ихъ благосостоянія.

Посховскій участокъ составляетъ въ области пунеть,

населенный однороднымъ элементомъ. Это представляетъ большое удобство для проведенія въ массу населенія культуры и водворенія новыхъ административныхъ порядковъ; управленіе краемъ, населеннымъ одною народностью, значительно упрощаетъ труды администраціи. По даннымъ 1883 года всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ Посховскомъ участкѣ считалось 55; они заключаютъ въ себѣ 8,750 душъ обоого пола, въ томъ числѣ на женскій полъ приходится 4,106. По вѣроисповѣданіямъ 8,741 д. обоого пола, т. е. все почти населеніе, показаны турками-магометанами; между тѣмъ было бы правильнѣе назвать ихъ турками только по вѣрѣ, такъ какъ въ числѣ ихъ грузинъ по народности пожалуй болѣе $\frac{2}{3}$. Есть, безъ сомнѣнія, здѣсь и коренные турки, но большая ихъ часть поселилась въ бассейнѣ р. Посхова на правахъ турецкихъ бековъ, масса же простаго народа, безъ сомнѣнія, — грузинскаго происхожденія, но отуречилась настолько сильно, что совершенно забыла свое родословіе. По официальнымъ даннымъ населеніе участка съ 1879 по 1884 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ *).

	Бековъ.		Духовн. сосл.		Крестьянъ.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1879 годъ	12	30	109	80	1,943	1,856
1880 „	12	30	114	102	2,946	2,637
1881 „	14	35	103	106	3,504	3,234
1882 „	59	74	не опредѣлено.		4,587	3,999
1883 „	59	74	103	208	4,462	3,844
1884 „	65	75	103	208	4,624	4,106

На общее число жителей приходится 43 ремесленника. О движеніи и нарощеніи населенія можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ о рождаемости и смертности за пять лѣтъ:

*) Въ 1880 и 1881 гг. выселилось въ Турцію 331 семейство, въ томъ числѣ 1,688 д. муж. п. и 1,584 жен. п.; возвратилось изъ Турціи въ тотъ же участокъ 108 семейства, 292 д. муж. п. и 305 душъ жен. пола.

1879 годъ:	Родилось	129	м. п.,	86	ж. п.;	умерло	62	м. п.,	30	ж. п.
1880	"	140	"	210	"	"	50	"	90	"
1881	"	203	"	280	"	"	94	"	153	"
1882	"	73	"	80	"	"	61	"	46	"
1883	"	92	"	178	"	"	69	"	105	"

Распределение населения показано въ слѣдующей таблицѣ.

Населеніе Посховеннаго участка.

№ №	Названіе сель и деревень.	Соотвѣтствующій переводъ названія мѣстнаго съ грузинскаго языка на русскій.	Число дворовъ.	Число душъ.		В с е г о.	Состояніе народнаго образованія.	
				Мужеск. пола.	Женск. пола.		Число дѣтей школьнаго возр. (5—15 л.).	Число мѣстн. школъ.
1	Агара	Нѣтъ.	25	103	94	197	58	125
2	Али	Пламя или дѣшій.	39	167	137	304	97	125
3	Арила	—	56	255	238	493	113	160
4	Бадала	Въ замѣнѣ.	45	178	162	340	94	145
5	Банархеви	Ущелье ?	22	69	50	119	30	—
6	Вардзна	—	19	61	55	116	32	111
7	Вархана	—	14	74	82	156	46	153
8	Гвинія	Винный.	19	82	70	152	34	117
9	Георгисъ-убани	Околодокъ Георгія.	20	85	75	160	51	120
10	Гуме	—	26	99	90	189	57	1 9
11	Дариндара	—	14	70	47	117	43	—
12	Джаджунъ (верхн.)	Бродячій.	23	80	71	151	38	122
13	Джаджунъ (нижн.)	Бродячій.	13	72	46	118	30	—
14	Джуматель-вахла	—	62	249	211	460	111	1
15	Дигуръ	Большая свинья.	60	178	165	343	70	1

Точно неизв.

16	Еникевъ	—	19	94	92	186	50	1	17
17	Зедацминда	Верхняя свя- тыня.	15	51	52	103	25	—	—
18	Зейндари	—	11	35	38	73	15	—	—
19	Капанъ	—	4	19	12	31	10	—	—
20	Квели	Сыръ.	51	166	197	369	91	1	20
21	Кери	—	6	25	18	43	5	—	—
22	Колисъ-цвали	Вода коли.	14	37	43	80	28	—	—
23	Ламіани	Волнистый.	11	39	33	72	23	—	—
24	Марцвалати	Зернистый.	9	30	27	57	24	—	—
25	Мере	Послѣ.	9	42	31	73	23	—	—
26	Оболи	Сирота.	12	59	52	111	35	1	22
27	Охтель	—	12	33	38	71	23	—	—
28	Пола	—	10	31	25	56	15	—	—
29	Попало	—	26	86	90	176	45	1	15
30	Петобанъ	—	35	127	118	245	66	—	—
31	Саихве	Утиное.	12	87	82	169	46	—	—
32	Сакире	Мѣсто изве- сти.	33	122	100	222	76	1	25
33	Саскаболо	Конецъ улей- наго мѣста.	7	37	32	69	15	—	—
34	Сасихлія	—	23	86	88	174	39	1	35
35	Сатвепела	Укатыватель.	4	22	13	35	11	—	—
36	Сатлели	Тесовый.	21	96	67	163	57	1	20
37	Седжа	—	13	31	18	49	14	—	—
38	Степанъ-цминда	Св. Стефана.	13	50	41	91	29	—	—
39	Тамала	—	5	17	11	28	13	—	—
40	Тикасъ	—	8	25	21	46	10	—	—
41	Хеотъ	—	17	78	59	137	46	—	—
42	Хертвисъ	Соединяется.	7	27	26	54	24	—	—
43	Хунамисъ	—	22	71	54	125	28	1	21
44	Хургашень	—	4	11	8	19	5	—	—
45	Цинъ-Сатиби	Передній по- косъ.	8	23	19	42	9	—	—
46	Щурцкаби	Болотистый.	79	335	302	637	153	1	78
47	Чоборія	—	32	96	92	188	54	1	7

48	Чанчахъ	Болотисто- льсисстый.	18	86	87	173	55	120
49	Чильвани	—	54	180	190	370	97	145
50	Чилдиреть	Сѣверная сторона.	37	39	42	81	27	—
51	Чорчованъ	—	14	45	35	80	21	—
52	Чуантели	Маленькое отверстіе.	25	103	100	203	52	123
53	Шуацкали	Средняя вода.	37	156	119	275	78	132
54	Шуглаури	—	12	61	42	103	23	—
55	Эрема (Иреми). . .	Олень.	11	38	30	68	19	—

Посховцы и посховки—обыкновенно средняго роста, по наружности симпатичны, задумчивы и коварно-добродушны. У женщинъ выраженіе лица болѣе осмысленное, свѣтлое, т. е. менѣе мрачное, а у посховскихъ аджарокъ умно-коварное. На лицахъ бековъ написано какое-то огорченіе, недовольство чѣмъ-то. Они рѣзко отдѣляются отъ массы простаго народа своею наружной представительностью и выглядываютъ болѣе интеллигентно. По цвѣту лица и цвѣту глазъ большая часть посховцевъ напоминаетъ сосѣднихъ аджарцевъ. Лобъ у нихъ не высокій, носъ правильный, цвѣтъ глазъ голубой и карій, волоса гладкіе, черные и каштановые; встрѣчаются иногда и русые; борода небольшая, черная и рыжеватая. Цвѣтъ лица смуглый и свѣтлый. Нерѣдко встрѣчаются здѣсь экземпляры чисто монгольскаго цвѣта кожи, съ курчавыми волосами. Старики и старухи симпатичны, особенно первые; многіе изъ стариковъ красятъ сѣдые волосы и бороду. Посховцы темперамента равнодушно-флегматическаго; самая ежедневная жизнь ихъ монотонно-однообразная, безстрастная и покойная. Походка ихъ нетвердая, нерѣшительная, но на лицѣ ихъ замѣтно какъ-бы сознаніе собственнаго достоинства. Мимика посховца малоподвижна; онъ не обнаруживаетъ особой смѣтливости и

характерной чертой его является смиреніе, переходящее отчасти въ трусость. Для сильныхъ страстей въ душѣ его осталось мало мѣста и онъ рѣдко волнуется, при разговорѣ мало жестикулируетъ. По своему характеру посковцы народъ смирный, поворный всякому правительству и особенной привязанности къ турецкому управленію никогда не обнаруживали; впрочемъ, и къ русскимъ порядкамъ относятся они безразлично, но все-таки не скрываютъ своего удивленія военнымъ успѣхамъ „уруса“ и славѣ его царя. Посковцы почтительны, уважаютъ старость и сочувствуютъ ближнему въ несчастіи. Живутъ они между собою мирно; ссоръ и дразгъ семейныхъ между ними не бываетъ или онѣ бываютъ очень рѣдко; возникающія пререканія устраняются старцами и главами семействъ. Отецъ въ семьѣ пользуется полнымъ авторитетомъ; всѣ распоряженія по хозяйству исходятъ отъ него; совѣты и распоряженія его исполняются безпрекословно, но безъ принужденія, по доброй волѣ младшихъ. Жѣнщина въ семьѣ не есть рабыня, какъ привыкли думать; она дѣйствительно является затворницей, но въ вопросахъ по хозяйству ей принадлежитъ рѣшающій голосъ. Особенною самостоятельностью отличаются аджарки, вышедшія замужъ за посковцевъ. Аджарки извѣстны своею красотою, и красота эта нерѣдко помогаетъ имъ стать въ положеніе хозяйки и забрать въ свои руки власть надъ мужемъ. Въ религіозномъ отношеніи посковцы не фанатичны, вѣротерпимы и даже индифферентны, но обряды магометанскаго богослуженія исполняютъ строго и точно. Въ отношеніи религіознаго фанатизма противоположность простому народу представляютъ духовныя лица, особенно странствующие муллы. Они страстные фанатики; но такихъ странствующихъ муллъ теперь здѣсь почти не встрѣчается.

Настоящее же поколѣніе муллъ, ничтожное по развитію и положенію въ обществѣ, мало можетъ имѣть на массу вліянія. Если они и позволяютъ себѣ какую-либо вредную пропа-

ганду, то развѣ только изъ озлобленія противъ новыхъ порядковъ, уравнившихъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ податнымъ сословіемъ.

Въ отношеніи чистоты семейной нравственности посковцы безукоризненны: они отличаются вѣрностью въ супружествѣ и случаямъ нарушенія цѣломудренной дѣвственности внѣ законнаго сожитія здѣсь крайне рѣдки, такъ что незаконно-рожденныхъ между ними не находится. Что касается до посягательства на чужую собственность и жизнь и вообще до нарушенія чужихъ правъ, то съ втой стороны мѣстная администрація чувствуетъ себя вполне спокойною: случаи грабежа и убійства происходили весьма рѣдко и были вызываемы или мщеніемъ или возникали изъ-за похищенія невѣсты.

Грабежи и убійства ради присвоенія чужой собственности производятся здѣсь чаще всего пылыми и бесповойными аджарцами, состоящими съ посковцами въ сосѣдствѣ и родствѣ. Изъ всѣхъ видовъ преступленій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, грабежей было 19, случаевъ воровства 8 и убійствъ 2. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годы.	Случаи воровства.	Убійства.	Грабежи.
1879	1	—	6
1880	1	—	7
1881	—	—	2
1882	4	—	1
1883	2	2	3

Грабежи состояли въ открытомъ угонѣ скота въ Аднарію, отнятіи у рабочихъ съѣстныхъ припасовъ, денегъ и проч. Официально дознано, что большая часть грабежей, приведенныхъ выше, совершена аджарскими удалыцами и нѣкоторыми изъ выселенцевъ изъ Псковскаго участка въ Турцію. Послѣдніе, побывавъ въ качествѣ гостей у своихъ родотвенниковъ, совершали грабежи безнаказанно и съ чужимъ ограбленіемъ.

нымъ добромъ свободно уходили въ предѣлы Оттоманской имперіи.

Въ настоящее время домашнимъ, разговорнымъ языкомъ посховцевъ и языкомъ сношеній съ сосѣдами, письменно или изустно, и преподаванія въ школахъ служить турецкій. Но они говорятъ простонароднымъ нарѣчіемъ. Исповѣдуютъ посховцы суннитское ученіе. Поголовное обращеніе мѣстнаго населенія въ турокъ и забвеніе имъ своего прежняго языка объясняется тѣмъ сильнымъ вліяніемъ, какое Турція имѣла на населеніе бассейна р. Посхова. По официальнымъ даннымъ Оттоманскаго правительства видно, что Посховскій бассейнъ относился къ сторонѣ Гурджистанской. Причисляя посховцевъ къ гурджамъ, турецкое правительство оказывало имъ какъ-бы особое вниманіе и покровительство. Подкупленное этою наружною добротою турецкихъ властей, поволеніе гурджевъ не преминуло съ теченіемъ времени поворно преклонить колѣна передъ проповѣдью магометанскихъ учителей. Отличаясь малоподвижною и незначительною смѣтливостію, посховцы совершенно затерлись среди чужеземнаго вліянія, сроднились съ угнетателями, переняли турецкій языкъ и забыли совсѣмъ свой родной. Непрочное родство ихъ съ легкомысленными аджарцами не могло удержать ихъ въ отцовской вѣрѣ и языкѣ, такъ какъ сами аджарцы отступили отъ вѣковой вѣры своихъ предковъ. Кромѣ того, аджарцы, народъ способный, хитроумный и измѣнчивый, не могли сочувствовать мирному характеру и малоподвижному нраву посховца. Отставши такимъ образомъ отъ общенія съ единоплеменными сосѣдами, посховцы очутились подъ однимъ сильнымъ вліяніемъ, исходящимъ изъ Карса, Ардагана и Эрзерума. Карско-эрзерумскіе и ахалцихскіе наши не щадили ничего, чтобы омусульманить и отуречить край. Особенно способствовало отуреченію мѣстнаго населенія насильственное и добровольное выселеніе отсюда массы коренныхъ жителей и заселеніе освободившихся

мѣсть переселенцами турецкаго происхожденія. Но не смотря на сильное отуреченіе, въ населеніи все-таки сохранилось увѣреніе, что оно—гурджи или потомки гурджевъ. Слѣдуя турецкимъ обычаямъ терять начальныя фамильныя названія и величаться именемъ отца, дѣда или прадѣда, посховцы въ настоящее время помнятъ свои грузинскія фамиліи, и между ними многіе, вромѣ турецкихъ прозвищъ, имѣютъ и грузинскія фамиліи. Замѣчательно, что большая часть этихъ фамилій оканчивается на „дзе“. Это характерное окончаніе, свойственное грузинскимъ фамиліямъ Ріонскаго и Чорохскаго бассейновъ, указываетъ на родство посховцевъ съ обитателями или, вѣрнѣе сказать, съ предками нынѣшнихъ обитателей Грузии; окончанія же „швили“, составляющаго отличительную черту фамилій грузинъ бассейна р. Куры, здѣсь не случается слышать, хотя названія нѣкоторыхъ сель, деревень и другихъ мѣстностей напоминаютъ пункты Ахалцихо-Ахалвалакскаго уѣздовъ, т. е. древнихъ Самцхе-Саджавахо. Употребляя постоянно турецкій языкъ, посховцы совершенно забыли грузинскій и теперь рѣдко кто говоритъ между ними по-грузински. Тѣ же, которые говорятъ (большею частью старики), говорятъ съ аджаро-имеретинскимъ акцентомъ, а картло-кахетинскаго разговора здѣсь совсѣмъ нельзя встрѣтить. Говорятъ, впрочемъ, будто грузинскій языкъ болѣе употребителенъ между женщинами. Это можетъ быть справедливо въ отношеніи тѣхъ семей, гдѣ вліятельными матерями являются аджарки. Впрочемъ, въ населеніи замѣтно повидимому желаніе научиться грузинскому языку. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое вліяніе на понятія посховцевъ имѣютъ пастушескую по близости посховскихъ яйлаговъ кахетинскія тушины. Послѣдніе знакомятся съ посховцами, дѣлаются ихъ пріятелями, толбуютъ о житьѣ-бытьѣ своемъ, чужомъ и такимъ образомъ приучаютъ ихъ къ грузинскому разговору. Сближеніе тушинъ можетъ имѣть для посховцевъ благотворное дѣйствіе въ отношеніи ослабленія

симпатіи ихъ къ туркамъ. Тушины, какъ извѣстно, закоренѣлые враги татарской вѣры и законовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они отличаются весьма многими прекрасными качествами: они честны, благородны, храбры, чистоплотны, даровиты отъ природы и гостеприимны. На забитаго посковца эти качества тушинскаго характера производятъ обаятельное вліяніе и потому посковцы съ особеннымъ подобострастіемъ и охотою знакомятся съ тушинами. Но тушины бывають здѣсь только въ лѣтніе мѣсяцы и потому замѣтнаго вліянія на измѣненіе нравовъ посковцевъ, конечно, не оказываютъ. Въ дѣлѣ распространенія христіанскихъ идей тушины также мало пока оказываютъ пользы, потому что сами не понимаютъ христіанскаго ученія какъ слѣдуетъ. Тѣмъ не менѣе было бы желательно, въ виду древнихъ памятниковъ православія, свидѣтельствующихъ о нѣкогда бывшемъ здѣсь христіанствѣ, сдѣлать пробу проповѣди здѣсь Христова ученія. Распространеніе и насажденіе первыхъ сѣмянъ образованія путемъ христіанской школы и миссіонерской проповѣди не можетъ здѣсь встрѣтить тѣхъ затрудненій, какъ среди другихъ нехристіанскихъ народностей, потому что имѣть здѣсь слѣдовъ мрачнаго фанатизма, какимъ отличаются, напр., многіе горцы. Въ религіозныхъ вопросахъ посковцы обнаруживаютъ замѣтную терпимость, а ихъ несчастные муллы, униженные, необразованные и темные, не имѣють на нихъ сильнаго вліянія. Муллы-фанатики уже повинули теперь быстрымъ воды Посковъ-чая, пожелавъ умереть, по выраженію одного изъ нихъ, въ татарской землѣ. Преемниковъ, достойныхъ замѣнить ихъ, не нашлось, и нынѣшніе муллы-имамы, большею частью, обыкновенные, простые исполнители намазовъ и другихъ разныхъ обрядовъ своего религіознаго вѣроученія, а потому не имѣють и не могутъ имѣть значенія среди мирнаго, простаго населенія. Между оставшимися муллами преобладающее число составляютъ аджарцы, для которыхъ важень не догматы мусульманскаго

ученія, важно не возбужденіе народныхъ чувствъ, а важно увеличеніе себѣ матеріальныхъ доходовъ. Муллы-аджарцы не особенно дорожатъ пророкомъ Меккскимъ и не совѣмъ чтятъ завернутый въ цвѣтной платокъ Коранъ на арабскомъ языкѣ. При всей своей отсталости и невѣжествѣ они все-таки сознають, что магометанство имъ навязано и что рано или поздно придется вернуться къ вѣковой вѣрѣ своихъ предковъ.

Мы уже упомянули, что хотя пословцы въ дѣлѣ вѣры индифферентны, однако обрядовую сторону исполняютъ точно; свои молитвословія они сопровождаютъ громкими завываніями и глубокими возношеніями. Пословецъ молится, какъ всякій правовѣрный; но онъ, впрочемъ, часто забываетъ объ установленныя молитвахъ, которыя обязательны каждый день, забываетъ также совершать ежедневныя омовенія. Обрядъ омовенія при домашней молитвѣ совершается въ баняхъ.

Сами себя пословцы считаютъ народомъ трудолюбивымъ и дѣятельнымъ; но бѣдность ихъ дворовъ, незначительная и плохая обработка земельныхъ участковъ наводитъ на иное заключеніе объ ихъ трудолюбіи; кажется, что пословцы не прочь полениться и вообще не привыкли думать о завтрашнемъ днѣ. Впрочемъ, между ними нѣтъ паразитныхъ членовъ, пользующихся даровымъ трудомъ и даровымъ пріобрѣтеніемъ средствъ къ жизни. Нищихъ здѣсь вообще не встрѣчается; бѣдныхъ и несчастныхъ членовъ поддерживаетъ само населеніе и старается принесть имъ соотвѣтствующій трудъ для заработка куска хлѣба. Какъ вездѣ, гдѣ трудъ цѣнится низко и человѣческія силы не находятъ достаточнаго примѣненія и употребленія въ производительной работѣ, здѣсь между пословцами можно видѣть мальчишій и дѣвочекъ, прислуживающихся достаточнымъ людямъ за самое незначительное вознагражденіе или просто за хлѣбъ и одежду. Трудъ между мужчинами и женщинами распределенъ равномерно и правильно. Главную обязанность женщины-пословки составляетъ обязанность слѣдить за домаш-

нимъ хозяйствомъ и за воспитаніемъ дѣтей и исполнять разныя руководѣльныя и вязальныя работы; полевыя же работы лежать по преимуществу на обязанности мужчинъ. Но мужчины-посковцы оказываются эгоистичными и въ своихъ обязательныхъ работахъ часто пользуются услугами женщинъ, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ внутренняго хозяйства, лежащаго на женщинѣ, и пальцемъ не двинуть. Скромныя, терпѣливыя посковки примирились съ обстоятельствами и безропотно исполняютъ тяжелыя работы въ огородахъ, помогая мужьямъ полоть и поливать въ полѣ, помогаютъ имъ въ молотьбѣ и слѣдуютъ за ними на яллага, т. е. на лѣтнія вочевки. Въ лѣтнее время посковцы покидаютъ жилища свои и со всѣмъ домашнимъ скотомъ переселяются на горныя возвышенія, изобилующія прекрасною сочною травою, доставляющею скоту питательный и сытный подножный кормъ. Когда жители перемещаются въ горы, то деревни пустѣютъ и въ нихъ остается небольшая часть населенія, преимущественно мужчинъ, для охраненія домовъ всей деревни, для орошенія огородовъ и уборки посѣяннаго и уже зрѣлаго хлѣба. На яллагахъ скотъ быстро поправляется отъ невзгодъ зимняго времени, и хозяева, преимущественно женщины, пользуясь этимъ, заготавливаютъ тамъ большое количество мѣстнаго сыру и масла.

Дѣти уже въ возрастѣ 8 — 9 лѣтъ принимаютъ участіе въ семейныхъ работахъ.

Смертность отъ изнурительныхъ болѣзней здѣсь не велика. Изъ предлагаемой ниже таблицы о возрастѣ, составленной по камеральному описанію 1882 и 1883 гг., видно, что многіе достигаютъ здѣсь преклоннаго возраста.

Возр.	1—5 лѣтъ.	5— 10 л.	10— 15 л.	15— 20 л.	20— 25 л.	25— 30 л.	30— 35 л.	35— 40 л.	40— 45 л.	45— 50 л.
Мужч.	582	738	576	498	350	427	359	332	193	171
Женщ.	679	655	416	411	326	374	247	274	123	187
Всего	1261	1393	992	909	676	801	606	606	316	358

Возр.	50—55 л.	55—60 л.	60—65 л.	65—70 л.	70—75 л.	75—80 л.	80—85 л.	85—90 л.	90—95 л.	95—100	Болѣе 100	Всего.
Мужч..	74	137	35	62	22	40	14	13	7	12	2	4644
Женщ..	51	157	24	93	16	50	5	15	—	3	—	4106
Всего	125	294	59	155	38	90	19	28	7	15	2	8750

Отношенія въ семьѣ къ дѣтямъ не одинаковы. Отецъ больше радуется, когда у него родится сынъ, чѣмъ когда слышитъ о рожденіи дочери; въ послѣднемъ случаѣ онъ чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо. Это—общая черта у всѣхъ Кавказскихъ народностей. Первоначальное домашнее воспитаніе дѣтей происходитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ матери. Рожденіе считается у посховцевъ семейнымъ праздникомъ и потому существуетъ обычай поздравленія. Онъ состоитъ въ томъ, что знакомыя и родственницы приходятъ поздравлять родильницу, при этомъ приносятъ ей разныя угощенія и лакомства. Съ родильницею обращаются заботливо, но все же она черезъ 5—6 дней послѣ родовъ встаетъ съ постели, хотя никому не показывается въ теченіе 40 дней. Въ день родовъ и въ теченіе первой недѣли послѣ того мужъ имѣетъ свободный входъ въ комнату родильницы, но мужчины не мужа избѣгаютъ такого посѣщенія. Ребенка пеленаютъ ситцевыми одѣяльцами, голову покрываютъ такимъ же волпачеомъ и укладываютъ спать въ грузинскія колыбельки. Онѣ устраиваются изъ тонкихъ тесаныхъ досокъ на подобіе кроватокъ и укрѣпляются на двухъ досчатыхъ ножкахъ; въ нихъ съ обоихъ концовъ укрѣпляются плоскія дугообразныя планки, середины коихъ горизонтально соединены перекладиною, большею частью, цилиндрической формы. Колыбель устилается мягкой постелью и въ нее укладываютъ ребенка. Уложивъ въ такую постельку ребенка, посховки обтягиваютъ его

кругомъ широкою ситцевою полоскою у груди и у ногъ. Къ полосамъ этимъ обыкновенно привязаны длинные ремни; послѣдніе связываются на горизонтальномъ валькѣ, такъ что ребенокъ оказывается связаннымъ по рукамъ и ногамъ въ буквальномъ значеніи этого слова. Мать обыкновенно кормитъ ребенка отъ 9 до 18 мѣсяцевъ и старается какъ можно скорѣе научить его ходить; для этой цѣли устраиваются даже особыя приспособленія къ безопасной ходьбѣ ребенка. Достигнувъ 8—10 лѣтняго возраста, дѣти обоого пола поступаютъ къ имаму въ мечетскую школу. Въ ней учатся они молитвамъ, чтенію и письму. Обученіе происходитъ на турецкомъ языкѣ. Школы имамовъ смѣшанныя, т. е. дѣвочки и мальчики обучаются здѣсь всѣ въ одно время. Учебный годъ продолжается въ нихъ отъ 1 октября до 1 апрѣля; остальное время дѣти помогаютъ родителямъ въ полевыхъ работахъ и ученіе въ школахъ прекращается. Школы эти устроены—какъ и вообще всѣ мечетскія школы; онѣ открываются имамами при мечетяхъ для мусульманскаго населенія и изъяты изъ-подъ всякаго учебно-воспитательнаго надзора. Степень образованія учителей-имамовъ очень ограничена, но они добровольно возложенное на себя святое дѣло школы выполняютъ настолько добросовѣстно, насколько имъ это возможно въ предѣлахъ ихъ знаній. Школы помѣщаются при мечетяхъ и въ нихъ нѣтъ никакихъ приспособленій къ школьнымъ нуждамъ. Существуютъ онѣ на добровольныя пожертвованія населенія и учителя-имамы довольствуются подаваніями, приносимыми родителями школьниковъ. Въ этомъ году открыта въ деревнѣ Дигуръ школа, приготовляющая муллъ; учителемъ въ нее начальникъ участка пригласилъ ученаго муллу изъ Аджарин. Въ ней обученіе происходитъ на турецкомъ языкѣ. По официальнымъ даннымъ число мечетскихъ школъ, учащихся и учащихся въ нихъ за послѣднія пять лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Число школь.	Учащихъ.	Учащихся.	
			Мальч.	Дѣвоч.
1879 г.	22	22	368	188
1880 „	20	20	362	211
1881 „	20	20	393	268
1882 „	25	25	422	258
1883 „	25	38	236	135

Мальчишки, достигши 16—19 лѣтняго возраста, дѣлаются полноправными хозяевами, и тогда они, послѣ совершенія надъ ними обряда обрѣзанія, признаются совершеннолѣтними въ нашемъ смыслѣ слова. Обрядъ обрѣзанія, совершаемый при достиженіи мальчикомъ 18—19 л., празднуется весьма торжественно. Обрядъ этотъ (сунать-дюгунъ) происходитъ всегда ночью, въ присутствіи духовенства, родственниковъ, сосѣдей, избраннаго заранѣе кума и исполнителя обрѣзанія цирюльника (сунаджи). Послѣ ужина, около полуночи, отецъ беретъ за руку своего сына, всѣ встаютъ и имамъ начинаетъ читать установленную молитву, послѣ чего сунаджи исполняетъ свое дѣло. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе на обрядѣ подходятъ къ отцу съ поздравленіями и, одаривъ деньгами сунаджи, пѣсенниковъ, подавателей кофе и прочихъ присутствующихъ, расходятся по домамъ.

Послѣ обрѣзанія отецъ начинаетъ заботиться о женитьбѣ сына. Для этой цѣли онъ предварительно выбираетъ свата, который, заручившись уполномочіями, является въ домъ родителей избранной невѣсты и проситъ ихъ именемъ Божиимъ и закономъ пророка выдать дочь замужъ за жениха, со стороны котораго онъ явился сватомъ. Если родители невѣсты изъявятъ согласіе, то между ними и сватомъ начинается серьезный торгъ о *башилутъ*, т. е. о деньгахъ на покупку приданнаго, и о *никахъ*, т. е. о денежномъ обезпеченіи невѣсты известною суммою денегъ на случай развода. По окончаніи

этихъ переговоровъ и необходимаго въ такихъ случаяхъ условія на контрактныхъ основаніяхъ, назначается день обрученія — *аэта*; но предварительно берется на это согласіе кадія, называемое „изни-кади“. Въ назначенный день женихъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей и имама, избираетъ повѣреннаго и уполномочиваетъ его поднести невѣстѣ отъ его имени подарки въ знакъ обрученія. Повѣренный, испросивъ разрѣшеніе кадія, отправляется въ домъ невѣсты узнать, сама ли она лично будетъ принимать участіе въ обрядѣ обрученія или пришлетъ своего повѣреннаго. Большею частью робкія невѣсты, не желая показаться мужчинамъ и по внушенію бабушекъ, присылаютъ повѣренныхъ. Затѣмъ имамъ возвращается въ общій домъ, гдѣ собраны всѣ гости, называетъ назначеннаго невѣстою повѣреннаго и приступаетъ къ совершенію самаго обряда обрученія. Но предварительно онъ отбираетъ отъ повѣренныхъ троекратное съ ихъ стороны подтвержденіе, что брачный союзъ совершается по обоюдному соглашенію безъ всякаго насилія. Тогда родители и повѣренные со стороны невѣсты и жениха обмѣниваются знаками обрученія, а имамъ читаетъ соответствующую случаю выдержку изъ Корана. По прочтеніи молитвы, имамъ приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ быть свидѣтелями совершающагося брака — *аэта*. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе гостей шербетомъ и поздравленіе новобрачныхъ, и всѣ расходятся за исключеніемъ тѣхъ, которые явились со стороны жениха. Послѣдніе остаются здѣсь нѣсколько дней и проводятъ это время въ веселыхъ пиршествахъ. Съ этого дня невѣста считается уже законною женою, но все-таки остается въ домѣ родителей до тѣхъ поръ, пока приготовятъ ей приданое. Молодой мужъ въ ту же или слѣдующую ночь отправляется къ женѣ тайкомъ, чтобы никто его не видѣлъ и не замѣтилъ, и у нея остается не менѣе трехъ дней. Послѣ этого онъ имѣетъ уже свободный и открытый доступъ въ домъ тестя во всякое время. По изготовленіи приданнаго

назначается день для перевода молодой въ домъ мужа. День этотъ считается торжественнымъ и празднуется большимъ пиромъ. Родственники и знакомые мужа отправляются въ домъ тестя за молодою женою. Погостивъ здѣсь дня два-три, они берутъ вещи и самую молодую и ѣдутъ обратно съ джигитовкою, пѣніемъ, выстрѣлами и проч. Приблизившись къ дому жениха, они высылаютъ впередъ одного изъ молодыхъ парней съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ молодой для торжественной ея встрѣчи. Мужъ съ шаферомъ (сагдуджи), закутавшись въ бурку, выходитъ на крышу дома и тамъ ожидаетъ пріѣзда молодой. Послѣдняя, подѣхавъ къ дому, остается на лошади и ей не позволяютъ слѣзть до тѣхъ поръ, пока тесть не выведетъ ей въ подарокъ корову или буйволицу. Тогда стоящіе тутъ почетные односельцы и духовныя лица благословляютъ вступленіе молодой въ этотъ новый для нея домъ, а молодые парни въ то же время обращаются съ остротами и шутками къ стоящимъ на крышѣ мужу и шаферу и стараются ихъ разсмѣшить. Кто изъ нихъ засмѣется первый, тотъ обязанъ зарѣзать для гостей барана на любимый всѣми и очень популярный здѣсь *кебабъ*. Затѣмъ отецъ молодаго раздаетъ заранее связанные молодою невествою разноцвѣтные носки всѣмъ, выѣхавшимъ къ ней на встрѣчу, послѣ чего начинается большое пиршество съ зурною и пѣсенниками. Пиршество такое обыкновенно продолжается два-три дня.

Какъ у всѣхъ мусульманъ, у посковцевъ существуетъ многоженство и разводъ между супругами легко разрѣшается; однако этимъ правомъ они пользуются весьма въ рѣдкихъ случаяхъ.

Обзаведясь женою, посковецъ становится полновластнымъ управителемъ дома, если нѣтъ въ семьѣ старше его мужчины; въ послѣднемъ же случаѣ онъ обязанъ подчиниться волѣ старшаго, установить свой образъ жизни и принимать участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ сообразно съ его указаніями

и желаніями. Посховцы вообще почтительны къ старшимъ и уважають старость. Существуетъ этикетъ, по которому младшему не прилично садиться въ присутствіи старшаго и начинать разговоръ безъ его разрѣшенія. Во взаимныхъ отношеніяхъ посховцы во всемъ подражаютъ туркамъ, даже встрѣчный поклонъ дѣлается по-турецки—движеніемъ правой руки. Самый способъ привѣтствія происходитъ по-турецки и на турецкомъ языкѣ. Считается неблаговоспитанностью, если младшій первый привѣтствуетъ старшаго; онъ самъ долженъ ждать привѣтствія со стороны послѣдняго и тогда только отвѣчаетъ ему. Въ послѣднее время, сталкиваясь съ европейскими обычаями, посховцы позаимствовали отъ насъ и нашу манеру поклоновъ и привѣтствія; но это дѣлается только по отношенію къ иноземнымъ людямъ.

Отношенія между посховцами самыя простыя; извѣстному высочимъ положеніемъ беку не стѣснительно сидѣть рядомъ съ простонародьемъ и вести съ нимъ задушевную бесѣду; ничего не стоитъ барину положить прислугу спать въ одной комнатѣ съ собою или ѣсть за однимъ столомъ съ нею.

Посховцы народъ радушно-гостепріимный, но они не прочь принять за свое радушіе подарковъ отъ заѣзжаго иноплеменика. Принять гостя и приютить странника составляетъ здѣсь религіозную добродѣтель мусульманина и національную черту грузина: обѣ эти особенности проявляются въ посховцѣ въ похвальной формѣ и долгъ гостепріимства здѣсь соблюдается даже и по отношенію къ неофициальному гостю. При этомъ въ посховцахъ не видно той страсти къ любопытству, какая поражаетъ, напр., путешественника въ Кавказскихъ горахъ. Изъ-за любопытства никто изъ посховцевъ не рѣшится нарушить спокойствіе пришельца, но домохозяинъ считаетъ своимъ долгомъ не отходить отъ него, старается занять его, чтобы онъ не скучалъ. Главный предметъ бесѣды его съ гостемъ составляетъ житейская суета, дневныя работы и раз-

спросы о житьё-бытьё того народа, въ которому принадлежить гость.

Каждаго гостя посковецъ старается накормить и напоить, чѣмъ Богъ послалъ. На первомъ мѣстѣ, если гость сѣвшій, является кислое молоко, яйца, сыръ и яичница. Вносятся прежде всего круглый столъ, сложенный изъ досокъ, на простыхъ ножкахъ, и ставится передъ гостемъ. На немъ кладется бѣлый пшеничный хлѣбъ и лавашъ. Хлѣбы здѣсь круглые и пекутся въ печахъ или глиняныхъ блюдахъ, называемыхъ *кечи* (съ грузинскаго). За хлѣбомъ слѣдуютъ разныя блюда; всѣ они подаются разомъ, такъ что пока ѣдятъ одно, другія стоятъ тутъ же. Кушанья обыкновенно подаются въ металлическихъ тарелкахъ, сверху закрытыхъ конусообразными крышками. Послѣднія способствуютъ сохраненію тепла, которое безъ нихъ совершенно пропало бы и кушанья бы совсѣмъ остыли. Благодаря этому обычаю, приходится торопиться покончить съ однимъ горячимъ блюдомъ и приняться скорѣе за другое, пока оно еще теплое. Салфетки не въ модѣ и каждый обязанъ самъ позаботиться объ этомъ, пользуясь носовымъ платкомъ. Ножи и вилки здѣсь не употребляются, развѣ только у богатыхъ бековъ, и пища разламывается, раздирается и подносится во рту руками. Но въ способѣ приготовленія и подаванія блюдъ соблюдается чистоплотность, такъ что самый процессъ ѣды, не смотря на его первобытность, не возбуждаетъ брезгливости. Кислое молоко ѣдятъ деревянными ложками мѣстной подѣлки. ѣдятъ всѣ изъ одного блюда въ одно время. Странною обѣда занимаются женщины, но онѣ не особенныя мастерицы въ этомъ дѣлѣ и меню ихъ обѣдовъ крайне просто и однообразно. Главную пищу посковцевъ составляетъ хлѣбъ пшеничный, съ примѣсью ячменной муки, или вузурувныя лепешки, затѣмъ молоко, сыръ мѣстнаго приготовленія и разныя мучныя печенія съ масломъ и медомъ. Горячей пищи посковцы не употребляютъ или готовятъ весьма рѣдко. У посковцевъ

пользуется большою популярностью распространенный по Карсской области „карскій кебабъ“. Это своего рода шишлыкъ, жариваемый на вертелѣ, съ тѣмъ однако различіемъ, что для „кебаба“ баранина рѣжется на длинныя и тоненькія до прозрачности кусочки, которые надѣваются на тонкія длинныя палочки и жарятся на огнѣ, какъ шишлыкъ. Кебабъ въ большомъ почетѣ даже въ Карсѣ, особенно между представителями туземной интеллигенціи.

Вина посховцы вовсе не пьютъ и вообще крѣпкіе напитки здѣсь не употребляются; населеніе довольствуется сладкимъ шербетомъ. Вслѣдствіе этого торговля крѣпкими напитками здѣсь не имѣетъ мѣста и заведеній съ вывѣсками „распивочно и на выносъ“ здѣсь совсѣмъ нельзя видѣть; двѣ жалкія лавчонки, которыя здѣсь находятся, производятъ только мелочную торговлю въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Оттого случаи пьянства и совершенія преступленій въ нетрезвомъ видѣ здѣсь не бывало.

Подобно тому, какъ посховецъ не требователенъ и простъ въ пищѣ, такъ онъ простъ и въ одеждѣ. Онъ мало занятъ богатствомъ одѣянія и цѣнить въ немъ болѣе всего удобство и прочность. По одеждѣ посховецъ производитъ впечатлѣніе аджарца: подобно ему онъ носитъ на головѣ ситцевую или шерстяную чалму, обмотанную громаднымъ шерстянымъ бапшыкомъ разныхъ цвѣтовъ, образующимъ какъ-бы полушаріе, короткій до пояса пиджакъ, спереди открытый, и широкіе сверху и узенькіе внизу шаровары, опоясанные кушакомъ, длиннымъ разноцвѣтнымъ платкомъ или поясомъ, съ висатымъ металлическимъ замочкомъ для мазальныхъ маслянистыхъ веществъ и съ длиннымъ и узкимъ кожанымъ мѣшочкомъ для аджаро-имеретинскаго ножа. Нерѣдко на посховцѣ подъ кушакомъ на шароварахъ виднѣтся серебряный поясъ персидскаго фасона ахалцихской работы. Бѣлье шьется у посховецвъ изъ грубой, нерѣдко мѣстнаго издѣлья, бязи; ткань эта до-

вольно крѣпкая и въ трудовой жизни земледѣльца весьма удобна и полезна. Женщины одѣваются нѣсколько иначе, чѣмъ аджарки. Костюмъ ихъ состоитъ изъ широкихъ панталонъ, сдѣланныхъ изъ цвѣтной матеріи, обшитыхъ внизу краснымъ кумачемъ. Замѣчательно, что ни одна женщина, въ особенности возраста среднихъ и молодыхъ лѣтъ, не обходится безъ украшенія ихъ яркимъ кумачемъ или другой подобной ему матеріей. Панталоны у самой ступни собираются на шнурокъ. Показать, хотя бы совсѣмъ нечаянно, часть панталонъ или просто ногу считается верхомъ неприличія между грузинками, но посховки наоборотъ поступаютъ: весь ихъ верхній костюмъ такого фасона и покроя, что, снявъ покрывало (чадру—еграмъ), онѣ не могутъ уже скрыть панталоны. Сверху онѣ носятъ кафтаны, вырѣзанные съ боковъ до самыхъ колѣнъ. Вокругъ талии обвязываютъ кушакъ или шаль. Богатыя сверхъ кафтана надѣваютъ еще коротенькую шубу, преимущественно изъ красной или зеленой матеріи, обшитую мѣхомъ и широкими галунами по всѣмъ швамъ. Посховки большія охотницы до серебряныхъ и золотыхъ украшеній, особенно любятъ браслеты и серьги. Головной уборъ ихъ составляетъ феска краснаго цвѣта, прикрывающая волосы на головѣ. Феска нерѣдко обшивається и украшается золотыми и серебряными монетами, позументами и бахромой. Поверхъ фески набрасываютъ тонкій платокъ, покрывающій заднюю часть головы и шею. Обувь посховки носятъ изъ сафьяна, съ острыми носками. По обуви посховки напоминаютъ грузинокъ. На виду постороннихъ мужчинъ онѣ покрываются турецкимъ еграмомъ, въ родѣ чадры; но многія изъ молодыхъ и въ этомъ покрывалѣ весьма искусно выставляютъ свою талию; въ этомъ отношеніи особенно славятся аджарки, которыя, выйдя замужъ за посховцевъ, начинаютъ носить чадры. Посховки предамы интересамъ семьи и дѣтей своихъ, ведутъ жизнь замкнутую и монотонную, въ умственномъ развитіи стоятъ ниже мужчинъ, и

круговоръ ихъ понятій и желаній не переступаетъ за предѣлы домашняго очага.

Характерныхъ общественныхъ удовольствій и національныхъ развлеченій здѣсь не бываетъ. Даже мусульманскіе праздники: байрамы, джума, рамазаны и другіе не нарушаютъ спокойно-угрюмаго настроенія населенія и не возбуждаютъ въ немъ желаній и страстей. Посковцы празднуютъ всѣ турецкіе праздники. Въ праздничные дни они воздерживаются отъ работъ, насколько имъ это возможно, и предаются скромнымъ увеселеніямъ, преимущественно джигитовкѣ, борьбѣ и т. д. Джигитовка составляетъ одно изъ любимѣйшихъ развлеченій мѣстныхъ жителей и каждый изъ нихъ старается не пропустить ее, когда она только устраивается. Всѣ участники въ джигитовкѣ раздѣляются на двѣ партіи и, садясь верхомъ на лошадей, вооружаются палками, длиною до полутора аршина и болѣе. Одинъ изъ нихъ выѣзжаетъ изъ своей партіи и на всемъ скаку летитъ въ сторону противниковъ. Проносясь мимо послѣднихъ, онъ стремительно выдаетъ палку съ цѣлью попасть въ кого-либо изъ противниковъ. Тѣ въ свою очередь стараются не попасть подъ ударъ и кидаются за нимъ, а онъ между тѣмъ уже успѣлъ повернуть лошадь назадъ и скачетъ къ своей партіи. Игра эта сильно занимаетъ жителей и побѣда того или другаго джигита вызываетъ цѣлыя громы восклицаній, неподдѣльный смѣхъ и одобреніе.

Другимъ любимымъ зрѣлищемъ является борьба. Она устраивается по образцу тифлисской борьбы и описывать ее не представляется надобности.

Въ длинные зимніе вечера посковцы посѣщаютъ другъ друга и, усѣвшись около огня, тлѣющаго въ каминѣ, ведутъ между собою бесѣду о разныхъ предметахъ. Предметами такихъ бесѣдъ чаще всего бываютъ новости дня. Когда же запасы ихъ истощаются, они принимаются за игры въ карты (въ стуволку, штось), шашки, шахматы, асунасъ и кости.

Штось отличается отъ общепринятаго европейскаго тѣмъ, что карты раскладываются на кучки и проигравшимъ считается тотъ, у кого въ кучкѣ нижняя карта имѣетъ меньше очковъ, тѣмъ нижняя карта банкмета, а выигравшимъ—тотъ, у кого больше очковъ. Существуютъ и другаго рода развлечения, которыя съ нѣкоторою натяжкою можно назвать народными. Такова, напр., игра въ жгуты. Играющіе располагаются въ кружокъ; затѣмъ двое изъ нихъ по жребію выходятъ изъ кружка и одному изъ нихъ даютъ жгутъ, сплетенный изъ кушака или чалмы. Сидящимъ въ кружкѣ дается какой-либо предметъ, который они перебрасываютъ другъ другу. Вышедшій изъ кружка долженъ схватить этотъ предметъ; товарищъ же его, которому дали жгутъ, въ это время бьетъ его жгутомъ, пока онъ не схватитъ перебрасываемаго предмета. Если ему удастся поймать у кого-нибудь его, то тотъ становится на его мѣсто, ловившій беретъ въ руки жгутъ, а бывшій обладатель его садится на мѣсто неловкаго перебрасывателя и игра такимъ образомъ продолжается далѣе. Игра эта очень весела и оживленна, такъ какъ бѣгающіе, стараясь схватить летающій во внутренней части круга предметъ, натываются и кубыркаются черезъ сидящихъ въ кругу; кромѣ того каждый полновѣсный ударъ жгута вызываетъ одобрительные крики и смѣхъ зрителей. Есть еще игра въ прыжки.

Четыре человѣка становятся по два спиною другъ къ другу и затѣмъ нагибаются въ противоположныя стороны такъ, что спины ихъ образуютъ горизонтальную линію. Другая партія съ разбѣга кубыркается черезъ головы нагнувшихся и такъ игра продолжается, пока одинъ изъ кубыркающихся не сбѣгаетъ неловкаго прыжка и не упадетъ. Тогда пара играющихъ жбняется ролями.

Большимъ почетомъ у посковцевъ пользуется также игра въ ланту.

Словойнаго, маловозмутимаго посковца рѣдко волнуютъ

мысли объ ожидаемомъ несчастіи или о самой смерти. Последняя, по его понятію, дѣло естественное и неизбѣжное, predetermined Богомъ и судьбою, а потому выражать по поводу ея скорбь или какое-либо недовольство считается здѣсь грѣхомъ. Женщины на похоронахъ не присутствуютъ, чтобы не смущать мужчинъ, и раздражающихъ сердце криковъ ихъ на могилахъ любимаго существа не слышно. Вѣра въ predetermined судьбы, посковцы тѣмъ не менѣе полагаютъ, что жизнь человека временно можетъ быть поддерживаема лѣчебными средствами и поэтому въ случаѣ болѣзни они обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ и цирюльникамъ. Последние пользуются разными средствами лѣченія при разныхъ болѣзняхъ: отъ лихорадки они лѣчатъ холодными купаньями во время самаго пароксизма, а также даютъ растворъ собачьихъ экскрементовъ съ водою; отъ прыщей совѣтуютъ купаться въ минеральныхъ водахъ, противъ поноса употребляютъ крѣпкій кофе или отваръ сухихъ грушевыхъ листьевъ; для выведенія глистовъ наружу употребляютъ медъ, истачиваемый въ смѣси съ рѣдьвою и сѣменами тыквы; противъ простуды больному даютъ отваръ потогонныхъ травъ и укладываютъ его въ листья кандусты; противъ желтухи совѣтуютъ пить барбарисовый сокъ и т. д.

Къ умирающему приглашается обыкновенно мѣстный имамъ; онъ у его головы читаетъ избранныя мѣста изъ Корана и другія установленныя обрядомъ молитвы. Покойникъ обмывается теплою водою, заворачивается въ саванъ изъ бѣлой бязи и укладывается на нарахъ безъ гроба. На другой день послѣ смерти тѣло покойника перекладываютъ на носилки и выносятъ въ сопровожденіи имама, односельцевъ и знакомыхъ на дворъ. По прочтеніи должной молитвы покойника уносятъ на кладбище; на подорожѣ, не доходя до кладбища, имамъ останавливается и читаетъ молитву, а присутствующіе миряне начинаютъ молиться. Когда же приходятъ

на кладбище, то укладывают покойника въ могилу. Могилу обыкновенно роютъ въ землѣ глубиною до 2 арш. и въ нее покойника укладываютъ на правый бокъ, ногами на югъ, а головою на западъ; сверху прикрываютъ его доскою или плоскимъ камнемъ, чтобы его непосредственно не придавило землею, а потомъ засыпаютъ могилу землею. Но раньше еще, до засыпки земли, въ могилу опускается имамъ и, нагнувшись къ покойнику, окликаетъ его словами: „Рабимъ кимъ дуръ? Ва набинъ кимъ дуръ?“ (кто твой Богъ и пророкъ). Затѣмъ имамъ начинаетъ немного прислушиваться, будто надѣется получить какой-либо отвѣтъ. По объясненію мусульманскихъ духовныхъ учителей окликаніе это имѣетъ цѣлью приготовить усопшаго правовѣрнаго къ безошибочному отвѣту, который онъ долженъ дать передъ входомъ въ тотъ міръ, гдѣ за неудачный отвѣтъ правовѣрный можетъ лишиться обѣщаннаго пророкомъ блаженства. Надъ могилами усопшихъ ставятся камни различныхъ фигуръ, съ надписями, содержаніе которыхъ берется изъ изреченій разныхъ молитвословій. Поминки по покойникамъ у посковцевъ не полагаются. Если покойникъ былъ старшій въ домѣ, то послѣ его смерти наслѣдство его дѣлится между другими членами семьи. Наслѣдствомъ считается движимое и недвижимое имущество покойника. Недвижимое имущество покойника дѣлится поровну между всѣми дѣтьми; изъ движимаго же имущества матери покойника удѣляется шестая доля, женѣ восьмая, дѣтямъ-сыновьямъ каждому по 2 части, а дочерямъ по одной части. Послѣднія получаютъ свою часть и тогда, когда онѣ замужены.

Чтобы судить о благосостояніи посковцевъ, скажемъ нѣсколько словъ о сельско-хозяйственныхъ ихъ занятіяхъ. Больше всего посковцы занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Послѣднему, особенно благоприятствуютъ обширныя и богатыя пастбища на горныхъ мѣстахъ. Но во всякомъ случаѣ земледѣліе все-же составляетъ для посковца главное средство въ

жизни; только, къ сожалѣнію, оно плохо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Причина этого заключается главнымъ образомъ въ свойствахъ почвы; даже въ урожайные годы озимые хлѣба даютъ здѣсь самъ 4—5, а яровые самъ 8, да и то при условіи, если пахоти предварительно очищены отъ камней. Кромѣ того земли, годной для хлѣбопашества, здѣсь весьма недостаточно, на дымъ среднимъ числомъ приходится отъ 3 до 4 десятинъ. И землепашцы, вынужденные ежегодно обрабатывать одни и тѣ же участки земли, сильно истощаютъ ихъ. Такимъ образомъ, только благодаря неусыпному труду и громадному терпѣнію мѣстнаго крестьянина, эта важная отрасль сельскаго хозяйства кое-какъ еще поддерживается здѣсь. Мѣстные землепашцы сѣютъ пшеницу, озимую и яровую, ячмень, иногда овесъ, кукурузу и чечевицу. Въ послѣднее время стали разводить гречиху. Урожай нельзя считать здѣсь блистательными: пшеница даетъ самъ 3—5, ячмень 5—6 и кукуруза 18—20. По официальнымъ свѣдѣніямъ за послѣдніе четыре года собрано было:

	Озим. хлѣба.	Яроваго.	Кукурузы.
Въ 1880 году	4,000 пуд.	4,700 пуд.	4,940 пуд.
„ 1881 „	29,040 „	51,048 „	5,700 „
„ 1882 „	16,500 „	66,760 „	5,700 „
„ 1883 „	19,160 „	96,630 „	неизвѣстно.

Хотя продуктовъ хлѣбопашества, повидимому, не хватаетъ населенію на существованіе и оно должно терпѣть нѣкоторый въ нихъ недостатокъ, тѣмъ не менѣе посховцы, по свѣдѣтельству официальныхъ данныхъ, исправны въ платежѣ государственныхъ и казенныхъ податей. Принимая во вниманіе многія мѣстныя условія, мѣшавшія умиротворенію края и установленію правильной и справедливой системы землевладѣнія въ Карсской области, русская администрація признала цѣлесообразнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдвинуть населеніе съ

его прежнихъ мѣсть, сгруппировать его въ извѣстныхъ пунктахъ, снабдивъ его въ замѣнъ отобранныхъ земель новыми участками удобной земли, и ввести незнакомый ему до того времени порядокъ общиннаго землевладѣнія. Посховскій участокъ совершенно избѣгъ этой реформы въ системѣ землевладѣнія и, благодаря мирному характеру своихъ обывателей, сохранилъ формы землевладѣнія, бывшія при турецкомъ управленіи, принявъ незначительныя измѣненія сообразно съ условіями времени и новаго порядка управленія.

Мы выше указали, что причина недостаточнаго урожая въ участкѣ, гдѣ вообще климатическія условія весьма благоприятны, заключается отчасти въ недоброкачественныхъ свойствахъ почвы. Она здѣсь каменисто-глинистая и смѣшана съ черноземомъ въ весьма неравномѣрной степени. Ее трудно обрабатывать, унавозивать и поливка такой почвы дѣлается мало-производительною. Волѣдствие такихъ свойствъ почвы посховцы издавна ищутъ ее грузинскимъ тяжелымъ плугомъ, запряженнымъ 6—7—8 парами быковъ и буйволовъ. Употребляется ими и аджарская соха (джегли) для распаханія рыхлыхъ участковъ, находившихся передъ тѣмъ подъ посѣвомъ. Въ такую соху запрягаютъ 1—2 пары быковъ.

Созрѣвшій хлѣбъ не жнется серпами, а косится косою. Скошенный такимъ образомъ хлѣбъ на нѣкоторое время, пока приготовится гумно, остается въ полѣ, потомъ перевозится на гумно и молотится грузинскимъ способомъ. Молотьба происходитъ на быкахъ, буйволахъ и лошадахъ. Для перевозки скошеннаго хлѣба употребляются огромныя арбы, значительно превосходящія такъ называемыя сноповыя грузинскія арбы. Арбы эти улаживаются на двухъ деревянныхъ колесахъ, укрепленныхъ неподвижно на толстой деревянной оси. Особенность этой арбы — величина составляютъ передніе изгибы параллельныхъ брусьевъ, поднимающіеся въ вышину на сажень и болѣе. Отъ молотьбы остается саманъ, который служитъ кор-

момъ домашнему скоту; его перевозятъ въ плетеныхъ корзинахъ на саняхъ.

Кромѣ хлѣбопашества населеніе занимается табководствомъ, пчеловодствомъ и огородничествомъ, но занятія эти удовлетворяютъ только мѣстныя потребности. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ разводятся фруктовые сады; въ нихъ преимущественно растутъ сливовыя, яблочковыя, грушовыя и вишневыя деревья. Сливы употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ, а также засушиваются на солнцѣ или варятся на „бѣжель“ для приправы къ кушаньямъ. Орѣхъ встрѣчается въ восточной части участка въ рѣдкихъ экземплярахъ. Развитію садоводства сильно препятствуетъ недостатокъ земли. Удобной земли, находящейся въ распоряженіи посковскаго крестьянина, весьма мало и всю земельную свою собственность онъ стремится обратить въ пахотное поле или огородное мѣсто. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ садоводство составляетъ любимое занятіе жителей, доставляющее хозяевамъ и нѣкоторый доходъ (5—60 руб.). Наибольше выдающіеся пучки садоводства находятся въ восточной части участка и прилегаютъ къ Ахалцихскому уѣду. Разведеніе деревьевъ въ садахъ производится посредствомъ пересаживанія отростковъ отъ старыхъ деревьевъ или отъ дичковъ. Усовершенствованные способы размноженія деревьевъ посредствомъ прививки, коипровки здѣсь почти не извѣстны и вовсе не примѣняются.

Посковцы охотнѣе занимаются огородничествомъ, чѣмъ разведеніемъ садовъ. Однако промыселъ этотъ находится все-таки на низкой степени развитія, не смотря на то, что климатъ и обиліе воды благоприятствуютъ ему. На здѣшнихъ огородахъ можно встрѣтить арбузы, тыквы, огурцы, чеснокъ, свеклу, капусту, картофель, рѣдьку и фасоль. Въ послѣднее время здѣсь стали появляться русскія породы овощей съ неизвѣстными здѣсь опороженными продуктами: стручковымъ перцемъ, помидорами, струшкою и др. Огородные участки пе-

рекашиваются желѣзными лопатами и посковцы полютъ ихъ грузинскими мотывами. Способъ же воздѣлыванія кукурузы— аджаро-имеретинскій.

Посковцы большіе охотники до куренія, но на качество табаку, аромать и другія достоинства его не обращаютъ вниманія и съ удовольствіемъ втягиваютъ въ себя дымъ отъ мѣстной махорки. Въ новѣйшее время стали разводить аджарскій сортъ табаку, но все улучшенія въ этой отрасли никакого не замѣчается и всѣ продолжаютъ пользоваться низшимъ его сортомъ. Дурное качество здѣшняго табаку въ значительной степени зависитъ отъ неправильнаго способа собиранія и сушки листьевъ, а также отъ ограниченности мѣста его воздѣлыванія: табакъ исключительно разводится въ деревняхъ Бадела, Попало и Дигурѣ.

Пчеловодствомъ мало занимаются. Мѣстный медъ славится многими хорошими качествами, въ особенности ароматомъ.

Промышленная дѣятельность посковцевъ весьма скудна; она ограничивается сбытомъ въ г. Ахалцихъ продуктовъ незатѣливаго сельскаго хозяйства, какъ-то: сыра, масла, шерсти, яицъ, овощей, домашней птицы и мелкаго скота на убой. Кустарная промышленность хотя существуетъ здѣсь, но въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. На домашнихъ станкахъ изготовляются невысокаго достоинства ковры, паласы, попоны, чепраки и переметныя сумки. Кромѣ того, посковцы извлекаютъ не малую выгоду изъ блошной травы, растущей здѣсь въ изобиліи и продающейся обыкновенно 4—6 руб. за пудъ. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время посковцы занимаютъся „чарводарствомъ“, т. е. перевозкою вьюковъ. Для этой надобности держатъ много лошадей, вьючныхъ быковъ и отчасти ишавовъ. Менѣе же достаточные изъ поселянъ не брезгаютъ и черною поденною работою, которую находятъ на дорогахъ въ Абастуманъ, Аджарію и пр. Лавокъ въ участѣ нѣтъ, за исключеніемъ развѣ двухъ-трехъ жалкихъ лавчонокъ

для мелкой торговли въ деревнѣ Дигуръ и одного духана въ живописной мѣстности, на проѣзжей дорогѣ, по прекрасному перевалу въ Ханіорѣ, рядомъ съ казачьимъ постомъ.

Объ экономическомъ состояніи населенія въ Посковскомъ участкѣ лучше всего можно судить по слѣдующей таблицѣ за 1883 г.

Экономическое состояніе участка.

№ №	Названіе сель и деревень.	Продукты земледѣльческаго труда.					Скотоводство.				Прож., торгов. и способн сооб- щенія.			
		Пшеница въ четвертяхъ.	Кукуруза въ четвертяхъ.	Сѣна въ пу- дахъ.	Соломы въ пудахъ.	Ячменя въ пудахъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Духан. и лав.	Мельницъ.	Садовъ.	Аробъ.
1	Агара.....	242	—	5688	6180	376	28	213	920	—	—	3	1	25
2	Али.....	132	520	2115	5350	403	24	238	50	—	—	1	10	23
3	Ариля.....	492	43	7772	1040	512	45	702	548	—	—	5	1	47
4	Бадела.....	145	1470	1944	2290	154	22	389	25	1	—	2	37	38
5	Банархеви....	60	—	2138	1720	112	18	89	—	—	—	—	—	20
6	Вардзна.....	103	—	1440	2580	155	14	55	—	—	—	—	—	1
7	Вархана.....	54	20	1213	2500	196	13	142	90	—	—	4	—	11
8	Гвинія.....	86	31	1554	2400	154	11	127	18	—	—	—	—	13
9	Георгисъ-убани.	126	—	1420	2980	172	15	121	57	—	—	1	—	15
10	Гуме.....	140	668	1494	2990	159	14	151	20	—	—	1	20	14
11	Дариндара....	10	—	1460	260	16	19	188	325	—	—	—	—	1
12	Джаджунъ (вер- хній).....	61	—	1350	2110	150	21	203	147	—	—	—	—	21
13	Джаджунъ (ниж- ній).....	58	31	771	1900	132	13	123	89	—	—	1	4	7
14	Джуматель-вах- ла.....	235	—	9030	9200	685	73	748	420	—	—	5	—	64
15	Дигуръ.....	286	410	2510	6270	341	37	353	135	—	5	5	42	30
16	Еникевъ.....	94	22	2416	2960	202	11	317	216	—	—	1	2	18
17	Зедацинда....	38	8	984	1400	102	14	116	—	—	—	—	—	13
18	Зейндара.....	39	46	780	840	45	8	65	88	—	—	—	—	17
19	Капанъ.....	21	—	525	760	55	3	31	—	—	—	—	—	4
20	Квели.....	265	—	9388	10280	763	62	325	—	—	—	3	—	23

21	Кери	14	—	326	500	36	5	31	—	—	—	—	—	6
22	Колисъ - цвали .	61	30	1650	1810	120	7	67	—	—	—	—	—	7
23	Ламіани	38	—	703	980	60	11	56	3	—	—	—	—	4
24	Марцвалати . . .	31	18	985	960	65	9	55	4	—	—	—	3	—
25	Мере	36	32	392	1390	103	10	100	15	—	—	1	4	10
26	Оболи	62	12	1078	2510	189	12	130	194	—	—	—	—	11
27	Охтель	40	—	1174	1340	94	9	75	—	—	—	—	—	8
28	Пола	36	240	277	680	32	4	73	—	—	—	—	8	8
29	Попало	100	855	1077	2210	121	13	191	—	—	—	—	16	23
30	Петобанъ	187	54	1627	4070	220	21	195	—	—	—	—	3	20
31	Саихве	73	—	1665	2210	148	27	250	166	—	—	3	—	25
32	Савире	224	365	1775	4480	224	26	187	—	—	—	2	11	13
33	Сасаболо	22	40	745	940	72	9	55	—	—	—	1	—	7
34	Сасихлія	147	52	1684	1420	195	23	253	—	—	—	4	2	21
35	Саткепела	7	—	942	220	15	10	80	160	—	—	—	—	4
36	Сатлели	36	—	1271	1660	130	20	175	50	—	—	—	—	18
37	Седжа	67	—	1568	2020	135	5	28	—	—	—	—	—	—
38	Степанъ-цминда	82	206	700	1680	86	7	105	—	—	—	—	3	9
39	Тамала	24	—	230	930	69	2	14	—	—	—	—	—	2
40	Тивасъ	18	30	615	970	79	4	26	—	—	—	1	—	3
41	Хеотъ	38	—	1220	1780	140	17	166	—	—	—	1	—	11
42	Хертвисъ	38	—	1040	1400	107	6	39	—	1	—	—	—	4
43	Хунамисъ	191	—	500	3840	193	16	120	26	—	—	1	—	12
44	Хургашенъ	15	—	415	940	79	3	15	—	—	—	—	—	2
45	Цинъ-Сатиби . . .	43	—	825	1600	63	10	40	—	—	—	1	—	4
46	Цурцваби	180	—	9112	10340	854	68	828	571	10	—	7	—	74
47	Чоборія	256	—	5133	6070	351	23	197	6	—	—	—	—	20
48	Чанчахъ	100	22	1883	2790	179	15	241	241	—	—	1	4	17
49	Чильвани	226	832	2422	5130	287	37	325	24	—	—	4	31	39
50	Чиддиретъ	14	—	993	340	20	14	146	140	—	—	—	—	7
51	Чорчованъ	29	33	885	1230	94	11	36	—	—	—	1	—	1
52	Чуантели	140	213	1785	2680	128	19	234	—	—	—	—	4	20
53	Шуацвали	100	—	2187	3890	289	26	270	—	—	—	2	—	22
54	Шуглаури	48	—	6408	1110	63	11	88	—	—	—	—	—	11
55	Эрема (Иреми).	25	—	834	1170	92	8	49	10	—	—	—	—	5

Такимъ образомъ продукты земледѣльческаго производ-

ства, хотя и щедро, все-же кое-какъ обезпечиваютъ мѣстное населеніе на цѣлый годъ хлѣбомъ, а садоводство, скотоводство и чарводарство приносятъ ему немного денегъ. По-этому элемента голоднаго и холоднаго между посковцами не находится точно такъ же, какъ нѣтъ и особенно богатыхъ. Кулачество и ростовщичество не находятъ себѣ здѣсь почвы; трудъ крестьянина не эксплуатируется никакими паразитами-эксплуататорами. Въ несчастныхъ обстоятельствахъ мѣстная администрація и существующая для населенія ссудо-сберегательная касса приходятъ на помощь пострадавшему и выручаютъ его изъ бѣды. Если у крестьянина нечѣмъ бываетъ засѣять поле, то администрація выдаетъ ему въ ссуду пособие на покупку сѣмянъ. Въ 1880 г. отъ засухи и градобитія случился неурожай и по ходатайству администраціи выдано было жителямъ пособия деньгами тысячу рублей и заимообразно изъ ссудной кассы болѣе $3\frac{1}{2}$ т. руб. При условіи существованія въ участіи ссудо-сберегательной кассы для народа и внимательнаго отношенія къ интересамъ его участковой власти, кулаки не могли свить себѣ здѣсь своего гнѣзда. Нуждающемуся населенію всегда открытъ доступъ заявлять о своихъ нуждахъ и получить возможность поправить свое несчастное положеніе. Ссудо-сберегательная касса участка составляется изъ 2⁰/₀ обязательнаго взноса съ произведеній земли каждаго дыма. Она въ 1883 году имѣла:

a) въ запасномъ фондѣ.	2,226 р.
d) долгу по ссудамъ.	5,001 "
c) недоимки 2 ⁰ / ₀ сбора	353 " 14 к.
d) на лицо.	658 " 82 "

Всего . . 8,238 р. 96 к.

Удобства сообщенія составляютъ важный стимулъ развитія въ странѣ образованія, торговли и промышленности. При турецкомъ управленіи, по свидѣтельству посковцевъ, на устрой-

ство путей сообщенія не обращалось никакого вниманія. Вслѣдствіе этого сообщенія по проселочнымъ и неудобнымъ колеснымъ тропинкамъ сопровождались большими и даже опасными затрудненіями. Съ водвореніемъ новаго порядка управленія мѣстная администрація занялась улучшеніемъ старыхъ и проведеніемъ новыхъ дорогъ. Благодаря ей, въ настоящее время участки соединенъ довольно удобными дорогами съ Аджарією и городами Ардаганомъ и Ахалцихомъ. Эти дороги разработаны на мѣстныя средства населенія и начинаются изъ деревни Дигуръ, резиденціи участковаго начальника и идутъ: одна по лѣвому берегу р. Посхова въ Ахалцихъ до селенія Бадела, на разстояніи 22 верстъ, а другая ведетъ въ границѣ Ардаганскаго участка на протяженіи 20 верстъ при ширинѣ въ 9 аршинъ. Послѣдняя идетъ черезъ Ханіорскій перевалъ, достигающій въ высшей точкѣ до 7 т. фут. надъ уровнемъ моря. Ѳзда по этой дорогѣ зигзагами черезъ прекрасный лѣсъ доставляетъ неописанное удовольствіе.

Кромѣ этихъ дорогъ, разработанныхъ подъ наблюденіемъ администраціи, есть и другія вьючныя, ведущія въ разные пункты Ардаганскаго округа, а также въ мѣста бывшей Батумской области, въ Аджарію и Шавшетію.

К. Садовскій.

Г. Карсъ.
1884 г.

МѢСТЕЧКО САЛЪЯНЫ (САЛЪЯНЪ),

Джевадскаго уѣзда, Бакинскои губерніи.

Историческія свѣдѣнія.

Сальяны татары произносятъ „Сальянъ“ *سالیان*. Слово это происходитъ отъ персидскаго слова *سال* — „годъ“ или „сальяне“ *سالیانہ* — жалованье. Происхождение этого названія преданіе относитъ ко временамъ Надиръ-шаха и объясняетъ тѣмъ, что Надиръ-шахъ изъ Индіи переселилъ жителей магала (— *محال*, округъ, провинція) Чараджа и, поселивъ ихъ на правомъ берегу р. Куры, предложилъ нѣкоему Ибрагимъ-хану, за его заслуги, право годичнаго пользованія доходами отъ этого мѣстечка, до того времени называвшагося Махмудъ-абадъ (— *محمودآباد*, поселеніе или сооруженіе Махмуда). Послѣ Ибрагимъ-хана управлялъ переселенцами Фатали-ханъ Кубинскій, которому наследовалъ Кубинскій Али-ханъ. Послѣдній, видя, что переселенцамъ живется плохо, въ 1797 году по Р. Х., переселилъ ихъ въ нынѣшнее мѣсто. Въ разсчетной книгѣ сальянца Гаджи-Гасана Гаджи-Мехти-оглы имѣется слѣдующая отмѣтка дѣда его Агатаги-бека: „Въ 1212 г. гиджры Кубинскій Али-ханъ жителей селенія Ашага-Сальянъ (*اشاغہ سالیان*) „Нижній Сальянъ“ переселилъ на нынѣшнее мѣсто, которое и назвалъ Сальянами“. До Али-хана правители этого мѣстечка подвластны были Константинопольскому двору, но оно, въ числѣ прочихъ прибрежныхъ въ Каспійскому морю

поселеній, по заключенному Россіей съ турками 12 іюня 1724 года въ Константинополѣ трактату, отошло въ Россію. Петръ Великій имѣлъ намѣреніе ниже Сальянъ, въ устьяхъ Куры, устроить гавань и купеческое мѣсто для всего западнаго берега Каспійскаго моря—ретраншементъ (валь, овопъ, преграда, противопоставленная неприятелю) Межигорскаго двора на лѣвомъ берегу р. Куры. Для этого тогда же генераль-лейтенантъ Матюшинъ получилъ указъ отъ государя построить на осмотрѣнномъ Соймоновымъ мѣстѣ крѣпость; но когда 28 января 1725 г. Петра Великаго не стало, то планы его рушились. Трактатомъ, заключеннымъ 21 января 1732 г. въ Рештѣ, императрица Анна уступила шаху Тахмасибу всѣ земли по правый берегъ р. Куры, а затѣмъ Ганджинскимъ (Елисаветпольскимъ) трактатомъ отъ 10 марта 1735 года уступлены Персіи и Баку, Дербентъ, а также Кубинское ханство *).

Во время управленія Али-хана мѣстечко, зависимое отъ Персіи, * приобрѣло независимость. Послѣ Али-хана управлялъ Сальянами Кубинскій Шихали-ханъ, которому наследовалъ Мустафа-ханъ Ширванскій. Этотъ послѣдній правитель Ширвана пользовался своею властью съ нѣкоторыми перерывами съ конца прошлаго столѣтія (около 1793—94 гг.) до 1820 года, т. е. до измѣны и бѣгства своего въ Персію **). Мустафа-ханъ Ширванскій 25 декабря 1805 г. при князѣ П. Д. Циціановѣ принялъ русское подданство, но послѣ того какъ 8 февраля слѣдующаго (1806) года князь Циціановъ подъ стѣнами Бакинскій крѣпости палъ жертвою вѣроломства Бакинскаго Гусейнъ-хана, Мустафа-ханъ измѣнилъ Россіи и долго управлялъ Ширванскимъ ханствомъ независимо. По трактату, заключенному съ Персіей 12 октября 1813 г. въ

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинскій губерніи, составленный Н. Зейлицемъ. Тифлисъ. 1870 г., стр. 79—80.

***) По другимъ свидѣніямъ—до 1822 г. (тамъ же стр. 115).

Гюлистанѣ (близъ города Шуши, Елисаветпольской губерни), мѣстечко это присоединено къ Россіи вмѣстѣ съ ханствами, входящими въ составъ нынѣшнихъ губерній — Бакинской (Ширванскимъ, Кубинскимъ, Бакинскимъ и Талышинскимъ) и Елисаветпольской (Карабахскимъ, Ганджинскимъ и Шекинскимъ), а также входящимъ въ составъ Дербентскаго градоначальства ханствомъ Дербентскимъ. Правителемъ этого мѣстечка, какъ и всего Ширвана, оставленъ былъ Мустафа-ханъ. Но такъ какъ онъ не прекратилъ своихъ тайныхъ сношеній съ Персією и сталъ угнетать народъ, то главнокомандующій А. П. Ермоловъ въ 1820 г. рѣшился окончательно устроить судьбу Ширвана и занялъ его русскими войсками, чтобы навсегда подчинить его русскому управленію *). Съ этого времени оно уже всецѣло было присоединено къ Россіи. Съ 1863 г. мѣстечко Сальяны получило городское устройство и управляется особымъ полицейскимъ приставомъ. На мѣстѣ же „Ашага-Сальянъ“ нынѣ расположены деревни Боятъ и Караиманлы.

На лѣвомъ берегу р. Куры, противъ мѣстечка, находится длинный земляной бугоръ, тянущійся вдоль берега р. Куры въ видѣ вала. Бугоръ этотъ въ настоящее время составляетъ пограничную линію мѣстечка съ сѣверной, или такъ называемой Ширванской, стороны. Бугоръ этотъ именуется Торпагъ-калѣ *تورپاق قلہ*, что означаетъ „земляная крѣпость“. Старожилы рассказываютъ, по преданію, что отсюда Сальянскій ханъ защищалъ мѣстечко Сальяны отъ нападений Ширванскихъ хановъ. Кромѣ этого вала, въ Сальянахъ не имѣется другихъ памятниковъ древности.

Въ селеніи Наваги, приблизительно въ 50 верстахъ, на сѣверъ отъ Сальянъ, находится чтимое магометанами мѣсто — „Софи-Гамидъ“ *صوفی حمید*. О чудотворномъ свойствѣ этой мѣстности преданіе говоритъ, что ужаленныя змѣями лица, притирая рану землею этого святаго мѣста, тотчасъ выздоравли-

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, стр. 69—70.

ваютъ, что въ окрестностяхъ этой святыни („пиръ“) пресмыкаются тысячи гадовъ, которые есть даже и въ могилѣ Софи-Гамидъ и что здѣсь змѣи не кусаются. Объ этой же мѣстности путешественникъ, епископъ Саркисъ Джалалянцъ, говорить: „на сѣверной сторонѣ участка (Сальянскаго) есть святое мѣсто, находящееся у татаръ, именуемое „Софи-Гамидъ“; оно посѣщается всѣми ужаленными змѣями. Эти посѣтители, притирая рану землю этого святаго мѣста, выздоравливаютъ моментально, что подтверждаютъ всѣ жители“. Далѣе онъ добавляетъ: „о такихъ случаяхъ въ Сюнийской странѣ пишетъ Стефаносъ Орбель: * „ужаленныхъ змѣями водятъ на холмъ и показываютъ имъ монастыри, или же доставляютъ имъ немного церковной земли, отчего ужаленный тотчасъ очищается отъ яда и выздоравливаетъ“. (Ի հիւսիսային կողմն գաւառիս գոյ ուխտատեղի ՚ի ձեռու Տաճկաց Սօֆի համիտ անուանեալ, առ որ յաճախեն ամենայն օձահարք, և շփեալ զվէրս հողով այնր ուխտատեղւոյն առողջանան իսկոյն, որպէս և հաւաստի առնեն բոլոր բնակիչք: Վասն այսպիսի դիպուածոյ եղելոյ նա— և ՚ի Սիւնիս գրէ Ստեփաննոս Օրբել թէ „Թունաւորեալքն յօձից հանեն ՚ի գլուխս բլրոց և ցուցանեն զվանսն և կամ սակաւ մի հող եկեղեցւոյն հասուցանեն, յայնժամ լուծուին առնէ մակարդեալ Թունից և փութապէս բժշկի“ *).

Къ сѣверу отъ м. Сальянъ, на Ширванской сторонѣ, около Карачалинской станціи, первой на пути изъ Сальянъ въ Шемаху, примѣрно въ 18 верстахъ, гдѣ нынѣ расположена деревня Халаджъ, водворившаяся здѣсь въ 1868 г., находилось водохранилище; оно представляло, какъ видно теперь, пространство земли, заключающее въ себѣ около 500 десятинъ. Бассейнъ этотъ, въ родѣ огромной ложбины— „чала“, въ ханскія времена былъ обнесенъ валомъ и во время еже-

*) Հանապարհորդութիւն ի մեծն Հայաստան. Աշխատասիրութեամբ Ֆեռն Սարգսի Մանահնեցւոյ Զարպեանց. Մասն ք. երես 366—367. Տիիսի 1858 ամի:

родныхъ разливовъ Куры наполнялся водою, которою орошались ханскія чалтычныя (рисовыя) плантаціи и др. посѣвы, находившіеся внослѣдствіи на отлугѣ. Такъ какъ откупщики не обращали на это водохранилище никакого вниманія, то оно разрушилось, а плантаціи обратились въ пастбища. Халладжцы, сдѣлавшись осѣдлыми, совмѣстно съ сейданцами исправили водохранилище и пользуются имъ *).

Къ С. С.-В., въ 7 верстахъ отъ м. Сальянъ, по направленію почтовой дороги, ведущей въ Шемаху, на мѣстности Кара-чала (تاراجاله „черная ложбина“), видны слѣды бывшихъ древнихъ построекъ изъ жженого кирпича и отчасти камня—домовъ, лавовъ, нараванъ-саравъ, мечетей и пр. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ былъ расположенъ большой городъ, называвшійся Крхъ-чрагъ قمرخ چراغ, что означаетъ „сорокъ свѣчей“; каждая свѣча составляла тысячу дымовъ, что въ сложности составитъ 40 тыс. дымовъ; далѣе преданіе добавляетъ, что будто-бы р. Кура протекала по этому городу и прямо вливалась въ море; когда же р. Кура перемѣнила направление и берегъ моря отонелъ къ югу, тогда жители, оставивъ городъ, разселились по разнымъ мѣстамъ. Существованіе Крхъ-чрага относить къ глубокой древности. Объ этой мѣстности въ объясненіи „Списка населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи“ приведено слѣдующее историческое свѣдѣніе: „Въ 7 верстахъ отъ Сальянъ къ С. С.-В. показываютъ развалины Гершасиба или Гештасиба, первой столицы Ширванъ-шаховъ, разоренной монголами въ 656 г. гиджры (1258 году по Р. Х.).—Khanikoff, Mém. sur les inscr. musulm. du Caucase, стр. 13; тамъ же стр. 6. Dorn, въ Mém. asiat. tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., t. IV, 457.

Ж. Нерѣдко жители изъ м. Сальянъ отправлялись въ Крхъ-чрагъ добывать жженный кирпичъ для домашней необходимости и во время раскопокъ находили тамъ, какъ рассказы-

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, стр. 49.

ваютъ, монеты, посуду мѣдную и глиняную и пр. Но древнія монеты между жителями мѣстечка теперь весьма рѣдки, и даже едва-ли у кого есть хотя бы какой-либо образецъ ихъ.

Къ С.-В. отъ м. Сальянъ, на Ширванской же сторонѣ, недалеко отъ селенія Чуханлы, имѣется мѣстность — Баба-Зананъ (باب زنانъ „женскія ворота“). Какое значеніе имѣетъ слово Баба-Зананъ, преданіе ничего положительнаго не говоритъ. Рассказываютъ, что ворота эти служили исключительно для выхода и входа женщинъ изъ Крхъ-чрага.

На той же сторонѣ, въ 22 верстахъ, вблизи горы Курсенга, имѣющей 209 фут. высоты надъ уровнемъ моря, В. Н. Ханьвовъ (Mém. sur les insc. musulm. du Caucase, стр. 13) нашелъ надгробный камень съ надписью 732 г. гиджры, который сохраняется и въ настоящее время *).

Тамъ же къ С.-В. отъ м. Сальянъ, примѣрно на 22-ой верстѣ, находится мѣсто древняго храма „Сари-Пиръ“ صاری پیر, куда отправляются богомольцы для испѣленія отъ разныхъ болѣзней, но памятниковъ древности, какъ-то: надписей и слѣдовъ построекъ, въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, а есть только груда сложенныхъ камней.

Къ В. отъ Сальянъ, на той же сторонѣ, примѣрно въ 14 верстахъ, находится родъ куполообразной часовни изъ сырцоваго кирпича, называемой Сеидляръ سیدلر, по имени проживающихъ здѣсь сеидовъ — потомковъ пророка Магомета. Сюда стекается немало число богомольцевъ. Надписей древнихъ и рисунковъ тутъ нѣтъ.

Къ В. отъ м. Сальянъ, въ 45 верстахъ по караванной дорогѣ, ведущей отъ Сальянъ въ Баку, при р. Пиръ-Сагатъ, на лѣвомъ берегу р. Куры, находится караванъ-сарай Овзаги, древнее каменное строеніе на сводахъ, составляющее одну лишь конюшню. Существованіе этого караванъ-сарая относить

*) Въ объясненіи списковъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, страница 85.

къ ханскимъ временамъ. Надписей древнихъ и рисунковъ тутъ нѣтъ.

Къ Ю. отъ м. Сальянъ, примѣрно въ 22 верстахъ, на правомъ берегу р. Куры, на мѣстѣ прежнихъ Сальянъ, имѣются слѣды чтимаго магометанами священнаго мѣста, исцѣляющаго исключительно язвы годовика (иль-яраси (ایل یاراسی) и чуму. Преданіе гласитъ, что въ Сальянахъ и Сальянскомъ участкѣ въ прежніе годы существовалъ годовикъ—страданіе кожи, точно такая же болѣзнь, какая существуетъ нынѣ въ Елисаветполѣ; въ настоящее же время, по отзывамъ мѣстныхъ врачей, въ Сальянахъ болѣзни этой не встрѣчается. Мѣсто это именуется Пира-Таванъ—پیر تاولانъ или Пиръ-Таунъ—پیر تاون. Таунъ означаетъ чуму. Памятниковъ древности здѣсь нѣтъ. Мѣсто это воронкообразное, обнесенное какъ-бы валомъ.

Вообще въ м. Сальянахъ нѣтъ никакихъ особыхъ памятниковъ древности, ни въ мечетяхъ, ни въ мектебахъ—школахъ.

Внѣшній видъ.

Мѣстечко Сальяны расположено большею своею частью на правомъ берегу р. Куры, меньшею (незначительною)—на лѣвомъ ея берегу, частью же на лѣвомъ берегу р. Акуши; выгонныя мѣста его находятся по правымъ берегамъ рр. Куры и Акуши и одно на лѣвомъ берегу р. Куры. Мѣстечко находится у перваго раздѣленія р. Куры на рукава, такъ что площадь, занимаемая Сальянами, есть начало площади острова, образуемаго р. Курюю, рукавомъ ея Акушою и берегами Каспійскаго моря. Этотъ островъ весьма неправильной формы, имѣющій до 45 верстъ ширины и 40 верстъ длины, составляетъ большую часть Сальянскаго участка.

Площадь, занимаемая поселеніемъ, лежитъ на плоскости, въ долинѣ р. Куры, почти у устья ея;—съ юга и сѣвера она открыта; по этому же направленію и протекаетъ р. Кура; съ

С.-В. окружена предгорьями Шемахинскихъ горъ, составляющихъ продолженіе Кавказскаго хребта, и съ Ю.-З. Талыпинскими; оттого она возвышается надъ уровнемъ Чернаго моря на нѣсколько футовъ. Подпочвенная вода во многихъ мѣстахъ выступаетъ на поверхность земли, образуя болота, въ которыхъ размножаются комары и мошны. Находящіеся въ этой водѣ органическія частицы разлагаются отъ жгучихъ лучей солнца; вслѣдствіе этого воздухъ наполняется болотными миазмами, которыя разносятся здѣсь почти постоянными сѣверными вѣтрами, впрочемъ, не безъ примѣтнаго вліянія ихъ на здоровье населенія.

Мѣстность, занимаемая Сальянами, ровная, глинистая, жирная вслѣдствіе наносовъ. Надо полагать, что все пространство, начиная отъ Сальянъ до взморья, находилось нѣкогда подъ водою и было морскимъ дномъ; на это указываютъ мѣстами слѣды раковинъ. Деревни же были расположены по предгорьямъ. Съ отливомъ воды образовались поселенія по берегамъ рр. Куры и Агуши.

По внѣшнему виду мѣстечко Сальяны походитъ на большое раскинутое по берегу р. Куры селеніе. Дома въ немъ разбросаны въ безпорядкѣ. Правильныхъ улицъ нѣтъ; онѣ узки: одноконная подвода, шириною въ три аршина, едва проѣзжаетъ по нимъ, а нѣкоторыя улицы до того узки, что съ трудомъ проходятъ рядомъ два человѣка. Дома, за немногими исключеніями, одноэтажные, изъ сырцоваго кирпича; крыши наклонныя, изъ камыша. Фасадомъ дома обыкновенно обращены во дворъ, который обносится или камышевымъ заборомъ, или каменной стѣной. Комнаты низкія, немножко выше человѣческаго роста, съ одною дверью и однимъ небольшимъ окномъ, вышиною не болѣе 10—12 вершковъ, отчего воздухъ въ нихъ спертый, удушливый. Въ комнатахъ большею частью нѣтъ печей, а есть небольшіе каминны, устраиваемые въ одной изъ стѣнъ комнаты. Трубы этихъ каминновъ корот-

ки; онѣ выходятъ или прямо въ стѣну, или же на крышу, что однако бываетъ очень рѣдко. При такомъ устройствѣ каминны не держатъ тепла и нагрѣваютъ комнату только во время топки. Трубы не закрываются, и черезъ нихъ происходитъ обмѣнъ воздуха, такъ что онѣ служатъ въ то же время вентиляторами. Вентиляція въ комнатахъ производится также почти непрерывнымъ раскрываніемъ неправильно устроенныхъ дверей и оконъ. Дома, или жилища помѣщенія, состоятъ преимущественно изъ одной комнаты, рѣдко изъ двухъ и только въ исключительныхъ случаяхъ (при двухъ женахъ) изъ трехъ комнатъ. Комнаты расположены одна возлѣ другой и соединены между собою внутренними дверьми, или же средняя комната служитъ какъ-бы переднею для двухъ боковыхъ. Полы исключительно земляные, отчего въ домахъ постоянная сырость, только въ рѣдкихъ случаяхъ, у самыхъ богатыхъ — полъ въ домахъ досчатый. Правильно устроенныхъ отхожихъ мѣстъ нѣтъ; вмѣсто нихъ во дворѣ выкапываютъ небольшія ямы. Ямы эти покрыты и огорожены съ трехъ сторонъ камышевымъ заборомъ. Жилища комнаты, повидимому, содержатся чисто и опрятно, но за то дворы и улицы завалены всякимъ мусоромъ, выбрасываемымъ изъ комнатъ; для соблюденія чистоты почти никакихъ мѣръ не принимается, отчего зимою, осенью и весною во время дождей бываетъ здѣсь невылазная грязь, а въ остальное время года вѣдая пыль, лежащая на землѣ слоемъ въ нѣсколько вершковъ.

Кухни при домахъ обыкновенно нѣтъ, пища же варится въ жилой комнатѣ въ каминѣ, а лѣтомъ на дворѣ, на таганкахъ или особеннаго рода глиняныхъ жаровняхъ о трехъ ножкахъ, въ видѣ треножника, опрокинутаго ножками вверху. Жаровни или треножники эти — кругловатой формы, въ диаметрѣ отъ 5 до 6 вершковъ и дѣлаются изъ сырцової глины или въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ эжениы; онѣ называются „мангалами“ (Ж. жаровни). Въ комнатахъ нѣтъ почти

никакой мебели; онѣ бываютъ устланы плетеными изъ камыша рогожами, привозимыми изъ Персіи, паласами и невзрачными коврами, смотря по состоянію каждаго. Принадлежности постели складываются въ особыхъ нишахъ, устраиваемыхъ въ стѣнахъ. На ночь постели приготовляются на полу, а утромъ ихъ опять убираютъ въ ниши. Въ домахъ богатыхъ во внутреннихъ стѣнахъ комнаты устраивается родъ карниза (ирахъ *الرق*), на которомъ устанавливается разная глиняная, фаянсовая и фарфоровая посуда для украшенія комнаты. Въ рѣдкихъ случаяхъ въ гостинныхъ комнатахъ имѣются простыя зеркала мѣстнаго производства или же привозныя изъ Персіи; рамки этихъ зеркалъ украшаются разными невзрачными фигурами животныхъ, преимущественно птицъ, а также львовъ, собакъ, оленей, или же человека, представляющаго музыканта, фейлевана (борца), танцора въ разныхъ неграличныхъ для европейца позахъ, и все это—грубой, аляповатой работы. Фигуры эти окрашиваются красною, желтою и черною краскою и обдѣлываются сусальнымъ золотомъ.

Передъ домами имѣются балконы или нѣчто въ родѣ балконовъ, которые служатъ защитой какъ отъ солнца, такъ и отъ дождя и снѣга; лѣтомъ на этихъ балконахъ все семейство проводитъ вечера и ночи. Они служатъ для жильцовъ и спальни въ лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ вѣтеръ разгоняетъ здѣсь комаровъ и мошекъ, которыхъ въ Сальянахъ множество; въ случаяхъ же безвѣтрія, постель обвѣшивается пологамъ, сшитыми изъ бязи, у богатыхъ же изъ кисеи.

Неправильная, беспорядочная постройка мѣстечка, съ кривыми улицами, будетъ скоро мало-по-малу исправляться. Мѣстечко уже размежевано и составленъ планъ новыхъ построекъ, а до утвержденія этого плана правительствомъ строиться по прежнему не позволено.

Мѣстоположеніе, границы и величина.

Мѣстечко Сальяны лежитъ при р. Курѣ, подѣ $39^{\circ} 36' 2''$ сѣверной широты и $66^{\circ} 37' 47''$ восточной долготы, возвышаясь надъ уровнемъ океана или Чернаго моря примѣрно на 7 футовъ. Границы земель, входящихъ въ составъ его, составляютъ съ В.—соляныя озера, съ З.—межа сел. Арбатанъ, съ С.—межа сел. Чуханлы (оно же Сулейманъ-кѣндъ) и съ Ю.—межа сел. Каракашлы. Количество земли въ этой чертѣ равняется 800 десятинамъ, въ томъ числѣ земли, занятой садами,—80 дес., постройками — 39 дес. и свободной — 681 десятина.

Мѣстечко имѣетъ три выгонныхъ пастбищныхъ мѣста. Одно расположено на Сальянской сторонѣ, въ слѣдующихъ границахъ: съ З. идетъ дорога, ведущая мимо деревень Арбатанъ и Марышлы; съ Ю.—межа деревень Кувчикѣндъ и Марышлы, съ С.—Сальяны и съ В.—р. Кура. Другое, на Ширванской сторонѣ, граничитъ: съ С. канавой, подѣ названіемъ „дузлагъ“, выходящей возлѣ сада Алекперъ-бека и идущей до мѣстности Шоръ-Гюндирге, на восточной сторонѣ, съ З.—берегомъ р. Куры и съ Ю.—валомъ, лежащимъ противъ деревни Бештали. Третье находится на Муганской сторонѣ; границы его: съ С.—канавы, подѣ названіемъ Мешади-Реджабъ-архи, съ В.—берегъ р. Куры, съ З.—Хуршудъ-кобы и межа деревни Арбатанъ и съ Ю.—р. Акуша.

Сальяны дѣлятся на 12 кварталовъ.

Въ этомъ мѣстечкѣ никакихъ ручейковъ, озеръ, родниковъ и минеральныхъ источниковъ нѣтъ. Оно расположено на правомъ берегу р. Куры и отчасти на лѣвыхъ берегахъ рр. Куры и Акуши. Теченіе рѣки Куры до м. Сальянъ идетъ въ Ю. Ю.-В. направленіи, ниже его главный рукавъ рѣки поворачивается дугою на В. къ Каспійскому морю. У м. Сальянъ отъ Куры отдѣляется рукавъ, подѣ названіемъ Акуши,

идуцій на Ю. Ю.-З. Дельта р. Куры, заключающаяся между главнымъ ея русломъ и Акушою, называется Сальянскимъ островомъ.

Скорость теченія р. Куры у Сальянъ не превышаетъ $2\frac{1}{2}$ итальянскихъ миль въ часъ. Ширина ея около Сальянъ доходитъ до 120 саж., наибольшая глубина — до 42 фут., наименьшая — до 5 фут.; средняя — двѣ сажени *). Дно водѣ илистое. Правый берегъ выше уровня воды мѣстами отъ одной до полуторы сажени. Берега вообще невысоки, отчего во время половодья вода, выходя изъ береговъ, затопляетъ многіе дома, улицы и посѣвы жителей и наноситъ имъ много вреда, если не принять во-время мѣръ противъ разливовъ; для защиты же отъ нихъ устраиваютъ по берегамъ р. Куры валы, въ мѣстахъ, угрожаемыхъ наводненіемъ. Разливается р. Кура въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и рѣдко въ первыхъ числахъ мая. Она постоянно мѣняетъ русло, упираясь болѣе въ правый берегъ.

Для характеристики роста мѣстечка ниже помѣщена сравнительная таблица количества земли, числа зданій, садовъ и проч. въ Сальянахъ за 30 лѣтъ.

Сравнительная таблица количества земли, числа зданій, садовъ и пр. мѣстечка Сальянъ за 30 лѣтъ.

*Въ 1852 году **).*

	Количество.
Количество земли, находящейся въ городской чертѣ	150 дес.
" " занятой постройками	95 "
" " свободной	55 "
Число домовъ частныхъ, принадлежащихъ:	
русскимъ	4

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, стр. 25.

**) Свѣдѣнія эти извлечены изъ Кавказскаго настольнаго адресъ-календаря за 1856 годъ, стр. 448—449.

армянамъ	3
мусульманамъ-шитамаъ	1,118
Зданій казенныхъ	3
Караванъ-сараявъ	3
Базаровъ	1
Бань	5
Училищъ казенныхъ	1
„ для мусульманъ-шитовъ, частныхъ	28
Мечетей шитскихъ	7
Число площадей	5
„ улицъ	32
„ колодцевъ	78
„ садовъ	24

*Въ 1881 году *).*

Количество земли, находящейся въ городской чертѣ	800 дес.
Въ томъ числѣ: занятой постройками	39 „
„ садами	80 „
свободной	681 „
Число площадей	2
„ улицъ	35
„ колодцевъ	111
„ пристаней	4
„ садовъ	40
„ базаровъ	1
„ владѣницъ: христіанскихъ	1
„ „ мусульманскихъ	2
„ кварталовъ	12
„ училищъ русскихъ, казенныхъ, мужскихъ	1
„ „ татарскихъ, частныхъ „	12
„ „ „ „ женскихъ	2

*) Сообщилъ бывшій приставъ м. Салгана Миръ-Джеватъ-бекъ Ташкихановъ.

Число зданій,	Домовъ.		Лавокъ.		Бань.		Всѣхъ зданій.	
	Камен-ныхъ.	Кир-пичъ.	Камен-ныхъ.	Кир-пичъ.	Камен-ныхъ.	Кир-пичъ.	Камен-ныхъ.	Кир-пичъ.
принадл. русскимъ	—	1	—	—	—	—	—	1
„ армянамъ	—	3	—	3	—	—	—	6
„ мусульма- намъ-шиитамъ..	—	2319	—	285	—	6	—	2610
Казенныхъ	—	1	—	—	—	—	—	1
Мечетей	—	—	—	—	—	—	2	20
Караванъ-сараявъ	—	—	—	—	—	—	—	5

Геологическое строение и минеральные богатства.

Почва въ Сальянахъ глинистая, жирная, на ощупь мягкая, легковѣсная; изъ нея выдѣлываютъ легко сырцовые кирпичи, предварительно примѣшавъ къ ней грязь съ соломой. Эти-то сырцовые кирпичи и употребляются обыкновенно на постройки; жженые же кирпичи здѣсь выдѣлываются рѣдко. Въ пластахъ земли не встрѣчается никакихъ древнихъ органическихъ остатковъ. Подпочвенная вода находится на глубинѣ не болѣе сажени полуторы. Во время половодья вода просачивается на поверхность, образуя во многихъ дворахъ, на улицахъ и площадяхъ лужи стоячей, позеленѣвшей воды, въ которыхъ кишатъ мириады комаровъ. Поверхность земли въ лѣтніе мѣсяцы представляется бѣловатою, вслѣдствіе осадка солей, которыми здѣсь вообще изобилуетъ почва.

Недалеко отъ мѣстечка Сальянъ, въ 4-хъ верстахъ, на Ширванской сторонѣ, у подножія горъ находятся минеральные грязи солено-щелочныя съ примѣсью нефти и со слабымъ запахомъ сѣры. Грязи эти полужидкія, имѣютъ видъ густоватой смолы, темноваштановаго цвѣта; на вкусъ онѣ горькосоленыя. Температура ихъ въ іюлѣ и августѣ въ пол-

день доходить до 44° по Цельсію. Утромъ и передъ вечеромъ температура грязей значительно уменьшается.

Въ 1¹/₂ верст. къ сѣверу отъ этихъ грязей находится солено-щелочный холодный ручеекъ, называемый Шръ-шръ شبر شبر, съ слабымъ сѣрнымъ запахомъ. Вода въ немъ на видъ чистая и прозрачная; самый ручей вытекаетъ изъ соленого озера, находящагося тутъ же въ горахъ. Жители пользуются указанными выше грязями и источникомъ отъ различнаго рода болѣзней, преимущественно при ревматическихъ страданіяхъ, ломотахъ, разнородныхъ сыпяхъ, но пользуются безъ всякаго правильнаго медицинскаго надзора. Больныекупаются въ іюль и августъ мѣсяцахъ, во время сильныхъ жаровъ, на открытомъ воздухѣ.

Академикъ Абихъ въ своей статьѣ „Кавказскія изслѣдованія“, помѣщенной въ Кавказскомъ календарѣ за 1863 г. (стр. 215—220, переводъ съ французскаго Ад. Берже), придаетъ самое серьезное значеніе мѣстнымъ минеральнымъ источникамъ и рекомендуетъ вниманію врачей особенныя цѣлебныя свойства минеральныхъ грязей.

„Физическія начала, говоритъ онъ, отличающія замѣчательный источникъ Баба-Зананъ (къ востоку отъ Сальянъ) отъ всѣхъ прочихъ горячихъ источниковъ на Кавказѣ, показываютъ въ немъ столько цѣлебныхъ качествъ, соединеніе которыхъ не встрѣчается ни въ одномъ изъ источниковъ Европы“.

„Расположеніе теплой ложбины Баба-Занана, продолжаетъ онъ, допускаетъ устройство грязныхъ ваннъ на мѣстѣ, съ тѣмъ терапевтическимъ преимуществомъ, которое обуславливается теплымъ газомъ, нефтью и иломъ, совершенно особеннаго химическаго свойства. Естественное назначеніе этихъ термическихъ источниковъ Баба-Занана, въ число воихъ должно включить и небольшіе, болѣе или менѣе соляные и сѣрные источники, воими изобилуютъ окрестности, доказывается мѣстными жителями, постоянно стебающимися въ эти знаме-

нитыя мѣста, съ цѣлью найти облегченіе своимъ недугамъ и удовольствіе въ самомъ купаньи. Рекомендую такимъ образомъ источнику Баба-Занана особенному вниманію и изслѣдованію гг. медиковъ, а имѣю въ виду благопріятствующее обстоятельство къ учрежденію ваннъ,—именно присутствіе соляныхъ источниковъ близъ Божьяго Промысла, независимо отъ соляныхъ озеръ, питаемыхъ соляными источниками, которые встрѣчаются на пути отъ этого мѣста къ Сальяну.“

„Если бы при грязныхъ ваннахъ понадобилось имѣть и ванны сгущенной соляной воды съ возвышенною температурою, то, конечно, на Кавказѣ не найдется мѣста, которое, подобно изобильнымъ и чистымъ источникамъ близъ Божьяго Промысла, могло бы болѣе и лучше удовлетворить этой потребности. Къ тому же климатъ въ этихъ мѣстахъ не злобный и атмосфера въ знойное время освѣжается дующими съ моря вѣтрами.“

На востокъ отъ мѣстечка Сальяни, на лѣвомъ берегу р. Куры, находятся самосадочныя соленныя озера: Али-ханъ-чала (علو خان چال) („чала“—ложбина), начинающееся въ двухъ верстахъ отъ Сальянъ, и смежныя съ нимъ: Бекюкъ-чала (بويزک چال) „Большая ложбина“), Отагъ-чала (اوطاق چال) „Компота-ложбина“), Кичикъ-чала (کيچيک چال) „Маленькая ложбина“). Въ 4 верстахъ отъ Отагъ-чала, не доходя трехъ верствъ до Зибинаго бургана, находится Искендеръ-чала (اسکندر چال) „Ложбина Искендера“). Озера эти составляютъ 4-й соляной участокъ; арендаторъ его ежегодно долженъ выволакивать 125 тысячъ пудовъ соли, со взносомъ въ пользу казны попудныхъ денегъ по $1\frac{3}{10}$ коп. съ пуда.

Не вдалекѣ отъ этихъ озеръ находятся еще слѣдующія: Кашга-чала (کاشگه چال) или Сахси-чала (ساحسی چال), Крдыгъ-чала (کردیگه چال), Буль-чала (بولق تپه چال), Кобы-чала (کوبی چال), Бала-чала (باله چال) и мелкія озера, подъ названіемъ Чамарчи—چامارچی-چو. Озера эти до послѣдняго времени не эксплуатировались и только въ 1882 г.

были отданы на одинъ годъ, за двѣ тысячи рублей, съ правомъ добычи неограниченнаго количества соли безъ контроля акцизнаго вѣдомства. Съ нихъ при благопріятныхъ условіяхъ можно собрать въ годъ не менѣе 35—50 т. пудовъ. Въ 1882 году собрано около 40 т. пудовъ.

Въ 37 верстахъ отъ м. Сальянъ, не доходя восьми верстъ до Овзатинскаго поста (на проселочной дорогѣ, ведущей въ Баку), на лѣвомъ же берегу р. Куры, находится озеро, подъ названіемъ Овзати (اوزاتی) или Кара-чала (قارا چال), въ которомъ соль бываетъ періодически, именно въ тѣ годы, когда р. Пиръ-Сагаты, во время своего разлива, не наводняетъ этого озера прѣсной водой. Бывали годы (1880 г.), когда озеро это наводнялось водою р. Куры, которая, прорвавъ берега, шла къ нему особымъ рукавомъ. Озеро это не эксплуатируется, потому что не было арендатора, да и самая соль въ немъ имѣетъ горьковатый вкусъ; кромѣ того, за неизмѣнимъ воднаго сообщенія, перевозка соли будетъ стоить здѣсь дорого, такъ какъ придется перевозить ее на арбахъ, что безъ сомнѣнія увеличитъ цѣну ея. При благопріятныхъ условіяхъ съ этого озера можно добыть въ годъ до 200 т. пудовъ соли.

Въ 7 верст. отъ м. Сальянъ и въ 1¹/₂ верст. отъ озера Кичиъ-чала находятся соляные источники и при нихъ искусственныя копанки или „лаки“, числомъ 53, подъ названіемъ Бугіянскіе соляные лаки. Лаки эти, а равно и Нижне-сальянскіе соляные лаки (— گزله „гряды“), находящіяся на правомъ берегу р. Куры, верстахъ въ 30-ти отъ Сальянъ, почти противъ ватаги Божьяго Промысла, составляютъ 5-й соляной участокъ, который сданъ въ аренду съ обязательною добычею ежегодно по 50 т. пудовъ соли, съ платою казнѣ по 7⁴/₁₀ коп. за пудъ.

О послѣдней группѣ соляныхъ водъ академикъ Абихъ въ тѣхъ же „Кавказскихъ изслѣдованіяхъ“, сравнивая ее съ соляными водами Ясамальской долины, между прочимъ говоритъ:

„Совершенно соответственное геогностическое расположение господствует и в другой системѣ соляныхъ источниковъ, лежащихъ между Сальяномъ и Божьимъ Промысломъ, в 20-ти верстахъ отъ Баба-Занана, близъ Сальяна. Значительнѣйшіе источники этой системы бьютъ на правомъ берегу р. Куры, в двухъ верстахъ отъ ватаги, у подошвы такъ называемой „Сигнальной горы“, которой вершина изобилуетъ небольшими изверженіями грязи. Источники в значительномъ числѣ разсѣяны на небольшомъ пространствѣ по равнинѣ глинистаго свойства, на высотѣ 6-ти футовъ надъ уровнемъ прилегающаго моря. Замѣчательнѣйшихъ источниковъ три. Количество доставляемой ими воды весьма значительно и не подвержено вліянію временъ года. Самый большой изъ этихъ источниковъ вытекаетъ изъ природнаго отверстія, на подобіе колодца, имѣющаго отъ 4 до 5 футовъ в діаметрѣ. Колодець этотъ обнесень искусственною стѣной изъ глины, такъ что вода в немъ поднимается слишкомъ на одинъ футъ выше окружающей равнины. Такимъ точно образомъ достигли устройства и плоскихъ бассейновъ, в которые вода соляныхъ источниковъ проводится черезъ желоба. Соляные резервуары эти употребляются съ большою пользою жителями ватаги. Истощеніе источника происходитъ подъ вліяніемъ значительнаго отдѣленія углеводороднаго и углекислаго газа в смѣси съ частью сѣрнистаго водорода. Видно, что первый изъ этихъ газовъ многимъ превышаетъ второй, потому что пузыри его, быстро исчезающіе на поверхности, горючи. Быстрый подъемъ источника в колодець и скорость его теченія заставляютъ предполагать значительную силу поднятія, возрастающую отъ обильнаго отдѣленія газовъ. Термометръ, опущенный в средину этихъ газовъ, показывалъ в іюнѣ 22,4° R., при 20° окружающаго воздуха. Ислѣдованія мои надъ физическимъ и химическимъ свойствами этихъ соляныхъ водъ дали слѣдующіе результаты.

Исследования водъ Божьяго Промысла.

Удѣльный вѣсъ воды, взятой изъ двухъ различныхъ источниковъ въ июнѣ 1859 года, при температурѣ жидкости 14° Р., былъ 1,1442 и 1,1068.

Составныя части воды, при 1,1442 удѣльн. вѣса, слѣдующія:

Хлористый натръ или чистая морская соль	14,06%
„ калий	0,55.
„ кальцій	3,17.
Хлористая магнезія	0,55.
Сѣрнистая известь	0,10.
	<hr/>
	18,43.

Воды съ признаками сѣрнаго водорода и брома 81,57.

 100,00%.

Обѣ эти группы соляныхъ водъ (Ясамальскія и Боже-Промысловскія), сосредоточенныя вдоль Каспійскаго моря на 120-ти верстномъ разстояніи, обращаютъ на себя особенное вниманіе сходствомъ составныхъ своихъ частей и еще болѣе по рѣдкому сочетанію содержащихся ими въ растворѣ солей. Чтобы судить о послѣднемъ обстоятельстве, стоитъ только бросить взглядъ на прилагаемую таблицу, представляющую свойства соли этихъ источниковъ, вычисленную въ процентномъ содержаніи составныхъ ея частей и въ сравненіи ея съ солями Каспійскаго моря и Атлантическаго океана, а также и съ каменною солью.

Составныя части растворенныхъ со- лей.	Соль источ- никовъ.		Морская и озерная соль.						Каменная соль.		
	Ясамаль.	Божій Про- мыслъ.	Каспійское море.	Сѣверное море.	Атлантическ. океанъ.	Сред. море.	Урмійское озеро.	Мертвое мо- ре.	Маренсѣ.	Алжиръ.	Вилъ.
Въ 100 частяхъ..	19,66	18,43	1,32	3,18	3,46	4,07	22,28	21,77	—	—	—
Хлористый натръ..	81,99	76,28	64,33	77,91	76,24	66,81	86,37	80,21	97,2	97,80	99,30
„ калий..	3,05	2,98	0	0	0	0	0,27	6,41	0	0	0,4
„ кальцій..	11,29	17,20	0	0	2,14	0	0	13,29	0	0	0
Хлористая магнезія	2,69	2,98	2,89	7,89	10,33	14,82	6,94	48,42	0,40	1,10	0
Сѣрнистая известь	0,96	0,54	7,97	1,20	3,96	0,39	0,34	0,40	1,20	0	0,50
Сѣрная магнезія..	0	0	24,11	0,50	6,45	6,45	6,08	1,14	0,50	0	0

„Разсматривая эту таблицу, продолжаетъ далѣе г. Абихъ, поражаясь почти совершеннымъ отсутствіемъ въ описываемыхъ нами соляныхъ источникахъ горькихъ солей (соединеніе магнѣзіи съ сѣрною и хлорною кислотою)—обстоятельство, которое ихъ столько же отдѣляетъ отъ морскихъ и озерныхъ солей, сколько и приближаетъ къ каменной соли. Такое различіе состава въ особенности значительно въ водахъ Каспійскаго моря и не допускаетъ гипотезы возможнаго происхожденія тѣхъ источниковъ изъ солей уноянутаго моря. Этимъ подтверждается положительно то, что было сказано выше о геогностическомъ характерѣ почвы, служащей дномъ каспійскому бассейну, ибо есть высшая степенъ вѣроятія предположить существованіе обширнаго запаса каменной соли, содержамаго въ слояхъ песчаника и мергеля, которыхъ образованіе восходитъ къ одной изъ эпохъ, предшествовавшей существованію Каспійскаго моря.“

„Но мы видимъ также изъ таблицы, что процессъ медленнаго разложенія этого подземнаго запаса не могъ совершиться при посредствѣ Каспійскаго моря. Онъ могъ совершиться гидродинамическими дѣйствіями атмосферическихъ водъ, просачивающихся на поверхность отдаленныхъ обрестностей, болѣе возвышенныхъ, нежели поверхность Каспійскаго моря. Существованіе такихъ запасовъ каменной соли и вѣроятное распространіе ихъ въ той же формациі, которая тянется довольно далеко по равниѣ Куры до Каргалиніи, представляютъ намъ лучшее доказательство внезапнаго появленія близъ Зардоба такого сгущеннаго раствора соли, быстро вышедшаго наружу вслѣдствіе искривленнаго направленія слоевъ почвы, къ тому способствовавшихъ.“

„Непосредственное наблюденіе доказало мнѣ, что соляныя озера на Апшеронскомъ полуостровѣ обязаны своимъ обиліемъ исключительно солянымъ источникамъ, пробивающимся въ обрестностяхъ бассейновъ и происшедшимъ изъ массъ

каменной соли, которыя залегаютъ въ гипсовомъ рухлякѣ и глинистомъ песчаннѣ упомянутой формаци. Изъ озеръ Мазазиръ и Зихъ соль дѣйствительно добывается въ изобиліи при небольшихъ издержкахъ, но не очищенная отъ горькихъ частицъ, почему и самый продуктъ пускается въ торговлю въ такомъ же видѣ. Важное неудобство это, общее всѣмъ подобнымъ продуктамъ въ мѣстностяхъ Каспійскаго моря, можно было бы устранить, замѣнивъ хотя отчасти несовершенство добыванія соли изъ соляныхъ озеръ произведеніемъ чисто кристаллической соли.“

„Физическія обстоятельства нигдѣ такъ не благоприятствуютъ подобному предпріятію, какъ на Ясамальской долинѣ, у подошвы горы вѣчныхъ огней, называемой „Шоубани“. Если съ одной стороны геогностическое свойство почвы общааетъ успѣхъ въ развѣдкѣ добычи каменной соли, которая по своей вѣроятности должна быть на незначительной глубинѣ, то съ другой можно было бы достигнуть вышепредположенной цѣли еще болѣе простымъ и легкимъ способомъ. Не трудно было бы соединить въ одинъ общій проводникъ воды концентрированныхъ источниковъ, бьющихъ на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, чѣмъ поверхность равнины, и провести ихъ непосредственно въ испаряющіе приборы, хорошо снабженные, покрытые досчатыми крышами и нагрѣваемые или при помощи гыра, коимъ изобилуетъ мѣстность, или же горючаго газа. Что касается газа, обильно выходящаго только на хребтѣ горы, то нужно было бы провести его внизъ или открыть ему выходъ въ самомъ мѣстѣ испаренія. Система приборовъ, которые я имѣю въ виду, дали бы возможность легкаго, дешеваго и, такъ сказать, непрерывнаго кристаллизированія соли. Основываясь на химическомъ составѣ источниковъ Ясамала и Божьяго Промысла, процессъ ея добыванія долженъ имѣть результатомъ продуктъ лучшаго качества и во многихъ отношеніяхъ предпочтительнѣе каменной соли.“

„Не желающему принять ни одного изъ этихъ двухъ предположеній, я укажу еще обширную поверхность Ясамальской равнины, которой почва, насыщенная солью, образуетъ на нѣсколько квадратныхъ верстъ совершенно ровный и гладкій покровъ, съ тянущимися на всемъ этомъ протяженіи соляными источниками, которые струятся на отлогихъ сватахъ въ ложбинахъ долины. Здѣсь существуетъ рѣдкое соединеніе всѣхъ необходимыхъ условий для устройства солончака, по правиламъ такъ хорошо выработанной для этого технической отрасли во Франціи.“

„Соль, извлеченная этимъ процессомъ изъ стуженныхъ соляныхъ источниковъ и до такой степени чистая, должна бы превосходить лучшія соли извѣстныхъ морей.“

„Высказанное мною здѣсь, продолжаетъ г. Абихъ, относится и къ другому, малоизвѣстному предмету, который, вслѣдствіе естественной связи физическихъ явленій, касается также соляныхъ источниковъ близъ Сальяна и еще болѣе затрогиваетъ общественныя выгоды“.

Противъ сѣверо-восточной банки, на правомъ же берегу р. Куры, находятся соляныя озера: Коби-чала—*قوبو چالا* и Нефта-чала—*نفتا چالا*. Озера эти нигдѣ не эксплуатируются. Во время буруновъ они затопляются морской водой, а также и водою р. Куры, во время разливовъ ея.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь озеръ, на Муганской степи также находится много соляныхъ озеръ, но соль изъ нихъ не добывается. Изъ нихъ главнѣйшія и заслуживающія вниманія озера—Талалу („курганъ“, „холмъ“), Баттагли („грязное“, „болотистое“), Охчи („стрѣловъ изъ лука“), Ченагъ („мѣра сыпучихъ тѣлъ“) и Каудули.

Считаю нелишнимъ дать здѣсь краткое описаніе способовъ добыванія соли. Источники протекаютъ въ запасной резервуаръ, изъ котораго, по мѣрѣ надобности, напускается разсолъ въ лаки, гдѣ онъ остается до наступленія жаровъ; по

мѣръ испаренія разсола изъ лаковъ, его приливаютъ вновь изъ запаснаго резервуара, такъ что съ первыхъ чиселъ юня на этихъ лакахъ уже образуется осадокъ соли. Но и послѣ этого продолжаютъ постепенно прибавлять разсолъ изъ резервуара до самой вывочки (добычи) соли. Когда соли осядетъ достаточно и больше нельзя рассчитывать на жаркое время, тогда оставшійся поверхъ соли излишній разсолъ спускается изъ лаковъ, и получается готовая соль. Слой соли бываетъ иногда толщиною отъ 1 до 6 вершковъ. Соль эта добывается съ 15—20 августа при помощи топора и желѣзныхъ лопатокъ и складывается въ кучи. Выволенная изъ лаковъ соль складывается на ровномъ мѣстѣ въ бугры, около 5,000 пудовъ въ каждомъ. Переносится къ кучамъ соль въ мѣшкахъ и чувалахъ. Добыча соли при такомъ способѣ обходится арендаторамъ отъ 1 до 2¹/₂ коп. за пудъ.

Вышеуказаннымъ способомъ добывается соль изъ источниковъ; изъ озеръ же соль добывается иначе.

Соляныя озера наполняются осенними и весенними дождями и вмѣющимися въ нихъ (озерахъ) источниками; особой же работы, какъ-то: загражденія воды, омыливанія озера и проч. здѣсь не требуется. По наступленіи жаровъ вода въ озерахъ постепенно испаряется; въ первыхъ числахъ юня начинается образование осадка соли и образуется соляная рапа различной толщины, отъ ¹/₁₆ до 2 вершковъ. Обыкновенно на ровныхъ мѣстахъ дна озера бываетъ рапа въ ¹/₁₆ верш. толщиною; въ случайныхъ же углубленіяхъ она бываетъ толщиною отъ 2 до 3 вершковъ. Когда соль высохнетъ, ее собираютъ лопатами,—такъ какъ она зернистая,—и складываютъ въ кучи; изъ нихъ на арбахъ соль перевозятъ на возвышенный берегъ тѣхъ же озеръ, гдѣ она складывается въ бугры, величиною въ 5 т. пудовъ. Для складыванія соли въ бугры выбирается такое мѣсто, гдѣ бы во время дождей вода изъ самихъ озеръ не могла подмывать сложенную соль. Добыча соли такимъ

способомъ обходятся арендаторамъ отъ 1 до 2 коп. за пудъ. Арендаторы обязаны добытую какъ изъ озеръ, такъ и изъ источниковъ, соль продавать на участкахъ (мѣстѣ добычи) не выше 10 коп. за пудъ.

Вывалоченная въ окрестностяхъ мѣстечка Сальянъ соль расходуется тутъ же по рыбнымъ промысламъ, частью везутъ ее на верблюдахъ въ Нухинскій уѣздъ, на киржимахъ въ Зардобъ, Геокчайскаго уѣзда, а частью она расходуется по деревнямъ какъ Сальянскаго участка, такъ и всего Джевадскаго уѣзда.

На лѣвомъ берегу р. Куры, въ 12 верстахъ отъ м. Сальянъ и въ 2 верстахъ отъ солянаго озера Крыгъ-чала, изъ земли выходитъ черная густая нефть, которую вообще туземцы называютъ „гыръ“ *قیر*; это мѣсто носитъ названіе Крыгъ *قیرلیق*; оно эксплуатируется тифлисемъ Георги-ханомъ Теръ-Арутюновымъ. Здѣсь ежегодно можно добыть до 2 тыс. пудовъ гыру, пудъ котораго на мѣстѣ продается по 30 коп.; гыръ вывозится въ бурдюкахъ въ Ардабилъ, а также въ бурдюкахъ и отчасти въ бочкахъ въ Тифлисъ, Кутаисъ, Шушу, Елисаветполь и другіе города Закавказья для смазыванія винныхъ бурдюковъ и для другихъ надобностей.

Въ 45 верстахъ отъ м. Сальянъ, на правомъ берегу р. Куры, не доходя пяти верствъ до берега Каспійскаго моря, находится пять нефтяныхъ колодцевъ, глубиною въ 15—16 саж. каждый, дающихъ черную нефть. Колодцы эти съ 1873 года взяты въ аренду у казны на 24 года, три—Георги-ханомъ Теръ-Арутюновымъ, а два—(группа № 34) Михаиломъ Бенкендорфомъ. Колодцы эти при настоящемъ ихъ видѣ могутъ производить въ сутки до 20 пудовъ черной нефти. Добываемая нефть темнозеленаго цвѣта, запаха неприятнаго; притомъ она жидковата. Нефть изъ колодцевъ добывается посредствомъ кожаныхъ мѣшковъ или бурдюковъ, поднимаемыхъ наверхъ руками; она отстаивается въ бочкахъ. Въ мѣстѣ съ нефтью обыкновенно

достаётся и вода, которая отдѣляется весьма легко. Для этого добытую изъ колодцевъ смѣсь вливаютъ въ бочку; послѣ нѣкотораго времени вода, будучи плотнѣе нефти, осѣдаетъ на дно бочки и выпускается черезъ кранъ, помѣщенный на днѣ ея; такимъ образомъ остается въ бочкѣ чистая нефть. Добываемая изъ этихъ колодцевъ нефть на мѣстѣ продается по 10 коп. за пудъ; расходуется она въ Сальянскомъ участкѣ по деревнямъ и по рыбнымъ промысламъ.

Климатъ и вода для питья.

Климатъ въ м. Сальянахъ, какъ и во всемъ Джевадскомъ уѣздѣ, жаркій. Зима бываетъ теплая, весна и осень сырыя и теплыя, лѣто же знойное. Температура въ лѣтніе мѣсяцы въ полдень на солнцѣ доходитъ до 40 и выше градусовъ по Реомюру. Вечера и утра лѣтомъ бываютъ сырые. Близость воды и появляющаяся очень часто по утрамъ и вечерамъ сырость умѣряютъ лѣтній зной. Земляные дома, съ такими же крышами и балкончиками, какъ худой проводникъ тепла, защищаютъ жителей отъ зноя. Кромѣ того воздухъ умѣряется вѣтрами, которые лѣтомъ преимущественно бываютъ сѣверные. Вѣтры большею частью дуютъ периодически, каждый день по полудни. Зимой морозы рѣдко доходятъ до -4° . Правильныхъ метеорологическихъ наблюдений здѣсь не имѣется, за неимѣніемъ метеорологической станціи, а потому степень давленія воздуха, высшая, низшая и средняя годовая температура, а также температура верхняго слоя почвы, равно степень влажности и число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ году въ точности неизвѣстны. Снѣгъ преимущественно выпадаетъ во второй половинѣ января или въ февралѣ мѣсяцѣ. Вообще снѣгъ не держится и тотчасъ же таетъ, рѣдко пролежитъ до другаго дня. Рѣки Кура и Абуша не замерзаютъ *).

*) Разъ только замерали въ началѣ января мѣсяца 1688 г. и вскрылись въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца.

ныхъ дней незначительно. Громъ бываетъ рѣдко и въ первый разъ онъ замѣчается во второй половинѣ марта. Градь выпадаетъ очень рѣдко; если и бываетъ, не наноситъ особаго вреда. За послѣдній двадцатипятилѣтній періодъ съ 1859 по 1884 годъ градобитіе въ мѣстечкѣ Сальянахъ случилось только одинъ разъ, 6 апрѣля 1862 года въ 3 ч. пополудни; этимъ градомъ истреблены сады и посѣвы мѣстечка Сальянъ и смежной съ нимъ деревни Арбатаиъ и причиненъ населенію убытокъ примѣрно на 5,000 руб. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. VII, стр. 472). Полевые цвѣты показываются съ наступленіемъ весны. Изъ деревьевъ прежде всего распускается ива, затѣмъ туювникъ и др. деревья. Цвѣтеніе ивы бываетъ оволо половины марта. Виноградъ разцвѣтаетъ въ половинѣ мая, поспѣваетъ въ первыхъ числахъ августа, а особый сортъ винограда „чилѣи“ — چیلای въ концѣ іюня.

Вода для питья. Населеніе пьетъ воду изъ рѣки Куры, частью же изъ колодцевъ, вырытыхъ на дворахъ. Вода для питья прѣсная, мутная; она не процѣживается, рѣдко когда отстаивается и никогда не очищается квасцами, углемъ, пескомъ или каемъ-нибудъ другимъ способомъ.

Народное здравіе.

Для того, чтобы представить точныя данныя о состояніи народнаго здравія жителей м. Сальянъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія—по крайней мѣрѣ за 10 лѣтъ—о количествѣ населенія, числѣ законныхъ и незаконныхъ рожденій, числѣ браковъ, а также о смертности населенія. Но точныхъ данныхъ объ этомъ здѣсь нѣтъ. Мѣстное мусульманское духовенство не ведетъ правильно метрическихъ книгъ, выданныхъ ему отъ правительства; нѣтъ у него и никакихъ другихъ записей, существующихъ при церквахъ православныхъ. Надзора надъ мусульманскимъ духовенствомъ въ этомъ отношеніи поч-

ти нѣтъ, и цѣль правительства, которую оно имѣло при выдачѣ ему книгъ, не достигается. Вслѣдствіе этого приходится ограничиться приведеніемъ свѣдѣній: о числѣ законныхъ рожденій, смертныхъ случаевъ и браговъ — собранныхъ изъ годовыхъ отчетовъ Сальянскаго полицейскаго пристава, за послѣднее четырехлѣтіе—1880, 1881, 1882 и 1883 гг.

I. Число умершихъ.

	Муж. п.	Жен. п.	Всего.
Въ 1880 году	82	85	167
„ 1881 „	73	64	137
„ 1882 „	112	92	204
„ 1883 „	144	106	250
Итого за 4 года	411	347	758

II. Число законныхъ рожденій.

Въ 1880 году	78	72	150
„ 1881 „	92	86	178
„ 1882 „	109	90	199
„ 1883 „	113	99	212
Итого за 4 года	392	347	739

III. Число браговъ.

Въ 1880 году	91
„ 1881 „	110
„ 1882 „	93
„ 1883 „	50
Итого за 4 года	344

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ изъ мусульманъ умерло 758 чело-

вѣтъ, а родилось — 739; слѣдовательно перевѣсъ умершихъ равняется 19 чел., что въ годъ составляетъ среднимъ числомъ 4,75 чел.

За четыре года у мусульманъ браковъ было 344 и за то же время родилось мальчиковъ 392, т. е. на каждый бракъ 1,14, а дѣвочекъ родилось — 347, что на каждый бракъ составляетъ нѣсколько болѣе 1 человѣка. Среднимъ же числомъ отъ каждаго брака родилось почти по 2,15 дѣтей обоого пола. Общее число населенія въ мѣстечкѣ равняется 9,490 душъ обоого пола.

Не смотря на благопріятныя климатическія условія, въ м. Сальянахъ существуютъ болѣзни: разнаго рода злокачественныя лихорадки и спутники ихъ — значительное увеличеніе печени, вздутіе живота, малокровіе, землистый цвѣтъ лица, отеки ногъ, лица и общая водянка. Кромѣ лихорадокъ осенью, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь сѣверныхъ вѣтровъ и сильныхъ жаровъ, бывають случаи воспаленія глазъ и катарръ кишечника, отражающійся кровавыми поносами. Постоянная сырость развиваегь здѣсь въ разныхъ формахъ ревматизмы. Весною и осенью встрѣчаются сыпныя болѣзни, какъ-то: оспа, корь, а также изрѣдка коклюшь и скарлатина. Для предупрежденія и прекращенія оспенныхъ эпидемій стараются усиленно прививать оспу, отдѣляютъ больныхъ отъ здоровыхъ и т. п. Жители, видя пользу этихъ мѣръ, съ охотою выполняютъ медицинскія предписанія. У взрослыхъ дѣтей замѣчаются глисты — ленточныя и круглыя. Каменныхъ болѣзней, а также нервныхъ почти не замѣчается. Сентябрь и октябрь мѣсяцы представляютъ самое неблагопріятное для здоровья время въ Сальянахъ; на эти мѣсяцы падаетъ много смертныхъ случаевъ *).

*) По отчетамъ пристава м. Сальянъ, въ 1868, 1869 и 1870 гг. отъ холеры умерло 54 семейства сальянцевъ.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1868 г. отъ злокачественной перемежающейся лихорадки, въ нѣсколькихъ случаяхъ отъ флегмазной жабы съ назначеніемъ минеральной желѣзы, дифтерита, горловой болѣзни — въ день умирало по 3—6 чел.

вой и уѣздный врачи, но лѣченіемъ кромѣ нихъ занимаются и знахари изъ мѣстныхъ жителей. Аптеки не было до 1883 г.; въ этомъ году открылъ ее г. Религіони. Лѣкарства выписывались врачами изъ Баку и Шемахи, въ крайнихъ же случаяхъ—изъ Божьяго Промысла на свои средства. Вообще жители очень мало знакомы съ аптекой, а свои лѣкарства такіа, какъ влещевинное масло, александрійскій листъ, хининъ, но преимущественно „цинхонинъ“, покупаютъ въ лавкахъ.

Изъ мѣстныхъ средствъ употребляютъ унаби, вываренное въ молокѣ, полынь, розовую воду, розовое варенье, подорожникъ и пр.

Народъ вообще не понимаетъ пользы гигиены и не соблюдаетъ ея предписаній. Врачи хотя и указываютъ санитарныя мѣры противъ существующихъ болѣзней, но онѣ не исполняются населеніемъ. Чистотѣ воздуха много помогаютъ птицы, истребляющія рыбу и разные разлагающіеся организмы, выбрасываемые во время половодья водою.

Садоводство и огородничество.

Растительность въ Сальянахъ бѣдна. При нѣкоторыхъ домахъ есть садики, но только виноградъ и унаби растутъ въ нихъ хорошо, хотя и они далеко уступаютъ елисаветпольскимъ. По берегамъ р. Куры жители исключительно разводятъ вербу.

Часть жителей занимается садоводствомъ, разводитъ виноградники и плодовые деревья.

Виноградныя лозы въ Сальянахъ довольно разнообразны. Виноградъ на видъ превосходный, но на вкусъ солонатовый, почему и не даетъ высокихъ сортовъ вина. Изъ сока не созрѣвшаго винограда выдѣлываютъ „вора-су“ (جوراسو), „жора“, употребляемыя жителями какъ приправа, а изъ спѣлаго вино-

Болезни эти заѣмъ временно ослабли, но въ декабрѣ горловая болѣзнь (дифтеритъ) возобновилась и усилила смертность. Число всѣхъ умершихъ отъ эпидеміи превышаетъ 100. Умирашіе преимущественно были дѣти.

градного сока вываривают „дошабъ“ или „бекмезъ“ (بکمز دوشاب) виноградный сиропъ - нарбекъ), который въ большомъ употребленіи у жителей, какъ приправа и какъ сладость, замѣняющая въ нѣкоторыхъ случаяхъ медъ. Изъ сиблага винограда съ дошабомъ готовятъ варенье, извѣстное здѣсь подъ названіемъ „ирчалъ“ ارچال. Чтобы сварить ирчалъ, предварительно даютъ виноградныя ягоды, кожцу варять сперва въ водѣ, а затѣмъ въ полусваренномъ дешабѣ.

Изъ виноградного сока выдѣлываютъ уксусъ. Вслѣдствіе своихъ религіозныхъ воззрѣній, мѣстные мусульмане и сами не выдѣлываютъ вина, и даже когда кто-либо чужой желаетъ закупить виноградъ для выдѣлки вина, то часто отказываютъ въ продажѣ винограда для этой цѣли, ибо у нихъ существуетъ повѣрье, что виноградники отъ этого посохнутъ.

Многолѣтній опытъ убѣждаетъ, что низкія качества дѣшпаго вина зависятъ не столько отъ способа винодѣлія, сколько отъ свойствъ мѣстныхъ лозъ, что въ свою очередь, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ почвы и климата. Проживающимъ здѣсь болѣе 35 лѣтъ, джелаль-огинцемъ (Тифлисоваго уѣзда) Моссежъ Буніятовымъ, было сдѣлано много опытовъ готовить вино изъ какаго-нибудь отдѣльнаго сорта сальянсваго винограда, не смѣшивая его съ другими сортами, но полученное вино имѣло нѣсколько солонватый вкусъ, происходящій, какъ надо полагать, отъ обилія солей въ самомъ виноградномъ суслѣ. Какъ уже было сказано, мѣстная лоза имѣетъ много сортовъ, извѣстныхъ здѣсь подъ слѣдующими названіями: „аскари“ مسکری, „мисвали“ مثالی, „халили“ خلیلی, „вишмиши“ کشمشو, „ездашъ“ یزدان, „шани“ شانو, „лсъ“ لیس, „аблаганъ“ ابلغانو, „чилѣн“ چلی, „гэлъ“ قزیل, „дарбанди“ در بندی, „сагиби“ صاحبی, „миняхва“ منهک, „гялишанъ“ گیلیشان, „амри“ امری, „вечи-ѣмджеги“ کیچی امجکی, „лахъ“ لاخ. Каждый изъ этихъ сортовъ представляетъ, въ свою очередь, нѣсколько видовъ, не имѣющихъ особыхъ названій, но другъ отъ друга отлича-

южикся какъ по цвѣту, вкусу и аромату, такъ и по величинѣ ягодъ, толщинѣ кожицы на нихъ, величинѣ зеренъ и формѣ и величинѣ кистей. На увсусъ главнымъ образомъ идетъ сортъ „лсъ“ и „галь“: Дошабъ готовится вообще изъ „галишана“. Изъ 1 пуда 10 фунтовъ винограда получается 1 ведро вина. Раньше всѣхъ поспѣваетъ „члѣн“, а затѣмъ „кишмиш“; въ день свв. Петра и Павла—(промысловый праздникъ, такъ какъ срокъ аренды считается съ этого дня)—29 июня—эти два сорта винограда уже продаются на базарѣ, первый почти спѣлымъ, а второй кисловатымъ. Остальной виноградъ собирается въ концѣ августа и въ началѣ сентября. Сборъ винограда съ одной десятины бываетъ приблизительно отъ 250 до 300 пудовъ. Отборный виноградъ для десерта „галишанъ“, „кишмиш“, „галь“ продается отъ 40 до 70 коп. за пудъ, а идущій на приготовленіе варенья, дошаба, увсуса и вина, по 25—30 коп.

Принимая пудъ винограда по 30 коп., а сбору съ десятины 250 пудовъ, мы можемъ считать доходъ съ десятины въ 75 руб. Выше было сказано, что съ 1 пуда 10 фунтовъ винограда получается ведро вина, слѣдовательно, съ десятины—200 ведеръ вина; такимъ образомъ, 200 ведеръ вина, со всѣми расходами, будутъ стоить около 100 руб., ведро—50 коп., бутылка— $3\frac{2}{3}$ коп., считая въ ведрѣ 16 большихъ бутылокъ. Въ м. Сальянахъ Буніятовъ, не смотря на предубѣжденіе сальянцевъ, изъ собственныхъ своихъ садовъ приготовляютъ ежегодно около 200 ведеръ вина. Вино это продается на мѣстѣ же въ здѣшнихъ духанахъ по 15 коп. бутылка и нигде не вывозится. Вино готовятъ въ чанахъ, ушатахъ и бочкахъ и сохраняютъ въ бочкахъ или бурдюкахъ, а также въ зарытыхъ въ землю глиняныхъ кувшинахъ. Бурдюки дѣлаются изъ шкуры буйвола, быка и козла, обращеннаго шерстью внутрь и смазаннаго гиромъ, отчего вино получаетъ сильный вкусъ гира.

Для посадки виноградных лоз сначала дѣлають длинныя параллельныя каналы, глубиною въ одинъ аршинъ, шириною въ полъ-аршина; въ этихъ каналахъ сажаютъ лозы, сѣтка засыпавъ ихъ землею, такъ что канава не вся засыпается и служитъ для орошенія лозъ весною во время половодья; такимъ образомъ виноградники орошаются только одинъ разъ въ годъ. Эти же самыя каналы предохраняють лозы отъ вѣтровъ. На четвертый годъ послѣ посадки получается виноградъ. Ростъ виноградныхъ лозъ отъ поверхности земли не выше 10—12 вершковъ. Онѣ не поддерживаются торгальникомъ, почему кисти ихъ валяются по землѣ. На зиму лозы не зарываютъ въ землю. Земля между кустиками виноградника не разрыхляется и только въ годъ разъ поливается водою рѣки Куры, при половодіи ея, посредствомъ проведенныхъ каналовъ.

Вообще эта отрасль хозяйства хотя и даетъ выгоду, но не важна въ глазахъ сальянцевъ. Ее нельзя поставить въ уровень съ хлѣбопашествомъ, которое, хотя ведется здѣсь и патриархальнымъ способомъ, но даетъ вѣрный доходъ. Тѣмъ не менѣе число виноградниковъ ежегодно прибавляется.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ сальянскихъ садахъ растутъ: абрикосы, яблони, груши, айва, сливы разныхъ сортовъ, алыча, вишня, миндаль, орѣхъ, инжиръ, гранатъ, персики, фисташки, тута, черносливы, унаби, шишки. Здѣшніе фрукты качествомъ своимъ гораздо хуже фруктовъ Шемахинскаго и Кубинскаго уѣздовъ. Каждый видъ фруктовыхъ деревьевъ имѣетъ, какъ и виноградъ, нѣсколько сортовъ. Сорта алычи: „казвинъ“ قازوين и лѣсная همیشه‌الچاسی; сливы: „хатмы“ ختمی, желтая—صاری‌کوالی, красная—قریزی‌کوالی; сорта айвы: „аппакъ-лѣйваси“ — اتنگ‌حیداسی (хлѣбная айва), „армудъ-лѣйваси“ — امرود‌حیداسی (грушевая айва), „агршаги“ — افرشاقی (тяжелая), „наринджи“ — نارنجی (оранжевая), „туринджи“ — تورنجی, „челэн“ — کربلای بول‌چی (скороспѣющій плодъ), „кербалай-іюлчи“ — کربلای بول‌چی; сорта

груши: „дашь“ داش (каменная), „абасбеки“ عباس بكي, „биль-дирчинъ-буди“ بلدرچين بودى — (перепеловая ляшка), „палчихъ“ بالچيق (грязь), „наръ-армуди“ نارامردى (гранатовая груша), „шакари“ شكري (сахарная), „гюлаби“ گلابى (розовой воды), „ханъ-армуди“ خان امرودى (ханская груша); сорта персиковъ: „шифтали“ شفتالود, „һюли“ ھولى; яблоки: „турши“ تورش الو (кислое), „гъль-алма“ قزىل الو (красное яблоко), مېيخوش الو „прѣсный мейхопъ“.

Изъ плодовъ сушатъ преимущественно инжиръ и виноградъ; ихъ предварительно парятъ въ туземныхъ некаряхъ въ тандурахъ, а потомъ выставляютъ на солнце. Плодовъ не вывозятъ, кромѣ винограда, который развостится въ ближайшія деревни.

Изъ цвѣточныхъ растений въ Сальянахъ въ изобиліи произрастаетъ роза, изъ лепестковъ которой выгоняютъ въ громадномъ количествѣ воду „гюль-абъ“ گلاب (розовая вода); штофъ ея продается отъ 30 до 50 коп. Выдѣлка розовой воды составляетъ особый промыселъ у сальянцевъ. Изъ лепестковъ розы варятъ также варенье, которое имѣетъ на желудокъ ослабляющее дѣйствіе, вслѣдствіе этого оно употребляется какъ слабительное.

Разводятъ также мелкій тутовникъ для прокормленія шелковичныхъ червей, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

„Шейтанъ-гулагы“ شيطان قولاقى (чертово ухо) или „ильбизъ“ ايلبىز (устрица) вредятъ плодовымъ деревьямъ; онѣ большею частью появляются на лозахъ, инжирахъ, яблоняхъ, въ видѣ небольшихъ червяковъ, и уничтожаютъ весной листья и цвѣты. Болѣзни плодовыхъ растений случаются рѣдко. Отъ сильнаго разлитія рѣвки высыхаютъ нѣкоторыя плодовые деревья, какъ-то: персики, вишни и миндали.

Изъ простыхъ деревьевъ въ садахъ произрастаютъ: „лялагъ“ لىلاک (тополь), „кованъ“ قواق, чинаръ—چنار.

Изъ дикорастущихъ травъ въ Сальянахъ много дикой

полыни, бурьяна, пырья, и между ними кое-гдѣ попадается юргунникъ—кустарниковое растеніе.

Изъ овощей засѣваютъ здѣсь петрушку, мяту, салатъ, укропъ, лукъ въ маломъ количествѣ, бадрижаны, маъ, которыми посыпаютъ хлѣбъ при печеніи, хлопковъ и кунжутъ; изъ зеренъ послѣдняго приготавливаютъ „халву“—*حلا*—любимое лакомство жителей зимой. Кунжутъ и хлопковъ засѣваются въ малыхъ размѣрахъ, и разведеніе ихъ не составляетъ особаго промысла. Изъ кунжута масло не добывается. Сѣютъ также чеснокъ, огурцы, бѣлые бобы. Какъ овощи употребляются въ пищу молодые листья виноградныхъ лозъ. Кукурузы сѣютъ мало, такъ же какъ арбузовъ, а дынь очень много. Сорта дыни: „талъ“—*تیل*, „биларджинъ“—*بلارجین*, „синѣвазъ“—*سینواز*, „шони“—*شونی*, „достиджанъ“—*دوستوجان*, „гармягъ“—*گرمگ*, „джоври“—*جوری*. Раньше всѣхъ посѣваетъ гармягъ. Арбузы бывають осенніе и лѣтніе. Первые отличаются толщиною корки и доброкачественностью. Картофель и капусту въ м. Салънахъ не разводятъ; и тотъ и другую садятъ въ ближайшихъ русскихъ селгахъ, а также на ватагѣ „Божій Промыселъ“, что въ 22 верстахъ отъ мѣстечка. Табакъ сѣется только для мѣстнаго потребленія, а не для вывоза.

Земледѣліе.

Нѣкоторые жители мѣстечка не имѣютъ собственныхъ земель, кромѣ выгоновъ; они занимаются хлѣбопашествомъ на земляхъ сосѣднихъ помѣщиковъ, съ платою хозяину земли половины или одной трети всего урожая, смотря по удобству земли. Здѣсь урожай бывають самъ 30, 40 и 50, средній же самъ 25. Нѣкоторые берутъ казенныя свободныя земли въ оброчное содержаніе и засѣваютъ ихъ. Землю распахивають или, лучше сказать, разрыхляютъ сохою („хышь“—*خیش*), которая врыывается въ почву неглубоко. Подъ соху запряга-

ютъ или пару быковъ или одну лошадь, а иногда одного ишака. Въ мѣстахъ болотныхъ и вовсе не пахутъ, а сѣютъ хлѣбъ безъ распашки. Пахота производится обыкновенно такъ. Пахутъ разъ, сѣютъ, а потомъ опять пахутъ поперекъ первыхъ бороздъ; вторая пахота служитъ здѣсь вмѣсто бороньбы, которой вовсе не бываетъ. Плугъ не въ употребленіи. Сѣютъ рукой, — разбрасывая зерна во всѣ четыре стороны. Молотьба производится лошадьми. Для этого лошадей ставятъ въ рядъ, и гоняютъ ихъ по разложеннымъ вокругъ сношамъ. Вѣютъ на вѣтру. Полей здѣсь не удобряютъ; только во время половодья, когда черезъ оросительныя каналы напускается на поля вода изъ рр. Куры и Акуши, земля покрывается слоемъ ила, который, какъ Нильскій илъ въ Египтѣ, служитъ здѣсь единственнымъ удобреніемъ. Изъ хлѣбныхъ растений жители за сѣвають исключительно ячмень, пшеницу двухъ сортовъ „хрда-бугда“ (мелкая пшеница), довольно тяжелую и сочную, и „сари бугда“ (желтая пшеница), на видъ хорошую и бѣлую; просо двухъ сортовъ: бѣлое и желтое. Полбы (фаринджа) не сѣютъ. Осимые хлѣба сѣютъ въ сентябрѣ, яровые въ мартѣ, и то очень рѣдко. Уборка травъ производится косою въ началѣ мая. Время жатвы — въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ іюня; она производится серпомъ.

Саранча и полевья мыши здѣсь нерѣдко истребляютъ посѣвы. Противъ саранчи принимаются энергическія мѣры, отчего посѣвы, въ большинствѣ случаевъ, спасаются; противъ же мышей мѣръ не придумано.

Жители вообще бѣдны. Довольство ихъ зависитъ отъ урожая, который за ничтожный трудъ даетъ земледѣльцу все необходимое, такъ какъ среднимъ числомъ пшеница родится самъ 25. Крестьянинъ, не засѣявшій своего поля, идетъ на жнитво къ другому и получаетъ за это $\frac{3}{20}$ или $\frac{1}{5}$ часть снятаго зерна, смотря по урожаю. Вода достается даромъ, такъ какъ поливка производится поводіемъ рѣвъ. Поэтому,

хоти населеніе и бѣдно, но нищихъ здѣсь почти нѣтъ; только долговременная болѣзнь мужа или жены порождаетъ нищету.

Урожай зерноваго хлѣба сохраняютъ въ ямахъ; стѣнки такихъ ямъ обкладываются саманомъ, затѣмъ туда сыплютъ зерно и сверху накрываютъ соломой, а послѣ всего этого покрываютъ землею и выравниваютъ. Амбаровъ сальянцы не устраиваютъ. Поэтому, съ наступленіемъ весны и половодья, подпочвенная вода, проникая въ ямы, подмачиваетъ зерно. Въ это время жители спѣшатъ вынуть зерно и продать скупщикамъ, которые свозятъ хлѣбъ въ Сальяны и хранятъ здѣсь въ амбарахъ до возвышенія цѣнъ. Въ случаѣ плохаго урожая бѣдное населеніе эксплуатируется богатыми ростовщиками—кулаками, которые сеужаютъ ему деньги за громадные проценты, отъ 25—30 и 40%. Хотя хлѣбъ свѣтся здѣсь въ такомъ количествѣ, что урожая одного года могло бы хватить на два и три года, но, по неизбѣжнѣ мѣста для храненія зерна, жители не могутъ сохранять хлѣба болѣе года и въ годы неурожая бѣдствуютъ. Ростовщиками и скупщиками исключительно бываютъ богатые и состоятельные свои же мусульмане. Для предупрежденія послѣдствій неурожая общество никакихъ мѣръ не принимаетъ; оно не имѣетъ запасныхъ магазиновъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ; въ голодные годы необходимая помощь оказывается ему правительствомъ, которое выдаетъ ссуды деньгами или же продуктами, какъ было въ зиму съ 1879 по 1880 годъ; тогда какъ въ эту зиму въ сосѣднихъ русскихъ селахъ Ленкоранскаго уѣзда никакого недостатка не чувствовалось.

Пути сообщенія.

Для сообщенія съ жителями Шемахинскаго предгорья, Шемахинскимъ, Бакинскимъ и сосѣдними уѣздами, здѣсь че-

резь р. Куру существуетъ паромъ, устроенный на двухъ баржахъ; переправа эта называется Ширванскою. Она приноситъ мѣстечку аренды въ годъ 1,516 р.; паромъ отдается въ аренду съ торговъ; арендаторъ беретъ съ каждой переправляемой арбы, скота и др. животныхъ плату по талсъ. Другая такая же переправа существуетъ на рѣкѣ Акушѣ у самыхъ Сальянъ, гдѣ Акуша отдѣляется отъ Куры. Эта вторая переправа именуется Акушинскою или Муганскою, такъ какъ съ этой стороны Сальяны соединяются съ Муганскою степью. Она тоже отдается въ аренду за 66 р. 30 коп. Переправы эти сильно тормозятъ движеніе, особенно въ случаяхъ бури и сильнаго волненія въ рѣкѣ, во время половодья. Иногда лопаются канаты и тогда переправа прекращается. Есть предположеніе устроить черезъ р. Куру желѣзную мостъ. Для этого правительство приобрѣло у бывшихъ откупщиковъ Закавказскаго рыбнаго промысла за 50 т. рублей существовавшую при Божьемъ Промыслѣ желѣзную забойку. Забойку эту въ настоящее время вынимаютъ за 7 т. рублей и подрядчикъ долженъ сдать ее для постройки предполагаемаго моста.

Собщеніе между береговыми жителями Куры и Акуши, кромѣ паромныхъ переправъ, совершается еще и на душегубкахъ (на вулазахъ—выдолбленное въ видѣ лодки дерево), а также и на киржимахъ (большихъ неуплывающихъ плоскодонныхъ лодкахъ).

Сальяны сообщаются съ Ленкоранью почтовымъ трактомъ. По этому тракту на Акушѣ есть другая паромная переправа, называемая Казахларскою; она находится отъ м. Сальянъ на 36 верстѣ ниже по теченію Акуши. Разстояніе отъ Сальянъ до Ленкорани по почтовому тракту $125\frac{1}{2}$ верстъ. Казахларскій паромъ содержится почтою и жители переправляются даромъ. На всемъ протяженіи отъ м. Сальянъ до г. Ленкорани дорога вообще удобна для колесной ѣзды во всякое время года, за исключеніемъ развѣ участка отъ Сальянъ до Пришибин-

ской станціи (66¹/₂ версты), гдѣ она во время дождей затруднительна, такъ какъ здѣсь мѣстами черноземъ и солончаки, и отъ Пришибинской станціи до Кумбашей (39 в.), гдѣ ѣзда во время дождей, а въ особенности во время разлитія рѣчекъ и въ зимнюю непогоду, очень затруднительна по причинѣ наносной почвы. Зимой здѣсь почта отправляется верхомъ—вьюками. Отъ Кумбашей, начиная со 2-й версты, до Ленкорани (19 в.) дорога идетъ по песчаному грунту и потому всегда удобна для проѣзда.

Сальяны съ гт. Тифлисомъ и Баку соединяются почтовымъ трактомъ до Аджи-Кабульской желѣзно-дорожной станціи, до которой 48¹/₂ версты *). Дорога эта проходитъ по долинѣ р. Куры и удобна для ѣзды; только во время сильнаго весенняго половодья почтовая дорога эта заливается водою и ѣзда по ней бываетъ неудобна, такъ что приходится дѣлать объѣздъ на довольно большое разстояніе.

Отъ Аджи-Кабула идетъ старшій почтовый трактъ въ Шемаху (71 в.), упраздненный съ 8 мая 1883 года. По этой дорогѣ жители ѣздятъ на фургонахъ, арбахъ и верблюдахъ; до бывшей Пашалинской станціи (21¹/₂ в.) она проходитъ по берегу р. Куры и во всякое время года удобна для колесной ѣзды, а далѣе до гор. Шемахи (49¹/₂ в.) проходитъ по Шемахинскимъ предгорьямъ, мало затрудняющимъ сообщеніе; только отъ 3-й до 8-й версты отъ бывшей Пашалинской станціи къ Кубалинской встрѣчаются неудобства во время дождей; ѣзда здѣсь затрудняется вулканическими изверженіями окружающихъ горъ, покрывающими дорогу сѣрыми веществами.

Кромѣ этихъ дорогъ, жители м. Сальянъ для сообщенія съ Баку пользуются проселочной дорогой, существующей съ ханскихъ временъ, которая направляется отъ этого мѣстечка

*) Сальяны съ Аджи-Кабульскимъ вокзаломъ желѣзной дороги соединяются черезъ станціи: Карачалинскую—21¹/₂ в., Зубовскую—(вновь открытую) 14³/₄ в. и Аджи-Кабульскую—12¹/₄ в.

но пустынному и почти безводному берегу Каспійскаго моря на Баку; не смотря на эти неудобства, она почти всегда оживлена движеніемъ сальянскихъ и бакинскихъ аробъ, иногда же фургоновъ. Дорога эта ($109\frac{1}{2}$ в.) почти вся пролегаетъ по твердому и гладкому грунту; она удобна лѣтомъ и въ сухое время для всякаго рода повозокъ, въ грязное же время чрезвычайно затруднительна; обыкновенно она неудобна на 4-й верстѣ отъ Баку. На 45-й верстѣ отъ м. Сальянъ, при маловодной рѣчкѣ Пиръ-Сагатъ, широкое ущелье которой открываетъ между пологими горами дальній видъ по направлению въ Шемахъ, находится караванъ-сарай Овзаги, древнее каменное строеніе на сводахъ, составляющее одну лишь конюшню. Въ $30\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Овзаги, не доѣзжая 34 в. до Баку, находится замѣчательный древній караванъ-сарай Сангачаль или Сангичаль, какъ называютъ его Н. В. Ханьковъ, съ надписью Ширванъ-шаха Халиль-Уллы, 843 года геджры (1439 г. по Р. Х.),—прекрасное каменное строеніе, представляющее сводчатая конюшни, окружающія обширный четырехугольный дворъ. Въ гладко вытесанныхъ наружныхъ стѣнахъ, выдающихся нѣсколькими круглыми выступами въ видѣ башенъ, высѣчено, какъ и внутри конюшенъ, множество ункювъ для привязыванія вьючнаго скота. Надъ входомъ высится, какъ въ персидскихъ мензиякъ (станціяхъ), балаханъ для помѣщенія путешественниковъ. Вблизи отъ этого зданія находятся двѣ каменные цистерны; 18 ступеней ведутъ ко дну вмѣстлища, гдѣ находится горьковатая вода. Между караванъ-сараями Сангачаль и гор. Баку имѣются еще два незначительные караванъ-сарай Еяги и Геткюли.

Тяжеловѣсные грузы жители отправляютъ иногда въ г. Баку по р. Куръ и по Каспійскому морю; туда возятъ пшеницу, ячмень и пр., а привозятъ оттуда нефть, лѣсъ и пр. Сальяны сообщаются также по проселочной дорогѣ съ гг. Шушой, Елисаветполемъ и Тифлисомъ. Дорога эта идетъ по лѣвому

берегу р. Куры черезъ Ковратлы, Джевадь, Телянь-Кююнъ и Зардобъ на деревню Пиразы (Елисаветпольской губерніи), а оттуда въ Шушу или на Мингечаурскую переправу, если ѣдутъ въ Елисаветполь и Тифлисъ. Аробщики, ѣдущіе изъ Баку въ эти города, поворачиваютъ отъ караванъ-сарая Сангачаль черезъ Наваги, Джевадь и далѣе. Съ гт. Шемахой Баку, Шушой и Джевадомъ, отстоящимъ отъ Сальянъ по проселочной дорогѣ на $84\frac{1}{4}$ верстѣ, сообщеніе производится на сальянскихъ арбахъ, въ рѣдкихъ случаяхъ на фургонахъ, а осенью и зимою на верблюдахъ. Съ Джевадомъ, Ленкоранью и его уѣздомъ большею частью сообщеніе водяное, на киржимахъ.

Въ концѣ 1883 года изъ Ленкорани, черезъ Пришибъ, Сальяны и Аджи-Кабуль на Баку проведена телеграфная вѣтвь. Вѣтвь эта до Аджи-Кабула проведена по почтовому тракту, а далѣе по желѣзно-дорожному проводу. Проведена также вѣтвь изъ Сальянъ на Божій Промыслъ. Телеграфное сообщеніе производится съ 1 декабря 1883 года посредствомъ станцій: въ Сальянахъ, Божьемъ Промыслѣ, Пришибѣ и Ленкорани; черезъ Куру въ Сальянахъ, ниже Ширванской паромной переправы, положенъ подводный кабель.

С у д о х о д с т в о .

Часть жителей занимается судоходствомъ по р. Курѣ и съ марта до половины іюня по р. Агуниѣ, иногда же по Каспійскому морю. Судоходство по рѣкамъ, которыя нивогда не замерзаютъ, даетъ возможность сальянцамъ имѣть хорошіе заработки; какииъ-нибудь маленькимъ судномъ — киржимомъ, стоящимъ не болѣе 100—200 рублей, зарабатываютъ въ годъ болѣе 200—300 рублей. Сальянцы хорошіе судовщики. Отсутствіе лѣсовъ въ Сальянахъ не дозволило развиваться здѣсь судостроенію, и въ этомъ отношеніи сальянцы остаются

въ полной зависимости отъ Астрахани, гдѣ строятся всѣ ихъ суда и отсюда получается ихъ оснастка. Иногда суда получаютъ изъ Ленкорани, гдѣ изрѣдка строятся киржимы. Суда сальянцевъ состоятъ исключительно изъ киржимовъ, служащихъ для рѣчнаго плаванія, а также для береговаго—на морѣ. Киржимы—плоскостонныя неувлюжія большія лодки. Они идутъ или на парусахъ, или двигаются круглыми веслами. По своему устройству киржимы, при господствующихъ у береговъ Каспійскаго моря сильныхъ бурунахъ, легко выталкиваются на берегъ, но бываютъ весьма полезны для перегрузки другихъ судовъ.

Кромѣ описанныхъ киржимовъ, по рѣкѣ Курѣ съ сентября 1882 года плаваетъ и пароходъ Рыбнаго управления восточной части Закавказскаго края „Ревизоръ“, съ осадкою въ 3 фута. Пароходъ этотъ имѣетъ въ длину 11 сажени и стоитъ казнѣ 25 т. рублей. Собственно онъ служитъ для преслѣдованія чинами рыбной полициі нарушеній правилъ рыбной ловли. Первый опытъ плаванія парохода по Курѣ въ 1847 г. былъ сдѣланъ тридцати-сильнымъ пароходомъ „Волга“, когда онъ дошелъ до Мингечаурской переправы (Елисаветпольской губерніи). Послѣ этого опыта князь М. С. Воронцовъ устроилъ пароходство по Курѣ. Съ ноября 1852 по май 1857 г. плавать по Курѣ пароходъ „Князь Воронцовъ“, который съ сѣверо-восточной банки подвозилъ провіантъ до магазина въ сел. Зардобъ, а при половодьѣ подымался до Мингечаура*). По неисправности парохода рейсы прекратились и хотя Куринское пароходство отъ открытія прямого сообщенія съ моремъ могло бы сдѣлаться прибыльнымъ и полезнымъ, но рейсы не возобновлены, потому собственно, что они наносили ущербъ интересамъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, такъ какъ шумъ волесъ парохода, пу-

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинскій губерніи, стр. 26.

Приложение къ стр. 107.

		Х Ъ.											
		И Т О Г О.											
		Количество.				Л а с т н.				Экнажъ.			
Г о	1880	1881	1882	1883	1880	1881	1882	1883	1880	1881	1882	1883	
Пришло													
Изъ Баку	189	257	408	—	2875 ¹ / ₂	8424 ² / ₃	7198	—	590	820	1887	На всѣхъ приведенныхъ судахъ было экипажа—828.	
„ Астра	9	10	21	—	848 ² / ₃	870 ² / ₃	441 ² / ₃	—	39	42	74		
„ Ленко	178	144	186	—	809	770	570 ¹ / ₂	—	370	292	257		
„ Кизил	215	183	159	—	898 ¹ / ₂	983	770 ¹ / ₂	—	428	371	340		
„ Русск	9	10	10	—	62	51 ² / ₃	62	—	21	24	26		
„ Усть-И	2	3	10	—	28 ¹ / ₂	102 ¹ / ₂	208 ¹ / ₂	—	7	14	35		
„ Красн	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
И т	597	607	741	—	5016 ² / ₃	5702 ² / ₃	9251	—	1455	1568	2125	828	
Отос													
Въ Баку	189	265	417	—	2427 ¹ / ₂	8832 ¹ / ₂	6496 ¹ / ₂	—	548	857	1409	На всѣхъ отосенныхъ судахъ было экипажа—885.	
„ Астра	—	7	7	—	—	227 ¹ / ₂	222	—	—	26	31		
„ Ленко	180	150	100	—	1227	816	415	—	381	316	198		
„ Кизил	319	169	159	—	967	920	722 ¹ / ₂	—	355	340	332		
„ Русск	8	9	25	—	6	88	144 ¹ / ₂	—	31	18	59		
„ Усть-И	1	3	2	—	17 ¹ / ₂	71 ¹ / ₂	28 ¹ / ₂	—	4	12	7		
„ Красн	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
И т	595	608	710	241.	4644 ² / ₃	5905	8029 ¹ / ₂	—	1296	1569	2086	885	

гая рыбу, заставляя ее бросаться въ сторону, въ спокойное мѣсто, а при входѣ въ устья рѣки осенью и весною косяки красной рыбы удалялись обратно въ море.

Ниже приводятся при семь вѣдомости: 1) о каботажномъ судоходствѣ, 2) о прибывшихъ и 3) объ отошедшихъ судахъ каботажнаго плаванія по Сальянскому карантинно-таможенному посту, за послѣднее четырехлѣтіе (1880—1884 гг.).

Названіе рейда.	Количество судовъ.		Количество ластовъ.		Количество экипажа.	
	По приходу.	По отходу.	По приходу.	По отходу.	По приходу.	По отходу.
Сальянскій.						
Въ 1880 году.....	597	595	5016 ³ / ₄	4669 ³ / ₄	1455	1296
„ 1881 „.....	607	603	5702 ³ / ₄	5905	1563	1569
„ 1882 „.....	741	710	9251	8029 ¹ / ₂	2125	2036
„ 1883 „.....	241	241	5198	6289 ¹ / ₂	828	835

Количество грузовъ.

ОТВОЗЪ ТОВАРОВЪ ПО КАБОТАЖНОМУ ПЛАВАНІЮ.

	Число штукъ.	Мѣра.	Число штукъ.	Вѣсъ и мѣра.	Число штукъ.	Вѣсъ и мѣра.	Число штукъ.	Вѣсъ и мѣра.
	1880 года.		1881 года.		1882 года.		1883 года.	
Пшеницы.....	—	186840 п.	—	419879 п.	—	808402 ¹ / ₄ пуд.	—	478102 п. 81 фун.
Ячменя.....	—	157200 „	—	116385 ¹ / ₂ „	—	179028 п.	—	187840 п.
Муки: пшеничной...	—	—	—	269 п.	—	750 „	—	—
„ ржаной.....	—	—	—	488 четв.	—	—	—	625 „
Сарачинскаго яшена	—	1742 „	—	66 „	—	—	—	2168 „
Лобин (фасоль).....	—	884 „	—	467 ¹ / ₂ п.	—	87 „	—	455 „
Кунжута.....	—	480 „	—	578,5 „	—	129 „	—	60 „
Гороху.....	—	760 „	—	108 ¹ / ₂ „	—	1181 „	—	500 „
Самаву.....	—	8800 „	—	2005 „	—	—	29 сѣт.	1000 „
Орѣховъ: мелкихъ..	—	240 „	—	90 ¹ / ₂ „	—	3065 „	—	234 „
„ крупныхъ.	—	1870 „	—	49 ¹ / ₂ „				

О т в о з ь.	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.
Винограду.....	—	820 п.	—	—
Дня и арбузовъ... ..	—	9880 "	—	—
Айви.....	—	80 "	—	—
Яблонь.....	—	—	12 ¹ / ₂ п.	40 п.
Каштановъ.....	—	—	5 "	28 "
Кашмишу.....	—	—	—	1110 "
Абрикосовъ.....	—	—	—	—
Грушъ сушеныхъ... ..	—	—	182 "	—
Душабу.....	—	—	25 "	25 "
Кислоты алчевой..	—	—	21 "	—
Меду.....	—	182 "	—	—
Яичъ куриныхъ.....	7000	—	—	5500
Табакъ бандерольн..	—	—	1 ящ.	—
" сальянскаго.	—	760 "	2524 ¹ / ₂ "	—
Соля.....	—	—	—	50 "
Черной нефти.....	—	900 "	—	200 "
Сахару.....	—	—	—	47 боч.
Сыру мѣстнаго произ- веденія.....	—	—	—	—
Шерсти.....	—	242 "	35 "	2 ¹ / ₂ "
Ковровъ—мѣстныхъ..	—	—	828 п. 8ф.	3 бурл.
Паласовъ ".....	—	—	—	5
Масла—постнаго... ..	—	—	—	24
Шелку.....	—	16 "	—	3 пуда.
Посуды разной.....	—	—	—	5 боч.
" стекляной... ..	16 мѣ сть.	68сунд.	и 3бочен.	—
" мѣдной... ..	—	—	290,5 п.	—
" глиняной... ..	—	—	—	1000
" деревянной..	468	—	—	—
" бочекъ.....	47	—	—	95
Порожнихъ анкеровъ	—	51	—	8
" бурдюковъ	—	—	—	—
" сундуковъ	—	—	—	170
деревянныхъ.....	—	12	—	—
Веревокъ.....	—	—	5 ³ / ₄ п.	—
Гвоздей.....	—	—	45 "	—
Деревянныхъ осей..	—	508	—	1234
Желѣзныхъ ".....	—	100	—	—
Аробъ азиатскихъ... ..	—	—	—	—
Досокъ.....	—	—	—	781
Деревянныхъ мате- риаловъ.....	440	—	—	7
Ящиковъ.....	—	—	—	—
Стеколъ оконныхъ..	—	80	—	—
" ламповыхъ... ..	100	—	—	—
Мѣлу.....	—	—	20 п.	—
Желѣза.....	—	—	140 "	—
Ведръ желѣзныхъ... ..	—	180	—	—
Классовъ.....	—	—	60 п.	—
Углей.....	—	—	—	150 п.
Удъ новыхъ.....	—	70 куд.	—	—
Удочекъ.....	—	100	—	—
Подпругъ.....	—	100	—	—
Чересѣдельниковъ..	—	200	—	—
				975 п.
				2 пуда.
				11425 п.
				12 ¹ / ₂ "
				175 "
				5 п.

О т в о з ъ .	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.
Разныхъ товаровъ..	—	7659 п.	—	—
Мануфактури — рус- ской.....	—	—	—	55 п.
Паруснымъ суровой..	—	—	—	6 "
Холста.....	—	—	—	5 "
Травяныхъ вѣнковъ	—	—	—	4180
” рогожь..	—	20	105	39
Кожъ невыдѣланныхъ бараньихъ.....	—	624	—	12 п. 160
Кожъ сыромятнхъ.	6200	—	—	—
Пржи пеньковой..	—	—	—	155 "
Башмаковъ мѣстной работы.....	парь 1160	парь 415	парь 140	парь 505
Пржи для неводовъ	—	—	—	15 мѣсть.
Шкуръ лисьяхъ.....	—	—	—	250
Вати.....	—	—	7 пуд.	4 пуда.
Лосося.....	128	—	—	—
Судака.....	—	106457	—	340420
Кутума и хашама..	800	—	—	442904
Сома.....	—	90510	—	165782
Сазана.....	—	8245	—	8154
Северюга.....	—	26000	—	201089
Бѣлуги.....	—	—	—	7
Осетровъ.....	—	—	—	4215
Жереха.....	—	—	—	118665
Щербита.....	—	—	—	890
Щуки.....	—	—	—	150
Рыби смѣшанной...	—	—	—	1000
Махалокъ.....	—	—	—	1481
Тарь съ рыбой.....	—	280	—	2 боч. 185 "
Леща.....	—	—	—	119850
Бѣлужьихъ кусковъ.	—	—	—	—
Тешки сомовой.....	—	—	—	1229
Хряща.....	—	—	—	—
Жиру.....	—	—	—	—
” судачьяго.....	—	2 боч.	—	—
Пупковъ.....	—	—	—	1 полу бочка.
Пробоекъ.....	—	—	—	697 п.
Клевъ осетринаго...	—	—	—	149 "
” соминаго.....	—	—	—	27 ф.
” бѣлужьяго.....	—	—	—	181 п.
Вазаги.....	—	300 п.	—	84 ф.
Башекъ: бѣлужьихъ.	—	54 1/2	—	—
” северюжьихъ	—	6928	—	181 1/2
” осетровыхъ	—	3042	—	79589
Ниръ: бѣлужьей....	—	—	—	7656
” северюжьей....	—	—	—	—
” судачьей.....	—	2 полут.	2122 п.	—
” осетровой....	—	—	127 п.	17 ф.
” жереховой....	—	—	—	—

ПРИВОЗЪ ТОВАРОВЪ ПО КАБОТАЖНОМУ ПЛАВАНИЮ.

	1880 года.		1881 года.		1882 года.		1883 года.	
Пшеницы.....	—	3880 п.	—	—	—	300 п.	—	325 п.
Ячменя.....	—	—	30 мѣш	ковъ.	—	—	—	250 п.
Проса.....	—	790 "	—	—	—	—	—	—
Муки.....	—	2188 "	—	250 п.	—	—	5 мѣш.	+ 390 "
Сарачинской крупы.	—	148570 "	—	53200 п.	—	55598 "	—	70469 ¹ / ₂ "
Картофеля.....	—	240 "	—	—	—	—	—	30 "
Капусты.....	—	126 "	—	—	—	200 "	—	—
Моркови.....	—	86 "	—	200 "	—	400 "	—	300 "
Тыквы.....	2280	—	—	—	19000	—	70280	—
Огурцовъ.....	16000	46 "	—	—	—	—	1400	—
Луку.....	—	890 "	—	1607 "	—	1592 "	1 мѣш.	и 1545 "
Дивь.....	—	4780 "	—	800 "	1775	—	—	450 "
Айви.....	—	—	—	—	—	17 "	—	447 "
Яблокъ.....	—	367 "	—	—	—	710 "	—	60 "
Гранатовъ.....	—	—	—	—	—	150 "	1700	—
Пшескъ.....	—	—	—	—	—	—	—	125 "
Грушъ.....	—	—	—	—	—	—	—	11 "
Алычи сушеной.....	—	49 "	—	—	—	77 "	—	2 "
Инжиру.....	—	—	—	—	—	—	—	7 "
Фяпиковъ.....	—	—	—	—	—	45 "	—	36 "
Орѣховъ мелкихъ..	—	—	—	—	4 мѣст.	+ 120 "	} 12 мѣш.	116 ¹ / ₂ "
" крупныхъ.....	—	—	—	—	—	—		
Сливъ сушеныхъ....	—	—	—	—	—	488 "	—	307 "
Кайсы.....	—	—	—	844 "	178 мѣст.	ст. 111 "	—	1031 "
Кышмишу.....	—	—	—	—	—	6692 "	5 мѣст.	9906 "
Сумаху.....	—	—	—	—	—	—	—	2 "
Кислоты алычи.....	—	450 "	—	44 "	—	8 "	—	611 "
Фруктовъ смѣшан- ныхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	10 "
Фруктовъ сушеныхъ.	580 мѣст.	ств.	—	341 "	—	478 "	—	—
Кизила сушеного....	—	—	—	—	—	40 "	—	—
Лимонъ.....	3260	—	—	—	—	—	—	—
Яндъ.....	9600	—	—	—	—	—	—	—
Душабу.....	—	564 "	—	—	—	181 "	79 бурд.	363 ¹ / ₂ "
Меду.....	—	44 "	—	—	—	85 ¹ / ₂ "	3 мѣст.	166 "
Халвы.....	—	—	—	12 "	—	—	—	—
Сахару мазандеран- скаго.....	—	—	—	51 "	—	—	—	—
Сахару русскаго....	640 боч.	чекъ.	9 боч.	1195 "	1 мѣст.	2488 "	24 боч.	1821 п.
Леденцу.....	—	—	—	—	—	2 "	—	11 ф.
Конфектовъ.....	—	—	20 ящ.	и 5 "	—	87 "	18 ящ.	440 "
Пряниковъ.....	—	—	3 мѣст.	ста.	1 мѣст.	и 30 "	4 ящ.	28 "
Чая.....	84 мѣст.	ста.	—	—	1 ящ.,	1 м. и 2 "	—	7 "
Сухарей.....	—	—	—	—	—	120 "	—	20 "
Сыру.....	—	175 "	—	—	—	—	—	22 "
Масла коровьяго...	—	—	—	—	—	—	—	20 ф.
" постнаго....	—	—	—	—	—	—	—	2 п.
Корицы.....	—	—	—	—	—	—	1 ящ.	14 "
Перцу.....	—	—	—	—	—	—	1 мѣст.	8 "
Иибирю.....	—	—	—	—	—	—	1 мѣст.	6 "

П Р И В О З Ъ .	1880 года.		1881 года.		1882 года.		1883 года.	
Сахну.....	—	—	—	—	—	—	—	18 п.
Водки хлѣбной.....	24 боч.	—	—	—	—	—	2 бочк.	—
Вина.....	—	—	2 бочк.	1 ящ.	—	—	—	—
Табаку—махорки...	84 мѣс.	—	—	129 п.	—	—	41 мѣс.	и 122 1/2 п.
Бонозли.....	—	—	—	—	—	—	—	6 п.
Свѣчей стеаринов.	—	—	—	—	2 ящ.	11 пуд.	1 ящ.	—
Квасцовъ.....	—	—	—	—	1 мѣсто	—	260 чкн	и 895 „
Хины.....	—	—	—	15 „	—	5 п.	—	68 „
Садалу.....	—	—	—	—	—	—	—	37 „
Марены.....	—	—	—	—	—	13 п.	18 мѣс.	860 „
Зиринку.....	—	—	—	—	—	—	—	24 „
Сѣна.....	—	—	—	—	—	—	—	200 „
Сага.....	—	—	—	20 „	—	—	—	—
Смоли.....	—	—	—	757 „	—	—	7 боч.	2098 „
Цементу.....	—	—	669 боч., 869 по-	лубочекъ и 410	—	—	—	—
				бочекъ.				
Клею.....	—	—	—	—	—	—	5 мѣс.	—
Стря.....	—	—	—	—	—	6 п.	—	12 „
Селитри.....	—	—	—	—	—	—	3 боч.	10 „
Извести.....	—	—	6 мѣш ковъ,	—	—	100 п.	—	400 „
Купоросу.....	—	—	—	—	—	15 „	17 мѣс.	167 „
Алебаstrу.....	—	—	—	—	—	—	—	425 „
Мѣлу.....	—	—	—	—	—	—	4 ящ.	140 „
Мила: простаго.....	—	—	—	—	—	—	143 „	819 п. 5ф.
„ личнаго.....	—	—	10 ящ.	139 п.	64 ящ., 24 мѣс.	458 п.	8 „	—
Земли для выдѣлки кожъ.....	—	—	—	—	—	5 п.	—	—
Банней строитель- ныхъ.....	—	—	—	—	1000	—	3900	—
Банней жерновныхъ.	—	—	—	—	30 пар.	—	4	и 45 п.
Квранчей жженыхъ	—	—	—	—	—	—	1200	—
Соли.....	8050 п.	—	22208 п.	—	89727 п.	—	—	93470 „
Углей.....	1260 „	—	2055 „	—	2140 п.	—	—	16488 „
Фотогену.....	88760 „	—	1173 бочки +	1616 полубочекъ	651 бочка, 235	50 боч.	и 820	и 9369 „
			1281 анк., 467	бурд. и 436 пуд.	полуб., 272 ан-	и 236 жестян.	бутыл.	
					и 9962 пуда.			
Керосину.....	—	—	—	—	3844 п.	—	—	—
Фотоафталъ.....	—	—	—	—	80 „	—	—	—
Черной нефти.....	8700 „	8368	и 1000 п.	1150 бурд., 61	бочка, 98 полу-	20 боч.	и 14200 „	
				бурд., 84 жест.,	всего 11772 п.			
Остатковъ нефти...	—	—	1700 „	12 боч.	и 8350 п.	—	—	6260 „
Дегтю.....	—	—	—	—	—	—	—	58 „
Бутума.....	—	86632	—	5600	—	3990	—	—
Лещей.....	—	—	—	—	—	200	—	—
Свѣжей мелкой рыбы	—	4600	—	—	—	—	—	—
Разной рыбы.....	—	—	—	—	—	11200	—	261 „
Посуди:								
фарфоровой.....	—	—	6 мѣст.	—	15 боч.	и 80 п.	—	1928 „
стекляной.....	2640	—	12 „	—	6 ящ.	—	5 сунд.	155 „

П р и в о з ъ.	1880 года.		1881 года.		1882 года.		1883 года.	
глиняной.....	—	—	10090	—	7783	—	—	—
гончарн. въ смѣси	—	—	—	—	—	—	—	65 п.
деревянной.....	1700	—	—	—	—	—	—	—
чашекъ.....	—	—	—	—	—	—	575	—
кувшинновъ.....	—	—	—	—	—	—	1065	—
равной въ смѣси	—	—	—	—	—	—	11862	—
самоваровъ.....	—	—	—	—	—	14 п.	3	—
ведеръ жестианыхъ	—	—	—	—	—	—	200	—
” деревянн.	—	—	—	—	—	—	100	—
подносовъ жестианыхъ.....	—	—	—	—	—	—	5	—
мѣдной разной величины.....	—	—	—	—	—	—	4	—
чугунныхъ кувшиновъ.....	—	—	—	14 п.	120	+280 ”	—	159 п.
чугунныхъ сковородокъ.....	—	—	124	+20 ”	—	—	116	—
чугунныхъ листовъ	—	—	—	—	—	107 ”	232	—
чугунныхъ предм. разн. названій..	24	—	—	90 ”	—	—	—	107 п.
чугунныхъ котловъ	—	—	2	—	1	—	—	200 ”
Разныхъ издѣлій изъ жельза.....	—	8700 п.	6 мѣст.	—	—	—	—	2858 ”
Чашекъ.....	—	—	—	—	—	—	—	+1 вор.
” деревянныхъ..	—	—	100	—	655	—	—	—
Блюдъ.....	—	—	—	—	—	—	6795	—
Ложекъ деревянныхъ	—	—	—	—	—	—	1000	—
Вѣсовъ.....	—	—	—	—	—	—	529 паръ.	—
” металлическ..	—	—	—	—	—	—	—	15 п. 25 ф.
Гирь чугунныхъ....	—	—	—	—	—	—	—	1 ауд.
Бочекъ.....	—	—	—	—	2	—	—	—
Мельничная машина	—	—	—	—	—	—	—	25 п.
Мельничныхъ принадлежностей.....	—	—	—	—	—	—	.5	+45 ”
Домашнихъ вещей..	—	—	—	—	—	—	—	100 ”
Стеколъ оконныхъ..	—	—	12 ящ.	—	40 ящ.	—	34 ящ.	+200 ”
” ламповыхъ..	—	—	—	—	3 ”	—	—	52 ”
Лампъ и стеколъ... 12 мѣстъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
” жестианыхъ..	—	—	—	—	—	—	1 ящ.	—
” ”.....	—	—	—	—	—	—	—	51 ”
Мангаловъ.....	—	—	—	—	—	—	417	—
Порожниковъ аязеровъ	—	—	108	—	—	—	—	—
Свинца.....	—	—	—	4 п.	—	—	—	10 ”
Дроби.....	—	—	—	68 ”	—	6 п.	—	+35 п.
Жельза.....	—	—	260 по л.	6879 ”	—	2837 ”	—	7 мѣстъ +297 п.
Кровать жельзная...	—	—	—	—	—	—	—	1 ”
Трубы жестианыхъ..	—	—	—	—	—	—	—	5 п.
Гвоздей.....	—	—	4 куля,	1 б. +2 п.	18 ящ.,	+18 п. +	2 ящ.	282 ”
	—	—	—	—	на	24 руб.	—	—
Топоровъ.....	—	—	—	—	—	—	4	—
Рыболовн. принадл. сътей.....	—	—	—	—	50	+2 мѣста.	—	1 шт. и 66 кул.
материал. разн.	—	—	—	—	—	—	—	3448 мѣс., 16 сѣмь., 13 кул. +970 п.

П р и в о з ъ	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.
рысьи.....	—	—	—	90
рыбныхъ тарь..	—	244	—	—
снастей.....	—	—	900 п.	—
жерушки.....	—	860	—	—
рыболовныхъ ма- териаловъ....	12000	5200	—	—
шлотъ деревян- ный.....	—	1	—	—
лодочныхъ при- надлежностей.	—	4	—	—
лодокъ.....	—	—	—	9
вагть.....	—	—	—	100
валовъ.....	—	5 мѣста	—	—
ловать деревян- ныхъ.....	—	240	1600	710
заблукъ.....	—	3150	10999	5550 + 1 саж.
балберовъ.....	—	—	—	900 п.
чпчиковъ.....	—	5000	—	—
каватовъ.....	—	—	22 п.	—
веревкъ.....	—	—	10 мѣс.	15 п.
Трапичныхъ рогожъ.	—	56	2680	2808
Земблей.....	—	—	—	200
Изъ лика дерева:				
кульковъ.....	—	—	—	5500
рогожъ.....	—	—	—	—
Ису: шестовъ.....	—	—	—	3524
Дровъ дубовыхъ..	17200	плахъ.	100800	плахъ.
Досокъ бодарныхъ..	—	—	—	200 саж. и 980 п.
Досокъ.....	—	9986	9012	20812
Подтоварниковъ..	—	5040	7165	1825
Тесу.....	—	—	1200	12979
Телеграфныхъ стол- бовъ.....	—	—	—	1855
Обручей.....	—	585	пучковъ.	—
Ису строеваго.....	—	—	—	500
Рескъ.....	—	—	—	89
Пальмоваго дерева..	—	—	—	60 ку
Жердей.....	—	1860	8900	6560
Брусьевъ.....	—	—	80	1
Шалановъ.....	—	1035	625	2148
Ису безъ наимено- ванія.....	—	—	—	1228
Деревянныхъ мате- риаловъ.....	—	8600	—	—
Исаныхъ.....	167000	—	—	—
Судюковъ.....	—	—	—	440 +
Ободьевъ.....	—	—	—	86
Колеса для аровъ..	—	—	—	77
„ мельничныхъ.....	—	—	—	8
Гучекъ для желѣзн. ловать.....	—	160	—	486
Палокъ ручныхъ....	—	—	—	200
Блокъ.....	—	—	—	40
Дштелъ.....	—	—	—	8

П р и з о в ь.	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.
Дугъ.....	—	—	—	5
Дубовъ.....	—	—	—	100
Грядъ.....	—	—	—	843
Метелокъ.....	—	—	—	500
Валясокъ точенныхъ.....	—	—	—	2100
Вилъ.....	—	—	—	800
Ключей.....	—	—	—	200
Осей для аробъ.....	—	—	400	1360
Оглобель.....	—	—	125	—
Тростей.....	—	15171	—	—
Шпаль.....	—	15	—	—
Зеркаль.....	—	—	—	10
Сапогъ.....	—	—	—	5 п.
Гребенокъ простыхъ.....	—	—	—	2 "
Пеньки.....	—	—	—	6 "
Бумаги писемъ.....	—	—	—	61 1/2 "
Свѣчекъ.....	—	—	—	55 "
Перьевъ раанъ птицъ.....	—	—	2 п.	10 ян.
Пуху.....	—	—	—	+20 п.
Лосъ.....	—	—	—	31 ян.
Скобъ.....	—	—	—	8 "
Мебелъ.....	—	80	—	1 "
Стульевъ.....	—	12	—	—
Разныхъ валятковъ.....	64 мѣс.	4 ян.	—	—
Минеральныхъ водъ.....	18 "	—	—	—
Бакалейныхъ товаръ.....	74 "	5+117 мѣстъ.	51 мѣсто.	—
Товаровъ безъ наименованій.....	—	—	125 м.	+1031 л.
Товаровъ галантерейныхъ.....	275 мѣстъ.	—	—	51 мѣс.
Мануфактурныхъ.....	1865 мѣстъ.	—	—	+1872 п.
Клеенки.....	—	—	—	23+3 м. и 176п.
Холста.....	—	—	5 мѣс.	1 мѣсто.
Вязи.....	—	—	+5 п.	3 "
Пеньковыхъ материаловъ.....	—	11200 п.	42 п.	и 21 п.
Пеньковыхъ мѣдвѣй.....	—	—	—	—
Холщевыхъ мѣшковъ.....	—	—	—	1484 п.
Пряжи.....	—	15 мѣстъ.	—	2 мѣст.
Паласовъ.....	—	—	—	1 "
Джеджимовъ.....	—	—	5	2 "
Войлоковъ.....	—	—	—	—
Читеру.....	468 п.	—	—	—
Хлопка.....	—	—	18 п.	206 хо р. и 87 п.
Шелку.....	75 "	12 1/2 "	—	8 п.
Коконевъ.....	—	40 "	—	—
Кожь выдѣланныхъ.....	—	—	—	6
Овцянъ.....	—	1 мѣст.	+150 шт.	—
Кожь.....	—	304	—	—
Кожевенныхъ издѣлій.....	25 мѣстъ.	—	—	—
Кожь сыромятныхъ.....	170 мѣстъ.	—	—	—
Кожь выдѣланныхъ.....	—	—	—	—
Козловныхъ.....	—	—	400	—
Овчачьихъ.....	—	—	67	—

П р и в о з ъ .	1880 года.	1881 года.	1882 года.	1883 года.
Машины	—	—	20	—
Кожа бараньяго и козьяго шкура	—	—	8 мѣс.	—
Кожа коньяго шкура	—	—	100 шт.	—
Бурдюговъ порожи	—	—	1725	62 п.
Охотничьяго ружья	—	—	40	—

Ж и в о т н ы я .

Изъ домашнихъ животныхъ въ мѣстечкѣ Сальны за послѣднее четырехлѣтiе считалось:

	Въ 1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.
Лошадей	341	520	260	400
Ослѣвъ и мулъ	111	96	132	120
Рогатаго скота	415	311	546	650
Простыхъ татарскихъ овецъ	185	68	100	1000
Козь	144	138	20	100

Овцеводствомъ и скотоводствомъ жители занимаются вообще очень мало.

Часть жителей занимается извозничествомъ, для чего преимущественно употребляются лошади, запрягаемыя въ высокия арбы. Арбы эти устраиваются на двухъ колесахъ, болѣе сажени въ поперечникѣ, причѣмъ колеса вращаются вмѣстѣ съ деревянною осью. Крыты онѣ небольшимъ навѣсомъ и могутъ поднимать на одной лошади до 40 пуд. груза. Повидимому, арбы эти составляютъ исключительно мѣстное явленiе въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ всѣ туземцы впрягаютъ въ нихъ буйволовъ и воловъ, отъ одной до трехъ паръ, смотря по тяжести и мѣстоположенiю, тогда какъ русскiе извозчики (молдаване) уже успѣли обзавестись нѣмецкими четырехконными фургонами. Арбы эти именуются въ Закавказскомъ краѣ сальнскими арбами, хотя таковыя имѣются и въ Бакинскомъ,

а также и Кубинскомъ уѣздахъ. Арбы эти иногда называются и бакинскими. Впрочемъ, названіе сальянскихъ дано имъ потому именно, что лучшія арбы дѣлаются въ Сальянахъ и отсюда уже развозятся для продажи въ разные селенія уѣзда и въ губернской гор. Баку.

Присмотръ за домашними животными очень хорошій. Лошади отличаются своей красотою. Онѣ впрягаются въ арбы въ особо приноровленные хомуты, которые хорошо защищаютъ грудь и шею лошади отъ давленія тяжести. При распаханіи земли въ ярмахъ придѣлывается нѣчто въ родѣ подушекъ для защиты шеи быка отъ тренія объ ярмо.

Пастбы бываютъ обыкновенно настолько обильны, что свободно прокармливаютъ скотъ. На зиму лошадей, быковъ и коровъ держатъ въ конюшняхъ; въ случаѣ же морозовъ, что очень рѣдко случается, укрываютъ ихъ теплыми попонами. Вообще, уходъ за лошадьми и рабочимъ скотомъ значительно лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ Закавказьи. Отъ того видъ этихъ животныхъ представляется бодрымъ и веселымъ. Бить скотину у сальянцевъ не въ модѣ и на тѣлѣ животнаго рѣдко кто увидитъ слѣды палокъ. Коровы не даютъ молока безъ теленка; эта дурная привычка трудно устраняется даже опытными хозяевами; вслѣдствіе этого для полученія отъ коровы молока изъ кожи теленка набиваютъ чучело. Эпизоотіи замѣчаются очень рѣдко; падежъ скота бываетъ только въ голодные годы, во время суровой зимы и отъ безкормицы.

Изъ домашнихъ птицъ въ мѣстечкѣ первое мѣсто занимаютъ куры; гуси и утки здѣсь не разводятся, въ виду того, что отъ сильныхъ жаровъ они получаютъ особую болѣзнь на ногахъ и оболѣваютъ; не мало вреда наноситъ имъ также сомъ, который глотаетъ ихъ, когда они еще молоды, или грызетъ ихъ лапцы, отчего они болѣютъ. Все у кого держатся цесарки, а также индюки.

Изъ дивихъ птицъ мѣстность изобилуетъ перепелами, ту-

раками; есть здѣсь воробьи, черные и пестрые скворцы, галки, кулики, степные курочки, и изрѣдка попадаются здѣсь фазаны.

Изъ перелетныхъ птицъ здѣсь бывають ласточки, жаворонки; аисты, пелканы, тагары, бѣлые лебеди, журавли, бабы; гуси, утки, стрелета, драхвы; цапли, мартышки—птицы рыболовы. Изъ нихъ ласточки и жаворонки прилетаютъ въ первыя числа мѣсяца марта и улетаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Изъ пресмыкающихся водятся: гадюка, ужъ кольчатый, обыкновенный, обыкновенная жѣдница, веретинница, ужъ гладкій, уа или жерлянка, тритонъ (увожь) болотный и обыкновенный.

Изъ насекомыхъ здѣсь водятся жуки: жуелица лѣсная, плавуецъ оазисскій; точильщикъ полосатый, мертвоецъ красногрудый и черный, июньскій крущъ, большой яблонный догносокъ, кукулсонъ коническій, и амбарный долгоносикъ.

Изъ мягкотѣлыхъ, червей, паукообразныхъ встрѣчаются: полевой слизень, виноградная улитка, паукъ крестовикъ; а изъ бабочекъ: большашица, бѣлая капустная, розовый и желтый шелкопрядъ, тутовый шелкопрядъ или шелкоичная бабочка, коричневая хмелевая, хмелевая бабочка, хлѣбная ночница, синеголовка, гороховая ночница.

Изъ перепончатокрылыхъ, прямокрылыхъ, сѣточкрылыхъ, полужестковкрылыхъ, двукрылыхъ здѣсь водятся: пильщикъ, волоочій, оса обыкновенная, сверчокъ комнатный, медвѣдка, перелетная саранча, бѣлая мошка, тараканъ обыкновенный, черныи комаръ и клопъ постельный.

Шелковичный червь возпитывается въ незначительныхъ размѣрахъ. Уходъ за червемъ такой же, какъ и за дѣтьми по Закавказскому краю. Въ началѣ апрѣля лички шелкоичного червя въ количествѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. собирають въ мѣшечки и ставятъ ихъ въ какое-нибудь теплое мѣсто, женщины кла-

дуть ихъ даже себѣ подъ мышку и оставляютъ тамъ до одной недѣли. Затѣмъ, когда черви выдунятся изъ своей скорлупы (въ апрѣлѣ же), ихъ кормятъ молодыми листьями тутовника въ рубленомъ видѣ. Когда червячекъ подрастетъ, то перуждается на некоторое время въ сонъ и этотъ первый сонъ по туземному называется „ара-юки“ — *آرايوكي* („черный сонъ“); онъ продолжается обыкновенно отъ 1 до 18 дней. Послеъ перваго сна червь мѣняетъ свою кожу и кормится снова до одной недѣли, а въ холодное время до 10 дней, затѣмъ опять спитъ; второй сонъ называется „длуминав“ — *دلميناف* и продолжается 2—3 дня; затѣмъ онъ опять мѣняетъ свою кожу и потомъ, прокормившись до недѣли, снова опять 2—3 дня спитъ. Сонъ этотъ называется „кичи“ — *كيتي* („маленькій“). Послеъ этого сна червячекъ опять мѣняетъ кожу и кормится до недѣли, затѣмъ снова спитъ 2—3 дня. Этотъ послѣдній сонъ называется „ули“ — *اولي* („большой“). До 3-го сна червей кормятъ мелко разрубленными листьями тутовника, а послѣ уже дѣлками. Послеъ четвертаго сна кормятъ ихъ еще до недѣли, а затѣмъ послѣ диняній, что по туземному называется „олами“, подымаютъ ихъ подъ нихъ въ ящики изъ зеленаго или хвороста, комнату на недѣлю запераютъ и на стѣнахъ ящика въ ящики черви вьются коконы. Если хотятъ получить сѣмена, то коконы собираютъ, оставляютъ въ особой сырой комнатѣ, чтобы лучъ солнца не попалъ на нихъ, и на концѣхъ выкладываютъ бабочки. Черезъ известный періодъ времени они отдѣляются другъ отъ друга и самка кладетъ сѣмена или яички; сѣмена эти собираютъ въ маленькіе мешочки и оставляютъ на зиму въ комнатѣ до весны слѣдующаго года. Тѣ же коконы, которые идутъ для приготовленія шелка, 3—4 дня высушиваются на солнцѣ и червячки умираютъ въ коконахъ.

Болѣзней на шелководничьихъ червяхъ едва почти не замѣчается, вѣроятно вслѣдствіе того, что весной, во время кормленія ихъ, не бываетъ продолжительныхъ непрерывныхъ дождей

Изъ рыбъ, водящихся въ рр. Куръ и Алушкѣ, наиболее важны слѣдующія: бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, изрѣдка усадь; изъ ящичныхъ — карась, а по временамъ попадается щука; изъ теплушатныхъ — рыба — лосось, судакъ, сайдагъ (бѣлугинъ рыба изъ семейства карповыхъ), даламаъ (карексъ), язь, шалама, олець и таронка. Шалама и лосось ловятся исключительно въ зимнѣ мѣсяцы. Рыба не производится въ обленомъ и судомъ, язь и дугъ на продажу въ Россію: въ Астрахань, Тифлисъ, Балу и другіе города Закавказья. Ловъ рыбъ на Сальянскомъ рыбномъ промыслѣ прекращается съ 15 марта по 15 июля.

Промышленность

Жители мѣстныя, какъ выше было сказано, занимаются садоводствомъ, извозничествомъ, земледѣльствомъ, скотоводствомъ, но торговля и ремесла также не чужды имъ. Вообще, полного раздѣленія труда здѣсь не имѣютъ: нѣкоторые одно и то же лице занимается и земледѣльствомъ, и садоводствомъ, и торговлею, кромѣ того имѣеть крестьянъ, который управляютъ муздурами. Скотоводство, птицеводство, коневодство здѣсь практикуется въ малыхъ размѣрахъ. Пчеловодство совсемъ не занимаются. Нѣсколько человекъ занимается ковчегодствомъ, выдѣлываемая ими кожа никогда не употребляется она мѣстѣ же для цѣлушковыхъ, папахъ и различнаго рода обуви. Гонимое производство тоже въ слабыхъ размѣрахъ и домашняя посуда привозится сюда изъ другихъ мѣстъ вѣдъ Персін. Два или три кирпичныхъ завода поддерживаются здѣсь персіанами. Кромѣ того, имѣется по мѣстному человѣкъ ремесленниковъ: шабонниковъ, бантачиновъ, шорниковъ, мушкетеровъ, ялотниковъ, каменщиковъ, серебряковъ, мушкетеровъ, столарей, окрасывающихъ матеріи, и дѣлателей обуви.

Базаръ состоитъ здѣсь изъ 288 различныхъ лавокъ и про-

мышленныхъ заведеній, 21 склада (въ томъ числѣ; подъ зерновой хлѣбъ—12, подъ складъ кожи—5, хлопчатой бумаги—3, соли—1), 4-хъ приетаней, 5-караванъ-сараявъ, вокругъ которыхъ устроены комнаты для прибывающихъ. Съ уличной стороны одного караванъ-сарая расположены лавки, во 2-мъ этажѣ, которыхъ располагаются шрильскіе. Собственно говоря, это не караванъ-сарай, а скорѣе постоянныя двери. Въ мѣстечкѣ есть двѣ площади; на одной изъ нихъ, именно той, которая находится на одномъ концѣ базара, помещается въ-родня статья. Число питейныхъ заведеній, имущественныхъ духанами и ренсковыми погребами, — 6. Питейныя заведенія эти исключительно поддерживаются рабочимъ классомъ или промысловыми мастерами.

Жители преимущественно имѣютъ торговля дѣла съ тремя городами: съ губерскимъ городомъ Баву, откуда вообще привозятся равнины галантерейныя и др. мелочныя товары, нефть, хлѣсъ и куда возятся по морю чичень, пшеницу, съ Шемакомъ, откуда по преимуществу привозятъ мануфактурныя издѣлія російскія фабрикы и шелковыя матеріи мѣстнаго производства, и съ Ленкоранью, откуда привозитъ дрова, крупу, гончарныя и другія издѣлія.

Наряду съ государственными монетами, гирями, а также ариннами, встрѣчаются и названія лавскихъ мѣръ и вѣсовъ, но оныя принорованы съ таковыми же русскими; такъ ширванскій халваръ=25 п., батманъ=20 ф., нукудъ=4 донья, минаманъ=44 мунъ=1 зол., гирванга=96 микъ=1 ф., батманъ=20 гирв., и муганскій тагаръ=37 пуд. 20 ф.=50 батманамъ; батманъ=30 фунт.; 7 ханскихъ аринна=10 русск.; ари. 1 ханскій аринна=1²/₇ русск. фунта. Мѣръ емкости сводны здѣсь не существуютъ; все приспособлено къ русскому фунту, даже мочка, дыня, арбузы, лукъ, чеснокъ, дошья, угль и пр. продаются по фунтамъ. Дрова продаются по числу щупель. Дрова алмырива продаются по 2 алмырива за 1 алмырива.

Мечетей въ мѣстечкѣ 22; изъ нихъ — 2 каменные, а 20 — изъ сырцоваго кирпича; кладбище: 1 христіанское и 2 магометанскихъ; фонарей — 8; колодезь водныхъ — 111, домовъ 2,325.

Доходы мѣстечка по сибѣ 1881 года представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	р.	к.
Съ городской земли, отданной въ потомственное оброчное содержаніе	51	30
Съ постоянныхъ дворовъ, чайныхъ и пр.	10	—
„ городскихъ вѣсовъ и мѣръ	663	—
„ карманной переправы: ширванской	1,516	—
„ „ „ муланской	60	30
8% сборъ съ имѣній городскихъ обывателей	897	15
Отъ нотариуса	227	—
Съ документовъ на право торговли	703	—
„ продажи недвижимыхъ имуществъ	300	—
Штрафныхъ за несоблюденіе установленныхъ правилъ	10	—
Отъ взысканія недоимокъ	206	—
Итого	4,603	75

Расходы за 1881 и 1882 и.

На содержаніе полиціи	1,708	90
Письмоводителю-бухгалтеру	400	—
На содержаніе врача	980	—
„ „ „ фельдшера	200	—
„ Базарному смотрителю	36	—
„ 10 разсыльныхъ и 5 сторожамъ	840	—
„ На наемъ помѣщенія для полиціи	100	—
„ „ „ отопленіе и освѣщеніе арестантскихъ помѣщеній	36	37
„ На исправленіе дорогъ и мостовъ	50	—

На иллиuminованіе казенныхъ и городскихъ зданій	100	—
На наемъ заѣзжаго дома	100	—
„ отопленіе и освѣщеніе его	56	—
„ экстраординарные расходы	20	—
Итого	4,597	27

Нелишнимъ нахожу привести здѣсь приходъ и расходъ суммъ м. Сальяна за послѣднія шесть лѣтъ.

	Приходъ.	Расходъ.
Въ 1877. году 5,637 р. 77 к.	5,386	р. 7 к.
„ 1878 „ 5,058 „ 14 „	5,058	„ 14 „
„ 1879. „ 5,343 „ 30 „	5,343	„ 30 „
„ 1880. „ 4,658 „ 72 „	4,761	„ 61 „
„ 1881 „ 4,956 „ 82 „	4,558	„ 77 „
„ 1882 „ 4,605 „ 07 „	4,657	„ 27 „
Итого	30,105	р. 51 к. 29,765 р. 25 к.

Народонаселеніе.

Коренное населеніе мѣстечка Сальяны исключительно татары-мусульмане, въ исповѣданіи шагометанскаго — шиты; есть нѣсколько семействъ, впрочемъ, суннитовъ. Жители по преимуществу принадлежать къ податному сословію, хотя проживаютъ между ними и беки, семьи, считающіе себя потомками пророка Магомета. Кромѣ мѣстнаго мусульманскаго населенія, здѣсь проживаютъ пріѣзжее, въ различнхъ мѣстахъ по торговымъ, промышленнымъ или рабочимъ дѣламъ, а также сословіе чиновниковъ. Число коренныхъ жителей въ м. Сальянахъ, распредѣленіе ихъ по сословіямъ и поламъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленнаго воторой отнесеннаго въ 1882 г.

Беконь.		Духовныхъ.			Казенныхъ по-сел., по двор.			Всѣхъ сословій.			
ДѢТОВЪ.	Душъ.		ДѢТОВЪ.	Душъ.		ДѢТОВЪ.	Душъ.		ДѢТОВЪ.	Душъ.	
	МУЖ.	ЖЕН.		МУЖ.	ЖЕН.		МУЖ.	ЖЕН.		МУЖ.	ЖЕН.
40	214	204	13	52	43	1470	4600	4397	1523	4846	4644
	418			75			8997			9490	

При этомъ мы считаемъ нелишнимъ привесть сравнительную таблицу числа жителей мѣстечка Сальня по сословіямъ, поламъ, націямъ, религіямъ и профессіямъ за 30 лѣтъ.

~~Сравнительная таблица числа жителей м. Сальня по сословіямъ, поламъ, націямъ, религіямъ и профессіямъ за 30 лѣтъ.~~

Въ 1852 году *).

	Христіанъ.		Мусульманъ.				Итого.		Всѣхъ.
	м.	ж.	Суннит.		Шит.		м.	ж.	
			м.	ж.	м.	ж.			
Число русскихъ чиновниковъ	8	8	—	—	—	—	8	8	16
„ членовъ казачьей фамиліи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ солдатъ	—	—	—	—	222	154	222	154	376
„ бродягъ	—	—	—	—	170	223	170	223	393
„ мусульманскаго духовенства	—	—	—	—	328	272	328	272	600
„ горекъ (русскихъ)	2	3	—	—	—	—	2	3	5
скакихъ общинъ армяно-григоріанъ	4	8	—	—	—	—	4	8	7
тѣлей (мусульманъ)	—	—	—	—	2885	2482	2885	2482	5367
Итого	14	11	—	—	3385	3254	3385	3254	6639

Число земледѣльцевъ торговцевъ и ремесленниковъ

	Русскихъ поселенцевъ.	Армянъ.	Мусульманъ.		Евреевъ.	Всѣхъ.
			Суннит.	Шит.		
Земледѣльцы	—	—	325	—	—	325
„ ремесленники	—	2	—	108	—	110
Итого	—	2	325	108	—	435

*). Извлечено изъ Кавказскаго адресъ-календаря за 1856 г., стр. 416—427!

Въ концѣ 1881 года *).

	Христианъ.		Мусульманъ.				Итого.		
	м.	ж.	Суннит.		Шит.		м.	ж.	Всѣхъ.
			м.	ж.	м.	ж.			
Число русскихъ дворянъ	9	7	1	1	2	1	12	9	21
„ членовъ ханской фамили	—	—	—	—	224	171	224	171	395
„ сенцовъ	—	—	—	—	214	204	214	204	418
„ мусульманскаго духовенства	—	—	—	—	82	48	82	48	75
„ городъ русскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
сскихъ общинъ { армяно-григоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
тепей. { мусульманъ	—	—	—	—	4600	4397	4600	4397	8997
Итого	9	7	1	1	5072	4316	5072	4316	9388

Число занимающихся торговлею и ремеслами.

	Русскихъ	Армянъ	Мусульманъ.		Евреевъ.	Всѣхъ.
	Суннитъ	Шитъ				
Занимающ. торговлею	—	3	—	150	—	153
„ ремеслами	—	3	—	120	—	123
„ муштрами	—	—	—	800	—	800
Итого	—	6	—	870	—	876

Изъ приведенной сравнительной таблицы ясно видно, что въ теченіе 30 лѣтъ число жителей (коренныхъ и временно-проживающихъ) прибавилось на 3160 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ 1483 муж. пола, а 1677 женскаго. Слѣдовательно число прибавившихся въ годъ составляетъ 105,3 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ 49,43 душъ муж., а 55,9 душъ ж. п.

Мушты и кази считаются вліятельными въ народѣ и почитаются жителями болѣе, чѣмъ старики. Духовенство, сенды и старики пользуются особымъ уваженіемъ за совѣты свои относительно брака, обручанія, похоронъ и поминковъ. Духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій здѣсь нѣтъ. Мушты же и кази между собою часто ссорятся вследствие

*). Сообщенъ Сальскій полицейскій приставъ Талихановъ (23 июля 1882 г. № 1182).

разныхъ финансовыхъ расчетовъ. Казн содержаніе свое получаютъ отъ правительства, что считается у нихъ большимъ почетомъ; вслѣдствіе этого конкurreнговъ на эту должность не мало и потому домогающіеся этой должности подъ разными предлогами стараются подорвать репутацію другъ друга. Казн выбирается уѣзднымъ начальникомъ по соглашенію съ губернскимъ духовнымъ медресомъ и утверждается въ должности губернаторомъ—въ качествѣ благочиннаго. Муллы, въ качествѣ приходскихъ священниковъ, содержанія не получаютъ и средства для существованія получаютъ отъ прихожанъ, въ родѣ „закята“ *زکات*, именно, каждый правовѣрный мусульманинъ обязанъ удѣлить десятую долю изъ годоваго дохода муллѣ и извѣстнымъ ему бѣднымъ семействамъ, а также бѣднымъ селамъ, хотя это, впрочемъ, далеко не всеми правовѣрными выполняется. Независимо отъ этого муллы получаютъ вознагражденіе за исполненіе разныхъ духовныхъ требъ. Кроме того, они занимаются обученіемъ дѣтей чтенію и письму, хотя правильно установленныхъ школъ у нихъ не существуетъ. Вообще, муллами называются всѣ тѣ, которые обучались татарской грамотѣ, гдѣ бы ни происходило это обученіе. Для того же, чтобы получить званіе приходскаго муллы, необходимо подвергнуться испытанію въ губернскихъ медресахъ, и только по выдержаніи такого испытанія, муллы освобождаются отъ податей и повинностей, въ противномъ же случаѣ они отбываютъ таковыя:

Всѣхъ платящихъ налоги числится въ Сальянахъ 1,470 дымовъ, а неплатящихъ—53 дыма. Казенные налоги: подати—3 р., земскій сборъ—1 р. 50 коп. съ каждаго дыма.

Жители между собою говорятъ на азербайджанскомъ языкѣ, для письма же употребляется персидскій языкъ, въ исключительныхъ случаяхъ арабскій, а въ послѣднее время при письменныхъ сношеніяхъ стали употреблять и разговорный языкъ. До 1880 года жители чуждались русскаго языка, съ

открытием же учащихся для детей мужского пола, они стали привывать къ употребленію русскаго языка, и то для разговоровъ съ (встрѣаемыми) русскими. Надо полагать, что государственныя языки рано или поздно будутъ ими усвоены съ коммерческою цѣлью.

О вѣншемъ видѣ и физическомъ развитіи мужчинъ и женщинъ можно сказать, что природа ихъ въ этомъ отношеніи не обидѣла. Какъ мужчины, такъ и женщины развиваются довольно рано; такъ что 25-лѣтніе мужчины и 18-лѣтнія женщины уже представляются въ полномъ цѣлѣ и развитіи организма. Рѣдко можно встрѣтить мужчину 20 лѣтъ холостого, а женщину 14 лѣтъ незамужнюю. Соразмѣрность частей въ сложении организма пропорциональна. Корпусъ обыкновенно у сальянца 2 арш. 5 верш., лице выразительное; глаза быстрые, черные; волосы на головѣ, на бровяхъ, бородѣ темные, рѣсницы черныя, гладкія и мягкія. Между жителями распространена персидская причёска „бирочъ“, состоящая изъ двухъ большихъ длинныхъ вудрей волосъ, оставаемыхъ на височной кости, по обѣимъ сторонамъ головы. Лобъ у сальянца открытый, переносе широкое, носъ правильный, губы небольшія и полость рта усѣяна правильными, бѣлыми и небольшими зубами; уши правильныя и верхній край ихъ выдается нѣсколько впередъ и книзу, вследствие давленія сверху баранчиковъ папакъ (папакъ); грудь широкая и выдающаяся, что указываетъ на хорошее развитіе грудныхъ органовъ; вследствие этого жители обладаютъ хорошимъ, сильнымъ голосомъ, хотя между ними не развито дѣнія; вообще музыкальнаго настроенія въ народѣ не замѣчается. Близорукіе или дальновзркіе между населеніемъ встрѣчаются очень рѣдко. Вслѣдствіе хорошаго органическаго развитія, физическая сила въ туземцахъ тоже довольно значительная, но она ни въ чемъ не проявляется вследствие неповоротливости и свойственной азіатцу лѣни. Передъ высшими нами туземецъ мягокъ, податливъ; передъ равными и низши-

ми — горделивъ, смѣлъ и дерзковъ; въ случаяхъ же затруднительныхъ онъ почти всегда нерѣшителенъ и трусливъ. Всѣ они въ высшей степени нахлы въ деньгамъ, такъ что за деньги готовы рѣшиться на разные предосудительныя проступки; здѣсь даже въ этомъ случаѣ принято выраженіе: „развѣ ты не сальянецъ?“ Изъ личныхъ выгодъ сальянецъ готовъ обмануть на каждомъ шагу такъ нахально и безсовѣстно, что не вымѣнится въ лицѣ, даже готовъ принять ложную присягу изъ-за ничтожнаго интереса; это и практикуется въ судахъ ими съ качествомъ свидѣтелей, въ особенности для спасенія своего единоверца изъ рувъ правосудія.

Между собою живутъ они не въ ладу. Кровавая месть, а также похищеніе невесты, какъ и во всемъ Джевадскомъ уездѣ, развиты въ высшей степени въ Сальянахъ.

Семейная жизнь носитъ патріархальный характеръ и довольно однообразна. Семейства, находящіяся въ близкомъ родствѣ между собою, живутъ отдѣльно. Жена — непрекословная рабыня мужа. Дети боятся и почитаютъ отца больше матери. При видѣ отца всѣ въ семействѣ низко кланяются и ожидаютъ его приказанія и распоряженія, которыя непрекословно и выполняются. Отношеніе же населенія въ пришлому племени презрительное. Магометанинъ не только не подаетъ руки христіанину, но даже относится къ нему, вслѣдствіе религіозныхъ воззрѣній, съ отращеніемъ и презрѣніемъ. Даже привоенное платье христіанина въ его платвю считается оскверненіемъ для послѣдняго и онъ не усвоится до тѣхъ поръ, пока не обмоетъ водою это нечистое мѣсто. Если на базарѣ случайно кто-либо изъ христіанъ дотронется до какого-либо продукта, напр. пшци, то правобѣрный не будетъ ее ѣсть, пока не обмоетъ, а также ни за что не станетъ ни пить, ни ѣсть изъ той посуды, до которой привоенулся христіанинъ, — все онъ выльетъ или выброситъ собакамъ; посуду же обмоетъ для себя 7 разъ. Къ религіи своей сальянцы от-

носятся повидимому строго, но это только повидимому, въ сущности же они нестрогіе исполнители мусульманскихъ обрядовъ и при случаѣ пьютъ и вино, и водку и не соблюдаютъ даже оруджа (поста).

Воровство въ Сальяномъ уастьѣ считается дѣломъ обыкновеннымъ и кто не пользуется чужимъ добромъ, тотъ не есть настоящій татаринъ; вслѣдствіе такого взгляда на чужую собственность здѣсь сильно развиты конскрадство и воровство скотины. Преслѣдованіе конскрадовъ сопряжено здѣсь съ большими трудностями, потому что правовѣрный магометанинъ не охотно показываетъ на своего же магометанина передъ невѣрнымъ. Нерѣдко являются здѣсь доброжелатели, или такъ называемые сыщики, которые предлагаютъ свои услуги, за извѣстное вознагражденіе, разыскать уворованную лошадь или скотину. Эти то самыя личности, взявъ предварительно вознагражденіе, будучи сами ворами, отпускаютъ уворованную лошадь или скотину на какое-либо назначенное мѣсто. Случается, что при угонѣ скота, лошади или верблюда хозяева преслѣдуютъ воровъ и во время преслѣдованія завязывается ружейная перестрѣлка или рукопашный бой, оканчивающіеся нерѣдко смертью того или другаго изъ участниковъ боя. Если участники только легко ранены, а не убиты, то ограничиваются удовлетвореніемъ обиженнаго и примиреніемъ и большею частью дѣло не доходитъ до суда.

Народъ здѣсь не имѣетъ почти никакихъ преданій, легендъ, сказокъ, историческихъ и бытовыхъ нѣсентъ. Онъ всегда былъ въ порабощеніи у персидскихъ властей, ширванскихъ или лендоранскихъ хановъ. Очень часто сюда прѣзжаютъ изъ Персіи дервиши—*دریشلر* (бѣдные странствующіе монахи); они рассказываютъ о дѣяніяхъ пророка, о разныхъ мистическихъ сценахъ, за это собираютъ въ видѣ милостыни пожертвованія и такимъ образомъ странствуютъ изъ деревни въ деревню.

Эстетическое чувство въ народѣ не развито,—у него

нѣтъ любви къ природѣ, пѣнію, музыкѣ. Общественныхъ увеселеній, какъ-то: танцевъ, музыки, пѣнія, джигитовки и другихъ забавъ здѣсь нѣтъ. Въ послѣднее время молодежь стала пріучаться къ игрѣ на гармоникахъ. Смысло можно сказать, что народъ живетъ здѣсь чисто животною жизнью. На свадьбахъ или обрѣзаніяхъ очень рѣдко гудитъ монотонная, несвязная зурна и припѣваются на персидскомъ языкѣ пѣсни пришлыми и приѣзжими пѣсенниками. Вся умственная дѣятельность народа направлена къ легкой и ничтожной добычѣ средствъ для жизни. Рискованныхъ предпріятій здѣсь не существуетъ. Суевѣріе развито въ высшей степени, вслѣдствіе неразвитости народа. Вотъ нѣсколько образцовъ этого суевѣрія.

Если рано утромъ встрѣтится мулла, то этотъ день будетъ неудачнымъ.

Если утромъ рано кто-либо, выѣзжая, встрѣтитъ зайца, то день этотъ для него будетъ неудачнымъ; если же встрѣтитъ лису, то будетъ удачнымъ.

Проѣхать посреди встрѣтившагося стада барановъ—предвѣщаетъ неудачу, проѣхать же посреди стада рогатаго скота предвѣщаетъ удачу.

Если встрѣтите змѣю и, убивъ ее, раздѣлите пополамъ, затѣмъ одну половину бросите на одну сторону дороги, другую—въ противоположную сторону, то это будетъ очень хорошо и день этотъ предвѣщаетъ удачу.

Чтобы день былъ удачнымъ, утромъ, выходя изъ дому, должно пройти сперва хотя немного лицомъ къ югу, хотя бы нужно было идти совсѣмъ въ другую сторону, а затѣмъ направиться въ ту сторону, куда нужно было.

Если кто-нибудь чихнетъ (сабиръ - гялиръ صبركلور) одинъ разъ во время разговора о какомъ-либо предпріятіи, то это означаетъ неудачу, а если чихнетъ два раза,—удачу.

Если кто-либо собирается въ дорогу и услышитъ, что

кто-то чихнулъ одинъ разъ, то долженъ отложить свою поѣзду и т. д.

Противъ болѣзни обводять вокругъ головы больного маленькіе старше лоскутки тряпокъ, потомъ уносятъ ихъ и обвиваютъ ими камни или кусты деревьевъ въ мѣстахъ, признаваемыхъ за святыхъ.

Мужчина въ семействѣ есть главный руководитель. Если онъ торговецъ и съ утра до вечера занятъ своими торговыми дѣлами, то обѣдъ для него дома не готовится, а ѣсть онъ простой хлѣбъ съ небольшимъ кускомъ сыру или, смотря по времени года, довольствуется овощами, какъ - то: огурцами, дынею или разными плодами. Если семейство болѣе или мѣнѣе со средствами, то жена дома готовить пищу къ вечеру, во времени прихода мужа домой, сама же до этого времени обходится однимъ хлѣбомъ или сыромъ, огородными овощами или же плодами. Поваровъ здѣсь не знаютъ и пища варится всегда женами или старухами—матерями. Особой прислуги мужскаго или женскаго пола за уходомъ дома здѣсь не держать, исключеніе составляютъ только сравнительно зажиточные, да и здѣсь наемная прислуга служить только для ношенія воды, рубки дровъ, отвода и привода скота съ пастбы и на водопой лошадей; все же остальное по хозяйству лежитъ на обязанности женщинъ и дѣвушекъ. Женщина занимается стиркой бѣлья и доеніемъ коровъ, подметаніемъ комнатъ и двора отъ мусора и грязи. Доеніемъ коровъ занимаются также и взрослыя дѣвушки. Печеніемъ хлѣба исключительно занимаются жены, у богатыхъ же, въ рѣдкихъ случаяхъ, женщины-работницы.

Дѣти мужскаго пола до восьмилѣтняго возраста преимущественно играютъ на улицѣ или на дворѣ съ дѣтьми сосѣдей босикомъ, полуодѣтыя; исподняго платья и обуви они не знаютъ, питаются въ теченіе дня сухимъ хлѣбомъ съ кускомъ сыра или фруктами, смотря по достоянію родителей.

Отношенія мужа къ женѣ, къ дѣтямъ, а также жены къ дѣтямъ и мужу и дѣтей къ родителямъ—хорошія. Жена и дѣти безусловно покоряются волѣ мужа—отца. Дѣти между собою часто ссорятся и матери, а также старшей сестрѣ, часто приходится примирять ихъ.

Дѣти-мальчики иногда съ 5—6 лѣтняго возраста принимаютъ участіе въ работѣ взрослыхъ; они гоняютъ лошадей и домашній скотъ на водопой, приносятъ имъ съ поля или изъ сада травы или изъ саманника—саману. Дѣвочки же съ этого возраста помогаютъ матери въ разведеніи огня, приносятъ воду въ мелкой посудѣ, моютъ бѣлье и исполняютъ разныя другія мелкія работы.

Общественная служба сальянцевъ заключается въ несеніи по очереди ночной караульной службы, въ сопровожденіи полицейскихъ десятскихъ.

Мѣстные жители мужскаго пола на головѣ исключительно носятъ большіе папахи, подъ которыми находится „арахчинъ“. Платье ихъ состоитъ изъ длиннаго архалука, длинной чохи и шароваровъ, аби (плащъ въ родѣ пальто, безъ рукавовъ), и длинной желтой шубы и короткой шубы, которую носятъ подъ чохою. Бѣлье состоитъ изъ рубахи, платка, носковъ, пояса и кальсоновъ. Обувь составляютъ коши, изрѣдка сапоги, лапти, масть и лапчунъ (родъ туфель).

Головной уборъ женщинъ состоитъ изъ платка, чалмы, кялаган, торъ (сѣтеа) и пали.

Желаніе нравиться, повидимому, развито довольно сильно въ средѣ мѣстнаго прекраснаго пола, поэтому употребленіе сурьмы, бѣлилъ и румянъ здѣсь въ большомъ ходу.

Народное образованіе.

Народное образованіе въ Сальянахъ находится на весьма низкой степени развитія. Народъ все держится въ сторо-

нѣ отъ просвѣщенія, что въ значительной степени объясняется его религиозною и фанатическою исключительностью. Домашняго воспитанія въ истинномъ смыслѣ этого слова у сальянцевъ нѣтъ; родители не учатъ своихъ дѣтей даже молитвамъ, а также и совершенію намаза. Грязные, оборванные, почти нагіе ребятишки все время бѣгаютъ по улицамъ безъ всякаго присмотра или проводятъ время съ разными темными личностями. Самый домашній бытъ татаръ весьма вредно вліяетъ на первоначальное воспитаніе дѣтей. Въ семейной жизни ихъ царятъ ссоры и дражки; матери, сестры и прочія женщины дома ходятъ почти нагими, иногда танцуютъ противонравственные танцы, ругаются самыми грубыми словами и спятъ всѣ въ одной и той же комнатѣ. Всему этому бывають свидѣтелями дѣти съ самаго ранняго возраста. Всякая брань и непристойный поступокъ у нихъ считаются обыкновеннымъ дѣломъ и совершаются при дѣтяхъ обоюга пола безъ стѣсненія. Родители ругаютъ непечатными словами своихъ дѣтей, отъ которыхъ получаютъ такой же отвѣтъ. Къ русской школѣ относятся вообще съ недоувѣріемъ и неохотно пускають въ нее своихъ дѣтей въ сообщество съ дѣтьми христіанъ.

Татарскія школы, существующія частью при мечетяхъ, частью же въ домахъ самихъ муллъ, совершенно патріархальнаго устройства. Проходя по грязной, узкой, кривой улицѣ, можно уже издали слышать шумъ, въ которомъ ничего опредѣленнаго разобрать нельзя. Приблизившись къ мѣсту шума, можно увидѣть низенькую, немножко выше человѣческаго роста, маленькую, сырую комнату, подходящую скорѣе на землянку; воздухъ въ ней спертый и удушливый; построена она изъ сырцоваго кирпича, покрыта камышемъ и имѣетъ одну только дверь и одно небольшое окно, величиною не болѣе 10—12 вершковъ, для прохожденія свѣта. Стекла на окнахъ рабиты и замѣнены засаленной бумагой. На земляномъ, сыромъ полу, или обнаженномъ, или покрытомъ изорванными ро-

гожеами, поджавъ ноги, сидятъ мулла съ учениками, числомъ отъ 12 до 40. Нѣкоторые изъ учащихся читаютъ, силясь перегнать одинъ другаго и громче выкрикиваютъ читаемое; другіе, положивъ клочекъ бумаги на одно изъ колѣнъ, пишутъ. Порядка здѣсь нѣтъ никакого: одни читаютъ, другіе пляшутъ, третьи ругаются, четвертые поютъ, пятые ѣдятъ и т. д. Дѣти въ этихъ школахъ исключительно обучаются письму и чтенію, а также почитанію родителей и старшихъ, и затверживаютъ безотчетно молитвы и вранъ, безъ всякаго объясненія ихъ смысла. Мулла выслушиваетъ по-одиночкѣ каждаго подходящаго къ нему учащагося; среди общаго шума и гама учащійся громко читаетъ вызубренный заданный ему на домъ урокъ и показываеъ ему свое письмо и мулла слушаетъ его, мало обращая вниманіе на то, что происходитъ вокругъ него, только изрѣдка угоститъ палкой кого-либо изъ особенно распалившихся учениковъ или велитъ ему сжать ноги „фалахкою“ (— فلتة родъ преста). Ссоры между учащимися разбираются учащими, болѣе же важные проступки разбираются родителями. Обученіе ведется одиночное и съ самаго же начала на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Курсъ ученія продолжается отъ 6—8 лѣтъ, т. е. отъ 8 до 16 лѣтнаго возраста. Плата за ученіе отъ 3 до 12 коп. въ недѣлю съ каждаго учащагося. Въ настоящее время (въ 1 января 1884 г.) подобныхъ мусульманскихъ мужскихъ мектебовъ—школъ считается въ м. Сальянахъ—15, съ 15-ю муллами (— ۱۵—глава школы, учитель) и 210 учащимися. Кромѣ этихъ школъ, существуютъ 4 женскія школы съ четырьмя женщинами-муллами и 65 ученицами. Обстановка въ этихъ послѣднихъ школахъ относительно лучше.

Вотъ списокъ книгъ, употребляемыхъ въ подобныхъ мектебахъ:

- 1) „Чаравъ“ — چاراب (азбука-учебникъ).
- 2) „Коранъ“ — قران.

- 3) Гулистанъ — گلستان Шейха-Саади („Розовое мѣсто“).
- 4) Тарассуль — قرتل (Письмовникъ).
- 5) Шаръ-Нисабъ — شرح نصاب .
- 6) Мусабъ-намэ — مصيب نامہ .
- 7) Дарбандъ-намэ — در بند نامہ .
- 8) Кагерманъ-намэ — قهرمان نامہ .
- 9) Фызули — نصرولى .
- 10) Тарихъ-Надиръ — تاريخ نادر .
- 11) Аввабъ-уль-Джананъ — ابواب الجنان („Врата рая“).
- 12) Сраджалъ-миниръ — سراج اليز .
- 13) Хазани-Багаръ — خزان بهار („Осень — весна“, т. е. радость послѣ горя).
- 14) Тарихъ-Мовджамъ — تاريخ معجم .
- 15) Тол-фа-туль-Маджалисъ — تصفة المجالس .
- 16) Рисала — رسالہ .
- 17) Гафизъ — حافظ .
- 18) Иншай-Мирза-Мехти-ханъ — انشا ميرزا مهدى خان .
- 19) Джамен-Абаси — جامع عباس (Сборникъ Абаса).

Кромѣ мусульманскихъ шиволь, въ м. Сальянахъ въ 1880 году правительствомъ открыто нормальное одноклассное сельское училище; оно содержится на счетъ казны. Много трудовъ, заботъ и хлопотъ стоило его открытiе, потому что сальянцы должны были принять на себя часть расходовъ по содержанiю этого училища и отвезти подъ училище удобное помѣщенiе. Общими усилиями властей, суда, бековъ и влиятельныхъ лицъ м. Сальянъ удалось убѣдить общество принять на себя на три года наемную плату за помѣщенiе училища, по 200 руб. въ годъ. Въ настоящее время училище помѣщается въ наемномъ двухъ-этажномъ домѣ, за который платится 270 руб. въ годъ; съ 15 августа сего 1883 года эту плату казна приняла на себя.

Учебныя пособiя училище имѣетъ въ довольномъ количествѣ: въ фундаментальной библиотекѣ въ настоящее время на-

ходится книгъ 87 назв., 100 экз. въ 123 том., цѣною въ 236 р. 81 коп.; въ ученической библиотекѣ считается 16 кн., 16 назв., цѣною въ 6 р. 72 коп.; учебныхъ пособій, какъ-то: картъ, атласовъ, глобусовъ, картинъ, моделей и др. предметовъ, служащихъ къ наглядности преподаванія,—45 экз. въ 53 т., цѣною въ 193 р. 21 коп.; разныхъ другихъ матеріаловъ, какъ-то: классной и канцелярской мебели, портретовъ и пр. 86 шт. на сумму 727 руб. 48 коп.

Учащихся было въ концѣ: 1880 г. 1881 г. 1882 г. 1883 г.

Русскихъ	2	—	—	4
Армянъ	—	2	2	1
Татаръ	47	42	42	24
Евреевъ	—	1	1	1
Итого	49	45	45	30 уч.

Въ теченіе трехъ съ половиною академическихъ лѣтъ (съ 22 сентября 1880 г. по 1 января 1884 годъ) въ училище было принято 97 учениковъ. Изъ нихъ разновременно выбыло: по болѣзни—13, за выѣздомъ родителей изъ Сальянъ—8, за поступленіемъ въ Бакинское реальное училище—3 и въ Закавказскую учительскую семинарію—2, по неизвѣстнымъ училищу причинамъ—19; по небрежности родителей исключены, за частые пропуски уроковъ—3 и за поступленіемъ въ разнымъ ремесленникамъ и торговцамъ—5, всего—53, и въ концѣ 188²/₃ академическаго года окончили курсъ—14 (въ томъ числѣ 1 армянинъ и 13—татаръ). Изъ окончившихъ курсъ 1 поступилъ въ Бакинское реальное училище, 1—въ Закавказскую учительскую семинарію, трое занимаются торговлею, остальные же девять по утрамъ посѣщаютъ училище и слушаютъ уроки въ 3-мъ отдѣленіи; кромѣ того эти послѣдніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собираются въ школу и подъ руководствомъ смотрителя читаютъ книги, а также берутъ на домъ книги для чтенія. Изъ остающихся 30

учениковъ: православныхъ (русскихъ)—4, армяно-григоріанъ—1, магометанъ-шіитовъ (татаръ)—24 и 1 еврей.

Хотя населеніе относится съ недовѣріемъ въ русской школѣ, однако за послѣднее время стало, повидимому, чувствовать необходимость обученія дѣтей родному языку и отчасти русской грамотѣ.

Штатъ служащихъ при училищѣ состоитъ изъ учителя-смотрителя, учителя татарскаго языка и магометанскаго закона, и—почетнаго блюстителя. Въ настоящее время почетнымъ блюстителемъ состоитъ Ленкоранскій купецъ Захарій Назарбековъ.

Средства для содержанія училища слагаются изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ казны отпускается 1,170 р. (700 р. по штату, 270 р. на наемъ дома и 200 руб. на содержаніе училища), почетный блюститель вноситъ 50 р. и съ начала 188²/₃ академическаго года стала взиматься плата за право ученія—по 3 р. съ каждаго ученика.

Училище имѣетъ специальныхъ средствъ къ 1 января 1884 г. 264 р. 63 коп.; въ томъ числѣ:—взносъ почетнаго блюстителя—99 р., за право ученія—160 р. 68 к. и вырученные отъ продажи книгъ 4 р. 95 к.; кромѣ этого имѣется продажныхъ книгъ на 16 р. 52 к.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ м. Сальянахъ въ настоящее время всего учащихся обоого пола 305, а учащихся 21. Среднимъ числомъ на каждаго учащаго приходится около 14,5 учен. При 9,906 душъ обоого пола въ м. Сальянахъ учащихся 305, слѣдовательно со 100 учится 3,07. По отношенію къ числу жителей мужскаго пола выходитъ, что почти изъ 169,4 душъ мужскаго пола русской грамотѣ учится—1, если же принять въ то число учащихся въ мусульманскихъ мектебахъ, то почти изъ 21,2 учится 1 человекъ. По отношенію къ числу жителей женскаго пола, одна учится почти изъ 74,1.

Общество чиновниковъ, пріѣзжихъ торговцевъ и почетныхъ лицъ мѣстечка, присутствовавшее 22 сентября 1880 г. при совершеніи молебствія по случаю открытія въ мѣстечкѣ нормальнаго однокласснаго сельскаго училища, для ознаменованія этого дня, рѣшило открыть при училищѣ „училищно-общественную бібліотеку“, для чего тогда же открыта была подписка, по которой до 1 января 1884 г. собрано 342 р. 40 к. Средства бібліотеки состояются изъ взносовъ за право чтенія по 6 руб. въ годъ. Подписчиками могутъ быть всѣ служащіе въ Джевадскомъ уѣздѣ. Пріѣзжіе могутъ пользоваться книгами, со взносомъ за каждую получаемую книгу и № журнала по 6 коп., за № газеты по 2 коп. Кромѣ означенныхъ выше денегъ со дня открытія бібліотеки (1 октября 1881 г.) по 1 января 1884 г. поступило отъ разныхъ лицъ: за право чтенія 126 р. 25 к. и пожертвованныхъ книгъ и періодическихъ изданій на 410 р. 61 к. Въ бібліотекѣ къ 1 января сего 1884 г. имѣется книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій 150 назв., 161 экз., 417 т. на 816 р. 68 коп. Съ 1 октября 1881 г. по 1 января 1884 г. изъ бібліотеки для чтенія было взято 867 экз.

Бібліотека снабжена сочиненіями лучшихъ русскихъ авторовъ: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Островскаго, Тургенева и др., а также нѣкоторыми журналами и газетами.

Изъ бібліотеки беретъ книги для чтенія исключительно пріѣзжій людъ, коренное же населеніе относится къ бібліотекѣ слишкомъ равнодушно за незнаніемъ языка русскаго. Книги, газеты и журналы выписываются какъ училищемъ и бібліотекой, также и чиновниками пріѣзжими. Въ 1881 году выписано было книгъ слишкомъ на 420 рублей.

Административныя и другія правительственныя учрежденія.

Къ правительственнымъ учрежденіямъ, существующимъ въ м. Сальянахъ, относятся:

1) Джевадское уѣздно-полицейское управленіе, переведенное въ м. Сальяны 1 мая 1883 г. Оно состоитъ изъ начальника, двухъ его помощниковъ, секретаря, двухъ дѣлопроизводителей, архиваріуса (онъ же и регистраторъ), двухъ переводчиковъ и двухъ полицейскихъ приставовъ. Резиденція послѣднихъ двухъ въ гор. Джевадѣ.

2) Джевадскій мировой отдѣлъ съ нотаріальной конторой. Онъ состоитъ изъ одного мирового судьи (при немъ одинъ секретарь, одинъ помощникъ секретаря — онъ же словесный переводчикъ, и судебный приставъ), изъ двухъ помощниковъ мирового судьи, завѣдывающихъ: одинъ — Сальянскимъ слѣдственнымъ участкомъ, а другой — Калагаинскимъ, при нихъ помощникъ секретаря и судебный приставъ. Резиденція послѣдняго въ гор. Джевадѣ. Всѣ они служатъ по назначенію отъ правительства.

3) Сальянское полицейское управленіе. Оно состоитъ изъ одного пристава, при немъ письмоводитель, онъ же и бухгалтеръ. Въ кругъ обязанностей пристава входитъ: завѣдываніе хозяйственною частью, наблюденіе за тишиной и спокойствіемъ въ мѣстечкѣ, а также наблюденіе за своевременнымъ взносомъ жителями казенныхъ налоговъ и городскихъ доходовъ.

4) Почтовое отдѣленіе, въ составѣ изъ пріемщика и двухъ почталіоновъ.

5) Карантинно-таможенный постъ, въ составѣ изъ разъѣзднаго надзирателя и объѣзджиковъ.

6) Телеграфная станція, открытая 1 декабря 1883 г., въ составѣ начальника станціи, надсмотрщика и 2 телеграфистовъ.

Въ Сальянахъ есть: городской врачъ съ однимъ фельдшеромъ, Джевадскій уѣздный врачъ съ двумя классными фельдшерами, Джевадскій мировой посредникъ съ переводчикомъ, Джевадскій уѣздный вазій шитскаго ученія, два акцизныхъ надсмотрщика, управляющій сальянскимъ полицейскимъ

участкомъ — одинъ изъ помощниковъ Джевадскаго уѣзднаго начальника, смотритель и объѣзчикъ рыбной полиціи.

Праздники и обычаи.

I. РОЖДЕНИЕ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДИТАТИ.

Когда беременной женщинѣ приближается срокъ разрѣшиться отъ беременности, къ ней собираются родственницы, сосѣдки и знакомыя, требуютъ къ больной бабку и приготовляютъ установленныя для этого случая разныя принадлежности, а именно: тазъ, золу и прочее. Женщина съ помощью бабки разрѣшается отъ беременности. Рожденіе дитяти мужскаго пола встрѣчается всѣми съ особеннымъ торжествомъ, рожденіе же дитяти женскаго пола встрѣчаютъ не совсѣмъ торжественно, а скромно. По рожденіи дитяти, у него тотчасъ же бабка отрѣзываетъ пупокъ (пуповину) ножницами или же бритвою, осыпая мѣсто раны золою. Затѣмъ, тотчасъ же производится омовеніе (купаніе) тѣла новорожденнаго для удаленія первородной жидкости;купаютъ обыкновенно, смотря по времени года, въ теплой или тепловатой мыльной водѣ, нѣкоторые же производятъ купаніе въ теплой или тепловатой сывороткѣ „айранъ“ *ایران*. Послѣ омовенія укутываютъ ребенка въ пеленку (для головы дѣлаютъ пеленку въ родѣ чепчика изъ хлопка „арахинъ“ и завязываютъ ее сверху платкомъ), затѣмъ ребенка кладутъ въ сито. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей не тотчасъ по рожденіи обмываютъ дитя, а обрядъ этотъ совершаютъ надъ нимъ черезъ десять дней изъ боязни, чтобы не простудить ребенка, тѣло котораго въ первые дни послѣ рожденія особенно нѣжно. По отзывамъ стариковъ, въ прежнія времена дѣтей, по рожденіи ихъ, обтирали солью, но нынѣ обрядъ этотъ оставленъ. Погруженіе въ снѣгъ так-

же здѣсь не производится. Этими первыми мѣрами, кажется, и оканчивается уходъ за кожей новорожденнаго. Послѣ этого омовенія купаніе производится разъ въ недѣлю, иногда же разъ въ двѣ недѣли, въ общей банѣ или дома. По шаріату мать на десятый и сороковой день послѣ родовъ обязана въ сопровожденіи родственницъ идти въ баню для омовенія какъ себя, такъ и новорожденнаго.

Родильница лежитъ въ постели отъ одной до двухъ недѣль; въ теченіе этого времени посѣщаютъ ее родственницы и знакомыя съ поздравленіями. Во все это время она кормится „куймагомъ“, какъ легкимъ кушаньемъ. Черезъ нѣсколько дней по рожденіи дается имя новорожденному. По рожденіи дитяти, родители по шаріату должны принести въ жертву одного барана; мясомъ этого барана должны накормить приглашенныхъ людей, причемъ мясо это должно быть съѣдаемо безъ поврежденія костей, которыя зарываются въ землю съ совершеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, указываемыхъ въ особыхъ, для такого случая предназначаемыхъ, молитвахъ.

Одежда новорожденнаго ребенка состоитъ изъ различнаго рода бумажныхъ, старыхъ или поношенныхъ тряпокъ, которыми его постоянно укутываютъ. По рожденіи, иногда даже до рожденія, наиболѣе зажиточные (притомъ если у нихъ это первое дитя) шьютъ для него рубаху, архалузъ и арачичинъ. Но какъ бы состоятельны ни были родители новорожденнаго, они только изрѣдка справляютъ для ребенка новую рубаху или платокъ для укутыванія головы; вообще же и у нихъ все бѣлье и платье новорожденнаго дитяти состоитъ изъ нѣсколькихъ кусковъ старыхъ изодранныхъ платковъ или кусковъ стараго одѣяла, которыми сверхъ того они при случаѣ и обтираютъ даже младенца отъ нечистотъ. Такимъ образомъ держать ребенка до того времени, пока онъ не будетъ въ состояніи встать на ноги. Къ этому времени для него шьютъ ситцевую рубаху и повязываютъ ему голову легкою повязкой, въ видѣ ер-

молки. Не смотря ни на какую погоду, на дѣтей-мальчиковъ до 4—7 лѣтъ рѣдко когда надѣваютъ подштанники, носки и обувь; дѣвочки же одѣваютъ въ широкіе подштанники со втораго или третьяго года.

Целенаніе производится въ теченіе перваго и даже втораго года и заключается въ простомъ обвиваніи тѣла кусками разнаго рода тряпья. Но у дѣтей очень рѣдко встрѣчаются, или почти что не замѣчаются какія-либо искривленія частей тѣла. При целенаніи ноги протягиваютъ прямо (руки по бокамъ), голову обвязываютъ платкомъ очень туго, такъ что давятъ ее, а туловище слегка обвязываютъ сверху широкою тесьмою. Этотъ обычай прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ. Для дитяти дѣлаютъ тюфячекъ, одѣяльце и подушку, гдѣ и укладываютъ его.

Колыбели употребляются исключительно въ семействахъ богатыхъ и состоятельныхъ людей, а у остальныхъ существуетъ родъ качающихся яслей, называемыхъ „югрюгъ“ *بيكوروک*. Онѣ устраиваются слѣдующимъ образомъ: привязываютъ веревку къ балкѣ или столбу съ двухъ сторонъ и обводятъ ее паласомъ или чѣмъ-нибудь другимъ; со стороны головы и ножекъ ставятъ двѣ палочки, чтобы расширить мѣсто для дитяти, а затѣмъ это мѣсто застилаютъ пеленками или разнымъ тряпьемъ.

По укладываніи дѣтей въ колыбель или „югрюгъ“, ихъ обводятъ вѣршко широкою тесьмою, дабы они не могли пошевельнуться и упасть. Колыбели и „югрюгъ“ качаются вообще сестрами новорожденнаго и матерью, которыя убаюкиваютъ ребенка различными пѣснями, называемыми „лайла“ — *لایلا*.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія даютъ новорожденнымъ въ маломъ количествѣ свѣжее масло съ медомъ для очищенія ихъ внутренностей; затѣмъ нѣсколько дней кормятъ ихъ полудошленнымъ коровьимъ молокомъ или же для

этой цѣли нанимають кормилицу. Черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія, примѣрно черезъ 2—4. дня, уже начинаетъ кормить ребенка сама мать. Въ періодъ кормленія дитяти грудью мать начинаетъ постепенно привармливать ребенка и посторонней легко переваримой пищей, такъ что ребенокъ одновременно и ѣсть постороннюю пищу, и сосеть грудь матери; въ случаѣ же убавленія въ груди матери молока, готовятъ для ребенка изъ кручатой муки съ сахаромъ кашу, подъ названіемъ „фефелемэ“, и кормятъ дитя коровьимъ молокомъ изъ соски. Когда же ребенокъ окончательно привыкнетъ ѣсть, то мать отнимаетъ его отъ груди, намазывая ее опіумомъ; ребенокъ, желая сосать грудь матери, беретъ ее въ ротъ, но, чувствуя горечь опіума, бросаетъ сосать и постепенно отвыкаетъ отъ нея.

Черезъ 6—8 мѣсяцевъ послѣ рожденія приучають ребенка къ сидѣнью. Для этого старшія сестры, держа ребенка за руки, заставляютъ его сидѣть, а для того чтобы онъ не упалъ, вокругъ него кладутъ подушки, или же кладутъ его самого въ сито и обкладываютъ опять подушками, такъ что ребенокъ постепенно привыкаетъ сидѣть. По истеченіи 10 мѣсяцевъ или года, ребенокъ начинаетъ ползать. Нѣкоторые изъ дѣтей черезъ годъ начинаютъ ходить, другія черезъ полтора или два года. Къ этому приучають дѣтей, держа ихъ за руки и води по комнатѣ, матери ихъ или старшія сестры. У богатыхъ же учатъ ходить посредствомъ трехколесныхъ инструментовъ или очень легкихъ повозочекъ.

II. О В Р Ъ З А Н І Е.

Религією вмѣняется въ непремѣнную обязанность родителямъ подвергнуть ребенка обрѣзанію, начиная отъ 1—15 лѣтнаго возраста. Для этой цѣли выбирается кумъ („кирве“ كيرد), причеиъ родители всячески стараются выбрать кумомъ состоятельнаго и вліятельнаго человѣка, ибо онъ, сдѣ-

лавшись почетнымъ членомъ семейства, закажетъ мальчику поясъ и приличную одежду и вообще по своимъ средствамъ будетъ поддерживать его. При совершеніи обряда обрѣзанія болѣе зажиточные люди расходуютъ большія деньги; они приглашаютъ на этотъ праздникъ ближнихъ, друзей, знакомыхъ и родственникововъ и угощаютъ ихъ пловомъ, разными сладостями, шербетомъ и чаемъ. У богачей на такихъ увеселеніяхъ гудитъ зурна, играютъ сазандари, танцуютъ „мютрюби“, поются пѣсни, и пиршество иногда продолжается 2—3 дня. Нѣкоторые изъ корыстолюбивыхъ лицъ эксплуатируютъ гостей во время обрѣзанія своихъ дѣтей; еще до подачи плова они подносятъ каждому изъ гостей порознь разные сладости, и гости, принявъ ихъ, соотвѣтственно своему состоянію, кладутъ на блюдечки деньги въ пользу новообрѣзаемаго. Цырюльника, совершившаго обрѣзаніе, удовлетворяютъ за его трудъ родители ребенка, а при несостоятельности ихъ, — собравшіеся знакомые и родственники. Установленнаго вознагражденія за обрѣзаніе для цырюльника не положено; поэтому онъ довольствуется обыкновенно тѣмъ, чѣмъ его вознаграждаютъ. И вообще, пиршества эти устраиваются такъ, что сборъ на нихъ превышаетъ въ нѣсколько разъ расходъ. Самое обрѣзаніе производится цырюльникомъ по окончаніи пиршества. Когда разные приглашенные лица уже разойдутся, а останутся родственники и близкіе знакомые, то приступаютъ къ обряду. Кумъ крѣпко держитъ ребенка, чтобы онъ не пошевельнулся; цырюльникъ же, соблазнивъ ребенка разными словами и не показывая ему бритвы, говоритъ: „посмотри, какъ на балкахъ мыши съѣдаютъ домъ“. Ребенокъ, повѣривъ этимъ словамъ, смотритъ на верхъ; въ это время цырюльникъ моментально снимаетъ кожу, захвативъ ее предварительно въ раздѣленный на двѣ половины тростникъ. Когда ребенокъ плачетъ отъ боли, ему наполняютъ ротъ сахаромъ. Затѣмъ цырюльникъ осыпаетъ рану золою и кладетъ ребенка въ постель лицомъ вверхъ. Бог-

да же обрядъ этотъ совершается надъ мальчикомъ, достигшимъ 12—15-ти-лѣтняго возраста, то ему завязываютъ глаза, чтобы онъ не видѣлъ ничего, и говорятъ ему: „не бойся: никакой боли не будетъ“. Кирве часто посѣщаетъ новообрѣзаннаго и приноситъ ему сладости, игрушки и разные подарки. Нѣсколько дней сряду, два раза въ день, цырюльникъ посѣщаетъ ребенка и употребляетъ разныя средства для лѣченія. Когда же ребенокъ вылѣчивается и начинаетъ ходить, то ему шьютъ маленькій мѣшочекъ и, всыпавъ въ него золу, надѣваютъ на больное мѣсто, чтобы оно не обтерлось.

III. С в а д ъ б а .

У татаръ юноша вообще не выбираетъ себѣ невѣсты, а выбираютъ ее ему родители или родственницы. Поэтому когда кто-нибудь желаетъ жениться, то родители и родственницы считаютъ своею обязанностью отыскать для него невѣсту и наводятъ справки о состояніи и другихъ качествахъ родителей предполагаемой невѣсты, а также о красотѣ и кротости послѣдней; и если эти качества удовлетворяютъ требованіямъ ихъ, то они начинаютъ хвалить ее передъ женихомъ и предлагаютъ ему жениться на ней. Если женихъ повѣритъ словамъ своихъ родителей и родственницъ о достоинствахъ предлагаемой дѣвицы и согласится на ней жениться, то немедленно приступаютъ къ сватовству и отправляютъ къ родителямъ невѣсты свѣдущаго по сему дѣлу человека сдѣлать отъ имени жениха предложеніе. Иногда же, не довѣряя вполнѣ вкусу своихъ родителей и родственницъ, женихъ самъ старается тайно посмотрѣть невѣсту и черезъ посредство знакомыхъ ей женщинъ часто достигаетъ этого. Родители дѣвицы не сразу изъявляютъ свое согласіе на бракъ своей дочери: имъ также необходимо собрать свѣдѣнія о женихѣ и его роднѣ. Съ этою цѣлью они приглашаютъ къ себѣ своихъ родственницъ какъ-

бы на семейный совѣтъ и, по совѣщаніи, если окажется, что женихъ и родители его, въ особенности мать, уживчиваго и смирнаго характера, то изъявляютъ свое согласіе на сдѣланное предложеніе, предварительно, впрочемъ, спросивъ для формы согласія дѣвицы, безъ котораго по шаріату не можетъ состояться бракъ; если же свѣдѣнія будутъ противъ жениха и его семьи, то въ сватовствѣ отказываютъ. Дѣвица, видя, что родители рѣшили ее выдать за предлагаемаго члѣовѣка (за котораго можетъ быть она въ душѣ и не желала бы выйти), по существующему между мусульманами вообще адату, не можетъ протестовать противъ воли родителей и соглашается на бракъ; и бѣдныя дѣвушки часто такимъ образомъ дѣлаются здѣсь жертвою корыстолюбивыхъ цѣлей своихъ родителей. Бывало не мало случаевъ, когда матери обручали своихъ дѣтей еще въ то время, когда послѣднія лежали въ люлькѣ; это обрученіе называется „бешикъ-вертмаси“ (بشیک کرت مسو) „вырѣзва на люлькѣ“). Дѣвушка здѣсь не имѣетъ возможности выбрать себѣ жениха по своему сердцу, потому что, ведя замкнутую жизнь, не встрѣчается почти съ молодежью. Бываютъ и такіе случаи, впрочемъ очень рѣдкіе, что дѣвушки отказываются отъ предложенія родителей и выходятъ по своему выбору. Случалось и такъ, что женихъ съ нѣсколькими вооруженными людьми нападалъ на домъ невѣсты и увозилъ ее куда-нибудь, гдѣ и совершалъ „вебинъ“; но все это бывало очень рѣдко, обыкновенно же дѣвицы не идутъ противъ воли родителей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ объявленія согласія нѣсколько члѣовѣкъ изъ родственниковъ жениха отправляются къ нему на домъ ночью, угощаются здѣсь чаемъ и уходятъ; къ тому же времени родители невѣсты въ свою очередь тоже собираютъ своихъ ближайшихъ родственниковъ; нѣкоторые изъ нихъ несутъ къ родителямъ дѣвицы голову сахару.

Спустя нѣсколько дней, родственники жениха съ нѣкоторыми знакомыми несутъ въ домъ къ невѣстѣ нѣсколько го-

ловъ сахару и разныя сласти и раздаютъ ихъ тамъ присутствующимъ лицамъ. Обрядъ этотъ называется „ширни“ (شورنو) отъ слова „ширинъ“ شيرين (радость). Послѣ этого назначается срокъ свадьбы и затѣмъ женихъ приступаетъ къ приготовленію платья для невѣсты. Если онъ состоятельный, то приобретаетъ для нея золотое ожерелье, серьги, браслеты (называемые „голбагъ“ قولباق), перстень, золотыя крючки и кораллы и двѣ пары костюмовъ. Родственницы жениха несутъ эти подарки со сладостями къ невѣстѣ и поздравляютъ ее у родныхъ ея; этотъ обрядъ называется „нишанъ“ (نشان) (обрученіе). Конечно, не всякій женихъ въ состояніи дѣлать невѣстѣ такіе богатые подарки, каждый ихъ дѣлаетъ по состоянію, но какъ бы ни былъ бѣденъ женихъ, онъ непременно долженъ послать невѣстѣ хотя-бы серебряный перстень и простую шаль или вмѣсто нея платокъ. Къ этому времени родители невѣсты тоже въ свою очередь собираютъ гостей и угощаютъ ихъ разнаго рода кушаньями и сладостями. Передъ наступленіемъ свадебныхъ празднествъ въ домъ невѣсты бываетъ небольшое собраніе женщинъ для выкройки костюмовъ; этотъ обрядъ называется „палтартъ-кяди“ (выкройка платья بالنتارکسدی). Если невѣста нѣсколько лѣтъ остается обручившеюся, то въ особенныя праздничныя дни женихъ обязанъ посылать ей платье, разныя сласти, сладкій хлѣбъ, пирожки, миндаль и т. д.; иногда же по ночамъ онъ самъ отправляется къ ней для свиданія, но только не въ присутствіи старшихъ; это называется „адахлы-базлыгъ“ (ادافلوزلوق). Когда наступаетъ время самаго празднованія свадьбы, женихъ отправляетъ въ домъ къ невѣстѣ деньги на расходы или же посылаетъ муку, крупу, барана, масло и разныя сласти. Родственницы жениха и невѣсты приглашаютъ въ домъ послѣдней знаемыхъ женщинъ и здѣсь вмѣстѣ проводятъ время въ игрѣ на бубнѣ и барабанѣ и въ танцахъ. Обрядъ этотъ называется „арвадъ-той“ (женская свадьба اروادبازلوق). До подачи плова угощаютъ приглашенныхъ

сладостями, собирая съ нихъ деньги. Подобный сборъ доходить отъ 10 до 200 р., и обращается въ пользу невесты или расходуется на совершеніе праздника.

На самыя свадебныя празднества родители жениха и невесты приглашаютъ родственниковъ, родственницъ, ближнихъ знакомыхъ и знакомоеъ. Эти празднества у богачей продолжаются иногда даже до одной недѣли и болѣе, а у бѣдныхъ два дня. За три дня до привода невесты къ жениху, у этого послѣдняго по вечерамъ пируетъ молодежь и всѣ эти увеселенія сопровождаются также денежными пожертвованіями въ пользу новобрачныхъ. Иногда въ подобныхъ случаяхъ гудить зурна и пригвѣваются на персидскомъ языкѣ пѣсни пришлыми и приѣзжими пѣвцами. У богачей свадьба не обходится безъ „сазандаровъ“ и „мютрибовъ“, танцоровъ-мальчиковъ, одѣтыхъ въ женскій костюмъ. Въ послѣднюю ночь гулянія, т. е. наканунѣ того дня, когда приводятъ къ жениху невесту, приглашенные угощаются пловомъ; въ этомъ собраніи также собирается пожертвованіе въ пользу новобрачныхъ и собранная здѣсь сумма бываетъ иногда въ 3—4 раза больше. сдѣланныхъ на праздники расходовъ. Наканунѣ же привода невесты въ домъ жениха, двое повѣренныхъ, одинъ со стороны жениха, другой со стороны невесты, отправляются въ муллѣ для совершенія „кебина“ (كعبنہ брачный актъ). Въ этотъ актъ включается и свадебное обязательство, смотря по средствамъ новобрачныхъ, отъ 20—2 т. руб.; деньги эти подлежатъ взиманію съ жениха въ пользу невесты, лишь по расторженіи брака. Самый кебинный актъ хранится у матери невесты. Мулла, совершившій этотъ актъ, получаетъ вознагражденіе за него отъ жениха, смотря по его состоянію. Бываютъ и такіе случаи, что кебинъ совершаютъ при обрученіи, хотя самую свадьбу отлагаютъ года на 3—4, и дѣлаютъ это въ виду того, чтобы женихъ или невеста послѣ обрученія не могли отказать другъ отъ друга.

Къ этому времени женихъ получаетъ отъ матери невѣсты подарки: мѣшечекъ для табаку, арахчиъ и поваяку. Затѣмъ женихъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ челоуѣвъ своихъ друзей, отправляется въ баню, въ то же время невѣста на его счетъ отправляется въ другую баню и тамъ ей и явившимся съ нею въ баню подругамъ дается шербетъ (сахарная вода). Всѣ явившіеся въ баню красятъ себѣ хивую руки, ноги и волосы и одѣваются въ новые костюмы, а женихъ и невѣста—въ свадебную одежду. Когда женихъ выходитъ изъ бани, его провожаютъ молодые люди съ зурною до его дома, гдѣ онъ и останавливается. Въ это время гудитъ зурна, молодые люди борются, „мютрюбъ“ танцуетъ, а женихъ стоитъ съ своими шаферами, изъ коихъ одинъ находится по правую сторону и называется „садишъ“ (ساق دیش), а другой по лѣвую—„солдишъ“ (صول دیش). Родственники и близкіе знакомые дарятъ ему здѣсь деньги; шафера собираютъ ихъ и кладутъ ему въ карманъ. Послѣ этого, въ послѣдній день свадебныхъ празднествъ всѣ присутствующіе гости жениха отправляются съ двумя арбами за невѣстою, а женихъ остается у себя дома. Въ это время отецъ невѣсты тоже въ свою очередь собираетъ къ себѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Провожая свою дочь, онъ даетъ ей равныя наставленія; если же у невѣсты нѣтъ отца, то такіа наставленія даетъ старшій братъ. Затѣмъ подходитъ къ невѣстѣ какой-нибудь маленькій мальчикъ, преимущественно изъ родственниковъ жениха, объявляетъ ей поясницу какимъ-нибудь шелковымъ платкомъ и говоритъ: „дай Богъ, чтобы ты сдѣлалась матерью семи дѣтей мужескаго пола!“ Слова эти съ давнихъ поръ служатъ обязательнымъ адатомъ. Затѣмъ одна женщина, называемая „посредницей“ („енга“—بندک)، а другая „опытная“, называемая „агъ-бирчэвъ“ (اق برچک „бѣлые волосы“), садятся на арбу съ невѣстою подъ пологомъ и ѣдутъ въ жениху, который ожидаетъ ихъ у себя дома; другая же арба нагружается домаш-

ними принадлежностями невесты, данными ей въ приданое отцомъ и матерью. Послѣ прибытія невесты, съ наступленіемъ ночи, находящіяся на свадьбѣ гости, поужинавши, расходятся; затѣмъ женихъ, который все это время былъ въ сторонѣ, тайкомъ отправляется къ невестѣ и, спустя нѣкоторое время, вступивъ въ свои супружескія права, выходитъ на дворъ. Тотчасъ же къ невестѣ спѣшитъ посредница-„енгэ“ и смотритъ на простыню, о замѣченномъ же на ней передаетъ родителямъ жениха. На другой день посредница и „опытная“ „агъ-бирчэкъ“ отправляются къ родителямъ невесты сообщить имъ добытыя свѣдѣнія и поздравляютъ ихъ съ тѣмъ, что дочь ихъ сохранила свою непорочность. Затѣмъ 3 дня сряду по утрамъ приносятъ изъ дома родителей невесты къ новобрачнымъ „куймагъ“. Послѣ этого родственники и знакомые новобрачныхъ присылаютъ имъ подарки, которые замѣняютъ поздравленія „геозъ-айдинлыги“ — *كوزايدنلوقو*. Черезъ 3 дня послѣ этого новобрачные отъ себя посылаютъ къ присылавшимъ подарки разныя вещи, принесенныя невестою, называемыя „дже-лэзъ“ — *جەز*, какъ-то: шелковые платки, кисеты, подвязки, арахчинъ, сумочки для пороху и сумки изъ дѣнной матеріи. Черезъ 5—6 дней родители невесты приглашаютъ къ себѣ жениха съ родственниками, а затѣмъ и этотъ послѣдній въ свою очередь приглашаетъ ихъ къ себѣ; это называется „аягъ-ачти“ — *ایاق اچدی*. Въ первые два-три мѣсяца молодая ни съ кѣмъ изъ домашнихъ, кромѣ малолѣтнихъ и мужа, не говоритъ, затѣмъ начинаетъ говорить въ полголоса, и только послѣ продолжительнаго времени, иногда послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, наконецъ, начинаетъ говорить обыкновеннымъ голосомъ.

IV. Похороны и поминки.

Видя безнадежное состояніе больного и близость его къ смерти, родственники и близкіе его знакомые призываютъ къ

постели умирающаго муллу для совершенія надъ нимъ разныхъ религіозныхъ обрядовъ, преимущественно для чтенія Корана. Когда умирающій испускаетъ послѣдній духъ, то ему завязываютъ глаза и челюсти платкомъ; затѣмъ, накрывъ его женскимъ покрываломъ съ головы до ногъ, кладутъ лицомъ въ югу и, поставивъ надъ головою его зеркало, начинаютъ его оплакивать. Если больной умираетъ ночью, то до утра около него горитъ лампа или свѣча и надъ нимъ читаютъ три муллы разные молитвы изъ Корана; если же больной умретъ днемъ, то спеціальнй для этого мулла громкимъ и монотоннымъ голосомъ читаетъ на крышѣ дома умершаго заупожнующую молитву, оповѣщающую народъ о постигшемъ этотъ домъ горѣ, о смерти больнаго, вслѣдствіе чего народъ собирается для похоронъ. Приходятъ сюда оплакать покойника родственники, знакомые, а также родственницы; послѣднія, устроивъ кружокъ, въ тактъ ударяютъ себя по лицу, колѣнамъ и груди, рвутъ у себя на головѣ волосы и царапаютъ свое лицо. Съ воплями и причитаніями одна изъ женщинъ затѣмъ нараспѣвъ начинаетъ хвалить покойника, а другія въ одинъ голосъ плачутъ. Тѣло покойника еще до прибытія народа первоначально обмываютъ и затѣмъ по три раза обливаютъ нѣкоторыя части трупа водою: камфоры („сидръ“ — سدر), ладана („кафуръ“ — كافور) и „гусль“ (غسل омовеніе); а именно наливаютъ по три кувшина на плечи и на голову умершаго. Если умершій мужскаго пола, то омовеніе совершаетъ мужчина, а если женскаго—женщина; если же покойнику или покойницѣ было не болѣе трехъ лѣтъ, то омовеніе можетъ совершить какъ мужчина, такъ и женщина. По совершеніи омовенія, семь главныхъ частей мертваго тѣла осыпаются „сидромъ“ (камфоромъ) и потомъ покрываются хлопкомъ. Этотъ послѣдній обрядъ, хотя по шаріату и не обязателенъ, тѣмъ не менѣе практикуется жителями. Семь главныхъ частей тѣла по шаріату суть: два колѣна, руки, глаза и лобъ. Эти же

части тѣла суть главныя и при совершеніи намаза. Когда мусульманинъ совершаетъ намазъ, онъ становится на колѣни, кладетъ на нихъ руки и по временамъ, во время произношенія молитвы, кладетъ лобъ на землю. По совершеніи омовенія, на покойника надѣваютъ длинную рубаху и спитый бѣлый саванъ, предварительно обмотавъ чѣмъ-нибудь („фита“) нижнюю часть тѣла его отъ поясицы. При этомъ кладутъ въ задне-проходное отверстіе и на половые органы хлопкоь, чтобы, въ случаѣ какаго-нибудь несчастья покойникъ не запачкалъ себѣ савана. Послѣ этого его кладутъ въ гробъ и несутъ на кладбище на перекладинахъ, устроенныхъ на подобіе гѣстницы; богатые окутываютъ трупъ разными дорогими матеріями или шалами и несутъ на плечахъ на кладбище. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома умершаго, передъ мечетью или на свободномъ мѣстѣ мулла совершаетъ надъ покойникомъ „намазъ“, т. е. панихиду. Похоронное шествіе сопровождается до самаго кладбища пѣніемъ мулль, идущихъ впереди гроба. Впереди похоронной процессіи на головахъ несутъ нѣсколько большихъ мѣдныхъ блюдеъ съ хлѣбомъ и „халвою“, которая ириготовляется изъ крупчатой или изъ пшеничной муки съ сахаромъ или медомъ; эти блюда также покрываются богатыми матеріями, смотря по состоянію покойнаго. Послѣ похоронъ хлѣбъ и халва раздаются всѣмъ присутствующимъ на кладбищѣ. Умершаго хоронятъ на кладбищѣ безъ особенныхъ церемоній: просто кладутъ его въ могилу на правый бокъ, головой на югъ—въ Меккѣ. Здѣсь же раздаются мулламъ деньги, смотря по состоянію умершаго или же его родственниковъ. Еще совершается по усопшемъ другой намазъ; именуемый „надія“ — ; совершивши этотъ намазъ, мулла получаетъ до двухъ и больше рублей. По окончаніи всѣхъ этихъ обрядовъ, мулла читаетъ надъ могилой умершаго одну статью изъ Корана, именно: „инна-энзелна“ — . Въ случаѣ состоятельности умершаго или его наследниковъ разбивается

надъ могилой палатка и приглашаются муллы, въ числѣ трехъ человѣкъ, читать надъ покойникомъ трое сутокъ Коранъ; каждый изъ муллъ въ теченіе этого времени долженъ прочесть весь Коранъ. И трое сутокъ безотлучно они молятся на могилѣ объ упокоеніи души усопшаго. Присутствующіе на похоронахъ, по совершеніи обряда погребенія, являются въ домъ покойника и утѣшаютъ родныхъ его разными примѣрами и изреченіями изъ законовъ своего вѣрученія. Затѣмъ родственники нанимаютъ одного муллу для пріема, совмѣстно съ ними, посѣтителей. Въ теченіе трехъ дней, а у богатыхъ 7-ми дней, родственники каждый день и вечеръ собираются къ домашнимъ умершаго, принося съ собою пловъ разныхъ приготовленій и свѣжіе хлѣбы для угощенія приглашенныхъ; это дѣлается съ цѣлью утѣшить семью, потерявшую одного изъ своихъ членовъ. По временамъ, при появленіи каждаго новаго посѣтителя, мулла прочитываетъ въ слухъ изъ Корана нѣкоторыя статьи, а въ промежутокъ между чтеніями возобновляется бесѣда. По истеченіи трехъ сутокъ, родственники утромъ снимаютъ съ могилы палатку, вознаградивъ муллу условленнымъ количествомъ денегъ. До истеченія 40 дней могила покойника посѣщается и оплакивается родственниками умершаго и бывшими его знакомыми въ день по два раза: по утрамъ и вечерамъ; мулла въ это время обязательно читаетъ статью изъ Корана „ясимъ“ — *ياسين*. Состоятельные люди даютъ три раза бѣднымъ официальный „хейратъ“ — *خيرات* — поминки, именно: на 3-й, 7-й и 40-й день послѣ смерти родственника. Вообще же домохозяинъ дѣлаетъ на седьмой день поминки, на которыя приглашаетъ всѣхъ родныхъ, знакомыхъ и угощаетъ ихъ. Такимъ же образомъ проводятъ сороковой день и годовщину. Въ теченіе 40 дней со дня смерти по четвергамъ родственники читаютъ надъ могилою усопшаго Коранъ, если они грамотны, въ противномъ же случаѣ призываютъ для этой цѣли муллу; этотъ же обрядъ исполняется ими и затѣмъ въ праздничные дни

мусульманъ. Самые близкіе родные носятъ глубокій трауръ по усопшемъ иногда нѣсколько лѣтъ. Во время траура они никогда не присутствуютъ на праздникахъ, увеселеніяхъ и пр. По смерти отца семейства, послѣ сорокового дня, учиняется каіемъ согласно шаріату раздѣлъ имущества умершаго между наслѣдниками-сыновьями; если между наслѣдниками есть и дочери-наслѣдницы, то всѣмъ дочерямъ принадлежитъ треть наслѣдства, а сыновьямъ двѣ трети, нѣкоторые же предметы, какъ напр., Коранъ, сабля, папахъ, а также „амама“ — *ماما* или „сарынь“ — *ساروق* (чалма), если умершій былъ мулла, не подлежатъ общему раздѣлу, а достаются только старшему сыну. Если отецъ по болѣзни не могъ совершить своего намаза, то старшій сынъ обязанъ за него совершить прошедшіе намазы; но это не входитъ въ обязанность другихъ сыновей.

V. Праздники и нѣкоторые духовные обряды сальянцевъ *).

1) *Новрузъ*. „Новрузъ“ — *نوردوز*, персидское слово, означаетъ „новый день“. Простонародный новый годъ празднуется три дня, въ день начала весны, 8, 9 и 10 марта. Новрузъ — главный праздникъ шитовъ; первые три дня новаго года они празднуютъ весьма торжественно. До наступленія этого праздника они готовятъся для встрѣчи его, красятъ себѣ руки, ноги и волосы, одѣваются въ новые костюмы, даже многіе изъ несостоятельныхъ берутъ на прокатъ костюмы, и обливаются розовой водой — „гюлабомъ“.

Въ эти три дня новаго года торговцы превращаютъ свою торговлю, муллы освобождаютъ отъ занятій своихъ питомцевъ-учениковъ, освобождаются также отъ занятій мусульмане, служащіе на промыслахъ, и даже освобождаются служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Народъ принимаетъ оживленный видъ и въ теченіе трехъ дней предается разнаго рода

*) Нѣкоторыя подробности заимствованы изъ Кавказскаго календаря, 1882 г.

увеселеніямъ. Молодые группами отправляются въ поле для препровожденія времени на чистомъ воздухѣ. Каждый сальянецъ для гостей и бѣдныхъ устанавливаетъ, у кого имѣется, на столѣ или на окнахъ въ изобиліи разнаго рода фрукты, печенія, сладости и др. кушанья, украшенныя цвѣтами и свѣжею зеленью. Цѣлыми толпами сальянцы дѣлаютъ визиты какъ родственникамъ, такъ и знакомымъ и почетнымъ лицамъ мѣстечка; ихъ повсюду угощаютъ разными сладостями, чаемъ, а у нѣкоторыхъ и кофе. Первый визитъ обыкновенно дѣлаютъ духовнымъ и вліятельнымъ лицамъ, а также сеидамъ.

2) *Ашура*. Праздникъ Ашура—*عاشورا* установленъ въ воспоминаніе о мученической кончинѣ имама Гусейна, сына Али, совершившейся 10 числа мѣсяца магаррамъ 63 гиджры (въ 680 году по Р. Х.). Сальянцы, какъ и прочіе Закавказскіе шіиты, начинаютъ эти печальныя воспоминанія съ 1 числа мѣсяца магаррамъ и продолжаютъ ихъ до 10-го. Въ эти дни на улицахъ и площадяхъ мечетей разыгрываются кровавыя трагедіи: нафаватизированные магометане-шіиты предаются при этомъ случаѣ добровольнымъ самоистязаніямъ. Молодые сальянцы собираются по вечерамъ на улицахъ, располагаются въ кружокъ, освѣщенный факелами, и, равномерно ударяя пятками своихъ ногъ о колѣни или же правой рукой поднимая палку вверхъ, а лѣвой держа за поясъ товарища, ходятъ взадъ и впередъ, то медленно, то быстро и вываютъ: „шахъ-Гусейнъ, вай Гусейнъ!“ или же бьютъ себя въ грудь рукою. Затѣмъ начинаются представленія („шебихъ“—*شبهه* трагедія), изображающія эпизоды изъ битвъ въ Кербалѣ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы этотъ способъ предаваться печали нѣсколько смягчился и принимаетъ теперь болѣе утонченный характеръ. Такъ, въ Сальянахъ въ настоящее время съ 1 числа мѣсяца магаррамъ шіиты среднихъ лѣтъ образуютъ нѣсколько кружковъ и ежедневно собираются или въ мечетяхъ, или въ частныхъ домахъ. Мечети и комнаты, предназначенныя для сборища, оби-

ваются для этого случая траурными матеріями. Тут какой-нибудь странствующій „марсіяханъ“ (مرسيه خان) рассказчикъ трагедіи) краснорѣчиво и трогательно передаетъ эпизоды изъ битвъ на полѣ Кербалѣ, въ Багдадскомъ пашалыкѣ. Растроганные слушатели плачутъ навзрыдъ, разрываютъ свои траурныя одежды и, ударяя себя въ открытую грудь рукою, взываютъ: „шахъ-Гусейнъ, вай Гусейнъ!“ Какъ участники этихъ кружковъ, такъ и временные посѣтители ихъ вносятъ на расходы по празднеству, смотря по состоянію и желанію. Сумма сборовъ употребляется частію на уплату марсіяханамъ, частію на обстановку и угощеніе бѣдныхъ.

10-го числа магаррама съ утра шиты всѣхъ возрастовъ собираются въ ограду главной мечети Джума; многіе изъ нихъ, съ обнаженными кинжалами, съ надѣтымъ на шею саваномъ, образуютъ кругъ, ходятъ взадъ и впередъ, нѣкоторые бьютъ себя рукою по головѣ, а другіе въ грудь. Въ это время нѣкоторые, напѣвая трогательныя трагическія пѣсни, наносятъ себѣ въ грудь или въ голову раны и царапины; тѣмъ изъ нихъ, у кого отъ кровотеченія замѣчается слабость, даютъ шербетъ, финики или черносливы и отправляютъ ихъ по домамъ или же въ баню.

20-го числа сафара, въ сороковой день кончины имамовъ Гусейна и др., въ тѣхъ домахъ, кто въ день ашуры рѣзалъ себѣ голову, готовятъ „халву.“

28-е число мѣсяца сафара, день кончины пророка Магомета, проводится въ траурѣ.

3) *Ночь Рагиты*. Ночь подъ первый четвергъ мѣсяца раджабъ называется Рагалъ, что значитъ „крупный подарокъ“. Такъ названа она потому, что въ эту ночь ангелъ распредѣляетъ между людьми всякое довольство по ихъ заслугамъ.

4) *Рамазанъ* (رمضان) — ность, продолжается въ теченіе всего мѣсяца (30 дней). Въ теченіе этого поста магометане весь день, съ разсвѣта до вечера, ничего не ѣдятъ и не пьютъ,

не курятъ, не нюхаютъ табаку и вообще воздерживаются отъ всякаго тѣлеснаго удовольствія. Послѣ вечерняго намаза, съ наступленіемъ „ифтаръ“ (اطار т. е. времени, когда разговляются), магометане приступаютъ въ ѣдѣ, причемъ ѣдятъ все. 19-го числа этого мѣсяца чествуются день, въ который Газратъ-Амиръ былъ смертельно раненъ въ голову *), а 21 числа — день, въ который онъ погребенъ. Эти ночи шайтами проводятся почти безъ сна и проходятъ въ совершеніи продолжительныхъ намазовъ и молитвъ.

б) „Лейлятуль - Кадръ“ (ليلة القدر) значитъ — „ночь предопредѣленія.“ Этотъ праздникъ шайты празднуютъ въ ночь на 23 рамазана. Они полагаютъ, будто въ эту ночь ангелъ людской судьбы предопредѣляетъ ее для каждаго человѣка, поэтому она пользуется у нихъ большимъ уваженіемъ и проводится вся безъ сна въ молитвахъ.

6) „Эйдуль-Фитръ“ (عيد الفطر) или „Оруджъ-байрамъ“ (اروج بيرامى) разговорнѣе). Праздникъ этотъ совершается въ память ниспосланія Богомъ Корана Магомету.

По истеченіи тридцатидневнаго поста, т. е. 1-го числа мѣсяца шевваль, какъ только покажется на горизонтѣ луна, приступаютъ къ разговорнѣю. Въ этотъ день, при восходѣ солнца, жители совершаютъ въ мечетяхъ намазъ, по совершеніи котораго, каждый магометанинъ раздаетъ поголовный налогъ („фитръ“ فطر или „фитра“ فطره) бѣднымъ, т. е. по $7\frac{1}{2}$ ф. пшеницы съ каждаго лица или — стоимость пшеницы. Празднованіе разговорнѣя совершается въ теченіе трехъ дней (1, 2 и 3 числ. мѣсяца шевваль). Въ первый день праздника сальянцы дѣлаютъ визиты родственникамъ, знакомымъ и почетнымъ лицамъ, гдѣ угощаются разными сладостями и кушаньями.

7) „Эйди - аза“ (عيد الاضحى) или „Курбанъ - байрамы“ (قوربان بيرامى). Праздникъ этотъ называется „праздникомъ жертвъ“ и установленъ въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраама;

*) По другимъ свидѣніямъ это событіе случилось 28 рамазана.

празднуется онъ 10 и 11 мѣсяца зиль-гиджа. Въ первый день этого праздника жители, совершивъ намазъ, рѣжутъ барана, двѣ трети котораго раздаютъ сосѣдямъ, знакомымъ и бѣднымъ, а одну треть оставляютъ себѣ. Праздникъ этотъ и кончается.

8) „*Эйди-Гадурь-хумъ*“ (عيد غدیرالکرم) празднуется 18 числа мѣсяца зиль-гиджа. Шиты очень чествуютъ этотъ праздникъ потому, что въ этотъ день, согласно преданію, Магометъ, возвращаясь изъ Мекки, куда путешествовалъ въ послѣдній разъ какъ паломникъ, остановился въ мѣст. „Гадурь-хумъ“, сдѣлавъ здѣсь изъ верблюжьей упряжи нѣчто въ родѣ каеэдры и, возведши на нее Али, въ присутствіи всѣхъ своихъ ратныхъ сподвижниковъ связалъ: „надъ кѣмъ я попечителемъ въ настоящее время, надъ тѣмъ послѣ меня будетъ попечителемъ Али“.—Въ этотъ день никакихъ особенныхъ приготовленій не дѣлается, только ограничиваются визитами духовнымъ лицамъ и раздачею „хумса“ (пятой части съ своихъ доходовъ) сеидамъ и духовенству.

Хозяйство сальянцевъ.

Предметы домашняго хозяйства. Мельницы.

Тандиръ. Хлѣбопеченіе.

Къ числу предметовъ домашняго хозяйства сальянцевъ принадлежатъ: выпуклые котлы, цѣдилка („ашъ-сюванъ“ اش سوزن) для процѣживанія вываренной въ водѣ сарачинской крупы, своворода съ мѣдными рувоятками, мѣдние или глиняные кувшины для воды, разнаго рода простые мѣдныя горшки, щипцы, мѣдныя чумични, шумова (кяфкиръ كنفير, чемча چمچ), деревянные ложки разной величины мѣстнаго приготовленія, волосяныя сита для просѣванія муки, круглыя деревянные корыта, въ которыхъ мѣсятъ тѣсто, круглыя мѣдныя подносы, круглыя конусообразныя покрывки для подносовъ, мѣдныя и

глиняные туземнаго произведенія ручнойими или же чугунные—привозимые изъ Россіи, простыя глиняныя чаши (родъ глубокихъ и медкихъ тарелокъ), и у состоятельныхъ самовары со всѣми принадлежностями. Этимъ собственно и исчерпываются предметы домашняго сальянскаго хозяйства.

Водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ въ Сальянахъ не существуетъ; зато почти при каждомъ домѣ имѣются небольшіе жернова, двигаемые лошадыю или осломъ. Жернова эти—толщиною въ 1 вершокъ и въ діаметрѣ около $1\frac{1}{2}$ аршина; они доставляются въ Сальяны изъ Баку и состоятъ преимущественно изъ осадковъ раковинокъ. Нижній жерновъ укрѣпляется неподвижно, а верхній черезъ прикрѣпленную въ одномъ мѣстѣ поперечную жердь, длиною не болѣе двухъ аршинъ, приводится въ движеніе. Въ эту жердь, какъ къ неподвижному валыку, впрягается лошадь или осель съ завязанными глазами; ихъ погоняетъ мельникъ или хозяинъ зерна. Такая мельница возвышается надъ землею всего на какой-нибудь аршинъ. Мука, получаемая на ней, бываетъ крупная, но хлѣбъ, выпеченный изъ нея, бываетъ хорошій, потому что она просѣвается черезъ мелкое сито.

Кромѣ этихъ такъ называемыхъ домашнихъ мельницъ, бакинскій молованинъ Ивановъ недавно построилъ въ м. Сальянахъ, на юго-восточной сторонѣ отъ таможеннаго поста, въ 40—50 саж., паровую мукомольную мельницу о двухъ поставахъ. Работы на ней начались съ сентября мѣсяца прошлаго года. Жители пока мало доставляютъ зерна для перемолла, такъ какъ за помоль съ пуда съ нихъ требуютъ 10 коп., а они въ денежной платѣ не привыкли и по своему аdatу предлагаютъ взамѣнъ денегъ муку; мельникъ же не соглашается на это. Хозяинъ мельницы намѣренъ поставить въ ней еще два постава. Устройство мельницы обошлось владѣльцу ея около 6,500 руб. По его словамъ, расходы на мельницѣ на нефть, рабочихъ и пр. ежемѣсячно достигаютъ до 300 р.

Здѣсь же горный инженеръ Успенскій и к^о намѣренъ на взятомъ имъ участкѣ построить такую же мельницу и заводъ для выжиганія посредствомъ нефти кирпича.

При каждомъ домѣ сальянца есть непременно глиняный тандуръ или тандиръ—печка. Тандиры эти имѣютъ форму широкаго усѣченнаго конуса, основаніемъ обращеннаго къ землѣ. Они становятся на дворѣ—вдали отъ жилого помѣщенія, на открытомъ воздухѣ. У основанія тандира въ одномъ мѣстѣ имѣется круглое отверстіе, величиною въ вершокъ въ діаметрѣ. Черезъ это отверстіе происходитъ тяга во время горѣнія топлива.

Тандиръ топятъ около полутора часа, послѣ чего онъ до того нагрѣвается, что въ немъ можно бываетъ печь хлѣбъ. По окончаніи топки огонь размѣшивается и отверстіе тяги закрывается. Хлѣбпеченіе производится слѣдующимъ образомъ: пшеничную муку просѣиваютъ черезъ волосяныя сита и когда она отдѣляется отъ отрубей, то мѣсятъ на заваскѣ изъ нея тѣсто, которое покрывается паласами и оставляется на 1½ или 2 часа, смотря по времени года, для извѣстной степени броженія. Затѣмъ женщины берутъ это тѣсто, предварительно порѣзавъ его посредствомъ желѣзныхъ лопатокъ на куски, примѣрно въ 1 фунтъ, два и болѣе, и, раскатавъ въ кружки, передаютъ той, которая исполняетъ обязанности хлѣбопека. Эта послѣдняя кладетъ раскатанный кусокъ на ладонь правой руки и, упираясь лѣвой рукой съ наружной стороны о стѣнку тандира, опускаетъ тѣсто въ горячій тандиръ и прибавляетъ его къ внутренней стѣнкѣ почти у самаго дна. При этомъ головою и лицомъ она наклоняется въ тандиръ; отъ такого способа печенія хлѣба лицо ея покрывается потомъ и краснѣетъ. Эта операція повторяется, пока всѣ куски тѣста не будутъ прикрѣплены къ стѣнкамъ тандира, начиная снизу до верху. Затѣмъ верхнее отверстіе тандира или, какъ его называютъ—„ротъ“, на короткое время закрывается раз-

нымъ тряпьемъ, пока хлѣбъ не выпечется. По испеченіи хлѣбъ вынимается багрообразными крючками съ длинною желѣзною ручкою. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда хлѣбъ трудно отстаетъ отъ стѣнки, употребляются для соскабливанія маленькія желѣзныя лопатки на длинныхъ желѣзныхъ ручкахъ, называемыхъ „арсыномъ“ ^{ارسن}. Операция эта очень утомительная и изнурительная. Выпеченный въ тандирахъ хлѣбъ на вкусъ очень пріятенъ, но скоро черствѣетъ. Бѣдный людъ, пастухи и путешественники пекутъ себѣ хлѣбъ на скорую руку на „саджахъ“ (желѣзная сковорода ^{جلا}); хлѣбъ этотъ имѣетъ видъ широкихъ и тонкихъ лепешекъ и называется лавашемъ. Для приготовления лаваша мѣсятъ изъ пшеничной муки тѣсто, изъ котораго дѣлаютъ маленькіе шарикки, а затѣмъ раскатываютъ ихъ на тоненькіе листы; тѣмъ не менѣе хлѣбъ этотъ не пропекается хорошо. Мука для лаваша и обыкновеннаго хлѣба различается въ продажѣ,—первая имѣетъ свойство по испеченіи растягиваться больше послѣдней.

Пища, напитки сальянцевъ. Составъ кушаньевъ.

Пища, употребляемая въ Сальянахъ населеніемъ, бываетъ растительная и животная. Главную роль здѣсь играетъ хлѣбъ, баранина, курица, яйца, прѣсное и кислое молоко, рисъ, изюмъ, абрикосы, черносливы, сумахъ и барбарисъ. Фрукты эти привозятся въ сушеномъ видѣ изъ Персіи и употребляются при приготовленіи кушаньевъ; сумахъ привозится также изъ Ленкорани.

Изъ напитковъ употребительны: вода, абъ-гора или горасу (жора), укусъ, айранъ (простая сыворотка—жидкость, остающаяся послѣ сбиванія масла изъ кислаго молока), арагъ-нагна, выгоняемое изъ мяты такъ же, какъ водка изъ винограда, скянджаби, приготовляемое изъ укуса и сахару или же меду, шербетъ—сахарная вода и розовая вода, смѣшиваемая съ водою для питья. Она въ большомъ употребленіи для

обливанія рукъ и лица и замѣняетъ сальяницу наши души. Болѣе всего здѣсь развито чаепитіе; настой чая употребляется бѣдными даже какъ лѣкарство. Кофе употребляютъ только богатые, да и то въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ. Водка, вино, пиво, портеръ, какъ горячительные напитки, по религіозному закону, не употребительны въ народѣ и открыто ихъ не употребляютъ, между тѣмъ секретно многіе пьютъ ихъ съ удовольствіемъ и есть даже не мало лицъ, склонныхъ къ пьянству. Квасъ мѣстному населенію неизвѣстенъ.

Въ большемъ употребленіи разныя варенья, сахарныя печенія изъ рисовой муки съ масломъ, печенія изъ тѣста, въ родѣ слоеныхъ пирожковъ, и миндальное печеніе—„маджумъ.“

Количество потребляемаго хлѣба среднимъ числомъ на человѣка — мужчину и женщину можно опредѣлить въ день отъ 2 до 3 фунт. и больше. Количество потребляемаго мяса весьма ничтожно. Все населеніе для своей надобности закупаетъ ежедневно не болѣе 10—15 барановъ; но большая часть этого мяса идетъ на кухню чиновниковъ и пріѣзжаго люда.

Изъ кушаньевъ здѣсь употребительны: 1. *Галия* (گلیه). Для приготовления этого кушанья берутъ баранину, выполаскиваютъ ее въ холодной водѣ и, разрѣзавъ на куски и посоливъ, варятъ въ котлѣ; потомъ въ полусваренномъ видѣ дожариваютъ ее на маслѣ съ накропленнымъ лукомъ; причемъ подъ нее подливаютъ немного той воды, въ которой она прежде варилась, и примѣшиваютъ также немного рисовой муки. Послѣ того какъ она хорошо сжарится, ее снова варятъ, но уже съ бадрижанами и подливаютъ горасу; варятъ также съ яблоками или айвою, причемъ въ обоихъ случаяхъ кладутъ въ котелъ изюмъ, сливы и шафранъ.

2. *Чикиртма* (چکرتما). Кушанье это готовятъ слѣдующимъ образомъ: разрѣзавъ на мелкіе куски цыплятъ или (что бываетъ рѣже) баранину, вымывъ въ холодной водѣ и посоливъ, варятъ немного въ водѣ, потомъ жарятъ на маслѣ

чится липкая жидкость. Это кушанье ѣдят съ толченымъ чеснокомъ. Но такъ какъ приготовленіе его сопряжено съ большими хлопотами, то въ частныхъ домахъ его рѣдко дѣлають, а готовятъ больше въ харчевняхъ и то зимою.

7. *Досухитбора* (دوش موره). Это кушанье представляетъ собою уши; въ родѣ голубцовъ. Для приготовленія этого кушанья рубленую баранину завертываютъ въ неиспеченный лавашъ, сдѣланный изъ тѣста, и варятъ въ водѣ вмѣстѣ съ мелко крошенымъ и на маслѣ прожареннымъ лукомъ. Ѣдятъ это кушанье съ добавленіемъ кислотъ: уксуса или жора, или же кислаго молока съ чеснокомъ.

8. *Хингалъ* (خنگال). Для приготовленія хингала мѣсятъ изъ пшеничной муки на закваскѣ тѣсто и дѣлають изъ него шарики; эти шарики раскатываютъ затѣмъ на тонкіе листы и на слабомъ огнѣ слегка поджариваютъ, а затѣмъ листы складываются въ нѣсколько слоевъ, разрѣзываются острымъ ножомъ на квадратикки и по одиночкѣ бросаются въ котель съ водою, гдѣ и варятся. Особо отъ сего въ маслѣ жарятъ крошенный лукъ и растирають въ холодной водѣ сырѣ, пока не получится густоватая жидкость; эту жидкость мѣшаютъ съ толченымъ чеснокомъ и при ѣдѣ подливаютъ на хингалъ.

9. *Аришта* (اريشته лапша). Для этого кушанья тѣсто готовятъ, какъ и для хингала, затѣмъ, раскатавъ его и сложивъ тонкіе мукой обсыпанные неподжаренные листы въ нѣсколько слоевъ, острымъ ножомъ разрѣзываютъ на мелкія полоски. Особо отъ сего въ маслѣ жарятъ мелко вромешный лукъ, подливаютъ сюда воду и въ этой смѣси варятъ аришту, затѣмъ прибавляютъ еще два-три яйца и шафрану.

10. *Халимъ-аши* (حليم اشوی). Для приготовленія халимъ-аши вмѣстѣ съ зернами сырой пшеницы въ котлѣ варятъ 5—7 фунтовъ баранины. Съ вечера до утра кушанье это варится на слабомъ огнѣ, такъ что баранина въ концѣ кон-

цовъ совсѣмъ разваривается въ густоватую кашницу. По окончаніи варки, баранину долго сбиваютъ деревянною лопаточкою для того, чтобы она хорошо смѣшалась съ кашнею изъ пшеницы. Халимъ-аниа ѣдятъ съ нагрѣтымъ масломъ и толчеными сѣменами кориандра. Любители прибавляютъ толченую корицу съ сахаромъ. Это кушанье приготавливаютъ вообще зимою въ харчевняхъ и домахъ.

11. *Бриана* (بریان). Для приготовления этого кушанья берутъ самыя жирныя части баранины, разрѣзываютъ ихъ на мелкіе куски и, вымывъ въ холодной водѣ и посоливъ порядочно, кладутъ въ котелъ, куда вливаютъ стакана 3—4 холодной воды. Баранина варится такимъ образомъ сперва въ водѣ, потомъ парится въ ея парахъ, и наконецъ, когда вся вода испарится, жарится въ своемъ жирѣ и соку.

12. *Тава-кябаби* (котлеты طبا کبابی). Котлеты эти дѣлаютъ изъ мягкой части баранины, которую рубятъ до получения густой кашницы; эту кашницу приправляютъ разнаго рода пахучими травами, мелко накрошеннымъ лукомъ, солью и перцемъ. Изъ полученной такимъ образомъ массы дѣлаютъ маленькіе шарики, величиною не больше, какъ въ грецкій орѣхъ, и поджариваютъ ихъ на сковородѣ съ разогрѣтымъ масломъ. При ѣдѣ на тава-кябаби насыпаютъ сумакъ и кушаютъ съ зеленымъ или головчатымъ лукомъ.

13. *Шишлыкъ* (кябаб کباب). Шишлыкъ бываетъ трехъ видовъ: обыкновенный, бастрма (باستورمه) и люля-кябаби (لوله کبابی). Для приготовления обыкновеннаго кябаба берутъ свѣжую, жирную баранину и, посоливъ, рѣжутъ на мелкіе почти одинаковые куски; затѣмъ вдѣваютъ на вертелъ и, медленно поворачивая, поджариваютъ на огнѣ не особенно сильно, такъ чтобы мясо оставалось всегда болѣе или менѣе сочнымъ. Любители поджариваютъ съ кусочками бадриджана, но это бываетъ очень рѣдко.

Бастрма отличается отъ обыкновеннаго шишлыка только

тѣмъ, что баранина для нея вымачивается въ соевѣ: кислое граната съ мелко напрошепнымъ лукомъ отъ 2 до 7 дней, смотря по времени года; отъ чего она дѣлается мягче и вкуснѣе. Вообще баструму ѣдятъ зимой, такъ какъ тогда отъ долгаго вымачиванія баранина не шортится.

Люля-кябаби приготовляютъ изъ мелко рубленой баранины безъ жира и жилъ вмѣстѣ съ лукомъ и перцемъ. Всю эту смѣсь нагѣпляютъ на вертели и медленно поворачиваютъ ихъ надъ раскаленными углями до тѣхъ поръ, пока кябабъ не поджарится. Люля-кябаби ѣдятъ съ сумахомъ. Любители, кромѣ сумаха, ѣдятъ его и съ свѣжимъ коровьимъ масломъ.

14. *Куймагъ* (قويماق). Кушанье это готовится слѣдующимъ образомъ. Просѣявъ пшеничную муку черезъ волосяныя сита, поджариваютъ ее на нагрѣтомъ маслѣ въ глубокой мѣдной сковородѣ или, какъ называютъ ее мѣстные жители, „тава“ (طا) и мѣшавою ложкою до тѣхъ поръ, пока она хорошо не поджарится. Затѣмъ снимаютъ съ огня, подливаютъ горячую воду, вкладываютъ шафранъ; или „сари-вѣкъ“ (ساری کوبک) желтый корень), потомъ опять мѣшавою ложкою, положивъ на очагъ, варятъ. При ѣдѣ для придачи пріятнаго вкуса подливаютъ въ куймагъ медь, бѣдые—виноградный нарбекъ, или же насыпаютъ его толченымъ сахаромъ.

15. *Халва* (حلوی). Въ глубокой сковородѣ нагрѣваютъ немного масла, потомъ всыпаютъ туда для полученія густаго тѣста необходимое количество рисовой или пшеничной муки. Эту массу хорошо поджариваютъ, а потомъ подливаютъ въ сковороду холодный нарбекъ; для того же, чтобы послѣдній хорошенько соединился съ тѣстомъ, все время мѣшавою ложкою. Халву приготовляютъ обыкновенно изъ рисовой муки и очень рѣдко изъ пшеничной. ѣдятъ ее въ горячемъ и холодномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ она бываетъ твердою и ее рѣжутъ ножомъ.

16. *Шила* (شیلہ) или *шил-абрунджъ* (شیلہ برنج). Для приго-

товления этого кушанья мюютъ въ холодной водѣ жирныя куски баранины и кладутъ въ котелъ съ водою; когда они догусварятся, то насыпаютъ туда рису, предварительно промывъ его въ холодной же водѣ. Такимъ образомъ рисъ и баранина варятся вмѣстѣ въ котлѣ, при этомъ наблюдаютъ, чтобы вода не могла совсѣмъ выкипѣть, — получается жидкая каша, которую ѣдятъ ложкой.

17. *Довга-аши* (دوغاشی). Для приготовления довга-аши наливаютъ айранъ (сыворотку) въ котелъ и всыпаютъ туда около фунта крупы (смотря по количеству айрана), затѣмъ прибавляютъ горсть муки, сбитой въ водѣ съ яйцами. Смѣсь эту варятъ и постоянно мѣшаютъ шумичкою, чтобы не дать ей створожиться. Когда крупа достаточно проварится, то кладутъ въ нее мяту или кинцъ. Кушанье это считается готовымъ, когда зелень сварится. Довга-аши готовятъ еще съ бараниной. Въ видѣ приправы къ этому кушанью примѣшиваютъ горохъ. Ѣдятъ его обыкновенно ложкою.

18. *Сютту-ашъ* (سوتلی اش). Для приготовления этого кушанья рисъ, предварительно промытый въ водѣ, варятъ въ молокѣ, безъ соли, мяса и масла. Онъ не процѣживается въ цѣдилкѣ. На чашку риса поддываютъ двѣ чашки молока. При варкѣ не даютъ молоку совсѣмъ выкипѣть, отчего получается жидкая каша. Любители ѣдятъ эту кашу съ толченымъ сахаромъ.

19. *Сютту-пловъ* (سوتلی پلو). Кушанье это готовится такъ же, какъ и сютту-ашъ, съ тою только разницею, что въ котелъ кладутъ абрисосы и изюмъ. Когда при варкѣ кушанье густѣетъ, то огонь убавляютъ и подливаютъ сверху молоко. Любители при ѣдѣ прибавляютъ толченый сахаръ и свѣжее коровье молоко.

20. *Айранъ-чилиовъ* (ایران چیلو) готовится такъ же, какъ и сютту-пловъ.

21. *Сабзи-ковурма* (سبزه قورمه). Мясо, предварительно про-

мытое въ холодной водѣ, жарится въ маслѣ, куда подливаютъ немного воды и присоединяютъ укропъ, мяту и пр. зелень. Чтобы кушанье было кисловатымъ, подливаютъ въ него немного жору или же при ѣдѣ прибавляютъ кислое молоко, смѣшанное съ чеснокомъ. Кушанье это ѣдятъ какъ отдѣльно, такъ и съ пловомъ.

22. *Пловъ* (پلو). Для приготовления плова предварительно рисъ моютъ въ холодной водѣ. Затѣмъ нагрѣваютъ полный водой котелъ и когда вода начинаетъ кипѣть, то насыпаютъ въ котелъ рисъ; когда же рисъ полусварится, котелъ снимаютъ съ огня и рисъ процѣживаютъ посредствомъ мѣдной вылуженной цѣдилки; а для того чтобы зерна риса не прилипали другъ къ другу, сбрызгиваютъ его холодной водой. Послѣ этого въ котелокъ подливаютъ немного масла и высыпаютъ туда сваренный рисъ, а любители добавляют въ средину риса приправы: абрикосы, изюмъ и миндаль, и сверху опять засыпаютъ рисомъ. Послѣ этой процедуры котелъ закрывается мѣднымъ подносомъ и остается на слабомъ огнѣ около $1/2$ или $3/4$ часа. Когда пловъ будетъ готовъ, то прежде чѣмъ ѣсть его, въ него вливаютъ достаточное количество нагрѣтаго до кипѣнія коровьяго или буйволинаго масла. Отношеніе риса къ маслу таково, какъ 5 или 4 къ 1. Пловы бываютъ различныя, смотря по тому, что входитъ въ составъ ихъ, напр. пловъ съ рыбою называется балыгъ-пловъ и т. п.

23. *Балыгъ-пловъ* (بالیغ پلو). Для приготовления этого плова берутъ рыбу лососину или зядь, предварительно очищаютъ ее, затѣмъ съ грудевой стороны по длинѣ разрѣзываютъ пополамъ и наполняютъ мелко накрошеннымъ лукомъ, зернами граната, кизиломъ или чѣмъ-нибудь кисловатымъ. Послѣ процѣживания риса рыбу въ такомъ видѣ кладутъ въ средину плова точно такъ же, какъ изюмъ и абрикосы. Большею же частью рыбу жарятъ, медленно поворачивая, на слабомъ огнѣ на вертелахъ и ѣдятъ съ пловомъ. Кутумъ же очищаютъ и ва-

ратъ въ той водѣ, въ которой былъ сваренъ рисъ, и ѣдятъ съ пловомъ.

24. *Куту-пловъ* (کوکوی پلاو). Для этого плова мѣшаютъ яйца съ зеленью и рыбой и варятъ въ маслѣ; когда получается твердая масса, то ее ѣдятъ съ пловомъ. Или же кусокъ лаваша съ яйцами, поджаривъ на маслѣ, кладутъ подъ пловомъ, а сверху насыпаютъ сваренный и процеженный рисъ.

25. *Нумри-пловъ* (نمری پلاو). Несмѣшанные желтки яицъ цѣликомъ, особо отъ плова, жарятъ въ маслѣ и ѣдятъ съ пловомъ. Любители ставятъ ихъ подъ пловомъ.

26. *Бадымджанъ-пловъ* (بادنجان پلاو). Съ бадрижана снимаютъ кожицу и, разрывавъ его на куски, жарятъ на маслѣ; затѣмъ, присоединивъ кислаго молока съ толченнымъ чеснокомъ или же подливъ жору, ѣдятъ съ пловомъ.

27. *Борани-пловъ* (بورانی پلاو). Для этого блюда мелко крошится тыква и луиъ; къ нимъ присоединяютъ зерна граната, затѣмъ все это поджаривается на маслѣ и ставится подъ пловомъ. Или же внутренность тыквы очищаютъ и наполняютъ кипмишемъ, барбарисомъ, корицей и пр., варятъ особо и ѣдятъ съ пловомъ. Это кушанье ѣдятъ и особо отъ плова, — тогда къ этимъ составамъ прибавляются яйца, цыплята или жирная баранина, которая поджаривается вмѣстѣ съ другими составами, и ее любители ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, смѣшаннымъ съ толченнымъ чеснокомъ.

28. *Зарбафъ-пловъ* (زرینت پلاو). Приготавливаютъ рубленую баранину — въ видѣ маленькихъ, тоненькихъ плитокъ; въ котелѣ нагрѣваютъ масло и высыпаютъ туда сваренный рисъ. Затѣмъ кладутъ туда рубленую баранину, а сверху насыпаютъ опять рисъ, иногда присоединяютъ абрикосы и изюмъ.

29. *Кійжа-пловъ* (قیمه پلاو). Рубленую баранину, смѣшавъ съ барбарисомъ, жарятъ на маслѣ и ѣдятъ съ пловомъ.

30. *Дошама-пловъ* (دوشمه پلاو). Баранину, промывъ, варятъ въ водѣ; затѣмъ послѣ процеживанія сарачинской крупы, кла-

дуть баранину въ пловъ вмѣстѣ съ изюмомъ, абрикосами, финиками и альбухарой. Приготавливаютъ и такъ, что кромѣ баранины ничего не кладутъ, — тогда такое кушанье называется „бозъ-дошама“ (بوزدوشما).

31. *Тосузъ-пловъ* (طواق بلاد). Курицу или дичь варятъ въ водѣ, наполняютъ внутренность ея барбарисомъ и изюмомъ или кизиломъ, и, по процѣживаніи крупы, кладутъ въ пловъ.

32. *Фисинджамъ* (فستجان). Слегка отвариваютъ въ водѣ курицу, наполняютъ ее толченымъ орѣхомъ и гранатомъ и немного рубленнымъ лукомъ, затѣмъ жарятъ на маслѣ и кладутъ въ пловъ.

33. *Туршъ-муръ* (تورش مرغ). Это кушанье состоитъ въ томъ, что въ пловъ кладется птица, начиненная чѣмъ-нибудь кислымъ, напр. несѣлымъ виноградомъ или же кизиломъ и лукомъ.

34. *Нарли-ашъ* (نارلواش). Гранатъ и лукъ жарятъ особо отъ плова на маслѣ и ѣдятъ съ пловомъ.

35. *Ширитъ-пловъ* (شیرین پلاو). Пловъ съ укропомъ готовится слѣдующимъ образомъ: первоначально кипятятъ воду въ котлѣ и затѣмъ всыпаютъ туда крупу; спустя немного времени полусварившуюся крупу высыпаютъ изъ него на блюдо. Затѣмъ осыпаютъ ее укропомъ въ мелко въ видѣ. Потомъ, подложивъ на днѣ котла мясо кусками, засыпаютъ обратно въ котель.

36. *Лобія-чилловъ* (لوبیہ چلاو). Сначала варятъ лобію въ котлѣ, а затѣмъ высыпаютъ ее изъ котла на что-нибудь шумовкой; послѣ этого въ ту же самую воду всыпаютъ крупу. Когда крупа еще не совсѣмъ сварилась, выливаютъ всю воду и всыпаютъ лобію вмѣстѣ съ крупой въ котель, чтобы она доварилась. Спустя часъ или меньше, ѣдятъ этотъ пловъ съ бекмесомъ; иногда же кладутъ въ этотъ пловъ каштаны въ полусваренномъ видѣ.

37. *Сирке-пловъ* (سیرک پلاو). На поднось насыпаютъ крупы,

предварительно обмывъ и хорошенько процѣдивъ ее, затѣмъ посредствомъ шумовки поливаютъ ее немного увусомъ, смѣшаннымъ въ равномъ количествѣ съ нарбекомъ. Послѣ этого крупу всыпаютъ обратно въ котель и прибавляютъ жирную баранину, каштаны, изюмъ и абрикосы.

Смотритель Геокчайскаго нормального
двухкласснаго училища *Николай Калашевъ.*

М. Геокчай.
1884 года.

СТАНИЦА СЛѢЩОВСКАЯ,

Терской области, Владиміанскаго округа.

Историческія свѣдѣнія.

Слѣщовская станица, прежде называвшаяся Сунженской, была основана не такъ давно, а именно въ 1845 году. Сунженской она называлась до 1852 года и носила свое названіе отъ извѣстной р. Сунжи, на которой она расположена; но послѣ славной боевой смерти извѣстнаго героя Кавказской войны, генераль-маіора Николая Павловича Слѣщова, командира Сунженскаго полка, павшаго геройскою смертію въ бою съ чеченцами 10 декабря 1851 года на берегу рѣчки Гехи, станица въ память его имени получила названіе Слѣщовской.

Какъ и другія станицы, ранѣе основанныя по р. Сунжѣ, Слѣщовская была поселена съ стратегическою цѣлью, и время основанія ея совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ Кавказской войны, когда движеніе нашихъ войскъ все болѣе и болѣе приближалось къ хищническому гнѣзду владѣній Шамиля. Первыми поселенцами станицы, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ семей, явились выходцы съ гребней р. Терека, изъ станицъ, расположенныхъ по этой рѣкѣ: Наурской, Ищерской, Галюгаевской и Стадеревской; переселеніе это совершилось по вызову начальства. Одновременно съ этимъ здѣсь было водворено нѣсколько десятковъ семействъ, пришедшихъ заселять р. Сунжу съ Дона и Кубани. Станица населялась при генераль-

маіоръ Н. П. Слѣпцовъ. Будучи обнесена глубокимъ ровомъ и высокимъ плетнемъ изъ колючаго терновника, станица того времени была какъ-бы небольшою крѣпостцею, служившею для защиты отъ непріятельскихъ набѣговъ: по угламъ ея находилось по орудію и болѣе. Для вѣзда въ станицу было устроено нѣсколько прочныхъ деревянныхъ воротъ, при которыхъ днемъ и ночью содержался караулъ изъ нѣсколькихъ казаковъ. На ночь ворота обыкновенно наглухо запирались и вѣздъ въ станицу прекращался. Трудна и тяжела была жизнь для казака того времени!.. Всѣ работы станичниковъ въ полѣ, на сѣнокосѣ, въ лѣсу, въ садахъ и огородахъ—все это находилось подъ ближайшею охраною военныхъ силъ. Съ приближеніемъ ночи, задолго до захода солнца, весь рабочій людъ со всѣми своими земледѣльческими и другими орудіями спѣшили укрыться въ стѣнахъ станицы. То было время постоянныхъ набѣговъ и походовъ нашихъ небольшихъ отрядовъ въ глубь горъ. Станица Слѣпцовская служила средоточіемъ небольшого количества войскъ, расположенныхъ по Сунжѣ. Всѣ почти военныя предпріятія на горскихъ хищниковъ (съ 1845 по 1851 годъ) производились здѣсь подъ командою храбраго генерала Слѣпцова, имѣвшаго свое мѣстопробываніе въ станицѣ Слѣпцовской. Во все свое время командованія Сунженскимъ полкомъ, Н. П. Слѣпцовъ служилъ рѣдкимъ образцомъ неустрашимости и храбрости для окружавшихъ его воиновъ—удалыхъ Сунженскихъ казаковъ. Онъ вселилъ въ сунженцевъ такой воинскій духъ, что полкъ этотъ считался однимъ изъ храбрѣйшихъ въ Кавказской арміи, а любовь къ нему станичниковъ доходила до обоготворенія. Для его военныхъ цѣлей казакъ жертвовалъ всѣмъ дорогимъ для себя—своею женою, дѣтьми, своимъ домомъ. Но незабвенный Н. П. Слѣпцовъ пріобрѣлъ любовь казаковъ не одною только своею храбростію, а притомъ и своею щедрою благотворительностію: онъ отказывалъ себѣ во многомъ, раздавая деньги тѣмъ ка-

зачымъ семьямъ, кои лишались кого-либо изъ родныхъ на полѣ битвъ. Самая смерть Н. П. Слѣпцова въ бою сдѣлала его имя еще популярнѣе въ средѣ Сунженскаго казачества, и казаки до настоящаго времени свято чтутъ память своего славнаго героя: они воспѣваютъ его въ своихъ пѣсняхъ и ежегодно въ день его смерти (10 декабря) по немъ служатъ панихиду. Н. П. Слѣпцовъ похороненъ на кладбищѣ въ ст. Слѣпцовой и могила его украшена скромнымъ памятникомъ.

Мѣстоположеніе, границы, величина и внѣшній видъ.

Станица Слѣпцовская лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Сунжи, подъ $43^{\circ} 18' 56''$ сѣверн. широты и $62^{\circ} 42' 50''$ восточн. долготы, возвышаясь надъ уровнемъ Чернаго моря на 153,96 саж. Съ двухъ сторонъ, съ В. и З., отъ нея тянется открытая, слегка холмистая и волнообразная, равнина, тамъ и сямъ усыпанная невысокими курганами.

Мѣстоположеніе, занимаемое станицей со всѣми ея землями, граничить съ В. и Ю. землями станицъ Михайловской, Ассинской, Нестеровской; съ З. и С. землями станицъ Троицкой, Магометъ-Юртовской. Всѣ земли и угодья станицы включаютъ 26,900 десят.; изъ этого количества 900 дес. находится подъ лѣсомъ.

Самая станица лежитъ у подножія отлогости горъ, въ долинѣ, расположенной между Сунженскими горами; вдоль и поперекъ ихъ идутъ небольшія, но глубокія балки съ сѣверной стороны, а съ южной—горы покрыты лѣсомъ. Мѣстоположеніе станицы вообще не отличается ни живописностью, ни разнообразіемъ видовъ и во многомъ похоже на мѣстоположеніе большинства станицъ, расположенныхъ по р. Сунжѣ. Нѣкоторыя изъ окружающихъ горъ къ сѣверу имѣютъ отчасти плоскія вершины, рѣдко покрывающіяся растительностью влѣдствие своей каменистой почвы. Сунженскія горы спускаются

въ самой станицѣ своими отлогостями; вслѣдствіе этого во время сильныхъ весеннихъ ливней станица подвергается наводненію отъ горныхъ потоковъ. Въ памяти старожилонъ сохранилось извѣстіе, какъ лѣтъ 30 тому назадъ, во время сильнаго дождя, съ горъ хлынула въ станицу такая большая масса воды, что въ теченіе нѣсколькихъ минутъ залила собою нѣсколько улицъ и множество домовъ. Надо замѣтить, что сбѣгающіе съ горъ потоки издавна положили себѣ здѣсь такія глубокія промоины-русла, что черезъ нихъ не только трудно пробѣжать, но и пройти; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они сбѣгаютъ подъ землю, образуя нѣчто похожее на тоннели съ арками изъ песчаника и глины. Все это не мало затрудняетъ ѣзду по окрестностямъ, а въ ночное время чловѣку, сбившемуся съ пути, рискованно продолжать здѣсь свой путь.

Станица занимаетъ площадь правильнаго квадрата и окружность ея простирается до $4\frac{1}{2}$ верстъ. Сравнительно съ своими близкими сосѣдками, Слѣпцовская станица выглядываетъ щеголихой: она и богаче другихъ станицъ и многолюднѣе; около $\frac{2}{3}$ ея домовъ покрыто черепицей. Всѣ дома деревянные. Площадь самаго большаго дома—16 кв. саж., при высотѣ отъ пола до потолка 1 саж., не болѣе. Крыши домовъ высокія. Большой домъ имѣетъ видъ казармы, и въ немъ помѣщается иногда до полуторы дюжины жильцовъ. Часто бокъ-о-бокъ съ большимъ домомъ лѣпится крохотная избушка съ миниатюрными окнами безъ рамъ. Въ станицѣ имѣется одна церковь съ шестью главами, сооруженная во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь эта вмѣщаетъ въ себя до 500 молящихся; построена она изъ тесанаго камня. Отдѣльно отъ нея построена красивая, высокая колокольня. Церковь обнесена красивою каменною оградю съ большими желѣзными воротами на западъ; вся площадка въ оградѣ засажена фруктовыми и простыми деревьями. Эта церковь служитъ лучшимъ украшеніемъ станицы; многіе прихожане жертвуютъ для нея

дорогія иконы, ковры. Казаки, служа гдѣ-нибудь на далекой сторонѣ, возвратившись на родину, изъ чувства религіозности почти всегда дарятъ въ храмъ дорогія церковныя украшенія. Это вошло уже въ обычай.

Жилища и способъ постройки домовъ.

Въ большинствѣ случаевъ расположеніе домовъ всюду одинаково. Домъ въ 3—4 комнаты—большая рѣдкость: такіе дома встрѣчаются только у болѣе зажиточныхъ. Обыкновенно же домъ устраивается въ 2 комнаты, отдѣленные одна отъ другой холодными сѣнями, —чуланомъ“, съ деревянными потолками или безъ нихъ. У бѣдняковъ же всего только одна комната, съ небольшими темными сѣнями. Входъ въ домъ большею частью со двора, ведетъ прямо въ сѣни. Почти повсемѣстная принадлежность каждаго дома—наружный корридоръ. Этотъ послѣдній иногда дѣлается довольно затѣйливо, со множествомъ вычурно сдѣланныхъ волонокъ, имѣющихъ въ своихъ основаніяхъ какія-нибудь деревянныя украшенія. Но корридоръ обыкновенно имѣетъ большое неудобство: онъ чрезвычайно узокъ и имѣетъ неправильный, кое-какъ сколоченный полъ. Нерѣдко входъ въ домъ идетъ прямо съ улицы, подчасъ немало загрязненной домашними животными; у такихъ домовъ входъ окруженъ нѣкоторыми предосторожностями, а именно: наружныя двери, ведущія съ улицы въ неизбѣжныя сѣни, окаймлены искусно пристроеннымъ въ дому балкончикомъ съ перилами и частыми балюсами—предосторожность, нерѣдко спасающая дѣтей отъ неожиданныхъ укушеній собакъ, или свиней, спующихъ по улицѣ и коварно ласкающихся въ играющимъ на полу балкона дѣтямъ, когда у этихъ послѣднихъ въ рывахъ находятся большіе куски хлѣба. Всякій домъ, выходящій фасадомъ на улицу, бываетъ обнесенъ заборомъ, высокимъ плетнемъ и порядочнымъ палисадникомъ. Все это дѣлается не для одного только украшенія, все это устраивается

врубко и прочно, потому что тотъ, у кого меньше такихъ предосторожностей, легко можетъ ночью лишиться чего-либо изъ своего имущества, тѣмъ болѣе, что воровство и угонъ скота злыми людьми—обычное явленіе въ станицахъ.

Внутренность дома казака также непривлекательна: черезъ узенькій корридоръ со двора вы входите въ сѣни; здѣсь темно, потому что оконъ въ сѣняхъ не полагается. Налѣво—дверь, направо—тоже; прямо передъ вами глухая стѣна, въ которую прочно вбиты крючки изъ дерева, оленьяго рога, переднихъ и заднихъ ногъ дикой козы. На крючкахъ этихъ виситъ разный домашній скарбъ: конская сбруя, старое платье, праздничная обувь, заботливо смазанная бараньимъ саломъ въ соединеніи съ дегтемъ. Съ чердака дома, черезъ открытую дыру, сдѣланную въ потолкѣ сѣней настолько, чтобъ въ нее можно было пролѣзть взрослому человѣку, несется особенный запахъ залежавшихся тамъ арбузовъ, дынь, просушивающихся грушъ и яблокъ. Тѣсно кругомъ, и пахнетъ нездорово; но все это извинительно: теперь половина осени и рабочій человѣкъ западается всѣмъ съѣстнымъ на долгую зиму, пряча все на чердакъ. А вотъ и хозяинъ дома. Какъ гостя онъ радушно ведетъ васъ изъ сѣней черезъ дверь направо въ болѣе просторную комнату и предупреждаетъ дорогою, чтобы вы, переступая *высокій* порогъ, значительно наклонились, дабы избѣжать этимъ опасности сдѣлать на своемъ лицѣ порядочную ссадину, ибо двери сдѣланы весьма низко. Вы сидите въ комнатѣ казака, которая предназначена для пріема гостей. Эта комната *лѣтняя, холодная*, какъ говорятъ казаки. Вся семья хозяина помещается въ дурной комнатѣ, *черной*, отдѣленной отъ первой сѣнцами. Въ лѣтней комнатѣ просторно, чисто и какъ-бы свѣтло; но въ ней всего только два оконца, и отношеніе стекляной поверхности оконъ къ поверхности пола какъ 1 : 15. Комната эта кажется свѣтлой отъ того, что все въ ней выкрашено въ безукоризненно бѣлый цвѣтъ, съ темными обоями

она казалась бы на цѣлую треть темнѣе. Огня въ комнатѣ россійскаго издѣлія: рамы—сосновыя, тоненькія, точно щепочки; стекла безъ замазки сидятъ въ кѣтъкахъ и отъ прикосновенія къ нимъ пальца руки двигаются въ разныя стороны. Противъ оконъ, налѣво отъ дверей, при входѣ въ комнату, стоитъ большая, широкая печка, празднично смазанная свѣжей известью; средину печи съ двухъ сторонъ опоясываетъ линія небольшихъ нишъ, куда хозяйка прячетъ въ мѣшечкахъ огородныя сѣмена. Стѣнки нишъ украшены узорчатыми ланіями изъ синей глины. Печка устроена съ *лежанкой*, на которой въ порядкѣ сложены разные предметы. Неподалеку отъ печки плотно приставлена кровать къ стѣнкѣ межъ оконъ; на кровати новая чистая постель, подалѣе—новый сундукъ. Съ пола пахнетъ душистымъ масломъ и русской помадой. Если вы человѣкъ бывалый въ казачьемъ быту, то легко догадаетесь, что хозяинъ эту осень женилъ своего сына и помѣстилъ „молодыхъ“ въ лѣтней. Все, что въ этой комнатѣ,—это приданое „молодухи“. Вотъ новенькій блестящій образъ Матери съ Сынномъ *въ переднемъ* углу стоитъ—это родительское *благословеніе* невѣстки; надъ благословеніемъ виситъ, красиво запутавшись въ сѣть голубой ленточки, расписанная узорами крашенка—пасхальное яйцо. *Молодуха* знала, что ее эту осень замужъ выдадутъ и вотъ она приберегла къ этому случаю отъ свѣтлаго праздника дорогую крашенку и будетъ теперь беречь ее, какъ эмблему семейнаго спокойствія и святости домашняго очага. Молодуха вѣритъ этому и ей легче живется. Молодые живутъ въ лѣтней и имъ здѣсь просторно; зимой здѣсь печь никогда не топится, а хозяинъ подсмѣивается: молодые, моль, холодъ вынесутъ. Днемъ молодая проводитъ время за работою въ *черной* избѣ, возится здѣсь около печи и свекрови и учится мудрому искусству готовить деревенскій обѣдъ. А загляните-ка въ эту *черную* избу. Да, дѣйствительно, все здѣсь черно и трудно угадать, чѣмъ пахнетъ. Съ наступле-

ніемъ ранняго утра большіе ушли на работу. Дѣти лѣтъ 2—5, проснувшись, съ умытыми личиками серьезно стоятъ около матери и учатся молиться. Хорошая мать каждое утро такъ дѣлаетъ, и дѣти легко заучиваютъ молитвы. Молодуха тутъ же возится около печи, учить недѣльнаго теленка поило пить и не оставляетъ межъ тѣмъ безъ вниманія пылающей печи, гдѣ все кипитъ, шипитъ и бурлитъ. Но вотъ наступаетъ время завтрака. Пришли взрослые со двора, съ работы; моють усердно руки, молятся и приступаютъ къ завтраку. Семья вся на лицо. Въ комнатѣ тѣсно, съ трудомъ повернешься: людей много, а мѣста мало. Во-первыхъ печь, самый большой предметъ въ комнатѣ, занимаетъ цѣлую квадрат. саж. Къ печи прицѣпились нарѣ—это общее мѣсто для ночлега всей семьи. Здѣсь спятъ по-два, по-три человѣка и на печкѣ тоже. Далѣе отъ нарѣ подъ прямымъ угломъ, вдоль стѣны, идетъ широкая длинная скамья, третью свою часть примыкающая къ большому обѣденному столу. Въ концѣ скамьи въ углу стоитъ рядъ образовъ на треугольной подставкѣ, съ краевъ которой ниспадаетъ кисейная занавѣска, украшенная нашитыми крестиками, кружечками и пр. Въ углу отъ дверей стоитъ шкафъ съ посудой; около него подъ лавкой—лохань, до краевъ наполненная водою для поила молодыхъ телятъ. Въ комнатѣ пахнетъ дымомъ, чеснокомъ, лукомъ и всякой-всячиной. Хозяйка не успѣваетъ держать въ чистотѣ черную, потому что здѣсь топчется постоянно вся семья.

Дворовъ у казака также обыкновенно два: *черный* или базъ и собственно дворъ, называемый еще переднимъ. На дворѣ безъ всякаго порядка разбросаны амбаръ, ледникъ, конюшня и пр. Площадь всего жилаго мѣста обыкновенно занимаетъ 900—400 кв. саж.

Дома здѣсь всѣ строятся изъ дерева; на постройку идутъ нетолстыя бревна, болѣе же толстыя распиливаются, такъ что стѣнки домовъ выходятъ вообще очень тонкими. На построй-

ву жилыхъ и др. строеній идетъ букъ, чинарь, липа, ольха, дубъ и пр. Новыхъ домовъ ежегодно строится 5—10. Вообще дома строить на скорую руку, и способъ постройки домовъ одинъ и тотъ же повсюду: вездѣ неизбѣжно низкіе потолки и дурно устроенные полы.

Строгаго порядка въ размѣщеніи домовъ въ станицѣ нѣтъ: нерѣдко къ хорошему дому какого-нибудь хозяина примыкаетъ сарай или конюшня другаго сосѣда,—строенія немовѣрно грязныя, съ отверстиями на улицу, черезъ которыя хозяинъ выбрасываетъ на площадь улицы всякій соръ и экскременты животныхъ.

Всѣхъ улицъ вдоль станицы восемь; наибольшая ширина ихъ 5—6 саж. Улицы представляютъ совершенно прямыя линіи; по краямъ ихъ тянется длинный рядъ деревьевъ: акацій, липы и ясень. Деревьевъ разныхъ породъ въ районѣ станицы такъ много, что съ возвышеннаго мѣста она представляетъ одну сплошную зеленѣющую площадь.

Вода для питья.

Большая часть станицы расположилась на лѣвомъ берегу рѣки. Скорость теченія воды въ р. Сунжѣ весьма незначительна: рѣчка бѣжитъ тихо, едва замѣтно, съ маленькимъ шумкомъ, по каменисто-глинистому руслу, которое извивается змѣйкой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ видъ какъ-бы полныхъ колець. Въ сильныя лѣтнія жары рѣка до того мелѣетъ, что дѣлается похожею на небольшой горный ручей и въ такое время истомленная рыба находитъ себѣ убѣжище только въ глубовихъ ямахъ и котловинахъ. Воду для питья всѣ жители безъ исключенія употребляютъ изъ рѣки, такъ какъ вблизи нѣтъ другаго источника прѣсной воды. А вода р. Сунжи имѣетъ нѣсколько особенностей. Цвѣтъ ея лѣтомъ отчасти мутно-зеленоватый, что зависитъ отъ присутствія въ

ней значительнаго количества мельчайшихъ частицъ различныхъ водорослей; эти водоросли устилаютъ точно ковромъ дно рѣки и покрываютъ своими прядями камни, лежащіе въ водѣ. Достаньте любой булыжникъ изъ воды и на немъ легко увидите пряди тончайшихъ водорослей, крѣпко сидящихъ на камнѣ. Если опустить въ рѣку палку, она также покроется черезъ нѣсколько времени этой растительностью. Поверхность воды обыкновенно обильно бываетъ покрыта кусками водорослей; сверхъ того, въ водѣ находится значительная примѣсь глины и разныхъ органическихъ веществъ, несомнѣнно дѣлающихъ воду вредною для питья. Такимъ образомъ вода въ р. Сунжѣ имѣетъ въ настоящее время многія свойства болотной воды, вслѣдствіе чего она скоро подвергается въ сосудахъ гніенію, приобретаая особый какой-то специфическій, рѣзкій запахъ. При употребленіи она вызываетъ ощущеніе чего-то сладкаго. Порча воды отчасти, можетъ быть, зависитъ отъ ея высокой температуры и медленности теченія: лѣтомъ температура ея достигаетъ 22° Р., такъ что въ рѣкѣ безбоязненно купаютъ грудныхъ дѣтей, а взрослому даже неприятно принимать такую теплую ванну. Многіе жители сами сознаютъ, что вода въ рѣкѣ лѣтомъ нездорова и что пить ее нужно съ большою осторожностью, предварительно очистивъ отъ примѣсей. А между тѣмъ вода въ Сунжѣ не всегда была такова: было время, когда она была чище и здоровѣе. Старожилы хорошо это помнятъ и говорить, что Сунжа, насколько они ее помнятъ лѣтъ 30 назадъ, теперь не узнаваема и порча воды въ ней совершалась постепенно по нѣкоторымъ причинамъ, которыя зависѣли уже отъ самаго населенія.

Нужно сказать, что въ Слѣпцовской станицѣ, какъ станицѣ, по преимуществу земледѣльческой и богатой хлѣбомъ, имѣется на р. Сунжѣ шесть порядочныхъ мельницъ. Для каждой мельницы владѣлецъ отводитъ изъ рѣки воду канавою и при самомъ началѣ этой канавы поперекъ всего теченія рѣки

устанавливает плотину, высотой в $1\frac{1}{2}$ саж. Материалом для подобной плотины служит главным образом *навоз*, тот самый навоз, который, как зараза и вещь негодная, вывозится вонь со дворов за черту станицы. Такого навоза идет на устройство плотины по меньшей мере несколько десятков возов. А сколько его еще подкладывают во время разных починок! Далѣе, кромѣ навоза, на устройство плотины идет еще мелкій хворостъ съ листьями, колья и пр. Все это гниетъ въ водѣ, гниетъ сильно, заражая воду и воздухъ. И такихъ плотинъ на рѣкѣ шесть! Около 300 куб. саж. навоза одновременно повоеетъ въ водѣ! Это слишкомъ много для такой небольшой рѣчки, какъ Сунжа. Кромѣ того, вода плотинами поднимается на довольно значительную высоту и дѣлается положительно стоячею, причемъ на поверхности ея здѣсь плаваютъ шерсть, испражнения животныхъ и разный мусоръ. Но этимъ зло еще не исчерпывается. Занимаясь разведеніемъ конопли, населеніе мочитъ ее въ рѣкѣ и въ одной только Слѣпцовской станицѣ ежегодно, напр., погружаетъ въ воду рѣвки среднимъ числомъ 1,200 куб. саж., что займетъ пространство рѣвки въ полдесятину. Но и въ станицахъ, лежащихъ вверхъ отъ Слѣпцовской, тоже этимъ промышляютъ. Такимъ образомъ казакъ смотритъ на воду, какъ на нѣчто всепоглощающее: „Клади, моль, въ рѣчку мочить конопельку, вали туда навозъ и всякій ненужный мусоръ; попадетъ подъ руку издохшая кошка, щенокъ, гусь,—бросай все это въ воду: вода, моль, матушка все снесетъ, все въ себѣ похоронитъ.“ До поры до времени рѣчка терпитъ людское поруганіе надъ своими скромными водами, но во время своихъ весеннихъ разливовъ она бойко и смѣло смываетъ съ себя всю грязь наложеннаго на нее позора. Въ это время Сунжа только и счищаетъ съ себя весь накопившійся въ теченіе долгаго времени на ея берегахъ мусоръ, смѣло разноситъ навозныя плотины и утаскиваетъ втихомолку цѣлыя вереницы застигнутыхъ въ рас-

плохъ помоговъ (такъ называются кучки воюпли, которыя мочатся въ рѣкѣ). Во время разлива Сунжа рѣшительно не узнаваема: вмѣсто тощей и сонливой рѣченки въ обыкновенное время, передъ вами бойко бѣжитъ порядочная рѣка, правда мутная и на цѣлую четверть съ грязью, но зато смѣлая и шумная. Разливы ея начинаются съ первыхъ чиселъ мая.

• Сунжа каждую зиму замерзаетъ и не снимаетъ съ себя ледянаго покрова до наступленія теплыхъ весеннихъ дней.

К л и м а т ъ .

Слѣпцовская станица вообще не можетъ похвалиться удобствами климатическихъ условій. Всѣ времена года здѣсь бѣдны количествомъ выпадающей влаги. Въ теченіе 1883 года дождливыхъ дней было 48 (этотъ годъ отличался долгими засухами), снѣжныхъ — 27. Первый снѣгъ выпалъ 25 ноября, а таять началъ съ 24 февраля. Весна открывается здѣсь вдругъ около 12 марта. Самое лучшее время года здѣсь — осень. Она обыкновенно бываетъ суха, рѣдко дождлива, тепла и постепенно подготовляетъ народъ къ встрѣчѣ зимы. Господствующіе вѣтры здѣсь — сѣверный и юго-западный. Самый рѣзкій и продолжительный вѣтеръ — сѣверный. Это постоянный гость здѣшняго края; онъ, надо думать, беретъ свое начало въ степяхъ Астраханскихъ и Ставропольскихъ; пробѣжавъ эти степныя пространства, онъ легко пробирается черезъ Терскія и Сунженскія горы и, вырвавшись на просторъ, съ особенною силою дуетъ въ области долины. Сѣверный вѣтеръ имѣетъ ту особенность, что производитъ безснѣжіе и бездождіе. Градь здѣсь выпадаетъ въ самыя сильныя іюльскія жары. По величинѣ онъ не особенно великъ, зерна его представляютъ по формѣ большое сходство съ вьюнкой фасолью; поверхность градинъ слегка шероховата.

П о ч в а .

Грунтъ землѣ здѣсь по преимуществу состоитъ изъ чернозема, съ значительною примѣсью глины. Глинистая почва, съ ничтожнымъ процентомъ чернозема и песку, при глубинѣ пластовъ въ нѣсколько аршинъ, находится въ районѣ станицы и покрываетъ близъ лежащія къ ней окрестности. Прекрасный черноземъ покрываетъ собою всѣ пахотныя, сѣновосныя и пастбищныя мѣста; особенно онъ хорошъ въ балкахъ. При общей сухости воздуха, производимой отчасти сѣвернымъ вѣтромъ, и при нерѣдкой болѣе или менѣе продолжительной засухѣ, лучшіе урожаи хлѣбовъ бывають въ районѣ Сунженскихъ горъ, по ихъ балкамъ и косогорамъ: здѣсь, какъ въ мѣстахъ болѣе низкихъ, черноземныхъ, во время долгой засухи болѣе скопляется сырости, течение воздуха здѣсь слабѣе, утреннія и вечернія росы бывають обильнѣе. Здѣсь и сѣновосы выходятъ лучше. Совсѣмъ не то за подножіемъ горъ, къ сѣверу, на равнинѣ, гдѣ вѣтру есть просторъ: тамъ хлѣбъ, разные посѣвы и травы во время засухи выгорають. Позднею осенью по всему степному пространству и по балкамъ пускають степные пожары и все горитъ, покрываясь черною пеленою. Это дѣлается для болѣе удобнаго паханія земли и получения лучшихъ сѣновосныхъ мѣстъ.

Р а с т и т е л ь н о с т ь .

Растительное царство, окружающее станицу, довольно богато: лѣсу есть здѣсь немного, а травъ вдоволь, и разнообразіе злаковъ обильно; одно только дурно, это — неумѣнье людей обращаться съ этими богатствами, неумѣнье сохранять ихъ. Вотъ хотя-бы лѣсъ; напримѣръ, изъ котораго жители строятъ свои дома и топятъ печи: обиліе его сдѣлало казаковъ безпечными и истреблялся онъ хищнически; много, молъ,

его всего—не доконаешь, *лѣсъ земля родить*“. А послѣ самъ казакъ диву дается: куда это исчезаетъ лѣсъ! Въмѣсто прежнихъ дѣвственныхъ дремучихъ лѣсовъ, у слѣпцовцевъ остался теперь на горахъ топкій, плохенькій лѣсишко, да и этотъ удѣльцъ только потому, что къ нему трудно добраться:—въ глубокихъ оврагахъ, да въ неприступныхъ балвахъ засѣлъ! Изъ видовъ дикорастущихъ деревьевъ здѣсь наиболѣе распространены: *букъ*—самая многочисленная порода, но, правда, плохого качества; *чинаръ*—по качеству и количеству равный буку; *липа*, рослая и прямая; *ольха*, отличный *дубъ*, отпрыски котораго подвергаются тайнымъ нападеніямъ со стороны владѣльцевъ кожевенныхъ заводовъ, отлично умѣющихъ съ топоромъ въ одной рукѣ и винтовкой въ другой втихомолку сдирать шкуру съ молодыхъ дубковъ для своихъ заводческихъ цѣлей; *ясень*, *карагач* и *кленъ*. Послѣдніе три вида особенно сильно истребляются. Далѣе идутъ разные виды кустарниковъ: боярышникъ, бересклетъ, свидина, кизиль, бирючина, бузина, орѣшникъ, тальникъ и проч.

Изъ злачныхъ представителей замѣчательны: высокая и весьма плодovitая рожь, пшеница съ своею разновидностью—сурженкой, боязливо встрѣчающей засуху; овесъ, усатый ячмень, густорослое просо, лёнъ, конопля и служащіе пугалами на багчахъ подсолнечники.

Изъ огородныхъ овощей здѣсь воздѣлываютъ: мелкій лукъ, мелкую свеклу, мелкій картофель, бадрижаны, тощую петрушку, укропъ, чахоточную капусту, огурцы съ неизбѣжною горечью. Таково въ слѣпцовской станицѣ огородничество.

Такъ какъ главное занятіе станичниковъ земледѣліе, то на огороды здѣсь мало обращаютъ вниманія, отчасти тому виною глинистая почва. Подъ огородами находится всей земли не болѣе 4-хъ дес. и каждый огородъ занимаетъ не болѣе 20 кв. саж. Эта отрасль сельскаго хозяйства совсѣмъ не пользуется расположеніемъ со стороны казака. По его мнѣнію,

огородъ—дѣло бабѣ, а потому бабы, впрочемъ только урывками, за огородами и смотреть.

Садоводствомъ здѣсь занимаются мало, немногіе разводятъ фруктовые и виноградныя сады. Подъ виноградниками значится не болѣе 8 дес. Винодѣліемъ стали заниматься только въ последнее время. Виноградъ родится здѣсь средняго достоинства; сорта его носятъ названія: бѣлый, черный, донской, крымскій. Самый распространенный сортъ—бѣлый; онъ весьма удобенъ для моченія и сохраненія на зиму. Въ фруктовыхъ садахъ растутъ вишни, яблони, груши, черносливы, шелковица и пр.

Занятія жителей.

Главное занятіе жителей ст. Слѣпцовской—земледѣліе. По примѣру своихъ предковъ казакъ съ уваженіемъ смотритъ на свой плугъ и только съ нимъ однимъ имѣетъ дѣло. Земля составляетъ здѣсь общинную собственность. Папуть землю только плугами. Урожай хлѣба бываетъ обиленъ и избытокъ его продаютъ на мѣстѣ своимъ скупщикамъ или же возятъ сбывать въ гг. Владикавказъ и Грозный. Скотоводствомъ станичники занимаются настолько, насколько оно служитъ подспорьемъ земледѣлію. Изъ домашнихъ животныхъ разводятъ: быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козъ, свиней и мелкую домашнюю птицу. Особенно охотно разводятъ болѣе крупный рогатый скотъ,—воловоу, такъ какъ они и употребляются для земледѣльческаго труда. Численность скота въ станицѣ за 1883 г. была такова: воловоу—1,500, коровъ—1,076, телятъ—1,481, лошадей—826, овецъ—6,557, козъ—478, свиней—1,098. Ухода за домашними животными, стремленія найти средства улучшить породу скотины, здѣсь почти не замѣтно: скотъ *кормятъ*—въ этомъ и заключается вся мудрость ухода за животными. Строятъ для скота, правда, во дворѣ сараи, но эти сооруженія нисколько не защищаютъ скотину въ непогоду и зимніе

холода. Кормить въ зимнее время скоть щедро, корма не жалѣютъ, потому что кормъ *вольный*. Но совсѣмъ лишенными ухода являются свиньи. Этихъ животныхъ, мало того, что лишаютъ всего, что сколько-нибудь похоже на уходъ, бьютъ еще чѣмъ попало и гдѣ придется. Имъ нѣтъ свободы выйти за околицу станицы погнаться, потому что всюду для соблазна ихъ разбросаны сады и огороды, куда онѣ легко могутъ забраться; нѣкоторые изъ нихъ разгуливаютъ по улицамъ съ деревяннымъ чурбаномъ на шеѣ, который препятствуетъ имъ заходить черезъ плетень въ сады лакомиться овощами. При полномъ отсутствіи ухода и норядочнаго корма эти животныя, тѣмъ не менѣе, не подвергаются болѣзнямъ. Рогатый скоть часто падаетъ отъ эпидемій, особенно раннею весною, когда скотину, лишивъ ее зимняго корма, выпускаютъ на зеленую, сочную травку. Станица не имѣетъ не только опытнаго коновала, но и вообще людей этой профессіи. Въ критическую минуту, если у хозяина заболѣетъ скоть, несвѣдущій казакъ обращается за помощью къ знахарю, который почему-либо прослылъ за знатока, умѣющаго лѣчить скотину. Трупы мертвыхъ животныхъ открыто выбрасываются за станицу, гдѣ ихъ поѣдаютъ разныя голодныя собаки, которыя рыскаютъ здѣсь по задворкамъ станицы. Въ этомъ имъ помогаютъ стѣнные волки и разныя хищныя птицы.

Изъ дикихъ животныхъ здѣсь водятся: желто-бурая лисица, воинственный барсукъ, заяць, дикая коза, дикія свиньи, кошки, олени и какъ рѣдкость—медвѣди. Число перелетныхъ птицъ здѣсь не велико: ласточки, скворцы, грачи, щуры, синички, кулики, цапли. Къ постоянно зимующимъ птицамъ причисляются: куропатки, перепела, стрепета, дикіе голуби, вятючень, докучливые воробьи и др. Изъ пресмыкающихся особенно много ящерицъ; змѣй и ужей встрѣчается мало и это вполнѣ—водяныя животныя. По берегамъ Сунжи живутъ большія семьи лягушекъ. Въ рѣкѣ встрѣчаются только четыре ви-

да рыбъ: усачъ, головель, мурзакъ и плотва. Рыбу ловятъ здѣсь во всякое время года. Самое распространенное орудіе для ловли—удочка съ поплавкомъ и лесомъ изъ конскаго волоса. Болѣе крупную рыбу ловятъ сачками (рано утромъ и поздно вечеромъ), накидками (въ любое время дня) и кубарями (только ночью). Но рыбы въ теченіе года вообще вылавливается мало.

Характеръ населенія.

Не смотря на многія неблагопріятныя условія географическія и историческія, среди которыхъ приходилось вращаться мѣстному населенію, не смотря на общее почти несоблюденіе требованій гигиены, мѣстное населеніе выносило на себѣ тягости прежняго времени, какъ выносить и теперь, и въ физическомъ отношеніи является еще довольно бодрымъ, крѣпкимъ отъ природы и пользуется извѣстной дозой здоровья. Умѣнье жить среди неизбежной грязи и навоза и не терять бодрости духа и здоровья составляетъ отличительную черту нашего населенія; въ этомъ, конечно, ему помогаетъ прежде всего и главнымъ образомъ физическій трудъ. Посмотрите на казачью семью въ дюжину душъ: вся она, отъ малаго до большаго, съ ранней утренней зари до поздняго вечера, занята дѣломъ, работою, проводитъ большую часть дня на открытомъ воздухѣ—въ степи, въ лѣсу, подъ дождемъ и ненастьемъ, въ зной и холодъ. Правда, чрезмѣрный трудъ губитъ силы человека, и здѣсь можно встрѣтить людей съ надорванной силою, съ неразвившимся ростомъ, рано постарѣвшихъ и опустившихся, но трудъ умѣренный, посильный способствуетъ физическому здоровью. Средняя величина роста здѣсь у мужчинъ 2 ар. 7 вершк., а у женщинъ 2 ар. 5 вершк. Лицо продолговато-круглое, нѣскольکو смугловатое, порою съ замѣтно выдающимися скулами. Черные или сѣрые глаза нѣсколько сужены, обрамлены густыми полущетинистыми бровями, подчасъ съ жидкими и рѣд-

кими рѣсницами. Глаза смотрятъ какъ-бы изподлобья, но располагающе и довѣрчиво; лобъ не низокъ и не высокъ; кончикъ носа нѣсколько вздернутый, съ подвижными ноздрями; уши небольшія и замѣтно отдѣлены отъ головы. Цвѣтъ волосъ на головѣ преимущественно русый и черноватый; случаи курчавости волосъ, а также потеря ихъ при старѣнн, сравнительно, рѣдки. Между мужчинами и женщинами встрѣчаются красивыя и стройныя фигуры. Красота женскаго пола значительно умалывается дурнымъ состоянiемъ рукъ (отъ работы); впрочемъ, на это здѣсь мало обращаютъ вниманiя, за то большинство изъ женщинъ имѣетъ очень маленькiя ножки. Голосъ у обоихъ половъ одинаково грубъ, крикливъ, однообразенъ; рѣчь сопровождается излишней мимикой и жестикულიцей.

Домашнiя и общественныя отношенiя отличаются здѣсь вообще грубымъ, первобытнымъ характеромъ. Казакъ можетъ неумышленно, безъ всякой видимой причины, горько обидѣть своего сосѣда, особенно въ этомъ отношенiи отличаются женщины. Вотъ, напр., наши бабы-казачки изъ-за пустяка могутъ поднять такую тревогу на улицѣ, что на ихъ крикъ могутъ сбѣжаться цѣлыя десятки любопытныхъ глазъ. Бабы будутъ браниться, ругаться непозволительными словами и даже драться, а любопытные, глядя на это, будутъ любоваться и въ добавокъ наускивать ссорящихся. Но зато не злопамятливы наши казаки и бабы и скоро забываютъ обиду. Семейныя отношенiя также грубы: особенно строго относятся къ невѣсткамъ, ихъ бьютъ и мужъ, и свекровь, и другiе старшiе въ семьѣ. Въ этомъ отношенiи невѣстокъ приравниваютъ въ семьѣ къ маленькимъ дѣтямъ и подвергаютъ тѣлесному наказанiю очень часто. Побой бываютъ очень сильныя и тяжкiе. Вообще власть отца въ семьѣ очень велика, авторитетъ его непоколебимъ. Почти такое же значенiе имѣетъ въ семьѣ мать. Она ведетъ все хозяйство въ домѣ, работаетъ въ полѣ, и здѣсь и тамъ

успѣваетъ. И бабы-казачки работаютъ не менѣе того, какъ и ихъ мужья.

Изъ дурныхъ нравственныхъ чертъ въ характерѣ мѣстнаго казачества нѣкоторыя были привиты казакамъ исторически. Прежнія станицы по Сунжѣ служили какъ-бы общей казармой для воинскихъ поставовъ. Послѣ удачныхъ набѣговъ противъ горцевъ, для всего населенія станицы устраивалось черѣдкое, даровое повальное пьянство. Каждый служившій казакъ высматривалъ тогда какимъ-то безшабашнымъ воиномъ, проводилъ время въ походахъ, въ цирахъ, оставляя всю тяжесть домашней работы на свою семью, жену и старика-отца. Все это такъ или иначе должно было положить свою печать на нравственный обликъ населенія; но, съ умиротвореніемъ Кавказа, а въ послѣднее время—съ введеніемъ въ жизнь казака многихъ благодѣтельныхъ преобразованій прошлаго царствованія, во внутренней и внѣшней жизни казака многое измѣнилось въ лучшему.

Населеніе Стѣпцовой станицы исключительно состоитъ изъ казаковъ и все населеніе русское. Всего жителей въ станицѣ 3,274 души обоого пола. По возрастамъ населеніе распределяется такимъ образомъ:

	Муж.	Жен.	Всего.
До 1 года	99	102	201
Отъ 1 до 5 лѣтъ	198	186	384
„ 5 „ 10 „	145	130	275
„ 10 „ 15 „	196	185	381
„ 15 „ 20 „	185	201	386
„ 20 „ 25 „	115	113	228
„ 25 „ 30 „	108	112	220
„ 30 „ 40 „	205	206	411
„ 40 „ 50 „	196	189	385
„ 50 „ 60 „	128	104	232
„ 60 „ 70 „	72	68	140

	Муж.	Жен.	Всего.
Отъ 70 до 80 „	15	9	24
„ 80 „ 90 „	4	2	6
„ 90 „ 100 „	1	—	1
Возрасте 100	—	—	—

Въ настоящее время образъ жизни мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ цѣломъ какъ-бы одинаковъ, потому что проходитъ постоянно въ трудъ. Сказать, кто больше работаетъ—мужчина или женщина, здѣсь не имѣетъ мѣста, такъ какъ степень трудолюбія половъ одинакова и каждый изъ членовъ семьи проникнуть однимъ и тѣмъ же духомъ—духомъ работы. Мальчики и дѣвочки одинаково участвуютъ въ трудѣ взрослыхъ. Ребенокъ рождается на свѣтъ съ широкими ладонями, съ толстыми пальцами рукъ, съ прекрасно развитыми поздрями, съ нѣсколькими морщинистымъ лицомъ, и въ немъ не трудно угадать будущаго работника и скромнаго труженика. Но дѣти начинаютъ по немногу участвовать въ работахъ со взрослыми не раньше того, какъ научатся достаточно свободно владѣть силою своихъ дѣтскихъ рукъ и понимать немногосложные окружающіе ихъ предметы. Ребенокъ воспитывается въ трудѣ и въ немъ научается искать для себя удовольствій. Отсюда понятно, почему 6—8-лѣтнее дитя любитъ домашнюю работу и весьма гордится своимъ участіемъ въ работѣ со взрослыми. 10—12-лѣтній подростокъ считается уже важной рабочей силой, *подмогой*, а 16-лѣтній парень работаетъ наравнѣ со взрослыми, не желая унизить себя передъ ними, особенно передъ бабами. Работою и опредѣляются всѣ несложныя взаимныя отношенія членовъ семьи по возрасту и полу. Въ работѣ не приходится много говорить, бесѣдовать и сталкиваться съ тѣмъ или другимъ. Тотъ или другой родъ работы назначаетъ старшій въ семьѣ, и каждый работающій изъ членовъ семьи—будь онъ вѣдигъ или малъ—отвѣтствуетъ за свою работу, всякъ долженъ сдѣлать то, что находится подъ

его вѣдѣніемъ и что поддается его умѣнью. Это не раздѣленіе труда, а извѣстный порядокъ работы, что на техническомъ языкѣ станичниковъ называется *подгонять* работу. Многолюднымъ семьямъ, еще не раздѣлившимся, это легко удается, ибо на работу выходитъ нѣсколько взрослыхъ членовъ семьи съ подростками и работа во времени всегда у нихъ успѣваетъ. Не то одиночекъ-бѣдняку: тамъ не успѣть, здѣсь опоздалъ и въ итогѣ всегда получается мало. Сами казаки сознаютъ, что жить *огуломъ*, цѣлой семьей, не идти въ раздѣль—куда какъ лучше! До извѣстной поры раздѣлы семей въ казачьемъ быту—не мыслимы и многія семейства живутъ вмѣстѣ. Причиной этому служить между прочимъ и отбываніе военной и общественной службы, расходы на что долженъ представить старшій въ семьѣ—отецъ, мать, братъ или кто другой. А расходы эти не малы. Казакъ, поступающій на действительную службу, *въ строй* (съ 20 лѣтъ), долженъ имѣть *строевую* лошадь и полную военную обмундировку на свои средства. Любя по примѣру своихъ воинственныхъ предковъ щеголять своимъ конемъ, оружіемъ, платьемъ, казакъ нерѣдко дѣлаетъ довольно непроизводительные расходы на свое снаряженіе: строевая лошадь ему стоитъ 75 руб., сѣдло—20 руб., форменная черкеска съ бешметомъ столько же, т. е. около 20 руб., а тамъ еще черкеска, еще бешметъ, оружіе, бѣлье, обувь и въ общемъ сумма расхода на снаряженіе доходитъ до солидной для казака цифры—200 руб. Прослуживъ въ строю 5—6 лѣтъ, казакъ выходитъ *на льготу*; теперь онъ исполняетъ разныя общественныя повинности и въ эту пору онъ находитъ возможнымъ *отдѣлится* отъ семьи. При семейныхъ раздѣлахъ все имущество дѣлится на равныя пай, по числу взрослыхъ мужскихъ душъ; случается, что процедура раздѣла сопровождается семейными драками и тяжбами. Отойдя *отдѣль*, т. е. отдѣлившись отъ семьи, казакъ спѣшитъ поскорѣе женить своего сына (если у него есть взрослый), чтобы

жить въ домѣ невѣстку-работницу. Самый ранній возрастъ, въ которомъ дѣвушка вступаетъ въ бракъ,—16 л., для мужчины—18 лѣтъ. Браки преимущественно совершаются осенью—въ октябрѣ и ноябрѣ, а зимой—въ январѣ и февралѣ. Число вдовцовъ и вдовъ хотя и значительно, но эти люди даже въ преклонныхъ лѣтахъ и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ стараются снова обзавестись семьей и находятъ ту или другую возможность вступить во 2-й и 3-й бракъ. Казаки не то, что бѣдный чиновникъ: онъ радуется, когда въ его семьѣ много дѣтей—работниковъ мужскаго и женскаго пола. Снаряженіе на службу сына уносить не малую долю его имущества, но при помощи своихъ сотрудниковъ—оставшихся членовъ своей семьи, онъ навѣрное сдумаетъ обставить свое хозяйство и вознаградить свои расходы.

Родины, крестины и похороны.

Среднее количество дѣтей въ казацкой семьѣ 5—6 душъ, а наибольшее 10—12. Казаки безразлично относятся къ тому, кто у него родится: мальчикъ или дѣвочка. Съ новорожденнымъ здѣсь какъ-то не особенно церемонятся: родившагося ребенка просто закутываютъ во что-нибудь теплое и на первое время онъ поступаетъ въ полную власть бабки-повитухи. Бабка внимательно осматриваетъ новорожденного и если замѣчаетъ какой-либо тѣлесный недостатокъ въ немъ, то старается по своему вкусу исправить его. Если малютка родился съ головой неправильной формы, то повитуха старается *выправить* ему ее, придавая ей, во время горячихъ ваннъ, съ помощью *сидель* рукъ, требуемую форму. Къ помощи бабки прибѣгаютъ и въ томъ случаѣ, если ребенокъ родится съ кривыми ногами, узкимъ ртомъ, не вполне развитыми ноздрями, замѣтно оттопыренными ушами. Эта же хлопотливая бабка-повитуха на второй день послѣ рожденія ребенка несетъ его чуть ли

не за пазухой, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и мѣднымъ пятакомъ, къ батюшѣ *просить* имя и молитву новорожденному. Послѣ этого сейчасъ же назначаются крестины. Изъ церкви новорожденнаго кумъ съ кумой несутъ въ домъ отца—хозяина, гдѣ пьютъ водку и вино, ѣдятъ горячіе пироги, захлебывая все это щами, лапшей; въ промежуткахъ пира всѣ хвалятъ родившагося, щупаютъ его руками, пьютъ за его здоровье и сулятъ ему золотыя горы. Здѣсь же кумъ съ кумой чѣмъ-либо дарятъ своего крестника и бабу-повитуху и тѣмъ оканчивается все торжество обряда. Если ребенокъ умретъ, то это обстоятельство полностью относятъ къ Божьей волѣ: „Богъ взялъ“, „судьба такъ велѣла“, говорятъ обыкновенно въ такомъ случаѣ. Умершихъ маленькихъ дѣтей хоронятъ какъ-то незамѣтно: поплачетъ немного мать, затѣмъ возьмутъ гробикъ, обитый цвѣтнымъ коленкоромъ, и тихонько снесутъ въ церковь, а оттуда торопливо на кладбище. На могилѣ поставятъ крошечный деревянный крестикъ „для мѣтки“, чтобы знать, гдѣ лежитъ умершій.

Похороны взрослыхъ, особенно изъ богатаго семейства, совершаются уже съ торжественностью, многолюдно. Наемный чтець читаетъ псалтырь по умершему, на дворѣ празднично одѣтые гробовщики сколачиваютъ гробъ, тутъ же готовятъ въ большихъ котлахъ обѣдъ по покойнику. Присутствующие во дворѣ умершаго стоятъ съ серьезно-строгими лицами; всюду слышенъ плачь и видны слезы. Обыкновенно на второй день послѣ смерти покойника несутъ въ церковь, гдѣ всѣ близкіе трогательно съ нимъ прощаются. Шестые похоронной процессіи изъ церкви въ кладбищу сопровождается громкимъ плачемъ: *идутъ* всѣ родственники умершаго. Съ кладбища народъ скромно возвращается въ домъ умершаго на обѣдъ, идутъ всѣ званые и незваные; обычая же приглашать на поминки здѣсь не существуетъ. За обѣдомъ всѣ сытно ѣдятъ, пьютъ, ведутъ тихія бесѣды. На девятый и сороковой день

послѣ смерти покойника оплата устраивается такой же обрядъ, важный и чинный, безъ гѣсенъ, сопровождаемый лишь мирными бесѣдами, въ которыхъ выражается обвиненно похваля умершему, если онъ былъ при жизни добрый человекъ, или легкое порицаніе его поступкамъ, если онъ почему-либо дурно велъ себя, былъ крутъ въ семьѣ.

Праздники.

Наши казаки любятъ провести время вмѣстѣ, поболтать о томъ-о-семъ, повеселиться и потому дорожатъ своими праздниками. Дѣйствительно, празднованіе и препровожденіе времени на праздникъ въ жизни простолюдина имѣетъ то значеніе, что служить, такъ сказать, единственнымъ связующимъ и умиротворяющимъ звеномъ между отдѣльными единицами деревенскаго люда; здѣсь представляется возможность нѣсколькимъ десяткамъ рѣдко встрѣчающихся лицъ сойтись вмѣстѣ и такъ или иначе провести досужее время и повеселиться. А это, при отсутствіи всякаго рода развлеченій и большомъ трудѣ, очень важно въ моральномъ отношеніи. Особенное значеніе здѣсь имѣетъ праздникъ Пасхи. Наступленію этого праздника у насъ болѣе всего радуются дѣти, такъ какъ къ этому дню для нихъ заготавливаются на цѣлый годъ новыя принадлежности костюма и исправляются тѣ, кои у нихъ въ теченіе года къ этому времени приняли жалкій видъ. Для дѣтей этотъ праздникъ всегда является добрымъ, ласковымъ, увлекающимъ днемъ; они весьма серьезно и охотно вѣрятъ рассказамъ взрослыхъ, что Пасха—это есть какое-то доброе, вѣдѣ обильно награждающее счастьемъ и подарками существо. Дѣти олицетворяютъ себѣ этотъ праздникъ въ образѣ гигантской вращающейся женщины, которая, облетая весь свѣтъ и повсюду щедро осипая людей своими богатствами и сокровищами, прилетаетъ наконецъ и въ нихъ. Съ замираніемъ

сердца ждуть они ея. Вотъ она гдѣ-то далеко за моремъ, за горами, наконецъ на сосѣднемъ гѣсѣ, холмѣ. А вотъ и торжественно-чудный звонъ: то Пасха прилетѣла на кровлю храма, а вотъ она уже и въ каждомъ крестьянскомъ домѣ, посреди дѣтей. Дѣти ей молятся, кланяются, весело смѣются, яйца ей крашенныя въ дальнюю дорогу готовить. Всюду воздухъ наполненъ радостными восклицаніями: „Христось Воскресе!“ Народъ наполняетъ улицы, обнаруживаетъ раскрашенныя качели, шумить вокругъ кабака. Какъ всё пестро и щегольски наряжены! Вотъ идетъ по улицѣ бравый казакъ: голову его украшаетъ панахъ изъ чернаго баранька съ ярво-голубымъ верхомъ, станъ его плотно охватенъ длиннымъ чекменемъ (черкеска), газыри съ новенькими затичками изъ краснаго гаруса; изъ-подъ чекменя выглядываетъ на груди новый атласный бешиметъ, на поясъ (кожаный поясъ) виситъ кинжалъ въ серебряной оправѣ; ноги мастерски обуты въ цвѣтные чупаки съ поговницами и въ этой обуви форма ногъ рельефно обрисовывается; въ ухѣ серьга, на рукавъ много колець. Полноту и своеобразность востюма дополняетъ дорогой *поясокъ* съ висточками изъ мишурнаго золота, переброшенный черезъ плечо назадъ. А вотъ идетъ разодѣтая дѣвушка: въ рукава на ней надѣта черная алыгавова *пальма*, узкая сверху и съ большой окружностью внизу; распахнувшіяся полы верхняго платья позволяютъ видѣть на ней русскій сарафанъ въ измѣненномъ видѣ; высокая грудь ея старательно укрѣпана богатыми нитями разноцвѣтныхъ монистъ (бусъ), длинныя ленты вплетены въ косу, вездѣ бахрома, отъ рукъ пахнетъ помадой... Вотъ на углу улицы шумная толпа игривыхъ парней вдругъ обнажила головы и дѣвушки скромно притихли, — это крестный ходъ идетъ. Каждый домохозяинъ радушно приглашаетъ батюшку въ домъ отслужить благодарственный молебенъ... Всюду веселье, пляска и хороводныя гѣсни... Около кабака завязалась драка — толпа туда хлынула... Крикъ,

шумъ, смѣхъ, пѣсни, смѣшивался съ непрерываемымъ звономъ колоколовъ, производять въ станицѣ какую-то торжественность... Прошелъ день, другой, половина праздниковъ прошла и дагѣ ликование уже менѣе замѣтно... Дѣти весьма опечалены, что ихъ добрая, славная, веселая, даскающая Пасха покидаетъ ихъ, улетаая въ другіе края справлять свой веселый праздникъ.

На Троицу другое веселье. Праздникъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что все населеніе станицы проводитъ его съ виномъ и водкой. Пьютъ всѣ—взрослые и дѣти, проводя веселое время въ танцахъ, пѣніи и разнаго рода играхъ. Послѣ этого праздника обыкновенно сейчасъ же откырываются сѣновосы и взрослый народъ, дружно выступивъ въ поле съ косами, вилами и граблями въ рукахъ, скоро забываетъ за веселымъ трудомъ праздничный хмель и головную дурь.

Наступленію праздничнаго времени бывають особенно рады содержатели питейныхъ заведеній, ибо въ большіе праздничные дни населеніемъ особенно много выпивается вина и водки. Питейныхъ домовъ здѣсь два. Строго говоря, жители въ теченіе года не особенно много потребляютъ вина и водки. Вино здѣсь въ меньшемъ употребленіи. Настоящихъ горькихъ пьяницъ, спившихся и обезумѣвшихъ отъ повседнежнаго пьянства, потерявшихъ всякую охоту къ деревенскому труду и безцѣльно проводящихъ время за рюмкой горькаго,—здѣсь, въ станицѣ, нѣтъ. Правда и тутъ умѣють пить и сильно, шибко пить: какой-либо казакъ вдругъ запьетъ, обезобразится отъ недѣльнаго пьянства, на челоуѣка не станетъ похожъ, заговаривается, какъ-бы рассудокъ теряеть, но черезъ нѣсколько дней, взявшись съ жаромъ за работу, перестаетъ пить, трудится и отлично ведетъ свое хозяйство. Всей водки въ теченіе года жители потребляютъ около 3100 ведеръ, вина—500 ведеръ. Стало бытъ на каждаго взрослоаго челоуѣка (полагая все взрослое населеніе въ 1650 душъ обоаго пола)

приходится 1,8 ведра водки и 0,8 ведра вина въ течение года. И это количество казакъ выпиваетъ не постылавно, а въ короткое время, сразу: въ праздники, на свадьбѣ, рукобитіи, при могарычкѣхъ.

С в а д ъ б а.

Свадьбы совершаются здѣсь преимущественно осенью. Казакъ-хозяинъ, отецъ, еще съ дѣта задумываетъ женить своего сына; молодой человѣкъ это знаетъ и заранѣе старается прискаты себѣ невѣсту, *намтити* ее. По его указанію сваты отправляются въ видѣ особаго посольства въ домъ невѣсты—дѣвушки. Идутъ сваты на сватанье съ хлѣбомъ-солью и полупштофомъ водки за паукой. Обыкновенно ихъ трое: одинъ бывалый казакъ и двѣ пожилыя женщины. Сватають не вдругъ; зайдутъ сваты въ домъ дѣвушки, поговорятъ о томъ-о-семь постороннемъ, поболтають, повѣзуютъ и уже при концѣ своего визита, обращаясь къ родителямъ дѣвушки, иносказательно объявляютъ имъ дѣло своего посѣщенія, приблизительно въ такихъ выраженіяхъ. „Мы кушцы. Есть-ли у васъ какой товаръ и продасте-ли вы его?“— „Товаръ у насъ есть“, объявляютъ родители дѣвушки: „но непродажный: у васъ денегъ не станетъ купить его“.— „А можно-ли вашъ дорогой товаръ посмотреть?“ спрашиваютъ сваты, убѣдясь, что ихъ поняли. „Если можно, покажите“.— „Нашъ товаръ вамъ извѣстенъ“, говорятъ родители дѣвушки: „смотреть его нечего. Дадите хорошую цѣну, не поскупимся—продадимъ“. И въ ту же минуту, по окончаніи подобной коротенькой бесѣды, сваты ставятъ на столъ хозяина хлѣбъ-соль и водку. Обыкновенно бываетъ такъ, что родители дѣвушки подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ въ началѣ отпавываютъ сватамъ, будто не желаютъ выдавать свою дочь въ замужество за того парня, за котораго пришли сватать, сваты же узнають дѣло по тому, примуть-ли отъ нихъ принесенные дары или нѣтъ. Если

отец дѣвушки сейчасъ протянетъ руку къ водѣ и станетъ угощаться съ сватами—быть свадьбѣ, но обыкновенно считается неприличнымъ сразу просватать дѣвушку, а потому сваты не одинъ разъ приходятъ еще въ этотъ домъ съ своимъ сватаньемъ. Но вотъ хлѣбъ-соль приняты въ домъ невесты отъ сватовъ, и родители ея, какъ говорятъ, „пропили“ свою дочь сватамъ; тогда начинаютъ пить „пропоенное“. Съ этого дня водка, вино и разныя яства не сходятъ со столовъ въ домѣ жениха и просватанной за него дѣвушки. Со стороны невесты никакого приданого не требуется, но женихъ за свою будущую жену долженъ заплатить родителямъ ея известную плату, *выкупъ*. Плата эта, судя по зажиточности казака, простирается отъ 30—50 до 80—120 рублей; платятъ натурой—водкой, мукой, мясомъ, сѣномъ и деньгами, замѣняя иногда ихъ платьемъ, обувью и скотиной. Браковъ ежегодно бываетъ отъ 35 до 42-хъ. Между тѣмъ къ невестѣ ежедневно вечеромъ собирается нѣсколько ея подругъ дѣвушекъ, на обязанности которыхъ лежитъ веселый и легкій трудъ—шитье въ домѣ невесты для нея къ вѣнчанію платья, бѣлья и приготовленіе подарковъ жениху и его родственникамъ. Это шитье до обыкновенію сопровождается играми, пѣснями подъ аккомпаниментъ гармоники, бубенъ и импровизированныхъ барабановъ; порою все это смѣняется танцами и разными другими незатѣйливыми развлеченіями. На этихъ вечернихъ занятіяхъ „посидѣлкахъ“ дѣвушки воспѣваютъ тѣ или другія хорошія качества жениха и невесты или поютъ послѣдней такія пѣсни, которыя рисуютъ ей всю дѣйствительную, непривлекательную будущность ея супружеской жизни, отчего героиня вечера начинаетъ непритворно *голосить*. Порою невеста бросаетъ плачъ и слезы, и присоединившись къ подругамъ, начинаетъ съ ними беззаботно веселиться, желая въ вихрѣ веселыхъ пѣсень, танцевъ и игръ забыть свое будущее горе. Тѣмъ временемъ женихъ этой дѣвушки, празднично одѣвшись, съ шумъ

ною толпою удалыхъ парней, съ виномъ и водкою, является поздно вечеромъ въ домъ своей невѣсты и устраиваетъ здѣсь *вечеринку*. При появленіи жениха въ домѣ невѣсты все оживаетъ. Нужно замѣтить, что подобная вечеринка составляетъ для молодежи самое лучшее развлеченіе, а потому она оканчивается не ранѣе разсвѣта. Передъ концомъ вечеринка сопровождается обильнымъ ужиномъ съ выпивкою, причѣмъ шуткамъ, островамъ, играмъ и разнымъ затѣямъ нѣтъ конца. А взрослые со стороны жениха и невѣсты свои пиры ведутъ ежедневно. Такое гуляніе до вѣнчанія продолжается нѣскольکو дней и въ рѣдкихъ случаяхъ справляющіе свадьбу пытаются истратить за это время лишній десятокъ рублей, нѣсколько пудовъ хлѣба и пр. на угощенія. Всѣ пиры дѣлаются большею частью на средства родни жениха.. Въ день, назначенный для вѣнчанья, невѣсту съ ранняго утра начинаютъ готовить къ вѣнцу. Все это дѣлается подъ руководствомъ дѣвушекъ, которыя охотно собираются проводить въ церковь свою любимую подругу; во все время одѣванія невѣсты къ вѣнцу дѣвушки поютъ особыя пѣсни, подвѣчные, которыя своимъ содержаніемъ повергаютъ невѣсту въ непрерывныя слезы, доводящія ее иногда до безпамятства. Передъ тѣмъ какъ идти въ церковь, невѣста со слезами на глазахъ прощается съ своими родителями, подругами и съ родительскимъ благословеніемъ—иконою, затѣмъ ее ведутъ въ церковь къ вѣнцу. Женихъ является туда верхомъ на лошади въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ, молодыхъ парней. По окончаніи бракосочетанія новобрачная чета садится въ телѣгу и ѣдетъ въ домъ жениха; дорогою дѣвушки, среди джигитовки парней и ружейныхъ выстрѣловъ, поютъ *молодымъ* прощальныя пѣсни. Въ домѣ жениха новобрачныхъ встрѣчаютъ съ иконою, хлѣбомъ-солью, дѣлаютъ какія-то таинственныя вспрыскиванія противъ дурнаго глаза и порчи, затѣмъ ведутъ въ домъ, гдѣ открывается уже дѣйствительный пиръ, широкое пированье. За

столъ садятся только гости, а молодые стоятъ передъ ними и угощаютъ ихъ изъ своихъ рукъ. Обыкновенно гость, принявъ стаканъ съ водкою отъ жениха или невѣсты, не вдругъ выпиваетъ подносимое, какъ-то подозрительно осматриваетъ содержимое въ стаканѣ, гримасничаетъ, дѣлая тѣмъ видъ, что молодые плохимъ виномъ его угощаютъ. Слышатся возгласы: „горько“!. Виновники торжества знаютъ назначеніе этихъ условій и трижды цѣлуются въ доказательство того, что вино-де сладко. Эта процедура цѣлованія продолжается довольно долго, будучи сопровождаема неистовыми криками гостей. Въ то же время на молодыхъ съ разныхъ сторонъ сыплются разные подарки. Далѣе полуистомленныхъ молодыхъ усаживаютъ на почетное мѣсто, въ „парадный уголъ“, и кто-либо изъ гостей начинаетъ ихъ угощать, поощряя ихъ во всемъ собственнымъ примѣромъ и юморомъ. Такъ какъ молодые, въ силу обычая, съ самаго утра не употребляли ничего изъ пищи и питья, то столъ передъ ними устанавливается самыми лучшими кушаньями. Число гостей въ этому времени значительно сокращается. Такъ томятъ сочетавшихся бравомъ до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь опытный *дружекъ* таинственно не явится въ комнату и, притворно выругавъ гостей за причиненное беспокойство молодымъ, поспѣшно не уведетъ послѣднихъ изъ шумной комнаты пирующихъ. Однакожъ, не смотря на всѣ видимыя угрозы находчиваго дружка, пиръ, по уходѣ его съ молодыми, не прекращается и свадебное общество пируетъ здѣсь до самаго разсвѣта. На слѣдующій день гости, являсь всѣмъ своимъ обществомъ въ домъ жениха и о чемъ-то предвзвѣстно съ таинственнымъ видомъ поочередно перемолвившись съ дуравымъ дружкомъ, успѣвшимъ уже раньше всѣхъ повидаться съ молодыми, садятся за пиршественный столъ и продолжаютъ прерванное на короткое время гуляніе. Тѣмъ временемъ трезвый и дѣятельный дружекъ, смастеривъ во дворѣ жениха какой-нибудь оригинальный двухколесный экипажъ, во-

дружастъ на немъ, длинный щестъ съ краснымъ развивающимся флагомъ, назначеніе и тайну котораго онъ не старается особенно скрывать отъ несеромныхъ взоровъ уличной толпы. Затѣмъ все общество гуляющихъ, предводительствуемое замаскированнымъ дружкомъ съ его смѣхотворнымъ экипажемъ, отправляется изъ дома жениха на дальнѣйшій пиръ къ кому-либо изъ участвующихъ въ свадебномъ кортежѣ. Въ каждомъ домѣ жениху съ его молодой подругой что-либо дарятъ. И такъ изо-дня-въ-день, въ теченіе доброй недѣли, по-очередно пируютъ въ домѣ каждаго изъ приглашенныхъ на свадьбу, сопровождая свои пиры пѣніемъ, танцами и ружейными выстрѣлами.

Домашнее воспитаніе.

Рациональнаго домашняго воспитанія у большинства казаковъ нѣтъ; они понимаютъ свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ въ смыслѣ только физическаго выращиванія и выкармливанія. Казакъ, упрекая, напр., своего блуднаго сына въ черной неблагодарности, не говоритъ ему: „я тебя *воспиталъ* и ты долженъ до гробовой доски о мнѣ радѣть“, но говоритъ: „я тебя *выкормилъ* и *выполмъ*.“ Въ общемъ именно такъ: онъ старается только *выкормить* и *выполтъ* его. Съ самыхъ деленокъ годову ребенка засоряютъ разными предразсудками, дѣйствуютъ на него преимущественно страхомъ, запугиваніями, и ребенокъ сильно начинаетъ всего *бояться*, дѣлается *пулицымъ*, а чувство страха замѣтно задерживаетъ ходъ его умственнаго развитія. Пуганье ребенка страшными предметами здѣсь въ обычаѣ у многихъ и считается за лучшее средство успокоить его, заставить его перестать плакать, кричать и отрывать отъ работы взрослыхъ. Хорошимъ воспитательнымъ средствомъ считаютъ пинки, тумаки и простое битье, отъ котораго не избавляются и грудныя дѣти. Въ присутствіи ребенка взрослые часто говорятъ между собою, не

стижаясь, такі рѣчи, которыя нѣсколько не могутъ послужить въ пользу развитія дитяти съ духовной стороны. Обязанно съ ребенкомъ говорятъ мало, занимаютъ его еще меньше. Ему приходится слушать только казеныя рѣчи наставленія: „не кричи: цыганъ тебя унесетъ“; „не ходи за матерью: лопь тебя доровой пообьетъ“, „не ѣшь то, — умрешь“, „не пей того, — животъ заболитъ“. Говорятъ съ ребенкомъ особымъ языкомъ: ему не называютъ предметовъ и качествъ ихъ настоящими именами, а передаютъ въ извращенномъ діалектѣ и уменьшенномъ видѣ. Но вотъ ребенокъ подросъ, ему четыре года. Если это мальчикъ, онъ оставляется безъ надзора и проводитъ время въ играхъ; дѣвочка же дѣлается няней своего полугодоваго братишки. Каждый образомъ *такая* няня справляется съ своей поной, какъ ребенокъ терпитъ свою маленькую посетельницу, которая мало обращаетъ вниманія на его желанія и просьбы и часто оставляетъ его безъ присмотра, убѣгая для игры съ равными себѣ, объ этомъ не заботятся и на это мало обращаютъ вниманія. Физически дѣти развиваются, сравнительно, удовлетворительно, но умственно туго; кругъ ихъ знаній весьма ограниченъ. Съ 7—9 лѣтъ ребенокъ вступаетъ въ практическую жизнь и въ трудъ развиваетъ по возможности свои вѣлесныя и умственные силы; трудъ является для него шлою и въ трудѣ проходитъ его дальнѣйшая жизнь.

Въ послѣднее время, съ поднятіемъ народныхъ шло въ Терской области, съ введеніемъ общей воинской повинности, потребность въ грамотности значительно стала пробуждаться въ средѣ населенія и число родителей, желающихъ отдать въ шлоу своихъ дѣтей для обученія, видимо, съ каждымъ годомъ возрастаетъ; населеніе доврчиво и радушно относится въ мѣстнымъ шлоамъ и по мѣрѣ силъ не жалѣетъ своихъ скудныхъ средствъ на шловное дѣло.

Въ станицѣ существуютъ двѣ шлолы: мужское двухклас-

сное училище и одноклассное жанское. Время открытія училищъ относится въ 1873 году. Мужское училище преобразовано въ двухклассное 1 іюля 1880 года.

Количество учащихся за послѣдніе годы представляется въ такомъ размѣрѣ:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Въ 1879 году	85	40
„ 1880 „	75	35
„ 1881 „	76	37
„ 1882 „	80	33
„ 1883 „	85	35

Большинство учащихся посѣщаетъ школу 3—4 года. Ученіе ежегодно открывается съ первыхъ чиселъ сентября и продолжается до 5 іюня. Число дѣтей, окончившихъ полный курсъ ученія двухкласснаго мужскаго училища и получившихъ въ томъ свидѣтельства, было: въ 1882 году—6 челов., въ 1883 году—11 человѣкъ. Средства для содержанія училища получаетъ отъ мѣстнаго общества въ размѣрѣ 1,300 р.; помимо этого общество изъ своихъ такъ называемыхъ станичныхъ-экономическихъ суммъ дѣлаетъ ежегодные расходы на ремонтъ училища, на наемъ школьной прислуги, отопленіе школьнаго зданія, на наемъ квартиръ для учителей и проч. Женское училище существуетъ на средства капитала генералъ-маіора Н. П. Слѣпцова, а мелкіе расходы приняло на себя мѣстное общество.

Ежедневныя занятія въ мужской школѣ ведутся только до обѣденнаго времени, съ 8 час. утра до 1¹/₂ ч. пополудни. Во время классныхъ перемѣнъ учащіеся упражняются частью въ пѣніи, другіе—въ гимнастикѣ. По окончаніи классныхъ занятій, учащіеся старшаго возраста упражняются въ ремесленныхъ занятіяхъ, обучаясь при имѣющейся въ училищѣ мастерской столярному и токарному дѣлу, подъ руководствомъ особаго учителя-мастера. Въ хорошую погоду весной и осенью

ученики занимаются въ училищномъ саду и огородѣ копаніемъ грядъ, ямъ для фруктовыхъ деревьевъ, расчисткою дорожекъ и т. п. Въ воскресные и праздничные дни ученики рано утромъ собираются въ училище, слушаютъ здѣсь чтеніе праздничнаго Евангелія и затѣмъ по-парно, длиною веревницею, отправляются въ церковь въ сопровожденіи преподавателей; по окончаніи обѣдни дѣти расходятся по домамъ со своими родителями.

Разныя суевѣрія.

1. Большой хронической лихорадкой, для излѣченія отъ болѣзни, носить на груди въ крестообразномъ узелѣ куски свиной „рубашки“, т. е. свиновую кожу.

2. Чтобы избавиться окончательно отъ лихорадки, больной тайно перебрасываетъ во дворъ своего сосѣда влочей того платья, въ которомъ его застигла болѣзнь.

3. Отъ худосочія больной бросаетъ на перепутьи какую-нибудь часть своего платья въ надеждѣ, что ее найдетъ новичекъ, обрадуется находкѣ и вмѣстѣ съ нею приобрететъ его болѣзнь.

4. Рубить что-либо на порогѣ комнаты—значитъ желать болѣзни самому себѣ.

5. Грудного ребенка, больного „сухоткою“, худосочиємъ, сажать на хлѣбную лопатку, окутываютъ тонкою пеленою изъ хлѣбнаго тѣста и помещаютъ въ легко вытолкнутую печь; это значить „выпекать“ изъ него немочь.

6. Такого же больного кривляваго ребенка перепродаютъ за самую мелкую негодную монету бабѣ-повитухѣ, въ надеждѣ, что вмѣстѣ съ этимъ продается и его болѣзнь.

7. Если таковой ребенокъ долго не выздоравливаетъ, въ нему подпускаютъ пойманную живую мышь, которой даютъ легонько укусить ребенка за руку въ плечевой части.

8. Чтобы дитя не страдало головою болью, неопытнымъ нянямъ строго воспрещается кружить на рукѣ дѣтскую шапочку.

9. Если ребенок увидит себя в зеркалѣ, то плохо будетъ спать ночью.

10. Если ребенокъ по неопытности надѣнетъ на голову сито или рѣшето въ видѣ шляпы, этимъ онъ значительно замедлитъ свой ростъ или, что хуже, можетъ выйти карликомъ.

11. Сказать дитяти какую-нибудь похвалу значитъ *слазить* его. Въмѣсто *здоровый* ребенокъ—говорятъ *болшой*, вмѣсто красивый—дурной, вмѣсто трудолюбивый—лѣтвая.

12. Нельзя восхищаться также животными; похвалу достоинствамъ ихъ нужно высказывать сдержанно, — иначе животное можетъ издохнуть.

13. Заболѣвшаго отъ *дурнаго* глаза ребенка и взрослыхъ всырыскиваютъ въ лицо водою, въ которую передъ тѣмъ бросаютъ нѣсколько горящихъ древесныхъ угольевъ; этой водою также поятъ больного.

14. Чтобы узнать, каковъ предметъ испугалъ ребенка, болѣющаго отъ *истуа*, въ чашку съ водою вливаютъ жидкаго воску; какую форму приметъ въ водѣ эта масса, по этому признаку и опредѣляютъ причину болѣзни.

15. Если ребенка мимоходомъ поласкаетъ незнакомая, старая и некрасивая женщина, — быть ему больному.

16. Когда женихъ отправляется въ церковь къ вѣнцу, онъ нащипаетъ въ свою обувь нѣсколько горстей зеренъ прося, съ цѣлью предохранить себя отъ порчи злыхъ людей; послѣднiе только въ томъ случаѣ могутъ дурно повліять своимъ волшебствомъ на новобрачныхъ; если услыжатъ, со времени ихъ отправленія въ церковь до конца вѣчанія, сосчитать количество хлѣбныхъ зеренъ, которыми зацѣлся женихъ, идя въ церковь; счетъ зернамъ предполагается по единицамъ. Вотъ и услывай недобрый человекъ сосчитать по-одному отъ 1 до 10 тысячъ, ибо женихъ беретъ съ собою приблизительно такое количество зеренъ.

17. На-ночь не оставляютъ сосуда съ водою открытымъ,

ибо въ него легко можетъ забратъся какая-нибудь нечистая сила въ образѣ незримаго волоса; при употребленіи воды можно проглотить его и такимъ образомъ занести въ себя болѣзнь.

18. Старымъ вѣвникомъ нельзя ударить человѣка, — онъ можетъ заболѣть отъ этого *судотною*.

19. Если по ошибкѣ мужъ надѣнетъ рубаху изнанкой наружу, женѣ быть битой отъ его руки.

20. Гнѣздо ласточки не разоряютъ, ужа не убиваютъ, — боятся навлечь несчастіе на свой домъ.

21. Употребленіе мяса домашняго голубя считается за грѣхъ.

22. Роптать на непогоду, бить палкою землю-кормилицу по лицу — грѣхъ.

23. Крикъ курицы по-пѣтушьи предвѣщаетъ смерть кому-либо изъ членовъ семьи.

24. Воетъ безъ причины собака — тоже знаменуетъ смерть.

25. Когда штопаютъ платье на ребенкѣ, ему даютъ въ зубы грудной крестъ; въ противномъ случаѣ штопанье платья на ребенкѣ можетъ отнять у него память.

26. Считать летящихъ въ небѣ птицъ вереницей воспрещается маленькимъ дѣтямъ, такъ какъ воздушные путешествіи могутъ унести съ собою дѣтскую память.

27. За обѣдомъ свою порцію добѣды, — иначе *объедокъ* твой можетъ съѣсть другой и завладѣть твоею *силою*.

28. При встрѣчѣ съ недругомъ не сообщай ему своего имени, чтобы онъ не овладѣлъ тобой.

29. Когда стригутъ голову, всѣ волосы тщательно собираются лицомъ, кому они принадлежатъ; затѣмъ ихъ прячутъ, чтобы кто-либо не овладѣлъ ими для дурныхъ цѣлей.

30. При входѣ въ чужую хату, въ горящую печь не заглядывай: будутъ хлѣбы неудачно печься.

31. Въ хатѣ нельзя свистѣть, — бѣсу потѣха.

32. При вѣдѣ ложку не оставь въ чашкѣ, — грѣхъ.

33. То же самое: когда ѣшь, не клади ложку на столъ краемъ вверхъ.

34. Если желаешь избавить свое лицо отъ паршей и лишаяевъ, утри лицо полотенцемъ, которымъ покрываютъ тѣсто.

35. Когда хотятъ, чтобы взрослый ребенокъ отвыкъ отъ обыкновенія вставать по-утру съ мокрымъ бѣльемъ, его протаскиваютъ нѣсколько разъ сквозь *бука* *) и сѣкутъ негоднымъ вѣшникомъ.

36. Щенокъ отъ гробовщика не приноси въ себѣ въ домъ, если не желаешь, чтобы кто-либо изъ близкихъ тебѣ умеръ.

37. Если стѣны дома, осѣдая, трещать, — значить — умереть глава семьи.

38. Изъ комнаты вверхъ въ отверстіе трубы безъ нужды не заглядывай, если не хочешь видѣть самаго чорта.

39. Только что родившагося теленка несутъ въ комнату съ пучками *сына*, дѣлая этимъ знакъ, чтобы животное посорѣ приучалось ѣсть растительную пищу, отвыкая отъ молока матери.

40. Воръ, зайдя ночью во дворъ хозяина, своими чарами только тогда можетъ лишить собаекъ способности лаять на него, когда тѣ лежатъ на землѣ; если же собаки будутъ лежать на кровлѣ сарая и вообще на возвышенномъ мѣстѣ, то недругъ человека ничего не можетъ сдѣлать съ ними своимъ волшебствомъ.

Завѣдующій Слѣпцовскимъ двухкласснымъ
училищемъ *Петръ Семеновъ.*

Ст. Слѣпцовская.
1884 года.

*) Посуда, въ которой обдаютъ вѣшникомъ дѣтское бѣлье.

• КОЛОНИИ МЕНОНИТОВЪ

Вольдемфирсть и Александерфельдъ, Кубанской области.

Положеніе колоній.

Колоніи Вольдемфирсть и Александерфельдъ лежать въ юго-восточной части Кубанской области, въ 1-мъ участкѣ Баталнашинскаго уѣзда, на разстояніи 287 верстъ отъ областного города Екатеринодара. Обѣ колоніи расположены на берегу рѣки Кубани, которая въ этомъ мѣстѣ становится довольно полноводной, благодаря тому, что нѣсколько верстъ выше колоній она принимаетъ въ себя довольно значительныя рѣки: Малую и Большую Абазинки, Малый и Большой Зеленчуки.

Колонія Александерфельдъ лежитъ въ низменной мѣстности, несомнѣнно когда-то составлявшей русло р. Кубани, протекающей теперь на разстояніи трехъ верстъ отъ этой колоніи. Вольдемфирсть расположилась на довольно возвышенной мѣстности, къ югу отъ Александерфельда, въ 4-хъ верстахъ отъ р. Кубани и въ верстѣ отъ колоніи Александерфельдъ. Возвышенность, на которой лежитъ Вольдемфирсть, постепенно поднимается до р. Козьмы, а дальше послѣдней переходитъ въ холмистую мѣстность. Обѣ колоніи имѣютъ совершенно одинаковую внѣшнюю физіономію, одинаковое расположеніе домовъ и улицъ. Въ обѣихъ колоніяхъ по одной главной улицѣ и по двѣ второстепенныхъ. Въ Вольдемфирствѣ главная

улица тянется съ востока на западъ по всей длинѣ колоніи и имѣеть двѣ версты въ длину и 20 саженой въ ширину; содержится она въ безуворизненной чистотѣ; къ ней примыкають двѣ поперечныя улицы, одна съ сѣверной стороны и ведетъ къ колоніи Александерфельдъ, а другая—съ южной стороны и ведетъ въ село Ивановское. Каждая изъ поперечныхъ улицъ имѣеть по одной верстѣ въ длину и нѣсколько уже главной. При протяженіи съ юга на сѣверъ, главная улица Александерфельда имѣеть одинаковую длину и ширину съ главною улицею Вольдемфирста. Въ 3-хъ верстахъ отъ обѣихъ колоній проходитъ желѣзная дорога; въ 10 верстахъ выше ихъ по теченію р. Кубани находится Невинномысская станція желѣзной дороги, а въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ ниже по теченію—станція Богословская Ростово-Владикавказской желѣзной дороги; отъ этой станціи до Владикавказа считается 299 верстъ, а до Ростова—353 версты. Невинномысская станція, съ вокзаломъ 2-го класса, имѣеть больше значенія для колонистовъ, нежели станція Богословская. Отъ Невинномысской станціи до Ростова 366 верстъ, а до Владикавказа 286. Положеніе обѣихъ колоній вблизи желѣзной дороги имѣеть ту несомнѣнную выгоду для колонистовъ, что даетъ имъ возможность непосредственно сбывать хлѣбъ (главное богатство колоніи) и другія сельско-хозяйственныя произведенія оптовымъ торговцамъ въ Ростовѣ. Кромѣ того, близость желѣзной дороги облегчаетъ имъ доставку изъ Ростова громаднаго количества усовершенствованныхъ новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ орудій, приобретаемыхъ колонистами какъ для своего хозяйства, такъ и для продажи жителямъ окрестныхъ станицъ и селеній.

Вокругъ обѣихъ колоній расположены селенія, населенныя русскими мужиками. Съ восточной стороны колоніи примыкають къ р. Кубани, которая, будучи въ этомъ мѣстѣ не болѣе, какъ въ верстахъ 150 отъ мѣста своего паденія, течеть быстро и, занимая въ мелководье довольно узкое про-

странство, въ половодье разливается на цѣлую версту въ ширину, распадался на множество протоковъ.

Во время заселенія колоній р. Кубань главною массою прилежала къ невинномысскому берегу, но въ теченіе 16-ти лѣтъ она постепенно переменяла русло и, подмывъ лѣвый берегъ, отняла у колонистовъ 10 десятинъ пространства земли. Съ западной стороны колоніи граничатъ съ селеніемъ Козьминскимъ, съ сѣверной—съ селеніемъ Ольгинскимъ и съ южной—съ селеніями Рождественскимъ и Ивановскимъ. Козьминское селеніе расположено на р. Козьмѣ (или Кузьмѣ), въ довольно глубокой балкѣ, окруженной небольшою возвышенностью; оно населено русскими крестьянами, преимущественно занимающимися земледѣліемъ, развитію котораго благопріятствуетъ самая удобная земля въ окрестности; оно находится отъ колоній на разстояніи 17 верстъ.

Селеніе Ольгинское лежитъ на р. Кубани, въ низменной сравнительно съ Вольдемфирстомъ мѣстности, такъ же, какъ и село Козьминское, населено русскими мужиками, занимающимися земледѣліемъ, отчасти скотоводствомъ и овцеводствомъ. Въ верстѣ отъ него проходитъ желѣзная дорога. Отъ колоній оно отстоитъ на 5 верстъ.—Рождественское селеніе расположено на р. Кубани, въ 8 верстахъ отъ Вольдемфирста; оно населено нѣмцами римско-католическаго исповѣданія; живутъ они бѣдно, грязно и преданы пьянству, занимаются извозомъ, служатъ поденщиками и годовыми рабочими у менонитовъ и у русскихъ. Село Ивановское лежитъ въ 7 верстахъ отъ колоній въ долинѣ р. Большаго Зеленчука, населено русскими крестьянами, живущими сравнительно—въ довольствѣ.

Составъ народонаселенія.

Колоніи Вольдемфирстъ и Александерфельдъ основаны менонитами, выпедшими изъ Таврической губерніи, Бердян-

сваго уѣзда и отчасти изъ Екатеринославской губерніи. Заселеніе колоніи Вольдемфирсть начинается съ 1863 года, а Александерфельда съ 1865 года. Осенью 1863 года на мѣсто настоящаго жительство менонитовъ прибыли менонитскіе депутаты, въ числѣ трехъ человѣкъ, для основательнаго ознакомленія съ почвою, качествомъ воды и климатомъ мѣста. Они сначала поселились въ землянкахъ на самомъ берегу р. Кубани и стали искать въ окрестности мѣста съ естественными источниками и ключами, но такъ какъ такого свободнаго мѣста не оказалось, то на возвышенномъ плато, лежащемъ на лѣвомъ берегу р. Кубани, они стали пробовать рыть колодцы. Опыты вышли удачныя: доброкачественной воды оказалось въ достаточномъ количествѣ для скота и полива предполагаемымъ садовъ, а климатъ—гораздо лучше климата того берега р. Кубани, гдѣ у нихъ были вырыты землянки. Убѣдившись въ этомъ, піонеры вызвали къ себѣ свои семейства и своихъ сосѣдей.

Малоземеліе, заставившее колонистовъ покинуть родную Германію, не переставало преслѣдовать ихъ и въ Россіи. Въ Таврической и Екатеринославской губерніи земли, отведенной нѣмецкимъ колонистамъ, оказалось недостаточно для поддержанія сноснаго существованія всѣхъ членовъ колоніи, а потому многимъ изъ нихъ пришлось жизнь земледѣльца переимѣнить на жизнь мастераваго. Хотя трудъ мастераваго, сравнительно съ трудомъ земледѣльца, вознаграждался довольно скудно, однако настоящіе жители Вольдемфирста и Александерфельда, составлявшіе въ прежнихъ мѣстахъ своего жительство элементъ мастеровыхъ, не рѣшались покинуть насиженнаго мѣста; но слѣдующее обстоятельство вынудило ихъ искать счастья на Кавказѣ.

Въ концѣ 50 и въ началѣ 60-тыхъ годовъ среди менонитской религіозной общины въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ возникли религіозныя несогласія. Изъ сре-

ды ея выдѣлились лица, доказывавшія, что Таврическіе и Екатеринбургскіе менониты извратили ученіе основателя ихъ религіи Менона-Зимона и уклонились отъ строгаго исполненія истинныхъ религіозныхъ обязанностей. Населеніе раздѣлилось на двѣ неравныя части; меньшая часть констатировала фактъ уклоненія большинства отъ ученія основателя ихъ религіи и выдѣлилась въ особую сеуту, имѣвшую цѣлью возстановить ученіе основателя менонитскаго братства въ первоначальной его чистотѣ (см. ниже: „Вѣроисповѣданіе“).

Сектантовъ стали всячески преслѣдовать, какъ еретиковъ, грозили имъ изгнаніемъ, Сибирью и пр. Стали доносить на нихъ правительству, какъ на опасныхъ еретиковъ, и просили удалить ихъ изъ менонитской среды. Тогда сектанты-менониты снарядили депутацію въ Петербургъ просить правительство назначить надъ ними судъ и строгое слѣдствіе, и если ученіе ихъ не окажется противнымъ духу христіанства, то оправдать ихъ. Ходатайство сектантовъ-менонитовъ было уважено и слѣдствіе открыло ихъ невинность. Впослѣдствіи сектанты-менониты, не желая болѣе оставаться въ средѣ староменонитовъ (такъ называли сектанты тѣхъ менонитовъ, которые, по ихъ понятіямъ, извратили ученіе основателя религіи), рѣшились выселиться куда-нибудь и, представивъ въ министерство списокъ 100 семействъ, стали просить правительство даровать имъ земли въ Кубанской области. Послѣ трехлѣтнихъ усиленныхъ хлопотъ, сектантамъ-менонитамъ было отведено на р. Кубани мѣсто ихъ жительства. Имъ отмежевали землю по расчету на сто семействъ. Менониты прибыли сначала въ числѣ 20 семействъ и поселились на рр. Кубани и Большой Козьмѣ (прежнее названіе—Овечка). Потомъ одновременно прибыло еще 47 семействъ. Менониты, поселившіеся на р. Кубани и Большой Козьмѣ, нашли эти мѣста неудобными, въ 1866 году вмѣстѣ съ вновь прибывшими 47 семействами перешли на настоящее мѣсто своего жительства.

Сначала менонитамъ, согласно ихъ просьбѣ, отмежевали землю пространствомъ въ 6,500 десятинъ (по 65 десятинъ на семейство). Но такъ какъ прибыло только 67 семействъ, то землю урѣзали на 2,145 десятинъ и оставили по 65 десятинъ на каждое прибывшее семейство, или всего 4,355 десятинъ. Разсчитывая, что правительство будетъ прирѣзывать по 65 десятинъ на каждое вновь принятое менонитское семейство, менониты захотѣли довести общее число семействъ до 100 и, такимъ образомъ, получить обратно отрѣзанныя 2,145 десятинъ. Съ этою цѣлью они вызвали изъ Таврической и Екатеринославской губерній еще 6 семействъ менонитовъ и, по прибытіи ихъ, возбудили ходатайство о прирѣзкѣ имъ 390 десятинъ земли; но въ виду того, что прибывшіе шесть семействъ не вошли въ первоначальный списокъ 100 семействъ, представленный въ министерство еще въ началѣ ходатайства объ отводѣ имъ земли, правительство не уважило просьбы менонитовъ. Такой поворотъ дѣла заставилъ колонистовъ задуматься: не принимать вызванныхъ семействъ—значило поставить ихъ въ самое критическое положеніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ они остались бы безъ пристанища, и деньги, вырученные отъ продажи движимаго и недвижимаго имущества, разошлись бы во время свитанія ихъ по міру для отысканія мѣста жительства. Колонисты вопли въ положеніе вызванныхъ семействъ и рѣшили отрѣзать имъ отъ собственной земли по 30 десятинъ на семейство или 180 десятинъ. Еще раньше вызова упомянутыхъ 6 семействъ, колонисты приняли въ свою среду 10 семействъ мастеровыхъ и отрѣзали имъ 100 десятинъ земли. Такимъ образомъ, въ настоящее время на каждое коренное хозяйство приходится около 60 десятинъ земли.

Какъ видно изъ колоніальныхъ книгъ, населеніе колоніи шло въ слѣдующей постепенности: въ 1866 году въ колоніи Вольдемфирстъ поселилось тридцать семействъ, а въ Александерфельдѣ—пятнадцать. Затѣмъ въ 1867 году въ Вольдем-

фирсть прибыло три семейства и въ 1868 году еще три семейства; въ Александерфельдъ въ томъ же 1868 году прибыло семь семействъ, а въ 1869 году—девять семействъ. По посемейному списку теперъ въ обѣихъ колоніяхъ коренныхъ жителей 74 семейства. Увеличеніе числа основныхъ семействъ произошло такимъ образомъ: изъ 67 основныхъ семействъ, начиная съ 1875 года, выѣхало въ Америку 27 семействъ, а на мѣсто бывшихъ семействъ одновременно прибыло въ колониі 34 семейства. Въ 74 семействахъ коренныхъ жителей колоній лицъ мужскаго пола 247, женскаго — 203, всего—450. Кромѣ коренныхъ жителей въ колоніяхъ имѣютъ осѣдлость 39 семействъ иногородныхъ, въ нихъ лицъ мужскаго пола — 114, а женскаго — 131, всего — 245. Такимъ образомъ, въ обѣихъ колоніяхъ живетъ 113 семействъ, содержащихъ въ себѣ 361 душу муж. пола и 334 жен. пола, а всего обоего пола—695 душъ. Значить, въ колоніяхъ мужскій полъ превышаетъ женскій на 27 душъ или — женщины меньше мужчинъ на 8,08%. Всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ осѣдлаго населенія въ колоніяхъ 113 и на каждое хозяйство среднимъ числомъ приходится 6,15 душъ.

Благодаря чисто нѣмецкой аккуратности и малочисленности населенія, число душъ обоего пола по подворной переписи, произведенной въ 1882 году, оказалось равною съ числомъ душъ, означенныхъ въ посемейномъ спискѣ колоній за 1882 годъ. Неосѣдые иногородные состоятъ изъ мастеровыхъ, чернорабочихъ, прикащиковъ, мельниковъ, лицъ, занимающихся извозомъ и др. Всѣ они состоятъ изъ нѣмцевъ.

Ремесленниковъ	35 чел.
Подмастерьевъ	11 "
Учениковъ	2 "
Работающихъ на гѣсопильнѣ	8 "
„ на кирпичномъ заводѣ	4 "

По ремесламъ подраздѣляются такъ:

Портныхъ	5.
Ихъ подмастерьевъ	1.
Сапожниковъ	4.
Колесниковъ	2.
Ихъ подмастерьевъ	2.
Печниковъ	3.
Столяровъ	7.
Ихъ подмастерьевъ	2.
Плотниковъ	3.
Шорниковъ	1.
Кузнецовъ	6.
Ихъ подмастерьевъ	6.
Учениковъ	2.
Слесарей	1.
Бровальщиковъ	1.
Маляровъ	1.
Стекольщиковъ	1.

Все осѣдлое населеніе обѣихъ колоній по возрастамъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

Въ Вольдембургстѣ.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
До 10 лѣтъ	60	68	128	37,1.
Отъ 10 до 14 „	38	27	65	18,9.
„ 14 „ 50 „	60	65	125	36,2.
Свыше 50 „	18	9	27	7,8.
Итого	176	169	345	100.

Въ Александерфельдѣ.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
До 10 лѣтъ	69	62	131	37,43.
Отъ 10 до 14 „	31	32	63	18.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
Отъ 14 до 50 „	70	69	139	39,7.
Свыше 50 „	9	8	17	4,87.
Итого	179	171	350	100.

Рабочій возрастъ у колонистовъ считается съ 14 лѣтъ какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Съ лицъ, достигшихъ этого возраста, взимается подать. Въ полурбочему возрасту относятся лица мужскаго и женскаго пола, имѣющія отъ роду отъ 10 до 14 лѣтъ или свыше 50-ти лѣтъ. На этомъ основаніи число лицъ, состоящихъ въ рабочихъ, полурбочихъ и нерабочихъ возрастахъ, распредѣляется такъ:

Въ Вольдемфирстѣ.

	Муж.	Жен.	Всего.
Въ рабочемъ возрастѣ	60	65	125.
„ полурбочемъ „	56	36	92.
„ нерабочемъ „	60	68	128.
	176	169	345.

Въ Александерфельдѣ.

	Муж.	Жен.	Всего.
Въ рабочемъ возрастѣ	70	69	130.
„ полурбочемъ „	40	40	80.
„ нерабочемъ „	69	62	131.
	179	171	350.

Въ казачьемъ населеніи Кубанской области въ году считается среднимъ числомъ 250 рабочихъ дней, а у менонитовъ больше на 50 или всего—300 рабочихъ дней. Поэтому все населеніе обѣихъ колоній ежегодно имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующій размѣръ валоваго запаса рабочихъ силъ.

Въ Вольдемфурстѣ.

	Дней.		Дней.	Вс. дн.
Работники	18,000.	Полуработники	8,400.	26,400.
Работницы	19,500.	Полуработницы	5,400.	24,900.
	37,500.		13,800.	51,300.

Въ Александерсфамдѣ.

	Дней.		Дней.	Вс. дн.
Работники	21,000.	Полуработники	6,000.	27,000.
Работницы	20,700.	Полуработницы	6,000.	26,700.
	41,700.		12,000.	53,700.

Движеніе населенія.

Въ колоніяхъ не имѣется метрическихъ книгъ, подобно казачьимъ станицамъ, въ которыхъ метрическія книги ведутся духовенствомъ и станичнымъ правленіемъ, но всѣ свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ записываются съ полною accuracy въ книги колоніальнаго правленія, по которымъ свѣдѣнія о движеніи населенія имѣются съ 1865 года. Изъ этихъ книгъ видно, что въ обѣихъ колоніяхъ родилось:

	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Въ 1873 году	11	4	15
" 1874 "	13	12	25
" 1875 "	10	8	18
" 1876 "	13	13	26
" 1877 "	10	12	22
" 1878 "	15	8	23
" 1879 "	15	14	29
" 1880 "	21	17	38
" 1881 "	16	7	23
" 1882 "	20	12	32
Итого	144	107	251

Изъ приведенной таблицы видно, что за послѣднее десятилѣтїе среднее годовое число родившихся составляетъ 14,4 мальчиковъ и 10,7 дѣвочекъ, а всего 25,1 человекъ. Мальчиковъ родится на 34,5⁰/₀ больше, чѣмъ дѣвочекъ или на 100 дѣвочекъ родится 134,5 мальчиковъ. Такъ какъ среднее число колоніальнаго населенія за приведенныя 10 лѣтъ составляетъ 500 душъ обоого пола, то число родившихся за это время, именно 251 душа, составляетъ 5,02 рожденій на каждые 100 человекъ обоого пола или 1 родившійся приходится на 19,9 душъ, что на 1000 душъ составить 50,2 рожденій.

С м е р т н о с т ь .

Большая или меньшая степень смертности народонаселенія находится въ прямой зависимости отъ климатическихъ, гигиеническихъ и санитарныхъ условій. Тамъ, гдѣ эти условія болѣе благоприятствуютъ здоровью человека, смертности бываетъ меньше и наоборотъ. Вслѣдствіе отсутствія метеорологическихъ наблюденій, намъ приходится судить о климатѣ колоній по отзывамъ ея жителей. Климатъ колоній жители находятъ умѣреннымъ. Первый морозъ и снѣгъ появляются здѣсь во второй половинѣ октября мѣсяца, хотя бывали случаи, когда зима устанавливалась съ конца сентября мѣсяца. Морозы иногда продолжаются цѣлыя недѣли; максимумъ холода достигаетъ до—22° R.; снѣгъ выпадаетъ не глубокой, но лежитъ довольно долго, открывая прекрасную санную дорогу. Кубань замерзаетъ здѣсь въ каждую зиму и черезъ нее открывается сообщеніе. Впрочемъ, близость главнаго Кавказскаго хребта и его отроговъ часто нарушаютъ здѣсь постоянство погоды, и нерѣдки случаи, когда 22 градусная зимняя ночь смѣняется умѣренно теплый день. Весна въ настоящемъ своемъ видѣ обыкновенно начинается съ первыхъ чиселъ апрѣля мѣсяца. Колонія расположена въ полосѣ, такъ называемыхъ „ставро-

польских "вѣтровъ, которые, въ иные года, опустошаютъ посѣвы жителей: выбиваютъ хлѣбъ, сушатъ преждевременно не вполне развившееся зерно, т. е. говоря техническимъ языкомъ народа, производятъ „захватъ“. Вѣтры бываютъ иногда весьма сильны и продолжаются съ недѣлю и больше. Несомнѣнно, вѣтры вліяютъ на очищеніе воздуха отъ миазмовъ, и лихорадки здѣсь рѣдки. Въ санитарномъ и гигиеническомъ отношеніи колонисты обставили себя непримѣръ лучше окрестныхъ русскихъ селеній и станицъ. Широкія улицы содержатся въ чистотѣ и опрятности, навозныхъ вутъ въ колоніяхъ и вблизи ихъ не встрѣтите; весь навозъ, какъ ниже увидимъ, идетъ на удобреніе полей; ретирадные мѣста встрѣчаются почти на каждомъ дворѣ, съ выдвигными ящичами и содержатся въ надлежащей опрятности. Въ здоровой пищѣ, теплой одеждѣ и въ теплыхъ, чистыхъ просторныхъ помѣщеніяхъ колонисты себѣ не отказываютъ. Не смотря на всѣ эти благоприятныя условія смертность населенія колоній сравнительно велика, въ чемъ убѣдимся изъ слѣдующей таблицы.

У м е р л о .

	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Въ 1873 году	1	3	4
„ 1874 „	9	10	19
„ 1875 „	5	6	11
„ 1876 „	13	9	22
„ 1877 „	5	7	12
„ 1878 „	3	4	7
„ 1879 „	4	6	10
„ 1880 „	5	6	11
„ 1881 „	10	2	12
„ 1882 „	17	8	25
	72	61	133

Слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ въ колоніяхъ Вольдемфирствъ и Александерфельдъ умираю 7,2 мужчинъ и 6,1 женщинъ, а всего 13,3 челоуѣва. Отсюда, считая среднее число колоніальнаго населенія за 10 лѣтъ съ 500 душъ, одинъ умершій приходится на 37, 5 душъ населенія, что составитъ въ годъ на 1000 душъ 26,6 умершихъ или 2,6% на сто. При этомъ мужчинъ умираетъ больше, чѣмъ женщинъ на 17,9%. Наибольшая смертность была въ 1876 году и 1882 году по причинѣ распространенія въ 1876 году эпидеміи кори и 1882 году оспенной эпидеміи.— Сравнительно большую смертность въ колоніяхъ, не смотря на благопріятныя условія жизни, нужно объяснить тѣмъ, что колонія населена недавно и обитатели ея находятся въ періодѣ акклиматизаціи. Во всякомъ случаѣ смертность въ колоніяхъ ниже средней смертности въ Россіи, гдѣ на 28,6 челоуѣва приходится 1 умершій, т. е. 3,5%.

Вслѣдствіе того, что колонисты въ метрическихъ книгахъ не обозначаютъ возраста умершихъ, мы не имѣли возможности представить здѣсь распредѣленіе смертности по возрастамъ и опредѣлить среднюю продолжительность жизни колонистовъ.

Приростъ населенія.

Чтобы опредѣлить, какъ великъ былъ естественный приростъ населенія въ теченіе 10 лѣтъ, сопоставимъ число рожденій и смертности въ колоніяхъ за это время. Съ 1873 по 1883 годъ родилось въ колоніяхъ 251 челоуѣвъ обоого пола, а умерло 133 челоуѣва; слѣдовательно, рожденіе превышаетъ смертность на 118 душъ обоого пола или на 72 души муж. и 46 душъ жен. пола. Отсюда видно, что въ теченіе 10 лѣтъ среднимъ числомъ ежегодно прибывало по 7,2 душъ муж. и 4,6 душъ женскаго пола, а всего 11,8 душъ, что въ годъ составляетъ естественную прибыль въ 2,34%.

Б р а к и .

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія было заключено 62 брака, а именно: въ 1873 году—4, въ 1874 г.—7, въ 1875—9, въ 1876—5, въ 1877—10, въ 1878 г.—4, въ 1879 г.—6, въ 1880 г.—6, въ 1881 г.—4, въ 1882 г.—7. Слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится на каждый годъ по 6,2 браковъ, что составитъ 1,24% на сто человѣкъ или 1 бракъ на 80,6 человѣкъ. Извѣстно, что въ Россіи 1 бракъ приходится на 96 душъ.

Вѣроисповѣданіе.

Все населеніе колоніи Вольдемфирсть и Александерфельдъ менонитскаго вѣроисповѣданія. На обѣ колоніи имѣется одна церковь менонитскаго братства, не посвященная никакому святому. Церковный причтъ состоитъ изъ трехъ человѣкъ: двухъ священниковъ и одного діакона. Они не получаютъ никакого опредѣленнаго вознагражденія отъ своихъ прихожанъ. Нерѣдки случаи, когда прихожане дарятъ священниковъ, но, по ихъ словамъ, это они дѣлаютъ такъ, что лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая, и никогда никому не говорятъ о своихъ добротныхъ даяніяхъ, вслѣдствіе этого опредѣлить размѣръ даяній нѣтъ никакой возможности.

Какъ выше было сказано, безземеліе и, главнымъ образомъ, религиозныя пререванія послужили побудительною причиною переселенія менонитовъ изъ Таврической и Екатеринославской губерній на Кавказъ. Но и тутъ пытливый умъ менонитовъ, отыскивающихъ сокровенный смыслъ въ книгахъ священнаго писанія, заставилъ ихъ образовать изъ своей среды три діаметрально противоположныя религиозныя секты, а именно: секту староменонитовъ, новоменонитовъ и іерусалимскихъ друзей (Темпельгофъ). Прежде чѣмъ приступить къ характери-

стигъ каждой изъ этихъ отдѣльныхъ сектъ, скажемъ нѣсколь-
ко словъ о вѣроисповѣданіи менонитовъ вообще.

Основателемъ секты менонитовъ былъ современникъ Лю-
тера, голландецъ Менонъ-Зимонъ. Живя въ эпоху реформаціи,
Менонъ-Зимонъ увлекся господствовавшимъ тогда религіознымъ
движеніемъ и съ жадностью принялся за чтеніе книгъ свя-
щеннаго писанія. Высшее, университетское образованіе и хо-
рошая подготовка позволяли ему изучать редигію по книгамъ,
написаннымъ на латинскомъ, нѣмецкомъ, еврейскомъ и гре-
ческомъ языкахъ. Какъ человѣку образованному и начитанно-
му, Менону-Зимону дали мѣсто католическаго проповѣдника.
Вскорѣ въ тѣсномъ кругу своихъ почитателей и слушателей
онъ возсталъ противъ обрядности и религіозныхъ церемоній
католической церкви. Сначала ученіе Менона-Зимона сохра-
нялось въ глубокой тайнѣ, что позволяло ему оставаться ка-
толическимъ проповѣдникомъ; но слѣдующее обстоятельство да-
ло ему сильный толчокъ открыто выступить на путь пропо-
вѣдника новыхъ религіозныхъ принциповъ. Однажды Менонъ-
Зимонъ присутствовалъ при сожиганіи сектанта изъ послѣдо-
вателей секты баптистовъ, основателемъ которой былъ Тома
Мюнцеръ. Сектантъ съ поразительнымъ мужествомъ встрѣтилъ
смерть. Эта картина произвела такое глубокое впечатлѣніе на
Менона-Зимона, что онъ рѣшился во что бы то ни стало на-
брать себѣ послѣдователей изъ этихъ сектантовъ и, показавъ
имъ хорошія и дурныя стороны ученія основателя ихъ секты,
образовать изъ нихъ братство на принципахъ первоначальной
Христовой церкви. Цѣль его была достигнута, и по его имени
послѣдователи его стали называться менонитами. Менона-Зимона,
какъ основателя новой секты, много преслѣдовали сначала, но,
не достигнувъ цѣли, оставили, наконецъ, его въ покоѣ. Онъ
умеръ въ 1561 году, оставивъ вполне организованное мено-
нитское братство. — Главные догматы исповѣданія братства:
крещеніе совершать надъ взрослыми, по заявленію послѣдни-

ми на то своего согласія; не давать клятвы (употреблять лишь слова: да или нѣтъ); не носить оружія и въ особенности—не употреблять его противъ людей, какъ дѣло, идущее въ разрѣзъ съ ученіемъ Христа; не допускать въ религіи обрядности и церемоній.

Въ государствахъ, гдѣ существуетъ общая воинская повинность, ученіе менонитовъ о ненаоженіи оружія представляло большое неудобство, и правительства стали вынуждать ихъ, наравнѣ со всѣми гражданами своего отечества, нести передъ послѣднимъ и эти свои обязанности. Менониты ни за что не хотѣли уклониться отъ ученія своей секты и, оставляя тѣ государства, гдѣ ихъ обязывали военною повинностью, переселялись въ другія. Такимъ образомъ, они переселились и въ Россію. Съ обнародованіемъ всеобщей воинской повинности въ Россіи, менонитамъ приходилось служить въ войскахъ, но правительство сдѣлало имъ слѣдующія уступки: позволило имъ служить въ лѣсничествѣ Херсонской губерніи, гдѣ на ихъ обязанности было разведеніе лѣсовъ; послѣ имъ предложили служить въ арсеналахъ, но многіе отказались, говоря, что приготовленіе и сохраненіе ими орудій для истребленія людей было бы равносильно службѣ ихъ въ войскахъ, гдѣ служащимъ приходится истреблять людей. Тогда много менонитовъ двинулось въ Сибирь и Бухару и послѣ долгихъ странствованій по этимъ краямъ, имъ, наконецъ, разрѣшено было жить въ Хивѣ. За 16 лѣтъ существованія колоній Вольдемфирствъ и Александерфельдъ только въ 1881 году взяли для службы въ лѣсничествѣ одного колониста въ солдаты. Надо замѣтить, что религія не возвращаетъ менонитамъ употреблять оружіе для охоты.

Въ послѣднее время жители Вольдемфирста и Александерфельда возбудили ходатайство передъ правительствомъ о позволеніи имъ служить на Кавказѣ, въ арсеналѣ, существующемъ въ г. Георгіевскѣ. Пока неизвѣстно, уважено ли будетъ это ходатайство.

Сдѣлавъ краткую характеристику менонитскаго вѣроученія вообще, перейдемъ къ описанію тѣхъ трехъ сектъ, на которыя распалось все населеніе колоній Вольдемфирсть и Александерфельдъ.

Староменониты. Староменониты менѣе строги въ исполненіи религіозно-нравственныхъ обязанностей и предписаній своей секты, чѣмъ остальные двѣ секты—новоменониты и іерусалимскіе друзья. Староменониты употребляютъ вино, иногда въ порядочныхъ дозахъ, курятъ табакъ и позволяютъ себѣ нѣкоторыя мірскія увеселенія. Крещеніе у нихъ совершается надъ взрослыми. Лица, заявившія о желаніи креститься, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ходятъ къ священнику, который разъясняетъ имъ высокое значеніе таинства крещенія и обязанности, съ нимъ соединенныя; учитъ катехизису и разъясняетъ религію. Затѣмъ, при полномъ собраніи братства, священникъ вопрошаетъ приготовляющагося къ крещенію, желаетъ ли онъ креститься и если—да, то можетъ ли онъ выполнить религіозныя обязанности, соединенныя съ таинствомъ крещенія. Если при этомъ приготовляющійся къ крещенію безусловно изъявитъ желаніе креститься, то его допускаютъ къ крещенію, если же онъ усомнится, то долженъ еще готовиться нѣскольکو мѣсяцевъ. Если лицо, желающее креститься, по заявленію цѣлаго общества, исполнѣе достойно, то его допускаютъ къ крещенію безъ предварительной подготовки у священника. Такъ какъ лица дурнаго поведенія ни подъ какимъ видомъ не допускаются къ крещенію, то нѣкоторые (впрочемъ, крайне рѣдко) прибѣгаютъ къ лицемѣрію: нѣсколько мѣсяцевъ до крещенія ведутъ себя безуворизненно хорошо, а послѣ пріянія крещенія возвращаются къ прежней своей жизни. Такихъ лицъ обыкновенно выключаютъ изъ церковнаго союза. Желающій креститься долженъ примириться со всѣми, съ кѣмъ имѣетъ ссору.

Самый обрядъ крещенія у староменонитовъ совершается

такимъ образомъ. Крещеніе бываетъ только въ день Пятидесятницы. Въ этотъ день, при громадномъ стеченіи народа, въ церковь собираются всѣ лица, которыя приготовлены и признаны достойными принятія крещенія. По знаку священника они становятся на колѣни; священникъ подходитъ къ нимъ и спрашиваетъ, желаютъ ли они креститься. Если крещающіеся всенародно изъявляютъ желаніе креститься, то священникъ призываетъ ихъ въ себѣ по одиночѣ, беретъ воды бокаломъ или горстью и, наливая ее на голову крещающагося, произноситъ извѣстные слова: „крещается рабъ (раба) Божій“ (имя режъ) и пр. Крещающіеся бывають одѣты въ опрятное черное платье обыкновеннаго покроя; многіе берегутъ его до самой смерти и обыкновенно надѣвають при похоронахъ. По окончаніи обряда крещенія священникъ подходитъ къ каждому новокрещенному и поздравляетъ его съ принятіемъ въ общество Христа. Затѣмъ совершается причащеніе, состоящее въ томъ только, что помощникъ священника (дьяконъ) подноситъ каждому крестившемуся кусокъ хлѣба и бокалъ вина (запиваніе). Послѣ причащенія совершается омовеніе ногъ; окрещенные омывають другъ другу ноги: мужчины—мужчинамъ, женщины—женщинамъ. Крещенные члены староменонитскаго братства имѣють право вступать въ бракъ, не окрещенные лишены этого права, и въ этомъ смыслѣ крещеніе у нихъ носитъ характеръ принужденія.

Новоменониты. Въ сектѣ новоменонитовъ строго воспрещается куреніе табака, всякія непристойныя увеселенія и употребленіе спиртныхъ напитковъ. Пить вино допускается, но въ ограниченномъ количествѣ для поддержанія силъ. Словомъ, трезвость здѣсь возводится въ религіозный догматъ. Въ религіи они не допускають никакихъ церемоній; только внутренней, искренней вѣрѣ придаютъ значеніе. Крещеніе у нихъ не носитъ характера принужденія, такъ какъ оно не ограничивается ни временемъ, ни мѣстомъ. Вполнѣ достойнаго члена об-

щества, человека испытанной нравственности допускают къ крещенію во всякое время года. Самый процессъ крещенія совершается въ рѣкѣ, въ которую крещаемый входитъ по поясъ и, по приглашенію священника, три раза окунается въ воду, причемъ священникъ произноситъ слова: „крещается рабъ (раба) Божій“ (имя рекъ) и пр. Крещеніе сопровождается пѣніемъ стиховъ, взятыхъ изъ книгъ священнаго писанія. У новоменонитовъ некрещенымъ не воспрещается вступленіе въ бракъ.

Секта іерусалимскихъ друзей (Темпелмофъ, т. е. „Дворъ храма“).

Секту „іерусалимскихъ друзей“ основалъ въ 1848 году Христофоръ Гофманъ, даровитый проповѣдникъ, получившій университетское образованіе, братъ знаменитаго придворнаго проповѣдника въ Берлинѣ. Онъ происходитъ изъ Вюртемберга, по рожденію лютеранинъ, въ настоящее время живетъ въ Іерусалимѣ. У іерусалимскихъ друзей нѣтъ крещенія въ томъ видѣ, какъ у старо или новоменонитовъ. У нихъ крещеніе замѣняется „благословеніемъ дѣтей“. Оно происходитъ такъ: при большомъ стеченіи членовъ братства дѣтей приводятъ къ священнику, который, возложивъ руки на ихъ головы, призываетъ на нихъ благодать Господа Бога и проситъ, чтобы Онъ далъ благословляемымъ силу и возможность въ жизни сей осуществить свое человѣческое назначеніе. Съ этого момента дитя становится членомъ общества, которое обязано обезпечить его воспитаніе и выработку нравственности.

Причащеніе. Причащеніе совершается подобно „Тайной вечери“. Члены братства сходятся въ домъ ихъ собранія, садятся за столъ, ѣдятъ, пьютъ и вспоминаютъ слова Христа: „примите, ядите, сія естъ тѣло Мое“.... и „пейте отъ нея вси, сія естъ кровь Моя“....

Бракъ. Бракосочетаніе совершается или въ частномъ до-

жѣ, или въ домѣ общественнаго собранія, безразлично. Бракосочетанію предшествуетъ обрученіе, состоящее въ томъ, что священникъ спрашиваетъ жениха и невѣсту, желаютъ ли они жить совмѣстно и неразлучно; если женихъ и невѣста изъявятъ согласіе, то священникъ произноситъ слова апостола Павла: „мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее“.... (Посл. св. апост. Павла къ Ефесянамъ, гл. 5, ст. 20 — 33), и затѣмъ благословляетъ ихъ. Во время бракосочетанія священникъ еще разъ спрашиваетъ объ ихъ желаніи жить совмѣстно и, по полученіи согласія, ставитъ ихъ на колѣни, возлагаетъ на нихъ руки и читаетъ слова Евангелія (гл. 2, стихъ 1—12, Евангеліе отъ Іоанна). Этимъ заканчивается обрядъ бракосочетанія. Женихъ и невѣста отправляются въ домъ родителей жениха, куда собираются родственники съ обѣихъ сторонъ и тамъ устраивается домашній празникъ, на которомъ поются религиозныя пѣсни, русскій народный гимнъ— „Боже, Царя храни“ и національная, нѣмецкая: „Die Wacht am Rhein“ (Стража при р. Рейнѣ). Богатые колонисты нанимаютъ музыку, которая преимущественно играетъ религиозныя пѣсни.

Священники. Старо и новоменониты выбираютъ священниковъ изъ своей среды. Отъ священника требуется основательное знаніе исторіи ветхаго и новаго завѣта, знакомство съ книгами священнаго писанія и ораторскій даръ. Онъ долженъ быть человѣкъ безукоризненной честности и нравственности, некурящій и непьющій. На обязанности священниковъ лежитъ, между прочимъ, веденіе книгъ рожденій, крещеній и браковъ. Есть священники старшіе (въ родѣ нашихъ благочинныхъ) и младшіе. Бываютъ случаи, что лица, на которыхъ падалъ выборъ братства, отказывались отъ священническаго званія, но такихъ увѣщевали и упрекали, что они не хотятъ употребить на доброе дѣло даннаго имъ Богомъ таланта, и такимъ образомъ заставляли согласиться принять званіе.

У „іерусалимскихъ друзей“ священникъ назначается со-
вѣтомъ нѣсколькихъ священниковъ. Всѣ священники у нихъ
равны между собою; старшинства въ іерархическомъ смыслѣ
у нихъ нѣтъ. Важною отличительною чертою секты „іеруса-
лимскихъ друзей“ служитъ стремленіе дать по возможности
самое лучшее образованіе молодому поколѣнію и тѣмъ самымъ
размножить полезныхъ членовъ своего братства и вообще че-
ловѣчества. Возводя это стремленіе въ религіозный принципъ,
члены этой секты изыскиваютъ всевозможныя средства осно-
вывать школы. Не смотря на то, что представителей секты
пока не особенно много, у нихъ имѣется въ Іерусалимѣ вось-
меклассное училище, въ которомъ всѣ преподаватели съ уче-
ными званіями. Кавказскіе представители этой секты, живу-
щіе въ колоніяхъ: Вольдемфирстѣ, Александерфельдѣ, Темпель-
гоффѣ и Орбеліановкѣ, собираютъ деньги для основанія на
Кавказѣ четырехкласснаго училища. Пока ихъ дѣти учатся
въ общихъ менонитскихъ школахъ *).

Богослуженіе. У всѣхъ менонитовъ богослуженіе носитъ
одинаковый характеръ. Въ 9 часовъ утра молящіеся собира-
ются въ молитвенный домъ и садятся на скамейкахъ за пар-
тами. До прихода священника кто-либо изъ братьевъ читаетъ
въ своей книгѣ какой-нибудь стихъ. Этотъ стихъ поется всѣ-
ми остальными братьями и сестрами. Надо замѣтить, что всѣ
религіозныя пѣсни менонитовъ переложены на ноты и по но-
тамъ ивучаются всѣми братьями и сестрами. Черезъ нѣсколь-
ко времени приходитъ священникъ, входитъ на кафедру и
произноситъ какіе-нибудь стихи, а молящіеся поютъ. Затѣмъ
священникъ приглашаетъ молящихся встать и эспромптомъ
произноситъ короткую молитву на избранную имъ самимъ те-
му. Окончивъ молитву, священникъ беретъ, по своему усмо-
трѣнію, стихъ изъ книгъ священнаго писанія Ветхаго или

*) Въ настоящее время имѣется прогимназія въ Темпельгоффѣ, въ которой
преподаетъ учителя съ высшимъ образованіемъ.

Новаго Завѣта и разъясняетъ слушателямъ его смыслъ; послѣ идетъ пѣніе, чтеніе молитвы, и все богослуженіе заканчивается пѣніемъ возгласа: „Благодать Господа Нашега Иисуса Христа“ Всякій членъ братства наравнѣ съ священникомъ имѣетъ право взойти на кафедру и произнести слово на вольную тему. Въ менонитской моленной нѣтъ ни иконъ, ни креста, вмѣсто нихъ на стѣнахъ виситъ нѣсколько изящно сдѣланныхъ рамокъ съ заглавіями пѣсень. Менониты не признаютъ святыхъ. Хотя пророковъ и апостоловъ они считаютъ святыми, но имъ не поклоняются, не служатъ и не прославляютъ. „Богъ наградитъ и прославитъ ихъ, а мы будемъ прославлять только Бога Одного“, говорятъ менониты. Никакія требы, существующія въ католической и православной церкви, менонитами не признаются.

Похороны у всѣхъ менонитовъ совершаются одинаково: близкіе родственники и сосѣди собираются въ домъ, гдѣ находится покойникъ; передъ выносомъ тѣла всѣ присутствующіе поютъ духовныя пѣсни, священникъ произноситъ рѣчь о тлетворности всего живущаго на землѣ и о необходимости приготовиться для загробной, вѣчной жизни. Послѣ рѣчи слѣдуетъ выносъ тѣла на владбище, гдѣ поютъ религіозныя пѣсни и молитвы и опускаютъ покойника въ могилу. Состоятельные люди ставятъ памятники надъ могилою, но безъ креста и всякихъ другихъ религіозныхъ эмблемъ.

Исповѣдь формально ни для кого не обязательна. Желаящій сознаться въ своихъ грѣхахъ и посоветоваться съ кѣмъ-либо о мѣрахъ исправленія, самъ, непосредственно, выбираетъ себѣ лицо, которому отерываетъ свою душу.

Грамотность.

Посѣщеніе школъ для дѣтей съ 7 до 14 лѣтнаго возраста обязательно. Лица, не посылающія своихъ дѣтей въ школу

по неуважительнымъ причинамъ, платять штрафъ—за первый пропущенный день—25 коп., а потомъ количество это прогрессивно увеличивается. Желаніе видѣть въ своихъ дѣтяхъ людей грамотныхъ, сознательно относящихся ко всему окружающему и отчасти боязнь передъ штрафами заставляють менонитовъ аккуратно посылать своихъ дѣтей въ школу и не отрывать ихъ отъ занятій до прохожденія ими курса общеобразовательной начальной шкoлы. Въ 1882 году въ колоніяхъ Вольдемфирствъ и Александерфельдъ по переписи оказалось всѣхъ грамотныхъ: мужескаго пола 251 человекъ и женскаго—233, а всего 484 человека или 69,7⁰/₀ всего населенія обѣихъ колоній. Такимъ образомъ 1 грамотный приходится приблизительно на 1,4 души мужескаго населенія и 1 грамотная на 1,4 души женскаго населенія.

Школы имѣются три, двѣ сельскія, а одна церковно-приходская менонитская школа. Сельскія школы содержатся на счетъ общества обѣихъ колоній, а церковно-приходская—на счетъ родителей дѣтей, въ ней обучающихся. Церковно-приходская школа помѣщается въ одномъ зданіи съ менонитскимъ молитвеннымъ домомъ и обставлена довольно удовлетворительно. Тутъ же имѣется квартира учителя, состоящая изъ трехъ свѣтлыхъ, сухихъ и довольно просторныхъ комнатъ. Молитвенный домъ одинъ для обѣихъ колоній и занимаетъ почти центральное мѣсто. Двѣ другія школы находятся—одна въ Вольдемфирствѣ, а другая въ Александерфельдѣ и помѣщаются въ совершенно одинаковыхъ зданіяхъ, плохо приспособленныхъ къ школьнымъ занятіямъ, низкихъ, сырыхъ и не свѣтлыхъ, не смотря на существованіе въ каждомъ по 7 оконъ. При школахъ имѣются помѣщенія для учителей, которыя на столько же неудобны, какъ и самыя школьныя помѣщенія. Но къ счастью, эти зданія временныя и въ скоромъ будущемъ колонисты думаютъ выстроить школьныя зданія сообразно съ требованіями школьной дѣтетики.

Во всѣхъ этихъ трехъ школахъ три учителя. Учителя сельскихъ школъ, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, получаютъ въ годъ по 500 руб. жалованья. Учитель церковно-приходской школы получаетъ съ каждаго ученика и ученицы по 40 руб. въ годъ. Въ 1882 году всѣхъ учащихся у него было 17, съ которыхъ онъ получалъ 680 р. Всѣ учителя получили образованіе въ главномъ Гальбштадтскомъ центральномъ менонитскомъ училищѣ, а потомъ выдержали экзаменъ на званіе домашняго учителя.

Въ 18⁸²/₈₃ учебномъ году учащихся обоого пола во всѣхъ трехъ школахъ было 148 человекъ, въ томъ числѣ 75 мальчиковъ и 73 дѣвочки, по національности—3 русскихъ, а всѣ остальные нѣмцы. По окончаніи ученія въ сельскихъ школахъ, дѣти болѣе состоятельныхъ родителей поступаютъ въ церковно-приходскую школу, а отсюда въ гимназію. За 16 лѣтъ существованія обѣихъ колоній изъ дѣтей колонистовъ въ гимназію поступило всего 4 человека.

Земельный надѣлъ.

Какъ выше было сказано, обѣ колоніи владѣютъ землею въ количествѣ 4,355 десятинъ. Вольдемфирсть лежитъ почти въ серединѣ, а Александерфельдъ почти на краю принадлежащаго имъ земельного участка. Изъ 4,355 десятинъ 4,335 считаются удобными, а остальные 20 неудобными. Участокъ въ длину тянется на 8, а въ ширину—на 4 версты. Почва суглинистая и довольно хорошо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, хотя по плодородію уступаетъ юрмамъ окрестныхъ русскихъ селеній. Умѣніе колонистовъ обрабатывать землю и необыкновенное прилежаніе ихъ выкупаютъ недостаточность земельного надѣла и относительное неплодородіе почвы, а близость р. Кубани къ земельному надѣлу колоній позволяетъ нѣкоторымъ колонистамъ вести рѣчное мельничное хозяйство. Всѣхъ мельницъ въ колоніяхъ—6, двѣ—рѣчныя, двѣ—бруц-

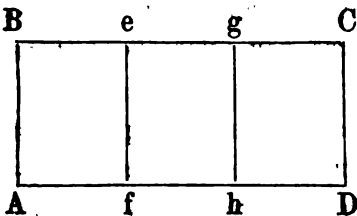
чатовельныя, конныя и двѣ—паровыя. Чистый годовой доходъ съ нихъ опредѣляется суммою въ 6,000 руб.

Изъ колонистовъ хутора имѣютъ только три козьяна, которые приобрѣли участки подъ хутора покупкою земли у черкесскихъ князей и казачьихъ офицеровъ. Одинъ хуторъ находится на р. Овечкѣ, другой—близъ Николаевской станціи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги и третій—около колоніи Вольдемфирсть. Владѣльцы хуторовъ живутъ въ колоніи, а на хуторахъ держатъ рабочихъ и имѣютъ бдительной надзоръ за ними.

Формы пользованія землею.

Въ колоніяхъ Вольдемфирсть и Александрфельдъ существуетъ общинное землевладѣніе. Съ основанія колоній вся колоніальная земля была раздѣлена на три участка: одинъ—для пастбища, другой—для сѣнобоса и третій—для распашки. Въ видахъ болѣе удобной эксплуатаціи земли колонисты установили долгосрочный передѣлъ земли. Большею частью черезъ каждыя 5 лѣтъ земля дѣлится, по числу коренныхъ жителей колоній, на 67 паевъ, не равныхъ по величинѣ, но равныхъ по качеству земли, и каждому семейству отводится по три пая: пай сѣнобоса, пай пастбища и пай пашни.

Чтобы яснѣе представить, въ какомъ порядкѣ чередуются участки, воспользуемся слѣдующимъ чертежомъ.

Прямоугольный четырехугольникъ ABCD представляетъ землю обѣихъ колоній, четырехугольникъ ABef—тотъ участокъ, который въ теченіе четырехъ лѣтъ находился подъ пашнею; четырехугольникъ efgh—тотъ, который въ теченіе этого же времени служилъ для пастбища, а четырех-

угольниѣ ghCD—тотъ, который въ теченіе этого же времени служилъ для сѣновоса. По прошествіи четырехъ лѣтъ распахивается участокъ efgh и пашется сряду четыре года, а участокъ ABef оставляется для пастбища на четыре года; но такъ какъ въ первый годъ на облогахъ (бывшая пашня) растеть бурьянъ, которымъ не прокормится скотъ, то подъ пастбище отдѣляютъ часть сѣновоса ghCD, ближайшую къ колоніямъ. За участкомъ efgh распахивается участокъ—ghCD, который въ теченіе восьми лѣтъ служилъ сѣновосомъ и, слѣдовательно, отдыхалъ. Участокъ же efgh отводится подъ пастбище, а участокъ ABef—подъ сѣновосъ. Снова распахиваютъ участокъ ABef, причемъ участокъ ghCD отводится подъ пастбище, а участокъ efgh—подъ сѣновосъ. Такимъ образомъ каждый участокъ отдыхаетъ по 8 лѣтъ. Каждое хозяйство постепенно, по мѣрѣ возможности, удобряетъ свои пай на всѣхъ трехъ участкахъ, зная, что черезъ хорошее удобреніе и рациональную обработку можетъ получить отъ своихъ паевъ значительные доходы до новаго передѣла. Земля пашется подрядъ и каждый хозяинъ пашетъ свой собственный пай въ участкѣ, оставляя по обѣимъ сторонамъ своего пая вдоль по полсажени земли въ ширину для межи, такъ что ширина межи между двумя паями равна одной сажени. Межа необходима для проѣзда телегъ и повозокъ во время уборки хлѣба. Каждый хозяинъ имѣетъ право отдать въ аренду принадлежащія ему пай земли жителямъ одной съ нимъ колоніи; весьма немногіе слабосильные хозяева отдають въ аренду землю своимъ сильнымъ сосѣдямъ, продать же пай никто не имѣетъ права.

Для правильнаго и вполне справедливаго распредѣленія пастбища между всѣми хозяйствами и для наблюденія за пастухами ежегодно выбирается староста; въ кругъ его обязанностей входятъ: наблюденіе за тѣмъ, чтобы пастухи во-время выгоняли и загоняли скотъ и чтобы на одномъ и томъ же

мѣстѣ не пасли скота нѣсколько дней; онъ же собираетъ хлѣбъ и деньги на пастуховъ, принимаетъ на нихъ жалобы отъ хозяевъ, ведетъ письменный счетъ хозяевъ и принадлежащаго каждому хозяину скота. Въ вознагражденіе за свои труды онъ получаетъ извѣстное количество цеховъ (смот. отд.: „Внутренняя натуральная повинность“), соразмѣрно трудности своего занятія. Староста дѣлитъ все пастбище на общее число скота; частное, полученное отъ такого дѣленія, онъ принимаетъ за единицу мѣры, затѣмъ, чтобы узнать, сколько такихъ единицъ приходится на каждое семейство, онъ снова дѣлитъ пастбище на число коренныхъ семействъ. Считая на каждое коренное хозяйство всего по 65 десятинъ земли, а на пастбище—одну треть этого количества или почти по 22 десятины и полагая на каждую голову взрослого скота шипш по двѣ десятины выгона, выйдетъ, что каждое коренное хозяйство можетъ имѣть только по 11 штукъ взрослого скота; но такъ какъ у однихъ хозяевъ скота больше, а у другихъ меньше этой нормы, то хозяевамъ, имѣющимъ больше, приходится платить старостѣ за каждую лишнюю штуку скота стоимость травы съ двухъ десятинъ выгона. Староста въ свою очередь распредѣляетъ такимъ образомъ собранныя деньги между хозяевами, имѣющими количество скота ниже означенной нормы. При расчетѣ 6 овецъ принимаются равными 1 лошади или одной коровѣ, одинъ жеребенокъ и два теленка—равными 1 лошади и 1 коровѣ. Некоренные жители колоніи, не имѣющіе своихъ паевъ, за пастбу скота платятъ.

Пользованіе лѣсомъ.

Колоніальный лѣсъ находится на р. Кубани, въ двухъ верстахъ отъ Александрфельда и въ 4-хъ отъ станицы Невинномысской. Онъ занимаетъ 179,7 десятины пространства и раздѣляется на три участка; каждый участокъ вырубаютъ черезъ

три года и рубка производится каждый год. Рѣшившись приступить къ рубкѣ, колонисты опредѣляютъ три или четыре дня въ недѣлю, въ теченіе которыхъ лѣсъ долженъ быть вырубленъ. Право рубить лѣсъ имѣютъ только коренные жители обѣихъ колоній и, какъ равноправные члены, вырубаютъ и привозятъ домой по-ровну. Иногда изъ каждаго семейства отправляютъ по 1 рабочему рубить лѣсъ и весь нарубленный лѣсъ затѣмъ дѣлятъ на число хозяйствъ. Какъ по пространству, такъ и по качеству колониальный лѣсъ далеко не удовлетворяетъ потребности населенія соединенныхъ колоній: лѣсъ весьма мелкій, годный для дровъ и съ трудомъ замѣняетъ тарбалы; больше въ немъ встрѣчается хворосту и дерезы, да и этотъ лѣсъ не цѣлкомъ достается колоніямъ, такъ какъ сосѣдніе казаки и нѣмцы - католики села Рождественскаго постоянно воруютъ его; вслѣдствіе всего вышесказаннаго на каждое хозяйство приходится не больше 4-хъ возовъ дровъ разнаго хворосту и дерезы. Не смотря на недостатокъ лѣса, колонисты не дѣлаютъ попытки разводить рощи, такъ какъ черезъ это пришлось бы уменьшить пространство пахатной земли, которой придается больше жизненнаго значенія, чѣмъ лѣсу.

Хозяйство и средства къ жизни.

Скотоводство. Скотоводство не служитъ для колонистовъ промысломъ, доставляющимъ средства къ жизни, — имъ занимаются лишь настолько, насколько оно необходимо для правильнаго веденія сельскаго хозяйства. Лишь нѣсколько хозяйствъ въ Вольдемфирстѣ разводятъ овецъ и свиней въ количествѣ, превышающемъ потребности ихъ въ мясной пищѣ. Рабочихъ воловъ у колонистовъ нѣтъ; всѣ земледѣльческія и хозяйственныя работы исполняются у нихъ посредствомъ рабочихъ лошадей, успѣшно замѣняющихъ рабочихъ воловъ, въ особенности при тѣхъ сельско-хозяйственныхъ приспособленіяхъ, ко-

горыши весь основной элемент населенія обзавелся вполне удовлетворительно. Употребленіе рабочихъ лошадей предпочтительно передъ рабочими волами, перенесшее у большинства нѣмцевъ въ традиціонную особенность веденія хозяйства, основано на скорости исполненія работъ рабочими лошадьми.

Слѣдующія вычисленія наглядно показываютъ состояніе скотоводства въ колоніяхъ. Перепись показала, что въ 1882 году въ обѣихъ колоніяхъ всего скота было 4,660 головъ, въ томъ числѣ:

Въ Вольдемфирстѣ.

Рабочихъ лошадей.....	305.
Коровъ и телятъ.....	262.
Овецъ.....	3,109.
Свиной.....	288.
	<hr/>
Итого...	3,964.

Въ Александерфельдѣ.

Рабочихъ лошадей.....	241.
Коровъ и телятъ.....	198.
Свиной.....	257.
	<hr/>
Итого...	696.

Такимъ образомъ, на каждый дворъ осѣдлыхъ жителей обѣихъ колоній (113 дворовъ) приходится, среднимъ числомъ: рабочихъ лошадей—по 4,7, коровъ и телятъ—по 4, свиной—по 4,8, овецъ—по 28. Въ Александерфельдѣ вовсе не занимаютъ разведеніемъ овецъ, между тѣмъ какъ въ Вольдемфирстѣ на каждое отдѣльное хозяйство среднимъ числомъ приходится ихъ по 57,5 гол. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что послѣдняя колонія примыкаетъ къ землямъ горскихъ кня-

зей, отдающихъ колонистамъ свои земли подъ пастбища на выгодныхъ для овцеводовъ условіяхъ; Александерфельдъ же лишенъ этого удобства. Надо замѣтить, что неосѣдлые жители обѣихъ колоній—народъ пришлый, безземельный, живущій главнымъ образомъ заработками по найму и разнообразными промыслами. Поэтому, при опредѣленіи среднего количества скота по хозяйствамъ, мы не брали и въ дальнѣйшемъ не будемъ брать ихъ во вниманіе.

Въ земледѣльческомъ населеніи всякаго края количество рабочаго скота всегда выражаетъ силу хозяйства, и какъ не бываетъ полного равенства въ распредѣленіи богатства, такъ и рабочій скотъ неравномѣрно распредѣляется по хозяйствамъ. Колонисты составляютъ классъ населенія, преимущественно (если не исключительно) занимающійся земледѣліемъ, и количество скота, имѣющагося у каждаго хозяина, находится въ прямой пропорціональносн со степенью его (хозяина) благосостоянія. Рабочія лошади составляютъ большую часть крупнаго скота въ колоніяхъ, и по числу ихъ всѣ хозяйства распредѣляются на 4 категоріи. Первую категорію составляютъ хозяйства, имѣющія не менѣе 12 лошадей или трехъ самостоятельныхъ плуговъ; вторую категорію составляютъ хозяйства, имѣющія менѣе 12 лошадей, но болѣе одного самостоятельнаго плуга; третью—не имѣющія самостоятельнаго плуга или имѣющія менѣе 4 лошадей; наконецъ, хозяйства четвертой категоріи не имѣютъ рабочихъ лошадей.

Къ 1-ой категоріи относятся 9 хозяйствъ или, по отношенію къ 113 хозяйствамъ осѣдлаго населенія соединенныхъ колоній, 8⁰/₀. Ко 2-ой категоріи относятся 53 хозяйства или 46,9⁰/₀. Къ 3-й—43 хозяйства или 38⁰/₀ и къ 4-ой—8 хозяйствъ или 7⁰/₀.

Замѣчено, что во всякомъ земледѣльческомъ населеніи страны отъ числа рабочихъ лошадей или воловъ зависитъ и число всего остальнаго скота. Для уясненія соотношенія чис-

ля рабочихъ лошадей въ общему числу скота во всѣхъ четырехъ категорiяхъ населенiя соединенныхъ колонiй, приведемъ слѣдующую таблицу.

	1-й категорiи.		2-й категорiи.		3-й категорiи.		4-й категорiи.		Всего.	%
	9 хозяйствъ.		58 хозяйствъ.		43 хозяйствъ.		8 хозяйствъ.			
	Всего.	На хозяйство.	Всего.	На хозяйство.	Всего.	На хозяйство.	Всего.	На хозяйство.		
Рабочихъ лошадей	119	18,2	342	6,4	85	2	—	—	546	4,8
Коровъ и телятъ	77	8,5	254	4,8	105	2,4	24	3	460	4,07
Свиней	97	10,7	326	6,1	100	2,3	22	2,8	545	4,8
Овецъ	1895	155	1674	31,5	40	0,9	—	—	3109	27,5
Итого	1688	187,4	2596	48,8	330	7,6	46	5,8	4660	41,17

Изъ этой таблицы видно, что среднее хозяйство первой категорiи, имѣя рабочихъ лошадей почти въ 2 раза больше, чѣмъ хозяйство 2-ой категорiи, и остальнаго скота имѣетъ въ 3,8 разъ больше. Хозяйство 2-ой категорiи, имѣя рабочихъ лошадей въ 3,2 раза больше, чѣмъ хозяйство 3-ей категорiи, имѣетъ остальнаго скота въ 6,3 раза больше.

Между отдѣльными хозяйствами рабочiя лошади распределяются такимъ образомъ: 17 рабочихъ лошадей имѣетъ 1 хоз., 14—имѣетъ 1 хоз.; по 13—4 хоз., по 12—3, по 10—5, по 9—1, по 8—8, по 7—9, по 6—14, по 5—8, по 4—8, по 3—13, по 2—16, по 1—14 хоз. Затѣмъ 8 хозяйствъ не имѣютъ лошадей. Овцы имѣются только у 19 хозяйствъ, между которыми онѣ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: 1 хоз. имѣетъ 450 овецъ, 2 хоз.—по 300, 1 хоз.—

250, 1 хоз.—230, 2 хоз.—по 200, 1 хоз.—195, 1 хоз.—
180, 1 хоз.—150, 1 хоз.—120, 1 хоз.—111, 1 хоз.—100,
2 хоз.—по 80, 1 хоз.—54, 1 хоз.—45 и 1 хоз.—
28 овецъ.

Зная прекрасно, что отъ хорошаго ухода за скотомъ зависитъ большая отъ него прибыльность, колонисты особенно хорошо ухаживаютъ за нимъ. Конюшни у нихъ теплыя, чистыя, просторныя, съ деревянною настилкою, положенною нѣсколько повато, съ продольнымъ каналомъ для стеченія нечистотъ. Для каждаго рода скота имѣются особыя отдѣленія и особыя ясли, приспособленныя такъ, чтобы скотъ не мялъ и не разбрасывалъ сѣна, а доставалъ за-разъ лишь достаточное количество его. У всѣхъ колонистовъ коровы швейцарской и голландской породы; онѣ пригнаны сюда изъ Таврической губерніи, куда были выписаны изъ Швейцаріи и Голландіи. Коровы требуютъ самаго заботливаго ухода и самой лучшей пищи. Колонисты кормятъ ихъ отборнымъ сѣномъ, бураками, арбузами, мелкимъ картофелемъ и чистятъ зимою каждый день. За то и онѣ вполнѣ хорошо вознаграждаютъ своихъ хозяевъ: въ обыкновенное время среднимъ числомъ корова колониста даетъ въ сутки 1 ведро молока, а въ маѣ и 1½ ведра. Лучшая же корова въ удой даетъ 10 квартъ. Коровы держатся для молока и отчасти для приплода. Бычковъ рѣжутъ для домашняго употребленія и иногда продаютъ. Для работъ они признаются непригодными, такъ какъ черезчуръ нѣжны, не выдерживаютъ морозовъ и не переносятъ тяжелой воловой работы. Телушки пускаются на племя или продаются, но всегда по высокимъ цѣнамъ, такъ—годовалая телушка стоитъ минимумъ 40 руб.

Овцы—испанской породы, держатся исключительно для шерсти и приплода. Шерсть продаютъ или на мѣстѣ пріѣзжимъ торговцамъ, или въ г. Ростовѣ по 6—12 руб. за пудъ. Такіе продукты шерстянаго производства, какъ сукна, полсти

и овчины не выдѣлываются колонистами, а покупаются для домашнего обихода на ярмаркахъ въ сосѣднихъ станицахъ и селеніяхъ.

Въ хозяйствѣ колониста свиньи играютъ не маловажную роль. Наиболѣе распространенную и любимую пищу колонистовъ составляетъ свинина; изъ нея готовятъ окорока, колбасы и вытапливаютъ сало, которое вполне замѣняетъ коровье масло.

Хлѣбопашество. Земля обрабатывается усовершенствованными новѣйшими земледѣльческими орудіями, которыя, сберегая значительно мускульный трудъ человѣка, дѣлаютъ нечувствительнымъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ колоніяхъ на 113 хозяйствъ имѣются 17 молотилокъ, 29 жатвенныхъ машинъ, 42 вѣялки, 1 сѣялка, 25 сѣнокосилокъ, 17 граблей и 78 улучшенныхъ плуговъ. Здѣсь существуетъ два склада земледѣльческихъ орудій, удовлетворяющіе потребностямъ мѣстнаго населенія и жителей окрестныхъ селъ и станицъ. Благодаря обилію лучшихъ земледѣльческихъ орудій и отчасти удобнымъ путямъ сообщенія съ мѣстами хлѣбной торговли, каковы: Георгіевскъ, Ставрополь и Ростовъ, хлѣбопашество въ колоніяхъ, при почвѣ средней плодородности, съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и обѣщаетъ достигнуть въ недалекомъ будущемъ полного процвѣтанія. Процвѣтанію земледѣлія, по словамъ колонистовъ, еще болѣе будетъ содѣйствовать проведеніе вѣтви желѣзной дороги отъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги до г. Новороссійска, гдѣ цѣны на хлѣбъ гораздо выше, чѣмъ въ Ростовѣ, который пока служитъ главнымъ пунктомъ продажи хлѣба для колонистовъ. Въ Ростовѣ четверть пшеницы продается отъ 9—10 руб., между тѣмъ какъ въ Бердянскѣ, Новороссійскѣ и Геленджикѣ цѣны отъ 12—15 руб. Такая разница въ цѣнѣ пшеницы объясняется тѣмъ, что Новороссійскій портъ круглый годъ имѣетъ сообщеніе съ за-границей и здѣсь хлѣбъ нагружается прямо на иностранныя суда, между тѣмъ какъ Ростовъ 4 мѣсяца въ

году бываетъ лишень этого удобства. Кроме того, благодаря мелководію устья р. Дона и Азовскаго моря, мѣшки съ хлѣбомъ цѣлые мѣсяцы лежатъ въ Ростовѣ, а потомъ, прежде чѣмъ дойти до заграничныхъ судовъ, приходится три раза перегружать ихъ съ судна на судно.

Быстрому распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій здѣсь особенно много способствуетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, который въ послѣдніе годы далъ себя особенно сильно чувствовать. Въ прежніе годы солдатамъ, расположеннымъ съ ст. Невинномысской, позволялось ходить на работы по группамъ, и они составляли большую конкуренцію другимъ рабочимъ, но войны 1877—1878 годовъ и напряженное состояніе передъ войною и послѣ нея отняли этихъ рабочихъ. Затѣмъ число казаковъ, мужиковъ, горцевъ и нѣмцевъ-католиковъ, являвшихся раньше на заработки, стало постепенно уменьшаться и вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессивно стала возрастать заработная плата. Прежде рабочимъ платили отъ 40 до 60 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ, а теперь отъ 70 коп. до 1 р. 20 к. На своихъ харчахъ прежде была плата отъ 50—80 коп., а теперь отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. Расчетъ съ рабочими всегда совершается наличными деньгами, а не натурою. Рабочихъ нанимаютъ или на годъ, или поденно и заставляютъ вязать снопы, возить ихъ и молотить посредствомъ молотилокъ. Иногда отдають жать хлѣбъ съ десятины за 3 руб. или 3 руб. 50 коп., а косить сѣно съ десятины за 2 руб. 50 к. или 3 руб. Въ обоихъ случаяхъ лошади хозяйскія.

Плуги употребляются двухъ родовъ: бессарабскіе и англійскіе; англійскіе плуги легче бессарабскихъ. Кузнецы колонисты отлично работаютъ трехъ и четырех-лемешовые плуги англійскаго и бессарабскаго образца. Для составленія плуга необходимо три пары лошадей, но бѣдные хозяева составляютъ плугъ двумя парами. Всѣ сельскохозяйственныя орудія

приобрѣтаются колонистами для употребленія въ своемъ хозяйствѣ, но отнюдь не для эксплуатаціи чуждаго труда, какъ это происходитъ въ окрестныхъ станицахъ и селеніяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ сѣвексвохозяйственные машины разныхъ жулаковъ, въ одно лѣто выработывающія стоимость машинъ (600—1500 руб.). Четырехконныя молотилки обмолачиваютъ въ день отъ 30 до 50 копенъ, а шестивонныя—отъ 75 до 100 и, не смотря на это, онѣ только справляются съ хлѣбомъ своего хозяина и искать заработковъ на сторонѣ не приходится.

Земля колонистовъ, по свойствамъ почвы, требуетъ залежной системы земледѣлія; послѣ 3—4 посѣвовъ землѣ даютъ отдыхать 6—8 лѣтъ; для яровыхъ хлѣбовъ срокъ этотъ мѣже продолжителенъ.

Вопреки предрассудкамъ казаковъ, что на удобренной навозомъ землѣ можетъ расти только одинъ высой бурьянъ, колонисты удобряютъ землю навозомъ, который вывозятъ въ поле ежегодно, и покрываютъ имъ свои пашни. Краткосрочный передѣлъ земли, практикуемый въ большинствѣ станиц Кубанской области, было бы ошибкою называть исключительною причиною отсутствія въ области интензивнаго земледѣлія, такъ какъ удобренная навозомъ земля въ первые же года съ избыткомъ вознаграждаетъ всю совокупность разнообразнаго труда, затраченнаго на ея обработку. На этомъ соображеніи нѣмцы, безъ различія какъ при долгосрочномъ, такъ и при краткосрочномъ передѣлѣ земли, удобряютъ землю и вовсе не опасаются, что въ слѣдующихъ годахъ какой-нибудь ихъ сосѣдь воспользуется обильными плодами ими унавоженной земли.—Изъ озимыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣютъ: пшеницу, рожь, ячмень; изъ яровыхъ—овесъ, ленъ и кукурузу. Озимая пшеница и ячмень сѣются въ концѣ августа и въ началѣ сентября; яровые—овесъ и ленъ—въ мартѣ, кукуруза—въ апрѣлѣ. Замѣчено, что хлѣба ранняго посѣва рождаются лучше, а потому, если

погода позволяет, то яровые хлѣба сѣютъ ранней весной. Изъ хлѣбныхъ растений раньше всѣхъ (въ концѣ іюня) сорѣваетъ ячмень, за нимъ пшеница (въ первой половинѣ іюля). Послѣ пшеницы одинъ за другимъ сорѣваютъ: овесъ, просо, ленъ и кукуруза. Каждый хозяинъ убираетъ свой хлѣбъ отдѣльно и немедленно по снятіи съ корня отвозитъ домой, гдѣ приступаетъ къ молотбѣ. Только нѣсколько несостоятельныхъ хозяйствъ молотятъ каменными ватками на парѣ лошадей, а состоятельныя хозяйства молотятъ молотилками съ коннымъ приводомъ. Зерно сохраняютъ въ амбарахъ или на чердакахъ, замѣняющихъ амбары. Солому складываютъ въ громадныя скирды, употребляютъ для корма скотины и для топлива въ жилыхъ помѣщеніяхъ и на кирпичныхъ заводахъ. Какъ видно изъ таблицы, показывающей распределение рабочаго скота по отдѣльнымъ хозяйствамъ, 43 хозяйства не могутъ самостоятельно заниматься обработкой поля, а должны по два и по три хозяйства составить плугъ въ складчину; при этомъ число рабочихъ лошадей и людей опредѣляетъ степень участія каждаго хозяина въ продуктахъ труда: два хозяина, выставившіе лошадей и людей поровну, получаютъ, каждый, половину вспаханной земли; выставившій 1 лошадь и одного рабочаго, получаетъ $\frac{1}{4}$ вспаханной земли и пр.

Во время переписи въ обѣихъ колоніяхъ было 546 рабочихъ лошадей или 136 самостоятельныхъ плуговъ; при посредствѣ ихъ засѣяно было въ 1882 г. 1596,44 десятины. Среднимъ числомъ на каждый плугъ приходится 11,7 десятины и на каждое хозяйство 14,1 десятины. Но такъ какъ размѣръ запашекъ опредѣляется количествомъ рабочаго скота, то между отдѣльными хозяйствами, имѣющими не одинаковое количество рабочаго скота, засѣянные хлѣбомъ поля распределяются неравномѣрно. Чтобы показать, въ какой зависимости находится мѣстное хлѣбопашество отъ количества рабочаго скота въ хозяйствѣ приведемъ слѣдующую таблицу.

	З а с ѣ я н о д е с я т и н ь .									
	Число хозяйствъ.	Пшеница.	Ячменя.	Овса.	Льна.	Ржи.	Картофеля.	Кукурузы.	Итого.	На хозяй-ство.
1-я категория . . (Имѣющие не менѣе 6 паръ лошадей).	9	212,5	46,8	95,5	32,6	5	3,62	0,6	396,12	44,1
2-я категория . . (Имѣющие менѣе 12 лошадей, но болѣе 1-го самостоят. плуга).	58	533	150	270	37	32	16,125	6,625	1044,75	19,7
3-я категория . . (Имѣющие менѣе 4 лошадей или не имѣющие самостоят. плуга).	43	59	32,3	45,24	2,4	1	6,375	5,25	152,7	3,53
4-я категория . . (Не имѣющие рабочихъ лошадей).	8	—	2	—	—	—	1	0,5	3,5	0,44
Итого . .	118	804,5	230,6	410,74	72	38	27,6	13	1596,44	67,77

Такимъ образомъ, среднее хозяйство 1-й категории, имѣя въ 2 раза болѣе скота, чѣмъ среднее хозяйство 2-й категории, засѣваетъ въ 2,2 раза болѣе, чѣмъ среднее хозяйство 2-й категории; хозяйство 2-й категории, имѣя рабочаго скота въ 3,2 раза больше, чѣмъ среднее хозяйство 3-й категории, засѣваетъ въ 5,5 раза больше, наконецъ, среднее хозяйство 4-й категории засѣваетъ въ 8,02 разъ меньше, чѣмъ хозяйство 3-й категории.

Колонисты питаются исключительно пшеничнымъ хлѣбомъ и потому пшеница у нихъ сѣется въ наибольшемъ, сравнительно съ другими хлѣбами, количествѣ. Вдобавокъ она родится лучше и ее можно продать выгоднѣе—отъ 8 до 9 рублей за четверть. Рѣдкій хозяинъ продаетъ пшеницу до новаго урожая; несостоятельные хозяева и тѣ рѣшаются продать пшеницу лишь въ ожиданіи хорошаго урожая. Поэтому въ колоніяхъ ежегодно имѣются достаточные запасы хлѣба, обеспечивающіе все населеніе въ неурожайные годы, которые,

Благодаря сильно развитому среди менонитскаго населенія обычаю взаимнаго вспомошествованія, не чувствительны даже для бѣднѣйшихъ хозяйствъ. Каждое бѣдное семейство можетъ получить пшеницу безъ процентовъ отъ своего состоятельнаго сосѣда до новаго урожая. Въ неурожайные годы самыя бѣдныя семейства подмѣшиваютъ къ пшеничной мукѣ картофельную, ячменную и кукурузную муку; такимъ несчастнымъ годомъ колонисты называютъ годъ съ 1864 на 1865 годъ. Послѣ пшеницы въ наибольшемъ размѣрѣ сѣется овесъ, за нимъ по размѣрамъ посѣвовъ слѣдуютъ: ячмень, ленъ, рожь, картофель и кукуруза. Овесъ сѣется для корма лошадямъ и для продажи—четверть продается за 2—3 руб. Изъ ржаной муки пекутъ хлѣбъ, изъ ячменя дѣлаютъ крупу, которую отчасти употребляютъ сами, отчасти продаютъ за 1 руб. или 1 руб. 50 коп. за пудъ. Ячмень, какъ и овесъ, идетъ на кормъ лошадямъ. Картофель сѣется исключительно для собственнаго употребленія, а ленъ—исключительно для продажи. Ленъ сѣется на цѣлинѣ и въ виду того, что хорошіе урожаи на него рѣдки, колонисты ежегодно ограничиваютъ размѣры его посѣвовъ. Конопля и просо въ совершенномъ пренебреженіи.

Безъ исключенія всѣ хозяйства имѣютъ бахчи, на которыхъ сѣютъ: арбузы, дыни, тыквы, огурцы и бураки. Во время полевыхъ работъ, въ жаркіе лѣтніе дни, арбузы служатъ лучшимъ прохладительнымъ средствомъ, замѣняютъ всѣ лакомства и уничтожаютъ дурное вліяніе совершенно теплой воды, которую, за отсутствіемъ источниковъ, приходится пить. Арбузныя сѣмена для посѣвовъ колонисты выписываютъ изъ Кременчуга, почему колониальные арбузы лучшаго, сравнительно съ окрестными поселеніями, достоинства. Издипчекъ ихъ продаютъ жителямъ ст. Невинномысской и Отрадной и села Козьминскаго. Въ большомъ количествѣ разбираютъ ихъ солдаты, расположенные въ ст. Невинномысской. Продажа арбузовъ производится на мѣстѣ.

Бураки употребляютъ въ пищу, продаютъ солдатамъ и въ большомъ количествѣ даютъ коровамъ. Огурцы въ свѣжемъ, соленомъ и маринованномъ видѣ употребляютъ въ пищу. Соленые огурцы во время полевыхъ работъ нерѣдко являются суррогатомъ мяса и вообще имѣютъ важное хозяйственное значеніе. Изъ арбузовъ и бураковъ варятъ медъ въ небольшомъ количествѣ. Дыни и тыквы не имѣютъ особеннаго хозяйственнаго значенія.

Съ 1596,44 десятинъ засѣянныхъ полей въ 1882 году было собрано зерноваго хлѣба 7,182 четверти, а картофеля 410,1 четверти. Какъ мы увидимъ изъ нижеслѣдующей таблицы, среднимъ числомъ на каждую семью приходится зерноваго хлѣба 63,5 четв., а на душу 10,3; всего же, т. е. зерноваго хлѣба и картофеля, приходится на

семью 67,1 четв.
на душу 10,9 четв.

	Число семействъ.	СОБРАНО ЧЕТВЕРТЕЙ.								ИЗРАСХОДОВАНО.					
		Озимаго хлѣба.	Яроваго.	Всего зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Всего.	Зерноваго хлѣба.		Всего.		На посѣвъ.		На продо-вольствіе.		Всего.
							На семью.	На душу.	На семью.	На душу.	Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	
1-я категория.	9	1155	811	1966	69	2065	216,4	23,9	226,1	29,9	251,2	14,4	136	13,6	415,2
2-я категория.	53	2747	1897	4644	237,1	4881,1	87,6	13,9	92	14,6	679,6	64,5	666	66,6	1476,7
3-я категория.	43	283	288	571	90	661	13,3	2,5	15,8	2,8	110	27,5	460	46	643,5
4-я категория.	8	—	1	1	14	15	0,125	0,015	1,9	0,2	1,5	4	128	12,8	146,3
Итого.	113	4135	2997	7182	410,1	7592,1	63,5	10,3	67,1	10,9	1042,3	110,4	1390	139	2681,7

	ОСТАЕТСЯ ВЪ ИЗБЫТКЪ.						НЕДОСТАЕТЪ.							
	Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Всего.	На семью.		На душу.		Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Всего.	На семью.		На душу.	
				Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Зерноваго хлѣба.	Картофеля.				Зерноваго хлѣба.	Картофеля.	Зерноваго хлѣба.	Картофеля.
1-я категория.	1578,8	41	1619,8	175,4	4,5	23,2	0,6	—	—	—	—	—	—	—
2-я категория.	3298,4	106	3404,4	62,2	2	9,9	0,3	—	—	—	—	—	—	—
3-я категория.	1	17	18	0,02	0,39	0,004	0,07	—	—	—	—	—	—	—
4-я категория.	—	—	—	—	—	—	—	128,5	2,8	181,3	16,06	0,35	2	0
Итого.	4878,2	164	5042,2	237,62	6,89	33,104	0,97	128,5	2,8	181,3	16,06	0,35	2	0

Колонисты засѣваютъ разнаго хлѣба на десятину поля среднимъ числомъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: пшеницы и ржи — по 4 мѣры, ячменя—6 мѣръ, овса—1 четверть, льна—3 мѣры и кукурузы—1 мѣру.

Предположимъ, что на 1883 годъ будетъ засѣяно то же количество полей, что и въ 1882 году, тогда хозяевамъ 1-й категории придется затратить на посѣвъ—зерноваго хлѣба—251,2 четв. и 14,4 четв. картофеля.

На годовой прокормъ одного человѣка потребуется 2 четверти зерноваго хлѣба и 0,2 четверти картофеля, поэтому на годовой прокормъ всѣхъ 68 душъ 9 хозяйствъ 1-й категории понадобится 136 четвертей зерноваго хлѣба и 13,6 четвертей картофеля, а всего на посѣвъ и на прокормъ понадобится 387,2 четв. хлѣба и 28 четв. картофеля. Остается свободнаго хлѣба 1578,8 четвертей и картофеля 41 четверть,

что на среднее хозяйство 1-й категории составить 175,4 четв. хлѣба и 4,5 четв. картофеля. Продавъ четверть зерноваго хлѣба минимум за 5 руб. и четверть картофеля за 2 руб., 9 хозяйствъ получают валоваго дохода 7,976 руб. или каждое хозяйство—по 886 руб. 22 коп.

53 хозяйства 2-й категории въ 1882 году засѣли подъ зерновой хлѣбъ 1028,6 десятины и подъ картофель 16,1 десятины, а всего 1044,7 десятины и получили съ нихъ 4,644 четверти зерноваго хлѣба и 237,1 четвертей картофеля. Изъ этого количества истрачено: на посѣвъ—679,6 четв. зерноваго хлѣба и 64,5 четв. картофеля; на годовое продовольствіе—666 четв. зерноваго хлѣба и 66,6 четв. картофеля. Остается въ избыткѣ 3298,4 четв. зерноваго хлѣба и 106 четв. картофеля; на каждое хозяйство приходится по 62,2 четв. зерноваго хлѣба, что при продажѣ составитъ 311 руб., и по 2 четв. картофеля, что при продажѣ составитъ 8 руб. Стало бытъ, средняя семья 2-й категории получить валоваго дохода 319 руб. Разсуждая такимъ образомъ, мы увидимъ, что въ 43 хозяйствахъ 3-й категории остается въ избыткѣ 1 четв. зерноваго хлѣба и 17 четв. картофеля, что даетъ валоваго дохода 39 руб. или на каждую семью—90,6 коп.

Хозяйства 4-й категории живутъ отчасти заработками, отчасти ремеслами и по своему хозяйственному положенію не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ. Въ 1882 г. 8 хозяйствами этой категории было собрано: 1 четв. зерноваго хлѣба и 14 ч. картофеля. Истрачено на посѣвъ 1,5 четв. зерноваго хлѣба и 4 четв. картофеля; на годовой прокормъ семей этой категории требуется 128 четв. зерноваго хлѣба и 12,8 четв. картофеля, а всего съ истраченнымъ на посѣвъ 129,5 четв. зерноваго хлѣба и 16,8 четв. картофеля; слѣдовательно имъ не достаетъ 128,5 четв. зерноваго хлѣба и 2,8 четв. картофеля. Каждому семейству этой категории придется заработать для покупки хлѣба по 80 р. 30 коп. и картофеля—по 70 коп., а всего по 81 р.

Въ 1882 году наилучшій урожай далъ ячмень, а за нимъ пшеница; наихудшій—ленъ. Замѣчено, что лучшій урожай болышею частью даетъ пшеница, хотя вообще урожайность года находится въ строгой зависимости отъ метеорологическихъ явленій.

Нижеприведенныя данныя показываютъ, сколько рабочихъ дней затрачивается колонистами на хлѣбное хозяйство.

1 рабочий и 2 полурабочихъ при 2 паряхъ лошадей, запряженныхъ въ трехлемешный плугъ, свободно могутъ вспахать въ 1 день 2 десятины земли; засеять и заволочить 2 десятины въ 1 день могутъ 1 рабочий и 2 полурабочихъ при 5 лошадяхъ (изъ нихъ 1 лошадь для волочки). Сжать хлѣбъ и сложить его въ конны съ 2 десятинь, при машинѣ и 6 лошадяхъ, могутъ въ день 6 рабочихъ и 2 полурабочихъ; свозить домой хлѣбъ съ 2 десятинь въ 1 день могутъ 2 рабочихъ и 4 полурабочихъ; смолотить и провѣять хлѣбъ съ 2 десятинь при 4 лошадяхъ и машинѣ въ 1 день могутъ 6 рабочихъ и 2 полурабочихъ. Такимъ образомъ, чтобы вспахать, засеять, заволочить, сжать, сложить въ конны, перевезти домой, смолотить и провѣять хлѣбъ съ 2 десятинь, понадобится 22 рабочихъ дня, а на обработку 1596,44 десятинь засеянныхъ въ 1882 году хлѣбомъ полей и уборку хлѣба употреблено было колонистами 17256,8 рабочихъ дней или, считая среднею заработною платою полнаго рабочаго по 50 коп. въ день,—8,628 руб. 40 коп.

Стносовъ. Черезъ 3—4 года колонисты переопредѣляютъ участокъ, назначенный для распашки. На оставленныхъ мѣстахъ—„облогахъ“—обыкновенно вырастаетъ бурьянъ, который каждое хозяйство, имѣющее право на пользованіе землем, обязано скосить и свозить съ своихъ облоговъ. Не исполнившіе этого обязательства подвергаются денежному штрафу въ размѣрѣ одного рубля за каждую не выкошенную и не свезенную десятину. Бурьянъ на облогахъ выкашиваютъ съ двойною

цѣлью: а) чтобы волки не заводились въ немъ и б) чтобы урожай на траву былъ лучшій и трава была чистая. Хозяйства, занимающіяся овцеводствомъ, употребляютъ бурьяны для корма овцамъ и вообще, каждое хозяйство имѣеть право безусловнаго пользованія своимъ облогомъ до тѣхъ поръ, пока оно находитъ выгоднымъ для себя. Облоги даютъ периодическое сѣно черезъ 2—3 года: въ 1-й годъ на облогахъ растутъ дикій овесъ, березка, кукольная трава, колючки и въ небольшомъ количествѣ пырей, въ слѣдующіе годы преобладаніе пырея и каменнаго клевера начинаютъ возрастать и облоги даютъ уже хорошее сѣно. Нередко случается, что общественное стадо раннею весною, когда оно еще не вѣрено пастухами, выбиваетъ траву на нѣкоторыхъ облогахъ, тогда колонисты дѣлятъ оставшіеся не выбитыми сѣновосы по числу хозяйствъ на равныя части, а затѣмъ кидаютъ жребій; право захвата сѣнокоса не признается.

Хозяйства, владѣющія 2—3 паями (богачи нередко покупаютъ у бѣдныхъ право на пользованіе ихъ паями), обыкновенно запахиваютъ одни пай, а другіе оставляютъ для сѣновоса. Такимъ образомъ, у нихъ, кромѣ общихъ сѣнокосовъ, имѣются сѣновосы среди распаханнаго участка, который отдыхалъ нѣсколько лѣтъ и который, слѣдовательно, даетъ лучшее сѣно.

Для болѣе правильнаго распредѣленія сѣновосныхъ пастбищъ, хозяевамъ, живущимъ на тѣхъ концахъ колоній, которые болѣе отдалены отъ сѣновоса, предоставляется право киданія жребія на ближайшіе къ нимъ пай сѣнокоса. Каждый хозяинъ выкашиваетъ и убираетъ свой пай отдѣльно или собственными, или наемными силами. Въ годы неурожаевъ сѣна колонисты арендуютъ сѣновосы у горскихъ князей, но не цѣлымъ обществомъ, а отдѣльными или нѣсколькими хозяйствами вмѣстѣ.

Такъ какъ въ колоніяхъ базаровъ не бываетъ, то жите-

ли окрестныхъ станицъ и селеній лишены возможности привозить въ колонію что-либо для продажи, поэтому купля—продажа совершается въ соединенныхъ колоніяхъ между ихъ же жителями. Нѣмецкій возъ сѣна продается отъ 3 до 5 р. Въ 1882 году наложено было $538\frac{1}{2}$ стоговъ сѣна, что составляетъ 3,231 возъ или 145,395 пудовъ. Сѣнокосомъ занимались сто хозяйствъ и среднимъ числомъ каждое хозяйство получило по 5,38 стоговъ или 1453,9 пуда сѣна.

Посмотримъ, достаточное ли количество сѣна припасаютъ колонисты для своего скота?

Въ продолженіе $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ скотину приходится кормить дожа сѣномъ; полагая, что лошади необходимо выдать въ день 25 фунтовъ сѣна, коровѣ и теленку—50 фунтовъ и овцѣ—6 фунтовъ, сѣна понадобится для всего колониальнаго скота $228,129\frac{1}{4}$ пудовъ, а такъ какъ имѣется всего только 145,395 пудовъ, то недостаетъ еще $82,734\frac{1}{4}$ пуда сѣна. Но этотъ недостатокъ совершенно не чувствителенъ для колонистовъ, такъ какъ собственно только для овцеводовъ не достаточно того количества сѣна (1453,9 пуд.), которое приходится среднимъ числомъ на каждое хозяйство, а для остальныхъ хозяйствъ совершенно достаточно, особенно, принимая во вниманіе то обстоятельство, что незначительный недостатокъ въ сѣнѣ—по 92,9 пуда на каждое хозяйство (исключая овцеводовъ)—пополняется бураками, половой, овсомъ и ячменемъ, которыми кормятъ коровъ и рабочихъ лошадей.

Въ особенно неурожайные на травы годы колонисты кормятъ скотину сѣчкою и соломою. Нужно замѣтить, что числомъ стоговъ сѣна опредѣляется среднее количество десятинъ земли, находившейся подъ сѣнокосомъ, на этомъ соображеніи въ 1882 году сѣнокосы занимали въ колоніяхъ $538\frac{1}{2}$ десятинъ пространства земли.

Покосъ, за крайне рѣдкими исключеніями, продолжается 1 мѣсяць. Хозяева, имѣющіе сѣнокосилки, управившись съ

собственнымъ паемъ, за небольшое, сравнительно, вознагражденіе отдають ихъ сосѣдямъ. Сѣновосилки значительно ускоряютъ работу: 1 такая машина, запряженная 3 лошадьми, управляемыми 1 полурабочимъ, свободно можетъ окосить въ 1 день $4\frac{1}{2}$ десятины; при помощи граблей и 1 лошади 1 рабочій можетъ въ теченіе 1 дня сгромадить 12 десятинъ сѣнокоса; 2 рабочихъ и 2 полурабочихъ при двухъ парахъ лошадей могутъ сложить въ копны 3 десятины; перевести стогъ могутъ въ 1 день 1 рабочій и 1 полурабочій при парѣ лошадей. У колонистовъ нѣтъ обычая оставлять сѣна на поляхъ въ стогахъ и скирдахъ.

Огородничество. Въ описываемыхъ колоніяхъ безъ исключенія всѣ хозяйства для собственнаго своего потребленія занимаются огородничествомъ. Если въ настоящее время, по неизбѣннѣ по близости рынковъ, гдѣ бы производилась продажа овощей, огородничество далеко не въ блестящемъ состояніи своего развитія, то въ будущемъ, съ основаніемъ близъ селенія Армавиръ (на линіи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги) свекло-сахарнаго завода, огородничество, въ смыслѣ разведенія свекловицы, приметъ навѣрное обширные размѣры. Колонисты очень озабочены скорѣйшимъ окончаніемъ постройки этого завода и постоянно наводятъ справки о ходѣ дѣла на заводѣ.

Въ настоящее время огородничество даетъ годового дохода на обѣ колоніи не болѣе 150 руб. Покупателями огородныхъ растений являются мужики окрестныхъ селеній, солдаты и рѣдко казаки. Болѣе обширные огороды сперва распахиваютъ, затѣмъ боронятъ, равняютъ желѣзными граблями и очищаютъ отъ бурьяна; менѣе обширные огороды, на которыхъ трудно дѣйствовать лошадямъ, взрываютъ взрырами и желѣзными лопатами. Распахать и забороновать огородъ — обязанность мужчинъ, вся же остальная работа совершается одними женщинами. Онѣ разравниваютъ землю желѣзными

граблями, очищаютъ отъ бурьяна, дѣлаютъ грядки, сѣютъ сѣмена и полиютъ раза 4 или 5 за лѣто. Но огородахъ сѣютъ: бураки, равную капусту, морковь, пастернакъ, брюкву, рѣдьку, редиску, бадрижаны, горчицу, салатъ, крупныя, продолговатые бобы, сахарныя стручки, разныя фасолы, горохъ, петрушку, лукъ, чеснокъ, перецъ и др. Уходъ за огородными растеніями самый тщательный: нѣмки ревниво охраняютъ свои овощи отъ хомяковъ, крысъ, полевыхъ мышей, разныхъ мошекъ, травяныхъ блохъ и вшей, гусеницъ капустницы и др., поливаютъ колодезною водою посредствомъ поливальницъ, пересаживаютъ изъ разсадниковъ свекловицу, капусту, морковь и др. Изъ атмосферныхъ явленій особенно дурно влияетъ на огородныя растенія липкая лѣтняя роса.

Садоводство. Изъ 113 хозяйствъ 90 имѣютъ правильно распланированныя сады, засаженыя фруктовыми деревьями наилучшихъ сортовъ. Число деревьевъ во всѣхъ 90 садахъ достигаетъ 20,538 и среднимъ числомъ на каждый садъ приходится по 228,2 дерева. Въ садахъ разводятъ: яблоки (арабскія, крымскія, цenanъ, шелеби и др.), груши, сливы (сливы-мирабиле, свѣча-слива, слива-кледы и др.); бергамоты, персики, абрикосы, вишни (раннія и позднія, бѣлыя и красныя), кусты смородины, крыжовника и земляники.

Въ короткое время существованія колоній садоводство достигло такихъ размѣровъ, что, безъ сомнѣнія, эта отрасль сельскаго хозяйства дойдетъ до цвѣтущаго состоянія въ недалекомъ будущемъ, тѣмъ болѣе что колонисты любятъ и умѣютъ ухаживать за садами. Весною сады распахиваютъ одноконками (одноконный плугъ), боронятъ, уравниваютъ желѣзными граблями, деревья чистятъ стругачками, обрѣзываютъ лишніе вѣтви и цвѣты; подъ деревьями не оставляютъ ни травинки, а землю разрыхляютъ настолько, чтобъ воздухъ могъ проникать глубоко въ корни деревьевъ. Сады разводятъ прищепами и отводеами, большею же частью выписываютъ

молодня, прищипленные и уже принявшіяся деревья изъ разныхъ мѣстъ Россіи; у гнѣворныхъ хозяевъ имѣются богатые рассадники. Деревья даютъ плоды черезъ годъ. Въ 1882 году фруктовъ было собрано для продажи около 5,000 пудовъ, давшихъ до 4,000 руб. дохода. Пунктами сбыта продуктовъ садоводства служатъ станціи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги и г. Ростовъ, откуда часто приѣзжаютъ сюда покупщики.

Выводы. Семь лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые хозяева стали дѣлать опыты разведенія виноградныхъ садовъ и акклиматизированія разныхъ сортовъ крымскаго винограда. Къ счастью опыты предпринимателей увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ и дѣло разведенія виноградныхъ садовъ остальными хозяйствами быстро подвинулось впередъ. Удобное же расположеніе соединенныхъ колоній относительно путей сообщенія и полнѣйшее отсутствіе виноградарства въ окрестныхъ станицахъ, селеніяхъ и аулахъ сдѣлали эту отрасль хозяйства однимъ изъ полезнѣйшихъ занятій.

Изъ 113 хозяйствъ 73 хозяйства уже имѣютъ виноградные сады, а остальные начинаютъ разводить. Фруктовый садъ колониста окружаетъ его жилище съ двухъ сторонъ — съ правой и съ лѣвой, и на томъ мѣстѣ, гдѣ кончается садъ одного домохозяина, начинается садъ его сосѣда, а позади дома тянется виноградный садъ. Каждый дворъ имѣетъ 170 саженой въ длину и 50 саженой въ ширину, и мѣсто, отводимое для виноградника, равняется 4,500 квадр. саж. или 1,9 десятины.

Въ настоящее время не воімя жителями засажено это пространство, но въ недалекомъ будущемъ виноградарство разовьется настолько, что указаннаго пространства не хватитъ и на половину.

Благодаря тому, что колонисты зорко слѣдятъ за литературою сельскаго хозяйства и садоводства и употребляютъ усилія примѣнять на практикѣ указанія ученыхъ агрономовъ

и садоводовъ, обработка виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, равно какъ и всѣ другія сельскохозяйственныя работы, совершаются у нихъ вполне рационально. Разводятъ виноградники слѣдующимъ образомъ: мѣсто подъ виноградникъ пахутъ особыми, маленькими, однобонными плугами два или три раза черезъ извѣстные промежутки, затѣмъ тщательно очищаютъ его отъ травъ и, по возможности лучше разрыхливъ землю, роютъ ямки глубиною въ полъ-аршина; ямки располагаются совершенно правильно, на разстояніи одной погонной сажени другъ отъ друга, на всѣхъ четырехъ углахъ квадратной сажени. Ямки предназначаются для черенковъ, которые зарываютъ въ нихъ въ мартѣ, въ апрѣлѣ и иногда въ маѣ. На одной десятинѣ зарываютъ не болѣе 2,000 черенковъ. Весною того же года черенки даютъ отпрыски, которые остаются безъ обрѣзки до слѣдующей весны; на зиму ихъ зарываютъ въ землю для предохраненія отъ морозовъ, на другой годъ весною ихъ отгребываютъ и обрѣзываютъ, но не привязываютъ къ таркаламъ, на третій годъ, послѣ весенней обрѣзки, ихъ привязываютъ къ таркаламъ въ надеждѣ получить небольшое количество плодовъ. Въ этомъ году виноградникъ даетъ небольшое количество плодовъ, а на четвертый и пятый—средній урожай. Каждый годъ виноградники пахутъ три раза и каждую зиму зарываютъ лозы въ землю. Черенки привезены частью изъ Крыма, частью изъ нѣмецкой колоніи Орбеліановки, расположенной около Пятигорска. На обработку 1 десятины винограднаго сада ежегодно затрачивается слѣдующее количество рабочихъ дней: отгребть десятину въ 1 день могутъ 8 человѣкъ, обрѣзать—4 человѣка въ 1 день, поставить таркалы и привязать къ нимъ лозы—8 человѣкъ въ 1 день; выполоть и вспахать могутъ въ 2 дня 1 рабочій и 1 полуробочій при 1 лошади, обломать пупыри—8 человѣкъ въ 1 день; обрѣзать въ августѣ верхушки—8 человѣкъ въ 1 день; убрать виноградъ—24 человѣка въ 1 день и, наконецъ,

зарыть лозы—10 человекъ въ 1 день. Такимъ образомъ, на обработку десятины винограднаго сада затрачивается колони-стомъ всего 73 рабочихъ дня или, оцѣнивая среднимъ числомъ рабочій день въ 1 рубль,—73 руб.; на 27 р. онъ покупаетъ тарелки; стало бытъ на 1 десятину онъ дѣлаетъ денежную затрату въ размѣрѣ 100 р., на обработку же 29,8 десятинь, занятыхъ виноградниками, затрачивается 2,980 руб. Затѣмъ каждая десятина даетъ дохода отъ 450—500 руб., а всѣ виноградники въ сложности—14,155 руб. Исключивъ изъ этого количества 2,980 руб., затрачиваемыхъ на обработку 29,8 десятинь винограднаго сада, получимъ чистаго дохода 11,175 руб.

Колонисты выгодно сбываютъ вино и виноградъ на мѣстѣ мелкимъ торговцамъ фруктами и жителямъ окрестныхъ станицъ и селеній и на станціяхъ—Невинномысской и Ольгинской, Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Ведро вина продаютъ въ 2—3 руб. и фунтъ винограда отъ 3—5 коп. Сами садовладѣльцы, въ небольшомъ количествѣ, но постоянно употребляютъ вино для поддержанія силы и здоровья.

Сборъ винограда производится въ концѣ сентября и въ началѣ октября мѣсяца. Ведя сравнительно обширное хозяй-ство и располагая свободными капиталами, нѣмцы большую часть своихъ хозяйственныхъ работъ исполняютъ наемными силами; работы же въ виноградникахъ большею частью производятъ сами при помощи хорошо знакомыхъ съ этою работою рабочихъ, которые въ мартѣ и апрѣлѣ получаютъ по 50 коп., въ маѣ—80 коп., въ июнѣ, июлѣ и августѣ—по 1 руб., въ сентябрѣ—во время уборки—1 руб. или 1 р. 50 коп. въ день.

Торговля.

Торговля у колонистовъ основана на началахъ ручатель-ства одного за всѣхъ и всѣхъ за одного. На обѣ колоніи

имѣются 2 лавки, торгующія мелочнымъ и краснымъ товаромъ. Хозяева лавокъ—коренные жители колоній, менониты. Члены менонитской общины позволяютъ имъ торговать на слѣдующихъ условіяхъ. Торговцы должны приобретать товаръ на собственные капиталы и представлять общинѣ подлинныя счета торговыхъ фирмъ, продавать же товаръ на 15⁰/₀ дороже стоимости. Изъ этихъ 15 процентовъ 5⁰/₀ полагается на путевыя издержки торговца и доставку товара, а 10⁰/₀—въ пользу торговца.

Кромѣ того, торговецъ обязанъ каждому члену общины отпускать въ кредитъ *неограниченное* количество товару на слѣдующихъ условіяхъ: лицо, берущее товаръ въ кредитъ срокомъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, платитъ на 3⁰/₀ дороже, чѣмъ тѣ, которые покупаютъ его на наличныя деньги, но если оно не будетъ въ состояніи уплатить деньги въ срокъ, то за каждый просроченный мѣсяць платитъ въ пользу торговца, въ видѣ штрафа, сверхъ 18⁰/₀ еще по 1 коп. съ рубля. Если же какой-нибудь членъ общины заберетъ въ кредитъ товару больше, чѣмъ позволяютъ ему его средства, то за него община уплачиваетъ торговцу всю сумму долга, но промотавшагося члена общины удаляетъ изъ своей среды.

Поэтому въ колоніи не встрѣтите обичной возни покупателя съ торговцемъ, такъ серьезно занимающихся неприятной игрою въ „сбавку и прибавку“. Колонистъ входитъ въ лавку, требуетъ тѣ или другіе товары, молча уплачиваетъ требуемую сумму или проситъ записать за нимъ на извѣстный срокъ и уходитъ изъ лавки. Довѣріе съ обѣихъ сторонъ полнѣйшее.

Иногда случается, что торговецъ по ошибкѣ приобретаетъ гнилой, испорченный товаръ и по ошибкѣ продаетъ его, какъ хорошій. Членъ общины, купившій подобный товаръ, убѣдившись на практикѣ въ непрочности его, приходитъ въ торговцу и объявляетъ ему объ этомъ. Во всѣхъ такихъ слу-

чаяхъ торговецъ возвращаетъ купившимъ непрочный товаръ половину взятыхъ съ нихъ денегъ, а затѣмъ продаетъ этотъ товаръ желающимъ за полъ-цѣны. Этотъ убытокъ ложится на торговца.

Кромѣ упомянутыхъ 2 лавокъ, въ колоніи не имѣется никакихъ другихъ торговыхъ заведеній: здѣсь вы не найдете ни духановъ, ни спиртныхъ складовъ, ни чихиренъ, ни мясныхъ, ни булочныхъ, ни колбасныхъ. Нѣтъ также постоялаго двора и хлѣбныхъ магазиновъ. Колонисты никогда не рѣжутъ скотины для продажи, въ домашнемъ быту они обходятся ветчиною, сыромъ, молокомъ, яйцами и всевозможною домашнею птицею. Нерѣдко они отправляются въ сосѣднее село Рождественское и тамъ покупаютъ мясо, иногда же въ колонію пріѣзжаютъ постороннія лица рѣзать скотину и продавать колонистамъ. Число ремесленниковъ, о которыхъ упомянуто выше, совершенно достаточно для удовлетворенія нуждъ населенія соединенныхъ колоній, тѣмъ болѣе, что почти въ каждомъ дождѣ находится какой-нибудь ремесленникъ, удовлетворяющій нуждамъ хозяйства.

Общественные капиталы и запасы.

Остатки прежнихъ лѣтъ и приходъ. Къ 1-му января 1882 года въ колоніальной общественной кассѣ оставалось 261 руб. 19 коп. наличными и 135 руб. въ долгахъ. Въ 1882 году доходъ поступилъ по слѣдующимъ статьямъ:

За засвидѣтельствованіе документовъ.	11 р. 10 к.
Билетнаго сбора	21 " 30 "
За откупъ отъ общественныхъ повинностей	10 " — "
Штрафовъ по рѣшеніямъ суда за нарушение постановленій общества	27 " — "
Пожертвованій на церковь и школу.	600 " — "
Итого . . .	1,065 р. 59 к.

Расходъ. Должностнымъ лицамъ, какъ-то: оберъ-шульцу, 2 шульцамъ и писарю выдано 570 р.
 Двумъ учителямъ 1,000 „
 На наемъ помѣщенія для волостнаго правленія и на канцелярскіе расходы. 258 „
 На ремонтъ общественныхъ зданій . 250 „
 На развѣзды по общественнымъ дѣламъ. 315 „ 46 к.
 На наемъ пастуховъ 550 „ — „
 На содержаніе слѣпаго колониста . 54 „ — „
 Итого . . . 2,997 р. 46 р.

Хлѣбные запасы. Въ соединенныхъ колоніяхъ не существуетъ хлѣбныхъ магазиновъ, подобно окрестнымъ станицамъ и селеніямъ, но вмѣсто нихъ имѣется касса для вспоможенія бѣднѣйшимъ колонистамъ. Нуждающіеся всегда имѣютъ доступъ къ кассѣ, изъ которой получаютъ деньги по самымъ низкимъ процентамъ. Должникъ вноситъ въ кассу деньги тогда, когда средства позволяютъ ему сдѣлать это. Принужденій со стороны общества не допускается. За долги отца кассѣ дѣти не отвѣчаютъ.

Колоніальный сходъ.

Для рѣшенія дѣлъ, касающихся нуждъ и потребностей цѣлаго общества, созывается колоніальный сходъ. Мѣстомъ собранія въ Вольдемфирстѣ служитъ зданіе колоніального училища, расположенное въ центрѣ этой колоніи, а въ Александрфельдѣ—зданіе Александрфельдскаго училища. Для рѣшенія общихъ для обѣихъ колоній дѣлъ колонисты собираются въ зданіи церковно-приходскаго училища, находящемся въ центрѣ обѣихъ колоній. Для извѣщенія о мѣстѣ и времени собранія администраціею колоній принята слѣдующая мѣра: пишется повѣстка и передается одному домохозяину, тотъ, прочитавши, передаетъ своему сосѣду и т. д., пока повѣстка

не обходятъ всё хозяйства. Общественные сходы собираются чаще зимою, рѣже весною и осенью, а лѣтомъ—только въ экстренныхъ случаяхъ. Собранія бывають исключительно въ будничные дни, по вечерамъ; воскресные и другіе праздничные дни посвящаются служенію Богу и всякія собранія, имѣющія цѣлю обсужденіе житейскихъ дѣлъ, въ это время строго преслѣдуются. Важныя въ хозяйственномъ отношеніи дѣла рѣшаются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, а дѣла менѣе важныя—простымъ большинствомъ голосовъ. Иногда случается, что обсужденіе дѣла вызываетъ горячія пренія, но эти пренія всегда осмыслены, никогда не переходятъ въ бурныя препирательства изъ-за личныхъ счетовъ и интересовъ, мнѣнія не носятъ на себѣ слѣда постороннихъ давленій и потому дѣленія на кружки и партіи никогда не бываетъ. Каждый членъ общества съ терпѣніемъ и съ полнымъ уваженіемъ къ чужому мнѣнію выслушиваетъ противника до конца и затѣмъ дѣлаетъ возраженія. За преніями и порядкомъ на сходахъ отдѣльно въ каждой колоніи слѣдятъ шульцы (старшины), а преніями на общихъ сходахъ обѣихъ колоній руководить оберъ-шульць (вожестной старшина). Дѣла рѣшаются почти всегда въ 1 день и рѣдко откладываются на другое время, которымъ колонисты дорожатъ, какъ англичане.

Обсужденію схода подлежатъ: способъ, время и мѣсто рубки лѣса, наемъ табунщика, приобрѣтеніе жеребца и бугая для колониальнаго стада, вызимовка ихъ, раздѣлъ земли на пастбу, пашни и сѣнокосъ, приемъ въ свою среду вновь прибывающихъ изъ другихъ мѣстностей, выборъ старосты, взаимное страхование имущества, увольненіе людей за границу и въ Ташкентъ, наемъ учителя, общественныя работы, отчужденіе земли подъ какое-нибудь сооруженіе, назначеніе осправивателя, командировка по общественнымъ дѣламъ, разложеніе подати хозяйственнымъ образомъ и пр.

Въ періодъ времени съ 1872 по 1882 годъ было со-

ставлено 84 приговора, а именно: въ 1872 году—4, въ 1873 году—14, въ 1874 г.—9, въ 1875 г.—2, въ 1876 году—13, въ 1877 г.—13, въ 1878 г.—4, въ 1879 г.—10, въ 1880 г.—4, въ 1881 г.—5 и въ 1882 г.—6.

Общественное колоніальное хозяйство.

Общимъ достояніемъ соединенныхъ колоній служить зданіе церкви или общественнаго собранія (моделля). Оно выстроено изъ кирпича и покрыто желѣзомъ; полы, окна и двери въ немъ выкрашены; зданіе ремонтируется по мѣрѣ надобности и содержится въ безукоризненной чистотѣ и опрятности. Одну половину зданія общественнаго собранія занимаетъ церковно-приходская школа, при которой имѣется и квартира учителя.

Общество не имѣетъ собственнаго дома для помѣщенія волостнаго правленія, но нанимаетъ для него одну комнату съ отопленіемъ и съ разсылнымъ отъ хозяина дома за 150 руб. въ годъ. Помѣщенія двухъ сельскихъ школъ составляютъ общественную собственность и вслѣдствіе малой приспособленности въ потребностямъ школы требуютъ постоянной ремонтровки. Затѣмъ на общественныя средства приобрѣтены 2 жеребца и 4 бугая для колоніальнаго стада. Жеребцы и бугаи породистые, цѣнные.

Пожарной команды и инструментовъ колоніи не держать, но во избѣжаніе пожаровъ дома строятъ другъ отъ друга на разстояніи 25 сажень и обсаживаютъ деревьями.

Повинности.

Воинская повинность. Въ 1882 году 8 человѣкъ колонистовъ должны были вынуть жребій. Одинъ оказался физически совершенно неспособнымъ къ службѣ и былъ освобожденъ отъ воинской повинности, 6 человѣкъ вынули ополченскіе билеты, и 1 служивый.

Денежная внутренняя повинность. Денежная внутрен-

ная повинность въ 1882 году равнялась 2,997 руб. 46 коп. Расходъ былъ разложенъ на всѣхъ жителей соединенныхъ колоній. Предметы расхода по этой повинности показаны въ статьѣ подъ рубрикою: „Общественные капиталы и запасы.“

Натуральная внутренняя повинность. Натуральную внутреннюю повинность въ соединенныхъ колоніяхъ составляютъ общественныя работы, какъ-то: строеніе и ремонтъ мостовъ, опредѣленіе междъ, чистка и уравниваніе дорогъ отъ вочекъ и ухабовъ, ночные караулы, подводная повинность, чистка общественнаго база и пр. Натуральныя повинности несутъ всѣ коренные жители соединенныхъ колоній. Опредѣлить заранѣе, за годъ впередъ, всю сумму натуральныхъ повинностей нѣтъ никакой возможности, а потому онѣ исполняются жителями по приказанію шульца или оберъ-шульца безпрекословно, никакихъ отговорокъ, въ родѣ: „не-моя очередь“, „свою долю работы уже выполнилъ“ и пр. никогда не бываетъ. Оберъ-шулецъ освобожденъ отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей, но въ экстренныхъ случаяхъ, когда домохозяевъ неудобно отрывать отъ занятій или доставка подводы не можетъ быть совершена другими своевременно, самъ оберъ-шулецъ даетъ подводу или несетъ другую какую-нибудь повинность. Въ концѣ года подводятъ итогъ натуральнымъ повинностямъ, понесеннымъ колонистами въ теченіе года, и распредѣляютъ на 67 основныхъ хозяйствъ, причемъ оазывается, что одни хозяйства понесли большее количество единицъ натуральныхъ повинностей, другія—меньшее, третьи—вовсе не имѣли ихъ.

Натуральныя повинности имѣютъ извѣстную денежную стоимость, которая называется цехомъ. Положимъ, что оберъ-шулецъ или депутатъ отъ колонистовъ ѣдетъ куда-нибудь по общественному дѣлу. Онъ можетъ совершить путешествіе или въ собственной бричкѣ, или ему дадутъ ее отъ общества; тогда хозяинъ подводы получаетъ за каждую лошадь, на бричку и на кучера съ версты по одному цеху,—такъ, если въ брич-

ку запряжены 2 лошади, то хозяинъ получаетъ съ каждой версты по 4 цеха (2 цеха—на двухъ лошадей, 1 цехъ—на бричку и 1—на вучера), со ста версть—400 цеховъ, съ 200—800 цеховъ и т. д.

Всякая общественная работа цѣнится на цехи и чѣмъ труднѣе работа, тѣмъ большее количество цеховъ выдается исполнителю на ея выполненіе. Словомъ,—количество уплачиваемыхъ цеховъ находится въ прямой пропорціональности съ трудностью работы. Номинальная цѣна одного цеха=1 коп., но стоимость цеха то возрастаетъ, то падаетъ, подобно стоимости акций разныхъ предпріятій. Цехи продаются то ниже номинальной стоимости, то выше ея. Напр.: положимъ, что колонистъ А выполнилъ въ теченіе года нѣсколько повинностей и у него вслѣдствіе этого имѣется большое количество цеховъ (стоимость выполненныхъ имъ общественныхъ работъ); колонисту Б не пришлось выполнить ни одной общественной работы и; стало быть, у него нѣтъ ни одного цеха. Б, обязанному наравнѣ съ другими нести натуральныя повинности, придется покупать цехи у колониста А, богатаго цехами. А можетъ торговаться съ Б и если онъ не особенно нуждается въ деньгахъ и нравственные принципы позволяютъ ему брать выше стоимости и при томъ, если мало предложенія на этотъ товаръ, а спросъ великъ, то можетъ брать съ Б въ 2, 3 раза больше номинальной стоимости цеха. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ каждую зиму отдають вынимать общественныхъ бугаевъ и жеребцовъ; желающихъ является нѣсколько человекъ, идутъ торги и кто возьметъ за меньшее количество цеховъ, тому общество отдаетъ. Каждый годъ совершается чистка общественного база, для чего отъ каждаго двора вызывается по одному рабочему и надъ ними назначается надсмотрщикъ. Если надсмотрщикъ раздастъ всѣмъ рабочимъ одинаковую работу, то всѣ хозяйства останутся квиты и ни за кѣмъ не записываются цехи заработанными. Но весьма рѣдко

случается, чтобы для всѣхъ отыскалась одинаковая по трудности выполнения работа, а потому однимъ поручается болѣе трудная работа, другимъ—простая, легкая. Простая работа въ день оцѣнивается въ 24 цеха, а тяжелая—въ 36 цеховъ. Такимъ образомъ рабочій, исполняющій во время чистки общественной база тяжелую работу, зарабатываетъ (36 ц.—24 ц.=12 ц.) въ день 12 цеховъ. Надсмотрщикъ, работа котораго считается тяжелой, тоже зарабатываетъ сверхъ обязательной работы (стоющей 24 цеха) 1/2 цеховъ въ день. То же самое бываетъ при исполненіи другихъ общественныхъ работъ.

Въ 1880 и 1881 годахъ здѣсь появились хомяки и стали опустошать посѣвы колонистовъ. Послѣдніе собрались и постановили: обязать безъ исключенія всѣ хозяйства, чтобы съ 1-го января 1881 по 1-ое февраля 1882 года наловить или убить (и шкурки доставить) по 50 экземпляровъ хомяковъ. Колонисты стали выѣзжать въ поле съ бочками воды, отыскивать норы хомяковъ и заливать ихъ водою. Хомяки выползали изъ норъ и попадали живыми въ руки ловцовъ или были убиваемы. Одни хозяева наловили свыше обязательнаго числа, другіе—меньше. Хозяевамъ, наловившимъ свыше 50 штукъ, общественнымъ приговоромъ выдавалось по 2 цеха за cadaго лишняго хомяка, а хозяйства, наловившія меньше 50 штукъ, должны были покупать цехи у первыхъ.

Общественнымъ приговоромъ определено: за убіеніе бѣшеной собаки выдавать 20 цех., за убіеніе бѣшеннаго волка—50 цех., за вывозъ за колонію убитой собаки—18 цеховъ и т. д.

Въ 1882 году вышло 46,592 цеха и на каждое основное хозяйство пришлось по 696 цеховъ.

Подушная подать. По распоряженію правительства подушная подать взимается съ лицъ мужскаго пола, вошедшихъ въ ревизскія сказки (хотя бы и умершихъ). По постановленію же колонистовъ подушная подать взимается съ лицъ мужскаго и женскаго пола, начиная съ 14 до 60 лѣтняго

возраста; причѣмъ съ лицъ женскаго пола взимается податей на $\frac{1}{3}$ меньше, чѣмъ съ лицъ мужскаго пола. Такимъ образомъ, 387 руб. 84 коп., составляющіе сумму подушной подати, требуемой съ населенія соединенныхъ колоній, раскладываются вышеприведеннымъ способомъ на наличное количество плательщиковъ.

Оброчная земельная подать. Съ каждой десятины взимается по 5,6925 коп., что составляетъ на всю колониальную землю 247 руб. 96 коп. Государственный земельный налогъ (по 1,1 коп. съ десятины) равняется 45 руб. 94 коп. и по $\frac{3}{4}$ коп. съ десятины лѣса = 1 р. 34 $\frac{1}{4}$ в. Губернскія земскія повинности (по 2,8 коп. съ десятины лѣса и земли) = 121 руб. 95 коп.

На содержаніе казармъ въ 1882 году взыскано съ колонистовъ 615 руб.

Общая характеристика соединенныхъ колоній; бытовые и этнографическія черты населенія.

Достаточно одного бѣглаго взгляда на внѣшній видъ колоній Вольдемфирствъ и Александерфельдъ, чтобы придти къ заключенію объ экономическомъ благосостояніи ихъ обитателей. Обширные, свѣтлые, чистенькіе дома, построенные изъ саманнаго кирпича или изъ бревенъ по готическому стилю, покрытые, большею частью, ваыпомъ или соломою; разныя хозяйственныя пристройки въ дому; сельскохозяйственныя машины на дворѣ, паровыя и крупчатомольныя мельницы; тучныя, чистенькія лошади, запряженныя въ хорошенькія брички, съ прилично одѣтымъ сѣдовомъ-колонистомъ, попадающіяся на главной улицѣ; правильно распланированные фруктовые и виноградные сады, насаженныя лучшими породами фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ и многое другое, что всякому сразу бросается въ глаза при вѣздѣ въ колонію, явно свидѣтельствуютъ, что жители ея — экономически незави-

симья единицы, обладающія знаніями и умѣніемъ комфортабельно обставить свою жизнь. По архитектурѣ и даже по размѣрамъ дома колонистовъ носятъ характеръ однообразія. Въ длину имѣютъ 50, а въ ширину—28 футовъ; просторными сѣнями они дѣлятся на двѣ неравныя части; въ одной, большей части, помѣщаются четыре комнаты: гостиная, жилая комната, спальня и кухня, въ другой—кладовая и, такъ называемая, лѣтняя комната, гдѣ лѣтомъ обѣдаютъ и ужинаютъ. Къ этой части дома непосредственно примыкаютъ конюшня и овинъ (клубня). Овинъ имѣетъ 98 футовъ длины и 40 футовъ ширины. Это просторное помѣщеніе служитъ складочнымъ мѣстомъ большинства хозяйственныхъ принадлежностей: половы, соломы, чистаго хлѣба и пр. Иногда зимою здѣсь молотятъ хлѣбъ молотилками и вѣютъ вѣялками. Дворъ—просторный, чистый; на дворѣ колодезь, снабженный блокомъ. Въ комнатахъ жилаго помѣщенія полы земляные или деревянные (у меньшинства), обязательно усыпанные бѣлымъ, крупно-зернистымъ пескомъ, не производящимъ пыли. Его назначеніе—предохранять полы отъ грязи, заносимой членами семьи или посѣтителеми, въ грязнымъ сапогамъ которыхъ обильно пристаетъ песокъ; онъ высушиваетъ мокроту, отчего полъ остается чистымъ. Комнаты внутри и снаружи выштукатурены и выбѣлены, двери и окна выкрашены дикой краской; потолки досчатые, некрашенные, опираются на толстыя сосновыя балки, видимыя и внутри. На потолкахъ сохраняютъ въ зернахъ и въ муку пшеницу, ячмень, овесъ, ленъ, кукурузу, просо и пр., а также разныя мелкія хозяйственныя вещи. Комнаты отапливаются соломкою, весьма рѣдко дровами; онѣ достаточно теплыя; окна въ нихъ безъ двойныхъ рамъ и въ большіе морозы покрываются сплошнымъ слоемъ льду, который, долго не оттаивая, не пропускаетъ наружнаго холода во внутренніе покои. Комнаты меблированы мебелью по большей части собственнаго издѣлія, не лишенной своего рода изящества.

Это общій типъ жилищъ колонистовъ. Но рядомъ съ ними встрѣчаются дома городской архитектуры и обстановки, принадлежащіе богатымъ колонистамъ. Хотя различія въ состояніи здѣсь не такъ рѣзки, какъ въ русскихъ деревняхъ, селахъ и станицахъ, но и тутъ можно встрѣтить рядомъ съ богачемъ, имѣющимъ почти стотысячное состояніе, бѣдняка, обладающаго состояніемъ на 200 руб. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя бѣдняки принадлежатъ къ недавнимъ пришельцамъ, но отнюдь не къ кореннымъ жителямъ колоній.

Представляя экономически самостоятельную единицу, не угнетаемую нуждами и недостатками, нѣмцы-колонисты смотрятъ смѣло и бодро въ будущее, которое не только не страшитъ ихъ, но, напротивъ, сулитъ имъ всё блага жизни. На ихъ лицахъ написано сознаніе собственной мощи, говорящей, что колонистъ-менонитъ нигдѣ не пропадетъ—вездѣ, какъ каталонецъ, изъ камня сдѣлаетъ хлѣбъ.

Въ хозяйствѣ колониста женщины и подростки играютъ важную роль: женщина исполняетъ всё домашнія работы съ полнымъ знаніемъ дѣла: она обшиваетъ всю семью, разводитъ домашнихъ птицъ, неуставно работаетъ въ саду и на огородахъ, готовитъ на все семейство, ухаживаетъ за скотомъ, убираетъ виноградъ и приготавливаетъ вино, въ отсутствіи хозяина распоряжается наемными рабочими на полѣ, а при крайности сама принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ полевыхъ работахъ. Но важнѣе всего то, что она является разумной воспитательницей своихъ дѣтей. Наравнѣ съ мужчиною она получаетъ первоначальное элементарное образованіе, которое, по выходѣ изъ школы, поддерживаетъ и расширяетъ посредствомъ чтенія книгъ. Книги ей служатъ лучшими помощницами какъ при воспитаніи дѣтей, такъ и во всѣхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Благодаря чтенію книгъ, въ семьяхъ менонитовъ суевѣрія не имѣютъ мѣста. Столь распространенныя въ невѣжественныхъ массахъ народа суевѣрныя лѣченія разныхъ

болѣзней совершенно неизвѣстны менонитамъ. Во всѣхъ случаяхъ легкихъ заболѣваній они прибѣгаютъ къ популярнымъ лѣчебницамъ и гомеопатическимъ аптечкамъ, которыя имѣются у большинства жителей. При серьезныхъ заболѣваніяхъ они обращаются въ ст. Невинномысскую къ военнымъ врачамъ.

Въ 14 лѣтъ дѣти кончаютъ ученіе; они выходятъ изъ школы и записываются въ посильные помощники и помощницы своихъ родителей. При пахотѣ осенью и весною мальчики погоняютъ лошадей, во время жатвы вяжутъ снопы и сносятъ ихъ въ кучу, во время сѣнокоса собираютъ сѣно въ конны, вершатъ воза и мечутъ скирды; при молотбѣ сносятъ снопы въ кучу, погоняютъ лошадей и выгребаютъ солому; при вѣяніи насыпаютъ хлѣбъ въ вѣялку, иногда крутятъ ее и поддерживаютъ мѣшокъ при ссыпѣ хлѣба. Въ саду они рвутъ съ деревьевъ плоды, крыжовникъ, вырываютъ картофель, собираютъ стручки и упавшіе съ деревьевъ фрукты; на полѣ пасутъ овецъ и ягнятъ. Съ шестилѣтняго возраста поятъ скотъ, нянчатъ дѣтей и топятъ печи соломой.

Съ этого же возраста дѣвочки исполняютъ всѣ тѣ же работы, какъ и мальчики (только не погоняютъ лошадей) и кромѣ того исполняютъ чисто женскія работы, а именно: доятъ коровъ, помогаютъ готовить обѣдъ, вяжутъ чулки, шьютъ на машинѣ и безъ машины и нянчатъ дѣтей.

Дѣвушка по достиженіи 18 лѣтъ, а юноша—22 лѣтъ считаются: первая—невѣстой, а второй—женихомъ. Но въ большинствѣ случаевъ замужъ выходятъ съ 20 лѣтъ, а женятся по достиженіи 25—28 лѣтъ.

Въ своей семейной жизни менониты являются настоящими христіанами, презирающими всякій дееспотизмъ и своеволие мужчины. На женщинъ смотрятъ, какъ на своихъ лучшихъ помощницъ, и ставятъ ихъ наравнѣ съ собою. Поэтому ссоры и дикія семейныя сцены между ними крайне рѣдкое явленіе.

Трезвая жизнь, предписываемая религіей, строгая отвѣтственность за неисполненіе общественныхъ постановленій относительно общезитія много способствовали установленію подобныхъ нормальныхъ семейныхъ отношеній. Жены менонитовъ, словомъ или дѣломъ оскорбленныя своими мужьями, жалятся на послѣднихъ священнику, который немедленно отправляется въ обидчику и въ дружеской бесѣдѣ, скрытно для постороннихъ выясняетъ ему всѣ дурныя стороны его поступка и, нарисовавъ ему картину тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ быть вызваны его поступкомъ, совѣтуетъ немедленно примириться съ женою.

Юноши, которымъ предстоитъ идти въ солдаты, не женятся до возвращенія со службы. Военной службой вообще чрезвычайно тяготятся менониты и каждый отправляющійся вынимать жребій усердно молится Богу, чтобы его миновала чаша сія. Молятся о томъ же ближайшіе родственники провожаемаго и его родители, которые даютъ ему наставленія и чертятъ программу его жизни на службѣ въ случаѣ вынутаго служилаго билета.

Взаимное страхование имущества.

Коммиссія, выбираемая обществомъ колоній, обходитъ всѣ хозяйства и оцѣниваетъ все имущество домовладѣльца. За $\frac{2}{3}$ дѣйствительной стоимости имущество принимается въ страхъ и домовладѣлецъ обязывается вносить ежегодно въ кассу взаимнаго отъ огня страхованія по 1% со страховой стоимости имущества. Низкая оцѣнка имущества гарантируетъ общество отъ намеренныхъ поджоговъ и неосторожнаго обращенія хозяевъ съ огнемъ. Въ случаѣ пожара домовладѣлецъ получаетъ изъ кассы $\frac{2}{3}$ стоимости сгорѣвшихъ предметовъ, но если въ кассѣ не окажется достаточной суммы для вознагражденія погорѣльца, то общество доплачиваетъ недостающее количество. Для наблюденія за порядкомъ, съ цѣлью предупрежденія по-

жаровъ, общество выбираетъ пожарнаго старосту, на обязанности котораго лежитъ наблюдение за тѣмъ, чтобы домохозяева осторожнѣе обращались съ огнемъ во время топки печей соломой и чтобы дѣти во время игры случайно не подожгли дома или пристройки въ жему и проч. Замѣтивъ безпорядки, староста сначала дѣлаетъ замѣчаніе хозяевамъ, но если безпорядки повторяются, то штрафуетъ провинившагося.

Собранія.

Общество молодыхъ людей имѣетъ здѣсь два собранія. Одно изъ нихъ состоитъ изъ лицъ не моложе 16-лѣтняго возраста, а другое изъ лицъ отъ 12 до 16 лѣтъ. Цѣль и организація обоихъ собраній совершенно одинаковы и состоятъ въ слѣдующемъ: желающіе записаться въ члены собранія вносятъ въ кассу собранія при поступленіи по 1 руб., а затѣмъ каждый мѣсяцъ по 25 коп. Собранія бывають по субботамъ подъ предсѣдательствомъ избраннаго ими президента, большею частію одного изъ учителей. Члены собранія имѣютъ ящикъ, въ который каждый желающій можетъ опустить написанный на бумажкѣ какой-нибудь интересующій его вопросъ. Въ субботу вечеромъ, во время собранія, президентъ отмыкаетъ ящикъ и вынувъ изъ него бумажки съ вопросами, предлагаетъ членамъ высказать свое мнѣніе на счетъ извѣстнаго вопроса. Имена и фамиліи членовъ, изъявившихъ желаніе отвѣчать на предложенные вопросы, записываются въ протокольную книгу. Въ слѣдующее засѣданіе передъ лицомъ членовъ собранія они отвѣчаютъ устно или письменно; отвѣты выслушиваются со вниманіемъ и подвергаются всесторонней критикѣ и если окажутся слабыми или вовсе несостоятельными, то президентъ вновь вызываетъ желающихъ отвѣчать на эти вопросы. Въ случаѣ, если отвѣты окажутся опять неудовлетворительными, тогда самъ президентъ собранія высказываетъ свое мнѣніе. Вопросы разрѣшаются въ порядкѣ ихъ поступления.

По окончаніи всѣхъ преній по поводу вопросовъ, назначенныхъ къ обсужденію на извѣстное засѣданіе, молодежь подъ руководствомъ капельмейстера поетъ пѣсни религіозно-нравственнаго содержанія. Часто также члены собранія декламируютъ съ каеэдры стихи; декламация стиховъ подвергается критикѣ, причѣмъ преніями руководить президентъ.

Препровожденіе праздниковъ.

Религіозныя убѣжденія менонитовъ наложили тяжелое veto на всѣ ихъ увеселенія. Всѣ праздники наступаютъ и проводятся ими тихо, не сопровождаясь народными увеселеніями, въ родѣ пѣнія свѣтскихъ пѣсень, обыкновенной пляски и особыхъ пиршествъ. Иногда въ праздники сосѣди приглашаютъ къ себѣ и по мѣрѣ состоянія угощаютъ другъ друга, но злоупотребленія виномъ никогда не бываетъ и потому всѣ подобныя угощенія всегда обходятся безъ всякихъ экзальтацій.

Утромъ въ праздничный день колонисты отправляются въ молитвенный домъ; по окончаніи моленій возвращаются домой пообѣдать и отдохнуть, а послѣ обѣда мужчины и женщины вновь собираются въ молитвенномъ домѣ для обсужденія вопросовъ, касающихся нравственной стороны жизни братьевъ, ихъ взаимныхъ отношеній и для объявленія выговора провинившимся сочленамъ. Дѣти въ это же время отправляются на одинъ часъ въ школу, гдѣ священникъ или учитель читаетъ имъ какое-нибудь мѣсто изъ книгъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завета. Все остальное время праздничнаго дня предоставляется въ распоряженіе дѣтей, которыя играютъ въ мячъ, дѣлаютъ мельницы, домики, садикъ и пр. Въ будни обрабатываютъ въ саду кусокъ дарованной имъ родителями земли и разными инструментами выдѣлываютъ въ миниатюрѣ разныя хозяйственныя вещи. Но надо замѣтить, что дѣтскія игры здѣсь не отличаются тою непринужденностью, естественною увлекательностью и примитивностью,

которыя придаютъ такую прелесть дѣтскимъ играмъ у несектантовъ. *Иерусалимскіе друзья* сознають это и стараются не стѣснять своихъ дѣтей въ играхъ.

Кромѣ обыкновенныхъ церковныхъ праздниковъ у менонитовъ существуютъ праздникъ мая и праздникъ уборки хлѣба.

Праздникъ мая. По окончаніи посѣвовъ, колонисты собираются въ молитвенномъ домѣ и просятъ Бога о дарованіи имъ хорошаго урожая. По окончаніи молитвы, на дворѣ молитвеннаго дома устраивается общая трапеза отъ братскихъ приношеній. Обѣдъ сопровождается пѣніемъ религіозныхъ пѣсень, которыя выполняютъ мужчины и дѣвцы подъ руководствомъ капельмейстера.

Праздникъ уборки хлѣба. На этомъ празднествѣ колонисты, собравшись въ молитвенномъ домѣ, благодарятъ Бога за дарованный урожай и просятъ Его о здравіи Царя и братьевъ и молятся о процвѣтаніи отечества—Россіи. Празднество сопровождается трапезою и тѣми же увеселеніями, какъ и праздникъ мая.

Не смотря на сравнительно обезпеченное положеніе, колонисты не вполне довольны своею судьбою. Они жалуются на недостатокъ свободныхъ денегъ, на которыя могли бы покупать земли, строить мельницы, кирпичные и черепичные заводы и удобныя школьныя зданія, дѣлать водопроводы и заводить скотъ еще лучшей породы. Достаточно было бы, по ихъ словамъ, существованія такого банка, который ссужалъ бы ихъ деньгами по 6, 7 и 8^а/_о, чтобы привести въ исполненіе эти и многія другія полезныя предпріятія. Въ настоящее время колонистовъ сильно занимають два вопроса: предоставленіе менонитамъ права воинской службы въ Георгіевскомъ арсеналѣ (на Кавказѣ) и сооруженіе вѣтви желѣзной дороги до г. Новороссійска.

Заканчивая описаніе соединенныхъ колоній Вольдемфирствъ и Александерфельдъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ одного грустнаго явленія, могущаго погубить матеріально самостоятельную и нравственно стойкую общину. Соціальное движеніе въ Россіи, выразившееся въ бунтахъ противъ евреевъ, рядъ злодѣйствъ, совершенныхъ русскими соціалистами; настроеніе въ нѣкоторыхъ сферахъ въ пользу народной политики и, наконецъ, 17 стихъ 39 главы пророка Іезекіиля вселили въ менонитовъ мысль, что ихъ положеніе въ Россіи крайне неустойчиво, что всякая случайность можетъ возбудить противъ нихъ окружающее русское населеніе и пр. На этомъ шаткомъ, не выдерживающемъ критики, основаніи нѣкоторые менониты строятъ свои проповѣди въ пользу выселенія въ Америку или въ Туркестанскій край. Несомнѣнно, эти проповѣди имѣютъ нѣкоторое вліяніе на прилежаніе и трудолюбіе менонитовъ и если-бы мысль о выселеніяхъ разъ навсегда была безвозвратно оставлена, внѣшняя обстановка обѣихъ колоній быстро бы измѣнилась еще болѣе въ лучшему и вся вообще соціально-экономическая жизнь развивалась бы безъ всякихъ колебаній и потрясеній.

Учитель-инспекторъ Баталпашинскаго
городскаго училища *А. Твалчрелидзе.*

Г. Баталпашинскъ.
1884 г.

ОТДѢЛЪ II.

ОЧЕРКИ ИЗЪ БЫТА ГОРСКИХЪ МУСУЛЬМАНЪ*).

Можно съ достовѣрностію сказать, что большинство всѣхъ горскихъ племенъ исповѣдывало когда-то христіанскую вѣру, но уже съ давнихъ временъ идеи христіанства утратили въ сознаніи горцевъ всякую ясность, отчасти отъ смѣшенія съ языческими вѣрованіями, а еще болѣе подъ вліяніемъ мусульманства.

На сѣверномъ и западномъ Кавказѣ распространенію мусульманства содѣйствовали главнымъ образомъ крымскіе татары и турки, имѣвшіе съ горцами постоянныя торговыя и политическія сношенія. Такимъ образомъ, не говоря уже о горскихъ племенахъ, бизкихъ къ восточному берегу Чернаго моря, даже болѣе далекія племена, какъ черкесы и кабардинцы, приняли магометанство въ XV—XVI вѣкахъ. Въ половинѣ XVI столѣтія крымскіе татары, подъ предводительствомъ Девлетъ-Гирея, покорили кабардинцевъ и окончательно утвердили у нихъ мусульманство. Изъ Кабарды мусульманство распространилось и по Осетіи въ XVI—XVII вѣкахъ.

У чеченцевъ магометанство распространилось изъ Дагестана. Въ этой же послѣдней области мусульманство утвер-

*) Фактическія данныя настоящихъ Очерковъ извлечены изъ „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ“, т. I—IX, изданнаго въ 1868—1875 гг. при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи. Свѣдѣнія Сборника, хотя по времени относятся къ послѣднимъ годамъ борьбы русскихъ съ горцами, но они не потеряли интереса и въ настоящее время, особенно если принять во вниманіе неподвижность, отличающую мусульманскій міръ вообще, и трудности, съ какими сопряжено сближеніе горцевъ-мусульманъ съ русскими.

дилось въ VIII вѣкѣ нашей эры. По преданію, нѣкто Абу-Муслемъ изъ Сиріи покорилъ Дагестанъ и силою оружія заставилъ горцевъ принять мусульманство. Съ тѣхъ поръ эта религія утвердилась въ Дагестанѣ весьма прочно, и Дагестанъ, по выраженію мусульманскихъ ученыхъ, сдѣлался „рудникомъ ученыхъ и храбрыхъ“ *).

И въ самомъ дѣлѣ, Дагестанъ игралъ весьма важную роль въ исторіи горцевъ. Не говоря уже о томъ, что онъ, омусульманившись болѣе другихъ горскихъ провинцій, имѣлъ рѣшительное вліяніе на распространеніе мусульманства между горцами, здѣсь преимущественно находили опору своихъ дѣйствій, въ борьбѣ съ русскими, горскіе имамы: Кази-Мухаммедъ, Гамзатъ-бекъ и Шамиль.

Эти имамы, дѣйствуя преемственно, употребляли всѣ усилія, чтобы организовать горское общество, для сопротивленія напору русскихъ. Они дѣйствовали на массы не только силою оружія, но и убѣжденіемъ, и въ этомъ случаѣ возбужденіе мусульманскаго фанатизма было сильнѣйшимъ въ ихъ рукахъ орудіемъ. Всякій мужчина, желавшій быть истиннымъ послѣдователемъ пророка и наслѣдовать обѣщанный имъ рай, долженъ былъ взяться за оружіе и вести ожесточенную войну (газавать) съ невѣрными (русскими) **). Но такъ какъ уже въ началѣ настоящаго столѣтія многія горскія общества находились въ мирныхъ отношеніяхъ къ русскимъ (мирные горцы), то, по отношенію къ газавату, всѣ горцы раздѣлились на два лагеря. Мирные горцы и вообще всѣ, не участвовавшіе въ газаватѣ, носили презрительное названіе *мунафиковъ*, что значитъ: невѣрный, безбожный, только притворяющійся мусульманиномъ изъ корыстныхъ расчетовъ. Мунѣфиковъ не-

*) Сказаніе о Шамилѣ, VII. 5.

**) Между горцами было распространено убѣжденіе, что рава, полученная отъ оружія невѣрныхъ въ газаватѣ, не причиняетъ никакой боли (Воспоминанія муталима, II. 5).

навидѣли почти такъ же, какъ христіанъ; ихъ дозволено было убивать, грабить и вообще къ нимъ можно было примѣнять всѣ правила газавата. Съ другой стороны, послѣдователи и приверженцы имама назывались *мюридами*. По теоріи, личность мюрида отличалась нравственнымъ характеромъ. Мюриды—это истинно вѣрующій въ Бога и поклоняющійся Ему; онъ долженъ былъ одинаково стараться дѣлать всѣмъ людямъ добро; требовалось не ослушаться имама, не лгать предъ нимъ, не измѣнять ему ни въ чемъ, не брать взятокъ съ народа, не воровать; главное же—исполнять безъ замедленія всѣ приказанія имама, какъ бы они трудны ни были. Но мюриды были такими только въ теоріи. На самомъ же дѣлѣ вотъ какими красками рисуетъ мюридовъ одинъ изъ бывшихъ приближенныхъ и преданныхъ Шамилю людей: „Я нашель, говоритъ онъ, въ сердцахъ этихъ приближенныхъ и совѣтниковъ только зависть, клевету другъ на друга и жадность къ приобрѣтенію богатствъ какими бы то ни было способами, вопреки правиламъ, которыхъ держался Шамиль. Сподвижники Шамиля крайне притѣсняли народъ и нисколько не заботились о справедливости и благосостояніи въ подвѣдомственныхъ имъ населеніяхъ. Они только думали о здѣшной жизни, старались обогатиться на счетъ народа и напрасно проливали кровь мусульманъ. Ихъ несправедливость, корыстолюбіе и притѣсненіе народа достигли наконецъ крайнихъ предѣловъ“ *).

Но какъ бы то ни было, газавать былъ очень популяренъ между горцами, особенно молодыми. Положеніе такъ называемыхъ мирныхъ горцевъ было весьма затруднительно. Мюриды ихъ ненавидѣли, преслѣдовали; да и въ самыхъ семействахъ имъ постоянно нужно было опасаться серьезныхъ опасностей. „Въ то время необходимо было для лицъ, стоявшихъ во главѣ семействъ, обходиться со своими подчиненными чересчуръ снисходительно во всѣхъ отношеніяхъ. Иначе всякій

*) Сказаніе о Шамилѣ, VII, 4.

изъ нихъ могъ подвергнуться опасности потерять навсегда кого-либо изъ своего семейства за самыя основательныя требованія—уважать его права, какъ главы семейства. Напримѣръ, какой-нибудь отецъ, если позволялъ себѣ произнести легкій выговоръ кому-либо изъ своихъ дѣтей за позднее возвращеніе домой, или же за неаккуратное исполненіе домашней работы, или мужъ своей женѣ за невкусный завтракъ, или ужинъ, то оскорбленные, до другаго утра, оказывались уже на землѣ мюридовъ“ *). Такой бѣглець назывался *мугаджиромъ*. Мюриды принимали его къ себѣ, конечно, съ распростертыми объятіями и чтобы окончательно привязать бѣглеца къ себѣ, употребляли слѣдующія средства: бѣглыхъ женщинъ или дѣвушекъ они немедленно выдавали замужъ, послѣ чего тѣ, конечно, не могли уже возвратиться къ своей семьѣ; бѣглому же мужчинѣ они предлагали—нанести какое-нибудь кровное оскорбленіе обществу, изъ котораго онъ ушелъ, или какому-нибудь вліятельному лицу этого общества. Чтобы заслужить любовь и довѣріе мюридовъ, мугаджиръ старался убить или ограбить кого-либо изъ своихъ, что ему легко удавалось, благодаря знакомству съ родной мѣстностью. Послѣ такого поступка, вызывавшаго кровавое мщеніе со стороны обиженныхъ, всѣ связи съ прежнимъ обществомъ считались порванными навсегда. Хотя преступленія мугаджира губили прежде всего его близкихъ родныхъ, которые должны были, по адату, расплачиваться передъ обиженными имуществомъ и жизнью за дѣйствія своего родственника, но разъ сдѣлавши преступленіе, мугаджиръ становился на ту скользкую дорогу, съ которой возврата уже не было. Дѣлать дальше набѣги, грабежи, убійства для него становилось не только дѣломъ чести, молодечества, но и необходимостью. Къ этому его увлекало теперь и то общество, въ которое онъ попалъ и по наущенію котораго дѣйствовалъ. При свлонности мюридовъ въ легкой

*) Какъ живутъ лаки IV, 4.

наживѣ посредствомъ грабежа, отчаянный мугаджиръ былъ для нихъ истиннымъ владомъ. У мюридовъ мужчины, обыкновенно, не занимались никакими работами: война была ихъ ремесломъ. И вотъ мугаджиры, подѣ влияніемъ своего прошлаго, религіознаго фанатизма и ложно понимаемой отваги, зная отлично мѣстность своей родины, собирали вокругъ себя мюридовъ, чтобы вести ихъ разорять свою родину. Иногда такимъ образомъ истреблялись цѣлыя аулы. Такъ аулъ *Камани* не только былъ разоренъ до основанія, но, по личному приговору имама, мужчины свыше 15 лѣтъ были осуждены на лишеніе жизни, такъ что изъ цѣлаго аула, состоявшаго изъ 170 дворовъ, не остался въ живыхъ ни одинъ взрослый мужчина, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, которыя на этотъ разъ были въ отсутствіи: всѣ были застрѣлены или изрублены богобоязливыми мюридами. Многія семейства въ полномъ ихъ составѣ были сожжены въ своихъ собственныхъ домахъ; между трупами мужчинъ находили и женщинъ съ отрѣзанными грудями; страшные вопли женщинъ, душу раздрающіе ихъ стоны и плачь дѣтей казались мюридамъ забавой и удовольствіемъ *). Но во всемъ этомъ самое удивительное то, что общество, которое терпѣло отъ нападений мугаджировъ, относилось къ ихъ поступкамъ очень снисходительно, не осуждало ихъ, а только высказывало къ нимъ состраданіе, какъ къ заблудшимъ; молодое же поколѣніе отъ дѣйствій мугаджировъ было въ восторгѣ: ихъ неустрашимая храбрость приписывалась божественному вдохновенію.

Если правовѣрные мюриды относились съ такою ненавистью къ своимъ единовѣрцамъ только потому, что они не принимали участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ, то можно себѣ представить, сколько страха и ненависти скрывалось въ сердцахъ фанатическихъ послѣдователей ислама по отношенію къ русскимъ. Безпощадная война, кото-

*) Ibid. 6—7.

рую вели русскіе съ горцами, поддерживала озлобленіе горцевъ противъ всего русскаго. Имамы, муллы и горскіе ученые старались придать ненависти къ русскимъ религіозный оттѣнокъ. Они увѣряли всѣхъ, что русскіе идолопоклонники. Поклоненіе св. иконамъ и кресту въ глазахъ мусульманъ было достаточнымъ подтвержденіемъ этого взгляда. Многіе горцы даже всякую картину считаютъ идоломъ русскихъ *). Поэтому всякое сближеніе горцевъ съ русскими считалось богопротивнымъ, совращеніемъ съ пути истиннаго, богоотступничествомъ. „Коренной русскій, такъ разсуждали горцы, заслуживаетъ гораздо больше снисхожденія, чѣмъ *новый русскій* (т. е. горецъ, сближившійся съ русскими), потому что хотя коренной русскій и не *впритъ въ Бога*, но остается вѣренъ обычаямъ своихъ предковъ, остается, какъ и его предки, на ложномъ пути, а новый русскій измѣнилъ обычаямъ своихъ предковъ и съ истиннаго пути сошелъ на ложный. Бѣдные его родители (да простить имъ Всевышній!)—что скажутъ они въ свое оправданіе въ день страшнаго суда?“ **). Сближенію съ русскими приписывались даже общественныя бѣдствія, какъ-то: неурожай, засухи, землетрясенія и пр. И чѣмъ замкнутѣе старалась держать себя горская семья по отношенію къ русскимъ,

*) Гимназистъ-горецъ разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ слѣдующій характеристическій анекдотъ. „У меня въ шкапулѣ лежало нѣсколько фотографическихъ карточекъ и я никому въ аулѣ не показывалъ ихъ, боясь возбудить различныя толки среди жителей. Вдругъ онѣ у меня исчезли. Я сталъ разспрашивать домашнихъ, но ничего не добился. Потомъ я узналъ, что мать моя, разсматривая мои вещи, увидѣла эти карточки и сильно испугалась. Она подумала, что не поклоняюсь ли я имъ и не обожаю ли ихъ. Въ этомъ сомнительномъ положеніи она сочла нужнымъ упрятать ихъ подальше и держать, пока не придетъ отецъ, чтобы посоветоваться и рѣшить, что съ ними дѣлать. Она сильно страдала. Наконецъ пріѣзжаетъ отецъ и мать спѣшитъ сообщить ему о важномъ открытіи. Когда она показала карточки, отецъ, разумѣется, засмѣялся, увѣрилъ ее, что это пустыя и возвратилъ ихъ мнѣ. Мать говорила мнѣ, что она нѣсколько разъ собиралась бросить карточки въ огонь; но побоялась, чтобы при этомъ не произошло какого-нибудь ужаснаго провѣществія“. (Среди горцевъ, VII, 57).

**) „Среди горцевъ“ VII, 12.

тѣмъ исключительнѣе, одностороннѣе, тѣмъ уже и невѣжественнѣе становились ея взгляды на русскихъ. „Горскія женщины боятся даже смотрѣть на русскихъ. Когда какой-нибудь захожій солдатъ-охотникъ приходитъ въ аулъ (что случается весьма рѣдко), женщины съ трудомъ рѣшаются выдти на улицу и пойти за водою, а ночью боятся выдти и на дворъ. Когда дѣти плачутъ, матери заставляютъ ихъ молчать словомъ „солдатъ“ *). Горецъ-гимназистъ, возвратившись въ свою среду на каникулы, рассказывалъ *муталимамъ* (т. е. воспитывающимся и обучающимся при мечети молодымъ людямъ) о своей жизни въ гимназiи. „Когда, говоритъ авторъ, я рассказалъ обо всемъ, они выразили свое удивленiе многому, и въ особенности удивлялись числу гимназистовъ (я сказалъ имъ, что со мною обучается свыше 500 человекъ), количеству книгъ, которыя каждый изъ нихъ можетъ прочесть въ годъ, зданiю, но больше всего пицѣ. Да, помилуй, воскликнули они, какая сакля можетъ вмѣстить столько людей? Какой же мулла можетъ давать имъ уроки каждый день, когда нашъ мулла едва успѣваетъ давать намъ (10 человекамъ)? Откуда можно доставать столько книгъ, когда у насъ въ цѣломъ аулѣ не бываетъ и десятой части того? Откуда достаютъ столько *напаки* (=пицца муталимовъ)? Ну, нѣтъ, это ты шутишь!“ „Мнѣ не повѣрили вовсе, потому что горцы увѣрены, что тотъ, кто хотя разъ побывалъ у русскихъ, научается врать. Когда послѣ этого одинъ изъ муталимовъ, продолжаетъ авторъ, признался мнѣ съ нѣкоторымъ смущенiемъ, что онъ съ большимъ удовольствiемъ отправился бы къ русскимъ учиться, если бы прежде зналъ, что у нихъ все это такъ, тогда старшiй муталимъ возсталъ противъ него. Дома у нихъ (т. е. у русскихъ), говорилъ онъ, лучше, но они наполнены идолами; пицца у нихъ лучше, но ее приготавливаютъ въ тѣхъ же котлахъ, гдѣ для себя солдаты варятъ свинину; книги у нихъ

*) Ibid. 11.

лучше, но тамъ не говорится ни слова ни о Богѣ, ни о Его пророкѣ... Гораздо угоднѣе будетъ Богу и скорѣй мы пойдѣмъ въ рай, если будемъ ѣсть ячменный хлѣбъ и учиться „аллахъ-лакаламъ“ (Божьей наукѣ). Мы должны заботиться не о благахъ здѣшней жизни“. Такъ говорилъ молодой муталимъ, который готовился уже занять гдѣ-нибудь мѣсто муллы, и говорилъ отъ всей души“... *).

Другой горецъ-муталимъ, прошедшій весь курсъ мусульманской мудрости, захотѣлъ поступить въ Темиръ-Ханъ-Шуринскую мусульманскую школу, гдѣ обучались дѣти горцевъ арабскому и русскому языкамъ. „Узнавши объ этомъ, рассказываетъ этотъ муталимъ, отецъ присекалъ ко мнѣ, точно для спасенія погибающаго; онъ былъ въ сильномъ негодованіи на мой поступокъ. Онъ считалъ для себя униженнымъ, что сынъ его поступилъ въ русскую школу, гдѣ, по его мнѣнію, стануть обучать Евангелію и заставятъ выкреститься. Онъ даже хотѣлъ просить начальство, чтобы меня исключили изъ школы. Но я умолилъ его“ **). Горцы, прибавляетъ далѣе авторъ, судятъ обо всемъ по своему: они думаютъ, что русскіе обучаютъ дѣтей прежде всего читать Евангеліе, какъ у нихъ обучаютъ читать Коранъ, потомъ учатъ догматамъ христіанской религіи. Всякую русскую рукопись они называютъ Евангеліемъ и потому порядочный мусульманинъ не броситъ бумажки, написанной по-русски, въ нечистое мѣсто, предполагая, что, можетъ быть, тамъ написано имя Божіе. Они вѣруютъ въ Евангеліе и въ Иисуса Христа, но увѣрены также и въ томъ, что въ настоящемъ Евангеліи велѣно Богомъ, чтобы всѣ христіане послѣдовали Магомету, когда онъ явится, и что священники выгннули это мѣсто изъ Евангелія. Они также увѣрываютъ, что глубоко-ученый священникъ (какъ они выра-

*) Ibid. стр. 45.

**) Воспоминанія муталима II, 45.

жаются) открывает истину и переходит въ исламъ. Совершенно такое же мнѣніе имѣютъ мусульмане и объ евреяхъ.

Недовѣріе и подозрительность горцевъ отъ русскихъ перенесены ими и ко всему тому, представителями чего служатъ русскіе,—на всѣ научныя изобрѣтенія и открытія. Напр., горскій ученый не станетъ ничего основывать на календарныхъ или математическихъ вычисленіяхъ. Мусульманскій постъ начинается, какъ извѣстно, по лунному мѣсяцу: укажите на 1,000 календарей и увѣрите, что уже наступило полнолуніе, ученый ни за что этому не повѣритъ: для него необходимо показаніе двухъ свидѣтелей въ томъ, что они дѣйствительно своими глазами видѣли новую луну. Это основано на изреченіи пророка: „постись, когда увидишь луну, и кончай постъ, когда увидишь луну“ *). Въ другихъ случаяхъ горцы опредѣляютъ времена года и часы дня еще болѣе оригинальнымъ способомъ. На вершинахъ, окружающихъ аулъ, дѣлаются каменные столбы; смотря по тому, около какого столба солнце восходитъ или заходитъ, какъ оно высоко подымается надъ столбами, старики-горцы опредѣляютъ времена года и часы дня **). Вотъ горскій календарь и часы вмѣстѣ! Или вотъ образчикъ того, какъ горскіе старики разсуждаютъ о разныхъ изобрѣтеніяхъ научныхъ. „Поставили столбы (говорятъ они о русскихъ), вырубленные изъ обыкновеннаго лѣса съ желѣзной ниткой (провоолокой) и говорятъ, что они передаютъ слова; говорятъ, что желѣзная арба (локомотивъ) возитъ на себѣ людей и тяжести безъ быковъ; говорятъ, что желѣзный столъ шьетъ; говорятъ,—и мало ли что говорятъ! Но все это вздоръ. Этимъ хотятъ только насъ обмануть, удивить, хотятъ погубить насъ, свести съ истиннаго пути, хотятъ, чтобы мы позабыли истиннаго Бога и поклонялись бы этимъ идоламъ! Но это имъ не удастся! Милосердый Богъ поможетъ намъ, сво-

*) Ibid. 58. **) Какъ живутъ лаки, III, 12.

имъ грѣшнымъ рабамъ“ *). За то уваженіе горцевъ въ обычаямъ, освященнымъ древностью, доходить до мелочности, до щепетильности; они смотрятъ весьма подозрительно и недружелюбно на того изъ горцевъ, который по аулу пройдетъ въ европейской одеждѣ, въ сапогахъ, отпуститъ волосы, и пр. „Одинъ только сумасшедшій, говоритъ горецъ—авторъ, позволилъ бы себѣ въ русской одеждѣ расхаживать по улицамъ въ аулѣ. Сумасшедшій, говорю я, потому что только онъ не побоялся бы потерять всякое уваженіе къ своей особѣ, даже со стороны своихъ ближайшихъ родственниковъ“ **). Предубѣжденіе противъ европейскихъ понятій доходитъ до того иногда, что въ самыхъ гуманнѣхъ дѣйствіяхъ русскихъ горцы думаютъ найти тайную злобу и обманъ. „Слыханное ли дѣло, говорятъ они, чтобы побѣдители и невѣрные обращались такъ, какъ съ нами обращаются русскіе? Хотя намъ связали руки, но они не грабятъ нашего имущества, не уводятъ нашихъ женъ и дѣтей въ плѣнъ и даже защищаютъ насъ отъ воровъ и мошенниковъ. Это не даромъ, тутъ скрывается что-нибудь страшное. Въ прежнія времена ни шамхалы тарковскіе, ни удміи кайтагскіе, ни ханы казіумукскіе не обращались съ нами такъ, какъ они, ни даже самъ Шамиль“ ***). Таковы были послѣдствія раздраженія противъ русскихъ, вызванныя ужасами горской войны!

Но время и ходъ исторіи дѣлаютъ свое. Какъ бы исключительно ни держали себя по отношенію къ русскимъ фанатическіе послѣдователи ислама, сближеніе ихъ съ русскими должно идти своимъ путемъ, оно неизбежно, какъ вообще неизбежно торжество науки и цивилизаціи надъ предрасудками и варварствомъ. Многіе горцы отлично это понимаютъ: они отдаютъ своихъ дѣтей для обученія и воспитанія въ русскія гимназіи, но при этомъ, конечно, весьма ревниво слѣдятъ за

*) Среди горцевъ VII, 15.

) Ibid. 10. *) Ibid. 15.

тѣмъ, чтобы дѣти не совратились съ истиннаго пути, т. е. не измѣнили вѣрѣ своихъ отцовъ. Въ этомъ отношеніи для насъ интересна та внутренняя борьба, въ которую поставленъ гордецъ необходимостью сближенія съ русскими, то самоотверженіе, съ которымъ онъ приносить эту жертву на алтарь цивилизаціи. Мы уже видѣли, какъ непріязненно горцы-старики относятся къ такъ называемымъ ими *новымъ* русскимъ. Этимъ именемъ называютъ въ аулахъ дѣтей и молодыхъ людей-горцевъ, обучающихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но предоставимъ опять говорить нашему горцу-гимназисту: „Отецъ мой“, говоритъ онъ, не разъ раскаявался въ своемъ поступкѣ (т. е. въ томъ, что отдалъ сына въ гимназію), но, понимая и пользу отъ этого поступка, старался пропускать всѣ упреки со стороны мимо ушей. Но не такъ легко переносить ихъ моя мать. Ей не больше 33 лѣтъ, а между тѣмъ ей смѣло можно дать 60, и единственная причина этого—горе, причиненное ей моимъ пребываніемъ среди русскихъ“. Или вотъ какъ описываетъ тотъ же авторъ свою встрѣчу съ отцомъ, при возвращеніи своемъ на каникулы въ свой родной аулъ: „Дѣти мои, говоритъ отецъ, съ покоренія Дагестана русскими, наступили иныя времена и установились иныя обстоятельства. Что до того времени въ молодомъ человѣкѣ считалось благородною и хорошею чертою, то теперь русскими властями и русскими законами считается преступленіемъ. Въ-сто прежнихъ похвалъ и одобреній отъ старшихъ за эту черту, молодой человѣкъ получаетъ угрозы начальника и часто за нее попадаетъ въ тюрьму, даже въ Сибирь, какъ напри-мѣръ вотъ такой-то (онъ произнесъ имя одного изъ моихъ ближайшихъ родственниковъ, который, защищая кровную честь своего рода, убилъ человѣка и за это отправленъ въ Сибирь на поселеніе). Не желая въ старости, на радость моимъ недоброжелателямъ беспокоиться за васъ, я рѣшился, вопреки обычаемъ нашихъ предковъ, вопреки требованіямъ нашей ре-

лиги, отдать васъ въ школу, чтобы вы могли тамъ познакомиться и помириться съ установленіями русскихъ, и чтобы я не беспокоился за васъ въ будущемъ. Съ какимъ трудомъ я перенесъ при этомъ плачь и жалобы вашей матери, упреки родственниковъ и друзей, злобную улыбку на лицѣ моихъ враговъ, знаю только я одинъ. Если бы послѣ этой жертвы съ моей стороны, вы оказались недостойными сыновьями, т. е. если бы позабыли вы свой родной аулъ, своихъ родственниковъ, обычай своихъ предковъ и въ особенности свою религію, то какое чувство испытывала бы душа вашего отца и что отвѣчалъ бы онъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ!“ Лицо его помрачилось. Онъ остановился немного. „О, тогда, продолжалъ онъ съ возрастающимъ гнѣвомъ, я проклялъ бы день вашего рожденія и тысячу разъ скорѣе желалъ бы видѣть васъ зарѣзанными моими собственными руками, чѣмъ такими... И на краю свѣта тогда вы не спаслись бы отъ моей руки!“

Этой сценѣ нельзя отказать въ типичности. Она многое говоритъ въ пользу того горца, котораго мы привыкли называть дикимъ. Простота его быта выработала однако въ немъ складъ понятій, систему убѣжденій, которую онъ отстаиваетъ со стойкостью, рѣдкою въ цивилизованномъ человѣкѣ.

Не менѣе сильнымъ нравственнымъ пыткамъ подвергается въ горскомъ обществѣ и самъ молодой человѣкъ, ставшій на путь цивилизаціи. Тотъ же горецъ-гимназистъ пишетъ: „Не смотря на то, что я былъ одѣтъ чисто по-горски, не смотря на то, что я скрывалъ всѣ привычки, которыя приобрѣлъ въ Россіи, и старался заводить рѣчи въ чисто горскомъ духѣ, не смотря на то, что я аккуратно посѣщалъ мечеть и старался разговаривать въ религіозномъ духѣ съ муллою, не смотря, наконецъ, на то, что все мое вниманіе было поглощено желаніемъ поправиться моимъ землякамъ, я, однако, не могъ достигъ этого желанія. Мужчины, хотя и приходятъ ко мнѣ часто, но обращаются со мной холодно-вѣжливо, и въ

глазахъ ихъ можно читать какое-то полупрезрѣніе, полусожалѣніе. Женщины же постоянно востоятъ на меня и стараются со мной не встрѣчаться“ *).

Предыдущее изложеніе наше уже можетъ дать читателю понятіе о причинахъ, которыя способствовали развитію въ горахъ отчужденности отъ русскихъ и даже враждебности и недобѣрія къ тѣмъ началамъ цивилизаціи, которыя русскими проводятся въ жизнь горцевъ. Главныхъ причинъ этого явленія три: 1) продолжительная замѣнутая жизнь въ горахъ и отсутствіе всякихъ сообщеній съ образованными націями; 2) озлобленная, долго длившаяся война съ русскими, и 3) стремленіе къ обособленію, лежащее въ самой основѣ мусульманскихъ вѣрованій.

Если даже столь видными представителями древней цивилизаціи, каковы были греки и римляне, былъ вполне усвоенъ ложный взглядъ, вслѣдствіе котораго весь міръ дѣлился на варваровъ и неварваровъ, то что удивительнаго, если съ такимъ взглядомъ мы встрѣчаемся въ обществѣ почти первобытномъ, патріархально-теократическомъ, каково мусульманско-горское? Презрительное „гауръ“ звучитъ въ устахъ мусульманина гораздо рѣзче, чѣмъ греко-римское „варваръ“. Греки и римляне, какъ извѣстно, отличались вѣротерпимостью; мало этого, они быстро усваивали религіозный культъ другихъ народовъ; въ мусульманинѣ же религіозная нетерпимость считается первымъ и главнымъ достоинствомъ истиннаго послѣдователя пророка. Заповѣдь Корана—распространять исламъ огнемъ и мечемъ, потому—истреблять невѣрныхъ всѣми средствами—есть заповѣдь основная. На этой заповѣди зиждутся всѣ отношенія мусульманина къ окружающимъ его людямъ. Мусульманинъ, если онъ не имѣетъ возможности пропагандировать свое ученіе, то, по крайней мѣрѣ, замкнется въ свой кругъ, изъ котораго смотритъ подозрительно и враждебно на

*) Ibid. стр. 11.

все его окружающее. Мусульманское общество во всё время и во всех странах стремилось организовать свою жизнь именно в духе этой исключительности и враждебности ко всему, что не мусульманское *).

Взглянем же на эту организацию мусульманскаго общества у горцевъ. Она для насъ, русскихъ, считающихъ въ числѣ своихъ согражданъ множество мусульманъ, не можетъ не быть интересна.

Всякій горецъ, мало-мальски имѣющій средства, считаетъ священнымъ для себя долгомъ обучать дѣтей грамотѣ, съ единственною цѣлью—дать имъ возможность читать Коранъ. Религіозное образованіе прежде и выше всего; поэтому, даже прежде обученія Корану, едва только ребенокъ начинаетъ лепетать, въ семействахъ, внимательныхъ къ дѣтямъ, стараются научить ихъ молитвамъ. Хотя эти молитвы произносятся на арабскомъ языкѣ, безъ всякаго пониманія ихъ содержанія и смысла, но важно то, чтобы ребенокъ ихъ зналъ. Затѣмъ, когда онъ подрастетъ, родители отдаютъ его учителю. Обязанность учителей, за извѣстную плату, принимаютъ на себя грамотные люди, даже женщины, но чаще и болѣе всего этимъ дѣломъ заняты муллы при мечетяхъ. Селеніе, при которомъ нѣтъ муллы, приглашаетъ его изъ другаго мѣста, за годовую плату, для обученія дѣтей **). Мулла такимъ образомъ собираетъ около себя при мечети школу, члены которой называются *муталимами*. Муталимы живутъ или въ самой мечети, или въ домахъ богатыхъ жителей, на ихъ счетъ. Число муталимовъ не ограничено; но сколько бы ихъ

*) Единственнымъ исключеніемъ изъ этого были испанскіе арабы.

**) Содержаніе муллѣ или кадїю полагается отъ прихода приблизительно въ слѣд. размѣрахъ: съ каждаго дома по одной сабѣ (штрѣ) хлѣба въ годъ; за свадьбу минимумъ 25 коп., за погребеніе—половину одежды умершаго; при раздѣленіи наслѣдства умершаго 2%. Кроме того въ мечеть, по разнымъ случаямъ, дѣлаются благотѣвными людьми разныя пожертвованія—*садака*, которыми также пользуется мулла (Воспом. мутал. I, 20. 28—29. 44—47).

ни было и откуда бы они ни были, они содержатся на общественный счет. Каждый мусульманинъ обязанъ удѣлять ежегодно, по окончаніи жатвы, десятую часть изъ полученнаго урожая въ пользу бѣдныхъ и въ мечеть на содержаніе при ней муталимовъ. Этотъ сборъ называется *закатъ*. Кроме этого, въ горахъ много мечетей, у которыхъ есть свои угодыя, пожертвованныя въ мечеть на вѣчныя времена (=вафъ), такъ что всѣ доходы съ этихъ угодій поступаютъ обыкновенно въ пользу мечети. Если къ этимъ постояннымъ доходамъ присоединить еще *садака* (богоугодныя пожертванія), потомъ пожертванія въ мечеть при похоронахъ, угощенія муталимамъ во время рамазана и курбанъ-байрама, на свадьбахъ, на похоронахъ, то получится въ итогѣ весьма значительный сборъ съ населенія. Впрочемъ, такъ какъ этотъ сборъ не всегда достигаетъ опредѣленныхъ размѣровъ, то молодые муталимы не всегда и бываютъ довольны своею жизнію при мечети со стороны содержанія. Ихъ молодой аппетитъ только въ рѣдкихъ случаяхъ находитъ себѣ полное удовлетвореніе. Вотъ что читаемъ мы, между прочимъ, въ „Воспоминаніяхъ муталима“, по поводу празднованія въ аулѣ курбанъ-байрама. „По совершеніи службы въ мечети, жители пригласили насъ по одиночѣ въ себѣ для чтенія молитвы, при зарѣзываніи барана. Каждый зарѣзавшій курбана присылалъ ученикамъ въ мечеть по одной бараньей ногѣ, а тому изъ учениковъ, кто читалъ молитвы, присылалъ особенно еще голову. Такимъ образомъ у насъ къ вечеру накопилось болѣе 50 бараньихъ ногъ и болѣе 20 головъ. Три дня и три ночи намъ не было отдыха отъ приглашеній поѣсть мяса курбана и не смотря на то, что у каждаго мы могли наѣсться по горло, всетаки никому не отказывали. Послѣ этого, трое изъ насъ сильно заболѣли разстройствомъ желудка на довольно долгое время. Муталимы вообще очень не расчетливы относительно сѣбѣстнаго. Когда оно у нихъ есть, они никогда ни-

чего не откладываютъ до другаго дня, а все поѣдаютъ. Существуетъ даже поговорка: „если что-нибудь съѣдомое останется у муталимовъ на другія сутки, то протухнетъ, или сгніетъ“,—вслѣдствіе чего они всегда стараются, чтобы ничего не оставалось на долю гніенія, и если не могутъ всего съѣсть, всетаки сварятъ и раздадутъ каждому свой пай. А тамъ что хочешь, то и дѣлай съ нимъ“ *).

Обстановка и весь бытъ муталимовъ отличаются самой первобытной простотой. Вотъ какъ описываетъ тотъ же авторъ мѣсто своего ученія: „классъ помѣщался на балконѣ (при мечети), вдоль котораго было положено длинное бревно; мѣсто за бревномъ было застлано соломой, которую ученики сами собирали на житеьскихъ гумнахъ, когда тамъ молотили хлѣбъ. На этой-то соломѣ, лицомъ къ бревну, сидѣли всѣ ученики, будущіе мои товарищи, и передъ каждымъ изъ нихъ лежало по два плоскихъ камня, поставленныхъ одинъ подлѣ другаго углообразно, чтобы могли на нихъ лежать книжки или азбучныя доски. Такъ какъ у меня (при поступленіи) не было ни соломы, ни камней, то учитель одолжилъ ихъ мнѣ—только на время. Не дальше, какъ на другой же день, рано утромъ, одинъ изъ новыхъ товарищей моихъ сказалъ мнѣ, что онъ знаетъ, гдѣ въ аулѣ молотятъ хлѣбъ, и я вмѣстѣ съ нимъ отправился на гумно попросить себѣ соломы. Получивъ вязанку, я принесъ ее въ училище, усялся на нее и былъ счастливъ при мысли, что и я *мальчикъ по Корану*, что и я пользуюсь правами этого лестнаго титула. Окончательно же я возрадовался только тогда, какъ услышалъ съ крыши одного дома голосъ, который взывалъ: „кто имѣетъ право получить *закатъ*, пусть явится“. Я побѣжалъ съ другими учениками на этотъ крикъ и мы получили чашки по двѣ пшеницы, за которыя тотчасъ же купили себѣ яблокъъ, а учитель подѣлилъ ихъ между нами, причемъ не забылъ и себя и своего сына,

*) Ibid. I, стр. 34.

второго даже и дома не было въ то время^{*)}). На ночь и зимой муталимы располагаются въ самой мечети, пользуясь вмѣсто постелей ея коврами.

Между муталимами есть своего рода іерархія. Старшій между ними называется *старшимъ цигоромъ*; онъ обязанъ готовить *хинналь*—любимое кушанье горцевъ**), и наблюдаетъ вообще за порядкомъ; второй—*комнатный цигоръ*—помощникъ старшаго: разводитъ огонь, сѣетъ муку, поддерживаетъ чистоту въ комнатахъ, и пр.; третій—*водяной цигоръ*—обязанъ доставлять воду для омовеній и для приготовления кушанья; четвертый и пятый—*деревенскіе цигоры*, на обязанности которыхъ ходить по аулу для сбора разныхъ подаяній въ пользу муталимовъ, напр.: молока, соли, дровъ и пр. Всѣ цигоры подчинены старшему, который имѣетъ даже право налагать на прочихъ штрафы. Положеніе старшаго цигора тѣмъ болѣе заманчиво, что, имѣя право пробовать приготовляема кушанья, онъ, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ, всегда съѣтъ, тогда какъ младшіе ученики (кушанья раздаются по старшинству) часто остаются впроголодь.

Преподаваніе происходитъ такъ: мулла заставляетъ ученика читать Коранъ, переводить, по своему разумѣнію, прочтенное на туземный языкъ; это и составляетъ урокъ. Мулла наблюдаетъ также, чтобы ученики безъ книгъ не сидѣли. Когда ученикъ доходитъ до извѣстныхъ главъ Корана, то родители обязаны дѣлать учителю подарки и угощеніе. Когда чтеніе Корана окончено, то и для родителей, и для ученика наступаетъ самая торжественная минута. Цитируемый нами авторъ описываетъ это событіе такъ: „Когда въ шволѣ, читая послѣднюю главу Корана, дошелъ я до послѣдней строчки, всѣ ученики встали съ мѣстъ и начали приготовляться точно

*) Стр. 16 и 17.

**) Оно готовится изъ тѣста, которое варятъ въ водѣ, съ лукомъ, мясомъ, или же безъ всякой приправы.

бѣжать куда-нибудь; одни снимали съ себя шубы, другіе сапоги, третьи засучивали рукава своихъ рубашекъ до локтей, будто приготовлялись въ кулачному бою. Когда же я произнесъ послѣднее слово Корана, въ тотъ же мигъ я очутился на рукахъ товарищей, которые понесли меня въ домъ моихъ родителей и не прежде положили на землю, какъ мать моя дала имъ чашку орѣховъ. Дома между тѣмъ приготовлень былъ обѣдъ, на который явились по приглашенію вліятельнѣйшіе люди аула, и за которымъ учитель возсѣлъ на самомъ почетномъ мѣстѣ. Послѣ же обѣда, отецъ вручилъ учителю 2 руб. 50 коп. и поблагодарилъ его за труды, а старики и прочіе муллы пожелали мнѣ успѣха въ дальнѣйшемъ ученіи^{*)}.

Большинство муталимовъ оканчиваетъ курсъ ученія чтеніемъ Корана и заучиваніемъ начальныхъ правилъ мусульманской вѣры (мухтасаруль-мингажъ и марапатуль-исламъ), хотя это заучиванье бываетъ почти всегда механическимъ, безъ пониманія смысла заучиваемаго. Такого рода ученость составляетъ первую ступень образованія, и такіе ученые называются *суфіями*. Вторую степень составляетъ пріобрѣтеніе знанія *муллы*. Мулла можетъ переводить Коранъ на туземный языкъ и болѣе или менѣе грамотно писать по-арабски. Наконецъ, послѣдняя и высшая степень учености—званіе *алима*, который, по своимъ познаніямъ, можетъ получить эпитетъ *море-подобнаго*, или даже—*хлебнувшаго изъ семи морей наукъ*. Вообще въ курсъ горскаго мусульманскаго образованія входятъ: изученіе (по разнымъ книгамъ) грамматики арабскаго языка, реторики, логики, стихосложенія и мусульманскаго законовѣдѣнія. Но изученіе всѣхъ этихъ наукъ должно имѣть единственную цѣль—утвержденіе мусульманина въ его религіозныхъ вѣрованіяхъ. Такъ грамматика и реторика изучаются съ цѣлью постигнуть хотя отчасти краснорѣчіе Корана, которое считается сверхъестественнымъ и однимъ изъ чудесъ

*) Ibid. стр. 17—18.

пророка. Логика можетъ быть изучаема только тѣмъ, кто твердъ уже въ религиозныхъ убѣжденіяхъ. Изученіе законовѣдѣнія имѣетъ для ученаго горца особенное значеніе, потому что практически примѣняется къ жизни. Къ ученымъ законовѣдамъ (которыхъ вообще мало) обращаются со всѣхъ сторонъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Но замѣчательна при этомъ та черта, что отъ такихъ ученыхъ общественное мнѣніе требуетъ не одной только учености, а и нравственной чистоты въ жизни, по правиламъ ислама. Зато такое лицо всегда стоитъ въ мечети въ первомъ ряду, на похоронахъ, свадьбахъ, общественныхъ сборищахъ ему также принадлежитъ всегда самое почетное мѣсто.

Въ большинствѣ случаевъ мусульманскіе горскіе ученые ведутъ жизнь безупречную съ точки зрѣнія Корана, отчасти по убѣжденію, отчасти потому, что этимъ только путемъ они достигаютъ общаго уваженія и вліянія. Что народъ охотно прощаетъ обыкновенному смертному—не ученому, того онъ не проститъ ученому; за жизнію ученыхъ слѣдятъ зорко, съ нею соображаются, ей подражаютъ. И нельзя сказать, чтобы эта строгая жизнь, кромѣ собственнаго сознанія ученаго, не находила себѣ вознагражденія въ томъ чувствѣ уваженія, которымъ общество окружаетъ ученыхъ, и еще болѣе въ разныхъ матеріальныхъ выгодахъ.

Высокоученый горецъ гордъ, самолюбивъ; онъ не будетъ заниматься домашними обыкновенными работами, земледѣліемъ, а тѣмъ болѣе какими-нибудь житейскими мелочами; онъ ищетъ вліянія нравственнаго и умственнаго. Менѣе ученые, проводятъ большую часть жизни за книгами, также отвыкаютъ отъ физическаго труда и приобретаютъ привычки къ легкой наживѣ, къ дармоѣдству и бродяжничеству съ мѣста на мѣсто, лишь бы найти уголокъ, гдѣ можно легко эксплуатировать невѣжественную массу. Муталимы, напр., еще находясь въ школѣ, стремятся къ практическому примѣненію своихъ зна-

ній въ жизни. Они занимаются составленіемъ, по правиламъ арабскаго краснорѣчія, высокопарныхъ привѣтственныхъ рѣчей высокимъ посѣтителямъ, чтеніемъ Корана на могилахъ покойниковъ, переписываніемъ азбукъ и продажею ихъ на базарѣ, сочиненіемъ цѣлительныхъ талисмановъ на разные случаи, и т. п. Всѣ эти и подобныя занятія, конечно, имѣютъ въ виду одну цѣль—легкое приобрѣтеніе средствъ въ жизни. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ довольно сильныя предубѣжденія противъ муллъ и муталимовъ. Много есть анекдотовъ и поговорокъ объ ихъ жадности, ненасытности, извѣженности. Напр., „въ горлѣ ученаго помѣщается цѣлая саба пици“; „сытый мулла хуже голоднаго волва“; „при видѣ халвы (лакомое кушанье) мулла забываетъ Бога“, и пр. Въ нѣкоторыхъ аулахъ муталимовъ называютъ *собаками ателла, отнимающаго душу*, потому что муталимы первые являютя на похороны. По храбрости ученыхъ приравниваютъ къ женщинамъ.

Распространеніемъ среди народа грамотности и содѣйствіемъ образованію ученаго класса мечеть, въ горскомъ обществѣ, исполняетъ главное свое назначеніе—быть центромъ мусульманской жизни. Но и кромѣ того, вліяніе мечети сильно и въ другихъ отношеніяхъ. Истинный поклѣдователь Корана долженъ ежедневно являться въ нее для молитвы не мене 5 разъ. Первая молитва—утренняя, между зарей и восходомъ солнца (*ругавиль-накъ*); вторая—полуденная (*надынакъ*); третья предъ закатомъ солнца (*баканы-накъ*); четвертая—сумеречная (*мартачу-накъ*), пятая—вечерняя, когда совсѣмъ стемнѣетъ (*богамиль-накъ*). Горцы, привыкшіе съ малыхъ лѣтъ къ совершенію молитвъ въ извѣстное время, говорятъ, что они чувствуютъ приближеніе часа молитвы. Кромѣ того, въ ваядомъ селеніи есть особое лицо, на которое возлагается обязанность напоминать народу часъ молитвы. Это—*будуизъ* (=муэдзинъ). Передъ каждою молитвою должно совершаться

омовеніе извѣстныхъ частей тѣла, но этотъ обрядъ часто сводится на одно прикосновеніе къ водѣ, потому что горцы вообще весьма нечистоплотны *). Кроме этого, многіе изъ набожныхъ мусульманъ, послѣ ужина, ежедневно отправляются въ мечеть слушать *дваръ* (кругъ). Такъ называется круговое чтеніе Корана, для чего желающіе читать садятся въ кружокъ около фавела съ Коранами въ рукахъ. Лучшій экземпляръ Корана лежитъ на первомъ мѣстѣ противъ фавела. Къ нему подходятъ желающіе читать, а остальные слушаютъ и поправляютъ, когда чтецъ ошибается **).

Во время общественныхъ бѣдствій, напр., бездождія, чумы, повальныхъ болѣзней, и пр. общество, почти поголовно, собирается въ мечеть слушать наставленія муллы въ религиозномъ духѣ. Проповѣди муллъ не отличаются ни краснорѣчіемъ, ни разнообразіемъ содержанія. Они состоятъ, обыкновенно, въ краткомъ перечисленіи разныхъ нравственныхъ правилъ: не должно воровать, обманывать другъ друга, давать ложныя клятвы, убивать своихъ единоплеменниковъ, и т. п. Но всегда необходимою принадлежностью этихъ проповѣдей бываетъ напоминаніе муллъ о томъ, что правовѣрные не должны облизаться съ гяурами, чтобы не прогнѣвать Бога, и еще о томъ, что самое дѣйствительное средство умиловить Бога—это больше жертвовать въ мечеть. Мулла, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, подкрѣпляетъ обыкновенно свою проповѣдь описаніемъ страшныхъ мученій ада, рассказами о тамошнихъ змѣяхъ величиною съ гору и множествѣ скорпионовъ и т. п.

Сколь ни громадны труды горскихъ ученыхъ въ усвоеніи разныхъ отраслей знанія на столь трудномъ и чуждомъ имъ арабскомъ языкѣ, какъ ни велико время, затрачиваемое ими на приобрѣтеніе этой учености, сколь ни серьезны, по

*) Домашняя и семейная жизнь Дагестанскихъ горцевъ, III, 4.

***) Какъ живутъ лаки, III, 23.

видимому, требованія нравственной чистоты въ жизни мусульманина, но мы должны сказать, что вся ихъ ученость имѣетъ характеръ чисто формальный, она весьма мало содѣйствуетъ развитію личной и общественной мысли, такъ же, какъ и мусульманская мораль на самомъ дѣлѣ ограничивается только исправностью въ совершеніи внѣшнихъ обрядовъ религій. Эти результаты неизбѣжны вслѣдствіе того направленія, которое составляетъ сущность религіознаго мусульманскаго міровоззрѣнія. Прежде всего, мусульманство стремится сводить разсудокъ человѣка и вообще свободу мышленія слѣпымъ подчиненіемъ его авторитету прежнихъ ученыхъ и идеѣ предопредѣленія. Ученый горецъ ограничиваетъ свой трудъ только тѣмъ, чтобы понять и передать то, что онъ находитъ у авторитетныхъ писателей стараго времени. Самостоятельности сужденій онъ допустить не можетъ, потому что „такая степень учености (т. е. право дѣлать заключенія по собственному взгляду) считается особенною святостью, достигаемою по особому дару Божьему, чего могли достигнуть только прежніе люди. А такъ какъ (по вѣрованію мусульманъ) всякое благо Божье чѣмъ дальше, тѣмъ все уменьшается, то горецъ убѣжденъ, что въ настоящее время уже не возможно достигнуть такой степени учености“ *). Ученый горецъ слѣпо вѣритъ всему, что проповѣдуетъ религія, находя въ ней по своей наукѣ все логичнымъ. Реторика арабская доказала ему, что Коранъ имѣетъ сверхъестественное краснорѣчіе, такъ что человѣкъ не въ состояніи сочинить ничего подобнаго этой книгѣ,—и это служить главнымъ, непоколебимымъ убѣжденіемъ. Поэтому, если бы при чтеніи Корана у него какъ-нибудь мелькнула мысль,—почему бы это такъ? вѣдь это не сообразно съ здравымъ разсудкомъ,—то онъ сейчасъ проситъ прощенія у Бога за такую грѣшную мысль и пошлетъ тысячу проклятій дьяволу, который постоянно старается смущать человѣка, застав-

*) Воспоминанія муталима, II, 55.

ляя его разсуждать про Божьи дѣла. Спросите у этого ученаго о томъ или другомъ явленіи природы,—онъ вамъ отвѣтитъ по своему; потребуйте доказательствъ, онъ вамъ выставитъ стихи несомнѣнной книги или же изреченія Магомета, а если не можете этимъ отвѣтить, то и тогда не сочтите для себя обязательнымъ задуматься надъ неизвѣстнымъ, а скажете: „что далеко отъ человѣческаго умозрѣнія, то знаетъ только Богъ“, и затѣмъ ни за что не повѣрите, что и человѣкъ можетъ достигнуть познанія такой неизвѣстной для него вещи“ *).

Коранъ осуждаетъ человѣка на неподвижность; поэтому онъ враждебно относится и во всякомъ научномъ движенію. Будущаго не знаетъ никто, кромѣ Бога,—сказано въ Коранѣ. На этомъ основаніи мусульманство отвергаетъ всякую возможность такого развитія ума, которое давало бы возможность предсказать будущее. Всякій астрономъ есть наибольшій лжецъ и потому всякое предсказаніе науки о будущихъ явленіяхъ, если бы оно и оправдалось на дѣлѣ, не что иное, какъ случайность,—вотъ одинъ изъ догматовъ мусульманства **).

Коранъ тѣмъ особенно отличается отъ другихъ системъ вѣроученія, что въ немъ самыя возвышенныя истины перемѣшаны съ самыми нелѣпыми предрассудками и суевѣріями. Напр., мысль о единствѣ, всемогуществѣ, премудрости Божіей стоитъ на ряду съ ученіемъ о томъ, что Богъ, для наказанія грѣшниковъ, повелѣваетъ ангелу, сидящему на вершинѣ горы Капъ и держащему въ своихъ рукахъ семь цѣпей отъ семи горъ, потрясти цѣпь, протянутую въ той странѣ, которую нужно наказать. Отсюда происходятъ землетрясенія. Когда же Богу угодно будетъ наказать весь міръ, тогда онъ повелитъ ангелу потрясти за цѣпь, привязанную къ самому Капу, и тогда погибнетъ весь міръ ***). На ряду съ ученіемъ о бессмертіи души, исламъ проповѣдуетъ о загробной жизни, испол-

*) Ibid. 52. **) Ibid. 53. ***) Среди горцавъ, VII, 79—80.

ненной чувственныхъ наслажденій среди гурій.—Ученый гордецъ вѣруеть, что Исусъ Христосъ былъ великій пророкъ, что онъ совершилъ великія чудеса, воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ больныхъ, но въ то же время онъ вѣруеть, что Исусъ Христосъ творилъ изъ земли летучихъ мышей.—Онъ вѣруеть въ мудрость Соломона, какъ святаго, и въ то же время признаеть, что Соломону Богъ подчинилъ вѣтры, геніевъ, птицъ и все, что на свѣтѣ живетъ, и научилъ его языкамъ всѣхъ животныхъ. Онъ вѣритъ, на основаніи Корана, что небо есть гладкое тѣло, поднятое надъ землею по волѣ Божіей, безъ столбовъ и безъ всякой другой опоры, и что такихъ небесъ семь—одно надъ другимъ; вѣритъ, что есть ангелъ, управляющій водою и отпускающій на землю ежегодно воды определенное количество; что послѣ страшнаго суда праведные люди отправятся въ рай черезъ мостъ, который тоньше волоса и острѣ меча, что съ людьми въ рай будутъ допущены 10 животныхъ, напр., баранъ Авеля, баранъ Авраама, китъ Іоны, кукушка Соломона, лошадь Магомета, и пр. Падающія звѣзды это, по ученію Корана, огни, бросаемыя ангелами въ чертей, подслушивающихъ небесныя разговоры; отъ этихъ огней погибло много чертей, тѣ же изъ нихъ, которые попали въ море, сдѣлались морскими чудовищами, а которые попали на сунгу, сдѣлались домовыми. Горцы мусульмане думаютъ, что, во время затменія луны, ангелы хватаютъ её раскаленными желѣзными щипцами *).

Хотя знаніе будущаго свойственно, по ученію Корана, только Богу, однако горскіе ученые, пользуясь суевѣрнымъ страхомъ, который распространяеть ученіе Корана между мусульманами, дозволяютъ себѣ всѣми средствами достигать своихъ корыстныхъ цѣлей. Они охотно принимаютъ на себя роли знахарей—гадальщиковъ, докторовъ, исцѣляющихъ отъ всякихъ болѣзней, ворожей, могущихъ дать чудодѣйственныя та-

*) Воспоминанія муталлима, I, 44—47, II, 51—52. 54. 57—58. 59—60.

лисманы. „Стоить только, говоритъ ученый горецъ, какому нибудь муллѣ явиться съ ворожейною книгой въ рукахъ или съ талисманомъ, сейчасъ же начнутъ къ нему явиться мужчины, а еще больше женщины, съ разными заявленіями и просьбами, и что бы мулла ни переводилъ изъ книги, хотя бы самое невѣроятное, никто не позволитъ себѣ заподозрить справедливость его разсказней. Кромѣ того, ученый горецъ играетъ въ народѣ роль врача или знахаря. Такъ, заболитъ ли голова и вообще почувствуется ли въ какой либо части тѣла боль, въ особенности зубная, захочетъ-ли кто, чтобы его полюбила или разлюбила какая-нибудь особа, пропадетъ ли или заболѣетъ у кого скотина, пожелаетъ ли кто получить хорошій урожай на клѣбъ или на пчель,—горецъ непременно обратится къ ученому, прося его помощи. Ученый не откажетъ въ просьбѣ: сначала онъ растолкуетъ причину болѣзни, съ помощію гадательной книги, отъ дурнаго ли глаза, или отъ злаго духа она произошла, потомъ напишетъ талисманъ и растолкуетъ, какъ нужно его носить, и какъ смѣшать его съ пищей и скушать. Хорошій ученый, пожалуй, не прибѣгнетъ въ гадательной книгѣ и не повѣритъ двусмысленнымъ и ловко написаннымъ фразамъ этой книги: но тѣмъ не менѣе онъ, съ полной вѣрой въ успѣхъ, напишетъ талисманъ, который будетъ состоять изъ нѣсколькихъ словъ изъ Корана, съ именами духовъ или ангеловъ, которыхъ онъ призываетъ на помощь, и, наконецъ, изъ различной формы фигуръ и черточекъ. При этомъ ученый порекомендуетъ какую-нибудь предохранительную молитву на арабскомъ языкѣ, которую и самъ читаетъ, или носить съ собой, съ полнымъ убѣжденіемъ въ ея предохранительномъ дѣйствиіи. Къ числу такихъ несомнѣнныхъ предохранительныхъ молитвъ принадлежитъ между прочимъ молитва *sayidi*, которая извѣстна повсемѣстно въ горахъ. Эта молитва; по разсказамъ ученыхъ, главнымъ образомъ имѣетъ ту дивную силу, что посредствомъ ея смертному

человѣку подчиняются безсмертные *джинны* (геніи), которые дѣлаются подвластными человѣку, совершившему извѣстный обрядъ при чтеніи сайфи. Есть также молитвы, которымъ муллы приписываютъ силу, охраняющую человѣка отъ непріятельскаго оружія *).

Не смотря на фанатизмъ, которымъ отличаются вообще горскіе послѣдователи Корана, они часто сами сознаютъ неудобопримѣнимость законоположеній Корана, явившагося на свѣтъ совсѣмъ при другихъ условіяхъ жизни. Поэтому въ горахъ не рѣдкость встрѣтить даже ученыхъ людей, которые *для себя* дозволяютъ разныя отступленія отъ строгихъ требованій Корана; они дозволяютъ себѣ и другимъ пить водку, бузу, курить. Вообще же горцы больше расположены жить по адату, чѣмъ по шаріату.

Чтобы закончить картину жизни по Корану, необходимо упомянуть еще о людяхъ, пользующихся между горцами тѣмъ особеннымъ благоговѣніемъ, которое мы воздаемъ людямъ святымъ. Въ глазахъ горцевъ мусульманъ если не святыми, то, во всякомъ случаѣ, весьма авторитетными во всякомъ отношеніи людьми считаются *хаджи*, т. е. люди, совершившіе путешествіе въ Мекку. Но исключительнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ среди народа пользовались послѣдователи двухъ сектъ: *зикръ* и *тарикатъ*. Эти секты, или лучше сказать, монашескіе ордена, были основаны у горцевъ съ цѣлями религіозно-политическими.

Послѣдователи ученія *зикръ*, въ началѣ 60 годовъ, составили собою въ Чечнѣ довольно значительную секту. Основателемъ ея былъ нѣкто Кунто Хажи, изувѣръ-фанатикъ, совершившій путешествіе въ Мекку и, по всей вѣроятности, основавшій секту по образцу такихъ же сектъ въ Турціи. Сначала направленіе сектантовъ было религіозно-мистическое. Зикристы собирались въ опредѣленное мѣсто и, подъ руковод-

*) Воспоминанія муталима, II, 63—64.

ствомъ своихъ шейховъ, начинали пѣть: *алла-гу-мамага-пир-аллагу*. Пѣніе этихъ словъ сопровождалось раскачиваніемъ тѣла, плясками, неистовыми тѣлодвиженіями, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы привести себя въ изступленное состояніе. Такое состояніе считалось признакомъ наитія Божьей благодати. Въ состояніи экстаза, фанатики брали кинжалы, приставляли ихъ къ горлу, животу, брали въ ротъ дуло заряженнаго пистолета и со взведеннымъ куркомъ продолжали свою пляску до полного ианеможенія. Были примѣры, что нѣкоторые при этомъ сходили съ ума. По вѣрованіямъ зикристовъ, ихъ *устусъ*, или имамъ, имѣлъ общеніе съ Богомъ чрезъ посредство ангеловъ, могъ творить чудеса, и пр. Секта быстро распространилась по Чечнѣ и, помимо русскаго управленія, стала организоваться своимъ порядкомъ. Въ ней были представители власти духовной: это—имамъ, или устусъ и два шейха; представители власти свѣтской: наибы, векилы и ихъ мюриды. Вскорѣ послѣ своего основанія, секта приняла политическій характеръ. Нашлись люди, которые пожелали воспользоваться фанатиками для того, чтобы волновать умы мирныхъ жителей и поднять ихъ противъ русскихъ. Съ этой цѣлью проповѣдывалось, что имамъ зикристовъ есть истинный, Богомъ посланный имамъ, для того чтобы освободить мусульманъ изъ-подъ власти христіанъ, что зикристы не должны имѣть съ христіанами никакихъ сношеній, не должны не только съ ними встрѣчаться, но напротивъ—должны даже избѣгать смотрѣть на нихъ. Начались тайныя убійства русскихъ казаковъ и солдатъ. Дѣло, наконецъ, дошло до вооруженнаго вмѣшательства со стороны русской власти. Зикристы, предводимые фанатиками, были такъ увѣрены въ своей высокой миссіи, что, не вынимая оружія, но надѣясь только на сверхъестественную Божью помощь, съ молитвами и пляскою пошли на русскіе батальоны. Но результаты, конечно, были получены совершенно противоположные тѣмъ, которыхъ ожидали фанатики. Во-время

принятія мѣры вскорѣ положили конецъ существованію секты *).

Секта тариватистовъ также въ началѣ имѣла въ виду религіозныя цѣли. Въ мусульманствѣ, такъ же какъ и во всякой другой религіи, есть стремленіе къ подвижничеству, т. е. въ созданію типа такого человѣка, который, по своимъ нравственнымъ совершенствамъ, былъ бы богоподобенъ. Обыкновенными путями для достиженія святости на землѣ у мусульманъ, такъ же какъ и въ другіяхъ религіяхъ, считаются: воздержаніе въ пищѣ, пребываніе въ молитвѣ, постоянное воспоминаніе о Богѣ, чтеніе душеспасительныхъ книгъ, удаленіе отъ дѣлъ мірскихъ, и т. д. Но все эти средства считались мало дѣйствительными въ сравненіи съ тѣми, на которыя указывали послѣдователи таривата.

Центромъ жизни для всѣхъ мюридовъ (учениковъ, по-

*) „Ученіе Зикръ и его послѣдователи“, т. II. До какихъ безобразій доходили зикристы, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, передаваемаго однимъ изъ ученыхъ горцевъ. „Въ одинъ изъ ауловъ приехалъ шейхъ зикристовъ и женщины обратились къ нему съ просьбой прочесть имъ наставленіе. Просьба была принята, женщины собрались въ мечеть и наставникъ, совершивъ вмѣстѣ съ ними вечернюю молитву, предложилъ всѣмъ сперва раскаяться въ своихъ прошлыхъ грѣхахъ, а потомъ начать зикръ. Женщины вскорѣ начали впадать въ *джасамъ* (=экстазъ). Въ мечети было темно и я сидѣлъ, вмѣстѣ съ двумя малолѣтними своими родственницами, вблизи наставника. Представленія были ужасны: казалось, будто вся мечеть была наполнена какими-то бѣшенными звѣрями, которые ревели на равныя гдѣ самими разнообразными нечеловѣческими криками. Изъ этому присоединялось еще стуканье ногъ, хлопанье рукъ, и все вмѣстѣ производило въ темнотѣ ужасный гулъ. Такимъ образомъ продолжалось слишкомъ два часа. Наконецъ, когда безобразный шумъ дошелъ до невѣроятныхъ размѣровъ, наставникъ прокричалъ: „женщины, я не позволю вамъ дѣлать такія движенія и кричать въ Божьемъ домѣ такъ нечестно“, потомъ онъ велѣлъ подать свѣтъ. Когда свѣтная лампада освѣтила мечеть, то предъ жонми глазами открылось страшное зрѣлище: каждая женщина старалась показать свою набожность передъ наставникомъ; изъ-за этого все начали еще яростнѣе выказывать свои продѣлки: однѣ лежали, содрагаясь всѣмъ тѣломъ, другія кричали ужасно громко, третьи плясали, плавали, прыгали, причемъ у многихъ были совсѣмъ открыты заповѣдныя части ихъ тѣла (предъ совершеніемъ молитвъ въ мечети горскіе мусульмане—мужчины и женщины снимаютъ шаровары). Подобныя возмутительныя сцены можно было видѣть весьма часто.“ (Истинные и ложные послѣдователи таривата, IV, 26²—27).

сподователей) тариката долженъ быть непременно *шейхъ*. Шейхъ, по ученію тариката, есть зеркало, въ которомъ отражаются истина и лицо Божіе. Поэтому только изъ живаго взаимодѣйствія между шейхомъ и мюридами можетъ возникнуть истинно-богоудовная жизнь. Мюридъ долженъ быть связанъ съ шейхомъ чувствами самой глубокой любви, уваженія, благоговѣнія и самоотреченія. Это сліяніе душъ въ одномъ религіозномъ стремленіи называлось *рабита*. Безъ рабиты никакіе подвиги не могутъ усовершенствовать мюрида. То, что мюридъ находитъ въ любви шейха въ одно мгновеніе, того онъ не можетъ найти въ чтеніи тысячи книгъ и въ уединеніи на 1,000 лѣтъ. Повровительство шейха охраняетъ мюрида отъ всего противнаго нравственной чистотѣ, такъ что онъ исчезаетъ въ образѣ шейха, отстаетъ отъ своей воли и существуетъ волею шейха. Вслѣдствіе такихъ отношеній, любовь мюрида втягиваетъ въ себя все, что находится въ шейхѣ, и мюридъ дѣлается копіею своего шейха. Богопознаніе и богосозерцаніе дѣлаются тогда принадлежностями мюрида и онъ самъ начинаетъ созерцать Бога уже безъ посредничества шейха и дѣлается совершенно какъ шейхъ во всѣхъ своихъ качествахъ.

Такое значеніе шейха вызываетъ въ мюридѣ особенныя отношенія въ шейху. Вотъ какъ эти отношенія изображаются въ тарикатскихъ книгахъ. „Мюридъ долженъ совершить омовеніе прежде, чѣмъ вступить въ сообщество шейха, потому что чистота служить проводникомъ поминанія и увеличиваетъ его; долженъ раскаяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ; очистить сердце отъ всякаго рода познанія и образа предметовъ; не входить въ шейху безъ спроса, а если и войти, то съ самоуничженіемъ, съ понижшею головою; поклониться ему сердцемъ, а не языкомъ; поцѣловать его правую руку и, отошедши за дверь, стоять около дверей до тѣхъ поръ, пока шейхъ не позволитъ ему сѣсть и не укажетъ мѣста; не наступать

на коврикъ шейха во время цѣлованія его руки, а поднять его и подойти на колѣнахъ; не допускать въ сердцѣ мірскихъ мыслей въ присутствіи шейха, потому что онѣ отражаются въ сердцѣ шейха и могутъ ему вредить; не думать о томъ, чтобы уйти отъ него самовольно; не начинать разговора безъ позволенія шейха; не возвышать голоса при разговорѣ, а говорить такъ, чтобы слышалъ только шейхъ; не смотрѣть долго въ лицо шейха, потому что это противно учтивости и уменьшаетъ величіе шейха въ его сердцѣ и тѣмъ можетъ прекращать его вдохновеніе; ученикъ долженъ быть какъ воръ передъ строгимъ царемъ; не измѣнять своего чувства къ шейху, если бы онъ ему сказалъ грубое слово или унижилъ его передъ товарищами; не упрекать шейха за его противупаріатскія дѣйствія; если же чего не пойметъ, пусть скажетъ: „онъ лучше меня знаетъ“; не противиться никогда приказанію шейха, хотя бы онъ приказалъ ему броситься въ огонь, потому что отъ послушанія шейху происходитъ несчастье; не опровергать сужденій шейха, хотя бы ученикъ былъ правъ, потому что это есть нарушеніе обѣта; не говорить ему „почему“ и „зачѣмъ“, потому что это есть упрекъ; быть убѣжденнымъ въ томъ, что шейхъ принадлежитъ къ Божьимъ святымъ и что онъ охраненъ отъ сопротивныхъ ему; не полагать, что онъ охраненъ отъ грѣховъ, потому что и святой можетъ согрѣшить; быть убѣжденнымъ въ томъ, что его шейхъ есть самый высшій изъ шейховъ, а путь его выше всѣхъ путей, потому что если ученикъ не убѣжденъ въ этомъ, то ему можетъ понравиться другой шейхъ и онъ можетъ предпочесть путь его и тогда прекратится вдохновеніе отъ прежняго шейха; не вращаться много около шейха; не входить въ его сообщество, если этого не требуютъ правила вступленія въ тарикатъ; не сидѣть долго у шейха, потому что это можетъ уменьшить любовь и величіе шейха въ его глазахъ, тогда прекратится вдохновеніе; не скрывать отъ шейха ничего изъ своихъ видѣ-

ній и обстоятельствъ, потому что это препятствуетъ достиженію цѣли; если ему откроется что-нибудь изъ тайнъ его шейха,—не обнаруживать этого никому, хотя бы живаго распяли на части, и когда онъ захочетъ выйти отъ шейха, то долженъ просить дозволенія его, а когда шейхъ позволитъ, долженъ поцѣловать его руку и колѣно, а потомъ выйти, отступая назадъ и не поворачиваясь къ нему спиною до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь предметъ не скроетъ его отъ шейха. Кто строго и точно, будетъ соблюдать эти правила учтивости, тотъ воспользуется сообществомъ, которое доведетъ его до Бога; въ противномъ случаѣ, всѣ его стремленія и самое поступленіе въ сообщество шейховъ навлекутъ на него гнѣвъ Божій и заблужденія“ *).

Эта инструкція какъ нельзя лучше подтверждаетъ выказанную нами прежде мысль о томъ, что въ мусульманствѣ все вниманіе направлено лишь на одну внѣшнюю сторону жизни; соблюденіе извѣстныхъ формъ, обрядовъ прежде всего; фразы же о возвышенномъ строѣ жизни, о строго нравственныхъ принципахъ составляютъ только приличное прикрытіе формализма. Это можно видѣть между прочимъ и изъ того, что, для достиженія самыхъ возвышенныхъ цѣлей, мусульманскіе ученые рекомендуютъ средства чисто-внѣшнія. Такъ, тарикатисты требовали, чтобы сердце мюрида постоянно находилось въ присутствіи Бога и, находясь между людьми, было удалено отъ всего міра (это состояніе называется *мукараба*). Что же, повидимому, выше этого требованія? Между тѣмъ, чтобы достигнуть мукараба, тарикатъ предписываетъ слѣдующее, чисто механическое дѣйствіе: мюридъ долженъ произносить языкомъ изреченіе: „*нѣтъ Бога, кромѣ Бога*“ извѣстное число разъ въ сутки, напр. 5,000 или 10,000 разъ. Мюридъ приучаетъ себя произносить это изреченіе извѣстное нечетное число разъ (три, пять, семь и до 21), удерживая дыханіе.

*) Ученіе о тарикатѣ, II, 18.

Если онъ дойдетъ до того, что можетъ произнести изреченіе нечетное число разъ въ одно дыханіе, то долженъ обратить вниманіе на то, произошла ли въ немъ перемѣна состоянія. Если перемѣна не произошла, то значитъ, что онъ еще отступаетъ въ чемъ-либо отъ правилъ тариката.

Съ другой стороны, одно уже то, что тарикатъ требуетъ отъ мюридовъ слѣпаго, безусловнаго повиновенія волѣ шейха, признанія его непогрѣшимости, безусловной святости, отреченія отъ собственнаго сознанія и воли, доказываетъ, что въ стремленіи образовать эти слѣпые орудія скрывалась тайная мысль. Эти довѣрчивые люди нужны были мусульманскимъ вождямъ въ политическомъ отношеніи для веденія ожесточенной войны съ русскими и въ отношеніи экономическомъ — для того, чтобы удобнѣе обирать легковѣрный народъ въ свою пользу, такъ что проповѣдники тариката почти всѣ безъ исключенія были самыми незастѣнчивыми эксплуататорами своего народа. Ученіе тариката было распространено въ Дагестанѣ, Чечнѣ и у жителей плоскости. Основателемъ его, во время Шамиля, былъ Джемаль-эддинъ, котораго горцы считали святымъ, чудотворцемъ, пророкомъ и вообще великимъ шейхомъ. Послѣ него, въ концѣ 60 годовъ, ученіе тариката возникло съ новою силою и съ исключительно корыстными цѣлями. Это направленіе въ тарикатѣ было обличено даже однимъ изъ ученыхъ шейховъ со всей откровенностью *).

Не смотря на мертвящій формализмъ, ученіе мусульманское вызываетъ въ своихъ послѣдователяхъ фанатическую привязанность къ себѣ. Тайна этой привязанности, по нашему мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что Магометъ и толкователи его Корана старались всегда дѣйствовать на тѣ стороны человѣческой природы, которыя особенно поддаются возбужденію въ народныхъ массахъ. Это — воображеніе и чувственность. Воображеніе мусульманъ возбуждаютъ мульты

*) Истинные и ложные послѣдователи тариката, т. IV.

разными гиперболическими рассказами и легендами религиознаго характера. Эти рассказы и легенды не только не имѣют ничего исторически достовѣрнаго, но прямо нелѣпы, и не смотря на это, они поражаютъ своею картинностью воображеніе младенчески-неразвитаго народа. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ по тариватскимъ книгамъ. Въ нихъ прежде всего возвеличивается и прославляется основатель мусульманскаго вѣроученія—Магометъ. Великій Богъ сказалъ, говорится въ тариватскихъ книгахъ: Я сотворилъ Магомета отъ свѣта моего лица. Если бы не для тебя, Магометъ, Я бы не сотворилъ міра. Магометъ тоже сказалъ: первое, что сотворилъ Богъ, это—мою душу и мой свѣтъ. По смерти Магомета, тѣло его обмывалъ Ибну-Аббасъ. Воду, которою было обмыто тѣло пророка, ангелы налили въ четыре бутылки. Одну изъ нихъ взялъ Гаврииль, другую Израиль, третью Михаилъ, четвертую Исафиль. Израиль наливаетъ изъ своей бутылки въ ротъ правовѣрнаго нѣсколько капель, во время отниманія у него души, чѣмъ облегчаются предсмертныя мученія. Михаилъ наливаетъ также нѣсколько капель въ ротъ правовѣрнаго въ могилѣ, когда грозные ангелы Мункеръ и Накаръ являютъ допрашивать покойника обо всемъ, и тѣмъ помогаетъ покойнику отвѣчать. Исафиль нальетъ изъ своей бутылки по нѣскольку капель въ ротъ правовѣрныхъ въ день страшнаго суда и утолитъ ихъ жажду, а Гаврииль нальетъ изъ своей бутылки по нѣскольку капель въ глаза правовѣрныхъ въ рай, и они сдѣлаются способными возрѣть на лицо Божіе. Каждое утро къ могилѣ пророка являютъ 7,000 ангеловъ; они хлопаютъ крыльями и посылаютъ пророку благословенія; вечеромъ ихъ смѣняютъ новые 7,000 ангеловъ, которые продолжаютъ дѣлать то же самое до утра, до новой смѣны, такъ что когда Магометъ воскреснетъ, то онъ встанетъ въ сопровожденіи 14,000 ангеловъ, которые будутъ сопровождать его съ почетомъ.

Или вотъ описаніе мусульманскаго раи, по словамъ мусульманскихъ проповѣдниковъ: 60 гурій встрѣтятъ своего суженаго въ райскихъ вратахъ и, воспѣвая гимны въ честь Божества, и славя своего новаго повелителя, отведутъ его въ приготовленный для него домъ, выстроенный изъ мускуса, золота и серебра и испещренный дорогими камнями: алмазами, яхонтами, изумрудами, и пр. Въ немъ будетъ 70 комнатъ съ великолѣпными ложами; вѣчно юныя и дѣвственныя гуріи взоры свои, полныя любви и страсти, будутъ обращать на своего повелителя, ожидая его приказаній. Онѣ будутъ одѣты въ 60 платьевъ, одно сверхъ другаго, но отъ бѣлизны ихъ тѣла и чистоты плоти, чрезъ 60 платьевъ будутъ виднѣться мозги въ ихъ востяхъ, какъ черезъ чистѣйшій кристаллъ. Праведные въ раю будутъ имѣть ростъ въ 6 разъ болѣе своего нормальнаго, чтобы въ 6 разъ болѣе вкушать райскихъ наслажденій *).

Подобными легендами, читаемыми въ мечетяхъ въ качествѣ проповѣдей, муллы и кадїи стараются поддерживать въ народѣ фанатическую привязанность къ обрядамъ мусульманства. Въ заключеніе представимъ одну легенду, разсказывающую о тѣхъ наградахъ, которыя ожидаютъ женщину, исправно готовящую ужинъ своему мужу, семейству и гостямъ во время рамазана. „Когда настаетъ мѣсяць рамазанъ, то вмѣстѣ съ нимъ приходитъ на землю благодать Божія. Всякая правовѣрная женщина, которая готовитъ ужинъ своему мужу, семейству и гостямъ, удостоивается отъ Бога великаго вознагражденія, такъ что ангелы обращаются къ Богу съ просьбой: „Боже, сдѣлай ты насъ соучастниками въ твоей милости вмѣстѣ съ этой женщиной! Если это невозможно, такъ распространи ея милостивое ходатайство предъ лицомъ твоимъ за насъ грѣшныхъ рабовъ твоихъ въ день страшнаго суда.

„Просьба ваша будетъ исполнена“, скажетъ имъ Богъ.

*) Тариватскія легенды и поученія, т. II.

Когда наступит вторая ночь рамазана и женщина приготовитъ ужинъ и услужитъ своему мужу, ангелы опять обратятся къ Богу съ просьбою: „Боже, сдѣлай насъ товарищами этой женщины въ день воскресенья!“

— „Вы, ангелы мои, стоите гораздо выше ея, зачѣмъ же вамъ это?“ спроситъ Богъ.

— „Боже, мы смотрѣли во всѣ книги, въ которыя записываются добрыя и злыя дѣла людскія, и не видали чело-вѣка, которому было бы больше записано твоихъ наградъ, чѣмъ этой женщинѣ“.

Въ третью ночь 70,000 ангеловъ понесутъ добро такой женщинѣ и, когда дойдутъ до небесныхъ воротъ, они будутъ открыты и ихъ встрѣтитъ ангелъ съ 80,000 ангеловъ, которые несутъ 40,000 дворцовъ изъ краснаго яхонта, а надъ каждымъ дворцомъ разбито по одной палаткѣ изъ свѣта, — и все это предназначается для этой женщины.

Въ четвертую ночь Богъ воздастъ ей столько вознагражденія, сколько бы слѣдовало всѣмъ правовѣрнымъ за произношение словъ: *м-илаха-ил-аллахъ*, и еще дастъ домъ въ раю, который обширнѣе нашего свѣта въ 7 разъ; а по смерти, душа ея будетъ вмѣстѣ съ *шахидами* (убитыми на войнѣ съ невѣрными). Въ пятую ночь она заслуживаетъ награду всѣхъ кающихся рабовъ Божіихъ. Въ шестую ночь ей приписывается такого рода награда, которая бы слѣдовала тому, кто совершитъ путешествіе въ Мекку 70 разъ. Въ седьмую ночь Богъ дастъ ей награду 80-ти пророковъ своихъ, которые доставили народу повелѣнія Божіи. Въ девятую ночь Богъ назначаетъ ей въ раю 100,000 городовъ изъ *зубаржада* (драгоценнаго камня) и столько же городовъ изъ свѣта. Въ десятую ночь Богъ записываетъ ей награду всѣхъ правовѣрныхъ.

Въ двадцатую ночь Богъ услышитъ ея молитвы и исполнитъ ея желанія. Въ двадцать пятую ночь ей назначитъ два халата изъ райской матеріи, чтобы надѣтъ ихъ на нее при

воскресѣніи. Въ тридцатую ночь ей запишутъ, что она встанетъ изъ могилы въ сопровожденіи 70,000 ангеловъ, верхомъ, и 1,000 ангеловъ будутъ держать ей поводья изъ краснаго яхонта, и на голову ея будетъ надѣта корона изъ свѣта и лицо ея будетъ похоже на полнолуніе. Тогда Богъ прикажетъ ангеламъ и гуріямъ, чтобы они служили ей за то, что она служила своему мужу и гостямъ во время рамазана.

Тогда гуріи явятся къ ней и спросятъ: „за что же Богъ вознаградилъ тебя такъ и за что тебя Богъ поставилъ выше насъ?“ Она отвѣтитъ имъ: „мы на землѣ молились Богу въ свое время, держали постъ рамазанъ, совершали омовенія отъ нечистотъ и послѣ родовъ, и во время мѣсячнаго очищенія, были послушны мужьямъ, служили имъ и гостямъ ихъ, терпѣли всякую тягость въ семействѣ, кормили своихъ дѣтей собственнымъ молокомъ, были всегда довольны тѣмъ, что приносили намъ мужья наши, и воспѣвали по утрамъ и вечерамъ хвалу Богу. Вотъ за что насъ Богъ вознаградилъ“. — „О какъ вы счастливы!“ воскликнутъ гуріи *).

Директоръ Тифлисской 2-й гимназіи *А. И. Лиловъ*.

Г. Тифлисъ.
1884 г.

*) Ibid. Стр. 33—34.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОБЩИНАХЪ

СРЕДИ КАЗАКОВЪ.

~~~~~

Въ настоящей статьѣ мы хотимъ подѣлиться нашими наблюденіями надъ проявленіемъ общиннаго духа среди казачаго населенія. Наблюденія наши ограничиваются исключительно одною Темижбекскою станицею, и пожалуй правильнѣе было бы озаглавить эту статью такъ: „Нѣсколько словъ объ общинѣ станицы Темижбекской“, но такъ какъ общинный духъ среди казаковъ и въ другихъ станицахъ немногимъ вообще отличается отъ изображаемаго здѣсь, то мы и позволили сдѣлать въ заголовкѣ это обобщеніе. Подъ общиной мы разумѣемъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ нѣсколькими лицами, которыя распоряжаются и пользуются имъ по взаимному соглашенію, а также—взаимную помощь при исполненіи различныхъ работъ. Самый первоначальный и простѣйшій типъ общины представляетъ семья. Поэтому мы и начнемъ разсмотрѣніе общины съ этой стороны.

Семья; способъ дѣлена.

Какъ ни проста съ виду кажется организація семьи, но выполненіе различныхъ работъ, отправление всевозможныхъ обязанностей различными членами семьи, а также пользованіе продуктами своихъ трудовъ въ каждой, болѣе или менѣе, многочисленной семьѣ строго разграничены, подведены подъ извѣстныя правила. За образецъ возьмемъ семью, состоящую

изъ родителей, трехъ женатыхъ сыновей, имѣющихъ взрослыхъ дѣтей, и хотя одной взрослой дочери.

Исполненіе всѣхъ болѣе тяжелыхъ работъ лежитъ на обязанности мужчинъ-братьевъ. Они пахутъ, боронятъ, сѣютъ, доставляютъ дрова изъ лѣсу, устраиваютъ огорожи вокругъ двора и огорода, покрываютъ жилища и нежилая строенія, ухаживаютъ за лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами и пр. Всѣ же работы, такъ сказать, внутри дома, какъ на примѣръ, приготовленіе кушаньевъ, печеніе хлѣбовъ, побѣлка дома, стирка бѣлья, уходъ за домашнею птицею и свиньями, разведеніе огорода—лежатъ на обязанности женщинъ. Онѣ также должны готовить полотно для бѣлья своимъ мужьямъ и дѣтямъ, сукно для зипуновъ и онучъ, нитки для чулокъ и пр.

Съ наступленіемъ осени, когда полевая работа окончена, женщины принимаются за приготовленіе льна и конопли для выдѣлки изъ него полотна. Послѣ того, какъ коноплю и ленъ вымочать, ихъ еще мнутъ, т. е. отдѣляютъ отъ костришки. Мочка конопли и льна составляетъ обязанность всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, но мнутъ только уже однѣ женщины. Мнутъ коноплю и ленъ по большей части сообща, а послѣ уже дѣлятъ по числу замужнихъ женщинъ и взрослыхъ дочерей свекрови; такъ на примѣръ, въ семьѣ, взятой мною за образецъ,—на пять частей (свекрови, тремъ невѣсткамъ и золовкѣ); взрослые же дочери невѣстовъ, хотя бы онѣ и участвовали въ работѣ, никакой части не получаютъ, только развѣ въ очень согласныхъ и мирныхъ семьяхъ имъ дадутъ $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{4}$ часть пая. Эти взрослые дѣвушки, или хотя бы и сыновья, вполне остаются на попеченіи своей матери относительно заготовленія бѣлья.

Получивъ свои пай льна и конопли, женщины приступаютъ къ пряденію. Прядутъ обыкновенно цѣлый день и долго вечеромъ при общемъ освѣщеніи ваганца (череповъ съ бараньимъ саломъ) и вѣпящей керосиновой лампочки. Такъ

какъ пряденіе—работа, такъ сказать, чисто индивидуальная, составляющая собственность не цѣлой семьи, а только отдѣльныхъ членовъ ея, т. е. отъ успѣшности этой работы зависитъ благосостояніе работающей женщины, ея мужа и дѣтей, то, естественно, каждая женщина стремится по возможности употребить больше времени на эту работу. Каждая жена должна за зиму напрячь столько, чтобы имѣть возможность на цѣлый годъ обезпечить обьемъ себя, мужа и дѣтей, да еще остался бы лишній холстъ, продавъ который, можно было бы купить лишній праздничный нарядъ для себя или для взрослой дочери. Но вѣдь кромѣ этой работы, какъ я уже сказала, на женщинахъ лежитъ обязанность варить обѣдъ, ухаживать за птицей и т. п. Для исполненія этихъ послѣднихъ работъ, такъ или иначе мѣшающихъ успѣхамъ пряденія, между невѣстками учреждается очередь, или, какъ у насъ говорятъ, дни. Въ извѣстный день всѣ эти работы исполняетъ одна невѣстка, на другой день—другая и т. д. Свекровь же и золовка (дочь свекрови) въ этихъ работахъ участіе принимаютъ лишь по своему желанію, но онѣ не обязаны этого дѣлать на основаніи давно введеннаго порядка. Въ свой день каждая невѣстка обязана наносить дровъ, затопить печь, приготовить обѣдъ, накормить куръ, гусей, свиней и собакъ; а также накрыть столъ, подать обѣдъ, прибрать со стола, перемыть посуду и проч. Другія невѣстки во весь этотъ день сидятъ на пряжѣ и встаютъ развѣ только для того, чтобы сѣсть за столъ во время обѣда; и только дружныя и согласныя невѣстки помогаютъ очередной тѣмъ, что принесутъ воды, накормятъ птиць... На другой день то же самое исполняетъ другая невѣстка.

Нужно замѣтить, что печеніе хлѣбовъ не входитъ въ обязанность невѣстки—поденщицы. Для этого устанавливается особая очередь. Хлѣбы пекутся два—три раза въ недѣлю. Невѣстка, которой выпадаетъ очередь печь хлѣбы, съ вечера

должна насытить муки, поставить „опару“, потомъ встать рано утромъ и процѣдить ее (опару), замѣсить тѣсто и посадить въ печь. Иногда печеніе хлѣбовъ и приготовленіе обѣда совпадаютъ, тогда все это исполняетъ одна женщина.

Поденное исполненіе домашнихъ работъ невѣстками продолжается до наступленія времени полевыхъ работъ. Полевья работы, а также работы по огороду составляютъ обязанность всей семьи. Въ статьѣ нашей „Станица Темижбекская...“ („Сборникъ мат.“ в. 3-й) мы замѣтили, что темижбекцы огородничествомъ занимаются въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. Сажаютъ и сѣютъ овощи только лишь для домашняго употребленія во время лѣта. Естественно, что работа по огороду занимаетъ совсѣмъ немного времени. Съ наступленіемъ весенней оттепели женщины бросаютъ работу по приготовленію полотна и отправляются дня на два, на три въ огородъ; вскапываютъ землю подъ капусту, лукъ и свеклу; сажаютъ лукъ и сѣютъ свеклу и расаду, тѣмъ и оканчивается работа въ огородѣ. Эта работа, такъ сказать, общесемейная, въ исполненіи ея участвуютъ всѣ женщины. Для исполненія этой работы обыкновенно выбираются такіе дни, въ которые бабы не прядутъ. Къ такимъ днямъ принадлежатъ всѣ пятницы и маленькіе праздники (въ пятницу по какому-то, издавна заведенному, обычаю не прядутъ конопли и льна, хотя шерсть прастъ можно).

Съ наступленіемъ весны бабы оканчиваютъ пряжу и приступаютъ къ приготовленію наряденнаго къ тзавью. Прежде всего необходимо красны, но мѣстному— „краснѣ“ (наряденныя нити) „основать“ и „навить“, а затѣмъ „надѣть“ (положить на тзавкій станокъ). Хотя описаніе всѣхъ этихъ работъ, собственно говоря, не соответствуетъ заглавію настоящей статьи и нами не имѣлось въ виду, но мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ этимъ, по истинѣ, первобытнымъ способомъ приготовленія полотна.

„Спуютъ кросны“ такимъ образомъ. По окончаніи пряденія, ввѣшивается вся пряжа и половина ея навмачается на основу (удольныя нити полотна), а другая половина на утокъ (поперечныя нити). Затѣмъ вбиваютъ въ стѣну хаты (съ наружной стороны) колышки одинъ повмше другаго; на другомъ концѣ стѣны вбиваютъ другой такой же рядъ колышковъ; послѣ этого продѣлаютъ въ деревянную ложку двѣ нитки (изъ двухъ клубковъ) и начинаютъ наладывать эти нитки на вбитые въ стѣну колышки. Начиная съ нижняго колышка на одномъ концѣ стѣны, нитку ведутъ на такой же колышекъ на другомъ концѣ; оттуда нитки ведутъ на второй колышекъ на первомъ концѣ и т. д. до верхняго колышка, послѣ чего начинается та же процедура внизъ до тѣхъ поръ, пока кончится вся основа; такимъ образомъ вся основа представляетъ одну непрерывную нить. Число колышковъ на одномъ концѣ стѣны означаетъ число „стѣнъ“. Чѣмъ стѣнъ больше, тѣмъ, стало-быть, основа длиннѣе, тѣмъ больше будетъ полотна. Стѣны среднимъ числомъ равны шести аршинамъ; но количество полотна опредѣляется не аршинами, а стѣнами. „Сколько у тебя, дѣва, кросенъ?—спрашиваетъ, напр., одна баба у своей сосѣдки, желая освѣдомиться о количествѣ будущаго ея полотна. — „Десять стѣнъ“, отвѣчаетъ та. Это значитъ, что у нея приблизительно будетъ 60 арш. полотна.

Длина основы, какъ мы сказали, зависитъ отъ количества стѣнъ или вбитыхъ въ стѣну колышковъ; ширина же полотна—отъ числа нитей, положенныхъ на каждый колышекъ. Мѣстный холстъ бываетъ приблизительно въ $\frac{3}{4}$ аршина шириною; но вѣдь чѣмъ толще нити, тѣмъ ихъ меньше нужно для известной ширины полотна и наоборотъ. Для того, чтобы заранѣе опредѣлить нужное число нитей для ширины полотна, существуетъ счетъ „пасмами;“ каждая пасма— 30×2 нитей (собственно пасма—30 нитей, но мы сказали, что владется сразу двѣ нити). Если пряжа толстая, то влад-

дета 8 пасомъ (480 нитей) и чѣмъ пряжа тоньше, тѣмъ пасомъ кладется больше; для самой тонкой пряжи кладется 11 пасомъ. Важно также знать заранѣе, какой длины будетъ полотно изъ известнаго количества пряжи. Опытомъ дознано, что на каждую стѣну длины необходимъ одинъ фунтъ основы. Если, напр., женщина успѣла за зиму напрядь 20 фунт. не очень тонкой пряжи (среднее количество, что успѣваетъ напрядь каждая женщина), то ей необходимо основать 10 стѣнъ по 10—9 пасомъ.

Когда кросны основаны, ихъ бережно снимаютъ съ одного конца петлями, обдаютъ горячею водою и толкутъ въ ступѣ, чтобы онѣ не спутывались и не скручивались, и затѣмъ „навиваютъ.“ Навить—значить накрутить ихъ на деревянный цилиндръ съ большими утолщеніями на концахъ. Цилиндръ этотъ называется „пришва“. Пришва кладется на ткацкій станокъ и концы основы продѣваются сквозъ висящіе надъ станкомъ „нить“ и „бердо“, вставленное въ „набѣлки“ или „била“; послѣдняя работа называется „надѣвать кросны“.

Вся эта работа весьма кропотлива и требуетъ не однихъ рукъ; копотка и трудна работа—надѣванье. Одной женщиной ужъ никоимъ образомъ не справиться съ этой работой и онѣ волей-неволей помогаютъ другъ другу при исполненіи этой работы. Каждая невѣстка, а въ особенности свекровь, какъ женщина пожилая, а стало быть опытная въ этомъ дѣлѣ, считаетъ своею обязанностью помочь своей невѣсткѣ при навиваніи и надѣваніи кросенъ, за что та въ свою очередь поможетъ и ей. Но въ семьяхъ, гдѣ вѣчно царствуетъ разладъ между членами, этой помощи, этого раздѣленія труда не существуетъ. Чтобы справиться съ своими кроснами, въ такихъ семьяхъ невѣстки обыкновенно приглашаютъ своихъ родныхъ матерей, или сестеръ, или просто сосѣдокъ.

Когда полотно соткано, приступаютъ къ его бѣленію. Способъ бѣленія полотна такъ же простъ и первобытенъ, какъ

и его тѣнь. Первымъ дѣломъ разводятъ свѣжей коровій пометъ и кладутъ туда только что вышедшій изъ-подъ тѣацкаго станка холстъ. Все полотно предварительно разрѣзываютъ на „холсты“. Длина каждаго холста 20—25 аршинъ. Нужно замѣтить, что полотно у насъ измѣряется не аршинами, а „локтями“. Локоть приблизительно равенъ аршину. Мѣряютъ такъ: отъ локтя черезъ концы пальцевъ до сустава кисти. Вынувъ изъ навоза, холсты обмоываютъ и для два—три „бѣлать“, т. е. мочать въ водѣ и разстилаютъ на травѣ для сушки (эта работа производится уже въ маѣ, когда дни бываютъ достаточно теплы). Послѣ двухъ-трехъ дней бѣленія холсты кладутъ въ „букъ“ (толстый древесный стволъ, выдолбленный в серединѣ насвоею—родъ кашуши безъ дна), пересыпаютъ ихъ золою, наливаютъ горячею водою и даютъ имъ постоять дня два; а затѣмъ опять приступаютъ къ бѣленію.

Эта работа уже не требуетъ взаимной помощи. Здѣсь каждая невѣстка управляется сама безъ всякой посторонней помощи и уже отъ прилежанія каждой зависитъ успѣхъ этой работы.

Приготовленное такимъ образомъ полотно, какъ я уже замѣтилъ, составляетъ собственность каждой невѣстки. Она не обязана, да и ни въ какомъ случаѣ не согласится, употребить его на общія нужды семьи, хотя-бы въ этомъ ощущалась настоятельная необходимость. Изъ приготовленнаго полотна каждая женщина обязана доставлять бѣлье только себѣ, своему мужу и дѣтямъ, что составляетъ прямую ея обязанность. Если же въ какой-либо семьѣ есть батракъ, состоящій на хозяйской одеждѣ и хозяйскомъ бѣльѣ, то ему и то и другое доставляютъ „изъ дому“. Отецъ, какъ глава семейства, у котораго хранится весь общедоманній заработокъ, обязанъ купить полотна для батрака иногда у своихъ же невѣстокъ; за шитье этого бѣлья онъ также платитъ своимъ невѣсткамъ и

только развѣ старуха-мать добровольно согласится исполнить это дѣло безъ вознагражденія, желая эти деньги отдать на болѣе настоятельныя нужды по хозяйству.

Для общесемейнаго употребленія каждая изъ невѣстокъ обязана только доставить утиральникъ (полотенце), скатерть для стола и попону для сунуи зерна. Да и то эти вещи все-таки составляютъ собственность ихъ владѣльницъ, а онѣ только по-очередно (обыкновенно по-недѣлю) вывѣшиваютъ полотенце на гвоздь, гдѣ виситъ умывальникъ, для вытиранія рукъ и лица послѣ умыванья, и доставляютъ скатерть (тоже на недѣлю) для накрыванія стола.

Отецъ—глава семьи. Онъ управляетъ всѣмъ хозяйствомъ; у него же хранится весь заработокъ всей семьи. Отъ его имени дѣлается кредитъ; онъ производитъ всякаго рода покупки и продажи; онъ же производитъ всевозможные платежи. Отдать заработанную плату отцу—значитъ отдать ее „въ семью“.

За исключеніемъ полотна, которое составляетъ неотъемлемую принадлежность женщины, все остальное имущество составляетъ собственность всей семьи и расходуется по усмотрѣнію и указанію отца. Всякій избытокъ движимаго имущества продается и вырученные деньги поступаютъ въ семью. Хлѣбъ, оставшійся къ новому урожаю, лишняя корова, лишній десятокъ овецъ, кожи и шерсть съ овецъ, все это служитъ для пополненія семейнаго кошелька, изъ котораго опять таки покрываютъ общесемейныя нужды. Изъ семьи покупаютъ для каждаго ея члена обувь, шьютъ шубы и зипуны, черески и бешметы, и проч.

Вседневная обувь и одежда (по нашему „буденная“) для каждаго члена семьи готовится по мѣрѣ надобности. Если, напр., кто вносилъ сапоги или шубу, то ему покупаютъ или готовятъ домашними средствами другую. Праздничная же обувь и одежда покупается разъ въ годъ, въ Пасхѣ.

Къ этому времени каждой женщинѣ и дѣвушкамъ покупается по одному платью, по одной рубашкѣ, по одной парѣ сафьянныхъ башмаковъ и бумажныхъ чулокъ; каждому мужчинѣ— рубашка ситцевая, штаны, сапоги или бахилы и бешметъ, каждому дитяти — по рубашкѣ, или платьицу (дѣвочкамъ), башмакамъ, по платочку (дѣв.) и по бешмету (мальчикамъ).

Кромѣ того, по окончаніи лѣтнихъ полевыхъ работъ, каждой невѣсткѣ дарятъ рубля по два, по три, на которые тѣ покупаютъ лишнія платья для себя и для дѣтей. Въ общій порядокъ не ставятся взрослые дѣвушки—дочери отца; имъ не въ зачетъ справляютъ нѣсколько хорошихъ платьевъ, шубу, крытую шерстяною или шелковою матеріею и проч.

Не смотря на такую, повидимому далеко не щедрую, покупку нарядовъ, наши женщины ходятъ довольно нарядно. Каждый праздникъ вы можете видѣть въ церкви и на улицѣ разряженныхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ въ прекрасныхъ ситцевыхъ, шерстяныхъ и даже шелковыхъ платьяхъ; кромѣ того у каждой изъ нихъ въ сундукѣ (сундукъ, какъ необходимая вещь приданого, составляетъ собственность каждой женщины) можетъ найтись по нѣсколько запасныхъ платьевъ. Это объясняется тѣмъ, что нарядныя платья носятъ только въ праздничные дни и потому они становятся надолго; а такъ какъ у насъ фасонъ и цвѣтъ платья—иначе мода—мало подвержены измѣненіямъ, то, покупая по одному, по два платья въ годъ, черезъ пять лѣтъ каждая женщина можетъ имѣть 7—10 платьевъ. А тутъ еще большое подспорье имѣетъ ея дѣвичье приданое.

Съ наступленіемъ лѣта вся семья принимается за полевые работы. Полевые работы, какъ напр., пахота, сѣвъ и бороньба начинаются раннею весною и тутъ участвуютъ только, какъ мы уже замѣтили, одни мужчины. Во время же сѣнокоса и жатвы принимаютъ участіе и женщины. За что прежде вѣзаться, что начать прежде, что послѣ: жать ли овесъ

или шеницу, полоть ли баштанъ или метать стога, сколько необходимо нанять для той или другой работы наемниковъ,— всѣмъ этимъ распоряжается отецъ, какъ глава семейства. Остальные члены семьи являются здѣсь лишь простыми рабочими, на обязанности которыхъ лежить исполненіе тѣхъ или другихъ работъ на ряду съ наемными рабочими.

Лѣтомъ дома остаются только старухи „домосѣдки“, которыя и исполняютъ уже всѣ домашнія работы, какъ-то: доятъ коровъ, волотятъ масло, пекутъ хлѣбы, смотрятъ за домашнею птицею и проч.

Какъ съ виду ни проста организація семьи, какъ строго ни разграничены обязанности каждаго ея члена по исполненію различныхъ работъ, какъ ни уравниены права относительно пользованія общесемейными заработками,—въ семьѣ, взятой нами за образецъ, гдѣ число членовъ доходитъ до 15—20 человекъ, царитъ вѣчный раздоръ и разладъ. Брань здѣсь, по мѣстному выраженію, виситъ въ воздухѣ. Ссора здѣсь находитъ самую плодотворную почву для своего процвѣтанія. Самая, повидимому, простая бездѣлица порождаетъ нескончаемыя перебранки. Больше всего, конечно, ссорятся бабы-невѣстки, хотя за ними нерѣдко начинаютъ и мужчины-братья; каждый изъ нихъ не преминетъ взять сторону своей жены. Не сзумѣла ли свекровь поровну съ точностью аптекарскаго вѣса раздѣлить мыло между невѣстками; взяла ли на руки лишній разъ плачущее дитя одной изъ невѣстокъ; куплены ли не одинаковаго цѣнѣта или достоинства невѣсткамъ платья въ праздникъ; поможетъ ли свекровь сшить дитяти рубашку, одной изъ невѣстокъ; перепадетъ ли лишняя горсть конопли или льну кому-либо изъ бабъ; купитъ ли мужъ платокъ за утаенныя какимъ-либо образомъ деньги; сходитъ ли баба лишній разъ за водой; отстанетъ ли отъ грабель или отъ серпа какая-либо невѣстка во время лѣтнихъ работъ, чтобы покормить ребенка; заболѣетъ ли кто изъ взрослыхъ лѣтомъ и про-

пустить нѣсколько дней горячей работы: все это возбуждаетъ странныя ссоры и жаренія между отдѣльными членами семьи; все это служитъ явномъ нескончаемыхъ раздоровъ. Вся семья смотритъ врозь, желая по возможности обособиться, завести свой собственный отдѣльный домъ, свое ни отъ кого независимое хозяйство. Стремленіе жить особнякомъ такъ сильно и такъ распространено въ настоящее время, что каждый молодой 20—25 лѣтній казакъ, только что женившійся, уже смотритъ, какъ бы ему отдѣлаться отъ семьи и жить отдѣльно своимъ семействомъ. И только воля отца да различныя чисто внѣшнія обстоятельства удерживаютъ семью отъ ея полного распаденія. Что воля отца имѣетъ громадное вліяніе на охраненіе семьи отъ преждевременнаго распаденія,—это ясно доказывается тѣмъ, что послѣ смерти отца рѣдка семья удерживается нѣсколько лѣтъ, не распавшись на отдѣльныя семьи. Каждый старикъ-отецъ стремится по возможности не допустить своей семьи до раздѣла. Причинами, заставляющими старика удерживать свою семью въ одномъ цѣломъ, являются отчасти эгоистическія чувства, отчасти же желаніе блага своимъ дѣтямъ. Старикъ-отецъ, имѣющій многочисленную семью, привыкъ видѣть себя нѣкоторымъ образомъ владыкой, властелиномъ; онъ обладатель полнаго, хорошо устроеннаго хозяйства; онъ владѣтель и распорядитель иногда довольно значительнаго капитала, какъ скопленія заработка нѣсколькихъ рабочихъ рукъ, поступающаго въ полное его распоряженіе; онъ пользуется иногда довольно значительнымъ кредитомъ. Какъ зажиточный домохозяинъ, онъ пользуется почетомъ и уваженіемъ одностаничниковъ; онъ почетный членъ станичнаго схода; его мнѣніемъ дорожатъ; слово его имѣетъ большой вѣсъ и зачастую имѣетъ вліяніе на рѣшеніе того или другаго общественаго вопроса. Естественно, что послѣ раздѣла семьи и «хозяйства зажиточный домъ пустѣетъ, число рабочихъ рукъ уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ

уменьшается и заработокъ; недавній зажиточный домохозяинъ дѣлается если не бѣднякомъ, то, по крайней мѣрѣ, среднимъ хозяиномъ; вмѣсто того, чтобы только распорядиться рабочими руками, ему иногда самому приходится браться за работу. Вліяніе его въ обществѣ, какъ челоѵка обѣдѣвшаго, утрачивается свое значеніе. Все это, такъ или иначе, заставляетъ старика ревниво оберегать цѣлость своей семьи. Всѣ эти причины, по моему, — чисто эгоистическаго характера и служатъ лишь въ пользу самого старика, иногда во вредъ остальнымъ членамъ семьи.

Но кромѣ этихъ, чисто эгоистическихъ побужденій удерживать семью отъ раздѣла, у старика являются еще причины, имѣющія въ виду благо своихъ дѣтей. Какъ бы иногда ни тяжело было положеніе какого-либо изъ членовъ семьи, все-таки, кромѣ выполненія своихъ прямыхъ обязанностей, кромѣ исполненія тѣхъ или другихъ работъ, онъ ничего не знаетъ; онъ все-таки членъ большой семьи, гдѣ правильно установлено раздѣленіе труда; онъ не знаетъ и не его забота знать, что откуда берется, что куда употребляется; онъ не знаетъ ни въ чемъ недостатка; онъ не рискуетъ остаться безъ куска хлѣба въ случаѣ внезапной или продолжительной болѣзни; нужна ли ему обувь или одежда, пала ли или захудала строевая лошадь, износилась ли у него мундирная черкеска, сломалось ли у него что изъ оружія, — все это ему будетъ предоставлено на общія средства семьи. Тогда какъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ хозяиномъ маленькаго хозяйства, сдѣлавшись и работникомъ и господиномъ, да въ тому еще обязаный службою, онъ зачастую бываетъ не въ состояніи заработать столько, чтобы безбѣдно существовать съ своимъ семействомъ.

Бываютъ или, вѣрнѣе сказать, бывали случаи, что уже довольно взрослые братья, иногда имѣвшіе взрослыхъ женатыхъ сыновей, жили подолгу вмѣстѣ и послѣ смерти отца. Въ упо-

манутой выше нашей статьѣ мы упомянули, что рассказываютъ старики, будто прежде было заурядное явленіе, что два, три, даже четыре брата, имѣя взрослыхъ женатыхъ дѣтей, подолгу жилали вмѣстѣ послѣ смерти отца. При внимательномъ наблюденіи жизни казаковъ какъ прежней, такъ и настоящей мы пришли къ заключенію, что причиной, заставлявшей семью удерживаться отъ раздѣла, служили скорѣе чисто внѣшнія обстоятельства, а не сознание пользы совмѣстнаго жительства, и вытекающей отсюда выгоды отъ раздѣленія труда. Дѣло въ томъ, что до семидесятыхъ годовъ, т. е. до введенія въ казачьихъ войскахъ дѣйствующаго нынѣ положенія о воинской повинности, военную службу казаки отбывали такимъ образомъ. Каждый казакъ съ 20 лѣтняго возраста, т. е. со дня вступленія въ военную службу, до 45 лѣтъ (впрочемъ, срокъ службы съ 25 лѣтъ на 15 уменьшенъ въ началѣ 60-хъ годовъ одновременно во всей имперіи) обязанъ одинъ годъ служить въ ротахъ (или „въ сотнѣ“, какъ у насъ говорятъ), а другой годъ состоять на льготѣ. Такой порядокъ представлялъ свои удобства и свои неудобства. Неудобства заключаются въ томъ, что одинокій казакъ, не имѣющій ни братьевъ, ни отца, въ теченіе льготнаго года еще кое-какъ устроитъ свое хозяйство, но какъ скоро наступитъ служебный годъ, онъ оставляетъ свое хозяйство на попеченіе жены или лучше сказать— на произволъ судьбы, и за годъ его хозяйство приходитъ въ совершенный упадокъ. Такимъ образомъ, во всю свою службу или, что то же, во всю свою жизнь (время отъ 20 до 45 лѣтъ самая пора для работы) одинокій казакъ нигде не можетъ какъ слѣдуетъ собраться съ хозяйствомъ и остается цѣлый вѣкъ бѣднякомъ.

Выгода же отъ такого порядка отбыванія военной службы оставалась на сторонѣ казаковъ не одинокихъ, двойниковъ, тройниковъ и болѣе, т. е. такихъ, когда въ одной семьѣ было два или больше братьевъ. Выгода эта состояла въ томъ,

что въ то время, когда одинъ братъ находится въ строю, другой хозяйничаетъ; двоихъ братьевъ въ одно и то же время ни въ какомъ случаѣ не зачисляли въ строй; такимъ образомъ хозяйство никогда не оставалось безъ присмотра, безъ хозяина-работника. Выгода эта увеличивалась еще тѣмъ, что допускалась замѣна одного брата другимъ. Такъ, напримѣръ, если въ одномъ семействѣ одинъ изъ братьевъ былъ болѣе склоненъ и болѣе способенъ къ хозяйственнымъ занятіямъ, то онъ постоянно работалъ дома, другой же постоянно служилъ: одинъ годъ за себя, а другой годъ за брата. Съ семидесятыхъ же годовъ, т. е. со введенія новаго положенія въ казачьихъ войскахъ, такой порядокъ отбыванія воинской повинности отмѣненъ. Теперь каждый казакъ, достигшій 20-лѣтняго возраста, обязанъ прослужить 5 лѣтъ на пограничной службѣ и затѣмъ уже навсегда пользуется льготой. Если два брата достигли извѣстнаго возраста и имъ подошла очередь идти на службу, то они оба и идутъ, а потомъ оба пользуются льготой.

Вотъ эта-то долготѣняя служба и связанное съ нею погодное отбываніе и замѣна одного брата другимъ и служили главной причиной, удерживавшей семьи отъ раздѣла. Теперь же, когда этой удерживающей силы больше не существуетъ, ничто уже больше не удерживаетъ большія семьи въ одномъ дѣломъ. По приходѣ со службы, братья тотчасъ приступаютъ къ дѣлежу отцовскаго имѣнія, иногда и очень часто при жизни самого отца. И вотъ въ послѣднее время два-три брата, живущіе послѣ смерти отца вмѣстѣ, сдѣлались весьма рѣдкимъ, если не отошедшимъ въ область преданій, явленіемъ.

Съ этого времени ранній раздѣлъ семей настолько вошелъ въ обыкновеніе, что дѣлятся не только послѣ смерти отца, но чаще всего еще при жизни его. Каждый казакъ, отбывшій срокъ военной службы, неудержимо стремится сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Даже 20—25 лѣтніе

молодые казаки, коимъ выпалъ счастливый жребій избавиться отъ военной службы, тоже стараются раздѣлиться. Это не должно казаться страннымъ и нисколько не противорѣчить со сказаннымъ мною выше относительно авторитета отцовской власти, удерживающей семью отъ раздѣла. Въ настоящее время власть отца, какъ главы семьи, сильно пошатнулась. Прежде отецъ могъ свободно наказать сына на общественномъ сходѣ, могъ его „прогнать со двора“, т. е. отдѣлить его, не давъ ему ничего и т. п. Нынче уже совсѣмъ не то; теперь если сынъ захочетъ дѣлиться съ отцомъ, то дѣлится съ нимъ какъ съ равнымъ. Почему власть отца поколебалась, что послужило этому причиной,—сказать трудно. Можно только указать на то, что въ послѣднее время, напр. сынъ, желая отдѣлиться отъ отца, заводитъ съ нимъ тяжбу, подаетъ въ станичный судъ, и судьи, руководимые станичными писарями, опираясь на X томъ Свода законовъ, а не на старинные неписанные казацкіе порядки, принуждаютъ отца выдѣлить слѣдующую ему часть.

Такимъ образомъ мы видимъ, что семья дробится все больше и чаще и дробится не столько въ силу какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ это нѣкоторые думаютъ, сколько въ силу стремленія каждаго члена семьи къ обособленной, индивидуальной жизни; и только внѣшнія обстоятельства долго удерживали семью въ одномъ цѣломъ.

Чтобы видѣть правильный дѣлежъ имѣній среди казаковъ, мы также должны возвратиться къ досемидесятымъ годамъ, когда были рѣдки случаи дѣлежа при жизни отца; и когда дѣлежъ совершался по строго заведенному обычаю. Изъ всѣхъ братьевъ, приступавшихъ къ дѣлежу отцовскаго имѣнія, младшій оставался „на корнѣ“, т. е. на отцовскомъ мѣстѣ и въ отцовской хатѣ. Остальные братья выбирали себѣ новыя помѣстья, или же (если дѣлились только два брата) отцовскій дворъ разбивали пополамъ, если помѣстье было на столько

велико, что могли помѣститься на немъ два хозяйства. Затѣмъ прежде всего приступали къ дѣлежу недвижимаго имѣнія. Дома въ то время строились почти исключительно изъ рубленаго строеваго лѣса. Строились они такъ, что собственно „хата“, жилое помѣщеніе, почти ничѣмъ не связывалась съ сѣнями, кромѣ простыхъ пазовъ, дѣлаемыхъ въ бревнахъ сѣней; такъ что сѣни можно было отломать совершенно, ни мало не тронувъ хаты. Такое устройство хатъ имѣло то преимущество, что при дѣлежѣ имѣнія давало возможность дѣлить и самые дома, не разрушая ихъ окончательно. Если, напр., дѣлились только два брата, то одному изъ нихъ доставалась хата, т. е. собственно жилое помѣщеніе, а другому сѣни, и онъ изъ нихъ дѣлалъ себѣ хату, прилетая на первый разъ сѣни изъ хворосту или турлуку, до болѣе благоприятнаго времени, когда онъ былъ въ состояніи пристроить деревянныя же сѣни. При этомъ младшему брату, какъ оставшемуся на корнѣ, безспорно принадлежала хата, а старшему сѣни.

Если же дѣлились трое или больше братьевъ, то младшему по праву доставалась хата, среднему сѣни, а старшему амбаръ, или другое какое-либо нежилое строеніе, если оно имѣлось, или же выдѣлялась извѣстная часть головъ света, равная по цѣнности хатѣ и сѣнямъ. Притомъ младшій оставался на той половинѣ помѣстья, гдѣ стоитъ хата; среднему отводилась вторая половина помѣстья, а старшій выбиралъ себѣ новое помѣстье. Бывали случаи, что зажиточный отецъ еще при жизни выстраивалъ каждому изъ своихъ сыновей по дому, причемъ младшему все-таки назначалъ старое помѣстье, хотя и новый на немъ домъ.

Если кто-либо изъ братьевъ умиралъ еще до раздѣла имѣнія и оставлялъ послѣ себя сыновей, то эти сыновья получали при раздѣлѣ съ дядями такую часть, какую долженъ былъ получить ихъ отецъ. Откуда ведетъ свое начало обычай оставаться именно младшему на корнѣ, а не старшему, — это-

го я сказать не могу. Вероятно, въ основаніе этого обычая легла мысль, что меньшій братъ бываетъ зачастую беспомощенъ, остается отъ отца малолѣтнимъ, неопытнымъ въ дѣлѣ хозяйства; но это предположеніе едвали можно считать вѣрнымъ, потому что тогда должны были-бы оставаться иногда на корнѣ племянники, такъ какъ они всегда бываютъ моложе дядей. На самомъ же дѣлѣ нѣтъ; племянники, если они отъ старшаго брата, никогда не остаются на корнѣ, если на это не согласится добровольно младшій дядя, т. е. тотъ, кому принадлежитъ это право.

Уравнявъ себя относительно жмыхъ помѣщеній, братья приступали въ дѣлежу свота и другаго движимаго имѣнія. Весь своть дѣлился предварительно на столько частей, сколько участниковъ въ дѣлежѣ, т. е. сколько братьевъ дѣлилось, и затѣмъ братья конались. Конаться это казацкій обычай; онъ употребителенъ вездѣ, гдѣ только является необходимость что-нибудь подѣлить или уставить очередь для исполненія какой-либо общей работы и проч. При дѣлежѣ имущества конаются такимъ образомъ: предварительно назначаютъ, что вотъ та часть верхняя, другая средняя и третья нижняя; затѣмъ берутъ длинную палку и по ней перехватываютъ рукою одинъ за другимъ до тѣхъ поръ, пока рука одного дойдетъ до конца палки,—этотъ есть верхъ, чья рука подъ нимъ, тотъ средній и держащій рукою внизу—низъ. Такимъ же образомъ дѣлятъ и всю остальную домашнюю утварь: земледѣльческія орудія, кухонную посуду и проч. Хлѣбъ, масло, яйца и другіе сѣстные припасы дѣлятся на число всѣхъ душъ семьи. Нужно еще упомянуть, что между нашими казаками существуетъ обычай въ семьяхъ подъ Пасху дѣлить крашенныя яйца и послѣ лѣта подсолнечниковыя сѣмена, употребляемыя какъ лавомство въ праздничные дни. Какъ яйца, такъ и сѣмена дѣлятся на столько паевъ, сколько членовъ въ семьѣ, причемъ дѣти до 3-хъ лѣтъ получаютъ полъ-пая.

Въ настоящее время, когда дѣлежъ совершается очень часто при жизни отца, послѣдній беретъ себѣ или небольшую часть изъ свота, а остальную братья дѣлятъ между собою поровну, или отецъ беретъ себѣ часть наравнѣ съ сыновьями. Притомъ, если отецъ не на столько зажиточенъ, что можетъ поставить каждому сыну по хатѣ, то отходящіе сыновья должны обзаводиться хатами на свои средства, какъ знаютъ; домъ же, въ какомъ жила семья до раздѣла, отецъ не позволяетъ ломать и дѣлить, пока онъ самъ живъ, и уже послѣ его смерти братья или могутъ подѣлить домъ, или же оставшіяся на мѣстѣ выплатить другому стоимость половины дома. Если дѣлятся братья при жизни отца, то на корнѣ остается тотъ, съ кѣмъ пожелаетъ жить отецъ, такъ какъ отецъ никогда не пожелаетъ выходить на новое помѣстье.

Вотъ все, что можно сказать объ организаціи семьи въ казацкомъ быту.

Казацкія военныя артели.

До семидесятыхъ годовъ въ ст. Темишбекской, какъ и въ другихъ станицахъ, среди строевыхъ казаковъ существовали такъ называемыя *казацкія артели*. Артели эти состояли въ томъ, что, выступая въ походъ, казаки, запасаясь на болѣе или менѣе продолжительное время изъ дому провіантомъ (сухарями, пшеномъ, саломъ), ссыпали все это въ общія сумы (отсюда названіе *односумовъ*, такъ часто употребляемое среди казаковъ). Артелей въ станицѣ существовало нѣсколько (4—5). Артельныя сумы приготовлялись общими силами; каждая женщина, мужъ которой участвовалъ въ артели, обязана была доставить известное количество „рядники“ (рядна, грубаго полотна, вытканнаго въ ряды, спеціально предназначаемаго для казацкихъ походныхъ сумъ). Провіантъ артельный составлялъ собственность всей артели и имъ пользовались всѣ сообща; если же когда-либо получался остатокъ отъ провіанта, то онъ

продавался и деньги употреблялись на общія нужды артели. Находясь на службѣ, артель и военный провіантъ получала сообща. Артель имѣла свой котель для варки нищи, своего кашевара и проч.

Передъ выступленіемъ въ походъ участвовашіе въ артели „ссипались“, т. е. приносили изъ дому, положимъ, по двѣ мѣры сухарей, по гарницу пшена, по три фунта сала (свиного) и по фунту соли. Все это поступало въ артельныя сумы. Каждый молодой казакъ, вступая въ службу, приставалъ къ той артели, въ которой находились его товарищи—сосѣди. Принятіе въ артель молодыхъ казаковъ сопровождалось нѣкоторыми церемоніями. Какъ только молодые казаки были записаны въ сотню, они собирались вмѣстѣ, созывали всѣхъ старыхъ казаковъ той артели, куда они хотѣли поступить, и просили ихъ принять въ артель. Казаки, обыкновенно, охотно соглашались на эту просьбу, такъ какъ иначе и поступить нельзя: не заводятъ же молодцамъ новой артели. Впрочемъ, иногда случалось, что кого-либо изъ молодыхъ казаковъ и не принимали въ какой-либо артели, если этотъ молодецъ уже успѣлъ показать себя, какъ негодяй или некоррошій товарищъ. Въ подобномъ случаѣ непринятый обращался въ другую артель и старался пристроиться къ ней разными средствами.

Вновь принятые въ артель молодые казаки обязаны были набрать по полуштофу водки и угостить старыхъ казаковъ, какъ оказавшихъ имъ снисхожденіе принятіемъ ихъ въ артель.

Для перевозки артельного провіанта и другихъ принадлежностей казачкой боевой службы, которыя не могли быть взяты на лошадей, существовали артельныя упряжныя и вьючныя лошади и телеги, въ запасѣ на случай надобности существовали и вьючныя сѣдла. Эти лошади составляли уже принадлежность всей сотни (казачья сотня = 150 человекъ);

сотня по своему составу и значенію (вполнѣ соответствуетъ кавалерійскому эскадрону). Артельныхъ лошадей, сколько помнится, было 2 тройки. Для ухода за этими лошадьми избирались два казака: артельный и его помощникъ. Эти казаки, какъ обозные, избавлялись отъ всякой другой обязанности, лежащей на военныхъ казакахъ. Въ военное время, т. е. въ то время, когда сотня находилась въ походѣ, на артельныхъ лошадей отпускался фуражъ, какъ и вообще на строевыхъ лошадей. Послѣ же замиренія кавказскихъ горцевъ, когда военныя дѣйствія прекратились, казакамъ превращенъ былъ отпускъ фуража на лошадей, когда сотня находилась дома. Въ это время для продовольствія артельныхъ лошадей каждый казакъ, числившійся въ сотнѣ, обязанъ былъ привозить конну сѣна на артельный дворъ, гдѣ находились артельные лошади.

Вопросы о покупкѣ или продажѣ артельныхъ лошадей, о замѣнѣ однихъ другими и вообще обо всемъ, что касалось артельнаго имущества, рѣшались единогласно всею сотнею. Если надобились деньги на приобрѣтеніе чего-либо въ артель и артельныхъ суммъ не хватало, то для покрытія этого расхода или отпускались деньги изъ общественныхъ станичныхъ суммъ, или же строевые казаки налагали на себя извѣстный налогъ („складывались“, какъ говорятъ у насъ въ этомъ случаѣ).

Въ настоящее время артельныхъ лошадей не существуетъ, такъ какъ надобность въ нихъ миновала. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ артельныя лошади, равно какъ и прочее артельное имущество, по распоряженію начальства, было продано, и теперь о самыхъ артеляхъ существуетъ одно только воспоминаніе. Правда, по образцу этихъ старинныхъ артелей въ настоящее время, при выходѣ казаковъ небольшими партіями за Кавказъ, также организуется нѣчто въ родѣ бывшихъ артелей; но что это за артели? Это жалкая пародія на тѣ пре-

жнія артели, державшіяся извѣстныхъ традицій, освященныхъ различными обычаями. Современныя артели это = кучка ничѣмъ не связанныхъ между собою людей, чисто въ силу внѣшнихъ только обстоятельствъ соединившихся вмѣстѣ.

Взаимная помощь при производствѣ того или другаго труда, пользованіе тѣми или другими угодьями, выходятъ далеко за предѣлы семьи. Пахотная земля, сѣнокосы, лѣсъ и другія угодья составляютъ собственность жителей всей станицы; владѣя всѣмъ этимъ, станица составляетъ одну большую земельную общину. Кромѣ того, воздѣлываніе пачвы подъ посѣвъ, рубка лѣса, уходъ за скотомъ требуютъ гораздо большихъ усилій, больше рабочихъ рукъ, нежели тѣ, которыми владѣетъ одна семья; требуютъ взаимной помощи нѣсколькихъ семей. Рассмотрѣніе всего этого и имѣлось нами въ виду въ настоящей статьѣ.

С К О Т О В О Д С Т В О .

Съ наступленіемъ весны, когда приходитъ пора выгонять скотъ въ поле на подножный кормъ, на общественномъ сходѣ вызываютъ ототниковъ пасты скотъ. Весь скотъ (рогатый) сгоняется въ два огромныхъ (тысячи по двѣ) стада, по нашему „череды“; для каждаго стада необходимо два пастуха („чередники“). Чередники на цѣлый годъ избавляются отъ отбыванія натуральныхъ повинностей, какъ напр., быть сторожемъ при церкви, при училищѣ, станичномъ правленіи, ѣздить за дровами для отопленія общественныхъ зданій и проч. Чередники за свой трудъ получаютъ съ хозяевъ скота по 10 коп. и по гарнцу ржи за каждую голову скота. Рогатый скотъ каждое утро выгоняется за станицу, гдѣ его ждуть чередники, а вечеромъ скотъ возвращается домой въ станицу. Пригоняя скотъ домой, чередники идутъ ужинать не въ себѣ,

а къ хозяевамъ скота. Каждый хозяинъ обязанъ кормить чередниковъ одинъ день за пару головъ скота; кромѣ ужина, хозяинъ еще даетъ имъ хлѣбъ и сало къ слѣдующему дню въ поле. Отуживавъ слѣдующее число дней у одного хозяина, чередники идутъ къ слѣдующему по порядку, предварительно предупредивъ его еще наканунѣ, чтобы онъ готовилъ на завтра ужинъ и хлѣбъ.

Иногда молодой скотъ (кромѣ дойныхъ коровъ и рабочихъ воловъ) для лучшаго откармливанія отдается въ отгонъ. Отгономъ называется стадо рогатаго скота, которое пасется на привольномъ корму вдали отъ станицы. Отгонъ пасется тамъ цѣлое лѣто, и тамъ уже и ночуетъ; въ станицу его пригоняютъ только осенью, передъ наступленіемъ зимы.

Отгонщики, т. е. пастухи, пасущіе отгонъ, уже не пользуются льготой по отбыванію натуральныхъ повинностей, такъ какъ они исполняютъ работу жителей не цѣлой станицы, а только зажиточной части ея. Бѣдняки не имѣютъ надобности отгонять молодой скотъ, потому что у нихъ его мало, а то и вовсе нѣтъ, да и плата за скотъ въ отгонѣ для нихъ дорога (отъ 50 коп. до 1 рубля). Но все-таки отгонъ пользуется нѣкоторымъ общественнымъ вниманіемъ. Ему всегда отводятъ для пастбища довольно удобное и просторное мѣсто съ привольнымъ водоемомъ.

Отгонъ служитъ однимъ изъ средствъ для улучшенія породы скота. Находясь цѣлое лѣто съ утра до вечера на обильномъ корму, пользуясь отличной свѣжей водой, скотъ становится замѣтно чище и крупнѣе. Осенью, когда стелятъ весь скотъ вмѣстѣ, сейчасъ можно отличить тотъ, что былъ въ отгонѣ, по его тучности, чистотѣ и свѣжести. Другимъ средствомъ для улучшенія скота служатъ общественныя быки, или по мѣстному „мірскіе бугаи“. Мірскіе бугаи покупаются на общественныя деньги или у калмыковъ, у которыхъ скотъ сравнительно лучше, нежели у казаковъ, или же у херсон-

цевъ (выходцевъ изъ Херсонской губерніи), скотъ которыхъ дѣйствительно можетъ считаться образцовымъ во всей южной Россіи. Мѣрскіе бугаи лѣтомъ ходятъ въ чередѣ, а зимою содержатся вѣтъ-либо нѣтъ жителей, который также освобождается отъ всякихъ натуральныхъ повинностей на цѣлый годъ. Обычно для мѣрскихъ бугаевъ доставляется мѣромъ. Каждый домохозяинъ, имѣя надобность въ мѣрскомъ бугаѣ для своихъ коровъ, можетъ во всякое время брать его къ себѣ на извѣстное время безъ всякой платы.

Череда ходитъ въ полѣ отъ 25 марта до 14-го ноября. Послѣ этого времени, если еще не легла зима и скотъ еще можетъ выходить въ поле (что и бываетъ почти каждую осень, такъ какъ снѣгъ у насъ выпадаетъ приблизительно около 6 декабря, а то и позже), для пастбы скота нѣскольکو домохозяевъ (дворовъ 20—30) устанавливають между собою очередь. Каждый домохозяинъ, сколько бы у него ни было головъ скота, обязанъ пасты скотъ одинъ день, затѣмъ очередь наступаетъ другому, третьему и т. д. Точно также поступаютъ и раннею весною до 25 марта, когда снѣгъ уже стаялъ, а череда все еще не выходила. Стадо, собранное такимъ образомъ, называется „чергой“.

Овцеводство существуетъ здѣсь почти на такихъ же условіяхъ, какъ и скотоводство. Съ наступленіемъ весны, когда кончатся выкаты, каждый домохозяинъ, чтобы не пасты самому овецъ все лѣто, отдаетъ своихъ овецъ въ „отару“. Отарой у насъ называется огромное стадо овецъ въ 2—3 тысячи головъ. Отару набираютъ или люди, имѣющіе свое стадо въ 300—500 головъ, съ тою цѣлью, чтобы имѣть свой личный надворъ надъ своими животными, или же бѣдняки съ цѣлью заработка. Для того, чтобы смотрѣть за такимъ огромнымъ стадомъ, необходимо по меньшей мѣрѣ три пастуха. Поэтому отару набираютъ обыкновенно два или три домохозяина на началахъ товарищества; набираютъ обыкновенно лю-

ди опытные въ уходѣ за овцами. Это своего рода специальность, приобретаемая долговременнымъ опытомъ. Уходъ за овцами во время лѣта требуетъ большаго навыка и умѣнья; и если бы кто вздумалъ набирать отару, никогда не занимавшись этимъ дѣломъ, то онъ рисковалъ бы остаться безъ всякаго набора, потому что едва ли кто довѣрилъ бы ему свое достояніе. Набравъ отару, пастухи („чебаны“ по мѣстному) угоняютъ ее на толоку и проводятъ тамъ цѣлое лѣто до глубокой осени, пригоняя отару въ станицу лишь нѣсколько разъ для стрижки овецъ.

Такъ какъ отара идетъ постоянно съ одного мѣста на другое, останавливаясь лишь среди дня около водопоя, то для ночлега она не имѣетъ постояннаго мѣста, а ночуетъ каждый разъ тамъ, гдѣ ее застанетъ ночь. Для перевозки воды, хлѣба и другихъ необходимыхъ вещей за отарой всегда слѣдуетъ арба (двухколесная телѣга), запряженная парой воловъ. На арбѣ ѣздитъ одинъ изъ чебановъ (арбачъ). Назначивъ предварительно мѣсто для ночлега, старшій чебанъ (личманъ) посылаетъ туда арбу; арбачъ останавливается, разводитъ огонь, готовитъ сначала ужинъ собакамъ, этимъ истиннымъ хранителямъ отары, а затѣмъ и самимъ чебанамъ. Какъ только начнется утро, отара снова поднимается и идетъ туда, куда ее направитъ личманъ, находящійся всегда впереди отары.

Весною и половину лѣта отары ходятъ по толокѣ (см. дальше); когда же уберутъ яровые хлѣба и скосятъ траву, отары удаляются за-поле, верстъ на 12—15 отъ станицы, и тамъ остаются до глубокой осени, до самаго разбора отаръ. Это самая лучшая пора для отаръ, такъ какъ онѣ въ это время пользуются самымъ широкимъ раздольемъ, переходя съ одного края станичной земли въ другой; это вмѣстѣ съ тѣмъ и самое роскошное время и для чебановъ; въ это время у нихъ обильное количество баранины... Въ какое бы время дня и ночи вы ни заѣхали къ чебанамъ, вы всегда можете быть

увѣрены, что васъ со всѣмъ радушіемъ степняковъ примутъ и угостятъ отличною свѣжею бараниной, сжаренной или въ котлѣ, или на шишлыкѣ.

Воловъ въ арбу каждый изъ сотоварищей-чебановъ впрягаетъ по очереди на одну недѣлю. Такая же очередь существуетъ и относительно провизіи; одну недѣлю хлѣбъ для себя и муку для собакъ доставляетъ одинъ сотоварищъ, другую — другой и т. д. Плату за пастьбу овецъ чебаны берутъ въ размѣрѣ 10—15 коп. за каждую штуку; плата подается только за старыхъ овецъ въ полности, за молодыхъ же только половинная. Кромѣ того, съ каждыхъ пятидесяти штукъ чебаны получаютъ въ свою пользу по одному молодому барашку, которыхъ они употребляютъ въ пищу. Сверхъ этого чебаны уже ни хлѣбомъ, ни приварками отъ хозяевъ овецъ не пользуются.

Въ нашихъ мѣстахъ время оплодотворенія овецъ начинается въ концѣ іюля и выкатъ такимъ образомъ долженъ бы начаться въ концѣ декабря и въ началѣ января, въ самый разгаръ зимы, что было бы весьма неудобно, такъ какъ молодые ягнята могли бы погибнуть отъ холода, да самки и не выкормили бы ихъ. Во избѣжаніе этого у насъ съ 20 іюля барановъ отлучаютъ отъ овецъ и отдаютъ ихъ въ особое стадо (въ бараницу) и спускаютъ ихъ только около 22—25 октября, почему и выкатъ начинается только около 25 марта и продолжается до половины апрѣля, когда станетъ уже совершенно тепло и выростетъ обильный подножный кормъ.

Такъ какъ овцы—животныя до безконечности однообразныя и каждому хозяину невозможно было бы узнать своихъ овецъ среди такой массы, какъ 2—3 тысячная отара, то отсюда явилась необходимость налагать клейма на овецъ. Клеймо обыкновенно налагается на уши. Каждый хозяинъ имѣетъ свое особое клеймо или, какъ у насъ называютъ, мѣту. Мѣта состоитъ въ томъ, что на ушахъ овецъ дѣлаютъ различныя

надрѣзы, вырѣзы, прорѣзы, отрѣзы и проч., и нужно удивляться находчивости въ этомъ случаѣ жителей: въ станицѣ болѣе 300 дворовъ и у каждаго своя особая мѣта.

Принявъ овецъ въ отару, чебанъ выдаетъ каждому хозяину ярлыкъ или „жеребій“, на которомъ значится число головъ, принятыхъ въ отару. Дѣлается это такимъ образомъ. Если, напр., чебанъ принялъ отъ хозяина 125 штукъ матенъ и 62 молодыхъ, то онъ, выстругавъ извѣстной длины палочку ($\frac{1}{4}$ арш. приблизительно), на одной сторонѣ палочки вырѣзываетъ 12 косыхъ крестиковъ и 5 единиць (xxx...шп), а на другой сторонѣ 6 крестиковъ и 2 ед.; затѣмъ, расколловъ вдоль палочку, одну половину отдаетъ хозяину, а другую оставляетъ у себя. Выданный жеребій имѣетъ значеніе квитанціи. При разборѣ овецъ изъ отары хозяинъ представляетъ свой жеребій и чебанъ, приложивъ его къ своей половинѣ, убѣждается, что этотъ жеребій выданъ имъ, и тогда онъ обязанъ дать хозяину отчетъ въ принятыхъ имъ въ отару овцахъ. Понятно, что всѣхъ овецъ въ наличности не можетъ оказаться; нѣсколько штукъ падутъ, могутъ волки убить... Но всетаки чебанъ обязанъ представить доказательства. Съ павшихъ овецъ онъ долженъ представить кожи, со съѣденныхъ волками хотя-бы одни уши. Если оважутся овцы безвѣсти пропавшія, т. е. если чебанъ не представитъ ни кожъ, ни ушей, то онъ отвѣчаетъ за нихъ предъ хозяиномъ. Уходъ за овцами для ловкихъ, знающихъ хорошо свое дѣло чебановъ составляетъ немаловажную выгоду. Если, напр., въ отарѣ наберется $2\frac{1}{2}$ тысячи головъ (среднее количество отары), то у чебановъ окажется до 50 штукъ выговоренныхъ барашковъ, которые уже составляютъ ихъ собственность; они ихъ рѣжутъ и мясо употребляютъ въ пищу и такимъ образомъ они сами и ихъ семейства цѣлое лѣто и цѣлую осень пользуются мяснымъ жиромъ, чѣмъ далеко не пользуются даже самые зажиточные домохозяева. Затѣмъ, жикуры отъ этихъ выговоренныхъ барашковъ

идутъ собакамъ на шубы, такъ что всѣ собаки всегда имѣютъ новыя теплыя шубы, чего другіе бѣдняки также зачастую бываютъ лишены. Кроме того, собаки не прочь иногда и смаченничать. Они иногда рѣжутъ самыхъ лучшихъ хозяйскихъ овецъ и мясо или продаютъ, или сами ѣдятъ, а кожи умѣютъ сдѣлать такъ, что выдаютъ ихъ хозяевамъ за кожи палыхъ овецъ. Иногда просто божатся, что были уши, да собаки съѣли, и прочее въ этомъ родѣ.

Отары разбираютъ у насъ въ четвергъ предъ поминальной субботой (поминальной субботой называется послѣдняя суббота передъ 26 октября). Послѣ разбора, около недѣли каждый хозяинъ пасетъ своихъ овецъ отдѣльно. Это— время спуска овецъ. Затѣмъ, когда овцы узнаютъ свой дворъ, то небогатые домохозяева составляютъ чергу и пасутъ по-очередно, какъ и рогатый скотъ; болѣе же зажиточные выгоняютъ овецъ и рогатый скотъ на коши. Мѣсто для коша выбирается гдѣ-нибудь въ степи, верстахъ въ 7—10 отъ станицы, возлѣ удобнаго водооя. Кошъ устраиваютъ обыкновенно нѣсколько хозяевъ вмѣстѣ; они вывозятъ доски, строятъ изъ нихъ загородъ („ворокъ“—по мѣстному) для овецъ и балаганъ для пастуховъ. Рогатый скотъ ночуетъ внѣ загороды. Скотъ и овецъ здѣсь пасутъ также по-очередно. Одинъ, напр., изъ сотоварищей сегодня пасетъ скотъ, другой овецъ, а третій находится въ балаганѣ; на другой день они мѣняются: тотъ, что пасъ скотъ, пасетъ овецъ, что пасъ овецъ,—въ балаганѣ, а тотъ, что былъ въ балаганѣ, пасетъ скотъ. Обязанность остающагося въ балаганѣ—набрать дровъ на ночь, приготовить ужинъ для товарищей и кормъ для собакъ и проч.

Хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, какъ, напр., сало, масло, тинено, доставляются въ дому, и всѣ эти припасы составляютъ уже принадлежность не каждаго отдѣльнаго лица, а цѣлой артели. Все это складывается и ссыпается въ общій мѣшокъ и раскладуется сообща. Но чтобы не перешло

чьихъ-либо припасовъ больше противъ другаго и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не было излишка, устанавливается таковой порядокъ. Каждый изъ товарищей, идя на коншъ, беретъ столько съѣстныхъ припасовъ, чтобы ихъ приблизительно стало на три дня одному человѣку, такъ какъ каждому приходится тамъ быть три дня.

Овцеводство нѣкогда у насъ составляло самую выгодную отрасль сельскаго хозяйства; оно составляло самую видную статью хозяйственнаго дохода. Зажиточность того или другаго домохозяина опредѣлялась количествомъ его овецъ: чѣмъ больше у кого было овецъ, тѣмъ зажиточнѣе считался онъ. Домохозяинъ, имѣвшій, напр., 300 штукъ овецъ, могъ ежегодно продавать ихъ штукъ 50 барышникамъ, которые каждую весну прѣзжали въ станицы, закупали овецъ, тутъ же отвармивали ихъ и осенью угоняли въ Ростовъ, Ейскъ и Таганрогъ на бойни. Цѣна на овецъ стояла около 4 руб., и хозяинъ такимъ образомъ получалъ до 200 руб. Кроме того, онъ изъ 300 штукъ могъ получить пудовъ 40 шерсти, что также дастъ ему до 200 руб.; а такую сумму, при той низкой цѣнѣ на хлѣбъ, какая стояла у насъ когда-то (5—6 рублей за четверть пшеницы) нельзя не считать значительной въ жизни казака-домохозяина. Въ настоящее же время, съ проведеніемъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, когда получилась возможность легкаго и выгоднаго сбыта хлѣба, когда пшеница на мѣстѣ стала доходить до 12—13 р. за четверть (въ 1882—3 гг.), а цѣна на шерсть и на самихъ овецъ не увеличилась, — овцеводство не стало давать такихъ выгодъ, какія давало прежде, и главное свое вниманіе жители обратили на хлѣбопашество, а овцеводство, равно какъ и скотоводство, вообще теперь служатъ лишь подспорьемъ хлѣбопашеству.

Хлѣбопашество.

Въ первой нашей статьѣ („Сб. мат.“ вып. III) мы ука-

зали въ общихъ чертахъ на порядковъ пользованія общественною землею. Для полноты настоящей статьи мы считаемъ не лишнимъ повторить кое-что изъ указанной статьи. Вся земля станичнаго юрта представляетъ одинъ огромныхъ размѣровъ участокъ, составляющій собственность всей станицы. Впрочемъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ по Высочайшему повелѣнню въ Темизбежской, какъ и въ другихъ станицахъ, изъ станичнаго юрта выдѣлены были участки во владѣнїе офицеровъ, жителей этой станицы. Всѣхъ офицерскихъ участковъ въ юртѣ 7, что въ общей сложности составляетъ 1,700 десятинъ. Земля эта составляетъ, какъ извѣстно, уже собственность ея владѣльцевъ, хотя офицеры и не лишены, по крайней мѣрѣ фактически, пользованія землею въ общественномъ юртѣ наравнѣ съ казаками.

Количество земли въ общественномъ юртѣ не опредѣлено десятинами, и никто положительно не можетъ сказать, сколькоими десятинами земли владѣетъ станица. Изъ плана, находящагося въ станичномъ правленіи, видно, что станичный юртъ представляетъ неправильный шестиугольникъ, самая большая діагональ котораго будетъ приблизительно верстъ 27 (отъ Круглика до Жирнаго кургана). Съ одной стороны границею станичнаго юрта служить р. Кубань, протекающая возлѣ самой станицы; съ западной стороны станичный юртъ граничитъ юртомъ ст. Кавказской. Въ этомъ мѣстѣ граница юрта отстоитъ отъ станицы верстахъ въ 7; остальные четыре границы находятся отъ станицы верстахъ въ 12—15.

Вокругъ станицы версты на три тянется выгонъ. Выгонъ нивогда не пашется, а предназначается исключительно для пастбы телятъ, свиней, гусей, рабочихъ лошадей и проч. Далѣе за выгономъ на протяженіи 5—6 верстъ тянется толока—мѣсто, предназначенное для посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ: ржи и пшеницы. Толока раздѣлена на три клина (участка). Когда въ одномъ клину растеть хлѣбъ, другой распаханъ

подъ парь, третій же въ это время служить пастбищемъ для скота и отарь. За толокой до самой границы идутъ съновосныя мѣста, гдѣ, впрочемъ, съютъ и яровые хлѣба.

Въ толокѣ, равно какъ и за полемъ (за толокой), пахотныя земли не дѣлятся; но каждый домохозяинъ знаетъ свои загоны (пахни, выы) и никто не имѣетъ права вспахать чужаго загона. Если же чей-либо загонъ, по какой-то бы ни было причинѣ, останется не вспаханнымъ, то онъ уже дѣлается ничей, и его на слѣдующій разъ можетъ пахать кто вздумаетъ, кто первый поспѣетъ. Домохозяинъ, у котораго мало загоновъ, или его загоны были вспаханы, когда онъ находился на службѣ, ѣдетъ на дальній край толоки и паплетъ тамъ, сколько ему угодно. Съ развитіемъ у насъ хлѣбопашества толока, т. е. область озимыхъ хлѣбовъ, все больше и больше увеличивается.

За полемъ каждый домохозяинъ паплетъ гдѣ угодно и сколько угодно, сколько силъ хватить. Желанный занять какое-либо правящееся ему мѣсто подъ свою пилу, „загомплется“, т. е. онахиваетъ, обгоняетъ плугомъ это мѣсто два-три раза, и оно уже становится какъ-бы его собственностью; послѣ этого никто не имѣетъ права вспахать это мѣсто и не смѣетъ сдѣлать это. Никто также не имѣетъ права пахать тотъ загонъ, съ котораго только что снятъ хлѣбъ; этотъ загонъ всецѣло принадлежитъ его хозяину. Но если этотъ загонъ останется не вспаханъ на слѣдующее мѣсто (валянется, какъ у насъ говорятъ), то опять-таки, какъ и въ толокѣ, становится ничей, и его можетъ пахать, кто хочетъ. Вообще можно сказать, что у насъ земли такъ дешево, что она цѣнится мало, и не смѣри на то, что она у насъ не дѣлея, споръ за пользованіе ею было до послѣдняго времени мало. Только теперь, съ развитіемъ хлѣбопашества, когда домохозяева, вѣдущіе достаткомъ и свободныя отъ службы, стали въ большинствѣ разбираться пахать землю, между жителями начался

возникать споры за землю; стали раздаваться голоса за раздѣлъ земли на пай. Протестъ этотъ однако не получилъ осуществленія, такъ какъ сами жители не въ состояніи раздѣлить на пай такое огромное количество земли, а нанять землемѣра стоитъ очень дорого. Тогда нѣкоторые предложили сдѣлать какое-либо ограниченіе относительно пользованія землею зажиточными домохозяевами; предлагали постановить приговоръ, въ силу котораго каждый домохозяинъ не имѣлъ-бы права пахать больше опредѣленнаго количества земли. Но и эта мѣра не была принята, такъ какъ она не соответствовала стремленіямъ бѣдняковъ. Дѣло въ томъ, что мотивомъ къ раздѣлу семьи служитъ не недостатокъ земли,—земли у насъ столько, что если-бы всѣ жители занимались хлѣбопашествомъ въ три раза больше того, нежели они теперь занимаются, то и тогда земли было-бы слишкомъ достаточно,—а главнымъ образомъ, зависть бѣдняковъ къ болѣе зажиточнымъ, что послѣдніе пользуются слишкомъ много, пользуются, конечно, на счетъ бѣдняковъ, распахивая часть земли, которая по праву должна-бы воздѣлываться ими, и пользуются, не платя ничего этимъ бѣднякамъ. Будь же земля раздѣлена на пай; пользование ею было-бы равномѣрно. Зажиточный домохозяинъ, желая распахать больше того, чѣмъ онъ владѣетъ, долженъ былъ-бы нанять часть земли у бѣдняка, который самъ не въ состояніи распахать всей своей земли. Такимъ образомъ и бѣднякъ получилъ-бы свою долю, тогда какъ теперь онъ безвозмездно долженъ уступать свою землю зажиточному. Въ нѣкоторыхъ станицахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Черноморскаго вѣсна, бѣдняки добились своего. Вся земля тамъ, кромѣ выгона, раздѣлена на пай. Нужно замѣтить, что тамъ никогда не существовало толоки въ томъ видѣ, какъ у темужбенцевъ. Тамъ около станицъ, верстъ на 5—6, идетъ выгонъ (который у нихъ, между прочимъ, зовется толокой) для пастбы овецъ. А далѣе уже идутъ поля, гдѣ уже сѣютъ ози-

мые и яровые хлѣба, а также и косить траву. Каждый домохозяинъ занимаетъ удобное для себя мѣсто и пашетъ здѣсь подъ озимый хлѣбъ, тутъ же у него рядомъ и яровой, тутъ же и сѣносовъ; и уже никто не смѣетъ забраться въ его поле или „царину“, какъ тамъ называютъ, и вснахать тамъ или посѣять что-либо. Каждый домохозяинъ тамъ маленькій помѣщикъ и считаетъ свою царину какъ-бы своею собственностью. Однако такой порядокъ во многихъ станицахъ признанъ былъ неудовлетворительнымъ и землю тамъ подѣлили на пай (кромѣ выгона). Царины такъ-таки и остались царинами, только величина ихъ была ограничена извѣстнымъ числомъ десятинъ, сообразно съ числомъ душъ въ каждой семьѣ. Такимъ образомъ теперь тамъ каждый домохозяинъ явился уже настоящимъ въ миниатюрѣ помѣщикомъ, отличающимся отъ прежняго помѣщика—казака тѣмъ, что онъ свою землю, весь свой участокъ или часть его можетъ отдать въ аренду не только казаку одностаничнику, но даже иногородному, чего прежде нельзя было дѣлать.

У насъ до этого еще не дошли, но нужно ожидать, что скоро дойдутъ, такъ какъ примѣръ другими станицами уже поданъ.

Пользованіе сѣнокосными мѣстами.

Относительно пользованія травую также начали съ нѣкоторыхъ поръ вводить нѣкоторыя ограниченія. Въ былые годы, когда хлѣбопашествомъ занимались меньше, мѣсть для сѣносовъ оставалось гораздо больше и всѣ жители, при среднемъ даже урожаѣ травы, накашивали вдоволь; не слышалось никакихъ жалобъ на недостатокъ травы. Обыкновенно каждый домохозяинъ передъ наступленіемъ времени сѣносова отправляется въ степь, выбираетъ себѣ удобное мѣсто и „обвѣшиваетъ“ его, т. е. втыкаетъ хворостины и привязываетъ къ нимъ пучки травы. Послѣ этого,—онъ вполне увѣренъ, что это

мѣсто уже никто не имѣетъ права и не посмѣетъ занять. Такъ поступаютъ люди зажиточные, которымъ требуется много травы и которые для этого нанимаютъ косарей—врестьянъ, ежегодно приходящихъ изъ внутреннихъ губерній. Бѣдняки же, которымъ нѣтъ надобности нанимать косарей и которые обходятся своими силами, пріѣхавъ на мѣсто, просто „вазашиваютъ“, т. е. съ нѣсколькихъ сторонъ проходятъ по два, по три ряда и, такимъ образомъ, какъ-бы обозначаютъ нужное имъ количество травы. Въ это мѣсто уже никто не пойдетъ; эта трава какъ-бы дѣлается ихъ собственностію, и каждый изъ нихъ можетъ во всякое время похвалиться, что у него осталось травы еще на столько-то копенъ. Если у кого-либо не достало травы, а у его сосѣда еще съ избыткомъ, то первый все-таки не осмѣлится вторгнуться въ кругъ послѣдняго, если тотъ добровольно ему не позволитъ.

Теперь же, съ развитіемъ хлѣбопашества, многія лучшія сѣнокосныя мѣста распаханы, и относительно пользованія травою начали возникать споры между казаками, а иногда за какой-нибудь клочекъ заводятся даже драки. Зажиточный домохозяинъ, нанявъ нѣсколько человѣкъ косарей, можетъ столько выносить травы, что нѣсколькимъ бѣднякамъ пожалуй и не достанется ничего. Подѣлить траву между домохозяевами еще на корнѣ нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что сѣнокосныя мѣста не представляютъ сплошнаго пространства, сплошь заросшаго годною травою, а вдоль и поперекъ изрѣзаны загонами, засѣянными яровымъ хлѣбомъ или заросшими густымъ бурьяномъ (старые, залегшіе загоны). Нужно здѣсь замѣтить, что яровые хлѣба, какъ уже было сказано выше, сѣются за полемъ, т. е. тамъ же, гдѣ и сѣнокосы. При этомъ придерживаются такого порядка (или лучше сказать—безпорядка): каждый пашетъ тамъ, гдѣ ему вздумается, и пашетъ столько, сколько успеетъ вспахать, направляя свой плугъ туда, куда глаза глядятъ. На первый годъ крѣпкая залежь (цѣ-

лны уже нигдѣ нѣтъ) падается вода бахчи, лѣтъ и просо; затѣмъ, когда ленъ или просо снимутся, въ тотъ же годъ осенью наволокомъ сѣютъ рожь или пшеницу, или же весною — ячмень или овесъ. На третій годъ загомя бросается и на немъ вырастаетъ громадный бурьянъ; годъ отъ году бурьянъ этотъ пропадаетъ, а вмѣсто него появляются кормовыя травы, и мѣстность черезъ пѣсколюбо лѣтъ дѣлается годною подъ сѣновозъ. Такимъ образомъ и ведется хозяйство, оттого тамъ, гдѣ одинъ годъ стояли стога сѣна, на другой годъ вырастаютъ нивы льна, проса, овса и проч. Подобный порядокъ веденія полеваго хозяйства можно было бы еще назвать сноснымъ, если-бы распашка производилась въ одномъ направленіи и одинъ загомъ приходился бы возлѣ другаго; но дѣло въ томъ, что распашка производится такъ, что одинъ загомъ направленъ къ другому или подъ прямымъ или подъ острымъ угломъ, оставляя между собою не вспаханные клочки земли въ видѣ всевозможныхъ треугольниковъ, негодныхъ ни для распашки, ни для сѣнокоса. Благодаря такому распорядку, въ настоящее время вспахана почти вся степь.

Для болѣе равномернаго распредѣленія травы между жителями въ настоящее время практикуется слѣдующій способъ. Въ первую недѣлю сѣнокоса (сѣновозъ начинается въ болѣе позднѣе случаевъ съ 1-го іюня) каждому домохозяину разрешается нанимать столько косарей, сколько у него рабочихъ мужского пола, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста. При этомъ дозволяется замѣнять наемными косарями отсутствующихъ работниковъ, будь они въ отлучкѣ по служебнымъ обязанностямъ, или по домашнимъ дѣламъ. Со второй уже недѣли каждый можетъ нанимать косарей сколько угодно. Иногда вдовамъ и казачкамъ, мужа которыхъ находятъ на службѣ, позволится начать сѣновозъ за недѣлю раньше, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы у каждой изъ нихъ было не больше двухъ косарей. Это дѣлается въ виду того, что

раньше общаго начала сѣнокоса косари бывають гораздо дешвле.

Такой порядокъ бѣднякамъ все-таки не нравится. Какъ-бы то ни было, за одну недѣлю одинокой бѣднякъ не можетъ сколько успѣть навосить; а черезъ недѣлю его уже окосили со всѣхъ сторонъ. Опять неудовольствіи, опять раздаются голоса за раздѣлъ земли на пай. Но и опять таки приходится сказать, что главной побудительной причиною, заставляющей бѣдняковъ возмущать голосъ за раздѣлъ земли, не недостатокъ травы, какъ это кажется съ перваго взгляда, а опять зависть, желаніе получить въ свою пользу плату съ собѣда за наимышнее пользованіе общинною землею и ея продуктами. Это мы говоримъ на томъ основаніи, что хотя сѣнокосныя мѣста дѣйствительно раскопаны вдоль и поперекъ, и травы мало, но это вѣрно только сравнительно съ прошлыми годами, и это такъ кажется казкамъ, привыкшимъ къ широкому простору. На самомъ же дѣлѣ травы настолько довольно, что еще послѣ уборки она много остается на корнѣхъ не скошенной, гдѣ она и засыхаетъ, или ее отдають многолюднымъ за плату, которая поступаетъ въ общественный казначей.

Отдаленные уголки станичнаго юрта мало доступны жителямъ станицы по своей отдаленности. Въ самомъ дѣлѣ, что за резонъ тому-бы то ни было ѣхать за 15 верстъ отъ станицы и начинать тамъ сѣнокосъ, а тѣмъ болѣе пахать? Тамъ забываютъ только въ плохіе, мало урожайные годы, когда по близости нѣтъ травы; или туда забываютъ болѣе зажиточные домохозяева, которые нанимають много косарей. Въ прежніе годы эти отдаленные уголки обыкновенно отдавались станичнымъ обществомъ въ аренду: или еще съ весны подъ пастухами старѣ скупившимъ, или въ началѣ лѣта подъ сѣнокосъ жителямъ другихъ станицъ (Разиватовской, Дмитріевской, Успенской), которые издавна славятся своимъ богатствомъ (есть

тамъ домохозяева, имѣющіе по 5—6 тысячъ овецъ). Подъ сѣнокосъ отдаются или цѣлыя участки за ту или другую плату, или же плата взимается уже за скошенное сѣно. Въ послѣднемъ случаѣ каждый иностранчичинъ обязуется все скошенное сѣно пометать тутъ же въ стога условленной величины (13 маховыхъ саж. вверху и 8 саж. черезъ верхъ) и за каждый такой стогъ внести условленную плату. Плата эта, равно какъ и плата за отдаваемые въ аренду другія общественныя угодья, поступаетъ въ пополненіе общественнаго капитала. Участки, отданные въ аренду, измѣряются не десятинами (онѣ у насъ не въ употребленіи), а просто отводятся пространствомъ, съ одной стороны, ограниченное кривою другой станицы, съ другой—дорогой или какою-либо балкой, а то просто воображаемой линіей, идущей отъ одного кургана до другаго, и за это пространство назначается та или другая плата, по соглашенію арендатора съ станичнымъ обществомъ.

Здѣсь будетъ уместнымъ сказать нѣсколько словъ о взаимной помощи при обработкѣ почвы подъ посѣвы. Самое трудное дѣло при обработкѣ почвы это—пахота. Почва у насъ такъ тверда (потому что падается большою частію залежь), что объ обработкѣ ея сохами и рѣчи быть не можетъ. Пахутъ обыкновенно тяжелыми деревянными плугами, въ которые впрягають 4—5 паръ воловъ (впрочемъ, въ послѣднее время стали входить въ употребленіе желѣзные, какъ у насъ ихъ называютъ, нѣмецкіе плуги, въ которые впрягають 3, а для мягкой земли и 2 пары воловъ). Но такъ какъ далеко не всякій домохозяинъ имѣетъ такое количество воловъ, то отсюда, естественно, является необходимость помогать другъ другу при пахотѣ и бороньбѣ. Для пахоты обыкновенно соединяются два домохозяина; по нашему это называется — „спрагаться“. Кто, напр., имѣетъ три пары воловъ, тотъ принимаетъ себѣ товарища съ одною парюю; у кого же двѣ пары, тотъ спрагается съ двупарникомъ. Каждому сотоварищу па-

путь столько дней, сколько паръ воловъ у него участвуетъ въ плугѣ; если, напр., у одного три пары, а у другаго одна, то первому пахать три дня, а второму одинъ день. Есть такіе домохозяева, что имѣютъ свой плугъ, т. е. 4—5 паръ воловъ, но не имѣютъ погонщика, — человека, который-бы управлялъ волами при пахотѣ, такіе домохозяева обыкновенно принимаютъ къ себѣ безволовнаго; ему уже полагается пятый день работы.

Нечего и говорить, что такой способъ производства неудобенъ и крайне продолжителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, во весь пахотный періодъ, т. е. въ полтора мѣсяца (приблизительно съ 9 марта по 25 апрѣля), если исключить праздничные дни, наберется 20—25 рабочихъ дней*). Если же бываетъ дождливая весна, то и того меньше, такъ какъ во время дождя никакая работа на волахъ невозможна. А для того, чтобы вспахать и заборонить десятину залежи потребуется 3 дня работы (для мягкой земли довольно и двухъ дней). Стало быть, за всю весну, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, однимъ плугомъ можно вспахать и заборонить 8—10 десятинъ, а при другихъ условіяхъ не болѣе 6—8 десятинъ. Что же, спрашивается теперь, придется на долю сотоварища съ одною паркою воловъ? 2—3 десятины, не больше. Очевидно, что при такомъ способѣ труда бѣдняку очень трудно поправить свое хозяйство. Независимо отъ этого взаимопомощь при пахотѣ неудобна еще тѣмъ, что постоянно ведетъ къ ссорамъ и нареканіямъ между сотоварищами. При самомъ добросовѣстномъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу уравнивать работу тому и другому сотоварищу весьма трудно. Сегодня, напр., плугъ работаетъ хорошо, за цѣлый день не потребуются ни одной остановки для поправки его; на другой же день, когда нача-

*) Въ этотъ періодъ, какъ извѣстно, бываетъ Пасха—цѣлыхъ 10 дней нерабочихъ; кромѣ того, другіе праздники, какъ, напр., 17, 25 марта, 28 апрѣля и др.

ли захать другому сотоварищу, плугъ вдругъ „разладился“, какъ у насъ говорить; для поправки его требуется постоянныя остановки... А время не ждѣть, каждая минута дорога; теперь „день годъ кормить“, какъ у насъ говорить въ этомъ случаѣ. Или, напримеръ, одинъ день погода хороша, цѣлый день работа идетъ безостановочно; на другой же день набѣжитъ дождикъ на часъ, на два,—тоже остановка. Всѣ подобныя остановки служатъ причиной возникновенія между сотоварищами неудовольствій, ссоръ и проч. Если-бы было обыкновеніе пахать сообща и потомъ уже вспаханное дѣлить пропорціонально числу воловъ, участвующихъ въ плугѣ, тогда, какъ кажется, подобныя неудовольствія были бы устранены; но у насъ почему-то этого обыкновенія не существуетъ, а работа ведется работами поденно. Не бываетъ почти случая, чтобы сотоварищи, работающіе однимъ плугомъ, не перессорились за весну, хотя съ наступленіемъ новаго пахотнаго сезона они въ силу необходимости опять спрагуются.

Каждый домохозяинъ хорошо сознаетъ неудобства такого способа производства и каждый стремится по возможности обзавестись своимъ плугомъ (не въ смыслѣ, конечно, орудія, а въ смыслѣ количества воловъ). Имѣть возможность пахать своимъ плугомъ это—любимая мечта каждаго домохозяина. Этимъ отчасти и объясняется введеніе въ употребленіе у насъ желѣзныхъ плуговъ, которыми можно пахать, впрягая въ нихъ 2—3 пары воловъ.

Первыми употребителями желѣзныхъ плуговъ у насъ были выходцы изъ Херсонской и Екатеринославской губерній, поселившіеся въ началѣ семидесятыхъ годовъ на офицерскихъ участкахъ. Казаки не могли удивиться, какъ эти последние пахали тремя парами воловъ самую крѣпкую землю, тогда какъ они едва справлялись пятью парами съ такою же землею. Но въ то время приобрѣтеніе желѣзныхъ плуговъ для казаковъ было затруднительно. Подобныя плуги можно было

покупать только въ Ростовѣ, а до него до 300 верстъ. Да притомъ плуги эти были такъ дороги (40—50 руб.), что не всякій могъ рискнуть обзавестись имъ, тѣмъ болѣе, что дѣло это было еще новое, и Богъ вѣсть, какъ новой дорогой плугъ будетъ работать. Теперь же, съ проведеніемъ желѣзной дороги и съ удешевленіемъ самихъ плуговъ, они годъ отъ году входятъ все въ большее употребленіе вмѣстѣ съ другими усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями, какъ напр., вѣялками, молотилками и проч.

Обработка земли подъ посѣвъ есть почти единственный случай взаимной помощи между различными семьями, такъ какъ эта работа, при всемъ желаніи бѣдняка, не можетъ быть имъ исполнена самостоятельно. Всѣ же остальные сельскохозяйственныя работы исполняются собственными силами одной семьи или же съ помощію наемныхъ рулъ.

Правда, иногда бываютъ случаи, что для уборки сѣна два домохозяина соединяются вмѣстѣ, но это бываетъ такъ рѣдко, что и не стоитъ упоминанія.

Прежде въ нашей станицѣ существовали общественныя запашки, сборъ съ которыхъ предназначался для пополненія общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Какъ самая запашка, такъ и уборка хлѣба производилась общими силами. Отъ каждаго двора выѣзжалъ работникъ съ паровъ воловъ и въ одинъ или два дня запашка оканчивалась. Затѣмъ, когда наступало время жатвы, отъ каждаго двора выходило по одному жнецу или жнигѣ; молотба производилась точно такъ же. Вся эта работа у насъ извѣстна была подъ именемъ „миршина“. Миршина всегда составляла тягость для жителей; ее отбывали очень неохотно и почему-то отождествляли ее съ барщиной. Дѣтъ двадцать тому назадъ миршина прекратила свое существованіе. Въ настоящее время хлѣбные магазины пополняются готовымъ зерномъ отъ каждаго двора пропорціонально числу душъ.

Пользованіе лѣсомъ, камышомъ, рыболовными мѣстами и другими угодыями.

Лѣса, принадлежащаго станицѣ, очень не много. Онъ растеть только около рѣки Кубани. Весь лѣсъ изгибами Кубани дѣлится на одиннадцать участковъ, которые вырубаются погодно. При исполнѣнн правильномъ веденн такого способа можно всегда имѣть хороши лѣсъ, годный, если не для построекъ жилищъ помѣщеннй, то, по крайней мѣрѣ, для различныхъ надворныхъ строеннй. Но въ дѣйствительности лѣсу никогда не даютъ вырости, какъ слѣдуетъ. Правда, четыре-пять отдаленныхъ участковъ еще остаются въ цѣлости, но за то ближайшия участки безпощадно вырубаются воровскимъ образомъ.

Желая вырубить какой-либо участокъ, станичное общество постановляетъ приговоръ и отправляетъ его въ Войсковое хозяйственное правленн, откуда уже и получается разрѣшенн. Прежде у насъ лѣсъ не цѣнился такъ дорого, какъ теперь. Это отчасти объясняется тѣмъ, что всѣ лѣсные участки, находящіеся по другую сторону Кубани, юридически принадлежали казнѣ, фактически же ими пользовались станичные жители, такъ какъ этотъ лѣсъ почти никѣмъ не оберегался. Съ наступленнмъ зимы, когда устанавливался ледъ на р. Кубани, каждый могъ отправиться за Кубань и нарубить себѣ дровъ, хворосту, вольевъ и проч. Этнмъ случаемъ также пользовались, чтобы воровать и свой станичный лѣсъ. Стоитъ только казаку наложить лѣса въ станичномъ участкѣ на сами, переѣхать за Кубань, что зимою очень легко, и сказать, что это онъ нарубилъ за Кубанью, тогда уже никто изъ караульщнковъ не станетъ его беспокоить. Пользуясь сравнительно такой свободой, жители не имѣли большой нужды въ лѣсномъ матеріалѣ, и поэтому, при разрѣшеннн въ порубѣ какого-либо участка, не набрасывались на него такъ жадно, какъ теперь. Когда

получалось разрѣшеніе на порубку какого-либо участка, на общественной сходкѣ назначался для этого особый день; каждый домохозяинъ заблаговременно шелъ въ указанный участокъ, выбиралъ себѣ подходящій матеріалъ (хворостъ, колья, дрова) и дѣлалъ здѣсь топоромъ помѣтки; этимъ онъ какъ бы отводилъ себѣ опредѣленный кругъ, куда уже никто не долженъ былъ забраться, видя помѣтки.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ казенныя земли по лѣвой сторонѣ р. Кубани, вмѣстѣ съ лѣсомъ, перешли въ частное владѣніе. Пользованіе лѣсомъ значительно сократилось. Лѣсъ, какъ необходимый матеріалъ для надворныхъ построекъ, огорожи и топлива, получилъ значительную цѣнность. Каждый домохозяинъ стремится теперь по возможности захватить побольше этого цѣннаго матеріала. Домохозяева, обладающіе значительнымъ числомъ рабочихъ рукъ, могутъ захватить больше, тогда какъ старики и женщины, у которыхъ сыновья и мужья на службѣ, вдовы и другой безпомощный людъ успѣваютъ захватить очень мало. Отсюда явилась необходимость уравнивать пользованіе лѣсомъ. Но уравнивать это пользованіе очень трудно, а часто даже и невозможно. Со стороны кажется—нѣтъ ничего легче, какъ подѣлить еще на корнѣ лѣсъ на пай; но дѣло въ томъ, что въ одномъ и томъ же участкѣ въ разныхъ мѣстахъ лѣсъ далеко не одинаковъ. Около самаго берега Кубани растутъ почти исключительно мягкій лѣсъ: верба, тополь, ольха, тальникъ; дальше, въ срединѣ лѣсъ—гораздо лучше, а по склону горы—годный лишь на дрова. Для равномернаго распредѣленія лѣса наши казаки придумывали различные способы. Приведемъ болѣе характерные изъ нихъ. Въ одномъ году (1869, если не ошибаюсь), приступая къ порубкѣ одного участка, все взрослое населеніе станицы (начиная съ 17 лѣтъ) было раздѣлено на артели. Каждая артель рубила лѣсъ сообща, сколько успѣетъ и гдѣ вздумаетъ; затѣмъ уже, по окончаніи рубки, рубленный лѣсъ дѣлился по-

ровну между членами артели. Такой способ признанъ былъ не совсѣмъ удобнымъ, такъ какъ каждая артель старалась захватить лучшее мѣсто, изъ-за чего выходили есоры, даже драки одной артели съ другой. На другой разъ населеніе также было раздѣлено на артели, но предварительно и самый лѣсъ былъ раздѣленъ на участки, сообразно съ числомъ артелей. Каждая артель опять-таки рубила сообща и послѣ дѣлила по-дворно. При такомъ способѣ, правда, мало было неудовольствій между отдѣльными артелями, но тутъ явилась новая бѣда. Во-первыхъ, все-таки однимъ артелямъ доставались лучшіе участки, другимъ худшіе; во-вторыхъ, въ самыхъ артеляхъ возникаютъ несогласія: въ каждой артели всегда найдутся люди лукавые, лѣнныя, которые работаютъ только для виду, на самомъ же дѣлѣ взваливаютъ работу на своихъ товарищей, болѣе трудолюбивыхъ, не желающихъ тратить понапрасну времени; эти лѣнтяи, или, какъ у насъ ихъ называютъ, „легопары“ и служатъ причиной несогласія въ артеляхъ. Въ слѣдующемъ году приступили къ порубкѣ лѣса, не дѣля его, но съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы всѣ жители приступили къ порубкѣ въ одну и ту же минуту, для чего всѣ должны были собраться на опушкѣ лѣса и по данному атаманомъ знаку стремглавъ броситься въ лѣсъ (пуститься „на жакъ“, какъ у насъ выражаются въ этомъ случаѣ); во-вторыхъ, чтобы никто не имѣлъ при этомъ наемныхъ работниковъ, если всѣ члены семьи въ наличности и присутствуютъ на работѣ; позволялось нанимать только за тѣхъ членовъ, которые въ данную минуту находятся въ отлучкѣ; позволялось также нанимать одинокимъ женщинамъ, мужа которыхъ находятся на службѣ, и вдовамъ, хотя-бы онѣ сами участвовали въ работѣ *).

Замѣчательно, между прочимъ, отношеніе жителей къ лѣсу, какъ къ общественной собственности. Украсть лѣсу въ общественномъ участкѣ никто не считаетъ дѣломъ предсуди-

*) Плата въ этомъ случаѣ производится не деньгами, а тѣмъ же лѣсомъ.

тельнымъ и безчестнымъ. Воровство это даже не считается воровствомъ, какъ его обыкновенно понимаютъ въ смыслѣ нарушенія чужой собственности, хотя слово „воровство“ и употребляется въ этомъ случаѣ. Всякій откровенно скажетъ про себя или про другаго: „я или онъ *укралъ* въ такомъ-то участкѣ возъ кольевъ или хворосту“, но слово „*укралъ*“ въ данномъ случаѣ не звучитъ такимъ позорящимъ образомъ, какъбы это было сказано: „я или онъ *укралъ* у того-то лошадь или воловъ“. Воровство въ смыслѣ нарушенія чужой собственности, какъ и всякое преступленіе, здѣсь считается позоромъ, и никто не рискнетъ связать пр себя, что онъ *укралъ* лошадь или воловъ; а если кто узнаетъ про другаго, что тотъ *укралъ* лошадь или воловъ, то постарается доказать и отдать его въ руки правосудія, тогда какъ никто не постарается уличить своего сосѣда, укравшаго лѣсу въ общественномъ участкѣ.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы общественный лѣсъ оставался безъ всякой охраны, и чтобы воровство его оставалось вполнѣ безнаказаннымъ. Для охраны общественнаго лѣса назначается цѣлая команда (около 10 челов.) внутренно-служащихъ казаковъ, которые исполняютъ свою обязанность, какъ натуральную земскую повинность, безъ всякаго вознагражденія; они называются лѣсничими или объѣзжими; во главѣ команды находится урядникъ, именующійся почему-то „пожарнымъ“. Пожарный и лѣсничіе обязаны беречь лѣсъ, какъ общественную собственность, и съ этою цѣлью они обязаны обходить участки, смотрѣть, нѣтъ ли гдѣ порубокъ, не поѣхалъ ли кто съ наступленіемъ ночи въ лѣсъ и проч. Если лѣсничій застанетъ кого-либо на выѣздѣ изъ лѣсу или по дорогѣ въ станицу везущаго возъ лѣса, то онъ его представляетъ въ станичное правленіе, гдѣ лѣсъ сваливается и употребляется для общественныхъ надобностей, а на виновнаго налагается штрафъ. Но чаще всего, уступая просьбамъ

виновнаго, лѣсничій по милосердію своему отпускаетъ порубщика съ лѣсомъ домой и беретъ съ него на водку (на полуштофъ); а такъ какъ денегъ, конечно, въ лѣсъ съ собой никто не беретъ и порубщикъ не можетъ тутъ же на дорогѣ откупиться, то лѣсничій беретъ у него топоръ, который порубщикъ считаетъ долгомъ выкупить, какъ потому, что топоръ стоитъ дороже полуштофа, такъ и потому, что въ другой разъ его, пожалуй, лѣсничій не помиуетъ. Бываютъ и такіе случаи: лѣсничій видитъ, что порубщикъ везетъ лѣсъ; онъ гонится за нимъ по пятамъ, но все-таки порубщикъ успѣваетъ ввезти лѣсъ на дворъ и затворить ворота. Тогда уже лѣсничій не станетъ его беспокоить, не станетъ представлять его въ правленіе или требовать топора. Таковъ обычай.

Камышь у насъ употребляется какъ матеріалъ для кровли домовъ, амбаровъ, сараевъ и другихъ строеній. Камышь растетъ у насъ по озерамъ—старымъ русламъ Кубани и по р. Челбасамъ. Такъ какъ камышь составляетъ весьма цѣнный матеріалъ въ хозяйствѣ и притомъ его сравнительно мало, то для равномернаго пользованія имъ издавна установленъ такой порядокъ: до сентября, когда камышь еще молодъ и зеленъ, никто не имѣетъ права его жать или косить; нарушившаго это постановленіе подвергаютъ штрафу и камышь отбираютъ въ общественную пользу. Тутъ уже на нарушеніе общественной собственности смотрятъ не такъ хладнокровно, какъ при порубкѣ лѣса; тутъ уже каждый казакъ, увидавъ своего сосѣда, жнущаго камышь, не преминетъ упрекнуть его въ нарушеніи установленнаго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ постарается сообщить объ этомъ въ станичное правленіе.

Въ сентябрѣ на общественномъ сходѣ назначаютъ день, когда слѣдуетъ приступить къ жатвѣ камыша. Наканунѣ этого дня десятники еще разъ, пройдя по улицамъ, оповѣщаютъ, что завтра жать камышь. На другой день каждая семья устремляется на Челбасы или на озера и приступаетъ къ ра-

ботѣ. Жнутъ, кто сколько успѣетъ, только лишь безъ найма постороннихъ рабочихъ рукъ.

Точно такимъ же образомъ пользуются плодами дивихъ грушъ, яблонь и терновника, растущихъ въ лѣсу. Въ назначенный день всѣ желающіе пользоваться этими плодами отправляются въ лѣсъ, и каждый старается захватить хоть одно дерево съ плодами. Къ занятому дереву уже никто не можетъ прикасаться: оно всецѣло принадлежитъ первому взобравшемуся на него.

Изъ остальныхъ угодій, составляющихъ предметъ заботы и пользованія всего общества, намъ остается упомянуть лишь о водопояхъ и рыболовныхъ мѣстахъ. Для водопоя скота и овецъ, кромѣ р. Кубани и упомянутыхъ озеръ, находящихся недалеко отъ Кубани, служатъ еще пруды или, по мѣстному, „ставы“, устроенные съ помощію загать на Челбасахъ. Челбасы это степная рѣчка, берущая свое начало въ юртѣ нашей станицы; она составляется четырьмя отдѣльными притоками—ключами, тамъ и сямъ пробивающимися изъ-подъ земли вдоль береговъ этой рѣчки. Ключи эти не постоянные; они текутъ только осенью и весною; съ наступленіемъ же лѣта, они прекращаются и самыя рѣчки пересыхаютъ. Поэтому явилась необходимость запасаться водою на цѣлое лѣто посредствомъ устройства плотинъ. Въ мѣстахъ, гдѣ русло рѣчки, послѣ расширенія, суживается и гдѣ берега болѣе высоки и устойчивы, устраиваютъ плотины изъ земли, хвороста и навоза, и такимъ образомъ задерживаютъ въ большомъ количествѣ воду, которая уже не высыхаетъ цѣлое лѣто и служитъ удобнымъ мѣстомъ для водопоя и отдыха скота въ лѣтніе дни. Всѣхъ такихъ прудовъ въ станичномъ юртѣ три. Плотины, или по нашему „гребли“, каждую весну размываются водою во время половодья, поэтому требуютъ ежегодныхъ ремонтныхъ работъ. Ремонтные работы производятся общими силами. Вся станица въ отношеніи отбыванія натуральныхъ повинно-

стей дѣлится на три части или квартала. На обязанности каждаго квартала лежитъ исправленіе и содержаніе въ цѣлости одной гребли. Для этой работы назначается весною одинъ день и десятники накануне этого дня, подходя подъ окна каждаго дома, неистово кричатъ: „Завтра на греблю!“ Отъ каждаго двора долженъ явиться на греблю одинъ работникъ, а болѣе зажиточные посылаютъ воловую подводку съ оберегомъ хвороста. Тамъ, на мѣстѣ пашутъ дернъ и имъ вмѣстѣ съ хворостомъ забиваютъ рытвины и проч. Если отъ какого-нибудь двора не вышелъ или не выѣхалъ работникъ, то съ него берутъ штрафъ, который уже идетъ не въ общественную пользу, а на угощеніе работавшихъ.

Въ этихъ же прудахъ водится рыба — караси и др. Ее позволяетъ ловить во всякое время кому угодно и сколько угодно. Впрочемъ, рыбы здѣсь такъ мало, что ловля ее не составляетъ хоть сколько-нибудь доходной статьи; ее ловятъ лишь для собственнаго употребленія и то какъ лакомство. Иногда налавливали ее съ избыткомъ и продавали, но это были рѣдкіе случаи.

Для пользованія водою въ станицѣ существуетъ нѣсколько колодцевъ отъ 3 до 12 саж. глубины. Колодцы вырываются и чистятся цѣлымъ околдеомъ (собственно для питья воду берутъ изъ р. Кубани, а колодезная вода идетъ лишь для разнаго домашняго употребленія). Чистка колодцевъ лежитъ на обязанности женщинъ; онѣ вычерпываютъ до дна ведрами воду, потомъ просятъ кого-либо изъ мужчинъ опуститься въ колодець и вычерпать грязь. Для чистки колодца должна явиться одна женщина отъ каждаго двора, пользующагося водою. Если же отъ какого-либо двора не явится работница, то ее наказываютъ тѣмъ, что обливаютъ стѣны ея хаты грязною водою, вынутою изъ колодца.

Е. Передельскій.

ДВѢ АРМЯНСКІЯ СКАЗКИ И ТРИ ПѢСНИ,

записанныя въ Эриванской губерніи, Эриванскаго уѣзда.

1. Попъ и гекимъ *).

Армянскій попъ отправился въ Константинополь для сбора подаванія. Онъ прошелъ уже нѣкоторое разстояніе, какъ вдругъ будто изъ земли выросъ какой-то человѣкъ.

— „Ты кто такой?“ спросилъ попъ.

— „Я гекимъ“.

— „Куда идешь?“

— „Въ Константинополь на заработки“.

— „И я туда же“, сказалъ попъ.

— „Ну, такъ послушай! Я предложу тебѣ условіе: пойдемъ вмѣстѣ и чтò у насъ есть теперь и чтò заработаемъ, — мы должны раздѣлить по-ровну“.

Попъ согласился, и они отправились вмѣстѣ. По пути зашли ночевать; ихъ радушно приняли и хорошо угостили. На другой день ховаяйка положила имъ въ сумку бурицу, три сдобныхъ хлѣбца (лепешки) и нѣсколько лавашей. Захвативъ все это съ собою, они продолжали путь. Подошли къ роднику, и гекимъ сказалъ попу:

— „Посмотри, какая прекрасная мѣстность, кавая вода!.. Неужели ты не захочешь здѣсь закусить? Вѣдь мы порядочно устали“...

---

*) Лѣзгарь.

— „Хорошо“, согласился попь.

— „Ну, если такъ,—ты посиди здѣсь, а я пойду, попищу какой-нибудь зелени“.

Когда гежимъ удалился, священникъ рѣшилъ: „у насъ три хлѣба, можно одинъ съѣсть: ему довольно и одного“.

Возвратившись и увидѣвъ только два хлѣба, гежимъ спросилъ: „а гдѣ же третій?“

— „Какой третій?“ Ихъ было только два.

— „Нѣтъ, три; я хорошо видѣлъ“.

— „Не знаю, ей-Богу, куда дѣвался третій“.

— „Ну что же дѣлать“, отвѣчалъ гежимъ: пропалъ, такъ пропалъ: будемъ ѣсть, что осталось“.

Путники дошли вмѣстѣ до Константинополя и тамъ разошлись въ разныя стороны. Попу не повезло, а гежиму удалось выгнать сына какого-то знатнаго паши, и онъ заработалъ много денегъ.

На возвратномъ пути они опять сошлись.

— „Что это у тебя въ сумѣ?“ спросилъ попь.

— „Это все червонцы, я заработалъ“.

Подопли опять къ тому же роднику, и гежимъ опять предложилъ отдохнуть и закусить. Послѣ завтрака гежимъ сказалъ: „сумка моя очень тяжела, да мы и общались все дѣлать по-ровну: я хочу сдержать свое слово“. Высыпавъ червонцы, онъ началъ дѣлать:

— „Вотъ одинъ—тебѣ, одинъ—мнѣ, а два тому, кто съѣлъ третій хлѣбъ“.

Когда дѣлежъ кончился и оказалось, что у гежима червонцевъ вдвое больше, попь сказалъ:

— „Ей-Богу, я съѣлъ хлѣбъ!“

Со словами: „я зналъ, что попы жадны, но такого, какъ ты, еще не видалъ“—гежимъ всѣ червонцы обратно высыпалъ въ свою сумку.

2. Вдова.

Жили-были мужъ и жена. Любовь ихъ другъ къ другу была безгранична: они не разставались ни на одинъ часъ. Разъ мужъ нечаянно обрѣзалъ палецъ женѣ и, увидѣвъ ея кровь, пришелъ въ отчаяніе: „какъ я ранилъ тебя! я пролилъ твою кровь!... я не могу пережить этого...“ и, недолго думая, закололъ себя кинжаломъ.

Горю жены не было конца, и она рѣшилась не разставаться съ могилою любимаго человѣка. Похоронивъ мужа, построила она себѣ хижину близъ его могилы и поселилась въ ней.

Вскорѣ послѣ этого персидскій шахъ казнилъ преступниковъ. Сторожъ, поставленный караулить трупы повѣшенныхъ, замѣтилъ домикъ, а около него женщину. „Что это такое?“ подумалъ онъ: „дай-ка, посмотрю“. Онъ подошелъ къ женщинѣ и спросилъ:

— „Что ты здѣсь дѣлаешь, сестра?“

— „Живу“.

— „Какъ! на кладбищѣ?“

— „Да, я такъ любила мужа, что поклялась не разставаться съ его могилою“.

Сторожа взяло сомнѣніе, точно ли она ужъ такъ любить мужа. „Посмотримъ“, подумалъ онъ.

Подсѣвъ ко вдовѣ, онъ завелъ разговоръ и, переходя съ предмета на предметъ, наконецъ, сказалъ: „какая ты красавица! какая ты пригожая! Нѣтъ, лучше я уйду, а то безъ тебя, пожалуй, не проживешь“.

Вдова отвѣчала улыбкой.

Когда же сторожъ рѣшительно хотѣлъ удалиться, она его удержала: „посиди еще немного“.

— „Нѣтъ, я не могу видѣть, что ты здѣсь погибаешь, и останусь только съ тѣмъ, чтобы ты стала моею женою“.

Женщина подумала и, наконецъ, сказала: „что-жъ дѣлать? Видно судьба моя такая; я тоже люблю тебя“.

Посидѣвъ и поговоривъ еще немного, сторожъ поднялся, чтобы посмотрѣть трупы. Черезъ полчаса возвратившись, онъ сказалъ: „Боже мой! какое несчастіе: трупъ одного изъ повѣшенныхъ украденъ; меня за это казнятъ“.

— „Эка бѣда! отвѣчала женщина: раскопаемъ могилу мужа и вмѣсто висѣльнива повѣсимъ его трупъ“.

— „Но вѣдь при казни преступнику отрѣзали носъ и уши?“

— „Что-жъ такое? и мы отрѣжемъ“. Она вырыла трупъ мужа и отрѣзала ему носъ и уши.

Сторожъ плюнулъ въ лицо вдовы и сказалъ: „Неужто ты думаешь, что на такой презрѣнной твари согласится еще кто-нибудь жениться!“

П ѣ с н и.

1. *Санамъ.* Дѣвушка Санамъ была влюблена въ чужеземца, отецъ же принуждалъ ее выйти за односельца. Санамъ не могла перенести такого горя и заболѣла; изъ предсмертныхъ словъ ея составлена слѣдующая пѣсня:

Дѣвушки, принесите мнѣ извѣстіе! Пока еще не наступила смерть,—пусть придетъ Карибъ; пока еще не совершился надо мною смертный приговоръ,—пусть Карибъ придетъ!.. О, если бы въ эту минуту, черезъ отворенную дверь, вошелъ онъ! Если бы онъ спросилъ: „какъ твое здоровье, каково положеніе?..“ О, если бы онъ локонами (кудрями?) своими обвилъ мой трупъ, и пока тѣло мое еще не вынесли,—могъ придти!.. Если бы теперь, когда я плачу, онъ пришелъ и осушилъ мои слезы!.. О, если бы голову мою положилъ на смертную подушку!.. Если бы онъ могъ обнять меня, когда начнутъ опускать меня въ могилу!.. О, если бы онъ пришелъ тогда, когда еще не засыплютъ меня землею! Услышь мою прось-

бу, милая мать: неужели мнѣ нельзя поцѣловаться съ нимъ до-сыта? Если бы я могла услышать голосъ его, произносящій тихо-тихо мое имя- „Санамъ“, я отклевнулась бы на его зовъ! О, если бы могъ придти возлюбленный Карибъ!

2. *Просьба къ шаху.* Пророкъ, мудрость, душа и вѣра моя! Я имѣю просьбу къ тебѣ, шахъ мой! Семь мѣсяцевъ я былъ въ дорогѣ, чтобы излить передъ тобою свое горе. Не знаю, что думаютъ родители дѣвушки: они бросили въ темницу душу мою, избили и оскорбили меня и отняли отъ меня мою возлюбленную. Бриллианщикъ подбираетъ лучшіе камни, желающему трудно отстать отъ своего желанія. Я со слезами переправился черезъ Худаферинскій мостъ: *) слишкомъ горестно для меня мое дѣло. Какъ весною на розовыхъ кустахъ соловьи посвящаютъ тебѣ радость свою, такъ Курбанъ посвящаетъ тебѣ свою жизнь, преклоня предъ тобою свою голову. Пусть тѣло мое будетъ твоимъ подножіемъ: больше у меня нѣтъ ничего, чтобы я могъ отдать тебѣ!

3. Житель деревни Саричобанъ обручилъ свою дочь съ персидскимъ солдатомъ. Шамиль (имя жениха) отправился въ Эриванъ для закупки подарковъ. Возвратившись въ домъ невѣсты и передавъ подарки ея матери, онъ попросилъ позволенія поговорить съ невѣстою. Пока мать ходила за дочерью, Шамиль уснулъ. Видя, что женихъ спитъ, невѣста начала кашлять, стучать, а когда и это не помогло, она сказала: „Шамиль, встань! твоя Шарабани оволо тебя...“ На это она получила отвѣтъ: „ради Бога оставь меня въ покоѣ: я умираю отъ усталости.“ Дѣвушка, оскорбленная такимъ равнодушіемъ, обратилась съ жалобой къ матери:

— „Мать, узнай мое горе: за этого человѣка, ей-Богу, я не пойду. Неужели ты не можешь найти лѣкарства отъ моего горя? Если бы ты и заставляла меня,—я за него не пойду. Нѣтъ муллы, который бы могъ выразить мое горе...

*) Влѣзь Джебранльскій заставы, Пушкинскаго уѣзда.

Нѣтъ лѣваря: откроются мои раны... Онъ—женщина и я женщина, какъ же можетъ женщина выйти за женщину? Нѣтъ, ей-Богу, за него я не пойду... Если дядя принудить, я пойду за Шамила, но вѣдь онъ съ вечера засыпаетъ... Нѣтъ, ей-Богу, за него не пойду. Надъ нами есть Всевышній Богъ: жалобу свою принесу ему на страшномъ судѣ!.. Хотя и дала ему слово, за него я не пойду..:

Сообщилъ преподаватель Тифлисской 1 гимназiи

Константинъ Шулгинъ.

Г. Тифлисъ.
1885 г.

ДВѢ СВАНЕТСКІЯ СКАЗКИ *).

1. Визирь.

Жилъ на свѣтѣ государь, у котораго былъ визирь—страстный охотникъ. Разъ этотъ визирь отправился на охоту въ лѣсъ. Долго ходилъ онъ, ища дичи; но все было напрасно. Вдругъ онъ увидѣлъ на деревѣ птицу, которая кричала особеннымъ голосомъ. Визирь выстрѣлилъ въ нее, и къ его ногамъ упала женщина, такая красавица, какой еще онъ никогда не встрѣчалъ. Тутъ визирь и подумалъ: „возьму я эту женщину въ жены моему государю“. Когда визирь велъ эту женщину домой, то замѣтилъ, что она дѣлалась все чернѣе и чернѣе, но визирь подумалъ, что она, какъ ее увидитъ государь, опять сдѣлается красавицей. Когда онъ привелъ ее къ государю, то она сдѣлалась еще некрасивѣе и чернѣе. Государь очень разсердился на визиря и прогналъ его отъ себя, приказавъ ему самому жениться на этомъ уродѣ. Визирь женился. Тогда эта женщина стала дѣлаться все красивѣе и красивѣе. Когда государь узналъ объ этомъ, то послалъ сказать своему отставному визирю, чтобы онъ отдалъ ему свою жену. Но визирь не соглашался. Тогда царь на него сильно разгнѣвался и, призвавъ его, сказалъ ему:

— Если ты мнѣ не отгадаешь загадки, то я тебя убью и возьму себѣ въ жены твою жену.

---

*) Записаны со словъ Георгія Гуджаджіани, изъ селенія Мумалъ, Вольной Сванетіи.

— Говори, государь, какая загадка?

— Что значить: „аду—и—мадэ—и—маама?“ *)

Долго думалъ несчастный визирь надъ загадкой, но никакъ не могъ отгадать. Тогда онъ попросилъ у государя нѣсколько времени подумать. Государь согласился. Вотъ приходитъ бѣдный визирь домой и плачетъ. У него было замужемъ три сестры. Одинъ изъ его зятьевъ, узнавъ объ его горѣ, посоветовалъ ему обратиться за разъясненіемъ загадки къ „цхеки-дау“ (лѣсные люди) и далъ ему къ нимъ письма.

Долго шелъ визирь; наконецъ приходитъ онъ къ одному цхеки-дау, у котораго было 50 своихъ визирей; но ни онъ, ни его визири, не могли отгадать загадки.

Тогда этотъ цхеки-дау послалъ его къ своему брату, у котораго было 100 визирей, но и тотъ не могъ разгадать загадки, а въ свою очередь далъ ему письмо къ 3-му брату, у котораго было 200 визирей. Третій братъ цхеки-дау, какъ ни бился съ своими визириями, ничего не могъ сдѣлать. Тогда онъ далъ визирю своего человѣка проводить его до дома и оказывать ему всякое содѣйствіе въ дорогѣ. Долго шли они по горамъ и лѣсамъ, наконецъ, подошли къ большой рѣкѣ. Человѣку цхеки-дау надоѣло провожать визиря, вотъ онъ и рѣшается погубить его. Какъ только пошли они берегомъ рѣки, онъ схватилъ визиря и бросилъ его въ воду. Бѣдный визирь едва выплылъ на другой берегъ. Измученный, вымокшій, онъ увидѣлъ вдали какой-то домъ. Кое-какъ добравшись до него, онъ вошелъ въ комнаты, но никого тамъ не нашелъ. Усталый и голодный, спрятался онъ въ уголокъ одной комнаты. Вдругъ въ полночь вѣхали во дворъ три князя. Оставивъ лошадей, они вошли въ комнаты.

Одинъ изъ нихъ крикнулъ;

— Мишкѣ, разведи огонь!

Другой закричалъ:

---

*) Наборъ сванетскихъ словъ: да, не и нѣтъ.

— Мишка, принеси скамьи!

Третій:

— Мишка, подавай кушанья и напитки!

Въ одинъ мигъ какая-то невидимая сила исполнила приказаніе князей, хотя никого не было видно. Тутъ визирь увидѣлъ, что онъ находится въ волшебномъ домѣ.

Насытившись и хорошенько отдохнувши, князья уѣхали и все вмѣстѣ съ тѣмъ пропало.

Какъ визирь ни трусилъ, однако рѣшился сдѣлать то же самое, думая, что быть можетъ и его приказаніе духъ исполнить.

— Мишка, Мишка!

— Кто ты такой и что тебѣ надобно? спросилъ его духъ.

Тутъ визирь рассказалъ ему свое горе и попросилъ развестъ для него огня и дать ему что-нибудь поѣсть. Духъ немедленно исполнилъ его распоряженіе. Но нашъ визирь не любилъ кушать одинъ и потому пригласилъ за столъ съ собой духа.

— Вижу я, что ты добрый человѣкъ, сказалъ ему духъ, — вотъ ужъ сколько лѣтъ я прислуживаю этимъ князьямъ, но никто изъ нихъ никогда мнѣ и куска не предложилъ. Благодарю тебя, но я такъ созданъ Богомъ, что не нуждаюсь въ такой пищѣ.

Дѣлать было нечего, пришлось визирю ѣсть одному. Насытившись, визирь сталъ просить духа быть ему спутникомъ. Духъ согласился. И вотъ пошли они вдвоемъ. Шли они долго; какъ только визирь терялъ дорогу, то тотчасъ кричалъ: „Мишка!“ а тотъ, отъываясь, давалъ ему возможность продолжать путь дальше.

На дорогѣ встрѣтили они человѣка, который опирался на палку. Измученный визирь сталъ просить у него палку, но пѣшеходъ расхохотался.

— Чему ты смѣешься?

— Видишь, какой ты молодец! Дай ему палку!

На, возьми, но дай за нее 1,000 рублей!

— Отъ чего же ты такъ дорого цѣнишь простую палку?

— Эта палка совсѣмъ не простая: ею можно убить кого угодно, — стоитъ только бросить ее въ него, будь ты хоть за десять верстъ.

— Мишка! Купить эту палку? спросилъ шопотомъ визирь.

— Какъ хочешь!

Вотъ визирь заплатилъ за палку 1,000 руб. и взялъ ее.

— Попробуй эту палку на томъ, кто тебѣ продалъ и возврати себѣ деньги.

Визирь такъ и сдѣлалъ. Вотъ подходятъ они къ городу, въ которомъ жили знакомые визиря.

Одинъ изъ нихъ пригласилъ его къ себѣ и на радости приготавлилъ пирь. Но визирь просилъ его не беспокоиться, общая имъ устроить такой пирь, какого они никогда не видали.

Въ назначенный часъ собрались гости и съ удивленіемъ осматривались кругомъ, не видя никакого приготовления.

— Мишка! приготовь серебряныя скамейки, золотыя столы. Наставь на столы тавихъ кушаньевъ и напитковъ, какихъ нигдѣ не бываетъ!

Въ одно мгновеніе появилось все, что требовалъ визирь. Гости были удивлены и съ любопытствомъ разспрашивали визиря объ его невидимомъ слугѣ. Въ числѣ гостей былъ одинъ еврей. Последнему очень хотѣлось имѣть такого распорядительнаго слугу. Вотъ онъ и сталъ приставать къ визирю продать ему Мишка. А, вѣдь, вы знаете, какой языкъ у евреевъ, — хочешь не хочешь, а сдѣлаешь такъ, какъ они хотятъ. Видитъ еврей, что визирь не соглашается продать Мишка, предложилъ ему промѣнять его на волшебный сундукъ съ тремя пружинами. Если надавить пружину въ этомъ сундукѣ, то

выйдетъ изъ него каждый разъ по 1,000 вооруженныхъ съ ногъ до головы воиновъ. Сильно захотѣлось визирю имѣть этотъ сундукъ; вотъ онъ и обращается къ Мишка съ просьбой позволить ему продать его.

— Дѣлай, какъ знаешь! отвѣтилъ Мишка. Вотъ визирь поимѣнялся съ евреемъ и отправился домой. Но на дорогѣ сталъ раскаяваться, что промѣнялъ своего вѣрнаго друга на сундукъ и сталъ горько плакать.

— Мишка, ты, мой Мишка! Зачѣмъ я тебя, моего друга, промѣнялъ Богъ знаетъ на что? Горе мнѣ, я лишился такого вѣрнаго друга!

Когда онъ вослихнулъ, Мишка услышалъ его.

— Не плачь! я тебя не повину!

Отъ радости визирь сталъ прыгать, какъ безумный.

Когда визирь возвратился домой, то засталъ придворныхъ государя, караулившихъ возвращеніе визиря.

— Ну что, разгадалъ загадку?

— Убирайтесь вы къ своему государю, пока цѣлы, а то я вамъ задамъ! Да скажите ему, чтобы онъ оставилъ меня въ покоѣ, а то я истреблю его со всѣмъ войскомъ.

Придворные побѣжали доложить объ этомъ государю, и тотъ вышелъ противъ визиря со всѣмъ своимъ войскомъ. Какъ удивился государь, когда увидѣлъ одного визиря, идущаго на него съ какимъ-то ящикомъ и палкой. Тутъ онъ сталъ смѣяться надъ нимъ.

Визирь нажавилъ первую пружину и вышло тотчасъ изъ ящика 1,000 человекъ воиновъ, которые стали истреблять войско государя. Послѣдній бѣжалъ со стыдомъ съ поля сраженія; но визирь бросилъ въ него свою палку и убилъ его. Все богатство и царство достались нашему визирю.

Вы же, слушатели, пока мы сами не испытаемъ всего, что испыталъ нашъ герой, не болтайте и будьте веселы!

2. Три брата.

Жили на свѣтѣ три брата; они были сильные и могучіе князья. Когда имъ пришло время жениться, то они всѣ вмѣстѣ написали одному царю письмо съ просьбой — выдать за одного изъ нихъ дочь, замѣчательную красавицу. Когда царь получилъ ихъ письмо, то сильно разгнѣвался на нихъ и хотѣлъ за эту дерзость наказать ихъ. Но братья собрали войско и хотѣли воевать съ царемъ. Тогда послѣдній увидѣлъ, что они не робкій народъ, самъ испугался и, призвавъ ихъ, сказалъ:

— Хорошо, я согласенъ выдать за одного изъ васъ дочь, но съ условіемъ: я отдамъ ее за того, кто принесетъ мнѣ вещь, каковой нѣтъ еще въ моемъ государствѣ.

Вотъ три брата взяли съ собою денегъ по тысячѣ рублей и отправились въ дорогу искать такой вещи.

Долго они шли, наконецъ, встрѣтили на дорогѣ человѣка, несшаго небольшой коверъ. Старшій братъ и спрашиваетъ:

— Скажи, братъ, что стоитъ твой коверъ?

— Ужь не хочешь ли ты купить его у меня?

— А если бы хотѣлъ, такъ кто мнѣ можетъ помѣшать?

— Да у тебя не станеть денегъ на покупку его. Вѣдь это не простой коверъ, а волшебный: на немъ въ одно мгновеніе можешь перенестись куда хочешь.

— За сколько его продашь?

— Ты человѣкъ дорожный, откуда у тебя можетъ быть такая сумма, за которую я продамъ?

— Да во что ты его цѣнишь?

— Въ тысячу рублей, меньше ни цѣнѣнки! Если хочешь, плати и бери.

Тутъ старшій братъ вынулъ тысячу рублей и взялъ коверъ-самолетъ.

Идутъ братья дальше. Видитъ, лежитъ человекъ и пристально смотритъ въ маленькое зеркальце, какъ будто не можетъ налюбоваться своею физиономіей.

— Что ты такъ часто заглядываешь въ зеркало, какъ Давида? Неужели до сихъ поръ не знаешь своего лица? спросилъ средній братъ.

— Эхъ, ты! Оно не простое, а волшебное: въ немъ можно видѣть все, что творится на свѣтѣ.

— Продай мнѣ это зеркало! сказалъ средній братъ.

— Что жъ, возьми, только меньше, какъ за тысячу рублей, не отдамъ.

Средній братъ вынулъ деньги и отдалъ ихъ за зеркало. Идутъ они дальше.

Вдругъ имъ попадается на встрѣчу человекъ, который бережно несъ маленькій стаканчикъ.

— Что ты такъ бережешь какой-нибудь стаканъ? сказала младшій братъ.

— Нѣтъ, это не какой-нибудь, отвѣтилъ встрѣтившійся: если въ него налить немного краснаго вина и влить изъ него хоть мертвому въ ротъ, то даже и мертвецъ будетъ живъ и здоровъ, какъ юноша, полный силъ.

— Продай его мнѣ.

— Что-жъ, купи: дай тысячу рублей.

Заплатилъ младшій братъ тысячу рублей и всѣ сѣли отдохнуть подъ деревомъ, чтобы потомъ пуститься въ обратный путь.

Вдругъ средній братъ увидѣлъ въ зеркалѣ, что царевна, ихъ невѣста, умерла.

Тотчасъ всѣ они сѣли на коверъ-самолетъ и полетѣли въ то царство, гдѣ она жила. Пока они прилетѣли, то царевну уже собирались въ могилу класть.

Младшій братъ закричалъ могильщикамъ остановиться закапывать и попросилъ ихъ принести краснаго вина.

Когда принесли вина, князь налил въ волшебный стаканъ и влил въ ротъ царевнѣ. Тотчасъ она встала и сдѣлалась еще красивѣе. Она стыдливо подала младшему брату руку и попросила отца — выдать ее за него замужъ. Царь очень былъ радъ видѣть дочь живой и тотчасъ отдалъ ее младшему брату.

Сообщилъ преподаватель учительской
семинаріи въ м. Хони *И. Петровъ.*

М. Хони.
1884 г.

МИНГРЕЛЬСКОЕ СКАЗАНИЕ ОБЪ ОДНОГЛАЗЪ *).

Нѣкогда одного путешественника между Редуть - Кале и Анакліей застигла дождливая темная ночь. Крутомъ—густой лѣсъ, никакого населенія на нѣсколько версть. Его окружила стая волковъ, которые бросились на него, стараясь стащить его съ лошади. Лошадь не двигалась съ мѣста, не взирая ни на нѣжныя слова, ни на угрозы путешественника. Не смотря на то, что послѣдній привязалъ къ хвосту лошади палочки, **) волки продолжали на него бросаться съ остервененіемъ. Что долженъ былъ дѣлать бѣдный? Имъ овладѣваетъ ужасъ; его шапка замираетъ у него въ пальцахъ. Остается одно—кричать, что есть мочи. Въ это несчастное время вдали показывается огонекъ. Волки разбѣгаются и лошадь бѣжитъ къ огню. Здѣсь онъ увидѣлъ уединенный домикъ, хозяинъ котораго бѣжалъ на его крики съ огнемъ. Обогрѣвшись, нашъ путникъ сталъ жаловаться на несчастіе, съ нимъ приключившееся. Но хозяинъ съ оханьемъ и причитаньемъ обратилъ его вниманіе на окружающихъ людей.

— Ты, мой братъ, считаешь себя несчастнымъ, потому что тебя окружили въ лѣсу насѣкомыя... Нѣтъ, если бы ты зналъ мое горе, то считалъ бы великимъ счастіемъ подвергаться только такимъ происшествіямъ, какое съ тобой было.

---

*) Записано со словъ жителя м. Анакліи Ашортін Гадеа. Сказаніе это наиболее извѣстно между крестьянами Зугидскаго уѣзда, деревень Дарчена, Гардзіани и Читацкари.

**) У мингрельцевъ существуетъ повѣрье, что достаточно привязать къ хвосту лошади нѣсколько палочекъ, чтобы волки перестали нападать на путника.

Ты видишь, что мы всё носимъ трауръ, отъ мала до велика. Насъ было восемь братьевъ и мы всё занимались рыболовствомъ. Цѣлые мѣсяцы иногда мы не сходили съ корабля и только разъ въ недѣлю посылали на лодкахъ рыбу. Однажды, закинувъ съ корабля удочки, мы замѣтили, что корабль нашъ сталъ отходить отъ берега и идти къ морю, — какая-то сила тащила его, не смотря на всё наши старанія остановить его. Спустя нѣсколько недѣль, мы увидѣли скалистый берегъ, откуда вытекалъ ручеекъ медъ.

Нашъ корабль прямо направился къ тому мѣсту, откуда вытекалъ медъ. Когда мы подплыли ближе къ источнику, то увидѣли, что изъ-подъ корабля выплыла большая рыба, у которой ротъ былъ шире сажени. Она начала глотать медъ съ такою жадностью, что почти осушила ручей. Эта была самая большая рыба, которая сюда приплывала пить медъ, а въ Анаэлю есть кукурузу. Оказалось, къ нашему несчастью, удочки наши зацѣпились за ея плавники, — она то и насъ тащила. Здѣсь, когда она пила медъ, мы подкрались и обрубили веревки. Рыба, напившись меду, поплыла назадъ, а нашъ корабль остался. Куда мы полади, мы не знали: то смѣялись отъ радости, что увидѣли землю, то плакали, не зная, что насъ ожидаетъ. Посоветовавшись другъ съ другомъ, мы порѣшили, набравъ воску и меду, ѣхать все берегомъ, по одному направленію. Мы собирали медъ и воскъ и ицѣлаую недѣлю нагружали нашъ корабль, но когда на утро хотѣли ѣхать, то увидѣли, что къ ручью подходитъ стадо овецъ и козъ. Сзади стада шелъ человекъ громаднаго роста, одноглазъ. Одноглазъ держалъ въ рукахъ громадную палку, толщиною въ столбъ, и вертѣлъ ею, какъ веретеномъ. Мы помертвѣли отъ ужаса. Одноглазъ вытаскилъ нашъ корабль на берегъ, а насъ погналъ со своимъ стадомъ. Мы подошли къ огромному зданію, занимавшему нѣсколько вѣвъ *). Вокругъ него росъ громад-

*) Клева=900 кв. саж.

ный лѣсъ и деревья были такъ высоки, что взоръ не достигалъ до вершины. Даже камышь тамъ былъ такой, какъ у насъ дубы.

Громадное, высокое зданіе было построено изъ огромныхъ, необдѣланныхъ камней и внутри раздѣлялось на отдѣленія каменными постройками, въ которыхъ помѣщались разные животныя; но особенно замѣчательны были четыре отдѣленія: для козъ, овецъ, ягнятъ и козлятъ. Здѣсь онъ заперъ насъ и самъ ушелъ со стадомъ. Мы много возились, чтобы какъ-нибудь отворить, но не могли, не смотря на то, что дверь здѣсь не была заперта на замокъ. Здѣсь мы ходили съ утра до вечера, какъ мыши въ мышеловкѣ. Вечеромъ видимъ, что приходитъ нашъ одноглазъ съ своимъ стадомъ и, расположивъ его по своимъ мѣстамъ, сталъ разводить огонь. Когда онъ развелъ изъ цѣлыхъ деревьевъ огонь, то взялъ шампуръ *) и, выбравъ жирнаго барана, сталъ его, не очистивъ, жарить. Баранъ вертѣлся на шампурѣ до тѣхъ поръ, пока у него глаза не лопнули. Сожравъ цѣликомъ всего барана, онъ растянулся и захрапѣлъ. На другой день онъ сожралъ еще двухъ барановъ и вечеромъ, когда возвратился со своимъ стадомъ, то, выбравъ изъ насъ самаго полного, насадилъ его на шампуръ и началъ жарить на огнѣ. Братъ вертѣлся и кричалъ намъ: „спасите!“ Но что мы могли, бѣдные, сдѣлать? Когда у брата лопнули глаза, одноглазъ оторвалъ одну ногу и бросилъ ее намъ, а самъ сожралъ остальное. Мы тамъ же похоронили эту ногу. Такъ это чудовище съѣло всѣхъ нашихъ братьевъ, кромѣ жѣны и младшаго, и мы ничего не могли сдѣлать, находясь въ положеніи ягненка, котораго терзаетъ волкъ. Мы съ братомъ обезумѣли, желали умереть, но не такой мучительной смертью. Когда онъ набѣлся въ послѣдній разъ человѣческаго мяса и легъ, по своему обыкновенію, у огня и захрапѣлъ, — мы съ братомъ подошли тихонько къ его шампурѣ, воткнутому близъ

*) Вертелъ.

головой и съ большимъ трудомъ вытащили изъ земли этотъ шампуръ. Затѣмъ, положивъ его въ огонь, со страхомъ ожидали, когда онъ накалится въ огнѣ. Когда шампуръ накалился добрасна, мы обернули нашими архалухами руки и положили его прямо на глазъ одноглазу. Одноглазь сбросилъ съ глаза шампуръ, подпрыгнувъ къ верху съ такой силой, что мы думали, что онъ пробѣзъ потокомъ. Но онъ пробилъ себѣ голову. Съ страшными криками бѣгалъ одноглазь по зданію, давя козъ и овецъ, но не могъ насъ ровысеать, такъ какъ мы ускользали у него изъ-подъ ногъ. Утромъ овцы и козы подвѣли крикъ, какъ-бы прося козянина выпустить ихъ на пастбище. Одноглазь не могъ вытерпѣть страданія любимыхъ имъ животныхъ и, ставъ у дверей, началъ пропускать межъ ногъ козъ и овецъ, ощупывая у нихъ хребетъ, животъ и голову. Такимъ образомъ онъ поступалъ до полудня. Затѣмъ, уставши, пересталъ ощупывать со всѣхъ сторонъ, а только гладилъ рукой по хребту. На наше счастье у брата оказался ножикъ, которымъ мы сняли съ двухъ барановъ шкуры и, надѣвъ ихъ, рѣшились пробраться межъ ногъ одноглаза. Я, чуть живой, съ стоящими дыбомъ волосами, рѣшился первый всунуть голову межъ ногъ. Онъ ощупалъ, но не узналъ, и я снова увидѣлъ міръ. По примѣру моему поступилъ братъ. Мы тотчасъ же направились къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ нашъ корабль, ища его со страхомъ глазами. На наше счастье онъ стоялъ на мѣстѣ. Увидѣвъ его, мы урѣшились въ надеждѣ на спасеніе. Въ это время подходило къ намъ стадо нашего мучителя. Желая чѣмъ-нибудь отомстить ему, мы взяли лучшихъ козъ и овецъ и нагрузили ими нашъ корабль. Но только что успѣли мы отрѣзать якорь, какъ увидѣли, что одноглазь бѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ нашъ корабль и сталъ ощупывать, привязанъ ли корабль. Отплывъ немного далѣе, мы стали ему кричать наши имена, гордясь, что сдѣлали ему такой вредъ. Съ яростнымъ воемъ онъ швырнулъ въ насъ своей дубиной такъ

сильно, что поднялось волненіе и напѣ корабль чуть не погибъ. Послѣ долгаго странствованія у берега, претерпѣвъ много лишеній, мы возвратились назадъ.

II. Сказаніе о дикихъ людяхъ „очокочи“ *).

Лѣтъ четыреста тому назадъ, какъ говорятъ, въ селеніи Джвари, которое лежитъ на правомъ берегу р. Ингура, у подношья горы Охачкуе, жили два брата—Питурушъ и Джвиба Пимпиевы.

Питурушъ былъ извѣстенъ только тѣмъ, что, какъ говорятъ, однажды напалъ на цебельдинскихъ абхазцевъ и, ограбивъ ихъ, возвратился съ огромной добычей домой. Спустя нѣсколько времени, онъ заболѣлъ и абхазцы, желая воспользоваться этимъ случаемъ, подъ предводительствомъ цебельдинскаго князя Хвахва Маршанія, напали на домъ Питуруша. Сильно больной, Питурушъ храбро защищалъ свой очагъ, пока не палъ отъ рукъ враговъ, убивъ Хвахву.

Джвиба славился звѣроловствомъ и о немъ въ народѣ осталось повѣрье, что онъ разговаривалъ съ очокочи, т. е. дикими людьми.

Разъ зимою Джвиба отправился на гору Охачкуе **) на охоту за оленями. Его застала на горѣ ночь. Притащивъ подъ сосновое дерево убитаго оленя, онъ развелъ огонь и принялся готовить ужинъ. Вдругъ къ нему подходятъ два огромныхъ волосатыхъ человѣка. Это были очокочи. Одинъ изъ нихъ былъ мужчина, а другой—женщина. Женщина стала просить Джвибу дать ей кусочекъ оленьяго мяса. Но Джвиба зналъ, что, если кто отвѣтитъ очокочи, то непременно сойдетъ съ ума, и потому не отвѣчалъ ни слова. Тогда муж-

*) Записано со словъ жителя селенія Баргени, Очемчирскаго округа, Сухумскаго военнаго отдѣла, Ростома Шовін.

**) На пятиверстной картѣ Охачкуе показана за 42° 45' с. шир. между 59° 30' и 59° 45' в. д.; она возвышается на 7,073 фута.

чина—очокочи сталъ говорить женщинѣ: „вотъ обожди, когда Джвиба уснетъ, я убью его и съѣмъ, а тебѣ достанется мясо оленя“.

Но Джвиба не спалъ и дождался, когда очокочи заснули. Тогда онъ встнулъ своей кинжалъ въ землю, остриемъ вверхъ и накрылъ его буркой, а самъ взялъ ружье и съѣлъ за деревомъ. Въ полночь, когда проснулись очокочи, мужчина бросился на бурку, думая задушить Джвибу, но только сильно накололся. Разъяренный онъ сталъ искать Джвибу, но тотъ выстрѣлилъ въ него и сильно ранилъ его. Тогда женщина стала кричать: „развѣ я тебѣ не говорила, что Джвиба человекъ твердаго характера; не надо было его трогать!“ Тутъ стали они просить Джвибу, чтобы онъ выстрѣлилъ еще разъ. Но Джвиба зналъ, что если не выстрѣлитъ еще сразу сто разъ, то очокочи, послѣ втораго выстрѣла, совершенно выльчятся, поэтому не исполнилъ ихъ желанія. Очокочи удалились съ плачемъ и воемъ. Джвиба, взявъ оленя, сошелъ внизъ. На другой день, собравъ смѣльчачковъ, Джвиба пошелъ искать слѣдовъ очокочи. Когда они шли по лѣсу, то слышали страшный вой и плачь. Это очокочи оплакивали своего товарища. Всѣ спутники Джвиба разбѣжались, такъ что ему пришлось воротиться назадъ.

Въ другой разъ на охотѣ встрѣтилъ Джвиба очокочи, только маленькаго роста. Они просили у него мяса, но онъ бросилъ въ нихъ пылающей головней,—послѣ чего очокочи удалились.

Джвиба достигъ глубокой старости и умеръ, окруженный многочисленнымъ семействомъ.

Сообщилъ И. Петровъ.

М. Хони.
1885 г.

ЧЕРКЕССКИЙ РАЗСКАЗЪ О КНЯЗЬ ОМАРЬ.

Со словъ 75-лѣтняго старика—черкеса, жителя Кубанской области, *Махмуда-бека Булатова*.

Въ прежнее время черкесы были не то, что нынѣшніе абхазцы; каждый изъ нихъ безъ страха, съ гордостью выходилъ противъ непріятеля, а храбрѣйшіе между ними съ одною пашкою бросались на цѣлые баталіоны вражеской пѣхоты или на сотни казаковъ. Объ отступленіи черкесы не знали и охотно несли свою буйную голову за свободу и за любовь въ родинѣ.

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ князей черкесскихъ того времени, по имени Узбекъ, сумѣлъ подчинить своей власти до 35 ауловъ и его слово для всѣхъ подвластныхъ стало закономъ, за нарушеніе котораго каждый рисковалъ своею собственною жизнью. Узбекъ пользовался вліяніемъ не только между всѣми черкесскими племенами, къ которымъ принадлежали убыхи, шапсуги, джигетцы и другіе, но и между абхазцами. И дѣйствительно, нельзя было не уважать и не любить Узбека, потому что друзей своихъ онъ умѣлъ награждать по-царски, а враговъ наказывать по-черкески, интересы же своихъ подвластныхъ онъ такъ близко принималъ къ своему сердцу; что для нихъ не щадилъ своей собственной жизни. Узбекъ (ему было отъ роду 80 лѣтъ) могъ спокойно сойти въ могилу, если бы не тревожила его одна мысль, именно: что единственный наследникъ его, молодой князь Омаръ, не обезсмертилъ себя еще такимъ геройскимъ подвигомъ, о которомъ могла бы заговорить вся черкесская земля.

Но вотъ наступилъ часъ смерти Узбека; тогда онъ повелѣлъ позвать къ себѣ всѣхъ своихъ подвластныхъ, и кромѣ того, пригласить всѣхъ почетнѣйшихъ дворянъ и князей, связанныхъ съ нимъ родствомъ и дружбой. Безчисленная толпа народа собралась на огромной площади и ожидала съ нетерпѣніемъ своего любимаго князя. Черезъ нѣсколько времени десять почетныхъ князей вынесли изъ дома ослабленнаго Узбека и положили его на роскошной постели, устроенной для него нарочно подъ тѣнью вѣковаго дуба. При видѣ такого стеченія любимаго своего народа, Узбекъ употребилъ послѣднія усилія, толкнулъ въ сторону постель, выпрямившись во весь ростъ, поднялся на ноги и, обращаясь къ окружавшимъ, говорилъ:

— Други и товарищи мои! Я умираю, я расстаюсь съ вами тѣломъ навсегда, но душой я буду жить съ вами и съ того свѣта буду присылать вамъ благословеніе за добрыя дѣла, а проклятiя—за дурныя. Вся 80 лѣтняя моя жизнь была посвящена вамъ и вашей славѣ; за любовь къ родинѣ и за свободу я не жалѣлъ своей собственной жизни. Я счастливъ, видя васъ теперь; я умираю спокойно, такъ какъ я вижу васъ связанными между собою любовью и довѣріемъ. Мнѣ остается нѣсколько минутъ жизни, эти минуты дороги для меня, но я ихъ не отдаю своему сыну, а иринушу вамъ съ дѣлю предъ входомъ въ холодную могилу просить васъ, чтобы вы жили мирно, не дробясь на множество частей. Врагу легче поворотить одного, чѣмъ многихъ. Бѣдныхъ, сиротъ и вдовъ не обижайте, а защищайте ихъ до послѣдняго издыханія, оказывайте гостепрiимство другу и недругу, не забывайте Бога и молитесь усердно, потому что въ концѣ концовъ предъ нимъ придется отдавать отчетъ. За свободу не жалѣйте жизни; за любовь къ родинѣ и за ея самостоятельность продавайте женъ и дѣтей... Но не дѣлайте ничего такого, отъ чего бы я могъ задрожать въ сырой землѣ. Я умираю, но оставляю

вамъ сына, сына роднаго, сына дорогаго, вскормленнаго ва-
шимъ молокомъ.

При этихъ словахъ толпа зарыдала, но Узбекъ остано-
вилъ ее.

— Вы чего стонете? Чего жаливо оплакиваете меня? Вы
слышали, что я вамъ оставляю единственнаго моего сына. Вы
его должны полюбить, должны его слушать, во всемъ подчи-
няться, хотя моему дорогому сыну предстоитъ совершить мно-
го и много дѣлъ, прежде чѣмъ занять мое мѣсто.

— Сынь мой дорогой! Общасешься ли защищать моихъ
дѣтей, моихъ товарищей? Помни, что ты явисься въ нямъ
тогда только, когда всѣ племена наговорятъ о твоихъ герой-
скихъ подвигахъ...

Въ этотъ моментъ князь Узбекъ падаетъ на землю и
испускаетъ послѣднее дыханіе. Молодой князь, Омаръ, бро-
сается еще къ теплому трупъ своего отца и, ставъ на колѣ-
ни, говоритъ: „Отецъ, отецъ родной! Клянусь тобой, клянусь
вашимъ племенемъ, клянусь нашей свободой и родиной, что
я свято исполню твою заповѣдь и никому же дамъ обидѣть
товарищей и дѣтей твоихъ.“

Толпа гудитъ, толпа реветъ, толпа рветъ на себѣ волосы.
Повсюду вой, плачь, рыданіе. 40 дней оплакиваютъ черке-
сы своего князя—отца, а затѣмъ идутъ къ молодому князю,
сыну его, и просятъ его стать во главѣ управленія народомъ.
Омаръ наотрѣзъ отказываетъ имъ въ этомъ. Онъ беретъ
лучшую лошадь, лучшую сбрую и лучшее вооруженіе и, рас-
простившись съ народомъ, объявляетъ всѣмъ, чтобы его не
осидали до истеченія годичнаго срока, что онъ предоставилъ
за все это время управленіе опытнымъ старцамъ. Повлонившись
народу и могилѣ своего отца, Омаръ ударилъ плетью ретивую
свою лошадь и помчался куда-то въ невидимую даль.

Омаръ давно оставилъ свою родину, но все ѣдетъ даль-
ше, ѣдетъ 10 дней, 20, 30 и, наконецъ, останавливается око-

ло одного дремучаго лѣса, позади котораго раскинута прекрасная поляна. На полянѣ, въ одномъ мѣстѣ журчатъ ручей, а на другомъ видны слѣды четырехъ перекрестныхъ дорогъ. Омаръ рѣшился остановиться здѣсь. Для ночлега онъ свилъ себѣ гнѣздо на высокомъ деревѣ, а днемъ сидѣлъ на своей лошади и не пропускалъ ни одного молодца черезъ свои новыя владѣнія, не взявъ съ него чего-нибудь: съ еостоятельныхъ проѣзжихъ онъ бралъ половину всего имущества и награждалъ имъ бѣдныхъ и сиротъ. Онъ производилъ нападеніе честно и открыто и вызывалъ не только противъ 10 или 40 молодцовъ, но даже и противъ многочисленныхъ всадниковъ. Побѣда всегда оставалась на его сторонѣ. Молва объ немъ скоро распространилась по всей червесской землѣ и отборнѣйшіе всадники не разъ прѣзжали къ нему съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство, но Омаръ отвергалъ всѣ подобныя просьбы.

Наконецъ, условленный годъ началъ приходить къ концу. Сердце Омара билось отъ предстоящаго свиданія съ своею родиной. Увлекаемый этой мечтой, Омаръ видитъ въ одинъ день, около полудня, что съ ближайшей горы съ шумомъ и крикомъ подъѣзжаетъ къ нему толпа изъ 400 всадниковъ, а посрединѣ между ними ѣдетъ женщина, унылая и печальная; видно, что у нея страшное горе на сердцѣ. Забилось сразу сердце Омара желаніемъ стать защитникомъ этой женщины и въ первый разъ въ жизни почувствовалъ онъ въ груди своей безотчетную прелесть любви. Въ одинъ мигъ садится онъ на коня и только что желаетъ загородить дорогу этой толпѣ, какъ; откуда ни возмись, вылетаютъ съ противоположной стороны также 400 всадниковъ, дѣлаютъ нападеніе на первую толпу, съ поромъ протѣряютъ ее и отбиваютъ красавицу. Затѣмъ съ шумомъ и глѣсами направляются они къ Омару; во главѣ ихъ стоитъ предводитель, одаренный богатырскою силой. При видѣ вызывающей фигуры предводителя, у Омара начали сыпаться

некры изъ глазъ и вся кровь начала подступать къ горлу отъ нетерпѣнія узнать, въ чемъ дѣло и вырвать красавицу изъ рукъ бѣшеной толпы. Омаръ перегораживаетъ дорогу наступающимъ и спрашиваетъ, по какому праву они позволяютъ себѣ проѣзжать черезъ его владѣнiе; а главное, что ихъ заставило произвести нападенiе на ссрывшихся всадниковъ и вырвать у нихъ женщину, для защиты которой тѣ должны были бы всё умереть. При этихъ словахъ глаза красавицы направляются къ Омару съ чувствомъ безпредѣльной признательности, но вмѣстѣ съ тѣмъ на ея лицѣ отражается страшное отчаянiе отъ сознанiя, что Омару не одобровать отъ такой разъяренной толпы.

Предводитель 400 всадниковъ счелъ лишнимъ отвѣчать на обращенiе Омара и, примыоривъ лошадь, громко приказалъ всадникамъ двигаться впередъ. Омаръ громовымъ голосомъ закричалъ, чтобы они не дѣлали шага впередъ, иначе онъ не оставитъ ни одного живымъ.

— Ты съ ума сошелъ, молокососъ, обратился къ Омару предводитель; видно, что на твоихъ губахъ еще не высохло молоко твоей кормилицы. Прочь, мальчишка, а то я заставлю тебя такъ кричать, что отъ этого крива и твой дряхлый отецъ начнетъ вой поднимать!

При словѣ „отецъ“ лицо Омара сдѣлалось чернѣе ночи, глаза стали выходить изъ своей впадины и только что хотѣлъ онъ броситься съ шапкой на дерзкаго предводителя, какъ вдругъ небо покрылось свинцовыми тучами, воздухъ огласился страшными раскатами грома, а на горизонтѣ показалась тѣнь отца Омара.

— Сынъ мой! Что съ тобой, гдѣ ты и кто заставляетъ меня дрожать въ могилѣ? Кому я нуженъ? Кто проанесетъ мое имя? Да, я вижу виновника нарушенiя моего покоя! Успокой меня, мой родной, направь на него всю твою грозу и заставь его и соумышленниковъ его замолчать на вѣки;

иначе мое проклятье будетъ на тебѣ тяготѣть до конца твоей жизни. Живя на землѣ, я не получалъ никакихъ оскорбленій, а теперь, когда я живу на небѣ, неужели ты позволишь кому-нибудь издѣваться нагло надо мною и надъ собою?

Тѣнь исчезла; небо очистилось отъ черныхъ тучъ и съ голубаго небосклона снова заиграли теплые лучи яркаго солнца. Омаръ однимъ ударомъ разрубилъ пополамъ предводителя, а затѣмъ убилъ всѣхъ всадниковъ до единаго.

Княжна Фатма (такъ звали плѣнницу-красавицу) бросается въ объятія Омара и благодарить его со слезами.

— Не стоитъ благодарить, красавица моя: долгъ каждаго защищать угнетенныхъ и несчастныхъ. Я счастливъ, что на меня выпала счастливая доля избавить тебя отъ людей, къ которымъ ты, вѣроятно, не относилась дружелюбно. Но я не могу понять, какижъ образомъ ты попала между ними; почему тебя оставила такъ позорно первая партія и по какому праву предводитель второй партіи произвелъ на тебя такое наглое нападеніе.

— Дорогой другъ, позволь такъ назвать тебя, потому что ты меня спасъ отъ позорной жизни. Ты мой избавитель и тебѣ принадлежитъ право убить меня на этомъ мѣстѣ, чтобы другой разъ не переживать такой ужасной минуты.

— Клянусь, клянусь могилой и тѣнью моего отца, что я буду навсегда твоимъ защитникомъ и до гроба не дамъ никому обидѣть тебя. Не скажи мнѣ, моя родная, кто ты и откуда ты? Предупреждаю, что мое имя Омаръ—недостойный сынъ могущественнаго моего отца.

— А мое имя Фатма; я дочь одного князя, быть можетъ, связаннаго съ твоимъ отцомъ дружбой и отвагой. Я была единственною дочерью въ нашей семьѣ, была баловницею моего престарѣлаго отца. Рано я лишилась матери, но въ глазахъ отца я видѣла теплоту матери моей. Достигнувъ 16-ти лѣтъ, я не знала покоя отъ домушковыхъ женщинъ, но серд-

це мое ни къ кому не лежало и моя любовь къ отцу до того была сумасшедшая, что я поклялась жить съ нимъ до самой его смерти. Но судьба иначе распорядилась. Начальникъ первой партіи, бросившій меня такъ позорно, напалъ на домъ моего отца, убилъ его измѣннически и похитилъ меня насильно. Узнавъ объ этомъ, другой предводитель—такой же многочисленной партіи, съ своей стороны, напалъ на него, отбилъ и собирался уже овладѣть мною, какъ въ этотъ моментъ явился ты. Что было дальше, ты самъ знаешь.

Во время этого разсказа Омару послышался таинственный шорохъ.

— О, Боже, должно быть кто-нибудь остался въ живыхъ и врагъ твой продолжаетъ портить воздухъ своимъ движеніемъ.

— Родной мой, жизнь моя, оставь его въ покоѣ! Ты знаешь, что одинъ скрытый врагъ сильнѣе 1,000 открытыхъ. Я предчувствую что-то недоброе; оставь его, умоляю тебя, заклинаю тебя Богомъ и тѣми, кого ты любишь.

— Милая моя, хорошая моя, не безпокойся, пусти меня! Я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока живетъ хоть одинъ человѣкъ, который принималъ участіе въ твоемъ похищеніи.

— Омаръ родной, я сама пойду противъ такого человѣка, ты только оставайся невредимымъ. Пожалѣй меня, Омаръ; я не краснѣю, я открываюсь, прости—я тебя люблю безумно! Ты единственная моя отрада, я буду для тебя жить, я тебѣ всегда буду служить. Не ходи, а то я тебя потеряю, а безъ тебя я не буду жить.

— Нѣтъ, моя радость, успокойся! Я съ нимъ въ мигъ покончу дѣло, и тогда вернусь къ тебѣ и принесу тебѣ мое сердце, мою жизнь. Дай мнѣ тебя обнять!

Фатма дрожить; Омаръ направляется къ мѣсту, откуда послышался шорохъ. Неистовый крикъ, и Фатма безъ чувствъ падаетъ на землю, потому что она видѣла, какъ изъ вуста

была пущена стрѣла и прямо вонзилась въ грудь Омара. Омаръ не падаетъ, а мгновенно бросается на врага и однимъ взмахомъ меча разноситъ его пополамъ; затѣмъ возвращается къ Фатмѣ, ласкаетъ ее, обнимаетъ и страстными предсмертными поцѣлуями приводитъ ее въ чувство.

— Омаръ, Омаръ! Что ты сдѣлалъ? Затѣмъ ты меня погубилъ? Затѣмъ ты меня оставилъ на произволъ судьбы? Затѣмъ ты снова отдаешь меня въ руки предводителя 1-й партіи?

— Откуда, дорогая Фатма, ты взяла, что я тебя оставляю? Я пришелъ къ тебѣ здоровымъ, невредимымъ; ну, иди ко мнѣ, обними меня еще разъ; вѣдь я тебя люблю, я буду съ тобой жить до конца жизни моей, я тебя возьму на родину. Вѣдь, правда, что ты будешь уважать и любить прахъ моего отца?

Не успѣвъ Омаръ всего выговорить, какъ на лицѣ его распространилась смертельная блѣдность. Онъ держится на ногахъ, но чувствуетъ, какъ силы ему измѣняются.

— Подойди, милая Фатма, къ моей лошади, отвяжи бурку отъ сѣдла и постели ее мнѣ тутъ; я хочу лечь и немного отдохнуть.

Съ дрожащими руками она подходитъ къ лошади, достаетъ бурку и укладываетъ Омара.

— Фатма дорогая, Фатма милая! Не забудь, помни меня, когда ты найдешь съ другимъ счастливую жизнь! Дай твою руку, положи на голову; ну прости, родная! Достань стрѣлу изъ груди моей, а то дыханіе становится тяжелымъ, О, Боже, неужели эти варвары придутъ и возьмутъ тебя. Ну, достань стрѣлу, моя дорогая Фатма!

Фатма, блѣдная, какъ полотно, достаетъ стрѣлу, но въ этотъ моментъ Омаръ испускаетъ послѣдній вздохъ и отдаетъ Богу свою душу. Бѣдная Фатма! Она ломаетъ себѣ руки, рветъ волосы на себѣ, царапаетъ лицо, грудь и горячими слезами обливаетъ трупъ любимаго человѣка.

Въ это время, откуда ни возьмись, является предводитель 1-й партіи со своими всадниками и удивляется, почему Фатма плачетъ надъ трупомъ невѣдомаго человѣка.

— Эй, ты, Фатма, чего расхныкалась? Кто этотъ человѣкъ, оставь его къ черту! Садись скорѣе на коня и ѣдемъ домой!

Отъ безсильной злобы Фатма только испустила отчаянные вздохи и, ставъ на колѣни предъ своимъ грознымъ судьбою, со слезами стала молить его:

— Этотъ человѣкъ, котораго ты теперь видишь мертвымъ, близкій родственникъ моего отца. Видя твое бѣгство и нападеніе противника твоего на меня, онъ явился на защиту мою. Враговъ моихъ онъ уничтожилъ, но самъ подъ конецъ заплатился жизнью. Я не могу его такъ бросить. Я должна отдать ему послѣдній долгъ. Прикажи твоимъ всадникамъ вырыть могилу и опустить его туда. Затѣмъ прошу всѣхъ отойти въ сторону, я хочу оплакать моего родственника, а потомъ приду, и ты имѣешь полное право взять меня, куда угодно.

Могилы была вырыта, Омаръ опущенъ въ сырую землю; Фатма также входитъ въ могилу, сначала она покрываетъ все тѣло Омара страстно-безумными поцѣлуями, затѣмъ ложится рядомъ съ Омаромъ, покрываетъ лицо свое и Омара бѣлымъ платкомъ и острымъ ножомъ перерѣзываетъ себѣ горло.

— „Съ тобой иду, мой милый Омаръ, къ твоему милому отцу. Я тебѣ говорила, что безъ тебя не могу жить. Не сердись, не брани, я тебѣ буду служить и на томъ свѣтѣ! Развѣ подобаешь женѣ жить безъ мужа? Вѣдь ты далъ слово любить меня? Вотъ я и иду съ тобою и будемъ жить подъ покровомъ нашихъ отцовъ“.

Съ этими словами она на вѣки закрываетъ глаза.

Предводитель удивляется медленности Фатмы; онъ приказываетъ достать ее изъ могилы. Но, увы, предъ толпою всад-

никовъ открывается страшное зрѣлище: сразу два мертвеца въ одной могилѣ! На сворую руку обоихъ зарывають и всѣ двигаются впередъ.

Въ сворости послѣ этого предводитель 1-й партіи со всѣми своими всадниками погибъ въ одной схваткѣ съ враждебными племенами, а на могилѣ Омара и Фатмы выросли два тополя. Во всѣ праздничные дни эти тополи съ утра до вечера обнимаются другъ друга, а въ будничные—стоять, какъ осиротѣлыя дѣти, точно оплакивая раннюю потерю своихъ дорогихъ родителей.

Смотритель Сухумской городской школы

Константинъ *Мачавариани*.

Г. Сухумъ.
1885 г.

КАБАРДИНСКАЯ ПѢСНЯ

о нартѣ Айдемирханѣ *).

Предки великихъ нартѣвъ! Послушаемъ, что скажутъ старцы о князѣ Айдемирханѣ и о золотой старинѣ.

Храбрые черкесы! Были золотыя времена, но они прожиты нашими предками, а на нашу долю выпали времена тяжкія! Наши князья должны были сдѣлаться слугами татарскихъ ханѣвъ; а наши княжны должны были замѣнить собою прислужницъ ханскихъ женъ.

Не то было при нартѣ Айдемирханѣ! Золотое было то время! Айдемирханъ былъ защитой своего народа; при немъ черкесы были свободны, подобно небеснымъ орламъ. Этотъ могучій нартъ съ юношескихъ лѣтъ до самой смерти ни на одно мгновеніе не разставался съ своимъ оружіемъ, ни одной ночи не спалъ спокойно,—а всю жизнь свою провелъ въ войнахъ и набѣгахъ. Онъ первымъ являлся на бой и возвращался съ него послѣднимъ. Когда черкесы, разоривъ татарскія „ото“ (кибитки), угоняли къ себѣ табуны татарскихъ лошадей, нартъ Айдемирханъ служилъ имъ путеводителемъ, а ему самому путеводителемъ служили небесныя звѣзды и млечный путь. Когда приходили къ намъ враги и, грозя гибелью, вызывали борца для единоборства, первымъ являлся нартъ Айдемирханъ. Бросившись на противника, какъ разъя-

*) Записана воспитанникомъ Закавказской учительской семинаріи кабардинцемъ *Клмшбѣевымъ* со словъ 70-лѣтняго старика *Аслан-муря*, жителя сел. *Клмшбѣева*.

ренный барсъ, онъ отсѣкалъ ему голову и возвращался съ нею въ свой станъ, гдѣ отдавалъ ее на поруганіе.

Съ мечомъ, сіявшимъ, какъ молнія во мракѣ ночи, леталъ онъ на своемъ вѣрномъ золотогривомъ Жеманъ-шарикѣ (конѣ), наводя ужасъ на сосѣдніе народы. Золотогривый Жеманъ-шарикъ нарта Айдемиркана былъ единственный конь въ своемъ родѣ въ мірѣ и какъ-разъ подходилъ къ своему господину. Конь этотъ былъ посланъ ему самимъ провидѣніемъ. Однажды черкесы, подъ предводительствомъ нарта Айдемиркана, въ трескучую зиму, напали на татарскія вѣбитки и угнали цѣлый табунъ лошадей; они гнали этихъ лошадей цѣлыхъ три дня и три ночи, но на четвертую ночь, изнуренные долгимъ путемъ, остановились ночевать на дорогѣ. Всѣ товарищи нарта Айдемиркана уже спали, но онъ одинъ не спалъ и стерегъ лошадей. Въ эту ночь онъ вдругъ увидѣлъ, какъ одинъ жеребенокъ, выскочивъ изъ чрева матери, началъ перепрыгивать черезъ другихъ лошадей, не касаясь земли. Нартъ Айдемирканъ обратилъ свое вниманіе на этого жеребенка, и когда они потомъ дѣлили между собою пригнанныхъ лошадей, то онъ взялъ его себѣ и назвалъ Жеманъ-шарикомъ. Конь этотъ былъ созданъ для нарта Айдемиркана: между Дономъ и Индилю (Волгою) не было ни одной дорожки, ни одной тропинки, которая была бы незнакома нарту Айдемиркану и его Жеманъ-шарику.

Не имѣя богатствъ, нартъ Айдемирканъ обогащалъ народъ своими подарками. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ боролся онъ съ ханами астраханскими и за это время не одинъ десятокъ ихъ перерѣзалъ. При немъ ханы для насъ были ничто.

Могущественный ханъ Эдигей, который послѣ/покорилъ насъ и назвалъ своимъ именемъ, эдигеями, при нартѣ Айдемирканѣ не могъ даже основать близко около нашей земли свой нынѣшній высокій Джулатъ, откуда теперь татары наблюдаютъ за нами.

Айдемирканъ вызывалъ на поединокъ самого Эдигея, но тотъ, испугавшись одного его вида, убѣжалъ въ свои степи. Нартъ Айдемирканъ, преслѣдуя его, угналъ его весь табунъ и взялъ въ плѣнъ множество людей, которыхъ щедро рукою раздавалъ червесамъ. Вотъ какъ жилось нашимъ предкамъ при нартѣ Айдемирканѣ! Народъ нашъ былъ свободенъ; на обширныхъ поляхъ нашихъ паслись наши табуны; молодежь наша свободно разгуливала по при-бумскимъ степямъ, а старики, собравшись въ свободное время въ дворянскія хачеши (гостинныя), распивая бѣлое сано (вино), дѣлили добычу своихъ достойныхъ сыновъ.

Нартъ Айдемирканъ говорилъ: „тотъ, кто хочетъ отличить себя отъ женщинъ и носить имя червеса, не можетъ бѣжать съ испуга, пока земля стоитъ подъ его ногами; не можетъ падать съ коня, пока—кожа на лошади. Онъ не долженъ сдаваться врагу, пока у него цѣль хоть одинъ палець; онъ долженъ помогать всякому, кто у него просить помощи, и не долженъ терять надежду черезъ одну неудачу. Онъ долженъ умереть, не сидя у себя дома, а на полѣ битвы, ибо дома умирать свойственно только не носящимъ усовъ“.

Самъ нартъ Айдемирканъ всегда поступалъ по этимъ правиламъ, а также училъ имъ и нашу молодежь, страхъ могущественныхъ сосѣднихъ хановъ. Такъ жилъ, благородные червесы, нартъ Айдемирканъ, но не долго! Насталъ послѣднй день для героя—червеса: всю жизнь свою онъ провелъ на лошади, а теперь пришлось вынуть свои ноги изъ золотыхъ стремень.

Смерть нарта Айдемиркана была такъ же завидна и такъ же славна, какъ его жизнь; онъ умеръ такую смертью, какою именно слѣдуетъ умереть мужчинѣ. Однажды татары напали на червесскй хуторъ и обратили его въ пепель. Узнавши объ этомъ, нартъ Айдемирканъ кинулся къ своему Жеманъ-шариву, но, къ несчастью, его не оказалось на мѣстѣ;

тогда онъ вскочилъ на другаго коня и хотя сознавалъ опасность безъ своего Жеманъ-шарика, пустился однако стрѣлою за врагами. Нагнавъ татаръ, онъ началъ истреблять ихъ, и изъ цѣлой сотни оставилъ только молодого хана. Отрѣзавъ у него оба уха, Айдемирканъ отпустилъ его съ словами: „ты молодежь, твоя мать будетъ плакать, если тебя убить“. Но вдругъ стрѣла умирающаго врага вонзилась въ его грудь и отецъ черкесовъ испустилъ духъ.

Съ тѣхъ поръ не кому предводительствовать нашею молодежью; съ тѣхъ поръ оружіе черкеса лежитъ безъ дѣла; съ тѣхъ поръ татары сдѣлались нашими господами и душать насъ!

Благородные черкесы! Снѣгъ падаетъ осенью, а таетъ весною, почему же не станутъ владычеству татары?

Неужели черкеса повинулъ его всегдашній другъ и товарищъ—мужество, или въ жилахъ нашихъ перестала течь кровь нашихъ дѣдовъ? Народъ, имени котораго нѣкогда боялись сосѣди, теперь для татаръ словно стадо барановъ! Какой позоръ! Нартъ Айдемирканъ умеръ, но, умирая, просилъ насъ не падать духомъ. Дѣды наши оставили намъ свои мечи, которыми они отражали самаго Бадинова, прорубившаго однимъ ударомъ меча гордую массу Кавказа,—такъ сохранимъ же съ честью бессмертное наслѣдство нашихъ отцовъ, умремъ по-нартовски, съ оружіемъ въ рукахъ и предстанемъ съ гордостью ко праху нашего нарта Айдемиркана!

Вспомнимъ то, что съ того времени, какъ небо стоитъ надъ землею, черкесь не осквернялъ малодушіемъ своего меча,—такъ неужели же на нашу долю выпадетъ такой позоръ? Нѣтъ, не быть этому! Мы тѣ же черкесы, какъ и наши предки; самимъ Казбаруномъ присуждено, чтобы ни одна капля черкесской крови не пропадала безъ мести. Что же мы долго безпокоимъ своею нерѣшимостью прахи нашихъ дѣдовъ, умершихъ славною нартовскою смертью, въ борьбѣ съ

врагами своего народа!.. Вѣдь отъ скорби и досады у нихъ расширяются кости: ихъ больше не можетъ удерживать земля! И если мы теперь же не сбросимъ ненавистнаго намъ татарскаго ига, то они, вставъ изъ своихъ могилъ, будутъ уничтожать вмѣсто враговъ своихъ недостойныхъ сыновъ, не могшихъ съ честью сохранить доброе имя отцовъ. Нѣтъ, мы не позволимъ себѣ быть такъ малодушными, какъ истинный князь не позволитъ себѣ ѣздить въ арбѣ, подобно хану татарскому.

Татаръ больше, чѣмъ насъ, но у насъ всегда внутри было больше огня и въ бородѣ больше волосъ; да къ тому же теперь татары, изнуренные голодомъ и холодомъ, стоятъ въ долину Кундалана. Если мы не воспользуемся этимъ случаемъ, то они весною отомстятъ намъ за нашу скромность тѣмъ, что сгонятъ насъ, какъ стадо овецъ, къ своему хану, который будетъ кормить насъ поганымъ сокомъ (сушеная просыпанная крупа).

Вѣдь не мало нашей крови выпили татары! Будетъ съ нихъ этого! Если робость еще будетъ царить среди насъ, то пусть раздвинется земля и проглотитъ насъ всѣхъ, какъ недостойныхъ трусовъ! Благородные черкесы! Настало время, когда мы должны переродиться снова, когда мы пятно позора должны смыть вражескою кровью. Видите, храбрые черкесы: за насъ стоитъ сама Опсхамахо (счастливая гора—Эльбрусъ)! Обложивъ своими снѣгами нашихъ враговъ, она говоритъ намъ: „проснитесь отъ долгаго сна, эта отвага возвратитъ вамъ свободу, она вознаградитъ васъ за ваши прежніе труды! Эту отвагою вы возвратите свободу черноокимъ вашимъ князьямъ, которыя теперь томятся въ ханскихъ теремахъ, а прежде наслаждались приносимыми черкесами окровавленными головами татарскихъ хановъ“.

Вечернею порою на призывъ векаго (пѣвца) сѣзжаются черкесы. Ихъ скакуны, почувявъ кровавый бой, грызутъ удила; ихъ мечи, вылетая сами собою изъ ноженъ, просятъ на битву.

Черкесь, готовясь къ бою, прощается съ послѣдними лучами заходящаго солнца. На небѣ яркія звѣзды, играя и веселясь, говорятъ намъ: „мы за васъ“. Шухъ-ляго (дорожка, по которой гоняють лошадей, — млечный путь) начинаетъ ярче блистать, — видно, возвратятся времена нашихъ предковъ, когда по прежнему молодежь наша будетъ разгуливать свободно по при-кумскимъ степямъ. Вотъ какія блестящія времена ожидаютъ насъ! Вотъ тогда черкесь можетъ сказать въ утѣшеніе своему отцу-старика: „я—твой достойный сынъ! Я наследовалъ отъ тебя то, чѣмъ отличаютъ мужчину отъ женщины, и съ честью сохранилъ это наследство, котораго не замѣнить весь міръ, если онъ обратится даже въ золото“.

Собравшіеся черкесы направляются къ Куидалану, гдѣ татарь ожидаетъ погибель; герои спорять за передніе ряды. Наступилъ послѣдній моментъ, когда мы должны напомнить татарамъ о временахъ нарта Айдемирвана.

Началась рѣзня; татары гибнуть, черкесы торжествуютъ. Жестокая битва продолжается до солнечнаго восхода, и съ солнечнымъ восходомъ черкесь, уничтоживъ мечомъ ненавистное имя грознаго Эдигея, завоевываетъ себѣ дорогое свободное имя—черкеса.

Сообщилъ директоръ Закавказской
учительской семинаріи *С. Стрелецкій*.

Г. Горн.
1885 г.

ДѢТСКІЯ ИГРЫ И ЗАБАВЫ

въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской и Терской областей *).

Дѣтскія игры и забавы въ станицахъ Терской и Кубанской областей можно раздѣлить на три вида: а) игры съ игрушками, б) игры безъ игрушекъ и с) символическія игры.

Въ нѣкоторыхъ играхъ участвуютъ только одни мальчики, въ другихъ же дѣвочки и мальчики.

Игры съ игрушками.

1. *Игра съ дучки.* Въ Темижбевской станицѣ (Кубанской области), по описанію г. Передѣльскаго, въ игрѣ въ дучки участвуютъ только мальчики; играютъ въ нее въ теплые

*) Настоящая статья представляетъ собою *сводъ* описаній игръ и забавъ, составленныхъ слѣдующими лицами: учител. Баталнашинскаго училища (Кубанской области) *Передѣльскимъ*; учителемъ Уманскаго (Куб. обл.) двухкласснаго училища *А. Селево*; учит. Староджереліевскаго станичнаго (Куб. обл.) училища *В. Лисицынымъ*; учит. Новомарьевскаго (Куб. обл.) станичнаго училища *Д. Коловымъ*; учит. Надежинскаго (Куб. обл.) станичнаго училища *Д. Горскимъ*; учит. Холмскаго (Куб. обл.) станичнаго училища *Алексѣемъ Степешскимъ*; учит. Новоминскаго (Куб. обл.) станичнаго училища *П. Кириловымъ*; завѣдывающимъ Куцевскимъ Александровскимъ двухкласснымъ сельскимъ (Куб. обл.) училищемъ *П. Бровченко*; смотрителемъ Таманскаго двухкласснаго начальнаго училища (Кубан. обл.) *В. Кононенко*; учит. Старовеличковскаго станичнаго училища (Куб. обл.) *Цукановымъ*; учит. Новотатаровскаго училища (Куб. обл.) *Ивановымъ*; учит. Махошевскаго станичнаго (Куб. обл.) училища *Ив. Семесовымъ*; учит. Карачаевскаго аульнаго (Куб. обл.) училища *Хурумовымъ*; учит. Алханъ-юртовскаго (Терск. обл.) станичнаго училища *А. Вяльцевымъ*; учит. Прохладненскаго станичнаго (Терск. обл.) училища *Овчаренко*; учит. Слѣпцовскаго двухкласснаго (Терск. обл.) училища *Борисовымъ*; завѣдывающимъ Хасавъ-юртовскимъ (Терск. обл.) двухкласснымъ училищемъ *К. Муравьевымъ*; учит. Ардонскаго станичнаго (Терск. обл.) училища *Алексѣемъ Гусевымъ* и учител. Новогладскаго (Терск. обл.) станичнаго училища *А. Лукьяновымъ*.

зимніе дни и весною. Для этой игры выкапываютъ небольшую круглую ямку въ полъ-аршина глубины и таковой же ширины въ діаметрѣ; вокругъ этой ямки, какъ около центра, въ разстояніи приблизительно одной сажени выкапываютъ небольшіе ямочки по числу играющихъ, такъ, чтобы эти ямочки составили кругъ. Центральная ямка называется *дукъ*, а расположенныя по окружности—*дучки*.

Одна изъ дучекъ называется старшая (1-я), 2-я—подстаршая, затѣмъ—3-я, 4-я и т. д.

Играющихъ должно необходимо быть однимъ больше, нежели дучекъ. Для этой игры необходимо имѣть каждому играющему по одной соразмѣрной палкѣ, нѣсколько изогнутой на одномъ концѣ (кочережки), и на всѣхъ—одинъ деревянный шаръ (свинка), величиною приблизительно въ 3-хъ фунтовую гиру. Вся суть игры состоитъ въ томъ, что одинъ изъ играющихъ долженъ вогнать свинку въ дукъ, а прочіе не даютъ ему этого исполнить. Для того, чтобы опредѣлить, кому въ какой дучкѣ стоять и кому первому начинать вгонять, употребляютъ таковой способъ. Становясь на одно и то же мѣсто, играющіе поочередно бросаютъ назадъ черезъ голову свои палки. Тотъ, чья палка окажется дальше всѣхъ, становится въ старшую дучку, слѣдующій—въ 2-ю и т. д.; тотъ же, чья палка окажется ближе всѣхъ, долженъ гнать свинку въ дукъ.

Кругъ вмѣстѣ съ дукомъ и дучками называется *городъ*. Играющій гонитъ свинку изъ-за города въ городъ. Стоящій въ дучкѣ долженъ беречь ее; для этого онъ конецъ палки держитъ въ дучкѣ. Какъ только водильщикъ подгоняетъ палкой свинку къ городу, стоящіе въ дучкахъ отбиваютъ ее назадъ и такимъ образомъ не пускаютъ его въ городъ. Казалось бы, что играющему никогда не удастся вогнать свинку въ дукъ, такъ какъ что можетъ подѣлать онъ одинъ противъ 8—10? Но дѣло въ томъ, что каждый, стараясь прогнать свинку отъ дукъ за городъ, въ то же время долженъ беречь свою дучку; чутъ

только зазѣвался кто, играющій сейчасъ же своею палкою займетъ его дучку и тогда тотъ долженъ идти загонять. Если же играющему удалось загнать свинку въ дучку, то онъ становится въ старшую дучку, а тотъ, что стоялъ здѣсь,—во 2-ю, 2-й—въ 3-ю и т. д.; а что стоялъ въ послѣдней дучкѣ, идетъ загонять или, какъ въ насмѣшку говорятъ играющіе: „свинью стеречь“.

Игра эта очень занимательна и увлекательна. Иногда водильщикъ нарочно соблазняетъ стоящаго въ старшей дучкѣ: вотъ гонитъ въ городъ подлѣ самой его дучки, тому и хочется отбить, и боится прозѣвать свою дучку; чуть онъ поднялъ отъ дучки свою палку, чтобы оттолкнуть свинку, какъ уже тотъ занялъ ее своею палкою. Или, напр., водильщикъ уже подогналъ свинку въ самому дуку; тутъ столпились всѣ участвующіе, стараются воспрепятствовать ему; между тѣмъ, онъ съ быстротою молніи бросаетъ свинку и занимаетъ чью-нибудь дучку.

Игра эта нѣсколько опасна: свинку могутъ ударить такъ сильно, что она попадетъ кому-нибудь въ голову и т. п. Поэтому въ этой игрѣ дѣвочки обыкновенно не участвуютъ.

Въ Слѣпцовской станицѣ (Терской области) практикуется игра, представляющая видоизмѣненіе описанной. Эта игра называется *сычка*. Разница съ игрой въ дучки состоитъ въ томъ, что нѣтъ средней ямки—дука, и водильщикъ направляетъ шаръ въ ногу противника, такъ какъ ямки при этой игрѣ занимаютъ не палками, а ногами; между тѣмъ имѣются и палки, которыми удаляютъ приближающійся шаръ. Если кто взмахнетъ палкой съ цѣлью удалить шаръ и сбѣгаетъ промахъ, то уступаетъ свою ямку водильщику, а самъ заступаетъ его мѣсто. Игра эта иногда оканчивается другой, такъ называемой „подъ свой“, при которой играющіе раздѣляются на двѣ равныхъ партіи и каждая гонитъ шаръ въ противоположную сторону.

Игра эта встрѣчается и въ Новоминской станицѣ (Кубанской области), но разнообразится тѣмъ, что, при загонѣ свинки въ центральную ямку, водильщикъ говоритъ: „Дукъ разъ!“ Всѣ отвѣчаютъ, стоя на мѣстѣ: „Я разъ!“—„Дукъ два!“—говоритъ первый. „Я два“, отвѣчаютъ вторые.—„Дукъ три!“ Всѣ отвѣчаютъ: „Я три“, и тогда уже перемѣняютъ мѣста такъ, чтобы предыдущій занялъ лунку (ямку) послѣдующаго.

2. *Цурки*. Въ Темижбевской станицѣ въ игрѣ въ *цурки* можетъ принимать участіе неограниченное число дѣтей, начиная съ двухъ, но непременно только четное число. Всѣ играющіе разбиваются на двѣ партіи, такъ чтобы каждая партія состояла изъ равныхъ по ловкости членовъ. Затѣмъ каждая партія „воюетъ“ между собою, т. е. одинъ беретъ какую-нибудь палку и обхватываютъ ее рукою у нижняго конца, другой изъ противной партіи берется выше его руки, затѣмъ нижній перехватываетъ свою рукою выше руки втораго и т. д., пока не дойдутъ до верхняго конца палки; послѣдній, взявшійся за конецъ, называется „верхъ“, а другой „низъ“. Послѣ этого всѣ играющіе раздѣляются на двѣ части: верхи отходятъ къ одной партіи, а низы—къ другой. Затѣмъ уже начинается самая игра. Для этой игры необходима одна палка, приблизительно въ аршинъ длины, и обрубокъ палки въ вершокъ длины; послѣдняя и есть *цурка*, отъ которой получила свое названіе и вся игра. Какъ палка, такъ и *цурка* толщиной бываютъ до $\frac{3}{4}$ дюйма въ поперечникѣ (какъ коробка сѣрныхъ спичекъ). Самая игра состоитъ въ томъ, что палкою бьютъ *цурку*, какъ мячѣю; бить начинаютъ верхи, а низы идутъ въ поле („заморять“). Верхи втыкаютъ какую-нибудь палочку въ землю (не ту, какою бьютъ, а другую); эта палочка называется „бабка“. Начинаютъ бить обыкновенно плохо играющіе. Играющій бьетъ *цурку*, а кто-нибудь изъ заморяющихъ выдаетъ *цурку* къ бабкѣ; если *цурка* упала не возлѣ самой бабки, то играющій мѣряетъ, сколько

будетъ палокъ отъ цурки до бабки; каждыя десять палокъ составляютъ *илу*; гилы отмѣчаются проведеніемъ гдѣ-нибудь на сторонѣ по землѣ разныхъ чертъ-полосокъ. Одинъ и тотъ же играющій играетъ до тѣхъ поръ, пока его или „сѣдять“, или „заморять“, или цуркой попадутъ о бабку, или же, наконецъ, онъ подрядъ три раза промахнется, т. е. три раза махнетъ палкой, желая ударить цурку, но не попадетъ въ нее. „Сѣдять“—это значить, что заморяющій бросить цурку такъ, что она упадетъ около самой бабки, на разстояніи меньше одной палки. Каждый заморяющій держитъ въ рукахъ хворостину и когда цурка отъ удара легитъ по воздуху, заморяющіе стараются зацѣпить ее хворостинкой (заморить); если цурку заморили, играющій долженъ уступить, но это считается справедливымъ тогда только, если цурка не сдѣлала рикошета (не сдѣлала „землячка“). Если цурка катится по землѣ, то заморяющій можетъ ее остановить или даже ударить назадъ; но коль скоро она остановилась, то уже ее нельзя трогать, а прямо должно брать и кидать къ бабкѣ. Равнымъ образомъ и играющій можетъ отбивать (отморять) цурку назадъ, если она катится къ бабкѣ; но если уже она легла, то трогать ее нельзя. Иногда играющій такъ ловко отморить цурку, что она отлетитъ палокъ на сто (на десять гилъ). Когда одного играющаго сѣдять или заморять, играетъ другой, за нимъ третій и т. д., пока всѣ кончатъ. Послѣ этого верхи идутъ заморять, а низы бьютъ. Они прежде всего должны согнать нагианныя на нихъ верхами гилы, т. е. послѣ каждыя десяти палокъ одна гила смарывается, и когда всѣ гилы будутъ смараны, тогда они уже пишутъ свои (нагоняють). Если цурка упадетъ на гилы, то кричатъ: „гилы горять!“ и всѣ гилы, сколько бы ихъ ни было, замарываются. Когда кончатъ играть низы, начинаютъ опять бить верхи, и такимъ образомъ игра можетъ продолжаться бесконечно.

Весь интересъ игры основанъ на самолюбіи; играющіе

какъ-бы чувствуютъ свое превосходство надъ заморяющими, и число гиль служить какъ-бы нагляднымъ выраженіемъ этого превосходства.

Въ станицѣ Кущевской, Кубанской области, по описанію завѣдывающаго двухкласснымъ Александровскимъ сельскимъ училищемъ *Бровченка*, и въ станицѣ Новотитаровской, той же области, по описанію учителя *Иванова*, игра въ цурку состоитъ въ слѣдующемъ:

Очерчивается небольшой кругъ. Двое играющихъ бросаютъ жребій, берясь руками за палку: чьей рукѣ пришлось взяться за верхній конецъ палки, тотъ (верхъ) остается „въ городѣ“, а другой (низъ) идетъ за черту города, т. е. круга, въ поле. Оставшійся въ городѣ начинаетъ игру: въ правой рукѣ онъ держитъ палку, а въ лѣвой цурку, которую бьетъ первой палкой. Въ это время стоящій въ полѣ старается ударить своей палкой цурку на лету. Если ему удастся это сдѣлать, то онъ мѣняется ролью съ первымъ; въ противномъ же случаѣ онъ беретъ цурку и бросаетъ въ кругъ; если удастся ему попасть, то онъ становится на мѣсто перваго. Можетъ случиться, что цурка и не попадетъ въ кругъ, такъ какъ стоящій въ городѣ старается на лету отбить ее назадъ; чтобы снова начать игру. Если же цурка упадетъ внѣ круга, то стоящій въ городѣ, не сходя съ мѣста, можетъ отбивать цурку отъ города такимъ образомъ: бьетъ сначала по концу цурки, чтобы она поднялась отъ земли и въ этотъ моментъ бьетъ по ней въ сторону. Отбитая цурка снова бросается въ въ кругъ и т. д.

3. *Кальткы* (Темижбекская станица). Въ этой игрѣ играющихъ можетъ быть также неограниченное число. Всѣ они воняются попарно. Для игры необходимо столько паръ палокъ, сколько играющихъ (впрочемъ, палокъ можетъ быть и меньше, такъ какъ одною и тою же палкою могутъ играть два-три человѣка), и десять отрѣзковъ бревна, каждый дли-

ною въ $\frac{1}{4}$ арш. и въ поперечникѣ 1—2 верш. (чтобы они могли твердо стоять на своихъ основаніяхъ). Эти-то отрѣзки и называются почему-то „кѣтками“. Поконавшись, играющіе чертятъ на землѣ два квадрата, на разстояніи 20—30 шаговъ одинъ отъ другаго, и на одной сторонѣ квадрата, обращенной къ другому квадрату, разставляютъ „кѣтки“. Затѣмъ играющіе отходятъ къ другому квадрату и палками стараются выбить кѣтки за квадратъ. Когда выбьютъ хоть одну кѣтку, остальные играющіе подходятъ ближе, на средину разстоянія, и выбиваютъ остальные „кѣтки“; если какая-нибудь изъ нихъ хотя и упадетъ, но остается въ квадратѣ, или хотя и выкатится изъ квадрата, но ляжетъ ближе задней стороны его, то такія кѣтки считаются не выбитыми и выбить ихъ весьма трудно,—нужно много умѣнья и ловкости. Въ этомъ-то и заключается весь интересъ игры. Когда первая партія выбьетъ кѣтки или, не выбивъ ихъ, проброситъ всѣ свои палки,—начинаетъ играть вторая партія, а затѣмъ первая партія снова продолжаетъ выбивать оставшіяся кѣтки и т. д. Если какая-либо изъ кѣтокъ, свалившись, подкатится концомъ къ задней или боковой сторонѣ квадрата, то на нее кричатъ „попъ!“ и ставятъ ее на эту черту, послѣ чего ее уже легче выбить. Эта игра можетъ продолжаться безконечно.

Въ станицахъ *Ардонской* и *Новоладской* (Терской области) та же игра извѣстна подъ названіемъ „чушки“, причемъ квадраты замѣняются кругами.

4. *Чушки* (Слѣщцовская станица, Терской области). Эта игра, извѣстная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ именемъ „городковъ“, происходитъ на открытомъ мѣстѣ. Играющіе исключительно мужескаго пола; число ихъ неопредѣленно, но парно; раздѣляются они на двѣ партіи. Каждая партія чертитъ на землѣ по одному кругу, около сажени въ діаметрѣ; разстояніе между кругами около 6 саж.; это разстояніе дѣлится пополамъ и точка дѣленія называется „полукономъ“. Самыя чуш-

ки—деревянные цилиндры, около 5 вершковъ длины и 1 вершокъ въ діаметрѣ. Такихъ „чусекъ“ каждая партія имѣетъ 5, и разставляются онѣ въ обоихъ кругахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ окружность обращена къ другому кругу. Одна чуска кладется бокомъ къ кругу противной партіи; на нее владутся еще три концами къ тому же кругу, пятая ставится на окружности „на попа“, въ разстояніи 1 аршина отъ остальныхъ. Цѣль игры поѣздить на чужой спинѣ. Чтобы достигнуть этого удовольствія, необходимо выбить городокъ изъ круга противной партіи. Каждый играющій бьетъ городъ двумя палками: своей и своего дружка. Предварительно стараются выбить „попа“, такъ какъ это даетъ право бить съ полукона; если же „попа“ свалить въ кругъ, то бьютъ все время со всего разстоянія. Какая партія первой выбьетъ городъ противниковъ, та и ѣдетъ на ихъ спинѣ отъ одного круга до другаго.

Въ станицѣ Новомарьевской (Кубанской области) игра, подобная описанной, носитъ названіе „рюхи“.

Въ станицѣ Ардонской (Терской области) та же игра извѣстна подъ именемъ „чушки“, причемъ квадраты замѣняются кругами. (Описан. учит. Ардонск. станичн. училища Гусева).

5. *Свинка* (Темижбекская станица). Играющихъ въ свинку неограниченное число. Каждый долженъ имѣть палку, какъ при игрѣ въ дучки, и на всѣхъ играющихъ одна свинка (деревянный шаръ). Всѣ становятся попарно, одинъ противъ другаго, одна пара отъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи (шаговъ 10—15). Съ одной стороны бросаютъ свинку и первая пара начинаетъ гнать ее, каждый въ свою сторону (влѣво отъ себя). Когда свинка добѣжитъ до слѣдующей пары, то эта послѣдняя начинаетъ ту же работу и продолжаетъ ее до тѣхъ поръ, пока свинка не очутится около другой пары и т. д. Если какая-либо сторона успѣетъ прогнать свинку на другую сторону, то

стоящіе на этой сторонѣ садятся на своихъ противниковъ и бѣгутъ на нихъ до того мѣста, гдѣ остановилась свинка. Послѣ этого игра опять продолжается. Игра эта, сопровождаясь сильными движеніями, служитъ лучшимъ упражненіемъ для развитія ловкости и проворства. Но здѣсь возможность получения ушиба больше, чѣмъ при какой бы то ни было другой игрѣ, такъ какъ свинка летитъ съ такою силою, что встрѣтившемуся ей на пути приходится плохо.

Та же игра въ *свинку* практикуется и въ ст. Новоминской, Кубанской области. По числу играющихъ должно быть и число палокъ. Всѣ палки сначала складываются въ одну кучу, а дѣти дѣлятся на двѣ партіи. Одинъ изъ играющихъ, зажмуривъ глаза, разбрасываетъ палки на двѣ кучки; палки каждой кучки разбираются играющими партій. Партіи располагаются одна противъ другой. Въ одной партіи у каждаго по свинкѣ (отрубокъ дерева) и по палкѣ, а въ другой—только палки. Свинки кладутся на землю и по нимъ ударяютъ палками, такъ что онѣ летятъ по направленію къ другой партіи, которая палками старается задержать летящія свинки и въ свою очередь ударяетъ по свинкамъ въ противоположную сторону. Интересъ игры состоитъ въ томъ, чтобы дальше загнать свинку ловкимъ ударомъ по ней.

Въ станицѣ *Новотитаровской* (Кубанской области), кромѣ игры, носящей названіе „свинки“, во всемъ схожей съ описанной игрой „въ дучки“, практикуется игра того же названія (описаніе учителя Иванова), подобная игрѣ въ „свинки“ въ станицахъ Темижбевской и Новоминской.

Въ станицѣ *Куцеской* (Кубанской области, учителя Бровченка), игра въ свинку производится слѣдующимъ образомъ:

Всѣ играющіе дѣлятся на двѣ равныя партіи по уговору, или посредствомъ вымѣриванья по-парно на палкѣ, т. е. верхи идутъ въ одну партію, а низы—въ другую. Каждый

играющій имѣетъ у себя палку (ковылька). Между обѣими партіями проводится граница, а пространство по обѣ стороны ея называется „гелю“. Концы „гелю“ также означаются чертою съ противоположной стороны. На границу (между двумя гелами) кладется свинца; послѣ этого должно начаться состязаніе обѣихъ партій. Состязаніе это состоитъ въ томъ, что каждая партія старается не только не допустить „свинки“ въ свою „гелю“, но даже выбить ее изъ чужой „гелю“ за заднюю черту. Состязаніе начинается тѣмъ, что къ лежащей на межѣ свинкѣ подходятъ по одному изъ каждой партіи и по палкѣ мѣряются, кому первому бить свинку; верхнему предоставляется право бить свинку первому. Вслѣдъ за ударомъ перваго, бросаются и всѣ остальные. Если одной партіи удастся побѣдить, то партіи мѣняются мѣстами.

Камушки и казанки.

а) *Четъ и нечетъ* (Холмская станица, Кубанской области). Одинъ изъ играющихъ беретъ въ горсть нѣсколько мелкихъ камушковъ, кидаетъ ихъ вверхъ и, подставивъ верхнюю часть ладони, старается, чтобы попало на нее какъ можно больше камушковъ; затѣмъ, прикрывъ ихъ лѣвою рукою, спрашиваетъ у другихъ: „четъ, или нечетъ“? Не угадавшій платитъ фантъ и оплачиваетъ его какимъ-либо смѣшнымъ дѣйствіемъ, назначаемымъ угадавшими.

б) *Пять камушковъ* (Ардонская станица, Терской области). Принимающіе участіе въ этой игрѣ конаются. Каждый запоминаетъ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ играющіе. Игра ведется на ровной поверхности. Начинаетъ игру верхъ: онъ кладетъ четыре камушка на землю, пятый подбрасываетъ вверхъ и въ моментъ паденія его ловитъ правой рукою, въ которой есть уже одинъ камушекъ, поднятый съ земли, когда былъ подброшенъ другой. Такъ ведется игра до тѣхъ поръ, пока всѣ камушки по одному не будутъ подняты съ земли.

Если первый играющій (верхъ) уронить камушекъ или не поймаетъ, то передаетъ игру слѣдующему, а самъ ожидаетъ второй очереди. Далѣе, подобнымъ же образомъ бросается вверхъ одинъ, а схватываются съ земли два камушка, потомъ три, наконецъ, всѣ четыре за одинъ разъ. Этимъ оканчивается первый „классъ“. Во второмъ „классѣ“ схватывается крестикъ, т. е. положенные на землѣ крестообразно четыре камушка, и мостикъ, т. е. положенные четыре камушка въ рядъ. Третій „классъ“ состоитъ въ слѣдующемъ: концы раздвинутыхъ пальцевъ лѣвой руки упираютъ въ землю, между пальцами ея помѣщаютъ по одному камушку, которые вталкиваются однимъ пальцемъ правой руки подъ лѣвую ладонь и, наоборотъ, выталкиваются оттуда въ тотъ моментъ, когда камушекъ подбрасывается вверхъ. У проигравшаго руку щиплютъ четыре раза. Та же игра въ стан. *Новомарьевской* называется „времущки“ и представляетъ нѣкоторыя особенности. Играющій ловитъ пять камушковъ сперва верхней стороной, а затѣмъ ладонью руки; сколько поймаетъ онъ камушковъ, столько причитывается ему очковъ. Если онъ сыграетъ условленное число очковъ (15—25), то выходитъ изъ игры, но если кто изъ играющихъ, по неосторожности или разсѣянности, сыграетъ не 25, а 26 очковъ, то теряетъ и прежде сыгранное число очковъ, что называется „погорѣлъ“; въ этомъ случаѣ приходится начинать игру снова. Наказаніе проигравшаго производится такъ: онъ покрываетъ ладонью всѣ камушки, кромѣ одного. Выигравшіе, соблюдая очередь, подбрасываютъ камушекъ вверхъ и, стараясь ущипнуть руку проигравшаго, ловятъ подброшенный камушекъ. Наказываемому дается столько щипковъ, сколько очковъ онъ не отыгралъ.

Въ станицѣ *Надежинской*, Кубанской области, кромѣ игры пятью камушками, практикуется игра, назыв. „овечки“.

в) *Овечки*. У каждаго играющаго по 11 камушковъ: 10 овецъ и 1 баранъ. Сначала подбрасываются однѣ овцы и ло-

вать ихъ непарное число; поймавшій 2, 4 или 6 камушковъ отдаетъ ихъ другому. Кто поймаеъ столько камушковъ, сколько у него было, тотъ каждому изъ играющихъ даетъ по 20 щелчковъ: 10 за овецъ и 10 за барана, вычитая за каждый пойманный камушекъ по одному щелчку, т. е. поймавшему одинъ камушекъ дается 19 щелчковъ, поймавшему два—18 и т. д. Затѣмъ подбрасываютъ всѣ камушки вмѣстѣ, овецъ и барановъ; поймавшій барана съ овцою продолжаетъ игру, а поймавшій барана съ бараномъ отдаетъ другому.

г) *Поворухки*. Это та же игра въ Надежинской станицѣ, что и въ пять камушковъ; осложняется она только правиломъ не сдвигать съ мѣста (не „поворухить“) ни одного камушка, кромѣ тѣхъ, которые требуется захватить въ руку во время паденія подброшеннаго камушка.

д) *Чуръ, коники!* (Слѣпцовск. стан., Терской области). Число камушковъ 5, процессъ игры тотъ же, что и въ стан. *Ардонской*. Схватившій всѣ четыре камушка и поймавшій пятый считаетъ на одномъ изъ своихъ сосѣдей „одну блошку“; блошекъ насчитываютъ отъ 4—5, обыкновенно, по числу играющихъ. При этой игрѣ требуется ловкость и сильно развитая кисть руки, чтобы, пользуясь недолгимъ полетомъ камушка, который подбрасывается приблизительно на 1 футъ въ вышину, схватить камушекъ съ земли и вслѣдъ за тѣмъ схватить камушекъ на лету; несложная комбинація эта иногда долго не удается. Если на кого „нагонять“ условное число „блошекъ“, то завязываютъ ему глаза или просто закрываютъ шапкой, бросаютъ всѣ камушки въ разныя стороны, а онъ отыскиваетъ ихъ. Послѣ того, какъ камушки найдены, игра начинается снова. Игра эта въ большомъ употребленіи между учениками школъ, особенно когда жара или непогода гонять каждого подъ защиту деревьевъ или зданій.

6. *Казанки* (Темизбежская станица). Весь интересъ этой игры состоитъ въ выигрышѣ и проигрышѣ. При игрѣ казан-

ки („жошки“ по-мѣстному) ставятся въ рядъ по парѣ. Играющіе отходятъ на нѣкоторое разстояніе и болѣе крупными казанками („жохи“) стараются выбить жошки изъ ряда. Когда всѣ играющіе пробросятъ свои жохи, они снова начинаютъ выбивать оставшіеся жошки съ того мѣста, гдѣ легли ихъ жохи. Причемъ первымъ бьетъ тотъ, чей жохъ легъ дальше. Если жошки въ ряду остались не выбитыми, то къ нимъ приставляютъ еще жошки и начинаютъ снова выбивать (гнать). Каждый играющій можетъ имѣть сколько угодно шоховъ, но онъ обязанъ ставить на каждый жохъ одну или двѣ пары жошекъ, смотря по условію игры.

Въ станицѣ *Новомарьевской* различается нѣсколько игръ въ казанки, имѣющихъ самостоятельныя названія. На казанкѣ (бабкѣ) различаютъ спинку, брюшко, правый и лѣвый бока. Казановъ, лежащій на широкомъ боку, называется *плочкой*, на брюшнѣ—*жохомъ* или *ракомъ*, на спинѣ—*ничкомъ*, на лѣвомъ боку—*дурой*. У cadaго изъ играющихъ есть особый казанокъ—„гонка“ (бита), которая наливается свинцомъ, чтобы больше сбить казанковъ; поэтому иногда гонка называется *свинчаткою*.

а) *Ходокъ*. Игра состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно больше сбить стоящихъ на кону казанковъ. На чертѣ, проведенной на землѣ, каждый изъ играющихъ ставитъ по одному или по два казанка. Играющіе становятся шагахъ въ 10—12 отъ кона и начинаютъ по очереди спищать казанки съ кона; гонку бросаютъ по одному разу. Если первый или второй изъ играющихъ спишетъ одинъ или два казанка, то съ него иногда требуютъ другіе играющіе „приставки“, т. е. онъ долженъ поставить на конъ столько казанковъ, сколько онъ спишетъ съ кона. Когда всѣ пробьютъ съ назначеннаго мѣста, то, если на кону остались еще казанки, играющіе начинаютъ бить тѣми же гонками, только съ другой стороны кона и съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ легли гонки, причемъ начинаютъ бить стоящіе

дальше отъ вона. Когда всѣ казанки будутъ сбиты съ вона, ставятъ другой, третій вонъ и т. д. Тому изъ играющихъ, кто проигралъ всѣ свои казанки, кромѣ гонки, дозволяется „сидѣть“ у вона, пока другіе играющіе не кончатъ, т. е. не сыграютъ три вона; казанки, оставшіеся на третьемъ вону, достаются въ пользу сидѣвшаго. Въ Кущевской станицѣ, Кубанской области, эта игра назыв. „задачкой“.

б) *Плоцки съ загонками*. Казанки становятся на конь, какъ и въ предыдущей игрѣ; на сажень отъ вона проводятъ другую черту, называемую „загонкою“. Когда казанки поставлены на конь, играющіе становятся спиной къ вону и катятъ или бросаютъ свои гонки одну за другою. Это называется „гоняться“. Первыми бьютъ тѣ, у которыхъ казанки легли плоцками, и бьютъ правою рукою съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ легли плоцки. Начинаетъ бить тотъ, у кого плоцка легла дальше всѣхъ отъ загонки, а за нимъ остальные въ порядкѣ расположенія гонокъ. За плоцками бьютъ жохи или раки и также правою рукою; затѣмъ—нички и, наконецъ,—дуры (лѣвою рукою). Если плоцки легли на одинаковомъ разстояніи, то играющіе *жохуются*, т. е. катятъ свои гонки, и у кого ляжетъ жохъ, тотъ и бьетъ первымъ. Если лежатъ жохи, то „ничкаются“ и т. д. Затѣмъ начинаютъ бить, и вся игра продолжается такъ же, какъ и игра въ ходака.

Въ *Кущевской станицѣ*, Кубанской области, эта игра называется „конь“.

в) *Рачки*. Всѣ играющіе становятся въ кружокъ и бросаютъ на полъ или на землю по одному казанку; у кого ляжетъ ракъ, тотъ бьетъ первымъ въ каждый изъ лежащихъ на полу казанковъ до трехъ разъ. Если онъ не промахнулся, то беретъ такой казанокъ въ свою пользу; онъ получаетъ казанокъ и тогда, когда между 'его и другимъ казанкомъ, который онъ бьетъ, находится разстояніе въ одну четверть, хотя бы онъ попалъ въ такой казанокъ только одинъ разъ. Если

во время бросанія „гонки“ легло два или три рака, то играющіе вновь перевиываютъ свои казанки.

г) *Казанокъ на казанокъ*. Одинъ или нѣсколько играющихъ ставятъ въ рядъ по одному казанку; другіе стараются сбить ихъ. Сбившій казанокъ получаетъ его, въ случаѣ промаха отдаетъ свой казанокъ противнику.

Въ *Новотитаровской* станицѣ, Кубанской области, и *Ступцовской* станицѣ, Терской области, играютъ въ особыя косточки изъ заднихъ ногъ овецъ, называемыя *альчиками*. Игра въ альчики такая же, какъ и въ Темижбекской станицѣ описанная игра въ казанки.

Въ *Куцевской* станицѣ, Кубанской области, есть игра въ альчики, называемая *макай*. Альчики складываются въ кучку. Играющіе „гонятся“ и бьютъ, какъ и въ „задачкѣ“; при этомъ выбитыми считаются только тѣ альчики, которые опрокидываются вверхъ тою стороною, какъ и битокъ, хотя бы лежали и на самомъ „кону“.

Ч и ж и к ъ.

а) *Обыкновенный чижикъ* (Новомарьевская станица). Чижикъ небольшая палочка, верхка въ три длиною и больше, заостренная съ обоихъ концовъ. Для игры въ чижикъ берутъ еще палку, толщиною въ два пальца и длиною въ аршинъ или больше. На землѣ чертятъ небольшой кругъ, имѣющій въ поперечникѣ аршинъ. Чижикъ кладутъ въ этотъ кругъ и по одному изъ концовъ его ударяютъ палочкою, отчего чижь подскакиваетъ; въ это время стараются ударить по чижу еще разъ или два; въ случаѣ промаха, позволяется перебывать до трехъ разъ, но потомъ другой изъ играющихъ смѣняетъ перваго; смѣняетъ перваго и тотъ, кто схватитъ чижикъ налету. Чижикъ, такимъ образомъ отбитый, летитъ далеко отъ круга или воня; одинъ изъ играющихъ беретъ чижикъ и старается бросить его въ кругъ съ того мѣста, гдѣ онъ упалъ. Если онъ

бросить удачно и попадетъ въ кругъ, то замѣняетъ бившаго, ударяетъ по чижикю, а ловятъ другіе. Бившій по чижикю имѣетъ право отбивать его налету палкою въ то время, когда его бросаютъ въ кругъ, пока онъ не коснулся земли. Отбитый чижъ вновь бросается въ кругъ тѣми, кто его ловить или „водить“; если чижъ не попалъ въ кругъ, то бившій бьетъ его снова, но уже не изъ круга, а съ того мѣста, гдѣ онъ упалъ.

Такимъ образомъ продолжаютъ бить и водить всѣ по очереди. Игра состоитъ въ томъ, чтобы насчитать какъ можно больше ударовъ по чижикю въ то время, когда онъ находится въ воздухѣ. Считаютъ до условнаго числа (50—200). Проигравшимъ считается тотъ, кто не успѣлъ насчитать условленнаго числа ударовъ. Такому играющему назначаютъ наказаніе: одинъ изъ играющихъ, ставши въ кругъ, беретъ чижъ въ руку за одинъ конецъ и ударяетъ его палкою, отчего чижикъ летитъ впередъ; съ того мѣста, гдѣ онъ упалъ, другой играющій „чикаетъ“ его, т. е. ударяетъ и заставляетъ его подпрыгнуть; гдѣ онъ упадетъ, чикаетъ другой впередъ и такъ каждый чикаетъ его по разу. Взявъ чижика, проигравшій съ того мѣста, гдѣ чижикъ упалъ послѣ послѣдняго чиканья, долженъ проскакать на одной ногѣ до вѣна; затѣмъ игра начинается снова.

б) *Чижъ съ кругу* (тамъ же). Для этой игры чижикъ дѣлается длиною вершка въ 3 и нѣсколько толще, чѣмъ въ предыдущей. На землѣ чертятъ кругъ, аршина 2 въ діаметрѣ. Чижка кладутъ въ центрѣ круга и чикаютъ по очереди. Цѣль игры состоитъ въ томъ, чтобы чижъ вылетѣлъ за кругъ послѣ одного только удара по его кончику. Успѣвшій выгнать чижика за кругъ считаетъ столько очковъ, сколько разъ палка, которою онъ „чикаетъ“ уложится отъ круга до чижика. Кто раньше всѣхъ получитъ условленное число очковъ, тотъ выигралъ игру. Проигравшій несетъ такое же наказаніе, какъ и въ предыдущей игрѣ.

Въ станицѣ *Надежинской* (Кубанской области) „чижигъ“ называется „*потигъ*“ и игру ведутъ двѣ партіи. Партія проигравшая возить побѣдителей взадь и впередъ до заброшеннаго потига.

Въ той же станицѣ играютъ въ „*иголку*“, напоминающую чижю—*потига*. Игра состоитъ въ слѣдующемъ:

Втыкается въ землю палка, называемая *масло*; отъ нея начинаютъ бить палочку вершва 2—3, называемую *иголкою*. Иголку сначала бьетъ палкою верхъ; низъ старается „искусить“ его, т. е. ударить ее на лету; если это не удастся, то низъ выдаетъ иголку съ того мѣста, гдѣ она ляжетъ. Если добросить такъ, что до масла не уляжется палка, которой билъ верхъ, или попадетъ въ самое *масло*, то самъ идетъ бить. Наказаніе то же самое, что и при игрѣ въ *потигъ*.

в) *Чижикъ № 2* (въ станицѣ Ардонской, Терской области). Играющихъ должно быть четное число; всѣ они раздѣляются на двѣ равныя партіи, дѣйствующія одна противъ другой. Начало игры принадлежитъ той партіи, на долю которой выпадетъ жребій. До начала игры играющіе дѣлаютъ изъ круглой палки двухвершковый чижигъ и билку (палка, которой бьютъ). Билка длиннѣе чижига въ пять разъ. Процессъ игры таковъ: каждый беретъ въ правую руку билку, причемъ держать ее перпендикулярно къ поверхности земли. На эту же руку владеть чижигъ и, сбрасывая его съ руки, стремится отбить дальше отъ вкона; потомъ подходит и бьетъ его по концу, при этомъ старается, чтобы чижигъ поднялся повыше отъ земли и далъ бы возможность еще дальше отогнать его отъ вкона. Далѣе въ третій разъ продѣлывается то же (больше трехъ разъ нельзя отбивать чижигъ отъ вкона). Отъ мѣста, гдѣ упалъ въ послѣдній разъ чижигъ, до вкона откладывается билка, т. е. измѣряется ею разстояніе отъ мѣста паденія до вкона. Если билка уложится, на примѣръ, на извѣстномъ разстояніи 19 разъ и еще уложится 3 чижига, то выражаются

такъ: „нагнано 19 *гиль* съ 3-мя *чижиками*“. Часто случается, что играющій, пользуясь правомъ забивать чижикъ три раза, ни разу не попадетъ въ него и потому отдаетъ билку слѣдующему. То, что и первый, дѣлаютъ всѣ его партнеры, а потомъ передаютъ эту работу противной партіи. Преимущественно играютъ до ста гиль; причемъ, не отыгравшаяся партія перевозитъ на себѣ своихъ соперниковъ два раза назначенное пространство. Послѣ перевозки игра возобновляется.

г) *Чижикъ № 3* (тамъ же). Въ землю вбивается въ наклонномъ положеніи палка такъ, чтобы съ поверхностью земли образовался острый уголъ. На верхній плоскій конецъ палки вкладется чижикъ, одинъ конецъ котораго изогнуть крючкомъ. Чижикъ упирается изгибомъ въ конецъ врытой палки, по другому же концу его ударяютъ палкой. Число играющихъ неопредѣленно: одинъ забиваетъ чижикъ, а остальные слѣдятъ за его движеніями. Всѣ играющіе вооружены вилообразными палками, которыми стараются „заморить“ (ударить) чижикъ во время полета. Заморившій идетъ бить, а бьющій водить. Если никто изъ водящихъ не заморитъ чижика, то кто-либо изъ нихъ бросаетъ его подъ основаніе вбитой палки; если это удастся ему,—онъ смѣняетъ забивающаго.

д) *Чижикъ пздовой* (Слѣпцовская станица, Терской области). Число играющихъ неопредѣленное, но парное. Всѣ раздѣляются на двѣ равныхъ партіи, причемъ каждый вооруженъ обыкновенной палкой. Ставши на одномъ мѣстѣ, они бросаютъ чижика подальше, потомъ бросаютъ къ нему свои палки; чья палка легла ближе къ чиживу,—тотъ беретъ ее и чижикъ и садится на спину своего „друга“, съ которымъ всталъ, то же самое дѣлаютъ и другіе изъ его партіи. Первый, сидя на спинѣ, подбрасываетъ чижикъ и бьетъ его палкой; послѣ чего ѣдутъ до того мѣста, гдѣ чижикъ упалъ. Не доѣзжая шага три до чижика, останавливаются, и сидящіе на

спинахъ по очереди бросаютъ въ него свои палки съ цѣлью отбить его и чрезъ это продолжить удовольствіе ѣзды.

Въ станицахъ *Махошевской* и *Хасавъ-юртовской* игра въ чижика ведется такъ же, какъ и въ станицѣ Новомарьевской.

Игры со жгутомъ, палками и ножомъ.

а) *Обыкновенный жгутъ* (Новомарьевская и Махошевская станицы, Кубанской области, Хасавъ-юртовская, Терской области, у Карачаевского народа). Всѣ играющіе, исключая одного жгутчика, садятся на землѣ въ кружокъ на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Жгутчикъ же ходитъ кругомъ со жгутомъ въ рукѣ, иногда нагибаясь, дѣлая видъ, будто бы подложилъ жгутъ на землѣ за спиною кого-нибудь изъ сидящихъ. Никто изъ играющихъ не имѣетъ права ни оглядываться назадъ, ни передвигаться съ мѣста, ни говорить другому изъ сидящихъ, что ему положили жгутъ. Жгутъ кладется за спиною въ такомъ разстояніи, чтобы можно было достать его рукою, не сдвигаясь съ мѣста. Если жгутчикъ успѣлъ обойти кругъ послѣ того, какъ положилъ жгутъ кому-нибудь, то онъ поднимаетъ жгутъ и ударяетъ имъ этого новаго жгутчика, а самъ садится на его мѣсто. Если же кто изъ сидящихъ найдетъ жгутъ за своею спиною, то подымается бѣжать вслѣдъ за жгутчикомъ, стараясь нанести ему нѣсколько ударовъ жгутомъ, пока тотъ не сдѣлаетъ круга и не займетъ освободившееся мѣсто; бѣжать какъ жгутчику, такъ и нашедшему жгутъ непремѣнно слѣдуетъ въ одну и ту же сторону; нашедшій жгутъ становится жгутчикомъ.

Въ *Ардонской* станицѣ, Терской области, играющіе стоять, держа руки за спиной. Жгутчикъ незамѣтно передаетъ кому-нибудь жгутъ, а получившій его бьетъ своего сосѣда до тѣхъ поръ, пока не обѣжитъ весь кругъ и тотъ не станетъ на прежнее мѣсто. Жгутчикъ въ это время передаетъ жгутъ другому и т. д.

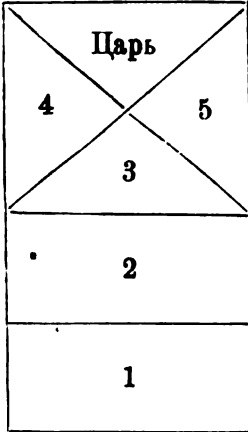
б) *Жгутчикъ безъ жгута*. (Игра распространена въ Ардонской станицѣ, Надежинской, гдѣ она называется „солдатъ“, въ Кущевской, въ послѣдней станицѣ она называется „въ рядъ“, и въ станицахъ Таманскаго п-ва.

Всѣ играющіе, кромѣ одного, тѣсно садятся въ кружокъ на землѣ, причемъ ноги поджимаются такъ, чтобы подъ колѣнами былъ проходъ для жгута. Держа руки подъ колѣнами, играющіе передаютъ другъ другу жгутъ, приговаривая: „шей—шей, пошивай, жгута не задерживай!“ Жгутчикъ же, сидя въ кругу, старается отыскать жгутъ; при этомъ, если онъ повернулся спиною къ тому изъ сидящихъ, у кого находится жгутъ, то тотъ мгновенно ударяетъ его по спинѣ и также мгновенно передаетъ жгутъ дальше. Жгутчикъ поворачивается въ ту сторону, откуда получилъ ударъ, но жгутъ уже въ противоположной сторонѣ и бьетъ отыскивающаго. Если жгутчику, наконецъ, удастся найти жгутъ, то онъ три раза ударяетъ того, у кого оказался жгутъ, и самъ садится на его мѣсто.

в) *Просо*. Въ *Кущевской станицѣ*, Кубанской области, есть особый видъ игры въ жгута, называемый „просо“. Играющіе, за исключеніемъ одного, которому вручается жгутъ, образуютъ прямую цѣпь, взявшись за руки, которыя при началѣ поднимаются на столько, чтобы можно было пробѣгать подъ ними. Жгутчикъ подходитъ къ первому стоящему въ цѣпи и спрашиваетъ: „пойдешь просо жать?“ Тотъ отвѣчаетъ: „а большое просо?“ Жгутчикъ, показывая рукой величину проса, говоритъ: „вотъ такое!“ Если жгутчикъ показываетъ высокое просо, играющій отвѣчаетъ: „не достану,“ а если низкое— „спины не согну“, и послѣ этихъ словъ бѣжитъ подъ поднятыми руками играющихъ на противоположный конецъ цѣпи, а жгутчикъ преслѣдуетъ его со жгутомъ. Послѣ этого жгутчикъ передаетъ жгутъ нанимаемому жать, а самъ становится въ цѣпь съ того конца, куда прибѣжалъ только что. Если же ему не удастся ударить преслѣдуемаго, то примыкаетъ къ цѣ-

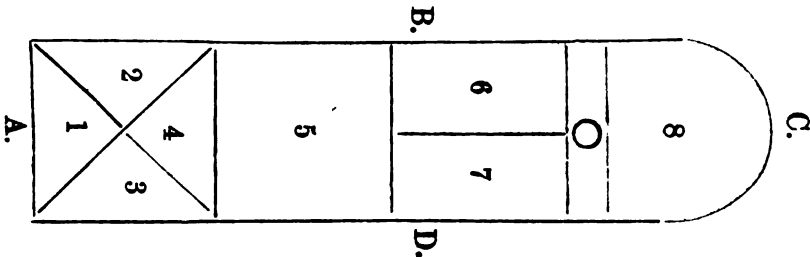
ни преслѣдуемый, а жгутчикъ подходитъ съ приглашеніемъ жать въ слѣдующему и т. д.

г) *Царь* (станція Кущевская, Кубанской области). Чер-

тится на землѣ прямоугольникъ, дѣлится, какъ представлено на чертежѣ, на части. Одинъ изъ играющихъ (первый по условию) беретъ цурку (камень или деревяшку), становится на одной ногѣ (такое положеніе сохраняетъ почти до окончанія игры) и бросаетъ цурку въ первое отдѣленіе, изъ котораго онъ обратно долженъ ее выгнать. Для этого играющій скачетъ на одной ногѣ въ первое отдѣленіе и выгоняетъ цурку ногой, на которой онъ свачетъ, затѣмъ бросаетъ снова цурку, но уже во второе отдѣленіе и снова выгоняетъ такимъ же образомъ, потомъ въ третье, четвертое и т. д., пока попадетъ въ отдѣленіе „царь“. Тутъ только ему позволяется отдохнуть, т. е. стать на обѣ ноги и постоять на мѣстѣ, послѣ чего онъ такимъ же образомъ выгоняетъ цурку изъ „царя“ и кончаетъ игру. Второй по очереди начинаетъ свою игру и продѣлываетъ то же, что и первый и т. д.

Въ *Хасавъ-юртовской* станицѣ эта игра называется „классы“. На землѣ чертится прямоугольникъ ABCD, съ подраздѣленіями („классами“), какъ показано на чертежѣ.

Игру начинаетъ взявшій верхній конецъ палки; прочіе

же всё стоять около прямоугольника, нѣсколько отступивъ отъ него, и внимательно слѣдятъ за дѣйствіями играющаго, чтобы его тотчасъ же отстранить отъ игры до слѣдующей очереди, если онъ поступитъ противъ правилъ. Ходъ игры и правила при этомъ слѣдующіе: играющій, бросивъ камушекъ (а бросаютъ всегда отъ основанія) въ первый классъ, скачетъ туда на одной ногѣ, правой или лѣвой, и носкомъ этой ноги старается выгнать камушекъ изъ 1-го отдѣленія, причемъ если наступитъ на какую-нибудь черту или камушекъ, или отъ неловкаго удара, выскочитъ изъ прямоугольника не черезъ основаніе, а черезъ одинъ изъ боковъ, то лишается права продолжать игру, уступивъ ее слѣдующему на очереди. Равнымъ образомъ отстраняютъ его отъ игры до слѣдующей очереди и въ томъ случаѣ, если камушекъ, при бросаніи, упадетъ не въ тотъ классъ, въ какой слѣдуетъ. Эти три правила должны соблюдаться при прохожденіи всѣхъ восьми классовъ. Кромѣ того, когда проходятся 4, 5, 6, 7 и 8 классы, то на діагоналяхъ слѣдуетъ дѣлать скачки обѣими ногами—крестообразныя фигуры, для каждаго класса дважды, именно: въ первый разъ, когда играющій скачетъ выгонять камушекъ изъ какого-нибудь названнаго класса и во второй разъ, когда камушекъ будетъ выгнанъ изъ 4-го класса. Скачки дѣлаются слѣдующимъ образомъ: положимъ, что камушекъ находится въ 5-мъ отдѣленіи; чтобы выгнать его оттуда, играющій скачетъ въ 1-й классъ, отсюда дѣлаетъ скачекъ такъ, что правая нога попадаетъ въ 3, а лѣвая во 2 классъ, при второмъ скачкѣ лѣвая попадаетъ въ 1, а правая—въ 4-й; послѣ этого уже выгоняется камушекъ и когда играющій выгонитъ его изъ 4 класса, скачки опять повторяются. Начиная съ 6 класса, прибавляется еще крестообразная фигура на продольной линіи части с.; эта фигура дѣлается также обѣими ногами, причемъ отъ перваго скачка правая нога попадаетъ въ 7, лѣвая—въ 6 классъ, отъ втораго—наоборотъ; скачки повторяются, когда камушекъ

будеть выгнанъ изъ 6 класса. Если при прохожденіи какого-нибудь класса, камушекъ остановится (при бросаніи) въ прямоугольникъ о (въ огнѣ), то всѣ пройденные классы, такъ сказать, сгораютъ, и играющій, подвергшійся такому неприятому обстоятельству, долженъ свою работу начать снова, съ перваго класса. Тѣ изъ играющихъ, которые прошли всѣ классы благополучно, называются вышедшими („я—говорять—вышелъ“). Случается иногда, что, по окончаніи игры, выходятъ всѣ играющіе; въ такомъ случаѣ происходитъ розыгрышъ. Проигравшій игру, т. е. не доведшій своего камушка до конца, долженъ проскакать на одной ногѣ три раза около прямоугольника.

д) *Пицца* (Новоминская станица, Кубанской области). Играющіе берутъ по палкѣ. Одинъ изъ нихъ кладетъ свою на землю, а остальные по очереди бросаютъ въ лежащую такъ, чтобы брошенная палка ударила лежащую въ конецъ и обѣ приняли крестообразное положеніе. Кто сдѣлаетъ промахъ, т. е. вовсе не попадетъ по лежащей палкѣ, тотъ кладетъ свою.

Для этой игры у всѣхъ должны быть кривыя палки, чтобы не плотно прилегали къ землѣ.

е) *Палка* (Надежинская станица, Кубанской области). Одинъ изъ играющихъ бросаетъ палку вверхъ, другіе попадаютъ въ нее налету. Если кто-нибудь попадетъ, то издаваго палку начинаютъ „женить“, т. е. бьютъ шапками до тѣхъ поръ, пока онъ не соберетъ всѣхъ палокъ, послѣ чего снова бросаетъ вверхъ свою палку. Если ея никто не ударитъ, то играющіе начинаютъ попадать въ нее на землѣ—каждый съ того мѣста, гдѣ упала его палка; кто не попадетъ въ лежащую палку, тотъ выдаетъ вверхъ свою и съ нимъ продѣлываютъ то же, что и съ первымъ играющимъ, если попадутъ на лету въ его палку.

ж) *Палатъ* (тамъ же). Палку ставятъ концомъ на носокъ и выдаютъ ногою; чья палка ляжетъ ближе прочихъ, тотъ

идеть собирать остальные и приносить на мѣсто игры; его палку кладутъ въ канавку—*пласть* и попадаютъ въ нее, кидая палки такъ, чтобы онѣ прыгали на концахъ и перескакивали черезъ положенную палку. Если кто попадетъ въ нее, то ему возвращаютъ палку для метанія въ другой разъ, а всѣ прочія палки лежатъ на мѣстахъ „въ квасу“; если же никто не ударить, то тотъ, чья палка была въ канавкѣ, попадаетъ въ другія палки. Если попадетъ въ чью-нибудь, то ее кладутъ въ пласть и т. д.

з) *Панъ* (въ той же станицѣ). Садятся надъ покатостью и, держа палки по срединѣ, бросаютъ ихъ, чтобы онѣ „*шкандыбали*“—скакали на концахъ; чья палка ляжетъ дальше, тотъ считается *панъ*, чья ближе—свинья. Свинья собираетъ всѣ разбросанныя палки, даетъ ихъ пану и ложится у его ногъ. Панъ спрашиваетъ: „Цаповъ, цаповъ! Сколько цапокъ приволокъ?“ Свинья отвѣчаетъ. Панъ снова спрашиваетъ: „почесать тебя или побить?“ Та отвѣчаетъ такъ или иначе, иногда ничего. Послѣ этого панъ ставитъ на спину лежащей свиньи палку и говоритъ: „Рубель да ваталь! чья первая?“ Кого называетъ лежащій, тому отдается палка. Такъ дѣлается, пока всѣ палки будутъ розданы.

и) *Игра съ ножомъ* (Ардонская станица, Терской области). На ровномъ, гладкомъ мѣстѣ земли выкапываютъ 35 ямокъ: 20 расположены по прямой линіи, 14 образуютъ окружность, а пятнадцатая занимаетъ центръ ея и носятъ названіе *соль*. Число играющихъ неопредѣленно; каждый передъ началомъ игры запасается палочкой, которой отмѣчаютъ выигранныя ямочки. Приготовившись такимъ образомъ, начинаютъ подбрасывать ножъ вверхъ. Во время полета ножъ долженъ вращаться. При паденіи ножа на землю, играющіе слѣдятъ, какое положеніе онъ принялъ: если онъ лежитъверху выемкой, образуемой лезвиемъ, то выиграна одна ямочка; если ножъ, вонзившись въ землю, образовалъ прямой уголъ, выиграно 10

ямочекъ, если острый уголь—5 ямочекъ; если же ножъ лежитъверху ребромъ или стороной безъ выемки, то подбрасывающій уступаетъ его слѣдующему. Каждый играющій вправѣ подбрасывать ножъ только три раза, а потомъ ждетъ очереди. Выигранныя ямочки отмѣчаются, начиная отъ лѣвой крайней изъ расположенныхъ по прямой линіи (она называется *кашей*) до соли, и обратно; при обратномъ счетѣ окружныя ямочки опускаются.

Тотъ игру окончилъ, кто „сходилъ за солью для каши“, т. е. прошелъ 56 ямочекъ. (Онъ перестаетъ играть и ожидаетъ окончанія игры другими). Не успѣвшій окончить своей партіи долженъ тянуть зубами палочку, называемую „зубомъ“ и слабо вбитую въ землю. Вытянувъ зубъ, онъ бѣжитъ съ нимъ съ цѣлью незамѣтно уронить; всѣ остальные играющіе сопутствуютъ ему и слѣдятъ, куда онъ его броситъ. Найденный зубъ снова забиваютъ въ землю и проигравшаго заставляютъ опять его тянуть и т. д.

і) *Игра съ ножомъ—мыся* (*Слѣпцовская* станица, Терской области). Играющими обыкновенно бываютъ мальчики, число коихъ неопредѣленно. Берутъ перочинный или другой какой-либо ножикъ и, сидя кружкомъ на землѣ, бросаютъ его по очереди въ разрыхленную землю, направляя такимъ образомъ, чтобы онъ воткнулся концомъ лезвья въ землю. Вся игра собственно въ этомъ и состоитъ, разнообразясь лишь въ самомъ процессѣ бросанія; бросаютъ съ двухъ пальцевъ, не придерживая ножа, бросаютъ съ кулака, со лба и проч. Кто успѣшно продѣлаетъ эти упражненія, на того говорятъ, что онъ „вышелъ“. Каждый изъ остальныхъ долженъ продѣлать то же самое; послѣднему оставшемуся дается продѣлать эти упражненія съ трехъ приемовъ и если это ему не удастся, то приходится вырывать „зубъ“ изъ земли.

к) *Царство* (въ той же станицѣ). Намѣчается небольшая ямка, которая называется „духаномъ“; отъ нея, на разстоя-

ни 4 линий, дѣлаются дырочки, занимающія пространство около $\frac{1}{2}$ арш.; въ концѣ ряда изъ такихъ же дырочекъ дѣлають кругъ, называемый „царствомъ“. Каждый изъ играющихъ имѣеть „зубъ“; всѣ зубы становятся въ „духанъ“. Положеніе упавшаго на землю ножа называется „орломъ“ или „решкой“, въ первомъ случаѣ „зубъ“ подбрасывающаго ножъ передвигается на слѣдующую дырочку, за „решку“—ножь передается другому. Если ножъ ляжетъ ребромъ, то „зубъ“ переносится черезъ пять дырочекъ, если лезвеемъ въ землю—черезъ десять. Если „зубъ“ мечущаго встрѣчаетъ на пути другой „зубъ“, то послѣдній возвращается въ „духанъ“. „Зубъ“, прошедшій рядъ дырочекъ и обогнувшій кругъ (царство), считается вышедшимъ и помѣщается въ кругъ; то же самое должны сдѣлать и остальные „зубы“. Послѣднему изъ оставшихся дозволяется въ три пріема войти въ царство; если же это ему не удастся, то играющій подвергается тому же наказанію (выдергиванію „зуба“ изъ земли). Эта игра въ большомъ употребленіи среди учащихся мальчиковъ, когда утомленіе или жаркій день мѣшаютъ заняться шумными играми, а для этой игры можно выбрать мѣсто подъ тѣнью дерева или зданій.

л) *Валъ* (игра съ ножомъ въ станицѣ *Надежинской*, Кубанской области). Игра состоитъ въ различныхъ способахъ метанія ножа: 1) „*чепни*“, играющій изъ указательнаго и большаго пальца руки образуетъ подобіе вилъ, на нихъ ставитъ ножъ, помѣщая конецъ его на указательный палецъ, затѣмъ бросаетъ ножъ такъ, чтобы онъ упалъ лезвеемъ въ землю; 2) „*ладки*“, ножъ сбрасывается лезвеемъ въ землю съ наружной стороны кисти руки; 3) „*волось*“ или „*лба*“, 4) „*зуба*“—метанье ножа съ волось, со лба, опусканіе въ землю изъ зубовъ; 5) „*три раза перебей*“—ножь берется за конецъ лезвья и ударяется по ручкѣ; 6) „*смочъ*“—ножь берется по срединѣ и ударяется по ручкѣ.

Игры въ мячъ.

а) *Въ три бабки* (Темизбевская станица). Играющіе вѣнаются, какъ при игрѣ въ цурки. Верхи бьютъ, а низы идутъ въ поле. Для этой игры втыкаютъ въ землю три палочки (бабки): первая бабка, отъ которой бьютъ мячъ, вторая втыкается недалеко отъ первой, нѣсколько въ сторонѣ, а третья шаговъ на 30—40 отъ первой. Играющіе бьютъ по очереди, — начинаютъ плохо играющіе. Бить можно только одинъ разъ. Ударившій мячъ отходить ко второй бабкѣ, куда идутъ и другіе. Улучивъ удобную минуту, когда мячъ залетѣлъ далеко, стоящіе у второй бабки перебѣгаютъ къ третьей, а, если можно, то бѣгутъ и назадъ; если же нѣтъ возможности бѣжать назадъ, то ожидаютъ тамъ удобной минуты, чтобы пуститься стремглавъ къ первой бабкѣ. Стоящіе въ полѣ стараются ударить мячемъ кого-либо изъ бѣгущихъ. Если это имъ удастся, они все бросаются къ первой или ко второй бабкѣ, смотря по тому, куда бѣжать ближе и удобнѣе. Побѣжденные въ это время стараются въ свою очередь ударить кого-либо изъ противниковъ, и если это имъ удастся и они во-время убѣгутъ къ бабкамъ, то продолжаютъ бить, а если нѣтъ, идутъ въ поле, а низы бьютъ. Иногда взаимное выбиваніе повторяется нѣсколько разъ; только одни ударятъ, какъ, смотришь, уже кого-нибудь изъ нихъ самихъ ударили; тѣ снова бьютъ, ихъ опять поражаютъ и т. д. Выбивать можно только тогда, когда играющіе находятся между 2-ю и 3-ю бабками; забѣжавъ за ту или другую бабку, играющій уже вполне безопасенъ отъ удара. Кромѣ удара противника, стоящіе въ полѣ получаютъ право бить мячъ еще тогда, когда кто-нибудь изъ нихъ поймаетъ мячъ налету, т. е. когда мячъ летитъ отъ удара палки, не сдѣлавъ рикошета.

б) *Въ городки* (та же станица). Играющіе чертятъ на землѣ кругъ, въ поперечникѣ шаговъ въ 20—30. Кругъ этотъ

называется „городъ“. Затѣмъ они конаются или попарно, или просто раздѣляются на двѣ партіи, и конаются только двое, по одному изъ одной и другой партіи. Верхи идутъ въ городокъ, а низы выбиваютъ ихъ мячомъ. Тотъ, котораго ударятъ мячомъ, выходитъ изъ городка. Когда выбьютъ всѣхъ до послѣдняго, низы идутъ въ городокъ, а верхи выбиваютъ и т. д. Эта игра становится особенно интересною тогда, когда въ городѣ остается одинъ или двое. Остаются обыкновенно самые проворные, самые вертлявые; только лишь выбивающій пустилъ въ него мячъ, какъ тотъ уже пригнулся, подпрыгнулъ или отскочилъ въ сторону, и мячъ летитъ мимо.

в) *Въ городъ* (станция *Новоладская*, Терской области). Чертится на землѣ кругъ, саженъ 5 въ діаметрѣ. Низы идутъ въ кругъ, а верхи становятся на чертѣ круга. Партіи представляютъ двѣ враждебныя арміи, изъ которыхъ одна ожидается другою. Осаждающіе бросаютъ мячъ своимъ товарищамъ, въ какомъ угодно направленіи черезъ городъ; тѣ, поймавъ его, бьютъ непріятелей; промахнувшійся выходитъ изъ игры и о немъ говорятъ: „издохъ“, т. е. умеръ; при удачномъ ударѣ говорятъ „убили“, и осаждающіе бѣгутъ отъ города, чтобы осажденные (они бьютъ, не выходя изъ круга) не попали мячомъ въ кого-нибудь изъ нихъ. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ осажденные или осаждающіе не будутъ побиты. Въ городъ входитъ та партія, силы которой истощились раньше силъ противниковъ.

Такъ же ведется игра эта въ станицахъ *Куцесвской* и *Новоминской*, Кубанской области.

г) *На гуртъ* (Темижбекская станица). Всѣ играющіе идутъ въ поле, а двое остаются у бабви. Одинъ поддаетъ, другой бьетъ. Если кто изъ гурта поймаетъ мячъ налету, то идетъ поддавать, поддававшій бьетъ, а что билъ, идетъ въ гуртъ. Эта игра мало занимательна и въ нее играютъ только тогда, когда уже довольно набѣгались, нарѣзались въ другія

игры и за этою игрою уже только отдыхаютъ, такъ какъ здѣсь не приходится много бѣгать, а бить достается весьма рѣдко.

д) *Въ перепздного коня.* Здѣсь участвуютъ опять только одни мальчики. Играющіе конаются. Затѣмъ всѣ становятся кругомъ, такъ чтобы разстояніе отъ одного играющаго до другаго было 5—7 шаговъ. Низы нагибаются, а верхи садятся на нихъ верхомъ. Послѣ этого начинаютъ перебрасывать мячъ отъ одного играющаго до другаго. Если мячъ обойдетъ три круга, не будучи упушенъ на землю, то низы перевозятъ своихъ противниковъ съ одного мѣста на другое, т. е. послѣдній ѣдетъ на мѣсто перваго, 1-й на мѣсто 2-го и т. д. Затѣмъ снова начинаютъ перебрасывать мячъ. Если же кто-либо изъ верховъ не поймаетъ мячъ, упуститъ его на землю, то роли переменяются: верхи становятся, а низы садятся на нихъ, и игра продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

е) *Перепздъ* (въ станицахъ *Таманскаго* полуострова). Двѣ играющія партіи мѣряются на палкѣ; верхняя партія изображаетъ сѣдковъ, а нижняя коней. На мѣстѣ игры обводится кругъ, въ діаметрѣ отъ 30 до 50 саж., смотря по числу играющихъ. Кругъ этотъ раздѣляется точками на нѣсколько равныхъ частей, отстоящихъ одна отъ другой на довольно значительномъ разстояніи. На каждой точкѣ становится конь и на него садится верхомъ ѣздовъ. Мячъ находится въ рукахъ ѣздоковъ, которые перебрасываютъ его другъ другу и ловятъ мячъ налету. Если мячъ обойдетъ весь кругъ по рукамъ ѣздоковъ пять разъ, не будучи уроненъ, то начинается передвиженіе играющихъ верхомъ съ одной точки на другую, и мячъ опять перебрасывается тѣми же ѣздоками, такъ что при удачномъ схватываніи мяча иногда первая партія является нѣсколько часовъ сряду ѣздоками, а вторая конями, пока не явится полное истощеніе силъ у послѣднихъ. Если же перебрасываемый мячъ не былъ схваченъ налету, то ѣздоки соскакиваютъ съ коней и убѣгаютъ, а кони, поймавши мячъ, стараются по-

пасть въ одного изъ ѣздововъ, и если мячъ попадетъ въ цѣль, то потерпѣвшій ударъ схватываетъ немедленно мячъ и старается попасть въ одного изъ коней, которые въ свою очередь убѣгаютъ. Если мячъ изъ рукъ ѣздововъ попадетъ въ одного изъ коней, то каждая партія остается въ прежнемъ своемъ положеніи, въ противномъ случаѣ одна партія занимаетъ мѣсто другой.

Въ станицахъ *Новоладской* и *Смѣтцовой*, Терской области, игра эта извѣстна подъ названіемъ „ѣздовой мячъ“, въ *Староджерелевской* станицѣ, Кубанской области,—подъ названіемъ „казава или ѣздока“, въ станицахъ *Таманскаго полуострова*, *Новотитаровской* и *Старовеличковской*, Кубанской области,—„въ переѣздъ“.

ж) *Игра въ тучи* (Старовеличковская станица, Кубанской области). Въ эту игру играютъ 12 или 10 мальчиговъ съ мячомъ.

Сначала играющіе дѣлятся на пары, затѣмъ вьонаются на палкѣ, каждая пара отдѣльно. Поконавшись, раздѣляются на двѣ группы; въ одной группѣ отходятъ верхи, а въ другой низы. Палкою обозначаютъ кругъ по землѣ. Низы входятъ въ средину круга, т. е. „въ тучу“, а верхи берутъ мячъ и, отойдя въ сторону, присѣдаютъ на корточки, тѣсно прижавшись другъ къ другу, и подъ секретомъ передаютъ мячъ одному изъ своей среды. Затѣмъ всѣ прячутъ правую руку подъ полой (это дѣлаютъ для того, чтобы никто изъ стоящихъ въ тучѣ не догадался, у кого находится мячъ), окружаютъ тучу со всѣхъ сторонъ, обѣгаютъ ее нѣсколько разъ воеругъ, приводя стоящихъ въ тучѣ въ недоумѣніе, у кого именно долженъ находиться мячъ. Тотъ же, у кого находится мячъ, выждавъ удобный случай, бьетъ мячомъ одного изъ стоящихъ въ тучѣ. Если попадетъ, то всѣ стоящіе за тучей бѣгутъ въ разныя стороны; одинъ изъ стоящихъ въ тучѣ схватываетъ мячъ и, смотря по тому, гдѣ упалъ мячъ, или „откупается“

съ черты города, если мяч упалъ „въ тучѣ“, т. е. внутри круга, или же, если мяч выкатится за тучу, схватываетъ мяч и гоняется съ нимъ за противникомъ до тѣхъ поръ, пока не догонитъ его и не ударитъ его мячомъ. Въ случаѣ удачи онъ, значить, „откупился“, а въ случаѣ неудачи „издохъ“. Издохшій отходить въ сторону и не принимаетъ больше участія въ игрѣ. Издохшимъ считается и тотъ, кто бьетъ въ стоящаго въ тучѣ и промахнется. Затѣмъ разбѣжавшіеся снова окружаютъ тучу и перебрасываютъ мячъ одинъ къ другому, а стоящіе въ тучѣ перебѣгаютъ въ противоположную сторону, стараясь не попасть подъ ударъ мяча. Такимъ образомъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не останется одинъ въ тучѣ и одинъ за тучей. Между двумя оставшимися начинается „гонецъ“. „Гонецъ“ состоитъ въ томъ, что стоящій за тучей начинаетъ бѣгать вокругъ тучи, а стоящій въ тучѣ бѣгаетъ внутри тучи, въ противоположную сторону. „Гонецъ“ продолжается до тѣхъ поръ, пока бѣгающій за тучей не броситъ мячомъ и не попадетъ въ бѣгающаго въ тучѣ, самъ же убѣжитъ въ сторону. Если тотъ, въ кого попали мячомъ, откупится, то „гонецъ“ начинается снова; если же онъ не попадетъ въ стоящаго въ кругѣ, или тотъ, кто былъ въ тучѣ, не откупится, — побѣжденная партія становится въ тучу, и игра возобновляется.

Въ станицахъ *Таманскаго* полуострова игра эта носитъ названіе „городовъ“, отъ круга (городеа), въ которомъ стоитъ одна партія.

Въ *Новоминской* станицѣ эту игру называютъ „шупу-вали“, а въ *Староджерелиевской* — „городовъ“, въ *Новомарьевской* „круговой мяч“.

з) Въ котлы (*Хасаевъ-юртовская* станица, Терской области). Каждый изъ играющихъ запасается палкою, длиною около 2 аршинъ, и каждый выкапываетъ для себя лунку; лунки располагаются по окружности такъ, чтобы длина дуги

между двумя лунками была въ 2—3 аршина. Одна изъ лунокъ, подъ названіемъ „котель“, выкапывается въ центрѣ окружности, величиною нѣсколько больше другихъ. Копаются въ этой игрѣ или на палкѣ, или такъ: одинъ беретъ мячикъ и концомъ палки подбрасываетъ его сверху столько разъ, сколько сможетъ, другой дѣлаетъ то же, наконецъ 3, 4 и т. д. до послѣдняго. Чтобы удобнѣе подбрасывать мячикъ, одинъ конецъ палки, который потолще, съ одной стороны снимаютъ, приблизительно, до половины толщины. Тотъ изъ играющихъ, который сдѣлаетъ подбрасываній меньше число разъ, носитъ названіе „гончій“, потому что обязанъ гонять мячикъ, прочіе же становятся каждый къ своей лункѣ, въ каковой угодно точкѣ ея окружности, опустивъ въ нее конецъ палки. Последнее дѣйствіе составляетъ защиту лунки отъ нападенія гончаго, задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы завладѣть чьей-нибудь лункой. Съ этою цѣлью гончій подгоняетъ мячикъ къ кону, стараясь проникнуть въ окружность, но мячикъ, получая удары то съ той, то съ другой стороны, не долго остается у кона и отбѣгаетъ не только на нѣсколько саженой, но даже и на десятки, если подвернется подъ ловкій ударъ. Далеко забѣжавшій мячикъ снова подгоняется къ окружности и снова осыпается ударами; за то лунки тѣхъ конныхъ, которые отгоняютъ мячикъ, остаются беззащитными и за этимъ гончій слѣдитъ очень внимательно: замѣтивъ одну изъ таковыхъ, онъ быстро переноситъ въ нее конецъ палки и становится ея владѣтелемъ. Оставшійся безъ мяча бросается къ мячу и, исполняя роль гончаго, въ свою очередь старается смѣстить того-нибудь и т. д.

Цѣль гончаго достигается гораздо легче и скорѣе, когда удастся загнать мячикъ въ котель, такъ какъ оттуда его выгнать гораздо труднѣе, а беззащитныхъ лунокъ, вслѣдствіе этого, гораздо болѣе.

Въ станицѣ *Новомарьевской* подобная игра называется

„масло или лунки“, въ *Старовеличковской*— „куточек“, въ *Новоминской*— „зірочек“.

и) *Ярки* (станция *Смѣцовская*). Играющими могутъ быть дѣти обоого пола; число ихъ неопредѣленно. Предварительно копаютъ „ярки“, т. е. ямки, по прямой линіи, по числу играющихъ и опредѣляютъ, кому какая „ярка“ принадлежитъ. Приблизительно ярки бывають величиною около 1 дюйма глубины и 2 дюймовъ ширины и располагаются на разстояніи одна отъ другой отъ 1—2 дюймовъ. Одинъ изъ играющихъ, ставъ на одной прямой съ ярками, катитъ черезъ нихъ мячъ. Если мячикъ остановится въ какой-либо яркѣ, то всѣ играющіе, кромѣ хозяина этой ярки, быстро разбѣгаются въ разсыпную, а хозяинъ быстро схватываетъ мячъ и „чваеть“, т. е. бросаетъ въ бѣгущихъ. Если онъ кого почваеть, то „почванный“ беретъ мячъ, возвращается къ яркамъ и въ свою очередь чваеть другихъ. При этомъ за промахъ считается „одна ярка“ и слѣдуетъ снова катаніе мяча. Такихъ ярокъ насчитываютъ на каждыиъ промахнувшемся условное число, — обыкновенно столько, сколько вырытыхъ въ землѣ. На кого перваго „начкали“ положенное число ярокъ, того начинаютъ „женить“. Всѣ собираются къ яркамъ; подвергнувшійся женитьбѣ нагибается надъ ярками, а остальные хоромъ приговариваютъ: „ярка—не ярка; баранъ—не баранъ; старая овечка; женю, женю—разъ!“ При этомъ словѣ на спину жениха опускаются кулаки, сколько ихъ имѣется на лицо; „женю, женю—два!“ и опять кулаки летятъ на спину; „женю, женю—три!“ снова кулаки,—и всѣ быстро разбѣгаются въ разные стороны. Женившійся схватываетъ мячъ и снова чваеть бѣгущихъ и опять за промахъ считается ярка. Игра эта сильно занимаетъ дѣтей; причеиъ во время катанія мяча каждый долженъ быть готовъ совершить одно изъ двухъ дѣйствій: или успѣть схватить мячъ и почваеть кого-либо, или во-время убѣжать.

Въ *Куцевской* станицѣ паденіе мяча въ „яреу“ называется „жабкой“; хозяинъ яреи можетъ согнать ее съ себя на другаго. Тотъ, на комъ насчитали 12 „жабокъ“, подвергается наказанію, какъ и въ *Слѣпцовской* станицѣ.

Въ *Надежинской* станицѣ подвергать наказанію значить „женить“. Наказываемаго бьютъ шапками по спинѣ, прогоняя мячъ три раза черезъ яреи.

Въ *Новогладской* станицѣ наказаніе наносится ударами мяча.

Въ *Новомарьевской* станицѣ проигранныя ямки отмѣчаются положенными въ нихъ камушками, называемыми „яреями“. Удары кулакомъ по спинѣ наказываемаго сопровождаются слѣдующими словами: „яреа не яреа, баранъ не баранчикъ, бить подаванчикъ!“

Въ *Ардонской* станицѣ при наказываніи произносятъ: „яреа—пояреа, нога—деревянка, шуба овечья, душа чловѣчья; разъ, два, три!“ Игра эта производится почти безъ измѣненія, сравнительно съ описаніемъ ея въ *Слѣпцовской* станицѣ, и въ станицѣ *Хасавъ-юртовской*.

і) *Высокій дубъ* (*Куцевская, Новомарьевская, Старовеличковская, Новоминская станицы и ст. Таманскаго полуострова*). Вырывается около четверти аршина глубины яма, въ видѣ опрокинутого конуса; въ нее вкладется дощечка такъ, чтобы конецъ ея торчалъ вверхъ, выше краевъ ямы. На нижній конецъ дощечки въ ямѣ кладутъ мячъ, а по верхнему концу бьютъ палкой, отъ чего доска и мячъ летятъ вверхъ. Поймавшій мячъ бьетъ, а остальные ловятъ его.

Въ станицѣ *Новотитаровской* эта игра назыв. „гилва“.

к) *Зъвака* (*Новомарьевская станица*). Играющіе становятся въ кружокъ, на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, и начинаютъ перебрасывать мячъ, называя по имени того, кто долженъ его ловить: тотъ ловитъ мячъ и бросаетъ, называя другаго и т. д. Кто не поймаетъ мяча налету, тотъ

долженъ тотчасъ схватить его съ земли и бить въ одного изъ играющихъ. На каждаго, въ котораго попали мячомъ, насчитывается два удара или очка, а на каждаго промахнувагося—четыре. На вомъ насчитано 20 ударовъ, т. е. тотъ, который пять разъ промахнулся или въ котораго 10 разъ попали мячомъ, выходитъ изъ игры. Когда половина играющихъ вышла изъ игры, игра оканчивается, и начинается расправа съ тѣми, на которыхъ насчитаны удары. Они по очереди становятся лицомъ къ стѣнѣ и стараются лѣвою рукою бросить мячъ черезъ плечо, какъ можно дальше. Кто-нибудь изъ играющихъ поднимаетъ мячъ и бьетъ съ того мѣста, гдѣ мячъ упалъ, въ спину навазываемаго.

л) *Пятнашки* (въ той же станицѣ). Одинъ изъ играющихъ, по жребію, становится „пятнашкою“, а затѣмъ всѣ играющіе разбѣгаются въ разные стороны. „Пятнашка“ долженъ попасть мячомъ въ кого-нибудь изъ играющихъ, и тогда запятнанный становится „пятнашкой“ и т. д.

м) *Лашта* (станіцы: Хасавъ-юртовская и Ардонская, Терской области и Новотитаровская, Кубанской области). Величина площади для игры обуславливается возрастомъ играющихъ; во всякомъ случаѣ она должна быть на столько просторна и свободна, чтобы мячикъ, перелетая съ одного конца ея на другой, не задерживался никакими посторонними предметами. Одинъ конецъ площади назначается для поля, другой—для вона; на обонхъ концахъ чертятъ по параллельной линіи, длиною въ 10 или 15 саж. каждая. Разстояніе между параллельными чертами можетъ быть въ 20 или больше саж.; одна изъ нихъ, обозначающая собою конъ, называется конною, другая, проведенная по полю,—полевою.

До игры должна быть приготовлена лашта, это—прямая и ровная палка около аршина длины. Такъ какъ она требуется для битья мячика, то чаще всего имѣетъ форму весла, какъ самую удобную.

Число играющихъ должно быть четное. Одна половина играющихъ становится въ разныхъ мѣстахъ поля (полевые), другая становится на кону (конные); но такъ какъ дѣятельность коннаго интереснѣе дѣятельности полевого, то назначеніе каждаго въ игрѣ опредѣляется жребіемъ. Для этого всѣ раздѣляются на пары, такъ что жребій бросается каждою парою отдѣльно, хотя и одинаковымъ способомъ, состоящимъ, обыкновенно, въ слѣдующемъ: кто-нибудь изъ пары, взявъ въ руку двѣ палочки такъ, чтобы два наружныхъ конца ея были равны между собою, говоритъ своему товарищу: „если вытащишь короткую, идешь на конь“ или наоборотъ; другія пары поступаютъ также. Такимъ образомъ изъ каждой пары получается полевой и конный, и если одинъ изъ нихъ по какой-нибудь причинѣ перестанетъ играть, то и другой не долженъ продолжать игру.

Конные должны стоять въ порядкѣ, другъ за другомъ, именно: тотъ изъ нихъ, который кончилъ жребій раньше другихъ, становится первымъ; второе мѣсто занимаетъ тотъ, который пришелъ послѣ перваго и т. д.

Одинъ изъ полевыхъ становится на правый конецъ конной черты, отсюда каждому изъ конныхъ, прежде первому, потомъ второму и т. д. подаетъ для битья мячѣвъ, подбрасывая вверху на требуемую высоту. Удары не должны повторяться никѣмъ изъ конныхъ, хотя бы кому-нибудь изъ нихъ пришлось махнуть лаптой мимо мячѣва. Какъ промахнувшійся, такъ и удачно ударившіе мячѣвъ, становятся вдоль лѣваго конца конной черты; отсюда, выждавъ удобный моментъ, они должны добѣжать до полевой черты и возвратиться обратно, чтобы снова имѣть право бить мячѣвъ. Этотъ бѣгъ сопровождается иногда немалымъ затрудненіемъ, потому что полевые строго слѣдятъ за ними и всѣми силами стараются „запятнать“ (ударить мячѣвомъ) кого-нибудь изъ нихъ. Къ бѣгущимъ особенно внимателенъ тотъ изъ полевыхъ, который по-

дастъ мячикъ и который, слѣдовательно, имѣеть больше возможности пятнать, нежели кто-нибудь изъ прочихъ полевыхъ. Въ силу послѣдняго обстоятельства полевые изъ среды своей выбираютъ на коня самаго ловкаго и юркаго, съ хорошимъ глазомѣромъ. За то этотъ полевой старается не пропустить ни одного случая для оправданія своего назначенія; онъ зорко посматриваетъ то на приготовившихся бѣжать, то на тѣхъ, которые не успѣли еще вернуться; первыхъ онъ по большей части пятнаетъ самъ, если кто-нибудь изъ нихъ вздумаетъ бѣжать или даже выйдетъ за черту, на полевою сторону; вторые же пятнаются полевыми, хотя опять-таки нерѣдко съ помощью полеваго, дѣйствующаго на кону, который встаети подвигиваетъ на поле мячикъ. Коль скоро кто-нибудь изъ конныхъ будетъ запятнанъ, роли обѣихъ сторонъ перемѣняются: конные разсыпаются по полю, а полевые собираются на коня, и игра начинается снова, въ томъ же порядкѣ. Вначалѣ каждой повторяющейся игры лапту получаетъ тотъ, который подавалъ мячикъ, прочіе же становятся въ такомъ порядкѣ—кто за кѣмъ пришелъ. Роли перемѣняются и въ томъ случаѣ, если кто-нибудь изъ полевыхъ поймаетъ мячикъ налету, т. е. не съ земли, а сверху; такимъ образомъ пойманный мячикъ называется „свѣчка“.

в) *Лапта № 2* (Слѣпцовская станица, Терской области). Игра эта употребляется обыкновенно весною, при появленіи теплыхъ и сухихъ дней, гдѣ-нибудь на открытомъ мѣстѣ, на примѣръ, въ степи, на зеленой травѣ. Въ ней принимаетъ участіе неопредѣленное, но четное число играющихъ, безъ различія пола и возраста. Всѣ играющіе предварительно „конаются“ парами съ цѣлью опредѣлить, кому „бить“ и кому „водить“. Взявши палочку или веревочку неопредѣленной длины, двое укладываютъ на ней свои кулаки, обхватывая палочку пальцами; кому послѣднему случилось положить кулакъ, тотъ „верхъ“ и остается на мѣстѣ; другой, съ нимъ

конавшійся, — „низъ“ и долженъ „водить“. Такимъ образомъ всѣ играющіе дѣлятся на „верхи“ и „низы“. Послѣдніе изъ своей среды выбираютъ одного поразвѣстѣе, который „даваль“ бы „верхамъ“ бить мячъ. Съ общаго согласія опредѣляютъ „нарывъ“, т. е. мѣсто, съ котораго бьютъ мячъ; отъ него въ 8—10 саженьяхъ другое мѣсто — „савву“ или иначе „салку“.

„Низы — въ поле!“ раздается чей-нибудь голосъ, за нимъ другой, третій, и „низы“ отправляются въ одну сторону въ рассыпную. Одинъ изъ нихъ, стоя на „нарывѣ“, даетъ „верхамъ“ мячъ, подбидывая его приблизительно на высоту своего роста, верхи, подходя по одному, бьютъ мячъ, каждый по одному разу. Отъ удачнаго удара мячикъ летитъ по направленію къ „низамъ“, рассыпавшимся въ „полѣ“. Во время полета мячика пробившіе „верхи“ должны пробѣжать разстояніе отъ „нарыва“ до „савки“ и обратно; „низы“ слѣдуютъ схватить мячикъ и ударить или, какъ говорятъ при этой игрѣ, „почкать“ кого-нибудь изъ бѣгущихъ „верховъ“. При этомъ почканіе считается законнымъ, когда оно совершилось на разстояніи между „нарывомъ“ и „савкой“, а не на этихъ точкахъ. Чваніе — самый важный моментъ, и потому оно, обыкновенно, сопровождается шумомъ, крикомъ, ругательствами. Если чваніе принято „верхами“, то обѣ партіи мѣняются мѣстами. Положеніе „верховъ“ считается болѣе интереснымъ; вотъ почему при передвиженіи слѣдуютъ разнаго рода ругательства по адресу „почканнаго“: эпитетамъ и упрекамъ тутъ нѣтъ конца. Передвиженіе „низовъ“ на мѣсто „верховъ“ можетъ произойти и въ томъ случаѣ, когда стоящіе въ „полѣ“ низы случайно схватятъ налету мячикъ; въ такомъ случаѣ схватившій первый бьетъ мячъ.

Игра эта въ Кущевской станицѣ (Кубанской области) называется „блиндаръ“, въ Надежинской „бондаръ“.

о) *Большая лопта* (Новомарьевская станица, Кубанской области). Проводятъ двѣ черты — игральную и козовую въ

нѣсколькихъ шагахъ одна отъ другой. Всѣ играющіе, которыхъ можетъ быть отъ 4—12 человѣкъ, раздѣляются на двѣ партіи, изъ которыхъ, по жребію, одна бьетъ мячъ, а другая „водитъ“ или „служитъ“ въ полѣ. Бьющіе мячъ становятся въ городѣ, а служащіе разиѣщаются по полю. Одинъ изъ служащихъ подаетъ мячъ, а бьющіе бьютъ его по очереди, причемъ каждый бьетъ только одинъ разъ. Ударивъ мячъ, бьющій бѣжитъ до коновой черты и обратно, если онъ ударилъ мячъ удачно; а если ему не удалось попасть въ мячъ, то онъ становится на чертъ—„стоянкѣ“ (эта черта проводится нѣсколько въ бокъ отъ игральной черты), дожидаясь, пока его выручитъ другой; затѣмъ бьетъ мячъ третій и т. д. Чтобы получить право бить въ другой разъ, каждый изъ бьющихъ долженъ непременно сбѣгать на конъ и обратно. Если въ городѣ остался только одинъ изъ бьющихъ, а всѣ другіе находятся на кону, то онъ имѣетъ право бить до трехъ разъ, чтобы выручить находящихся на кону. Партіи мѣняются мѣстами въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если служащими будетъ пойманъ мячъ налету, хотя бы и одинъ разъ; 2) когда кто-нибудь изъ нихъ запятнаетъ бьющаго на пути къ кону и обратно къ игральной чертѣ, и 3) когда оставшійся въ городѣ одинъ, съ правомъ бить три раза, не выручитъ находящихся на кону. Послѣдній случай называется „вашею“. О немъ объявляетъ подавальщикъ; ударяя мячомъ въ землю, онъ врочитъ: „ваша!“ и играющія партіи мѣняются своими ролями: бывшіе мячъ идутъ въ поле, а ловившіе его идутъ теперь въ городъ бить мячъ.

п) *Вольная ланпа* (—въ станицѣ Новомарьевской; въ станицѣ Хасавъ-юртовской она называется „*съ перемѣнку*“; иначе она называется „*тройникъ*“, въ станицѣ Старовеличковской, и „*маховый*“—въ станицѣ Новотитаровской). Въ этой игрѣ участвуютъ отъ 3—6 человѣкъ, но не менѣе трехъ, почему и игра называется иногда *тройникомъ*. На землѣ про-

водить двѣ черты, одну—коновую, другую—игральную. Одинъ изъ играющихъ, съ лаптою въ рукѣ, становится на игральной чертѣ; другой—подавальщикъ—шагахъ въ 2—3 отъ него; остальные играющіе становятся въ разныхъ сторонахъ „поля“. Подавальщикъ подбрасываетъ мячъ вверхъ на полсажени; бьющій, не допуская мячъ упасть на землю, сильно ударяетъ по немъ лаптою; онъ бьетъ до 3 разъ, пока попадетъ въ мячъ. Остальные играющіе останавливаютъ мячъ, и кто остановитъ, бросаетъ его подавальщику; послѣдній долженъ поймать и, въ случаѣ удачи, самъ бьетъ мячъ; тогда бросившій мячъ становится подавальщикомъ, а бившій идетъ въ поле. Если кто-нибудь изъ играющихъ поймаетъ мячъ налету, то онъ идетъ бить, бившій становится въ полѣ, а подавальщикъ остается на своемъ мѣстѣ.

р) *Матковый* (*Новотитаровская* станица). Изъ группы играющихъ выбираютъ двухъ матовъ, а тѣ выбираютъ себѣ пчелъ. Послѣ выбора пчелъ, матки конаются: верхняя бьетъ, нижняя становится со всѣми пчелами въ полѣ, за исключеніемъ одной, подающей мячъ верхнимъ. Пчелы верхней матки бьютъ по одному разу, а послѣ всѣхъ бьетъ матка 12 разъ. Ударивъ мячъ, играющій бѣжитъ въ городъ, а пчелы нижней матки ловятъ мячъ и бьютъ его. Если онѣ вого-нибудь побьютъ изъ бѣгущихъ, то переменяются мѣстами—нижнія бьютъ, верхнія ловятъ.

Описанныя видоизмѣненія игры, называемой *лаптою*, практикуются въ станицахъ *Староджерелиевской*, *Куцеской*, *Старовеличковской*, *Новоминской* и на *Таманскомъ* полуостровѣ, подъ однимъ общимъ названіемъ „*илка*“ (такъ называется палка, которой бьютъ мячъ).

с) *Каши* (станицы *Новотитаровская* и *Староджерелиевская*, „*Дѣти, каши!*“—станицы *Новоминская* и *Куцеская*, „*Въ солдатскою*“—*Темижбекская* станица). Играющіе становятся въ кружокъ и одинъ изъ нихъ, бросая мячъ объ зем-

лю, гозорить: „дѣти, ваши!“ Мячъ подскакиваетъ, и играющіе стараются его поймать. Тотъ, кто поймалъ мячъ, садится верхомъ на другаго, протянувшаго вмѣстѣ съ нимъ руку къ мячу, и снова бьетъ мячъ о землю, остальные играющіе стараются поймать его и т. д.

г) *Городокъ* (Староджереліевская станица и станицы Таманскаго полуострова, „*шушукали*“—станица Новоминская, „*ткачъ*“—Новотитаровская станица). Для игры въ городокъ выбирается ровное мѣсто, на которомъ дѣлается кругъ въ діаметрѣ отъ пяти до пятнадцати саженей. Играющіе дѣлятся на двѣ партіи; одна изъ нихъ находится въ кругѣ (городокъ), другая—внѣ круга; первая называется младшей, а вторая старшей; мячъ находится на рукахъ старшей партіи, стоящей внѣ круга. Взявши мячъ въ руки, члены старшей партіи отходятъ въ сторону и вручаютъ мячъ одному изъ своихъ такъ, чтобы первая партія не знала, у кого онъ находится; потомъ подходятъ къ городку и обѣгаютъ его кругомъ, не вступая въ черту городка. Находящіеся въ срединѣ не знаютъ, у кого мячъ, а потому стараются быть осторожными и не подходятъ близко къ старшей партіи. Младшая партія не долго находится въ невѣдѣніи,—мячъ неожиданно бросается въ кого-нибудь изъ находящихся въ кругѣ и если попадаетъ въ него и мячъ остается въ кругѣ, то старшая партія разбѣгается, а потерпѣвшій ударъ или другой кто-либо изъ его товарищей хватается мячъ и старается побить одного изъ членовъ старшей партіи. Если мячъ попадаетъ въ цѣль, то получившій ударъ въ городокъ остается на мѣстѣ и называется „отбивсъ“, а если онъ сдѣлаетъ промахъ, то выходитъ вонъ изъ городка и называется „издохъ“. Мячъ затѣмъ передается изъ рукъ въ руки стоящимъ внѣ городка, которые по своему усмотрѣнію выбираютъ удобный случай и бьютъ находящихся въ срединѣ круга. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока не будутъ перебиты всѣ, находящіеся въ городокѣ или внѣ его,

а затѣмъ игра начинается снова. Если меньшая партія будетъ вся перебита мячомъ, а въ старшей останется хотя одинъ членъ, то меньшая опять остается въ городкѣ и старшая — на своемъ мѣстѣ, а если всѣ члены старшей партіи выйдутъ раньше членовъ младшей, т. е. будутъ перебиты послѣдней, то на другую игру одна партія заступаетъ мѣсто другой.

у) *Объ стѣнку (Новомарьевская станица)*. На стѣнѣ, аршина на полтора отъ земли, проводятъ черту; на землѣ же, на разстояніи сажени отъ стѣны, проводятъ другую черту. Затѣмъ проводятъ боковыя черты. Четыреугольникъ, начерченный на землѣ и лежащій подлѣ стѣны, называется первымъ городомъ, а за чертою устраивается второй. Всѣ играющіе раздѣляются на двѣ партіи, изъ которыхъ одна становится въ первый городъ, другая во второй. Одинъ изъ первой партіи ударяетъ мячомъ о землю и, когда онъ привскочитъ, отбиваетъ его въ стѣнку выше черты; стоящіе во второмъ городѣ внимательно слѣдятъ за мячомъ и въ то время, когда онъ отскочитъ отъ стѣны, отбиваютъ его въ свою очередь. Очко присчитывается партіи: а) если мячъ ударится въ стѣнку ниже черты; б) если мячъ не отбитъ или упалъ на землю въ ихъ городѣ; в) если мячъ упалъ на землю внѣ городовъ. Та партія, на которую насчитываютъ условленное число очковъ, считается проигравшею.

ф) *Пристѣнки (Темижбекская станица)*. *Стѣнка* (Махошевская станица). Въ эту игру играютъ большею частью дѣвочки, хотя иногда участвуютъ въ ней и мальчики. Самая игра состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ упражненій съ мячомъ. Играющихъ по большей части двое, трое, четверо, не больше. Первое упражненіе — „стѣнка“. Играющій бросаетъ мячъ въ стѣнку и, когда онъ отскочитъ отъ стѣны, ловитъ его; это упражненіе, какъ и всѣ остальные, исполняется три раза. Второе упражненіе „свѣчки“. Мячъ подбрасывается вверхъ надъ стѣной такъ, чтобы онъ коснулся стѣны; затѣмъ

ловать его. Третье упражненіе— „приступочки“. Бросается мяч въ стѣну, какъ и въ первомъ упражненіи, но съ тою только разницею, что мячъ не ловится, а рукою пристукивается еще два раза къ стѣнѣ, и затѣмъ уже схватывается. Четвертое упражненіе— „ручка“. Играющій лѣвою рукою упираетъ въ стѣну, а правую бросаетъ вокругъ нея мячъ. Пятое упражненіе— „ножка“—то же самое, что и ручка, только мячъ бросаютъ не вокругъ руки, а вокругъ ноги. Шестое упражненіе— „хамъ“. Изъ руки, обращенной ладонью внизъ, играющій пускаетъ мячъ внизъ, но, не допустивъ его до земли, опять хватаетъ, причѣмъ приговариваетъ: „хамъ! съѣмъ!“ Седьмое и послѣднее упражненіе— „Ивана Великаго“ или „звѣздочки“. Играющій подбрасываетъ мячъ вверхъ, что есть силы, и ловить его налету.

Кончивъ эти упражненія, играющій передаетъ мячъ другому. Всѣ эти упражненія нужно продѣлать, не выронивъ мяча изъ рукъ (не „заронить“). Если же кто заронитъ, то отдаетъ мячъ другому и только тогда, когда снова дойдетъ до него очередь, можетъ продолжать свою партію. Въ эту игру играютъ обыкновенно небольшія дѣти, когда ихъ немного, и когда не представляется возможности составить болѣе занимательную игру.

х) *Въ потайнаго* (Темнѣбевская станица). Играющіе— или одни только мальчики, или однѣ только дѣвочки. Всѣ садятся тѣсно въ кругъ, поджавъ ноги. Одинъ изъ играющихъ садится въ центрѣ круга. Мячъ прячутъ подъ ноги и передаютъ одинъ другому; сидящій въ срединѣ долженъ найти мячъ. Тотъ, у кого будетъ найденъ мячъ, выходитъ на средину круга, а исшедшій садится на его мѣсто.

ц) *Масло* (Хасавъ-юртовская станица). Число играющихъ должно быть непремѣнно четное, начиная съ 4, потому что для этой игры устраивается два вѣна, на которые играющіе дѣлятся поровну. Конъ отъ кона отстоитъ приблизительно

но на 20 саж. и обозначается камнями, положенными по одному на каждый конь; третьимъ камнемъ обозначается полуконь, находящійся между конями, на срединѣ. Устроивъ мѣсто игры, играющіе начинаютъ конаться слѣдующимъ образомъ: двое конаются на палкѣ, причемъ одинъ изъ нихъ—верхній прозывается *старшимъ*, а другой, нижній—*младшимъ*; остальные играющіе попарно расходятся въ разныя стороны для сговора. Сговоръ этотъ состоитъ въ томъ, что по обоюдному согласію обозначаютъ другъ друга какими-нибудь названіями, преимущественно неодушевленныхъ предметовъ, напр., песокъ, стекло и т. п. Первая пара, т. е. та, которая уже сговорила, подходит, обыкновенно, къ старшему и, если выбрала для себя названія „песокъ и глина“, спрашиваетъ: „песку или глины?“ Если старшій скажетъ: „песку“, то „песокъ“ остается у него, а „глина“ уходитъ къ младшему; этотъ, въ свою очередь, выбираетъ изъ второй пары, изъ третьей пары опять выбираетъ старшій и т. д. По окончаніи таковой сортировки, всѣ идутъ на кони, одни со старшимъ, другіе съ младшимъ. Такъ какъ сущность игры состоитъ въ томъ, что каждая сторона старается побѣдить противную, то и дѣйствія ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: старшій и младшій, какъ представители сторонъ, выбираютъ изъ своихъ подчиненныхъ по одному и ставятъ ихъ на кони, сами же съ прочими уходятъ въ поле. Каждый изъ представителей старается, конечно, поставить съ своей стороны на конь такого, который въ искусствѣ игры не уступилъ бы своему противнику. Вышедшіе на кони становятся такъ, чтобы одна нога, правая или лѣвая, была впереди, на камнѣ, а другая—позади. Такое положеніе ногъ принимается ради удобства; нога, которая на камнѣ, во время бросанія мячика не должна перемѣнять своего мѣста, другая же во всякое время игры можетъ занимать различныя мѣста. Установившись, начинаютъ бросать другъ въ друга мячкомъ, стараясь при этомъ попасть

въ своего противника. Первымъ бросаетъ мячикъ конный со стороны старшаго, за что и прозывается еще старшимъ коннымъ (а каждый конный со стороны младшаго—называется младшимъ коннымъ); затѣмъ бросаетъ младшій, далѣе опять старшій и т. д. Если кто-нибудь изъ нихъ, на примѣръ, старшій, бросивъ мячикъ, попадетъ въ младшаго, то этотъ послѣдній считается побѣжденнымъ, вслѣдствіе чего идетъ въ разрядъ полевыхъ, а мѣсто его занимаетъ другой; если и другаго постигнетъ участь перваго, то на конъ выходитъ третій и т. д., пока всѣ будутъ побѣждены, не исключая и самаго старшаго. Побѣжденная сторона должна, согласно заранѣе положенному условію, потерпѣть какое-нибудь униженіе. Наказаніе въ этой игрѣ состоитъ, обыкновенно, въ томъ, что всѣ побѣжденные должны проскакать на одной ногѣ отъ одного кона до другаго, съ своимъ представителемъ впереди, къ великому удовольствію побѣдителей. Дѣйствія полевыхъ обѣихъ сторонъ состоятъ въ томъ, что они во все время игры стараются поймать мячикъ или налету, или тогда, когда онъ не успѣлъ еще остановиться, катясь по землѣ; въ обоихъ случаяхъ конный, какъ той, такъ и другой стороны, имѣетъ право бросать мячикъ съ полувона. Послѣ наказанія побѣжденныхъ игра начинается снова, въ томъ же порядкѣ, съ тою лишь разницею, что первый начинаетъ попадать конный со стороны побѣдителей, хотя бы во главѣ ихъ былъ младшій, который въ этомъ случаѣ приобретаетъ право называться старшимъ.

Въ станицѣ *Куцеской* та же игра ведется слѣдующимъ образомъ. Играющіе дѣлятся на 2 равныя партіи, которыя расходятся на нѣкоторое разстояніе, шаговъ на 20 — 25. Означается также и середина пространства. Одинъ изъ каждой партіи становится впереди прочихъ, и кто-либо изъ нихъ попадаетъ мячомъ во втораго, своего противника, который, смотря по условію, долженъ стоять неподвижно бокомъ къ

бросающему мячъ, или же можетъ уклоняться отъ удара, какъ ему угодно, но съ мѣста не сходить. Каждый побитый долженъ отбиться, иначе онъ теряетъ право продолжать игру и сходить съ мѣста, а вмѣсто него становится слѣдующій. Въ это же время всѣ остальные играющіе, не исключая и окончившихъ свою игру, стоятъ сзади и ловятъ мячъ. Если мячъ пойманъ, то тогда позволяется подойти на середину раздѣляющаго пространства и отсюда бить. Такимъ образомъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока одна партія не перебьетъ всѣхъ противниковъ. Проигравшіе перевозятъ выигравшихъ на спинахъ на свою сторону.

ч) *Въ ногу* (Новоладская станица). Размѣряютъ разстояніе аршинъ въ 20 или 15, на половинѣ—(полуконѣ) ставятъ какой-нибудь знакъ, на концахъ выкапываютъ ямки. Ставятъ верхи своего играющаго ногой въ ямку, а низы своего — въ другую. Условіе игры: „ноги не принимать!“ Товарищъ изъ верховъ бьетъ своего противника мячомъ, тотъ, не принимая ноги изъ ямки, изо всѣхъ силъ старается, чтобы въ него не попали. Товарищи же его ждуть мячъ, стараясь поймать его въ то время, когда онъ отскочитъ отъ земли. Увѣнчается стараніе ихъ успѣхомъ, и товарищъ бьетъ съ полукона. Тотъ, въ кого попадутъ, имѣетъ право еще разъ бросить мячъ въ противника и, попавши въ него, остается на мѣстѣ; въ противномъ же случаѣ становится на его мѣстѣ другой. Партія, побившая своихъ противниковъ, торжественно переѣзжаетъ на нихъ цѣлый конь.

ш) *Сало* (Новоминская станица). Играющіе дѣлятся на двѣ равныя партіи и вырываютъ въ рядъ (по прямой линіи) три углубленія (лунки), въ разстояніи одна отъ другой на 10 шаговъ. Изъ обѣихъ партій по одному становятся на крайнихъ лункахъ и по очереди бросаютъ мячъ, а остальные ловятъ, образуя ладонями руцъ вмѣстѣлище, въ которое каждый старается схватить мячъ, катящійся по землѣ, и передаютъ

тому, что стоит на салѣ (лунѣ); этотъ становится на среднюю лунку и бросаетъ мячомъ въ стоящаго на крайней лунѣ. Если никто изъ одной партіи не поймаетъ мяча и онъ пролетитъ между рукъ, то стоящій изъ этой партіи на лунѣ катитъ мячъ въ противоположную сторону, пока на чьей-либо сторонѣ мячъ не будетъ пойманъ руками. Стоящій на салѣ (лунѣ) долженъ пойманнымъ мячомъ, подойдя къ средней лунѣ, запятнать своего противника. Если бросившій мячъ промахнулся, то выбываетъ изъ партіи, а на мѣсто его становится другой. Если бросившій мячъ запятналъ того, что стоялъ противъ него на лунѣ, то послѣдній (старшій) можетъ ударить съ мѣста, т. е. отбить, въ то время, когда первый бросившій отойдетъ отъ средней лунки на прежнее мѣсто. Если ударъ не былъ отбитъ, то запятнанный выбываетъ и его мѣсто заступаетъ другой.

ш) *Шлепанка* (Холмская станица). Играющіе, образовавъ кругъ, считаютъ по порядку до десяти,—при словѣ „десять“, мячъ подбрасывается вверхъ и ловится играющими. Кто поймаетъ мячъ, тотъ долженъ, ударивъ объ полъ, подбивать („шлепать“) ладонью мячъ до тѣхъ поръ, пока кругъ обернется три раза около него. Шлепанка, исполнивъ это аккуратно, освобождается отъ фанта и замѣняется другимъ играющимъ, а не исполнившій даетъ фантъ.

Игра эта требуетъ досчатого пола, иначе мячъ не можетъ давать прыжки.

ъ) *Быовой мячъ* (Ардонская станица). Въ этой игрѣ допускается только четное число играющихъ. Всѣ они разбиваются на пары. Надобно замѣтить, что это дѣленіе всецѣло основано на приблизительно одинаковомъ физическомъ развитіи играющихъ. Послѣ этого играющіе конаются, причемъ верхи отходятъ въ одну сторону, а низы въ другую,—первые забиваютъ мячъ, а вторые слѣдятъ за дѣйствіями бьющихъ и за движеніями мяча. Смотря по количеству играющихъ и сооб-

разно съ эластичностью мяча, опредѣляютъ разстояніе, которое обязанъ пробѣжать два раза (туда и обратно) каждый бьющій, чтобы получить право опять забивать мячъ. Часто случается, что всѣ забивающіе мячъ, кромѣ одного, пробѣжавъ одинъ конецъ опредѣленнаго по условію разстоянія, не имѣютъ возможности возвратиться назадъ, — тогда находящійся на кону получаетъ право ударить мячъ три раза. Если онъ не выручитъ изъ бѣды своихъ сотоварищей, т. е. не забьетъ подалеже мячъ, то партія проигрываетъ свое дѣло: идетъ въ поле водить, а противная партія становится на ея мѣсто. Проигрывается дѣло и тогда, если кто-либо изъ водящихъ попадетъ мячомъ въ своего соперника (бьющаго) во время послѣдняго бѣга. Всякій, ударяя мячъ палкой, старается придать ему при полетѣ горизонтальное направленіе, такъ какъ въ данномъ случаѣ не такъ легко его поймать налету, а если одинъ изъ водящихъ поймаетъ мячъ, то вся его партія перестаетъ водить и получаетъ право бить мячъ.

Игры съ шарами.

1. *Игра въ шесть шаровъ* (Ардонская станица). Шары дѣлятся поровну между двумя играющими. Кто-либо изъ нихъ спускаетъ свой шаръ по наклонной плоскости или по желобку, называемому ваткомъ. Вслѣдъ за нимъ спускаетъ шаръ слѣдующій, причемъ старается попасть въ выставленный шаръ; если попадаетъ, то снимаетъ его съ вона и пользуется правомъ вторично скатывать свой шаръ. На мѣсто снятаго шара первый играющій ставитъ второй шаръ. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока у кого-нибудь изъ играющихъ выйдутъ всѣ шары. Проигравшій, смотря по условію, расплачивается.

2. *Въ короли* (въ той же станицѣ). Шары дѣлятся на двѣ группы: два ставятся въ одну сторону и два въ другую. Разставляютъ ихъ противники другъ у друга. Одинъ изъ ша-

ровъ каждой пары считается королемъ. Играющій, переставляя произвольно катокъ, катитъ свой шаръ и старается попасть въ короля или въ простой шаръ противника. Если попадаетъ въ короля, то имѣетъ пять очковъ, если въ простой шаръ, то четыре очка. Если же удастся, попавъ въ короля, ударить имъ въ простой шаръ, то выигрывается пятнадцать очковъ. За промахъ вычитается одно очко. Партія кончается, когда кто-либо насчитаетъ сто очковъ.

3) *Котлы* (въ Ардонской станицѣ, Терской области).

Мѣломъ на полу чертится рисунокъ, какой представляется здѣсь. Въ каждую кѣтку на номеръ ставится блюдо или подставка съ шаромъ. Катокъ ставится по произволу, но непременно снаружи чертежа. Скатывая шаръ, нужно стараться выгнать за линію шаръ, стоящій на 1-мъ номерѣ. Если шаръ брошенъ удачно, то играющій долженъ выгнать шаръ изъ втораго номера, потомъ изъ третьяго и такъ далѣе. Если же шаръ не будетъ выгнанъ, то онъ опять ставится на номеръ, а играетъ уже противникъ. Выигрываетъ тотъ, кто первый выгонитъ всѣ шары изъ всѣхъ кѣтокъ.

5	
4	3
2	1

Игры безъ игрушекъ.

1. *Кобылка* (Темужбекская, Уманская, Новомарьевская, Кушевская и Старовеличковская станицы; въ послѣдней она называется „шарлай“). Играютъ одни мальчики. Играющіе конаются. Низы становятся, пригнувшись къ забору, такимъ образомъ: первый беретъ за заборъ руками и нѣсколько нагибается; второй становится сзади его, охватываетъ его руками и тоже нагибается; слѣдующій дѣлаетъ то же самое и т. д. Верхи съ разбѣга вспрыгиваютъ на нихъ. Если верхи сидятъ ловко и нѣтъ надежды, что кто-нибудь изъ нихъ свалится, то низы говорятъ: „съ коня долой!“ и верхи слѣзаютъ и начинаютъ опять прыгать. Прыгаютъ три раза. Послѣ этого верхи

становятся къ забору, а низы прыгаютъ на нихъ. Если вспрыгнувшіе сидятъ неловко, то стоящіе молчатъ въ надеждѣ, что кто-нибудь изъ нихъ свалится; если же кто-нибудь дѣйствительно свалится, то уже прыгавшіе должны становиться къ забору. Въ эту игру можно играть не болѣе 5—6 парамъ. Въ самомъ дѣлѣ, немислимо, чтобы первый могъ прыгнуть такъ далеко, чтобы еще послѣ него могло уцѣться 10—12 человекъ.

Въ станицѣ *Старовеличювской*, гдѣ игра эта называется „шарлай“, „верхи“, вскочивъ на спины „низовъ“, поютъ:

„Шарлай, не минай,

Три кобачки давай!

Съ коней или на коней?“ Затѣмъ, какъ выше.

Въ *Новотитаровской* станицѣ говорятъ:

„Шарлай, марлай на рижокъ,

Изъѣвь пирожокъ.

Съ коня, чи на коня?“

2. *Шагайдары* (Темижбекская станица, *чехарда*—у Кара-чаевского народа, въ станицахъ: Новоминской, Ардонской, Слѣпцовской, Холмской и Новомарьевской, въ послѣдней она носитъ названіе „домая лоза“, въ Слѣпцовской станицѣ и въ станицахъ Таманскаго полуострова). Играютъ въ эту игру исключительно мальчики. Одинъ изъ играющихъ нагибается, другіе прыгаютъ черезъ него, слегка опираясь о его спину. Каждый перепрыгнувшій, отбѣжавъ на нѣкоторое разстояніе, нагибается въ свою очередь. Когда всѣ перепрыгнуть черезъ перваго нагнувшагося, тотъ въ свою очередь бѣжитъ и прыгаетъ черезъ всѣхъ, послѣ чего опять нагибается и т. д.

Видоизмѣненіе этой игры представляетъ игра, практикуемая въ Староджерелиевской и Новоминской станицахъ и называемая „верни-голова“. Два мальчика становятся плечами другъ къ другу, крѣпко держась руками; остальные играющіе по-очередно бѣгутъ и, упираясь головою въ плечи стоящихъ, перекидываются на другую сторону.

3. *Расколумки* или *горю, пень!* (Темижбекская станица, „горѣлки“ — Новомарьевская, Новоминская, Новогладская, Ардонская, Надежинская и станицы Таманскаго полуострова). Играющіе разбиваются на пары; пары преимущественно состояются изъ парня и дѣвушки. Тотъ, кому пары не досталось, выходитъ „горѣть“ или „горевать“. Онъ отходитъ нѣсколько поодаль и говорить:

— Горю-горю, пень!—Чего ты горюешь? спрашиваетъ его дѣвушка изъ пары, готовою бѣжать.—Дѣву хочу!—отвѣчаетъ горюющій.—Какую?—Хоть тебя молодую!

Затѣмъ пара бѣжитъ, стараясь обѣжать горюющаго, одинъ по одну сторону, а его подруга по другую. Горюющій старается поймать дѣву. Если онъ поймаетъ, то горевать остается тотъ, что бѣжалъ; а если не поймаетъ, или тотъ успеетъ, обѣжавъ горюющаго, ухватить свою дѣву прежде, то горюющій продолжаетъ горевать. Послѣ первой пары бѣжить вторая, также предварительно спросивъ горюющаго, чего онъ горюетъ.

Въ эту игру въ Темижбекской станицѣ играютъ болѣе взрослые.

4. *Горѣлки* (*Новотитаровская* станица). Играющіе становятся по парно, одинъ выступаетъ впередъ и говорить:

— Горю, горю, пень!—О комъ горюишь? спрашиваютъ его.—О тебѣ, душа, молодой (ая)!—Любишь?—Люблю.—Купишь?—Куплю.—Покупай! Затѣмъ бѣгутъ, какъ выше сказано. Эта игра называется также *пчанъ*.

5. *Грыбаки*. (*Новоминская* станица, въ *Новотитаровской* называется „крестикъ“). Дѣти берутся руками попарно и становятся пара за парой. Одна пара („грыбаки“), выдѣлившись, становится впереди всѣхъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Сначала бѣжитъ первая пара мимо грыбаковъ. Бѣгущіе должны бѣжать въ одиночку. Грыбаки ловятъ и бѣгутъ вмѣстѣ съ ними, взявшись за руки. Если одинъ изъ бѣ-

тущихъ будетъ пойманъ грибавами, не успѣвъ подать руки товарищу, то онъ и товарищъ его становятся грибавами, а тѣ становятся позади всѣхъ паръ. Если грибаки не поймали ни одного изъ бѣгущихъ, то становятся на прежнее мѣсто и бѣжить слѣдующая пара, а та, что бѣжала, становится позади.

6. *Въ дерево (Тѣмизбекская станица)*. Всѣ играющіе становятся рядомъ одинъ возлѣ другаго вдоль плетня или забора. Одинъ изъ болѣе взрослыхъ (большею частію дѣвушка) идетъ вдоль ряда и, касаясь рукой каждаго играющаго, произноситъ слѣдующія слова такъ, чтобы каждое отдѣльное слово было произнесено въ то время, когда онъ касается рукой играющаго.

Катилось дерево, дерево

Съ (изъ) высокаго терема, терема

Дубцомъ, голубцомъ,

Перепало молодцомъ....

Шики-быки,

Новы быки....

Дубъ, калачъ,

Стань, не плачь!

Тотъ, на кого пришлися слова „не плачь!“ (предлоги и отрицанія не составляютъ здѣсь отдѣльнаго слова), выходитъ изъ ряда и берется рукою за плетень или заборъ (за дерево). Считающій продолжаетъ считать (счетъ въ первый разъ начинается съ себя), повторяя прежнія слова до тѣхъ поръ, пока выйдутъ всѣ, за исключеніемъ, конечно, одного. Оставшійся выходитъ на средину улицы, стоящіе у дерева бѣгутъ черезъ улицу къ противоположному забору, а онъ ихъ ловить. Пойманный помогаетъ ему ловить другихъ и такимъ образомъ игра кончается, когда всѣ будутъ переловлены. Въ эту игру играютъ обыкновенно вечеромъ.

7. *Хрънь* (тамъ же). Одинъ изъ играющихъ (самый взрослый) садится на землю и разставляетъ ноги; второй садится между ногъ перваго задомъ къ нему; первый охваты-

ваетъ втораго руками; третій садится ко второму точно такимъ же образомъ; къ нему четвертый, пятый и т. д., и всѣ они охватываютъ одинъ другаго руками. Двѣ-три дѣвушки ходятъ вокругъ сидящихъ и поютъ:

Ой, хрѣнь, ты мой хрѣнь,

Ой, хрѣнь полевой!

Да и кто тебя сажилъ,

Да и кто поливалъ?

Сажилъ меня панъ,

Поливалъ Селифанъ.

Селифанова жена

При дорожкѣ жила,

Она хаживала,

Пригораживала,—

Ой, дудки-сапетки,—

Самого старика

У (въ) печи сожгла.

Вотъ тебѣ, старикъ,

Поросляча смерть,

Куриная слѣпота!

Не ходи по дворамъ,

Не считай пироги,

Моя саженецы

Пригораженецы....

Взлѣзу я на церкву (церковь),

Да на маковку,

Скину я жукавку

Да серебряную...

Я ему давала,

Я ему сулила

Два коня татарскихъ,

Двѣ плети мытарскихъ...

На горѣ макъ,

Подъ горою зеленець,
По три дѣвки—молодецъ;
По четыре дѣвки,
Всѣмъ по копейки...
Охъ, вы мои маковочки,
Золотыя головочки,
Станьте вы въ рядъ,
Говорите въ ладъ:
„Поспѣлъ, кума, мавъ,
Пойдемъ ко мнѣ жать!“

Затѣмъ подходятъ къ корню (къ первому) и говорятъ:

— Стукъ-стукъ у вороты!

— Кто тамъ?

— Иванъ-восоротъ!

— Что надо?

— Дайте хрѣнку на говядинку!

— Выдерните тамъ одинъ (два или три) корешокъ.

Тѣ идутъ къ другому концу, берутъ за руки крайняго и тянутъ его; сидящіе держатъ его руками. Выдернувъ одного, двухъ или трехъ (сколько приказано), они снова начинаютъ ходить и пѣть. Выдернутые присоединяются къ нимъ. Поютъ обыкновенно всѣ: и тѣ, что ходятъ, и тѣ, что сидятъ. Сидятъ цѣлый рядъ и, покачиваясь изъ стороны въ сторону, во все горло кричатъ: „ой, хрѣнкъ, ты мой хрѣнкъ!..“ Мотивъ „хрѣнка“ весьма простъ и монотоненъ.

Хрѣнкъ № 2 (Надежинская станица). Одни изъ играющихъ садятся въ рядъ, другіе имъ на колѣни и крѣпко держатся другъ за друга. Кто-либо изъ играющихъ начинаетъ ходить по ряду и говоритъ: „бабка, бабка, дай хрѣнку!“ Ему отвѣчаютъ: „иди въ тѣ двери!“ Такъ онъ обходитъ весь рядъ. Послѣ этого онъ снова спрашиваетъ хрѣнку, и ему отвѣчаютъ: „бери, да потряхивай!“ Онъ вырываетъ тогда одного изъ сидящихъ на колѣняхъ, и они уже вдвоемъ начинаютъ ходить за

хрѣнкомъ. Каждый выхваченный съ мѣста пристаётъ къ прежнимъ и такъ до послѣдняго.

8. *Кострома* (Темижбекская ст.). Одинъ изъ играющихъ садится на землю, а другой ложится къ нему на колѣни вверхъ лицомъ. Остальные ходятъ вокругъ нихъ и поютъ слѣдующія слова:

Кострома, Кострома,
Побѣдная голова!
Состарилася
Съ малыми дѣтками,
Съ голубятками!..
Какъ у нашей Костромы
Да и борщъ съ чеснокомъ,
Перелитый молокомъ!

Затѣмъ подходятъ къ сидящему и спрашиваютъ:

— Здорово, кума! Жива-ли Кострома?

— Полѣзла въ погребъ.

Тѣ опять начинаютъ пѣть. На второй вопросъ „жива-ли Кострома?“ получаютъ отвѣтъ: „сметану снимаетъ“; на третій: „стала сметану ѣсть, да ложкой подавилась!“ Значитъ, умерла Кострома. Играющаго, который изображаетъ собою Кострому (того, что лежитъ на землѣ), поднимаютъ и относятъ въ сторону (на кладбище). Положивъ его на землю, играющіе отходятъ отъ Костромы и кричатъ: „Сырушка-ненаѣдушка, сырушка-ненаѣдушка!“... Кострома подскакиваетъ и ловитъ играющихъ. Тотъ, кого онъ поймаетъ, также становится сырушкой и вмѣстѣ съ тѣмъ ловить остальныхъ.

9. *Костромушка* (въ Надежинской станицѣ). Одна изъ играющихъ сидитъ на землѣ—сидѣлка, другая—больная лежитъ у нея на колѣняхъ, остальные играющіе ходятъ и спрашиваютъ: „Костромушка, Кострома! спишь ты, или такъ лежишь?“ Лежащая отвѣчаетъ:

„Я не сплю, не лежу,

На улицу не хожу
И въ ладоши не бью“.

Спрашивающіе удаляются и, возвращаясь, снова спрашиваютъ: „Жива-ли Костромушка?“ — „Жива“. Снова тѣ удаляются, возвращаются и спрашиваютъ: — „Жива-ли Костромушка?“ — „Умерла!“ Мертвой Костромѣ дѣлаютъ гробъ, берутъ ее за руки, за голову, за ноги и несутъ хоронить. Возвратившись съ похоронъ, дѣлаютъ поминки, обѣдаютъ. Въ это время мертвая Кострома оживаетъ; всѣ играющіе убѣгаютъ съ крикомъ: „мертвая Костромушка идетъ!“

10. *Дитя* (Темижбевская, Надежинская, Новоминская ст.). Болѣе взрослые изъ играющихъ берутъ себѣ по одному, а кто и по два маленькихъ (дѣтей) и сажаютъ ихъ кругомъ на нѣкоторомъ разстояніи (шага 3—4) другъ отъ друга. Одинъ изъ играющихъ не имѣетъ дитяти. Онъ подходитъ къ каждому играющему и говоритъ: „кумъ, продай дитя (или кума, продай дитя)“. Тотъ отвѣчаетъ: „непродажное“. Видя, что никто не желаетъ продавать ему дитя, онъ хочетъ взять себѣ его силою. Онъ подходитъ къ одному изъ играющихъ, къ тому, съ котораго началъ, беретъ съ нимъ вмѣстѣ за голову его дитяти и по слову: разъ, два, три! оба бѣгутъ въ противоположныя стороны вокругъ сидящихъ. Кто первый добѣжитъ до дитяти, того оно и есть. Оставшійся безъ дитяти идетъ къ слѣдующему и съ нимъ бѣжитъ вокругъ сидящихъ и т. д.

11. *Жни просо* (Темижбевская станица). Играющіе (мальчики и дѣвочки) берутся за руки и вытягиваются въ шеренгу. Двое изъ болѣе взрослыхъ подходятъ къ каждому и спрашиваютъ: „кумъ (или кума), пойдешь просо жать?“ — „Что купите?“ — „Красную рубаху“, или „шелковое платье“, или „подъ серебромъ черкеску“ и т. д. — „Пойду!“ — Потомъ возвращаются назадъ и по одному прогоняютъ играющихъ между стоящими такъ, чтобы они, обходя стоящихъ, нагибались подъ ихъ руки.

Стоящіе пристукиваютъ ихъ по спинѣ руками и приговариваютъ: „жни просо, жни просо!“ Первый, кто пройдетъ подъ руками весь рядъ, беретъ за руку послѣдняго стоящаго и такимъ образомъ рядъ увеличивается, и всѣ пройдутъ подъ однимъ и тѣмъ же числомъ рукъ. Когда всѣ пройдутъ, игра кончается.

12. *Просо* (въ Кущевской станицѣ). Игра производится съ жгутомъ, приче́мъ переговоры ведутся слѣдующіе: „пойдешь просо жать?“ Отвѣтъ: „А большое просо?“ Показываютъ рукой величину проса. Если рука показываетъ высоко, нанимаемый отвѣчаетъ: „не достану“, а если—низко: „спины не согну“. Затѣмъ игра продолжается такъ-же, какъ и въ Темижбекской станицѣ.

13. *Завивайся, плетенушекъ!* (Темижбекская станица, *плетень*—Надежинская станица). Всѣ играющіе берутся за руки, какъ и въ предыдущей игрѣ— „жни просо“. Стоящая (по большей части—дѣвушка) на правомъ флангѣ ведетъ за собою всю шеренгу и проходитъ подъ руки между двумя, стоящими на лѣвомъ флангѣ; за ней идутъ всѣ, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ; затѣмъ онѣ становятся лицомъ къ лицу. Первая, что водить шеренгу, опять проходитъ подъ руки между вторымъ и третьимъ играющимъ съ лѣвой стороны, затѣмъ—между третьимъ и четвертымъ и т. д. Такимъ образомъ всѣ играющіе становятся въ двѣ шеренги, обращенныя другъ къ другу передомъ. Когда такимъ образомъ „заплетаютъ плетень“, то играющіе на распѣвъ тянутъ: „заплетися, плете-е-нушекъ!“ Послѣ того, какъ заплетется плетень, начинается обратное движеніе, приче́мъ играющіе тянутъ: „расплетися, плетенушекъ!“

Въ Надежинской станицѣ во время игры пѣнія нѣтъ. Когда играющіе, образовавъ плетень, расплетутся, то одинъ изъ нихъ разрываетъ имъ руки, „вынимаетъ колья изъ плетня“.

14. *Игра съ шапкой и прыганье черезъ шапку* (Новомарьевская стан.). Всѣ играющіе, кромѣ одного, который стоитъ въ кругу, садятся на землѣ на нѣкоторомъ разстояніи

другъ отъ друга и перебрасываютъ шапку одинъ другому, не соблюдая при этомъ никакого порядка (бросаютъ взадъ и впередъ). Стоящій въ кругу долженъ поймать шапку, когда она летитъ отъ одного къ другому изъ бросающихъ, или долженъ вырвать ее изъ руки; если ему удастся это, то онъ садится въ кругу, а его замѣняетъ тотъ, у кого была отнята шапка или кто не поймалъ ея, когда ему ее бросили, между тѣмъ какъ ее схватилъ кто-либо изъ круга сидящихъ.

На ровномъ мѣстѣ одинъ изъ играющихъ („болванъ“) садится на землѣ и ставитъ на своей головѣ шапку верхомъ внизъ; остальные играющіе другъ за другомъ перепрыгиваютъ черезъ сидящаго, и кто первый свалитъ шапку, тотъ перемѣняетъ сидящаго, т. е. становится самъ „болваномъ“.

15. *Четыре угла* (Новомарьевская станица, въ Слѣпцовской станицѣ— „по угламъ“). Число играющихъ пять, изъ которыхъ четверо становятся по угламъ, а пятый, мышка,—по срединѣ выжидаетъ, когда какой-нибудь изъ угловъ освободится, чтобы занять его. Стоящіе же по угламъ мѣняются мѣстами. Если мышка займетъ чей-нибудь уголь, то тотъ, который остался безъ угла, становится мышкою.

16. *Жмурки* (Кущевская станица, Слѣпцовская, „куци или вици-баби“ въ Новоминской станицѣ, въ Уманской и Староджерелѣвской, „кузьмерки“ въ Новотитаровской станицѣ, „вulichки“ въ Темижбекской станицѣ). Одному изъ играющихъ завязываютъ глаза; съ завязанными глазами онъ старается поймать кого-нибудь изъ играющихъ. Тогда пойманный замѣняетъ перваго.

Въ Надежинской станицѣ подводятъ того, кто ловитъ, съ завязанными глазами къ дверямъ и спрашиваютъ: „Панась, гдѣ стоишь?“ — „На базарѣ“. — „Что продаешь?“ — „Квась“. — „Лови мышей, а не насъ“!

17. *Большія жмурки* (въ Кущевской станицѣ *кулюканье*, *прятки* въ Надежинской станицѣ, *куликушка* въ

Холмской станицѣ). Играющіе становятся въ кругъ; одинъ изъ нихъ становится по срединѣ и начинаетъ „считать“; кому изъ нихъ придется „жмуриться“. Это дѣлается въ Кушевской станицѣ, слѣдующимъ образомъ: стоящій въ кругу причитываетъ, указывая при каждомъ словѣ на каждого играющаго по порядку (въ томъ числѣ и себя): „Одіанъ, дрогіанъ, на четыре локотанъ, пятьсотъ судіанъ, Марья, Юрья, Катерина, Шаморъ, паморъ, пійшовъ, вийшовъ“. При словѣ— „вийшовъ“ одинъ изъ играющихъ, къ которому пришлось это слово, выходитъ изъ круга; послѣ этого счетъ— „одіанъ, дрогіанъ. . .“ снова начинается и продолжается до тѣхъ поръ, пока останутся только двое изъ сего круга. Тогда уже говорится дальше такъ: „отъ дуба до дуба збий, Боже, зирочку, на море вѣточку,—дубъ, жмуръ“. Тотъ, на котораго указали при словѣ— „жмуръ“, „жмурится“, т. е. закрываетъ глаза и уши, чтобы не видать и не слыхать, гдѣ и какъ будутъ прятаться. Всѣ же остальные оставляютъ его „жмуриться“ въ городѣ, отведенномъ еще заранѣе, а сами прячутся.

Когда все готово, первый отправляется на поиски и при этомъ старается ударить рувою отысканнаго прежде, чѣмъ онъ успѣетъ вбѣжать въ городъ. Если онъ ударитъ, то пойманный жмурится, а остальные снова прячутся. Если же не удалось ему побить перваго отысканнаго, то отыскивается второй, третій и т. д. Если же никого не придется ему „побезвать“, т. е. побить, то онъ самъ снова „жмурится“.

Кромѣ приведеннаго причитанья, существуетъ въ Кушевской ст. еще много другихъ, какъ напримѣръ: „катилося яблочко въ огородъ, въ огородъ.—А хто взявъ яблочко?—Воеводъ, воеводъ. Воеводова жена трехъ дѣтей привела—и попа, и дьява, и серебрянива“.

„Катилася торба зъ велиаго горба, а въ тии торби внишь—паленица. . . Кому доведетца, тому и жмуритца“.

Въ игрѣ *кици-баби* (въ Новотитаровской станицѣ) разговоръ

происходить слѣдующій. Играющій съ завязанными глазами говоритъ: „пупъ, пупъ, я сховаюсь въ полонку (прорубь).

— А я тебе за головку! отвѣчаютъ остальные.

— А я въ дичичку.

— А я тебе за ніжичку.

— А я заховаюсь въ лободу.

— А я тебе и тамъ найду.

— Опанась, Опанась, не попачвай дѣтей-насъ!“

Въ станицѣ *Надежинской* говорится слѣдующее причитаніе, при метаніи жребія, кому жмуриться: „Первый дай, другой дай, на четыре локотай! 500 саженой на море упало, хлѣба достало. Костокъ, мостокъ, шипель, выпель“. Или (тамъ же): „первый дай, другой дай, на колодѣ барабанъ, шипки, кубышки, золотые рожки. Шипель, выпель! Родіонъ, выйди вонъ, довинь, вывинь“. Когда останутся только двое, говорятъ: „краюшечка, четвертушечка, кончикъ, жмурка“.

Въ станицѣ *Новотитаровской* условныя слова такія: „лѣчимся, беримся, куды намъ пройти? Шипки, влипки старому Петру, вище, щето, дусъ, друсъ, зинья, пинья, лопоть, копоть, князь“.

18. *Держачъ* (*Новоминская, Староджерелевская, Кушевская* станица). На палеѣ, длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, нарѣзываются углубленія. По жребію, одному изъ играющихъ завязываютъ глаза, а другому даютъ эту палку, по которой онъ водить небольшой палочкой, издавая звуки („деркочеть“), а самъ постоянно перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, пока не будетъ пойманъ тѣмъ, у кого завязаны глаза,—тогда послѣднему даютъ палку съ нарѣзами, а первому завязываютъ глаза.

Въ *Прохладенской, Надежинской, Уманской* станицахъ та же игра. Для этой игры врываютъ въ землю столбикъ, высокою аршина въ два. За этотъ столбикъ привязываютъ двѣ веревки (аршина на $1\frac{1}{2}$ отъ земли), которыя должны свободно вращаться вокругъ столбика. Вережки могутъ быть

произвольной длины, но одна изъ нихъ должна быть короче на одинъ аршинъ. Свободные концы веревокъ привязываются къ поясамъ играющихъ. Играющимъ завязываютъ глаза и одному въ руки дается жгутъ, а другому трещетка. Трещетка эта состоитъ изъ двухъ палочекъ и на одной изъ нихъ есть вырѣзы; отъ тренія этихъ палочекъ одна о другую получается трескъ. Играющій съ трещеткою называется „дервачъ“. Когда одному изъ играющихъ данъ жгутъ, другому—трещетка, тогда ихъ отводятъ въ противоположныя стороны. Играющій со жгутомъ старается догнать дервача и ударить его жгутомъ, что ему нелегко удастся, такъ какъ его веревка короче. Дервачъ избѣгаетъ ударовъ жгута, и оба бѣгаютъ вокругъ столба. Дервачъ долженъ черезъ извѣстный промежутокъ времени трещать, въ противномъ случаѣ играющему со жгутомъ чрезвычайно трудно будетъ догнать его. Когда удастся ударить дервача, роли перемѣняются; затѣмъ играютъ слѣдующіе два и такъ далѣе. При бѣганіи вокругъ столба, веревки должны быть натянута, чтобы играющіе не столкнулись другъ съ другомъ. Если жгутчикъ, во время погони за дервачемъ, наткнется на веревку дервача, то долженъ подъ нее подлѣзть, но не имѣетъ права держаться за нее.

Игра эта, благодаря уловкамъ и положеніямъ, принимаемымъ слѣпными игроками, имѣетъ чрезвычайно забавный характеръ и въ то же время не представляетъ никакой опасности, потому что если играющему со жгутомъ и случится наткнуться на веревку дервача, то веревка придется ему въ поясъ и для него нѣтъ ничего легче, какъ подлѣзть подъ нее и продолжать свое преслѣдованіе; не надо только слишкомъ бѣгать вокругъ столба. Игру эту дѣти очень любятъ и съ удовольствіемъ въ нее играютъ. Она распространена не только между дѣтьми, но и между взрослыми.

Въ *Слѣпцовской* станицѣ эта игра называется *скрипачъ*.

19. *Палочка* (въ *Куцевской* станицѣ; въ *Новомарьевской*

—*прятки*, въ Холмсвой и Уманской станицѣ). Всѣ играющіе конаются на палочкѣ, кому изъ нихъ „жмуриться“. Жмурится, смотря по условію, „верхъ“ или „низъ“, а остальныя играющіе прячутся. Заранѣе готовится палочка, которой нужно будетъ стучать въ извѣстныхъ случаяхъ. Когда всѣ спрячутся, „жмурившійся“ отправляется искать спрятавшихся, но въ то же время наблюдаетъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не вышелъ и не завладѣлъ бы его палкою. Отыскавъ и позвавъ по имени спрятавшагося, онъ спѣшитъ къ палочкѣ, стучитъ ею и приговариваетъ: „стукъ, стукъ, палочка на мѣстѣ!“ Такъ онъ отыскиваетъ и прочихъ. Первый отысканный „жмурится“, а прочіе прячутся. Но на обязанности каждаго играющаго лежитъ забота выручить товарищей, т. е. отысканныхъ и „застуканныхъ“ палочкой, а поэтому они стараются воспользоваться отсутствіемъ ищущаго, — завладѣть палочкой и простучать: „стукъ, стукъ, палочка на мѣстѣ!“ Послѣ этого игра не оканчивается, а начинается снова и „жмурится“ опять тотъ же.

20. *Заплеуха* (въ Куцевской станицѣ). Играющіе мѣряются попарно на палочкѣ. Верхи образуютъ одну партію, а низы другую. Вторая партія жмурится, а первая прячется подальше отъ города, отмѣченнаго на землѣ чертою. Послѣ того, какъ всѣ уже спрятались, вторые идутъ отыскивать ихъ. Каждый, увидавшій кого-нибудь изъ спрятавшихся, кричитъ своимъ: „уходите въ городъ! нашелъ такого-то!“ Въ это время спрятавшіеся выскакиваютъ изъ засады и стараются побить кого-нибудь изъ партіи ищущихъ. Если это имъ удастся, игра опять продолжается, если же нѣтъ, то партіи мѣняются ролями.

21. *Звонокъ* (Куцевская станица). Составляется кругъ, или замкнутая цѣпь; въ кругъ входятъ двое играющихъ, — одинъ со звономъ, а другой со жгутомъ. Последнему завязываютъ глаза, и онъ старается по звуку волокольчика на-

стигнуть своего противника и ударить его жгутомъ. Цѣпь не позволяетъ играющимъ далеко расходиться.

22. *Вилышки* (Слѣпцовская станица). Игра эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстна подъ названіемъ „растеряхи“. Сама по себѣ несложная, она употребляется, какъ средство для поддержанія веселаго настроенія между играющими. При этой игрѣ необходимо большое число мальчиковъ или дѣвочекъ. Играющіе, взявшись за руки, направляются въ ту сторону, куда потянетъ „возжакъ“. Этотъ послѣдній, пробѣжавши извѣстное разстояніе, быстро поворачиваетъ, описываетъ дугу и также быстро останавливается. Такую же дугу приходится описывать каждому и наибольшую тѣмъ, кто болѣе удаленъ отъ „возжака“. При этомъ бѣгъ затрудняется неожиданными поворотами возжака, бываетъ очень смѣшонъ и сопровождается нерѣдко паденіемъ и кувырканіемъ играющихъ въ томъ же направленіи.

23. *Перетяжка* (Новотитаровская станица). Играющіе дѣлятся на двѣ партіи. Возжакъ одной партіи беретъ палку, а за него берутся играющіе. Другой возжакъ беретъ также за эту палку, а за него беретъ его партія; затѣмъ стараются перетянуть палку—каждый на свою сторону.

24. *Хвостъ - Левка* (Надежинская станица). Играющіе берутся руками одинъ за другаго гуськомъ, передній беретъ въ руки хвостину и, приговаривая: „свистить Левка, шопотить Левка, поворачивайся“, бросается въ сторону. За нимъ должны быстро повернуться и всѣ другіе; отставшіе подгоняются хвостиною.

25. *Ключъ* (Новотитаровская станица). Играющіе берутся за руки, и стоящій впереди тянетъ къ себѣ всѣхъ. Упавшаго бьютъ.

26. *Дрибушечки* (Новотитаровская станица). Двое изъ играющихъ берутся за руки, соединивъ носки ногъ; затѣмъ, вытянувъ руки, кружатся и приговариваютъ: „дрибу, дрибу,

дрибушечки, наілися голушечки. Гей, гей, до воды! Наілися лободы“.

27. *Подушечка* (въ станицахъ Таманскаго полуострова). Всѣ играющіе берутся за руки и составляютъ кругъ; одинъ изъ играющихъ входитъ въ кругъ съ маленькой подушечкой, держа ее надъ головой. Играющіе поютъ слѣдующую плясовую пѣсню: „Подушечка, подушечка моя пуховал! Молодушка, молодушка моя молодая! Кого люблю, кого люблю, того поцѣлую; тому мою подушечку сейчасъ подарю“. Играющій съ подушечкой танцуетъ подъ эту пѣсню въ кругу, а послѣ нѣсколькихъ повтореній пѣсни передаетъ съ поцѣлуемъ подушечку по выбору другому лицу, которое и входитъ въ кругъ; игра снова начинается той же самой пѣсней и продолжается въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ играющіе не перебываютъ въ кругу.

28. *Шумъ* (Новотитаровская станица). Играющіе становятся въ рядъ по два человѣка, другъ противъ друга, плотно прижавшись. Стоящіе напротивъ берутъ руки такъ: каждый беретъ лѣвую руку около кисти правою, а лѣвою беретъ стоящаго напротивъ за правую руку, тотъ же лѣвой—свою правую, правой же беретъ лѣвую руку другаго. Когда всѣ такимъ образомъ стануть, образовавъ цѣпь, одинъ изъ играющихъ ходитъ по рукамъ, а остальные поютъ: „шумъ, шумъ ходе по диброві, а шумиха рибу лове... Шо вловила, то и проіла—сузня дочці не купила. Стривай, донку, до субботы, куплю сузно и чоботи“.

29. *Горячее мѣсто* (Кущевская станица). Обозначается чертою на землѣ „горячее“ мѣсто. Играющіе мѣряются на палочкѣ, и верхній становится поодаль отъ горячаго мѣста и оберегаетъ его. Всѣ остальные играющіе стараются проникнуть въ горячее мѣсто; первый не допускаетъ до этого и старается побить, т. е. ударить или поймать желающаго попасть въ горячее мѣсто. Побитый дѣлается помощникомъ перваго и

виѣстѣ съ нимъ ловить остальныхъ играющихъ. Проникнувшій въ горячее мѣсто можетъ спокойно отдыхать тамъ, сколько ему угодно, но все-таки когда выйдетъ оттуда, остальные играющіе, сдѣлавшіеся помощниками одного, его поймутъ. Когда всѣ переловлены или побиты, игра начинается снова, и первый побитый остается охранять горячее мѣсто.

30. *Полотно* (Ардонская станица). Процессъ игры таковъ: нѣсколько человекъ (чѣмъ больше, тѣмъ лучше) берутъ другъ друга за руки и образуютъ цѣпь, которая и означаетъ собою „полотно“. Передъ полотномъ стоятъ двое: одинъ разыгрываетъ роль купца, а другой роль покупателя. Первый спрашиваетъ: „что, вамъ угодно?“ Второй говоритъ: „отрѣжьте два (три или четыре) аршина полотна!“ Купецъ, растягивая во всю ширину свои руки, отрѣживаетъ требуемое число аршинъ, причемъ на каждый аршинъ идетъ по одному человеку. Оставшееся полотно свертывается спиралью, т. е. на подобіе волоска карманныхъ часовъ. Отнеся домой купленное полотно, покупатель снова появляется въ лавкѣ (при появленіи его—полотно быстро разворачивается) и беретъ себѣ еще нѣсколько аршинъ, послѣ чего полотно опять быстро свертывается. Такая продажа продолжается до тѣхъ поръ, пока въ лавкѣ не останется ничего. Покупатель, перемѣривъ дома покупку, узнаетъ, что онъ обманутъ на нѣсколько аршинъ; тогда онъ несетъ обратно въ лавку и съ бранью возвращаетъ купцу полотно, которое очень оживленно три раза сворачивается и разворачивается. Сворачиваясь послѣдній разъ, оно захватываетъ въ средину съ собою хозяина (купца), и хоромъ кричитъ ему подъ ухомъ. Далѣе изъ среды играющихъ выбирается новый купецъ и новый покупатель и продѣлывается то же самое.

31) *Молчаніе* (Новотитаровская станица). Одинъ изъ играющихъ становится впереди, смотря на всѣхъ серьезно. Каждый изъ играющихъ старается разсѣлшить его, для чего

подходить къ нему и говорить что-нибудь смѣшное; если удалось его разсмѣшить, то, не выдержавши роли, онъ удаляется изъ игры.

32. *Пчелы* (Надежинская станица). Двое изъ играющихъ становятся столбами, другіе, взявшись за руки, сбиваются кругомъ нихъ въ вучу. Одинъ, называемый матвою, поджигаетъ столбы и убѣгаетъ; пчелы бѣгутъ въ погоню и, поймавъ, жужжатъ въ уши.

33. *Бѣшеный теленокъ* (Кущевская, Новотитаровская, Надежинская и Темижбевская станицы). Играющіе берутся за руки и, образуя замкнутый кругъ, вертятся то въ одну, то въ другую сторону. Если кто-нибудь оторвется отъ круга или упадетъ во время движенія, то тотъ считается *бѣшенымъ теленкомъ*. Онъ долженъ догнать или, по крайней мѣрѣ, нанести удары остальнымъ играющимъ, которые убѣгаютъ отъ него. Пойманный становится помощникомъ бѣшеннаго теленка; число ихъ все увеличивается до тѣхъ поръ, пока не будутъ переловлены всѣ играющіе.

Въ *Уманской* станицѣ эта игра называется *колесо*; оторвавшійся во время быстрого движенія колеса лишается права продолжать игру.

34. *Игра въ подкучки* (Ардонская станица). На ровной площадкѣ устраиваютъ нѣсколько кучъ изъ мелкой соломы. Кучи располагаютъ кругообразно, причемъ число ихъ должно быть больше числа играющихъ вдвое. Каждый играющій выбираетъ себѣ товарища и вмѣстѣ съ нимъ вноситъ въ общую шапку пару яицъ. По общему назначенію пара играющихъ входитъ въ средину круга и прячетъ парами собранныя яйца въ соломенные кучи. Когда всѣ яйца спрятаны, играющіе парами поочередно выходятъ на средину круга и вскрываютъ по своему выбору четыре кучи. При вскрытіи иногда находятъ въ каждой кучѣ по парѣ яицъ; значитъ, они возвратили свою пару и, кромѣ этого, выиграли еще три пары. Часто

бываетъ и наоборотъ: отерываютъ только пустыя кучи, слѣдовательно, проигрываютъ и свою пару. Далѣе, снова собираютъ яйца, подобнымъ же образомъ прячутъ ихъ (очередная пара) въ соломенные кучи и потомъ вскрываютъ. Иногда яйца замѣняются орѣхами, плодами и камушками.

Символическія игры.

1. *Солнце и луна* (у Карачаевскаго народа). Два мальчика берутся за руки и становятся другъ противъ друга; одинъ называется солнцемъ, другой—луною. Играющіе стоятъ отъ этихъ двухъ на нѣкоторомъ разстояніи и не знаютъ, кто изъ нихъ луна, кто солнце. Затѣмъ играющіе подходятъ по одному къ первымъ двумъ; эти послѣдніе спрашиваютъ каждаго подходящаго, чѣмъ онъ желаетъ быть, солнцемъ или луною. Когда играющій заявитъ свое желаніе, то долженъ обхватить сзади руками того, къ партіи котораго желаетъ принадлежать. Послѣ всѣхъ подходитъ тотъ, который считается отцомъ всѣхъ играющихъ; его также спрашиваютъ, чѣмъ онъ желаетъ быть, но онъ, послѣ троекратнаго вопроса, отказывается отъ желанія быть солнцемъ или луною и называетъ себя Божиимъ гостемъ. Наконецъ, и онъ изъявляетъ свое согласіе быть солнцемъ или луною и присоединяется къ соответствующей партіи. Затѣмъ партіи начинаютъ тянуть одна другую до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ играющихъ не упадетъ. Тогда упавшаго мальчика берутъ четверо изъ противной партіи и, раскачавъ, слегка ударяютъ о стѣнку или обо что-нибудь другое.

2. *Гуси* (Темижбевская, Новомарьевская и Слѣпцовская станицы и станицы Таманскаго полуострова). Изъ числа играющихъ выбираются двѣ болѣе взрослыя дѣвушки, которыя изображаютъ изъ себя мать и дочь, и нѣсколько человѣкъ, болѣе взрослыхъ парней, которые изображаютъ собою вол-

ковъ. Остальные играющіе представляютъ гусей. Мать заставляетъ дочь гнать гусей въ поле. Та гонитъ, приговаривая: „гиль, гиль, гиль!“ Когда гуси уже на полѣ, мать кричитъ изъ дому:

— Гуси, домой!—Для чего? *) спрашиваетъ дочь.—Для волка!—Гдѣ онъ?—Подъ горою!—Что онъ дѣлаетъ?—Гуску щиплетъ!—Гуси сѣрые-бѣлые, домой!—кричатъ въ одинъ голосъ мать и дочь. А тутъ уже выскочили изъ засады волки и хватаютъ бѣгущихъ гусей. Когда оставшіеся гуси прибѣгаютъ домой, мать начинаетъ ихъ считать и, не досчитавшись нѣсколькихъ штукъ, спрашиваетъ у дочери:

— Гдѣ гуси?—Волеъ унесъ!—А ты, вѣрно, не глядѣла, вѣрно, спала или съ ребятами (съ парнями) гуляла? На тебѣ! на тебѣ!—бьетъ ее хворостиной и приговариваетъ.

Послѣ этого гуси опять прогоняются въ поле и опять повторяется та же исторія до тѣхъ поръ, пока гуси всѣ до одного будутъ переловлены волками. Тогда мать съ дочерью идетъ отыскивать своихъ гусей. Подходятъ онѣ къ волкамъ, яко-бы къ людямъ, живущимъ на хуторѣ, и говорятъ:

— Здорово дневали! (обыкновенное здорованье темижбекцевъ, гдѣ-бы и когда-бы они ни встрѣтились другъ съ другомъ).

— Слава Богу!—отвѣчаютъ тѣ.—Не видали-ли вы тутъ нашихъ гусей?—А какіе ваши гуси?—Сѣрые и бѣлые.—Пошли вотъ по этой дорожкѣ,—указываютъ имъ куда-нибудь.

Тѣ, пройдя немного, опять возвращаются и какъ-бы подходятъ къ другому хутору и опять спрашиваютъ про своихъ гусей. Имъ указываютъ на другую дорогу; и такъ нѣсколько разъ. Затѣмъ какъ-бы на одномъ хуторѣ имъ говорятъ, что гусей у нихъ нѣтъ, а есть лягушви. А гуси въ это время кричатъ: ква-ква-ква! На другомъ хуторѣ имъ го-

---

*) Почему? Для—по причинѣ. Въ томъ же смыслѣ для и въ слѣдующей фразѣ.

ворять, что у нихъ есть собаки, а въ это время гуси лаютъ: гамъ, гамъ, гамъ! . . . Или скажутъ, что есть гадюки, или пѣтухи, или вороны. . . . А играющіе каждый разъ звукоподражаютъ сказаннымъ животнымъ. Наконецъ, имъ говорить:

— Есть гуси, да только не знаемъ, ваши это или нѣтъ. Смотрите, какой вашъ, того берите; какой не вашъ, того оставьте.

Онѣ начинаютъ смотрѣть, а играющіе въ это время сжимаютъ руки, закладывая пальцы одной руки между пальцами другой руки. Мать съ дочерью разнимаютъ имъ руки; у кого разожмутъ, тотъ—ихъ, а у кого не разожмутъ, тотъ, значить, волкъ и остается съ волками.

3. Та же игра практикуется и въ станицѣ Буцевской. Играющихъ допускается неопредѣленное число. Всѣ они изображаютъ собою гусей, за исключеніемъ двухъ, изъ которыхъ одинъ играетъ роль „матки“, а другой „волка“. Эти роли считаются главными; вотъ почему каждый изъ играющихъ слѣдуетъ захватить ту или другую. Но къ роли волка допускается болѣе сильный и ловкій. Еще до начала игры назначаются три пункта, по соединеніи которыхъ получился бы равнобедренный прямоугольный треугольникъ. Въ одномъ углу помѣщается matka съ гусями, тутъ же обозначается городъ; въ другомъ углу располагается волкъ. Игра начинается такъ: matka прогоняетъ гусей въ прямой уголъ, говоря:—геля, геля, гуси, пастись! Гуси убѣгаютъ. Далѣе, matka зоветъ гусей домой: гуси, до дому!—Чего? отвѣчаютъ гуси.—Вовкъ за горою!—Що робить?—Гуску скубе! — Яку?—Сіру, білу, волохату.—Тивайте, діти, въ хату!

При послѣднемъ словѣ волкъ бросается на гусей и ловитъ кого-нибудь, а гуси стараются убѣжать къ matkѣ въ городъ, гдѣ уже онъ ловить не имѣетъ права. Пойманный гусь отводится волкомъ къ себѣ, а другихъ matka снова прогоняетъ пастись, и игра продолжается до тѣхъ поръ, пока

всѣ гуси не будутъ переловлены волкомъ. Можетъ случиться, что нѣкоторые гуси окажутся ловчѣе волка и не поддадутся ему, то, чтобы игра поскорѣе кончилась, матка подковываетъ этихъ гусей, т. е. бьетъ по подошвамъ ихъ ногъ кулакомъ; послѣ этого гуси скачутъ уже туда и обратно на одной ногѣ, а потому скоро переходятъ къ волку. Когда всѣ гуси будутъ переловлены, матка, какъ бы не зная причины пропажи гусей, отправляется на поиски и находитъ ихъ спящими вмѣстѣ; въ это время волкъ отсутствуетъ. Мать спрашиваетъ: „гдѣ волкъ?“ Ей отвѣчаютъ: „пишовъ лика драть“. — „Веливъ винъ мені оцю гусочку взять“ — говоритъ матка и уводитъ одного гуся. Возвратившійся волкъ спрашиваетъ, гдѣ еще одинъ гусь? Ему отвѣчаютъ, что пошелъ пастись. Успокоенный волкъ уходитъ опять, а матка такимъ же образомъ уводитъ другаго, третьяго и всѣхъ гусей. Этимъ игра оканчивается.

4. Въ станицѣ *Новотитаровской* игра видоизмѣняется сравнительно съ предыдущимъ описаніемъ тѣмъ, что волкъ, послѣ первой неудачи, отправляется къ хозяину гусей; гуси сидятъ кружкомъ, спѣясь руками, и шипятъ. Волкъ спрашиваетъ хозяина: „шо въ тебе сичить?“ — „Квасъ исходе. — Дай, я побачу (посмотрю) на его. Сказавъ это, волкъ разнимаетъ руки. Тѣ, кому онъ разнялъ руки, идутъ къ волку.

Узнавъ отъ дочери о пропажѣ гусей (*Ардонская* станция), мать и дочь съ великимъ прискорбіемъ идутъ разыскивать свою пропажу. На пути встрѣчаютъ волковъ, которыхъ и спрашиваютъ: „не видали вы нашихъ гусей?“ — „Какіе они?“ — „Бѣленькіе, сѣренькіе и рябенькіе“. — „Они пошли по рябенькой дорожкѣ!“ — говорятъ волки. Въ моментъ спрашиванія исполняющіе роль гусей хлопаютъ въ ладоши, чѣмъ изображаютъ хлопанье крыльями. Услышавъ звуки, хозяйка спрашиваетъ: „а это что такое?“ — „Ложки съ полки падаютъ!“ объясняютъ волки. Хозяйка приходитъ спрашивать четыре раза и повторяетъ прежніе вопросы. Во второй разъ гуси про-

изводить шопотъ, который вызываетъ упомянутый вопросъ со стороны хозяйки. Въ отвѣтъ она слышитъ, что то топотать лошади въ конюшнѣ. Въ третій разъ гуси шипятъ; хозяйка спрашиваетъ: „кто это?“— „Змѣи“—отвѣчаютъ волки. Наконецъ, въ четвертый разъ гуси обнаруживаютъ свое присутствіе крикомъ. Хозяйка, угадавъ ихъ, отбираетъ ихъ у волковъ и прогоняетъ вдоль по хворостинѣ, означающей собою мостъ. Тѣ гуси, которые прямо пройдутъ обѣими ногами по всей длинѣ хворостины, не наступая на землю, принадлежатъ хозяйкѣ, а остальные, коснувшіеся ногою земли,—волкамъ.

б) *Коршунъ* (Темижбевская и Слѣпцовская станицы). Играющіе берутся сзади одинъ за другаго. Впереди самая взрослая дѣвочка—матка, за нею—дочка. Одинъ изъ играющихъ изображаетъ коршуна. Коршунъ сидитъ на корточкахъ и копаетъ палочкою землю. Матка (наседка) спрашиваетъ у него:

— Коршунъ, коршунъ, что ты дѣлаешь?

— Ямочку копаю.

— На что ямочку?

— Кашу варить.

— На что кашу?

— Твоимъ дѣтямъ глаза заливать.

— За что—про что?

— У меня былъ вотъ такой городочекъ (показываетъ рукою вокругъ себя), они его разорили.

Затѣмъ онъ бросается на играющихъ, чтобы схватить задняго; matka защищаетъ его. Когда коршунъ схватитъ хоть одного, matka спрашиваетъ его:

— Коршунъ, коршунъ, покулъ (до вапшхъ поръ) наѣлся?

— Вотъ покулъ (указываетъ онъ себѣ на животъ).

— А напился?

— Вотъ покулъ (тоже).

— А ну, подпрыгни (коршунъ прыгаетъ). О, и матку съѣсть!—съ отчаяніемъ произноситъ она.

Коршунъ опять бросается на дѣтей и т. д.

6. Та же игра въ Ардонской станицѣ. Въ этой игрѣ два главныхъ дѣйствующихъ лица: коршунъ и мать; они должны приблизительно имѣть равное физическое развитіе. Коршунъ чертитъ палочкой на землѣ окружность, садится въ центрѣ ея и роетъ ямочку. Въ это время мать съ дѣтками (ихъ можетъ быть сколько угодно, — чѣмъ больше, тѣмъ игра интереснѣе), уцѣпившись другъ другу за поясы или подола, обходитъ вокругъ коршуна три раза и спрашиваетъ: „коршунъ, что ты дѣлаешь?“ — „Ямочку рою“, — отвѣчаетъ послѣдній. — „Для чего?“ продолжаетъ спрашивать мать. „Копеечку ищу!“ — „На что тебѣ копейка?“ — „Сумочку вуплю“. — „А сумочка на что?“ — „На шпено“. — „Шпено на что?“ — „Своимъ дѣтямъ кашу сварю, а твоимъ выпиткомъ глаза залью!“ Проговоривъ это, коршунъ быстро забираетъ обѣими руками нарытую землю, бросаетъ ее въ мать съ дѣтьми, вскакиваетъ и начинаетъ ловить дѣтей. Послѣднія, не разрывая цѣпи, бѣгаютъ отъ него, а мать, преграждая путь коршуну, защищаетъ дѣтей, хотя и не можетъ устоять противъ него, ибо онъ свободенъ, а она нѣтъ. Такимъ образомъ число дѣтей у нея постепенно уменьшается. Въ концѣ концовъ коршунъ отнимаетъ у нея всѣхъ дѣтей, за исключеніемъ такъ называемой — близкой дочки, которая держится всегда за поясъ матери. Мать съ оставшейся дочкой три раза спрашиваетъ у коршуна, вооруженнаго на этотъ разъ хворостинной. „Что за тобой?“ — „Помелица“, отвѣчаетъ тотъ. — „А за мной красная дѣвица!“ говоритъ мать и въ это время вкружится съ дочкой, которую коршунъ тихо ударяетъ хворостинной. Послѣ всего этого мать поочередно посылаетъ всѣхъ дѣтей въ своему властелину-коршуну, съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Коршунъ, пожалуйста въ баньку!“ — „Пусть придетъ кто-либо постарше тебя!“ — говоритъ коршунъ. Послѣ всѣхъ приглашаетъ его сама мать; на ея приглашеніе онъ соглашается. Мать съ массою дѣтей уводитъ его въ какой-нибудь уголокъ, изображаю-

щій собою баньку, и вымещаетъ свою злобу тѣмъ, что обрушивается на него со своими питомцами, кричащими ему надъ ухомъ.

7. Въ *Новотитаровской* станицѣ подобная игра носитъ названіе „Воронъ“, причеиъ діалогъ между маткою и ворономъ происходитъ слѣдующій:

М. Вороне, вороне, що ти копаешъ?“

В. Кобицю (ямба для котла).

М. На що?

В. Овриць грить (кипятить воду).

М. На що?

В. Твоимъ дітямъ очи заливати.

М. За що?

В. Щобъ не ходили капуста красти.

М. Такъ ти загороди.

В. Чимъ городити?

М. Конфетками да пряничками.

В. Вони пойдять да и опять будуть ходити.

Послѣ того, какъ воронъ заберетъ всѣхъ дѣтей, мать съ оставшейся дочерью идетъ къ ворону и говоритъ: „Вороне, вороне, що въ тебе назади?“

— Качалка.

— А у мене дочка Наталка. Вороне. вороне, що въ тебе назади?

— Макогинъ (пестигъ).

„Бий мою дочку навздагинъ“.

Воронъ бѣгаетъ и бьетъ послѣднюю.

8. Въ *Хасавъ-юртовской* станицѣ различіе этой игры, сравнительно съ описанной выше, состоитъ въ томъ, что мать, лишенная всѣхъ своихъ дѣтей, убѣгаетъ, а коршунъ помогаетъ дѣтямъ отыскивать ее, послѣ чего игра начинается снова.

9. *Чертесы* (Темижбекская станица). Эта игра чисто мѣстнаго происхожденія. Нѣсколько мальчиковъ изображаютъ чер-

весовъ, остальные, преимущественно дѣвочки,—жителей станицы. Эти послѣднія выходятъ на средину улицы, какъ-бы за Кубань, за ягодами (за клубникой) и, сгребая пылъ въ кучки (рвутъ ягоды), приговариваютъ: „а мы рвемъ-не-нарвемъ, въ оберемочки кладемъ!“ Тутъ высказываютъ червасы изъ засады и уводятъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ.

10. *Чеченцы* (Слѣпцовская станица). Въ военное время, когда горскія племена волновали казачьи станицы, игра въ „чеченцы“ была въ большомъ употребленіи и велась, какъ военное упражненіе будущихъ казаковъ-воиновъ; руководителями игры являлись служащіе казаки со своими командами.

11. *Казаки* (Уманская станица). Мальчики изъ своей среды выбираютъ начальника, который приказываетъ имъ устанавливаться въ шеренгу, поворачиваться, скакать въ карьеръ, схватывать на бѣгу какой-нибудь призъ, перенрыгивать черезъ барьеръ или ровъ. Играющіе попадаютъ въ цѣль камушками; болѣе отличившіеся получаютъ отъ начальника чины и знаки отличія.

12. *Игра оз ханы* (у Карачаевскаго народа). Одинъ изъ играющихъ называется ханомъ, другой—подчиненный хана, остальные изображаютъ гусей съ хозяиномъ. Всѣ гуси держатся сзади за хозяина, образуя вереницу. Ханъ посылаетъ своего подчиненнаго къ хозяину гусей съ приказаніемъ прислать ему лучшаго гуся на зарѣзъ для гостей. Хозяинъ исполняетъ требованіе хана; но когда онъ и во второй разъ посылаетъ подчиненнаго съ тѣмъ же требованіемъ, въ виду того, что первый гусь пропалъ куда-то, то хозяинъ отказывается отдать втораго гуся, бранитъ хана и отправляетъ ханскаго слугу передать ему объ этомъ. Ханъ приказываетъ своему подчиненному передать хозяину гусей, что если онъ будетъ противиться приказанію хана, то послѣдній надѣнетъ свою волчью шубу, возьметъ оружіе и убьетъ хозяина, а гусей всѣхъ себѣ заберетъ. Хозяинъ не страшится и этихъ угрозъ и не соглашается добро-

вольно отдать гуся, но ханскій посланный настойчиво требует гуся и между ними завязывается борьба, такъ что слуга силою уноситъ опять одного гуся. Третій разъ у ханскаго служителя съ хозяиномъ гусей происходитъ та же самая исторія, и опять уносится силою одинъ гусь. Такимъ образомъ ханскій служитель отнимаетъ у хозяина всѣхъ гусей. Лишившись гусей, хозяинъ отправляется искать ихъ, а ханскій служитель, замѣтивъ это, старается закрыть гусей, расправляя полы своего платья. Хозяинъ спрашиваетъ ханскаго слугу, не видалъ ли онъ его гусей. Тотъ отвѣчаетъ отрицательно, а между тѣмъ заставляеть гусей кричать. Хозяинъ спрашиваетъ его: „откуда раздается этотъ гусинный крикъ?“ Ханскій слуга отвѣчаетъ, что это кудахчуть его куры; тогда хозяинъ отталкиваетъ его и узнаетъ своихъ гусей. Онъ начинаетъ спрашивать всѣхъ поочередно, что они ѣли. Гуси отвѣчаютъ, что ѣли всё сладости. Получивъ таковой отвѣтъ, хозяинъ хочетъ уходить домой, а гуси бѣгутъ за нимъ и кричатъ, что имъ приходится голодать; онъ ихъ начинаетъ уговаривать остаться на своемъ мѣстѣ, утѣшая тѣмъ, что вечеромъ дадутъ имъ—кому баранью голову, кому ножеу, кому глазъ и пр., самъ же поскорѣе уходить.

13. *Игра въ Шамилля* (Хасавъ-юртовская станица). Число играющихъ, начиная отъ 8, можетъ быть—какое угодно. По общему согласію, выбираютъ Шамилъ, Басингуръ, лазутчикъ и докацикъ. Игра представляетъ больше интереса вечеромъ, нежели днемъ; она происходитъ на такомъ пространствѣ, которое бы не имѣло недостатка въ мѣстахъ, дающихъ возможность укрыться. Шамилъ, Басингуръ и лазутчикъ удаляются отъ остальныхъ и, нашедши удобныя мѣста, прячутся въ нихъ; докацикъ также слѣдуетъ за ними, какъ положено въ игрѣ, чтобы знать, гдѣ они укроются. Послѣ развѣдыванія, въ какой сторонѣ они спрятались, онъ возвращается къ остальнымъ и указываетъ имъ то или иное направленіе для розысковъ. Затѣмъ докацикъ быстро уходить и тоже прячется.

Указанія его о направленіи, въ какомъ искать спрятавшихся, ради интереса игры, въ большинствѣ случаевъ бывають ложны, а если укажетъ онъ и вѣрно, то прежде чѣмъ спрячется самъ, сообщаетъ Шамилю, Басингуру и лазутчику, съ какой стороны грозитъ опасность. Спрятавшись, доносчикъ даетъ знать сыщикамъ свистомъ или крикомъ о томъ, что поиски могутъ начаться. Сыщики отправляются въ разные стороны; о каждомъ найденномъ тотчасъ же объявляется однимъ изъ слѣдующихъ выраженіи „Шамиль въ плѣну“, или „Шамиль въ рукахъ“, или „Шамиль“. Когда всѣ спряташіеся отысканы, игра начинается снова, при слѣдующей переимѣнѣ ролей: нашедшій Шамиля становится Шамилемъ, нашедшій Басингура—Басингуромъ и т. д. Если кто-нибудь найдетъ пѣсволькихъ спрятавшихся, то онъ имѣетъ право любую роль оставить за собой, а остальные раздаетъ по своему усмотрѣнію.

14. *Палачъ* (Ардонская станица). Въ игрѣ, извѣстной подъ названіемъ палача, могутъ участвовать отъ трехъ до десяти и болѣе человекъ. Играющіе разрѣзываютъ круглую двухъ-вершковую палочку и скручиваютъ жгутъ. Одинъ изъ нихъ беретъ разрѣзанную палочку, складываетъ ее такъ, какъ она была до разрѣза,—потомъ подбрасываетъ кверху. Если данная палочка упадетъ вверхъ плоскими сторонами, то подбрасывающій, говорятъ, выходитъ въ цари; если выпулыми сторонами—въ палачи, и если, наконецъ, одна половина палочки упадетъ вверхъ выпулою стороною, другая плоскою, то играющій получаетъ названіе разбойника. Подбрасываніе палочки ведется поочередно. Царь заставляеть палача бить того, кто выйдетъ въ разбойники. Число ударовъ жгутомъ вполне зависитъ отъ воли царя. Если выходитъ новый царь, то онъ смѣняетъ стараго; подобнымъ же образомъ смѣняется палачъ и разбойникъ. Эта игра очень оживленная и можетъ продолжаться до безконечности.

15. *Игра въ комара* (Хасавъ-юртовская станица). Въ

игрѣ этой участвуютъ трое; изъ нихъ одинъ становится по срединѣ, прочіе—по бокамъ, лицомъ всѣ въ одну сторону. Для удобства игры боковые раздвигаютъ ноги приблизительно на $\frac{3}{4}$ аршина, а средній (комаръ) на аршинъ; вромѣ того, средній наклоняется, а боковые закрываютъ щеку, обращенную къ среднему,—лѣвый правою ладонью, а правый—лѣвою, приготовившись такимъ образомъ къ защитѣ отъ ужаленій комара. Игра состоитъ въ томъ, что средній, сложивъ ладони на подобіе трубки, начинаетъ въ нихъ жуужать, подражая комару и стараясь при этомъ ужалить то того, то другаго, что выражается ударами по щебѣ. Каждый изъ стоящихъ по бокамъ, въ свою очередь, слѣдитъ за дѣйствіями комара и тотъ, кто почувствуетъ жало на своей щебѣ (боковые не имѣютъ права ударить комара, не почувствовавъ его жала), въ тотъ же моментъ старается быстрымъ ударомъ сбить шалку съ комара. Коль скоро это достигнуто, то комаръ и побѣдитель мѣняются ролями, и игра начинается снова.

16. *Макъ* (Старовеличковская станица). Въ этой игрѣ принимаютъ участіе однѣ дѣвочки, числомъ 10 и болѣе. Играющія становятся въ кругѣ, а одна садится внутри круга. Кругъ поетъ:

Ой, на горі маєь,
А въ долині тавь!
Маєь мачистий, головистий,
Завивали молоди
Молодици-головицы.
Встаньте ви въ рядъ,
Спитаємъ за маєь.

Сидящая въ кругу вѣтаєть, ее спрашиваютъ:

Чи посіяли маєь?

Сидящая отвѣчаетъ: „посіяли“. Затѣмъ она садится и ей ноють тотъ же припѣвъ. Кругъ спрашиваетъ: „поспѣлъ маєь?“. Сидящая, сидя, отвѣчаетъ: „поспѣвъ“. Весь кругъ

охватывает ее и начинаеть трясти, причеь поднимають ее нѣсколько разъ вверхъ и опускають внизъ. Ея мѣсто въ кругѣ занимаетъ та, которую она поцѣлуетъ.

Въ *Куцевской* станицѣ поется при этой игрѣ слѣдующая пѣсня: „Край долины, край широкий,
Маеъ мачистый, головчистый,
Головушки—якъ розушки. . .
Стань таеъ, буде маеъ!“

Во время пѣнія всѣ быстро движутся и пляшутъ въ тактъ пѣсни, а по окончаніи ея подхватываютъ „маеъ“, т. е. стоящую въ кругѣ, и качаютъ ее, „трусять маеъ“.

17. *Ящерица* (Новотитаровская станица). Участвуютъ въ этой игрѣ одѣ дѣвочки. Играющія образуютъ кругъ; одна изъ нихъ, войдя въ кругъ, беретъ отъ всѣхъ платки и надѣваетъ себѣ на шею. Играющія поютъ:

Ящере, ящере, горохове місто.

Май собі дівку, якъ королівку.

Доженеъ тебе, обдеремеъ,

Всі подарки заберемеъ.

Стоящая въ кругу, повязанная платками, вырывается изъ круга; всѣ бѣгутъ за нею и разбирають свои платки.

18. *Метелица* (въ той же станицѣ). Играющіе берутся за руки и образуютъ кругъ, одинъ становится въ кругу. Они ходять вправо и влево и поютъ: „метелица, метелица, чомъ старий не жениця? Ой, якъ ему женитися, якъ нікому журитися“. Послѣ пѣнія этой пѣсни стоящій въ кругу беретъ одного, по своему желанію, за руки и кружится влево и вправо, потомъ беретъ слѣдующаго, кружится съ нимъ, а затѣмъ съ 1-мъ выбраннымъ и т. д.

19. *Перепелушка* (Куцевская станица). Одна изъ играющихъ изображаетъ собою перепелушку. Она становится въ кругъ, образоваанный прочими играющими, взявшимися за руки. Перепелушка беретъ обѣими руками за голову, дѣлая

видъ, будто-бы больна, и тихо ходить въ кругѣ, поначивая головой, а остальные тихо кружатся, пригъвая: „А въ перепелки тай голова болитъ. Тутъ була, тутъ була перепелочка; тутъ була, тутъ була невеличичка“. Со словъ: „тутъ була“ пѣсня поется скоро, поющіе приплясываютъ, перепелушка принимаетъ также веселый видъ и пляшетъ. Затѣмъ перепелушка снова входитъ въ кругъ, похрамывая, а другіе поютъ: „а въ перепелки тай ножи болятъ. Тутъ була“... и снова пляска. Наконецъ, перепелушку снова печальтѣ пѣниемъ: „А въ перепелки тай лихой муженькъ. Тутъ була“... При пѣвнн послѣднихъ словъ играющій муженька перепелушки приближается къ играющимъ и старается поймать перепелушку, когда она начнетъ плясать; другія играющія не пускаютъ его въ кругъ. Пойманная перепелушка становится въ кругъ, муженькъ дѣлается перепелушкой, а одна изъ играющихъ муженькомъ.

20. *Безвинъ* (Кущевская станица). Играющіе мѣряются на палочкѣ; верхній называется „безвиномъ“, другіе образуютъ замкнутую цѣпь, въ средину которой входитъ безвинъ. Онъ долженъ прорваться сквозь цѣпь, но дѣлаетъ это не сразу, а сначала ходитъ по кругу и пробуетъ вѣрность воротъ, т. е. налегаетъ на руки стоящихъ въ круговой цѣпи. Всѣ играющіе поютъ въ это время:

Безвинъ бѣвь,
Хмари разбивь.
Пішли хмари
На татари,
А сонечко—
На хрестьяни.

Пѣніе продолжается во все время, пока „безвинъ“ не перепробуетъ всѣ ворота; затѣмъ онъ обращается къ одному изъ играющихъ съ вопросомъ: „Пане, пане! скажи: на яки ворота?“ и не дожидаясь отвѣта, бросается въ намѣченные имъ ворота, чтобы прорваться. Если ему удастся прорвать

цѣнь, то онъ старается убѣжать; всѣ играющіе его ловятъ; кто поймаетъ „безвица“, тотъ дѣлается самъ „безвиномъ“.

21. *Утки* (Новотитаровская станица). Играющіе становятся въ кругъ. Одинъ изъ нихъ называется *селезень*, а другой *уткой*. Утка становится въ кругъ, а селезень ловитъ ее. Играющіе при этомъ поютъ: „утка ниря, по полю лета, поспивай, селезень, за ней. Скорій, скорій, бо мали діти пищать, істи хотятъ“.

Утку свободно пропускаютъ, а селезня стараются задерживать.

22. *Золото* (Слѣпцовская станица). Игра ведется преимущественно дѣвочками въ неопредѣленномъ числѣ. Одна изъ играющихъ беретъ какую-нибудь вещь (палочку, волечко); остальные становятся въ кругъ, держа передъ собою руки, сжатые въ кулаки. Первая, стоя въ кругу, приговариваетъ на распѣвъ: Я золото хороню, хороню,

Я чистое прихораниваю!

Мое золото пропало,

Чистымъ порокомъ запало,

Мятелницей замело.

Угадывай, у кого?

Всѣ: Гадай, гадай, дѣвица,

Въ какой рукѣ нерица?

Стоящая въ кругу дѣвушка опускаетъ руку съ „золотомъ“ въ руки играющихъ съ тѣмъ, чтобы оставить его въ какой-нибудь рукѣ. На комъ остановится рука хоронящей золото, при словахъ: „угадывай, у кого?“—та выступаетъ впередъ и угадываетъ; если угадаетъ, то остается въ кругу и хоронитъ „золото“; если же нѣтъ, то слѣдуетъ женитьба, которая обыкновенно состоитъ въ томъ, что у дѣвушки спрашиваютъ: въ какой сторонѣ живетъ ея женихъ, какъ его зовутъ и проч., послѣ чего она снова хоронитъ золото.

23. *Заяцъ* (Уманская и Слѣпцовская станицы). Одинъ

изъ играющихъ, заяцъ, прячется подъ кустами, другіе представляютъ собакъ и ловятъ зайца. Пойманный заяцъ дѣлается собакой, а одна изъ собакъ, по желанію, — зайцемъ, и игра снова продолжается.

24. *Волкъ, овцы и собаки* (Надежинская станица). Играющіе снимаютъ съ себя шайви; это — овцы; ихъ пускаютъ пастись; пастухъ и собаки стерегутъ ихъ, а два волка крадутъ. Волкъ насканиваетъ на овецъ, схватываетъ одну; собаки пускаются за нимъ и отбиваютъ ее, а когда не догонятъ, то волкъ уноситъ съ собою овцу.

25. *Заяцъ-мьсяцъ* (Алханъ-юртовская станица). Играющіе становятся въ кругъ и считаются слѣдующимъ образомъ: „пери, ери, чуха, луха, пята, сота, ива, дуба, жига, крестъ“ или „шатанъ, батанъ, шамашуръ, самъ-шуранинъ, ветенвурхъ, он-бафилинъ, воронъ, тысь, мы поѣдемъ во Тифлисъ, свинья въ лавѣ танцовала, за каблукъ поломала, сики-брыки, вареники, кормъ“. Затѣмъ, тотъ, на долю котораго приходится слово „крестъ“ или „кормъ“, выходитъ, и такъ — всѣ до тѣхъ поръ, пока не останется одинъ, который начинаетъ ловить вышедшихъ. Когда этотъ послѣдній поймаетъ одного изъ вышедшихъ, то они уже вдвоемъ начинаютъ ловить остальныхъ. Когда переловятъ всѣхъ, то начинаетъ ловить тотъ, котораго поймали первымъ.

26. *Заюшка* (Кущевская станица). Изъ играющихъ избирается „заюшка“. „Заюшка“ становится посреди играющихъ, беретъ за голову, принимаетъ болѣзненный видъ и показывается въ кругѣ, покачиваясь, а всѣ остальные, образовавъ замѣнутую цѣпь, медленно двинутся въ одну сторону и поютъ сперва протяжно, а затѣмъ скорѣе: „ишовъ, ишовъ заюшка по воду, тай вдарився чоломъ объ воду (движеніе и пѣніе ускоряется). Котри були въ батюшки, котри були въ матушки — по базари ходили и ножки помили. То въ ти, то въ ти ворота, а наши ворота позамикани, жовтимъ пісномъ позасипани“. Къ концу пѣнія пляшутъ почти всѣ, въ томъ числѣ и заяцъ. Но въ

то же время онъ выбираетъ моментъ и прорывается сквозь цѣпь, а всѣ ловятъ его. Поймавшій дѣлается зайцемъ, и игра возобновляется.

Та же игра въ *Старовеличковской* станицѣ.

Хоръ поетъ: „Заюшка, батюшка!

По пожарни ходила,

Бѣлы ножи томила“.

Когда поются эти слова, дѣвочка, играющая роль заюшки, обходитъ кругъ и принаседаетъ къ рукамъ цѣпи.

Хоръ продолжаетъ: То въ тѣ ворота,

То въ тѣ ворота! . .

При этихъ словахъ заюшка пролѣзаетъ подъ цѣпь, причѣмъ дѣвочки поднимаютъ руки.

Послѣ этого хоръ поетъ:

„А націи ворота позамыкованы,

Жолтымъ пескомъ позасыпаны“.

Слова эти поются чаще. Заюшка пляшетъ, ударяя себя по колѣнямъ то одной рукой, то другой. Хоръ въ это время поетъ:

Заюшка, батюшка, не понись,

А старшей подружѣ поклонись“ . . .

При этомъ ходившая за заюшку кланяется одной подружѣ, которая входитъ въ кругъ, и игра ведется въ томъ же порядкѣ.

27. *Король* (Слѣпцовская станица). Играютъ большую частію однѣ дѣвушки всѣхъ возрастовъ, иногда допускаются и мальчики. Игра ведется обыкновенно въ сумеркахъ на улицѣ. Играющія, которыхъ бываетъ неопредѣленное число, раздѣляются на двѣ группы, изъ которыхъ въ одной двое, а въ другой всѣ остальные. Обѣ партіи становятся одна противъ другой на разстояніи 4—5 саж. Партія вторая, обращаясь къ первой, поетъ нѣкоторые прицѣвы, первая партія спрашиваетъ. Партія 2-я: Въ темный лѣсъ, въ темный лѣсъ!

Партія 1-я: Что нейдешь? Что нейдешь?

„ 2-я: Боимся, боимся.

„ 1-я: Кого вы боитесь?

„ 2-я: Короля, короля.

„ 1-я: Дома нѣтъ, дома нѣтъ!

„ 2-я: Сынъ дома, сынъ дома?

„ 1-я: Сына нѣтъ, сына нѣтъ.

Послѣ послѣдняго припѣва 1-я партія, взявшись за руки, образуетъ ворота; 2-я партія, взявшись также за руки, „гуськомъ“ бѣжитъ въ разставленные ворота, припѣвая въ тактъ ноги:

У нашего короля
Дома нѣту никого;
Ни сына, ни его;
Сударыня, барыня
Растворила ворота,
Выпустила воровья.

При слѣдованіи, въ воротахъ 1-я партія опускаетъ руки, чтобы отхватить послѣдняго изъ бѣгущихъ, который и остается при ней; пробѣжавшіе же возвращаются на свое мѣсто и начинаютъ снова припѣвы. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока во 2-ой партіи останутся двое, послѣ чего эти двое принимаютъ положеніе 1-ой партіи и игра продолжается.

Та же игра въ станицахъ *Староогликовской* и *Новотитаровской*. Для игры въ короля дѣвочки становятся въ кругъ; одна остается за кругомъ. Кругъ, взявшись за руки, поетъ:

Король по-за городомъ ходѣ,
Король дѣвчаты выбираѣ,
Король у скрипочку граѣ;
Король, поклонись низенько!
Король, поцѣлуйсь вѣрненько!

Король цѣлуетъ; та, которую поцѣловалъ король, выхо-

дить изъ круга и идетъ за кородемъ. Кругъ начинаетъ пѣть сначала: „Король по-за городомъ“ . . .

28. *Кувшинчики* (*Надежинская* станица). Выбираются котъ, мать, дочь; остальные играющіе—кувшинчики. Кувшинчики садятся рядомъ; котъ ходитъ, роняетъ ихъ и по очереди крадетъ ихъ себѣ и владеть въ отдѣльное мѣсто. Мать спрашиваетъ у дочери: „гдѣ кувшинчики?“ Дочь отвѣчаетъ, что отвесла ихъ въ погребъ. Когда котъ перетаскаетъ всѣ кувшинчики, то мать и дочь идутъ искать ихъ, находятъ ихъ у вота и начинаютъ гоняться за нимъ, а котъ убѣгаетъ.

29. *Бобръ* (*Уманская* станица). Одинъ изъ играющихъ изображаетъ хозяина, одинъ бобра, а остальные собакъ. Хозяинъ говоритъ: „бобре, бобре, ховайся добре, явъ найду, такъ таки собаками растравлю!“ Бобръ прячется, а собаки его ищутъ. Пойманный бобръ дѣлается собакой, а поймавшій—бобромъ.

30. *Кошка и мышка* (*Макошевская, Новомарьевская, Ардонская, Хасавъ-юртовская, Холмская* станицы и *Таманскій полуостровъ*). Всѣ играющіе берутся за руки и составляютъ кругъ, въ срединѣ котораго находится мышка, а за кругомъ кошка. Кошка старается вбѣжать въ кругъ и поймать мышку, но составляющіе кругъ стараются ее задержать, на сколько возможно, не разрывая цѣпи, а мышкѣ даютъ свободный проходъ въ кругъ и за кругъ. Когда же кошкѣ удасться поймать мышку, тогда на сцену является другая пара и игра продолжается въ такомъ же порядкѣ.

31. *Краски*. (*Новотитаровская* станица). Изъ играющихъ выбирается, по собственному желанію, *чортъ*, *ангелъ* и *хозяинъ* красокъ. Остальные играющіе назначаютъ себѣ краски и говорятъ хозяину. Приходить покупать краски *чортъ* и говорить: бомъ, бомъ.—Кто идетъ? спрашиваетъ хозяинъ.—Чортъ съ горбомъ.—За чимъ?—За краскою.—За какою?

Чортъ называетъ какую-нибудь краску, напр. синюю,

бѣлую, черную, зеленую и др. Если узнаеть, то беретъ себѣ носящаго названіе краски. За нимъ приходитъ ангелъ и говоритъ:—Динь, динь!—Кто идетъ? спрашиваетъ хозяинъ.—Монахъ.—За чѣмъ?—За краскою?—За какою? Ангелъ называетъ какую-нибудь краску. Если ангелъ угадаетъ, то беретъ ее себѣ. Послѣ этого играющіе соединяются вмѣстѣ и исповѣдываются ангеломъ и хозяиномъ по-одиночкѣ: имъ указываютъ на небо и спрашиваютъ ихъ:—Що це таке?—Небо.—А це що?—Земля.—А це що? (указываютъ на востокъ)—Рай. А це що? (указываютъ на западъ)—Пекло.—А въ пеклі що?—Бубонецъ.—А въ бубонці що?—Гребенецъ.—А въ гребенці що?—Панъ та паниха.—Що вони роблять?—Пьють та гуляють.—Ищуть панъ по дробинці?—Ишовъ.—Що винъ нисъ?—Міхъ.—А въ міху що?—Сміхъ.—Ты смієсса?—Ни!

А чортъ, стоя сзади, щечочеть исповѣдумаго. Если тотъ засмѣется, то идетъ въ чорту, а если нѣтъ, то въ ангелу. Затѣмъ берутся всѣ за пазлу и праведники перетягиваются съ грѣшниками.

Та же игра практикуется въ станицахъ Надежинской и Кущевской.

Особыя домашнія игры.

1. *Верилій* (*Ардонская* станица). Эта домашняя игра исполняется такъ: произвольное число играющихъ, беря за руки другъ друга, составляетъ кругъ; одинъ изъ нихъ входитъ въ центръ круга (онъ выполняетъ роль отца Вергилія, а другіе всѣ—его дѣтей), кружится и поетъ:

Отецъ Вергиля училъ своихъ дѣтей:

„А вы, дѣти, какъ и я,

Дѣлать то, что и я“.

Вмѣстѣ съ нимъ, но только въ обратную сторону, кружатся его дѣти и поютъ то же самое, что и онъ поетъ. Какъ только кончатъ пѣть, останавливаются, разрываютъ дѣтъ и

сдѣлать за дѣйствіями отца: если онъ дѣлаетъ что-нибудь, гримасу, гимнастику руками или ногами, то должны продѣлывать то же самое и дѣти. Если кто-нибудь изъ дѣтей прозѣваетъ и не успѣетъ сдѣлать того, что сдѣлалъ отецъ Вергилія, то идетъ въ кругъ на мѣсто послѣднаго (отца); въ противномъ случаѣ, опять всѣ начинаютъ кружиться и пѣть, т. е. дѣлать все то, что и раньше.

2. *Фанты*. (Ардонская, Слѣпцовская станицы и Таманскій полуостровъ). Кто-либо изъ играющихъ беретъ на себя роль распорядителя игры. Подходя къ парню или дѣвужкѣ, распорядитель предлагаетъ рядъ вопросовъ или замѣчаній, на которые обязательно отвѣчать, но съ условіемъ не употреблять въ своихъ отвѣтахъ словъ: „да“ и „нѣтъ“. Произнесшій какое-либо изъ этихъ словъ платитъ распорядителю „фантъ“, т. е., даетъ ему какую-нибудь изъ своихъ вещей: кольцо, платокъ. . . Набравъ известное количество такихъ „фантовъ“, распорядитель садится и, взявъ одинъ изъ нихъ, спрашиваетъ: „Чей фантъ?“—Мой! отвѣчаетъ хозяинъ вещи. „Что съ нимъ сдѣлать?“—Что прикажете.—Распорядитель приказываетъ, напр., поцѣловать всѣхъ дѣвупекъ, если фантъ принадлежит парню, или наоборотъ. Послѣ исполненія приказанія, фантъ возвращается по принадлежности; то же самое повторяется и съ прочими фантами съ разнообразіемъ приказаній.

3. *Рекрутскій наборъ* (Ардонская станица). Играющіе дѣлятся на 2 партіи—женщины и мужчины. Изъ каждой партіи выходитъ по одному уполномоченному; оба вьонаются между собою. Если, напр., женщина будетъ верхъ, то вся ея партія ставитъ два ряда стульевъ и садится на стулья задняго ряда, оставляя передній рядъ свободнымъ. Всѣ играющіе мужчины уходятъ въ другую комнату, затворя за собою дверь. Послѣ ухода всѣхъ мужчинъ, каждая женщина выбираетъ себѣ кого-либо изъ нихъ; надобно замѣтить, что выборъ производится тихо, чтобы мужчины не подслушали.

Когда женщины распределять имена всѣхъ мужчинъ, то послѣдніе поочередно одинъ за другимъ выходятъ изъ другой комнаты и каждый садится на стулъ перваго ряда, стоящій противъ той особы, которая избрала его, какъ объ этомъ онъ думаетъ. Если онъ угадаетъ, то, вставъ со стула, отходитъ въ сторону, ожидая, пока его товарищи угадаютъ; если же онъ ошибся въ своемъ расчетѣ, то возвращается въ другую комнату, при сильномъ грохотѣ рукоплесканій. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока каждый отыщетъ свою избранницу. Далѣе мужчины садятся на мѣсто женщинъ, а послѣднія удаляются, чтобы быть избранными мужчинами.

4. *Игра въ веревочку* (Ардонская станица). Играютъ, образуя кругъ; берутся руками за веревочку. Число играющихъ всецѣло зависитъ отъ размѣра веревки и помѣщенія, въ которомъ приходится игра. Одинъ изъ играющихъ входитъ въ средину круга; для того, чтобы онъ опять вошелъ въ общую цѣпь, необходимо ударить кого-либо изъ держащихъ веревочку по рукѣ. Игра ведется оживленно тогда, когда въ кругу находится человекъ проворный и когда остальные играющіе тщательно слѣдятъ за его дѣйствіями и собственными руками не позволяютъ ему ударить по рукамъ. По правиламъ игры, съ веревочки нельзя принимать сразу обѣ руки.

5. *Кольцо* (Таманскій полуостровъ, Кущевская и Слѣпцовская станицы). На веревку надѣвается кольцо и связываются концы веревки; играющіе становятся въ кругъ, берутъ веревку въ руки, а одинъ изъ играющихъ, стоящій въ срединѣ круга, отыскиваетъ кольцо, и въ чьей рукѣ оно окажется, тотъ идетъ въ кругъ отыскивать вновь кольцо, а первый занимаетъ его мѣсто.

6. *Сосѣди* (Слѣпцовская станица). Въ „сосѣди“ играютъ на вечеринкахъ. Парни садятся съ дѣвушками парами. Одинъ или одна, подходя къ какой-либо парѣ, спрашиваетъ

у парня: „Сосѣдка мила?“ Тотъ отвѣчаетъ, напр., „миль.“ Тогда онъ спрашиваетъ у нея: „сосѣдъ миль?“ Она скажетъ, напр., „не миль.“ — „Кого же вамъ нужно?“ Дѣвушка называетъ имя одного изъ парней и тотъ мѣняется мѣстомъ съ „немилымъ“. Если при спросахъ послѣдуетъ съ обѣихъ сторонъ „миль“, то это подтверждается взаимнымъ поцѣлуемъ. Иногда при вопросѣ: „кого вамъ нужно?“ указываютъ на вопрошающаго, который и садится, а немилый или немилая начинаетъ спрашивать.

7. *Оракуль* (Слѣпцовская станица). Игра происходитъ на вечеринкахъ, — между дѣвушками и парнями. Одному или одной завязываютъ глаза и сажаютъ на стулъ посреди комнаты; это и есть „оракуль.“ Каждый изъ остальныхъ подходитъ и прилагаетъ къ головѣ „оракула“ одинъ палецъ. Чувствуя прикосновеніе, оракуль предсказываетъ, напр. дѣвушкѣ: „въ нынѣшнемъ году тебя женить“ и проч.; — рѣшается, конечно, смѣхъ.

Забавы.

1. *Катанье съ горъ* (Махосевская и Ардонская станица). Обыкновенно катаются съ горъ на салазкахъ. Собираются нѣсколько мальчиковъ, втаскиваютъ свои салазки на гору, покрытую снѣгомъ, потомъ садятся на нихъ, и одинъ за другимъ двигаются внизъ, придерживаясь за веревку.

2. *Катанье обруча* (Новоладская станица). Принадлежности этой игры: обручъ и палка въ три четверти аршина. Покативъ обручъ, ударами палки гонятъ его въ известномъ направленіи и не даютъ ему падать.

3. *Качели съ мячами* (та же станица). Врывается въ землю толстый столбъ, который внизу обносится круглою плетенкою, наполненною или просто землею, или дерномъ. На верху столба придѣлывается желѣзная или изъ крѣпкаго дерева ось; на нее надѣваютъ колесо; къ ободу котораго крѣпко при-

вязаны двѣ пары деревянныхъ столбовъ. Парные столбики параллельны и пара къ парѣ лежитъ перпендикулярно. Къ каждой парѣ столбиковъ неподвижно прикрѣпляются двѣ люльки, т. е. на каждые два конца столбиковъ приходится одна люлька; слѣдовательно, въ описываемой качели приходится четыре люльки. Колесо, вмѣстѣ съ люльками, движется въ горизонтальномъ направленіи. На столбъ при основаніи надѣто большое кольцо, къ которому привязаны двѣ веревки, одна противъ другой; другіе же свободные концы веревокъ привязываются къ серединамъ двухъ противоположныхъ люлекъ. Веревки эти не что иное, какъ рынаги, посредствомъ которыхъ приводятся въ дѣйствіе качели.

4. *Качели съ люльками, № 2 (Ардонская станица).* Врываютъ въ землю двѣ высокихъ сохи; на верху ихъ укрѣпляется круглая „слега“, служащая осью для двухъ соединенныхъ между собою ступками колесъ. Къ верхнимъ сторонамъ колесныхъ дугъ укрѣпляютъ параллельно два одинаковой длины столбика, такъ что послѣдніе совершенно перпендикулярны ступкамъ и вмѣстѣ съ ними образуютъ прямые кресты. Къ каждымъ двумъ концамъ столбиковъ придѣлывается одна люлька. Перпендикулярно къ этимъ двумъ столбикамъ прикрѣпляютъ еще два столбика; они тоже параллельны между собою и на концахъ также имѣютъ люльки. Значитъ, данныя качели имѣютъ всего четыре люльки, свободно вращающіяся каждая на своей собственной оси, вдѣланной въ двухъ концахъ каждой пары столбиковъ. Помимо своей оси, всѣ люльки имѣютъ общую ось, на которой оба колеса съ люльками одновременно вращаются въ вертикальномъ направленіи. Качаніе производится двумя человѣками, стоящими на землѣ; они хватаются за концы перекрещивающихся столбиковъ и тяжестью своего тѣла движутъ качели.

5. *Качели № 3 (Новоладская станица.)* На верхнемъ концѣ высокаго столба, укрѣпленнаго вертикально въ землѣ, надѣто колесо, какъ на оси. По сторонамъ ступицы, парал-

лельно другъ другу, наглухо привязаны два бруса; брусья эти представляютъ равныя сѣвущія, длина которыхъ—отъ двухъ до трехъ сажней. За концы брусевъ привязываются веревками сидѣнья. Качели приводятся въ движеніе двумя длинными палками съ развилками на концахъ.

6. *Ледянки* (Ардонская станица). Ледянки устраиваются такимъ образомъ: свѣжій коровій пометъ перемѣшиваютъ съ мягкой, мелкой соломой. Изъ смѣси выльвливаютъ для катанья громадную чашку—ледянку. Въ такомъ положеніи чашка остается до тѣхъ поръ, пока замерзнетъ, а потомъ ее переворачиваютъ вверхъ дномъ и поливаютъ водою, которая, быстро застывая, покрываетъ поверхность дна ледяною коркою, помогающею болѣе быстрому движенію ледянки.

7. *Суни* (та же станица). Суни не что иное, какъ неусовершенствованныя салазки; онѣ состоятъ изъ двухъ полозковъ и вдѣланныхъ въ нихъ дужекъ. Катающійся ставитъ ноги на полозки, а за каждую дужку держится рукою. Во время движенія суней, для поддержанія равновѣсія, приходится нѣсколько изгибать корпусъ впередъ.

8. *Коньки* (та же станица). По горизонтальной плоскости, покрытой снѣгомъ или льдомъ, катаются обыкновенно на конькахъ, сдѣланныхъ изъ дерева или какого-либо металла, сообразно съ величиною ноги. Близъ обоихъ концовъ каждаго конька просверливаютъ по одной дырочкѣ. Въ дырочки продѣваются веревочки или ремешки, которыми конецъ прикрѣпляется къ ногѣ.

НѢКОТОРЫЯ ТУЗЕМНЫЯ ИГРЫ

въ г. Ахалцихѣ, Тифлисской губерніи *).

Игра въ малаки (მალაკი) **).

Игра въ малаки осталась у ахалцихскихъ грузинъ съ того времени, когда Ахалцихъ находился еще въ рукахъ турокъ. Прежде въ малаки играли турки, а отъ нихъ переняли ее грузины, и съ охотою играютъ въ нее до настоящаго времени. Эта игра называется „малаки“ потому, что въ ней игрокамъ приходится кувыряться во время прыжковъ, а кувырканье по грузински называется „малаки“ (მალაკი). Въ малаки, главнымъ образомъ, играютъ грузины, а отчасти и евреи; у русскихъ же, сколько здѣсь извѣстно, нѣтъ такихъ игръ, которыя были бы похожи на нее. Участвующіе въ этой игрѣ, большею частью, бываютъ одѣты въ короткіе костюмы, чтобы удобнѣе было прыгать и кувыряться. Въ малаки играютъ, большею частью, на масляницѣ, потому что въ это время народъ бываетъ веселъ, отдыхая отъ своихъ ежедневныхъ тяжелыхъ трудовъ. Для этой игры нужно ровное мѣсто. Тутъ собираются юноши, числомъ около 22-хъ, и дѣлятся на двѣ партіи, 11 или 12 человекъ въ каждой. Каждая партія выбираетъ изъ своей среды болѣе здороваго и сильнаго юношу, который называется маткою (მკობი), и одного человекъ изъ постороннихъ, который держитъ въ рукѣ палку и ходитъ кру-

*) Сообщены учителемъ Ахалцихскаго четырехкласснаго училища *И. Степановымъ*.

***) Описана уч. IV кл. Ахалцихскаго городского училища. *П. Демуровымъ*.

гомъ, отгоняя зрителей подальше, чтобы не мѣшали игрокамъ во время прыганія. При игрѣ въ малаки одна партія должна лечь на землю, какъ это будетъ объяснено ниже, а другая должна прыгать черезъ нее съ кувырканьемъ. И вотъ чтобы начать игру и для этого опредѣлить, какой партіи первой лечь и какой прыгать, матка одной партіи беретъ плоскій камень, смачиваетъ слюной одну сторону его и спрашиваетъ матку второй партіи: „которую сторону ты хочешь: сухую или мокрую?“ Тотъ говоритъ одну изъ этихъ сторонъ, положимъ—мокрую. Тогда задавшій вопросъ кидаетъ вверхъ этотъ камень. Если этотъ камень упадетъ на землю такъ, что мокрую стороную будетъ обращенъ вверхъ, то ляжетъ первая партія, если же сухою, тогда, наоборотъ, ляжетъ вторая партія. Ложиться при этой игрѣ должны слѣдующимъ образомъ: изъ каждой партіи одинъ, именно матка, не ляжетъ, а остальные лягутъ въ одинъ рядъ параллельно, лицомъ внизъ, головой въ одну сторону, прикасаясь другъ къ другу боками и подбирая къ себѣ руки и ноги: расположеніе лежащихъ напоминаетъ расположеніе классныхъ столовъ или скамеекъ. Матка той партіи, которой пришлось лечь, согнувшись подъ тупымъ угломъ, становится сбоку, на одной сторонѣ лежащихъ такъ, что, находясь въ наклонномъ положеніи, одной стороной подается немного впередъ; при этомъ лѣвой рукой держится за шею послѣдняго изъ лежащихъ, а правой опирается на свое лѣвое колено, чтобы имѣть больше устойчивости и не упасть во время удара прыгающаго объ его спину. Лѣвая нога матки, т. е. та, на которую матка опирается рукой, при этомъ бываетъ согнута почти подъ прямымъ угломъ, а правая имѣетъ вертикальное положеніе. Игроки, которые должны прыгать или кувыркаться, начинаютъ разбѣгаться со стороны, противоположной къ той сторонѣ, гдѣ стоитъ матка. Для того чтобы съ удобствомъ разбѣгаться и ловко перекувыркнуться че-

резь лежащихъ, первая партія отходить отъ второй, т. е. лежащей, на нѣсколько саженей. Кувыркание происходитъ слѣдующимъ образомъ: когда одинъ бѣжитъ и хочетъ кувыркаться, то онъ прежде всего ударяетъ ногами о землю близъ первого лежащаго и, оттолкнувшись или подпрыгнувши вслѣдствіе этого удара вверхъ, начинаетъ переноситься черезъ лежащихъ съ кувырканиемъ, т. е. сдѣлавши оборотъ на воздухѣ, такъ что, не ударяя ни руками, ни головой о спины лежащихъ, перелетаетъ черезъ нихъ и только своей спиной ударяется о спину матеи, послѣ чего ~~матей~~ соскакиваетъ и становится на ноги. Члены первой партіи прыгаютъ и кувыркаются по три, или по пяти разъ, послѣ чего уже ложатся сами такъ же, какъ лежали члены второй партіи, и эти послѣдніе кувыркаются теперь черезъ нихъ. Игра въ малаки очень уважается въ народѣ и часто сопровождается звуками азіатской музыки „дудуи“. Она обыкновенно не продолжается долго, потому что игроки сильно устаютъ отъ прыганія. Когда играютъ въ малаки, то со всѣхъ сторонъ стекаются зрители и съ большимъ удовольствіемъ смотрятъ, какъ игроки начинаютъ кувыркаться. Въ это время смѣшно бываетъ смотрѣть на стариковъ, которые сильно увлекаются игрой и до того возбуждаются, что дрожатъ, какъ въ лихорадѣ, въ особенности, если видятъ промахи юношей и ихъ часто пеловкіе прыжки. Упрекая молодыхъ въ неумѣніи кувыркаться, эти старики напоминаютъ имъ свое время молодости, когда имъ приходилось смѣло перекувыркиваться человѣкъ черезъ тридцать. За то эти старики также сильно восхищаются и съ усердіемъ поощряютъ молодыхъ, хваля ихъ, какъ только замѣчаютъ проявленіе въ нихъ ловкости и храбрости. Такъ какъ малаки требуетъ большой ловкости въ бѣганьи и въ прыганьи, то, благодаря этой игрѣ, сильно развиваются мускулы; съ другой стороны, такъ какъ кувыркание подобное сопряжено съ опасностью и для выполнения его требуется и

большая рѣшимость, то у играющихъ вырабатывается и большая смѣлость, и неустрашимость духа. Но эта игра приноситъ также и вредъ. Если игрокъ не разбѣжится быстро, или кто-нибудь помѣшаетъ ему во время кубирканія, то онъ не будетъ въ состояніи удариться своей спиною о спину матки и упадетъ на землю такъ сильно, что можетъ вывихнуть себѣ оконечности, разбить голову и вообще получить серьезный ушибъ.

Игра въ гзири *).

Игра въ гзири, какъ объясняютъ здѣсь старикъ, заимствована ахалцхскими грузинами отъ турокъ, хотя названіе ея грузинское. Эта игра получила свое названіе отъ того, что во время выполненія ея одинъ изъ участвующихъ дѣлается „гзири“, т. е. палачемъ, приказнымъ, исполнителемъ воли царя или падишаха, а эти понятія по-грузински выражаются словомъ „гзири“. Подобной игры, кажется, у русскихъ нѣтъ. Въ гзири играютъ вообще мальчики отъ семи до восемнадцатилѣтняго возраста. Къ этой игрѣ приготавливаются слѣдующимъ образомъ: собирается нѣсколько мальчиковъ, числомъ отъ четырехъ до десяти и болѣе, запасаются жгутомъ и кочикомъ, а затѣмъ становятся въ кругъ. Кочикъ, иначе кочи или альчикъ, есть не что иное, какъ восточка, вынутая изъ заднихъ колѣнъ животныхъ, гдѣ она служитъ для соединенія бедра съ голенью. Каждая сторона кочика имѣетъ особое названіе, напр., „алчу“—это часть есть болѣе гладкая; затѣмъ вторая, противоположная къ алчу, часть называется „тохани“; одинъ бокъ кочика называется „чики“ (онъ представляетъ желобокъ), а противоположная къ чики сторона называется „тогъ“. Мѣсто для игры выбираютъ ровное или же допу-

---

*) Описана учен. IV класса Ахалцхскаго городского училища Г. Грузинскимъ.

сваётся, чтобы былъ маленькій холмикъ. Въ гзири вообще играютъ въ три времени года, а именно, весной, лѣтомъ и осенью, и притомъ днемъ, потому что ночью не будетъ видно кочка, когда его будутъ видать въ кругъ. Самая игра производится слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ участвующихъ беретъ кочку и кидаетъ въ вышешюманутомъ кругъ. Если кочка станетъ на алчу, то тогда тотъ, кто кинулъ его, дѣлается падишахомъ или царемъ, а если станетъ на тохани, то дѣлается гзири и беретъ себѣ жгутъ. Если кочка станетъ на чикъ, то кинувшій его дѣлается воромъ, а если на токъ, то это ничего не означаетъ. И вотъ, если кто-нибудь бросаетъ кочку и послѣдній станетъ на чикъ, т. е. покажетъ вора, то гзири говоритъ падишаху: „я поймалъ вора“. — „Что онъ сдѣлалъ?“ спрашиваетъ падишахъ. — „Укралъ“, отвѣчаетъ гзири, или же наговариваетъ, будто убилъ кого-нибудь, или совершилъ какой-нибудь другой проступокъ. Тогда падишахъ посылаетъ этого вора куда-нибудь, напр., поцѣловать церковь, двери или какой-нибудь другой предметъ, находящійся по близости отъ играющихъ. Когда воръ бѣгомъ отправляется туда, куда послалъ его падишахъ, то гзири бѣжитъ за нимъ и, если сможетъ догнать, то бьетъ его жгутомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не добѣжитъ до назначеннаго мѣста, а какъ добѣжитъ, тогда гзири перестаетъ бить, и воръ долженъ сдѣлать то, что ему приказано падишахомъ. На возвратномъ пути воръ опять бѣжитъ, а за нимъ гонится гзири и опять бьетъ его. Иногда падишахъ говоритъ вору и гзири, по возвращеніи ихъ на мѣсто: „прощаю“; послѣ этого гзири болѣе уже не смѣетъ бить вора, и оба они возвращаются на свои мѣста. Затѣмъ беретъ кочку другой изъ играющихъ, который стоитъ возлѣ вора, и также выдаетъ, какъ выдалъ первый. Если при этомъ кочка станетъ на тохани, то тогда гзири ударяетъ выдавшаго и передаетъ ему свое званіе и жгутъ; если же станетъ на алчу, тогда падишахъ передаетъ свое зва-

ніе и мѣсто новому лицу, обыкновенно тому, которое бѣдало бочить, а самъ въ качествѣ простаго игрока становится на томъ мѣстѣ, гдѣ до того стоялъ новый падышахъ, и такимъ образомъ продолжаютъ игру. Эта игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не надоѣтъ всемъ играющимъ.—Игру въ гери любятъ многіе, потому что участвующие въ ней показываютъ свою ловкость и силу въ ногахъ. Эта игра приноситъ ту пользу, что во время бѣга у игроковъ развиваются ноги и игроки дѣлаются ловкими. Во время игры не бываетъ никакихъ несчастій, развѣ только кто во время бѣга упадетъ и разобьетъ себѣ носъ или лицо.

Игра въ гери. *)

Названіе свое игра въ гери получила оттого, что въ ней члены одной партіи берутъ *въ плънь* („гери“ по-армянски) членовъ другой партіи. Въ эту игру играютъ только армяне и, какъ видно и изъ самаго названія игры, и изъ объясненій стариковъ, она—вполнѣ армянская игра, и, насколько извѣстно, у другихъ народовъ не встрѣчается.

Въ гери играютъ преимущественно мужчины и главнымъ образомъ молодые, хотя иногда случается, что въ игрѣ принимаютъ участіе и женщины.

Приготовленія для этой игры заключаются въ слѣдующемъ. Прежде всего игроки дѣлятся на двѣ партіи, равныя по числу человекъ; затѣмъ они выбираютъ равное и довольно просторное мѣсто, и на одномъ концѣ этого мѣста строятъ крѣпость для одной партіи, а на другомъ концѣ, въ разстояніи 200—250 шаговъ отъ перваго пункта, строятъ другую крѣпость для другой партіи. Эти крѣпости строятъ такимъ образомъ: на правой сторонѣ отъ мѣста стоянны каждой партіи

---

*) Описана уч. IV класса Ахалцхскаго городского училища А. Фанарджянцемъ.

очерчиваютъ палкой круговую площадь, которую обыкновенно облаживаютъ камнями; или же изъ этихъ камней просто складываютъ стѣну. Иногда крѣпостныя стѣны дѣлаютъ, вмѣсто камней, изъ досокъ, если таковыя найдутся у игроковъ. Высота этой стѣны не имѣетъ значенія въ данной игрѣ. Въ построенной такимъ образомъ стѣнѣ открываютъ только одну дверь, чтобы входить въ образующуюся крѣпость.

Крѣпости часто дѣлаютъ довольно просторныя, съ радиусомъ въ $\frac{1}{2}$ —1 сажень, смотря по числу играющихъ. Въ этихъ крѣпостяхъ содержатся плѣнники, забираемые изъ непріятельской партіи.

Затѣмъ игроки должны раздѣлиться на двѣ партіи; но чтобы эти партіи представляли равномѣрныя силы, готовящіяся къ игрѣ сообща выбираютъ изъ своей среды двухъ предводителей игры (какъ въ русскихъ играхъ „матей“), остальные же раздѣляются на болѣе или менѣе равносильныя пары, т. е. такъ, чтобы эти пары составлялись изъ сверстниковъ. Каждая пара, отойдя въ сторону, выбираетъ для себя названія различныхъ предметовъ; на примѣръ, одинъ игрокъ называетъ себя яблокомъ, другой—грушей и т. д.; потомъ, подойдя къ предводителямъ игры, спрашиваютъ ихъ: „что вы хотите—яблоко или грушу?“ Одинъ изъ предводителей произноситъ названіе одного изъ нихъ и, кого онъ называетъ, тотъ дѣлается членомъ его партіи, а другой отходитъ ко второму предводителю. Слѣдующая пара подходитъ съ вопросомъ для разрѣшенія ихъ наименованій, т. е. назначенныхъ знаковъ, не къ тому, къ которому подходила первая пара, а ко второму предводителю, ради того, чтобы раздѣлъ былъ болѣе справедливый и т. д. Такимъ образомъ эти предводители по-очередн продолжаютъ раздѣлять между собою каждую пару, пока всѣ наличныя пары не кончатся и пока, слѣдовательно, всѣ участвующіе въ игрѣ не сгруппируются въ двѣ партіи, около своего предводителя каждая. Затѣмъ, одна партія отходитъ къ

одной вѣрности, а другая въ другой и такъ обѣ партіи становятся группами другъ противъ друга.

Послѣ этихъ весьма несложныхъ приготовленій начинается самая игра.

Члены каждой партіи стоятъ рядами другъ противъ друга, каждая около своей вѣрности, и ждутъ начала игры.

Наконецъ, одна какая-нибудь партія начинаетъ игру. Для этого, по порученію своего предводителя, одинъ изъ членовъ начинающей партіи, напр., мальчикъ А, сповойно выходитъ впередъ и направляется ко второй партіи, чтобы, ударивши кого-нибудь изъ непріятелей три раза по ладони, тѣмъ самымъ отереть игру. Когда для этой цѣли А приближается ко второй партіи, то почти каждый членъ этой послѣдней партіи протягиваетъ свою правую (или лѣвую—все равно) руку впередъ, какъ-бы подзывая подходящаго къ себѣ, дабы самому получить ударъ по ладони; но такъ-какъ А, ударивши по ладони непріятеля, долженъ быстро убѣжать назадъ, а тотъ, кого онъ ударилъ, гонится за нимъ, чтобы ранить его ударомъ руки по спинѣ, или по какой-нибудь другой части тѣла, то этотъ А выбираетъ между протягивающими руки непріятелями самого слабого, рассчитывая, что тотъ не догонитъ его; на этотъ же выборъ онъ имѣетъ право. Отверывающій игру, какъ въ данномъ случаѣ А, для отертія игры ко второй партіи подходитъ медленными шагами, сповойно, потому что его никто не тронетъ; затѣмъ, выбравши какого-нибудь наиболѣе слабого противника, напр. В, ударяетъ, какъ уже сказано, его три раза; при этомъ первые два удара онъ даетъ сповойно, но на третій ударъ рѣшается не вдругъ, потому что послѣ этого удара онъ долженъ бѣжать къ своимъ товарищамъ, за нимъ погонится В, и можетъ его ранить и взять въ плѣнъ. Поэтому послѣ втораго удара онъ прибѣгаетъ къ хитрости, а именно: подымая руку вверхъ, быстро замахивается ею, показывая видъ, будто бьетъ, но на самомъ дѣлѣ не

бьетъ, и это онъ повторяетъ нѣсколько разъ, вводя тѣмъ самымъ въ заблужденіе своего противника. Улучивъ удобную минуту, вдругъ онъ даетъ неожиданно третій ударъ по ладони и моментально убѣгаетъ къ своимъ товарищамъ; это считается началомъ игры. Тотъ, кому дали удары по ладони, т. е. В, тотчасъ немедленно бѣжитъ за А; если онъ успѣетъ догнать своего противника до мѣста стоянки его партіи, то ударяетъ его рукою, и противникъ его обращается въ плѣнника и заключается въ непріятельской крѣпости. Между партіями тогда устанавливается перемиріе, и игра на время прекращается. Но дѣло въ томъ, что какъ только предводитель первой партіи замѣтитъ, что за его товарищемъ А, начавшимъ игру, гонится противникъ В, то немедленно высылаетъ на помощь кого-нибудь изъ своихъ товарищей, напр. С, который въ свою очередь можетъ ранить или, но крайней мѣрѣ, заставить противника вернуться назадъ. Въ это же время и предводитель второй партіи съ своей стороны также высылаетъ кого-нибудь изъ своихъ товарищей, D, на выручку В, противъ непріятели С, котораго также можетъ ранить этотъ D, и т. д. Словомъ, предводители партій постепенно высылаютъ своихъ товарищей одного за другимъ, пока кто-нибудь изъ нихъ не будетъ раненъ и обращенъ въ плѣнника, послѣ чего игра останавливается на время, т. е. заключается перемиріе. Тогда всѣ гоняющіеся другъ за другомъ оставляютъ свои преслѣдованія и становятся по своимъ мѣстамъ, а ранившій противника, какъ побѣдитель, идетъ къ непріятельской партіи и вновь открываетъ игру такимъ же образомъ, какъ открывалась она въ первый разъ, т. е. ударяетъ по ладони одного изъ противниковъ и убѣгаетъ назадъ. Во время погони одного игрока за другимъ, за противникомъ, конечно передній все старается, чтобы задній не могъ его взять въ плѣнъ; поэтому онъ прибѣгаетъ къ разнымъ уловкамъ, напр.: сразу останавливается, или ложится, или же бѣгаетъ изъ стороны въ

сторону, вообще дѣлаетъ такія движенія, чтобы обмануть догоняющаго своего противника.

Плѣнникъ не въ правѣ убѣгать изъ крѣпости, пока оттуда не освободятъ его товарищи; но если случится, что плѣнникъ убѣжитъ оттуда, то всѣ играющіе составляютъ совѣтъ, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ предводителямъ игры, и, по рѣшенію своему, они наказываютъ убѣжавшаго. При этомъ даютъ различнаго рода наказанія; выборъ его зависитъ отъ общаго собранія игроковъ. Въ Ахалцихѣ въ такихъ случаяхъ обыкновенно бьютъ въ „выхъ“, т. е. берутъ провинившагося за руки и за ноги, поднимаютъ его немного вверхъ и сразу выпускаютъ изъ рукъ на землю, и это повторяютъ нѣсколько разъ. Иногда провинившагося просто исключаютъ изъ игры, а вмѣсто него принимаютъ какого-нибудь другаго мальчика; если же такого мальчика не находятъ, то изъ другой партіи тоже исключаютъ изъ игры одного соотвѣтствующаго товарища.

Плѣнниковъ освобождаютъ такимъ образомъ: когда кто-нибудь изъ одной партіи гонится за противникомъ, чтобы его ранить, и если при этомъ онъ самъ, не будучи раненнымъ кѣмъ-нибудь изъ своихъ противниковъ, какъ-нибудь приблизится къ непріятельской крѣпости, то быстро подбѣгаетъ тамъ къ своимъ товарищамъ—плѣнникамъ, которые при этомъ протягиваютъ къ нему руки, и ударомъ своей руки освобождаютъ ихъ.

При игрѣ въ гери необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующія явленія. Случается такъ, что членъ одной партіи, напр. мальчикъ А, выбѣгая изъ своего мѣста и гоняся за противникомъ В, гоняется за нимъ до тѣхъ поръ, пока его вернетъ изъ другой партіи С, который выйдетъ изъ своего мѣста послѣ А. Тогда обыкновенно А бѣгомъ возвращается обратно на свое мѣсто и притомъ онъ обязанъ входить въ рядъ, гдѣ стоятъ его товарищи, чтобы затѣмъ отту-

да, въ случаѣ надобности, выйти, какъ свѣжей силѣ. Если же, какъ позволяютъ это себѣ дѣлать многіе шаловливыя игроки, А, убѣгая отъ С, только приблизится къ своей крѣпости, но не войдетъ въ рядъ своихъ товарищей и вернется назадъ, чтобы гнаться за противниками, а послѣдніе станутъ, въ свою очередь, дѣлать то же самое, то можетъ тогда случиться, что на полѣ состязанія, т. е. въ пространствѣ между обѣими крѣпостями, очутятся одновременно многіе, старающіеся ранить другъ друга. При этомъ надобно замѣтить, что право ранить противника имѣетъ тотъ, кто вышелъ позже, а потому преслѣдующіе другъ друга должны строго помнить, кто вышелъ послѣ какаго противника. Предводители партій въ это время съ своей стороны стараются заставить своихъ младшихъ товарищей, убѣгающихъ отъ преслѣдованія противниковъ и приближающихся къ своей крѣпости, чтобы они вошли въ рядъ товарищей и тѣмъ самымъ сохранили-бы за собою право ранить большее количество противниковъ, т. е. сохранили бы, такъ сказать, право свѣжей силы.

Бываютъ случаи, что въ одной партіи остается только одинъ членъ, а всѣ остальные уже взяты въ плѣнъ; въ такомъ случаѣ заключаютъ миръ, т. е. заканчиваютъ игру, отпустивъ всѣхъ плѣнниковъ, и начинаютъ игру сначала. Но иногда оставшійся въ одной партіи послѣднимъ, послѣ взятія всѣхъ своихъ товарищей въ плѣнъ, долго упорствуетъ и, не сдаваясь, продолжаетъ играть противъ цѣлой партіи противниковъ. Конечно, при такихъ условіяхъ не можетъ онъ долго увертываться отъ противниковъ и сажь попадаетъ въ плѣнъ, послѣ чего игра опять заканчивается, и если игроки пожелаютъ возобновить ее, тогда или начинаютъ вышеописаннымъ образомъ дѣлиться на партіи, или же каждая партія опять беретъ своихъ прежнихъ членовъ. Затѣмъ, если во время игры случится, что обѣ стороны имѣютъ плѣнныхъ, то они могутъ мѣнять ихъ между собою, т. е. сколько отпускаютъ

противниковъ, столько же принимаютъ и своихъ товарищей отъ нихъ.

Далѣе, нужно замѣтить и то, что во время игры въ гери игроки могутъ не только забирать въ плѣнъ другъ друга, но могутъ даже брать и самыя крѣпости, а именно: если одинъ игрокъ, преслѣдуя противника, добѣжитъ какъ-нибудь до непріятельской крѣпости, не будучи никѣмъ раненъ, или просто подкрадется туда и сумѣетъ ворваться въ ихъ крѣпость съ задней стороны, то это значить, что онъ взялъ крѣпость и по этому поводу онъ кричитъ „ура!“ Въ такомъ случаѣ также заключается миръ и партіи жѣнятся крѣпостями, освободивъ всѣхъ плѣнныхъ. Послѣ этого игру вновь открываютъ взявшіе крѣпость, какъ побѣдители.

Изъ вышеизложеннаго видно, что членъ одной партіи, гоняясь за противникомъ, раньше его вышедшимъ, можетъ послѣднаго ранить, въ случаѣ если нагонитъ, во всякомъ мѣстѣ, кромѣ, разумѣется, мѣста стоянки непріятелей. Такъ и исполняется это условіе у большинства армянъ; но случается видѣть отступленія отъ этого условія. Разстояніе между крѣпостями иногда дѣлятъ на двѣ равныя части прямой линіей, которая служитъ границей между землями обѣихъ непріятельскихъ партій, и каждый членъ можетъ ранить противника только въ предѣлахъ этой границы, на своей землѣ; но и при такомъ условіи игры, преслѣдуемый членъ все-таки обязанъ непремѣнно входить въ стоянку своихъ товарищей для возстановленія правъ свѣжей силы. Игра можетъ продолжаться тѣмъ долѣе, чѣмъ будетъ больше участвующихъ. Въ гор. Ахалцихъ въ гери играютъ особенно въ праздничные дни и потому много бываетъ участвующихъ; число ихъ иногда доходить до пятидесяти и больше.

Какъ много бываетъ участвующихъ въ игрѣ, такъ много бываетъ и постороннихъ, потому что во-первыхъ, какъ сказано выше, въ гери играютъ въ праздничные дни и пото-

му многіе, не имѣя никакого занятія, собираются смотрѣть на нее; во-вторыхъ потому, что игра эта весьма серьезна и сама по себѣ представляетъ большой интересъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не любоваться, смотря на военные маневры молодыхъ игроковъ! А эта игра дѣйствительно представляетъ подобныя маневры, въ особенности, если въ ней участвуютъ учителя или же такіе старшіе, которыхъ, какъ предводителей партій, слушались бы остальные игроки, чтобы сохранять порядокъ при выходѣ одного члена изъ одной партіи противъ члена другой партіи, или которые могли-бы слабого высылать противъ слабого и наоборотъ. Въ этой игрѣ охотно участвуютъ всѣ понимающіе ея интересъ и пользу. И дѣйствительно, благодаря игрѣ въ гери, развивается ловкость и укрѣпляются мышцы ногъ, туловища и прочихъ частей тѣла. Кромѣ того, игроки, сохраняя стройность игры, невольно привываютъ и къ порядку. Несчастныхъ случаевъ во время игры не бываетъ, развѣ только кто при бѣганіи, споткнувшись о камень или о противника, быстро припадающаго къ землѣ у его ногъ на бѣгу, падаетъ и ушибается.

Игра въ чыхъ-чыхъ ($\xi p^h - \xi p^h$ *).

Сколько извѣстно, игра эта перешла изъ Эрзерума въ Ахалцихъ вскорѣ послѣ присоединенія послѣдняго къ Россіи. Ея названіе „чыхъ-чыхъ“ звукоподражательное и произошло отъ звука ударовъ камня о камень, производимыхъ однимъ изъ играющихъ. Въ эту игру особенно играютъ въ юношескомъ возрастѣ, хотя иногда принимаютъ участіе въ ней и дѣти. Прежде всего участвующіе, числомъ приблизительно отъ десяти до шестнадцати, выбираютъ ровное, гладкое мѣсто и въ срединѣ выбраннаго мѣста кладутъ два камня: одинъ по-

---

*) Описана уч. IV кл. Ахалцихскаго учителя К. Теръ-Антоновымъ и Г. Петросовымъ.

больше, а другой маленькій, которымъ бьютъ о первый камень. Потомъ участвующіе дѣлятся на двѣ партіи, равныя по числу и въ особенности по силѣ, и каждая для себя особо выбираетъ изъ своей среды одного предводителя. Одна партія должна сѣсть на спины другой; вопросъ этотъ рѣшаютъ предводители партій между собою, и затѣмъ предводитель той партіи, которая должна сѣсть на другую, секретно выбираетъ со своими членами особаго названія для нихъ, преимущественно изъ міра животныхъ или вообще изъ природы: одинъ, напр., называется кошкою, другой мартышкою и т. п. Участвующіе же во второй партіи въ это время образуютъ кругъ, становясь другъ отъ друга въ разстояніи около одной сажени. Въ серединѣ этого круга и должны находиться указанные выше камни. Послѣ такихъ приготовленій начинается самая игра. Во время игры требуется молчаніе.

Затѣмъ, по распоряженію обоихъ предводителей, каждое лицо второй партіи беретъ на свою спину соответствующаго члена первой партіи, предводитель господствующей партіи по условію садится верхомъ на предводителя второй и, предварительно закрывъ ему глаза рукою, вызываетъ по условленному имъ имени какого-нибудь своего товарища, который долженъ тайкомъ пробраться къ вышеупомянутымъ камнямъ и стучать ими. Для такого вызова предводитель произноситъ обыкновенно цѣлыя фразы, въ родѣ „чыхъ-чыхъ-чыхъ, сатани чыхъ-чыхъ, ай-гиди вату!“ (тукъ-тукъ-тукъ, чертовскій тутъ-тукъ, ай-да кошка!), или „ай, кошка, тутъ много мышей собралось, приготовься ловить“.

Тотъ, кому дано было названіе — „кошка“, слѣзаетъ медленно со спины своего противника, тихонько подходит къ камнямъ такъ, чтобы не былъ слышенъ топотъ его ногъ, и ударяетъ эти камни другъ о друга (чыхъ-чыхъ!) Предводитель второй партіи, стоящій съ закрытыми глазами, долженъ узнать, кто стучитъ, а потому еще прежде, когда глаза его

еще не забыли закрыты, онъ внимательно осматрѣлъ, гдѣ и кто находится; теперь, когда у него глаза закрыты, ему остается положиться на слухъ, и онъ внимательно прислушивается, съ какой стороны произойдетъ шумъ отъ движенія играющаго, направляющагося въ кругъ по вызову для удара по камню. Руководствуясь разными такими соображеніями, этотъ предводитель отгадываетъ, кто стучитъ по камнямъ. Если онъ узнаетъ, то дѣло второй партіи выиграно; ея члены садятся верхомъ на членовъ первой партіи, предводители также мѣняются своими мѣстами и игра продолжается въ прежнемъ порядкѣ; прицемъ сядущіе верхами, бывшіе прежде внизу, получаютъ теперь разные названія, подобныя тѣмъ, которыя имѣли прежде верхи. Но если предводитель второй партіи ошибся и назвалъ не того, кто дѣйствительно стучалъ, а другаго, то первая партія остается господствовать на спинахъ противниковъ, а предводитель ея отзываетъ въ сторону ударявшаго камни и даетъ ему новое названіе, такъ какъ прежнее его названіе стало уже извѣстно всѣмъ. Затѣмъ, онъ возвращается на свое мѣсто и игра продолжается прежнимъ порядкомъ. Члены же второй партіи стоятъ скромно на своихъ мѣстахъ, съ нетерпѣніемъ ожидал, какое названіе на этотъ разъ произнесетъ предводитель первой партіи и скоро-ль ихъ предводитель будетъ имѣть успѣхъ и разгадаетъ, кто именно стучитъ, чтобы имъ самимъ стать господствующими,—словомъ, они будутъ на своихъ плечахъ носить своихъ противниковъ до тѣхъ поръ, пока предводитель ихъ не узнаетъ, кто стучитъ, а когда узнаетъ, то роли партій перемѣняются указаннымъ образомъ. Такъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ утомятся или почему-либо не захотятъ болѣе продолжать играть. Во время игры въ чыхъ-чыхъ многіе прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ, чтобы обмануть предводителя и такимъ образомъ продлить свое сидѣніе на товарищеской спинѣ; на примѣръ, хитрецъ, вызванный своимъ

предводителемъ къ камнямъ, идетъ туда не прямо съ своего мѣста, а сначала тихонько пробирается въ другую сторону, что очень легко сдѣлать; такъ какъ глаза предводителя противной партіи закрыты, и такимъ образомъ къ камнямъ смѣло подходит другимъ путемъ и производитъ тамъ даже топоть. Такимъ образомъ отгадывающій вводится въ обманъ. Иногда ему помогаютъ его товарищи, производя топоть съ той стороны, съ которой вызванъ играющій къ камнямъ. Въ игрѣ въ чыхъ-чыхъ члены господствующей партіи, въ случаѣ успѣха, продолжаютъ сидѣть на однихъ и тѣхъ же соотвѣтствующихъ товарищахъ второй партіи, и предводитель сидитъ на предводителѣ, причеиъ глаза закрываютъ только предводителю, который и долженъ бываетъ разгадывать производящихъ стукъ камнями; но случается, что предводитель господствующей партіи разнообразитъ игру тѣмъ, что садится по очереди на всѣхъ членовъ второй партіи, причеиъ пересаживаются на слѣдующихъ противниковъ и его товарищи. Въ такомъ случаѣ предводитель господствующей партіи закрываетъ глаза тому, на кого онъ сѣлъ и, слѣдовательно, каждому изъ членовъ второй партіи приходится разгадывать, кто стучитъ камнями.

Игры въ мячъ.

1. *Игра въ джузи-топи* *). Игра эта турецкаго происхожденія и названіе ея въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „мячъ въ линіи“; впрочемъ, болѣе подходящее для нея было бы названіе— „мячъ въ кругѣ,“ потому что играютъ ее въ кругѣ. Эта игра не сложна и участвуютъ въ ней исключительно мужчины, начиная съ 12 до 20 лѣтъ, и рѣдко болѣе. Выбравъ большое и ровное мѣсто и очистивъ его отъ всего посторонняго, что мѣшало бы быстрому бѣгу, играющіе, числомъ отъ 6—16 и рѣдко больше, подраздѣляются на двѣ равныя пар-

*) Описана уч. IV класса Ахалцхскаго гор. училища С. Сагатевоима.

ти; потомъ одинъ изъ играющихъ достаетъ мѣлъ и чертитъ на землѣ кругъ, сообразно съ числомъ играющихъ лицъ, другой же въ это время достаетъ кожаный, набитый внутри шерстью, мячъ.

Затѣмъ одна партія по условію и жребію остается внѣ круга и разставляетъ своихъ членовъ на самой окружности, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; другая же партія входитъ въ самый кругъ. Члены первой партіи, т. е. той, которая стоитъ на самой окружности, взявъ мячикъ, начинаютъ перебрасывать его другъ другу и одинъ изъ нихъ, болѣе ловкій, захвативъ мячикъ, бросаетъ его въ кругъ на кого-нибудь изъ противной партіи, при этомъ долженъ бросить, какъ можно быстрѣе и безъ всякаго замедленія, чтобы, какъ говорятъ, мячикъ „не стылъ“. Если мячикъ, при бросаніи, пролетитъ мимо и не зацѣпитъ никого изъ второй партіи, то бросившій его выходитъ изъ игры и будетъ ждать ея повторенія; если же мячикъ, во время своего полета, зацѣпитъ кого-нибудь изъ второй партіи, то тотъ, кого онъ зацѣпитъ, также выходитъ изъ числа играющихъ и долженъ ждать возобновленія игры. Но если при этомъ мячикъ какъ-нибудь задержится въ кругѣ, то всѣ члены первой партіи убѣгаютъ подалеже отъ окружности круга, а одинъ изъ членовъ второй партіи, послѣшню поднимъ мячикъ, бросаетъ его въ бѣгущихъ. Кто при этомъ подвергнется удару мяча, тотъ также оставляетъ игру. Часто случается, что, при бросаніи мяча, одинъ изъ членовъ второй партіи ловитъ его какъ-нибудь, тогда происходитъ соответственная перемѣна мѣстъ обѣихъ партій. Затѣмъ эта же перемѣна происходитъ и тогда, когда одна какая-нибудь партія будетъ совершенно побѣждена, т. е. когда всѣ члены ея будутъ мячикомъ выбиты изъ игры. Этимъ игра и оканчивается, но, смотря по желанію играющихъ, она можетъ быть возобновляема нѣсколько разъ. Игру въ джужитони здѣсь любятъ и играютъ въ нее многіе; она всегда сопровождается громкимъ хохотомъ и крикомъ.

2. *Игра въ русь-топи* *). Игра эта перешла къ ахалцхскимъ армянамъ отъ русскихъ поселенцевъ. Старики изъ армянъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ, что эта игра не была знакома армянамъ до переселенія ихъ изъ Эрзерума въ Ахалцихъ. Русскіе поселенцы, отставные солдаты, перенесли сюда съ собою и эту игру; вотъ почему она и называется „русь-топи,“ т. е. русскій мячикъ **).

Въ русь-топи играютъ во всякомъ возрастѣ; любятъ ее и дѣвочки, и мальчики; но такъ какъ при этой игрѣ требуется сила и ловкость, то чтобы быть равнѣе, мальчики обыкновенно стараются не принимать въ игру дѣвочекъ, а дѣвочки — мальчиковъ. Въ игрѣ употребляется палка, называемая лаптой, и мячъ. Лапта бываетъ длиною въ аршинъ или болѣе, а толщиною приблизительно въ вершокъ. Мячъ обыкновенно устраивается изъ ножи и набивается шерстью или же тряпками. Играющіе дѣлятся на двѣ — по возможности равныя партіи; затѣмъ выбираютъ двухъ предводителей и каждая пара, секретно назначивъ себѣ названія изъ растеній или животныхъ, подходитъ къ нимъ, съ предложеніемъ выбрать себѣ тотъ или другой плодъ, то или другое животное, названія которыхъ они подѣлили между собою. Предводители выбираютъ себѣ то или другое. Послѣ этого на выбранной мѣстности обозначаютъ камнями три пункта, изъ которыхъ каждый носить здѣсь особое названіе: то мѣсто, откуда начинаютъ играть и бьютъ палкой въ мячъ, называется „зарнель,“ т. е. ударить; другое мѣсто, которое отстоитъ на правой сторонѣ и недалеко отъ этого мѣста, называется „саткель,“ т. е. издохнуть, а третье мѣсто, которое отстоитъ

*) Игра эта описана учен. IV кл. Ахалцхскаго городского училища Л. Сеславинимъ и А. Мурадовимъ.

**) Подобная этой игрѣ издревле практикуется въ Ахалцхскомъ уѣздѣ подъ турецкимъ названіемъ „аджарь-ойни,“ т. е. аджарская игра. Это же названіе привносится здѣсь многими и къ игрѣ „русь-топи,“ такъ что мѣстное населеніе приписываетъ происхожденіе этой игры то русскимъ, то считаетъ ее аджарской игрой.

на разстояніи нѣсколькихъ саженой отъ вышеизложенныхъ мѣстъ, называется „сагналъ“, т. е. ожить.

Приступая къ самой игрѣ, обѣ партіи предварительно конаются для опредѣленія того, кому бить въ мячъ и кому идти въ поле. Конаются только старшіе, т. е. матки обѣихъ партій. Кто-нибудь изъ нихъ, взявъ лапту, бросаетъ ее въ воздухъ; другой долженъ схватить ее одной рукою, и съ этого мѣста они переставляютъ свои объхваты до конца или верха лапты. Та матка, чья рука взяла верхній конецъ лапты, должна качнуть ею нѣсколько разъ и, подбросивъ вверхъ, затѣмъ поймать ее. Если она не поймаетъ, то вмѣстѣ со своей партіей считается побѣжденною и должна идти въ поле. Вмѣсто того, чтобы конаться, играющіе иногда бросаютъ жребій (деньги или камни), кому бить мячъ и кому идти стеречь его. Бьющая партія собирается въ мѣсту зарнелъ, откуда должны бить въ мячъ, а другая идетъ въ поле. Все остальное въ этой игрѣ—какъ въ русской игрѣ въ большую лапту *).

Греческая игра въ иволъ (Ἰβόλ **).

Въ игру *иволъ* играютъ въ Ахалцихѣ греки; у русскихъ, сколько извѣстно, нѣтъ такой или подобной игры. Игра эта существуетъ здѣсь, по преданію, „съ давнихъ временъ“, но названіе ея до-сихъ-поръ не объяснено надлежащимъ образомъ. Для самой игры выбираютъ ровное, гладкое мѣсто, гдѣ можно было бы разбѣжаться, не встрѣчая препятствій. Одинъ изъ играющихъ приноситъ сюда камень, величиною въ кубическій футъ и кладетъ посрединѣ выбраннаго мѣста. Участвующіе въ игрѣ дѣлятся на двѣ партіи. Послѣ этого одинъ изъ какой-либо партіи беретъ щепочку и, намочивъ ея одну сторону слюной, обращается къ кому-нибудь изъ противной

*) См. выше, стр. 156 II отдѣла настоящаго „Сборника матеріаловъ“.

**) Описана уч. IV класса Ахалцихскаго гор. училища Г. Ксантопуло.

партіи съ вопросомъ: „псомонъ ѳелись и неронъ“ (ψωμόν θέλει; ἢ νερόν), т. е. „хлѣба или воды хочешь?“ Этимъ вопросомъ стараются узнать, какую изъ сторонъ щечовки избираетъ для себя противникъ: сухую ли (ψωμόν, хлѣбъ), или смоченную (νερόν, воду). Затѣмъ эту щечку бросаютъ вверхъ и, смотря по тому, какую стороною она ляжетъ на землю вверхъ, та партія, которая выбрала эту сторону себѣ, признается теперь господствующей. Послѣ этого, отойдя отъ камня въ разныя стороны на небольшое разстояніе, играющіе произносятъ: „кэросъ энъ!“ (καίρὸς ἐν) „уже время“ и тотчасъ члены второй партіи пускаются бѣжать за первой партіей. Искусство въ игрѣ состоитъ въ томъ, чтобы добѣжать до камня и прикоснуться до него, не будучи пойманнымъ противниками. Съ этою цѣлью играющіе прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ, чтобы не могли ихъ поймать; быстро вдругъ присѣдаютъ, такъ что преслѣдующіе ихъ не могутъ остановиться сразу и, цѣпляясь за ноги присѣвшихъ, падаютъ на землю. Поймавши противника, отводятъ его къ своимъ товарищамъ, и тотъ, кто поймалъ его, кричитъ: „эпіаса тонъ“ (ἐπίασα τόν т. е. „я поймалъ его“). Пойманному указываютъ извѣстное мѣсто, гдѣ онъ долженъ оставаться до конца игры. Туда же собираются успѣвшіе прикоснуться до камня и затѣмъ производится счетъ пойманныхъ и не пойманныхъ, добѣжавшихъ до камня. Если число прикоснувшихся до камня изъ первой партіи будетъ больше числа пойманныхъ, то господство, верхъ, остается *опять* (πάλιν) за ними, въ противномъ же случаѣ переходитъ въ ихъ соперникамъ, и тогда имъ остается сторожить камень и ловить своихъ противниковъ. Такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не устанутъ всѣ, послѣ чего игра прекращается. Игра эта, безъ сомнѣнія, полезна для физическаго развитія организма юноши. Она не требуетъ никакихъ особыхъ приготовленій, кромѣ большаго камня, и производится на ровномъ мѣстѣ. Въ эту игру играютъ юноши преимущественно въ лѣтніе дни, потому что зи-

мою нельзя бѣгать по причинѣ снѣга, холода, льда и тому подобнаго.

Во время игры въ иволь бываетъ очень весело и зрителей бываетъ дозольно много. Послѣдніе, сидя недалеко отъ вышешепомянутаго камня, хвалятъ тѣхъ, которые отличаются во время игры, и порицаютъ слабыхъ. Но игры эти сопровождаются иногда несчастіями. Бываютъ случаи, что, преслѣдуя своихъ соперниковъ, играющіе не обращаютъ никакого вниманія на окружающее ихъ, падаютъ и разбиваютъ себѣ головы.

ОБЪ ИГРУШКАХЪ, ИГРАХЪ И РАЗНЫХЪ

дѣтскихъ забавахъ, встрѣчающихся въ Грузіи.

Игры въ жизни грузинскаго народа занимали не послѣднее мѣсто. Достаточно указать на то, что грузинскія лѣтописи не разъ совѣтуютъ игру въ мячъ военнымъ ополченіямъ передъ битвой. Сохранился даже разсказъ, что знаменитая царица грузинская Тамара, стоя на поляхъ Кизикии у мѣстности Карагаджъ, въ ожиданіи громадныхъ татарскихъ полчищъ, устроила игру въ мячъ, гдѣ „лѣло“ досталось ингилойскому молодцу-князю. Нѣкоторыя предмѣстья *) Тифлиса названіями своими и нынѣ напоминаютъ о недавно минувшихъ временахъ, когда игра въ мячъ играла такую роль въ Грузіи, а „кабахъ“ (კაბახე ზღაპრული — родъ своеобразныхъ рыцарскихъ турнировъ) составлялъ общественно-гимнастическое услажденіе дворянства и свободныхъ людей Грузіи. „Сабуртано“ — въ переводѣ на русскій языкъ значить „мѣсто игры въ мячъ“; предмѣстье это находится на Верѣ; а „кабахъ“ называлась мѣстность, гдѣ нынѣ разведенъ Александровскій садъ. Любовь къ играмъ сохранилась у грузинъ и до настоящаго времени. Въ этомъ можно убѣдиться, посѣщая многочисленныя престольныя празднества грузинскихъ церквей, сопровождаемыя различными общественными увеселеніями и играми. На этихъ празднествахъ простой народъ съ особымъ участіемъ относится къ единоборству, играмъ въ „мземерело“, „перхули“ и къ разнаго рода перепрыгиваніямъ, скачкѣ и проч., и проч...

*) Эти предмѣстья теперь уже въ чертѣ города.

Глядя на самыя эти игры и особенно на участіе въ нимъ окружающей толпы, можно смѣло заключить, что это участіе въ играхъ, помимо другихъ причинъ, *воспитано* самою грузинскою жизнью *съ дѣтства*. Поэтому является интереснымъ познакомиться съ грузинскими играми не только со стороны этнографической, но также и педагогической. Въ настоящемъ небольшомъ собраніи свѣдѣній объ играхъ имѣлась въ виду собственно послѣдняя цѣль.

Игрушки у грузинъ.

У грузинъ погремушки употребляются въ ограниченномъ количествѣ; однако надъ люлькою каждаго ребенка, съ первыхъ мѣсяцевъ послѣ его рожденія, появляются нанизанныя на ниткѣ разныя *ракушки*, различнаго цвѣта бусы и камушки. Въ люлькѣ ребенокъ остается больше году и послѣ каждаго пробужденія ухватывается рученками за упомянутую вязанку, привлекающую его вниманіе своими цвѣтами, а также и гармоническимъ звукомъ. Къ сожалѣнію, здѣсь не соблюдаютъ разумнаго подбора цвѣтовъ, что въ педагогическомъ отношеніи, конечно, гораздо болѣе увеличило бы значеніе этихъ первыхъ, безъ сомнѣнія, полезныхъ для дитяти игръ.

Дальнѣйшей погремушкой—забавой для грузинскаго дитяти служить „*эжвани*“, мѣдный бубенчикъ, величиною въ крупный орѣхъ, имѣющій снизу длинный и узкій прорѣзъ, откуда ребенокъ можетъ осматривать даже самый секретъ погремушки, не разбивая ея, а извѣстно, что этого часто домогается дитя по своей любознательности. Эжвани, имѣя круглую форму, удобно катится по землѣ и полу, а вдѣтымъ въ ушко бубенчика въ этихъ случаяхъ шнуромъ его легко вертѣть, причемъ онъ издаетъ довольно мелодичный звукъ. Эжвани—весьма распространенная дѣтская погремушка у грузинъ, такъ какъ въ большинствѣ семействъ имѣется „*дайра*“

(бубень), кругъ которой обшить ими въ большомъ количествѣ, и мать, сорвавъ отсюда, даетъ ихъ дѣтямъ для забавы и игры.

Дудочки употребляются у грузинъ глиняныя, тростниковыя и бузиновыя. Часто можно встрѣтить ребенка 4-хъ и 5-ти лѣтъ, наигрывающаго на глиняной дудочкѣ, какія въ каждой деревнѣ изготовляютъ горшечники и продаютъ за пару яицъ. Или какая-либо проворная баба, или расторопный парень, зная склонность дѣтей къ такимъ дудкамъ, надѣлаютъ ихъ нѣсколько сотенъ и продаютъ. Нерѣдко сами родители въ часы отдыха дѣлаютъ своему ребенку эту дудочку и выжигаютъ тутъ же на огнѣ.

Дудочка эта—въ родѣ русскихъ свистюлекъ, имѣетъ два отверстія и игра на ней легка; звукъ она издаетъ очень выскій.

Тростниковыя дудки „*свири*“ дѣлаютъ въ Грузіи изъ большаго тростника, который растетъ здѣсь въ значительномъ количествѣ. Отрѣзавъ его между колѣнцами длиною въ 6 вершковъ, съ одного конца закругляютъ, а съ другаго обрѣзываютъ *отлого* (какъ у кларнетовъ); въ этотъ послѣдній конецъ вставляютъ небольшую деревяшку (лучше всего изъ мелеаго орѣшника); на полвершка, противъ конца деревяшки, дѣлаютъ на дудкѣ трехугольный отлогій надрѣзъ, потомъ просверливаютъ семь дырочекъ для пальцевъ, и дудочка готова. Форма дудочки напоминаетъ собою флейту, а играютъ на ней какъ на кларнетѣ, т. е. берутъ отлогую, скошенную часть въ ротъ. Эта дудочка уже требуетъ знанія, потому встрѣчается обыкновенно у грузинскаго ребенка отъ 8 лѣтъ. Она пользуется большимъ расположеніемъ со стороны дѣтей и встрѣчаются ловкіе игроки на ней.

Изъ бузины же дѣлаютъ уже знаменитый и грузинскую музою часто воспѣваемый „*саламури*“. Эпитетами его у грузинскихъ поэтовъ бываютъ: „სმე ტბილი ზ სსამური, სკვლავმუნის მქარკებელი“ (т. е. „голосъ сладкій, убажжающій, всѣ

горести уничтожающей“). Инструментъ этотъ представляетъ собою нѣчто въ родѣ дудки въ футъ длины, безъ языка, съ девятыю отверстіями на одной сторонѣ и съ однимъ на другой; его изукрашаютъ на всѣ лады рѣзбою, бережно хранятъ въ футлярѣ и часто по завѣщанію оставляютъ кому-нибудь въ наслѣдство. Приставивъ въ губамъ саламури, дуютъ въ него умѣючи, не переводя дыханія. Безъ особаго знанія и умѣнья невозможно вызвать изъ него даже звука; научившійся же извлекаетъ нѣжнѣйшіе тоны. Инструментъ этотъ сильно распространенъ среди грузинскаго населенія. Рѣдкій грузинъ-скотоводъ не наигрываетъ на немъ своихъ мелодій на пастыбѣ и въ деревнѣ, а потому съ 14 лѣтъ каждый деревенскій паренъ пробуетъ играть на саламурѣ и если заручится какъ-нибудь успѣхомъ, то уже не разстается съ нимъ. Игру на глиняной и тростниковой дудочкѣ можно считать подготовительнымъ занятіемъ къ саламурѣ.

Волчекъ у грузинъ называется „шукъ“. Устраиваютъ его различно. Осенью его замѣняетъ для дѣтей крупный орѣхъ; онъ приводится въ движеніе сначала пальцами, а затѣмъ уже ударами кнута. Но весною дѣти мастерски плетутъ изъ лыашиповника плетки или кнуты, а кубарь берутъ уже выточенный изъ дерева различной формы. Обвернувъ нѣсколько разъ кубарь концомъ кнута, дѣти быстро отдергиваютъ кнутъ, отчего кубарь начинаетъ вертѣться, затѣмъ ударами кнута они увеличиваютъ быстроту его движенія.

Полисудри представляетъ собою уже больше игрушку городскихъ дѣтей въ Грузіи, хотя она не рѣдкость и въ деревняхъ среди крестьянскихъ дѣтей. Это—довольно толстый деревянный кружокъ, въ діаметрѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 вершковъ, обведенный вокругъ довольно глубокимъ желобкомъ; но въ центрѣ кружка дѣлается отверстіе насквозь и по направленію въ желобку въ видѣ радіуса кружка. Сюда, въ это послѣднее отверстіе продѣвается шелковый шнурокъ, аршина два длиною,

и прикрѣпляется однимъ концомъ къ центральной дырѣ, а другой конецъ шнура остается свободнымъ. Когда играютъ новички, то шнурокъ наматываютъ по желобку вокругъ полисудри, вдѣвая въ свободный конецъ шнура указательный палецъ, и пускаютъ потомъ полисудри внизъ. Шнуръ на полисудри разматывается и натягивается; тогда пальцемъ взмахиваютъ вверхъ и полисудри мѣрно начинаютъ подыматься вверхъ, наматывая при этомъ на себя шнурокъ. Когда кружокъ поднимется до пальца, то опять бросаютъ его внизъ и т. д. Многие игроки на полисудри изловчаются до того, что не только безъ наматыванія шнура, а посредствомъ легкихъ вздергиваній пальца, за который укрѣпленъ шнурокъ, заставляютъ полисудри подниматься и продѣлываютъ при этомъ движеніями кружка разныя изогнутыя линіи и ловкіе зигзаги какъ вверхъ, такъ и въ другія стороны.

Лукъ и самострѣлъ также въ большомъ употребленіи здѣсь, среди мѣстнаго населенія. Лукъ готовятъ изъ камыша, а иногда и изъ стали. Тетиву дѣлаютъ изъ шелкового шнура, или изъ струнъ, приготовляемыхъ грузинами изъ вышекъ домашнихъ животныхъ. Часто можно въ грузинской деревнѣ видѣть толпу дѣтей съ луками за спиною, верхомъ на палкахъ, сломя голову несущихся къ какой-либо полянѣ, гдѣ должна начаться стрѣльба въ цѣль изъ лука. Къ самострѣлу придѣлываютъ курокъ, которымъ спускается натянутая тетива, и прикладъ, передняя часть котораго образуетъ желобокъ, въ который обыкновенно вкладывается стрѣла.

Пращи употреблялись у грузинъ какъ военное оружіе. Имеретинскія шапки, подъ названіемъ „папанаки“, и нынѣ имѣютъ при себѣ пращи. Приготовляютъ пращи изъ цвѣтныхъ шелковыхъ или шерстяныхъ нитокъ. Изъ этихъ нитокъ сплетаютъ небольшой коврикъ овальной формы съ углубленіемъ посрединѣ; по обоимъ концамъ его придѣлываютъ уши для привязки шнурковъ. Въ такой коврикъ вкладываютъ

камень или нѣсколько камней, длинный конецъ шнура обворачиваютъ вокругъ руки настолько, чтобы короткій, другой конецъ шнура, пришелся между большимъ и указательнымъ пальцами. Затѣмъ быстро размахиваютъ пращею вокругъ кисти руки и, выбравъ тотъ моментъ, когда она будетъ находиться вверху, быстро выпускаютъ короткій конецъ. Тогда камень полетитъ изъ пращи далеко и высоко. Грузинскія дѣти иногда такъ изловчатся въ метаніи камней изъ пращей, что сбиваютъ на макушкѣ громаднаго орѣховаго дерева единственный орѣхъ. Эта послѣдняя забава—сбивать орѣхи пращей—составляетъ любимый обычай грузинскихъ дѣтей.

Дѣвочки грузинскія забавляются по преимуществу *куклами*. Уже съ 3-хъ лѣтъ онѣ научаются изъ голыхъ небольшихъ палочекъ и круглыхъ камушковъ создавать себѣ куколь, съ которыми бесѣдуютъ, представляя ихъ себѣ какъ-бы живыми существами, и для которыхъ уже въ ту пору начинаютъ копить разный скарбъ и проч... Прикладывая камушекъ къ верхней части палочки и обмотавъ его тряпкою и цвѣтными нитками, дѣвочка вышиваетъ нитками вуль глаза, носъ и ротъ, дѣлаетъ подобіе личика и шиваетъ ей одежду. Въ этихъ заботахъ о куклахъ и ихъ хозяйствѣ грузинскія дѣвочки съ раннихъ лѣтъ проявляютъ много искусства и терпѣливости и тѣмъ самымъ какъ-бы готовятъ себя къ веденію въ будущемъ уже настоящаго хозяйства. Часто сосѣднія дѣвочки сойдутся со своими куклами въ какой-либо уютный уголокъ, подметутъ вокругъ и, вытащивъ изъ корзины свои вулы съ массою разныхъ вещицъ, разставляютъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, причѣмъ дѣлаются замѣчанія на счетъ качества одежды, шитья и проч. Часто, угощая яко-бы куколь, онѣ сами закусываютъ; но что лучше всего—это устраиваніе кукольныхъ крестинъ, свадебъ и проч. Здѣсь дѣти стараются соблюсти всѣ церемоніи, имѣющія мѣсто въ такихъ случаяхъ у взрослыхъ. Игра въ вулы, повидимому, должна-бы поощрять-

ся и быть направляема грузинскими родителями, такъ какъ въ ней дѣвочка приучается къ чистотѣ, бережливости и другимъ хорошимъ качествамъ; но нужно сказать, что грузинки скоро бросаютъ игры въ куклы, и старше 10-ти лѣтъ рѣдко можно встрѣтить грузинскую дѣвочку за куклою.

Игры съ движеніями.

1. *Давлаоба*. Въ эту игру играютъ нѣсколько дѣтей, и тѣмъ больше играющихъ, тѣмъ лучше. Одинъ изъ игроковъ начинаетъ прибаутку по жребію (такихъ прибаутокъ *) у грузинъ много, но всѣ онѣ безъ смысла). При произнесеніи каждаго слова прибаутки онъ указываетъ пальцемъ по очереди на стоящихъ въ кружѣ, начиная съ себя. На кого падетъ послѣднее слово прибаутки, тотъ выходитъ изъ кружка и садится на ровномъ мѣстѣ. Прибаутка начинается снова и на этотъ разъ избранный быстро кладетъ свою руку на сидѣвшаго и, дѣлаясь его охранителемъ, начинаетъ кружиться вокругъ, не отымая руки отъ головы. Размахивая ногами, онъ старается задѣть (запятнать) кого-либо изъ играющихъ, а эти послѣдніе всѣми силами стараются нанести имъ обоемъ побольше ударовъ. Если охранитель запятнаетъ кого ногою, то запятнанный садится, сидѣвшій дѣлается его охранителемъ, а запятнанный присоединяется къ игрокамъ. Игра болѣе и болѣе разгорается и кончается только тогда, когда надоѣсть. Играютъ въ давлаоба и большіе.

2. *Аскинкала*. Для этой игры чертятъ на землѣ кругъ, въ который становится одинъ изъ играющихъ, выбранный прибауткою, и кричить: „послать ко мнѣ такого-то!“ Названнаго всѣ игроки осыпаютъ ударами, пока онъ не достигнетъ

*) Наприм., ალერგოი, ბაღურგოი,
ქებური და ქებურგოი;
ნააღესა, ნაპარესა,
ნაჯანზე და გაგლეს ესა.

круга, но ловкій прыжець его можетъ положить конецъ такой расправѣ. Тогда съ прыжкомъ, по правиламъ игры, онъ переходитъ къ прыганію на одной ногѣ и преслѣдуетъ уже остальныхъ для запятнанія; въ это время окружающіе его снова обступаютъ его съ ударами. Выборный передъ этимъ сосѣдъ, стоящій въ кругу, наблюдаетъ за ходомъ игры и если видитъ, что товарищъ его уморился и запятнать никого не можетъ, самъ бросается на одной ногѣ выручать его; этотъ же послѣдній, остушившись на обѣ ноги, слѣпшитъ въ кругъ и его дѣло запятнанія продолжаетъ уже пришедшій на помощь. Если же онъ запятнаетъ самъ, безъ помощи сосѣда, кого-либо, схвативъ его при прыжкахъ руками, то всѣ наносятъ пойманному удары и преслѣдуютъ его до круга. Дойдя до круга упомянутымъ порядкомъ, этотъ послѣдній беретъ себѣ сосѣда и оба заступаютъ первую пару.

3. *Большая артурма.* По землѣ проводятъ черту, на которой становится одинъ изъ выбранныхъ по жребію игроковъ, согнувши спину; остальные же начинаютъ перепрыгивать черезъ него, упираясь руками въ его спину. Когда перепрыгнуть всѣ играющіе, онъ отъ черты отмѣриваетъ три ноги и останавливается, опять согнувшись; перепрыгиваніе начинается снова и играющіе, разбѣжавшись, должны обѣими ногами попасть на черту и оттуда уже перепрыгнуть черезъ стоящаго. Перепрыгиваніе такое продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не оступится. Тотъ же, черезъ котораго прыгаютъ, отмѣривъ отъ черты разстояніе трехъ ногъ, прибавляетъ потомъ, послѣ того какъ всѣ снова перепрыгнуть черезъ него, по одной ногѣ. Ловко играющіе, а особенно взрослые, весьма разнообразятъ эту игру: нѣкоторые не допускаютъ, чтобы стоящій, черезъ котораго они должны прыгать, стоялъ нагнувшись, а просятъ только немного склонить голову и такъ прыгаютъ. Иногда, разбѣжавшись, игрокъ перекувыркивается головою черезъ спину стоящаго и ловко потомъ ста-

новится на ноги. Случается, что во время прыжка играющій схватываетъ шапку, предварительно положенную на спинѣ стоящаго. Интереснѣе всего, когда шапка кладется на землѣ позади того, черезъ котораго перепрыгиваютъ: играющіе, перепрыгнувъ черезъ стоящаго передъ ними, должны попасть въ нее ногою и потомъ поймать ее. Тотъ, кто оступится во время прыжка или какимъ-нибудь другимъ путемъ запячется, проигрываетъ игру и становится на черту, а играющіе продолжаютъ свою игру, прыгая теперь уже черезъ него.

4. *Малая артурма.* На разстояніи шаговъ 10 другъ отъ друга игроки, согнувъ спины, становятся въ рядъ и затѣмъ первый крайній начинаетъ перепрыгивать черезъ всѣхъ по очереди, упираясь руками въ ихъ спины. Достигнувъ конца, онъ отбѣриваетъ, какъ въ большой артурмѣ, разстояніе и принимаетъ ту же позу. Остальные играющіе по очереди дѣлаютъ то же, что и первый, и такимъ образомъ, пройдя ровную мѣстность, если не устали, возвращаются тѣмъ же путемъ и порядкомъ назадъ.

5. *Нишха-нишха.* Играющіе раздѣляются на двѣ равныя партіи. Это обыкновенно дѣлается такъ: двое изъ играющихъ избираются вожаками, другіе же попарно отходятъ въ сторону и условливаются между собою о своихъ названіяхъ. Такъ, напримѣръ, одинъ называетъ себя татаринкомъ, другой евреемъ и, вернувшись, спрашиваютъ одного изъ вожаковъ: „кого хочешь: татарина или еврея?“ Названный вожакомъ отходить въ его партію, а другой—въ противную. Раздѣлившись такимъ порядкомъ на двѣ равныя партіи, играющіе берутъ за руки другъ друга и образуютъ сомкнутый рядъ или цѣпь. Обѣ партіи становятся другъ противъ друга, каждая со своимъ вожакомъ во главѣ, и по инициативѣ вожака, одна партія кричитъ другой: „Нишха-нишха!“ — „Балба-лука“ *), отвѣчаетъ другая. — „Какой изъ васъ?“ вопрошаютъ первые.

*) Оба выраженія не переводимы на русскій языкъ.

— „Я самый!“ съ задоромъ выступаетъ кто-либо изъ второй партіи. — „Приходи и мы готовы!“ отвѣчаетъ первая партія и старается скрѣпить цѣпь, на которую, разбѣжавшись, насккиваетъ выступившій игрокъ. Если онъ прорветъ цѣпь, то беретъ одного изъ прорвавшихся въ плѣнъ въ свою партію; если же не прорветъ, то самъ остается плѣннымъ. Плѣнныхъ уводятъ въ особый городокъ, очерченный кругомъ для этой цѣли. Игра кончается, когда одна партія взята вся въ плѣнъ другою.

6. *Кудъ-укамъ-даидеба*. Играющіе садятся въ кружокъ на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга; но одинъ изъ нихъ отдѣляется и начинаетъ обходить кружокъ сидящихъ, держа въ рукѣ свою шапку. Цѣль его обходовъ—положить шапку тайкомъ за спиною кого-либо изъ играющихъ. Условія игры строго запрещаютъ сидящимъ въ кружкѣ оборачиваться, чтобы они не могли *видѣть*, гдѣ положена шапка. Подбросивши къ кому-нибудь шапку, этотъ играющій продолжаетъ обходить кругъ и если успѣетъ подойти въ имъ же положенной шапкѣ раньше, чѣмъ замѣтитъ это тотъ, кому она подложена, то, схвативъ ее, начинаетъ бить прозѣвавшаго, чтобы тотъ очнулся; потомъ самъ садится на его мѣсто, а прозѣвавшій начинаетъ обходить вокругъ сидящихъ съ шапкою. Если же тотъ, кому была подложена шапка, замѣтитъ это, то вскакиваетъ, далеко отбрасываетъ ее ударомъ ноги и самъ начинаетъ обходить кругъ. Если положившій шапку успѣетъ какимъ-нибудь образомъ и обойти кругъ, и принести брошенную шапку, да и сѣсть еще, то съ шапкою начинаетъ обходить уже тотъ, кому она была подложена. Если же не успѣетъ продѣлать всего этого, то долженъ опять обходить съ шапкою вокругъ сидящихъ, пока указанными способами не запятнаетъ кого-либо изъ нихъ. Эта игра часто переходитъ въ другую—перхули.

7. *Перхули*. Здѣсь члены кружка встаютъ и каждый соучастникъ беретъ одною рукою за плечо одного своего со-

сѣда, тотъ за плечо другаго, такъ что звеня кружка являются соединенными. На одномъ концѣ кружка затагивается пѣсня, другой конецъ отвѣчаетъ, остальные играющіе мѣрно гудятъ, помогая плавному переливу пѣсни, и въ то же время всѣ топчутся на мѣстѣ ногами. Но скоро пѣсня учащается и каждый играющій, въ тактъ съ цѣлымъ кружкомъ, дѣлаетъ ловкій прыжокъ въ сторону и тотчасъ же, какъ-бы съ размаху, прыжокъ принимаетъ противоположное направленіе, игровъ увлекаетъ за собою сосѣда, сосѣдъ другаго сосѣда, и весь кружокъ начинаетъ вертѣться. Тактъ постепенно учащается, прыжки въ высшей степени разнообразятся, пѣсня высоко начинаетъ гудѣть и кружокъ начинаетъ быстрѣе и быстрѣе кружиться. Болѣе ловкіе на ходу кувыркаются. При игрѣ взрослыхъ въ тактъ пѣсни раздаются и выстрѣлы изъ пистолетовъ.

Наигравшись вдоволь, кружокъ мѣрно уменьшаетъ свои круговращенія и подъ конецъ всѣ опускаютъ руки внизъ, хотя всегдѣ продолжаютъ топтаться на ногахъ на мѣстѣ. Запѣвало начинаетъ быструю и живую пѣсню; играющіе бьютъ въ ладоши, не переставая гудѣть; при этомъ выходятъ по очереди играющіе и пляшутъ. Игра перхули очень любима грузинами и ни одинъ народный праздникъ не можетъ обойтись безъ нея.

Игры съ мячомъ.

Лучшіе мячи грузины дѣлаютъ изъ прочной и мягкой кожи, но кромѣ того, почти у всякаго ребенка съ 5 лѣтъ отыщется въ карманѣ мячъ изъ клубка шерстяныхъ нитокъ, или же валеный изъ шерсти овецъ, козы, осла и быка. Деревенскій мальчикъ, когда отецъ его снимаетъ шерсть съ кожи для лаптей, подбираетъ остатки ея, запасается мыломъ, теплою водою и начинаетъ скатывать себѣ изъ нея мячъ. Но лучшіе валеные мячи дѣлаютъ дѣтямъ матери, когда изъ баранвей шерсти скатываютъ для нихъ и мужей своихъ вой-

лочные шапки. Съ ранняго возраста дѣти привязываются къ игрѣ въ мячъ, иногда по цѣлымъ часамъ бросаютъ его вверхъ и стараются поймать обѣими руками, или ловятъ его, ударивъ имъ предварительно объ полъ, или бьютъ имъ объ стѣнку и ловятъ, когда онъ отскочить. Усвоивъ все это, дѣти затѣмъ приучаются производить эти игры одною рукою, а при ударахъ объ полъ и стѣнку, стараются нѣсколько разъ отбивать мячъ руками и уже только послѣ этого ловятъ его.

1. *Объ стѣнку.* Въ эту игру играютъ обыкновенно двое, хотя могутъ принимать участіе въ ней и больше. Одинъ изъ играющихъ беретъ мячъ и, ударя имъ объ стѣнку, ловитъ его три раза, затѣмъ ударяетъ имъ объ полъ и также стараются поймать три раза, и наконецъ бросаетъ его въ вышину, дѣлая „свѣчу“ *), и также ловитъ его три раза. Послѣ этого, перегнувъ назадъ голову и приклонившись ею къ стѣнѣ, опять бьетъ три раза мячомъ объ стѣнку, причемъ каждый разъ долженъ поймать его. Окончивъ эту часть игры, играющій прикладываетъ по-очередно то одну, то другую руку къ стѣнѣ, перекидываетъ черезъ нихъ мячъ („свѣчу“) и ловитъ его также три раза одною рукою. Тѣмъ же порядкомъ ловятся шесть свѣчей черезъ приложенныя къ стѣнѣ ноги. Наконецъ, взявшись лѣвою рукою за ухо и образовавъ локтемъ полукругъ, играющій три раза дѣлаетъ свѣчу черезъ этотъ полукругъ, потомъ черезъ полукругъ отъ второй руки. Продѣлавъ все это благополучно, играющій передаетъ мячъ другому, и если этотъ послѣдній съ своей стороны не продѣлаетъ благополучно всей игры, то подвергается наказанію. Проигравшій прислоняется къ стѣнѣ, а выигравшій, отойдя отъ него шаговъ на 10—15, ударяетъ его мячомъ столько разъ, сколько отбилъ и поймалъ, ударяя его объ стѣнку.

---

*) Свѣча эта у грузинъ при игрѣ въ мячъ зовется ჭრატა, т. е. „лампада съ масломъ“; если играющій плохо сдѣлаетъ свѣчу, то противникъ кричать: ღაბ ღაბნთ ჭრატა, т. е. „сильнѣе зажги лампаду“.

2. *Кулаоба* (ჭრეობა). Для этой игры выбирают равное мѣсто. На землѣ чертятъ два города. На равномъ разстояніи отъ городовъ по серединѣ проводятъ черту, называемую „цинъ-цваро“ (родникъ впереди). Одна матка говоритъ другой: — „Ала, ала!“ — „Индрисъ-сала!“ *) отвѣчаетъ вторая. — „Вано мнѣ!“ говоритъ первая. — „Возьми, а я взамятъ возьму Сандро“. Сказавъ это, вторая matka начинаетъ: „Ала-ала!“ и выбирать теперь играющаго уже ея очередь. Такимъ образомъ формируются двѣ партіи. Затѣмъ одинъ изъ играющихъ отходитъ на нѣкоторое разстояніе отъ всѣхъ и поднимаетъ вверхъ обѣ руки, одну сжавъ въ кулакъ, а другую оставивъ свободной. Матки шепотомъ условливаются, какой партіи кидать мячъ и, смотря по условіямъ игры, вопросъ о томъ, кому „видать свѣчу“, рѣшается выборомъ и опусканіемъ той или другой руки. Послѣ этого партіи становятся по своимъ городамъ и кто-либо изъ партіи, получившей право „кидать свѣчу“, высоко бросаетъ вверхъ мячъ, а другая партія ловитъ его. Брошенный вверхъ мячъ долженъ опуститься непременно за цинъ-цваро, въ противномъ же случаѣ бросается въ другой разъ. Потомъ бросаетъ вторая партія. Какая партія раньше сдѣлаетъ семь „кула“ (очковъ) да поймаетъ еще восьмое очко, та посылаетъ одного изъ своей среды въ другой городъ въ качествѣ наѣздника. Наѣздникъ садится на плечо выбраннаго по жребію изъ другой партіи и этотъ послѣдній считается уже его лошакомъ (ჯიშო). Когда наѣздникъ засядетъ на спину своего лошака, партія его кидаетъ ему мячъ, и если онъ поймаетъ его, то его партіи причитается одна кула высшаго разряда. Если же мячъ поймаетъ лошакъ или его товарищи, то лошакъ бѣжитъ за наѣздникомъ въ его городъ, садится на него и дѣлается такимъ образомъ самъ наѣздникомъ. Ему также бросаютъ мячъ и если онъ поймаетъ его, то его партіи присчитывается одно

*) Выраженія безъ смысла и не переводимыя.

очко высшего разряда; но такой успѣхъ бываетъ обыкновенно очень труденъ. Когда мячъ низѣмъ не пойманъ, то наѣздникъ, слѣзши съ лошака, бѣжитъ въ свой городъ, и партія лошака кидаетъ свѣчу. Когда же наѣздникъ ловитъ мячъ, то вмѣсто другой партіи дѣлаетъ свѣчу уже его партія. Каждый разъ, послѣ семи очковъ происходитъ упомянутымъ порядкомъ возсѣданіе на лошака. Но если одна изъ партій сдѣлаетъ три очка высшего разряда, то, разставивъ по чертѣ города членовъ другой партіи, всѣ садятся на ихъ плечи и перебрасываются мячомъ, пока его кто-либо не обронитъ, — этимъ обыкновенно игра и кончается. Но случается и такъ, что какой-нибудь лошакеъ поймаетъ перебрасываемый мячъ, тогда члены всей его партіи сбрасываютъ съ себя наѣздниковъ, сами садятся на нихъ и перебрасываютъ мячъ другъ другу. Въ эту игру часто играютъ и взрослые.

3. *Гакера-бурти*. Грузины никогда не употребляютъ лапты въ игрѣ въ мячъ; они мастера ударять и далеко кидаютъ мячъ ладонью, именно: одною рукою подбрасываютъ мячъ, а другою бьютъ его. Для игры въ гакера-бурти упомянутымъ порядкомъ вербуются двѣ партіи, ставятъ на ровномъ мѣстѣ камень, называя его „бера“ (т. е. кономъ). Потомъ одна изъ матокъ беретъ плоскій камушекъ, мочитъ его слюной съ одной стороны и, поднимая вверхъ спрашиваетъ: „ку-куріантъ ту квшіантъ“, т. е. жаждете или голодны? Одна партія говоритъ: „голодны“ (квшіантъ), другая — „жаждемъ“. Тогда камушекъ бросается вверхъ и если камушекъ этотъ упадетъ на землю сухой стороной, то мячъ по предварительному условію бьютъ голодные, жаждущіе же прислуживаютъ и ловятъ его. Затѣмъ бьющіе, ставъ около „бера“, начинаютъ по очереди бить ладонью мячъ, прислуживающіе же ловятъ его; если они не поймутъ мяча налету, то бьютъ имъ въ цѣль — въ „бера“; если и сюда не попадутъ, то въ пользу играющей партіи присчитывается одно очко; затѣмъ изъ бьющихъ бьетъ

мячъ уже другой по очереди, за нимъ третій и т. д., пока всѣ не выйдутъ указаннымъ порядкомъ,—въ послѣднемъ же случаѣ играющіе прислуживаютъ, а прислуживавшіе бьютъ мячъ. Но если всѣ играющіе сдѣлали, по предварительному условію, 10 очковъ или 20, то каждый бьетъ отъ бера уже для своего соперника изъ проигравшей партіи, и послѣдній съ мѣста паденія мяча долженъ добѣжать до бера, и не перевода дыханія, кричать. Если прислуживающіе при игрѣ поймаютъ мячъ налету, то всѣ причитавшіеся игравшимъ очки смарываются и это называется „чеми гулись цхали далія“, т. е. выпилъ воду моего сердца.

4. *Гакера-гакцева*. Играющіе выбираютъ двухъ матокъ и затѣмъ дѣлятся на двѣ партіи. По жребію опредѣляютъ, какой партіи играть и какой служить. Играющіе становятся въ городъ, служащіе же распредѣляются по полю. Отъ матки зависятъ, кого изъ своей партіи и гдѣ выгоднѣе поставить. Обыкновенно служащіе разставляются такъ: матка становится подлѣ города, двое ловко бросающихъ мячъ становятся одинъ на конѣ, другой посрединѣ, остальные служащіе рассылаются по сторонамъ для ловли и передачи мяча. Играющіе по-очередно бьютъ мячъ ладонью, каждый по разу и, чтобы имѣть право вновь бить его, надо добѣжать до кона и обратно въ городъ. Но матка и за нею всѣ служащіе внимательно слѣдятъ за ударомъ. Ловя мячъ, они бьютъ имъ въ бѣгущаго и если его запятнаютъ, то вся партія играющихъ должна идти въ поле, а служащіе въ городъ. Если ударъ былъ плохъ, то играющіе не бѣгутъ, а ждутъ болѣе удачнаго удара, пока кто-нибудь изъ ихъ партіи не выручитъ ихъ хорошимъ ударомъ. Потому плохіе бьютъ сначала, а хорошіе подъ конецъ на выручку.

Если въ городъ остался одинъ, а остальные играющіе на конѣ, то какъ-бы плохъ ни былъ ударъ, всѣ бѣгутъ въ городъ, стараясь не быть запятнанными. Но если случится,

что кто-нибудь из них будетъ запятнанъ ударомъ мяча, то, схвативъ мячъ, этотъ послѣдній старается запятнать кого-либо изъ служащихъ, не допустивъ его до кона, или до города. Если это не удастся, то играющіе идутъ въ поле и уступаютъ свое мѣсто служившимъ. Играющіе идутъ въ поле и тогда, когда никто изъ нихъ не заручился правомъ бить, или когда кто-нибудь изъ нихъ влялся за мячъ, летѣвшій въ городъ и еще не коснувшійся земли, что называется „ожегса“. Ударъ же не считается за запятнаніе, если кто-либо изъ служащихъ послѣ удара не добѣжалъ до кона или до города, а былъ на дорогѣ самъ запятнанъ.

Игры съ шарами.

1. *Мезороба (свинопасъ)*. Играющіе запасаются каждый палкою, затѣмъ вырываютъ на ровномъ мѣстѣ столько ямокъ, сколько участвующихъ въ игрѣ. Одна изъ этихъ ямокъ вырывается посрединѣ. Затѣмъ одинъ изъ играющихъ беретъ у сосѣда палку и, подбросивъ ее вверхъ, отбиваетъ налету своею палкою; то же дѣлаютъ по-очередно и другіе и кто отобьетъ меньше, тотъ дѣлается свинопасомъ (ᄃᄂᄃᄂᄃ). Ему поручается деревянный шаръ—свинья; эту свинью всѣ играющіе стараются отогнать подальше отъ средняго пункта, тогда какъ свинопасъ старается именно загнать ее. Въ это же самое время играющіе караулятъ каждый свою лунку. Если свинопасъ, замѣтивъ, что кто-нибудь слишкомъ увлекся желаніемъ отбить свинью, займетъ его лунку концомъ своей палки, то свинопасомъ дѣлается тотъ, чья лунка занята. Отбивать свинью ногою не дозволяется. Игра считается оконченною, когда шаръ закатится въ среднюю лунку.

Игры съ камушками.

1. *Декниноба*. Выбираютъ четыре камушка разной величины, большій изъ нихъ называютъ буйволомъ, слѣдующій

за нимъ—волоомъ, третій по величинѣ—коровою, самый малый называется „декино“, т. е. теленокъ. Одинъ изъ играющихъ беретъ всѣ камушки и, подбросивъ ихъ вверхъ, схватываетъ ихъ спинкою руки. Если на спинкѣ руки удержатся хоть одинъ изъ камушковъ, то играющій, стараясь не сбросить его, бережно пальцами той же руки подбираетъ остальные. Если это достигнуто, то камушекъ, лежащій на спинкѣ руки, подбрасывается и ловится ладонью. Если на спинкѣ руки удержались всѣ четыре камушка, то, подбросивъ ихъ, играющій ловитъ ихъ ладонью; если три, то онъ осторожно поднимаетъ четвертый. Если со спинки руки какой-либо камушекъ скатился, то играющій бросаетъ другой. Если бы ему удалось поймать его, то все-таки очко ему не просчитывается и онъ еще долженъ тайкомъ захватить одинъ изъ камушковъ въ горсть и спросить другаго играющаго: „быкъ или теленокъ это? Буйволъ или корова?“ Если соперникъ не отгадаетъ, какой камень скрытъ у него въ рукѣ, то онъ выигрываетъ еще одно очко, и игра имъ же начинается сначала. Кто изъ играющихъ сдѣлаетъ 5 очковъ, тотъ считается выигравшимъ; проигравшіе же подвергаются предварительно условленнымъ наказаніямъ.

2. *Сагаоба*. Играющіе запасаются каждый круглымъ и плоскимъ камушкомъ, около $1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ, подъ названіемъ „сала“. Затѣмъ на ровномъ мѣстѣ ставятъ камень кубической формы и отъ этого камня одинъ, на выгодномъ для себя разстояніи, бросаетъ свое сала, другой дѣлаетъ то же, т. е., соображаясь со своею выгодною и съ силами своего удара, выдаетъ свое сала выше или ниже перваго, то же дѣлаютъ и остальные. Тогда тотъ, чье сала лежитъ выше всѣхъ, бьетъ первый въ камушекъ; за нимъ бьетъ хозяинъ послѣдующаго сала и такъ далѣе по очереди метанія сала. Кто спшибетъ камушекъ, тотъ измѣряетъ ступнею ноги разстояніе отбитаго сала и сколько выйдетъ ступней, столько

и будетъ онъ имѣть очковъ. Когда камушекъ спибутъ, тогда остальные уже не бьютъ и игра начинается сначала. Кто первый сдѣлаетъ 100 очковъ (это зависитъ отъ условій и за очко считается одна нога мѣры), тотъ считается обыгравшимъ другихъ. Послѣ этого выигравшій ставитъ одному изъ проигравшихся между раздвинутыми ногами сала-камушекъ и его же шапку; затѣмъ ударяетъ ногою и самъ бѣжитъ лицомъ назадъ. Проигравшій же опять собираетъ все въ кучку и догоняетъ его, стараясь запятнать его шапкою; гдѣ запятнаетъ, оттуда и бѣжитъ до кучки, крича не переводя духу. Той же участи подвергаются и остальные по-очередно.

Игры съ палками.

1. *Дошторола*. Для этой игры дѣлается небольшой чижикъ (чурка). Это—палочка вершка въ три длиною, заостренная съ обоихъ концовъ. Кромѣ чурки нужна еще палка, длиною въ аршинъ. На землѣ чертится кругъ. Одинъ играетъ, другіе служатъ; играющій, стоя въ кругѣ и опуская чурку по палкѣ, кричитъ: „дошторола!“ Послѣ этого онъ ударяетъ палкою по одному изъ концовъ чурки, отчего она привскакиваетъ, и играющій старается въ это время ударить по ней палкою и отбить ее подальше. Въ случаѣ промаха дозволяется перебивать ее до трехъ разъ; но при дальнѣйшей неудачѣ играющаго уже смѣняетъ другой. При удачномъ ударѣ служащіе наблюдаютъ, гдѣ упадетъ чурка и стараются бросить ее оттуда въ кругъ поближе къ центру его, такъ чтобы разстояніе между чуркою и центромъ круга было по возможности меньше величины палки. Но играющій съ своей стороны махаетъ палкою въ кругу, чтобы отбить чурку. Пространство, на которое отлетитъ чурка, отбитая играющимъ, измѣряется палкой и сколько будетъ такихъ палокъ, столько отмѣчается за играющимъ очковъ. Кто запятнаетъ играющаго, тотъ и замѣняетъ его въ игрѣ, а кто скорѣе всѣхъ набьетъ

условное число очковъ, тотъ выигрываетъ игру. Выигравшій начинаетъ отбивать чурку налету палкою, и сколько разъ отобьетъ, столько разъ бьетъ чурку прямо съ руки. Проигравшіе же, взявъ чурку въ руку съ того мѣста, гдѣ она упала послѣ послѣдняго чиканія, должны пробѣжать отъ него до круга, все время не переводя духу и крича „и—и—и“.

2. *Чиликаоба*. Для этой игры; какъ для вышеописанной, требуются палки и чурка. Играющіе раздѣляются на двѣ партіи: первая становится въ кругу, а вторая, вооруженная палками, въ полѣ. Чурку бьютъ всѣ изъ первой партіи поочередно и счетъ ведется общій. Самый процессъ битья таковъ: играющій беретъ въ руку палку такъ, чтобы большая ея часть была ниже обхвата, а сверху на руку кладетъ чурку и, подбросивъ ее вверхъ, палкою ударяетъ снизу вверхъ. Цѣль такихъ ударовъ состоитъ въ томъ, чтобы не ушибить кого-либо. При каждомъ ударѣ служащіе стараются своими палками отбить чурку налету назадъ и гдѣ она упадетъ, бросаютъ оттуда ее въ кружокъ упомянутымъ уже способомъ. Если чурка падаетъ въ кругъ такъ, что между нею и центромъ круга не умѣщается палка, то играющій уступаетъ свое мѣсто другимъ, а самъ считается „выбитымъ“. Когда всѣ игравшіе выбиты, такъ что не сдѣлали условнаго числа очковъ, то они идутъ въ поле, а вторая партія бьетъ. Если чурка поймана налету служащими, то у играющихъ всѣ очки уничтожаются и счетъ начинается сначала. Выигравшая партія по очереди отбиваетъ палкою налету чурку и кто сколько разъ отбилъ ее, столько разъ теперь бьетъ ее съ руки. Гдѣ чурка упадетъ отъ послѣдняго удара перваго играющаго, оттуда уже начинается свой счетъ и бьетъ чурку второю играющею и такъ далѣе. Проигравшіе съ палками стоятъ впереди и отбиваютъ назадъ чурку; но все-таки имъ часто приходится пробѣжать громадное количество саженой до круга съ крикомъ „и—и—и!“

3. *Сахрооба*. Собирается человекъ 7 играющихъ и каждый кладетъ на землѣ свою палку рядомъ и параллельно съ другими, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой; у продольныхъ сторонъ близъ середины крайнихъ палокъ кладется по камню. Одинъ изъ играющихъ, прыгая на одной ногѣ, обходитъ три раза всѣ палки; потомъ скачетъ между палками, ставя ногу прямо. Пройдя всѣ палки, онъ возвращается тѣмъ же порядкомъ, только ставитъ ногу между палками уже поперекъ; затѣмъ онъ, прямо наступая ногою на каждую палку, вромѣ своей, долженъ дойти до конца и оттуда возвратиться тѣмъ же порядкомъ, причемъ ногою долженъ наступать поперекъ палокъ. Отдыхать позволяется при всякомъ случаѣ, лишь бы только играющій успѣлъ поднятую ногу поставить на одинъ изъ камней. Кто продѣлаетъ все это, тотъ и считается выигравшимъ игру.

Игра въ ночи (альчики).

Кочи, кочки или альчики, это—небольшія косточки изъ сочлененій заднихъ ногъ разныхъ животныхъ; лучшими альчиками считаются добытые изъ джейрана, дикой полевой козы, водящейся въ обильномъ количествѣ на поляхъ Грузіи; но въ наибольшемъ употребленіи альчики изъ барановъ. На альчикѣ различаютъ спинку, брюшко, головку и основаніе. Альчикъ, лежащій на основаніи, головою вверхъ, называется „алчу“, лежащій на головкѣ основою вверхъ—„тохани“, на брюшкѣ—„чуки“, на спинкѣ—„тапи“. Нерѣдко у мальчиковъ встрѣчаются цѣлыя сотни ихъ. Тѣ альчики или кочи, которые предназначены для битья, наливаются свинцомъ и называются „джила“. Часто кочи красятъ въ красный цвѣтъ. Играютъ въ нихъ и взрослые въ деревняхъ безъ денежнаго интереса, а въ городахъ превращаютъ иногда въ азартную игру „комаръ“. На ровномъ мѣстѣ ставятъ кочи головою

вверхъ, каждый играющій выставляетъ по одному, по два или по три, смотря по условію; потомъ бросаютъ по-очередно каждый свое джила на выгодномъ для себя разстояніи отъ воставленныхъ вочъ. У кого джила ляжетъ дальше, тотъ беретъ его въ руку большимъ и указательнымъ пальцами и бьетъ имъ въ кочи. Потомъ бьютъ другіе по очереди (очередь опредѣляется разстояніемъ джилъ отъ вочей). Кто спшибетъ вочу джилою и выбьетъ ее за черту, тотъ беретъ ее себѣ и бьетъ вторично оттуда, гдѣ упала его джила. Когда ударяющій промахнется, то бьютъ другіе, не бывшіе по очереди, и уже бьютъ съ черты. Если кто-либо спшибъ вочу, но не вышибъ ея за кругъ, то другіе по-очередно съ круга стараются прежде вышибить поваленную вочу, а за нею и другія. Игра заканчивается тогда, когда вышеблены всѣ вочи. Интересъ состоитъ въ томъ, чтобы побольше выиграть вочъ. Играютъ и такъ: подбрасываютъ кочи вверхъ рукою, и если воча одного ложится на алчу вверхъ, а другія лежатъ просто, то играющій начинаетъ бить своею вочею по-очередно каждую лежащую вочу; при этомъ, если перевернетъ ее на противоположную сторону, то беретъ ее себѣ и бьетъ другую. Если при ударѣ лежащая воча привстанетъ на алчу, а воча бьющаго упадетъ на чуки, то воча играющаго и право игры переходятъ ко второму. То же случается, если лежащая воча станетъ на тохани, а воча бьющаго упадетъ на талъ. Если играющій промахнется, то игра начинается сначала; если же играющій ударомъ не перевернетъ лежащей вочи, то бьетъ уже хозяинъ этой послѣдней.

Игры съ веревкою.

1. *Цре-лахтаба*. Игра съ веревкою очень распространена среди грузинскаго населенія и отличается большою живостью. Играющіе дѣлятся на двѣ партіи и чертятъ на зем-

лѣ большой кругъ. Жребій рѣшаетъ, кому быть въ городѣ и защищать „лахти“ и кому нападать. Лакти—это веревки, пояса изъ ремней и шелковые пояса, которые прежде носили почти всѣ грузины, а нынѣ носить только карталинскіе крестьяне, князья и священники, сохраняющіе еще старыя обычаи. Каждый изъ партій, стоящей въ чертѣ, владеть свою лакти однимъ концомъ на чертѣ и начинаетъ сторожить ее. Покончивъ съ укладываніемъ лакти, обѣ партіи кричатъ: „джеріа!“ (т. е. пора) и отбивающіе бросаются на оберегающихъ лакти, стараясь отнять ихъ, и въ то же время не быть запятнанными ударами ногъ оберегающихъ. Если у кого-нибудь отобьютъ лакти, то продолжаютъ выбивать ихъ у каждаго, для чего, размахиваясь, бьютъ то по самимъ оберегающимъ, то по оберегаемымъ ими лакти. Когда, наконецъ, всѣ лакти будутъ выбиты, за исключеніемъ одной, то цѣлой партіи приходится оберегать эту послѣднюю лакти, а отбивающая партія, вооружившись отбитыми лакти, нападаетъ на защитниковъ, бьетъ ихъ своими лакти и ожесточенно старается отбить у нихъ и послѣднюю защищаемую ими лакти. Если при отбиваніи кто-либо изъ партіи, дѣйствующей внѣ круга, будетъ запятнанъ ударомъ ноги, то партія эта становится въ кругъ защищать, а другая партія выходитъ отбивать. Если же у одной какой-либо партіи забраны всѣ лакти, то члены этой партіи, прижавшись другъ къ другу спинами, становятся въ середину круга, а другая партія бьетъ ихъ своими лакти. Но ловкіе игроки при ударахъ выскакиваютъ изъ круга, и въ свою очередь ударомъ стараются запятнать бьющихъ, находящихся внѣ круга. Если кто-нибудь успѣетъ въ этомъ, то игра кончается и начинается сначала. Любо смотрѣть на карталинскихъ плотовщиковъ, опоясанныхъ красными старинными поясами изъ шелка, въ разгаръ самой игры!

2. *Какунаба*. Среди ровнаго мѣста вбиваютъ коль, къ которому привязываютъ длинную веревку посрединѣ такъ, чтобы

оба конца ея оставались свободны. Къ концамъ этихъ веревокъ привязываютъ двухъ играющихъ, съ завязанными глазами. Одному изъ нихъ даютъ жгутъ, а другому два камня, которыми онъ стучитъ (иногда даютъ колокольчикъ). Игра состоитъ въ томъ, что одинъ изъ играющихъ—тотъ, который имѣетъ камушки, стучитъ ими, когда онъ находитъ то нужнымъ, и перемѣняетъ свое мѣсто, а играющій со жгутомъ старается по стуку отыскать его и, найдя, бьетъ его жгутомъ. Иногда къ забавѣ зрителей-зѣвакъ они сталиваются и при общемъ смѣхѣ падаютъ на землю; когда же они устанутъ, то ихъ замѣняютъ свѣжими силами, и игра продолжается въ прежнемъ порядкѣ.

Игры съ завязанными глазами.

1. *Жмурки*. Игра эта довольно разнообразна, но обыкновенная ея форма состоитъ въ томъ, что одному изъ играющихъ завязываютъ глаза платкомъ и отбѣгаютъ отъ него въ разныя стороны. „Слѣпой“, протягивая руки, старается поймать кого-либо изъ играющихъ, а послѣдніе тѣмъ временемъ трогаютъ его, дергаютъ за платье, кричатъ, стараясь спутать его, сами же стараются быстро и своевременно отбиться отъ него и убѣжать. Кого успѣетъ поймать слѣпой, тотъ застываетъ его мѣсто; ему завязываютъ глаза, и игра продолжается въ прежнемъ порядкѣ.

Часто грузинскій мальчикъ, подервавшись къ товарищу сзади, закрываетъ ему руками глаза, пока тотъ не узнаетъ по оцупи платья, кто закрылъ ему глаза, и не назоветъ его по имени.

2. *Ке-ке-малула (прятки)*. Одинъ изъ играющихъ закрываетъ себѣ глаза; въ это время всѣ другіе прячутся по разнымъ мѣстамъ. Когда всѣ спрячутся, то кричатъ: „готово!“ Открывши глаза, первый играющій отыскиваетъ спрятавшихся при распѣвѣ: „ке-ке-малула, сада-садъ-дамалула“. Когда

онъ отыщеть всѣхъ, игру начинаютъ сначала, причемъ искать идетъ уже тотъ, котораго нашли первымъ.

Игры символическія.

1. *Дзераоба (коршунъ)*. Играющіе выбираютъ „дзера“ (воршуна) и курицу-насъдку; остальные цѣпляются за насѣдку, представляя изъ себя цыплятъ. Курица съ цыплятами обходитъ вокругъ коршуна, сидящаго на корточкахъ и роющаго яму, заводя такую рѣчь:

— Коршунъ, коршунъ, что дѣлаешь?

— Иголку потерялъ и ищу.

— Чтобъ тебѣ никогда ея не найти!

Сказавъ это, она начинаетъ опять обходить и тутъ уже коршунъ просить:

— Нѣтъ ли у васъ чего испить?

— Есть вино; давай стаканъ!

Коршунъ подаетъ что-либо вмѣсто стакана, а курица прячетъ.

— Гдѣ мой золотой стаканъ? спрашиваетъ коршунъ. Но курица наотрѣзъ отказываетъ и начинаетъ молча обходить съ цыплятами вокругъ него.

— Нѣтъ ли у васъ чего поѣсть? спрашиваетъ еще коршунъ.

— Есть пловъ; давай ложку!..

Когда коршунъ приноситъ ложку, курица скрываетъ и ее и потомъ отказываетъ ему въ ней, говоря, что потеряла ее.

— Пусти направо, я отомщу! говоритъ коршунъ.

— Направо собаки на привязи.

— Налѣво пойду!

— Налѣво—волючки!

— На верхъ полечу!

— Я внизъ стащу!

— Если такъ, говорить коршунъ, я отниму у тебя всѣхъ цыплятъ. И начинаетъ ловить ихъ; нападаетъ на нихъ то съ правой стороны, то съ лѣвой и успѣваетъ отнять цыпленка, находящагося позади всѣхъ, потомъ—слѣдующаго и доходить до самаго послѣдняго, находящагося у матери. Этого послѣдняго цыпленка курица ни за что не уступаетъ. Коршунъ, заморившись, возвращается къ своимъ и посылаетъ одного изъ плѣнныхъ просить курицу отпустить дѣтеныша съ нимъ на воду; курица не соглашается; посылается другой плѣнный, но курица все-таки не соглашается. Тогда самъ коршунъ спрашиваетъ ее и добивается отпуска. Коршунъ, уведши цыпленка, возвращается черезъ немного времени и извѣщаетъ курицу, что ея цыпленокъ утонулъ. Тутъ курица начинаетъ горько рыдать; всѣ плѣнные прибѣгаютъ и, образуя вокругъ курицы тѣсный кружокъ, утѣшаютъ ее. Но курица, не унимаясь, проситъ коршуна принести ей хоть трупъ утонувшаго. Коршунъ соглашается, и курица, вручая ему будто гребешекъ, проситъ причесать его и такъ принести. Вотъ коршунъ, взявъ на плечи, тащитъ утопленника, но кругъ плѣнныхъ не пускаетъ его до курицы и коршунъ зоветъ:

— Кевела!

— Что? отвѣчаетъ курица.

— Отвори дверь!

— Самъ отвори, ногою тольни!

— Нога болитъ.

— Рукою тольни!

— Рука болитъ.

Подъ конецъ одинъ плѣнный, по приказанію курицы, отходить, дверь отворяется и вносится утопленникъ, который скоро какъ будто приводится въ чувство. Курица спрашиваетъ приводимаго въ чувство цыпленка:

— Гдѣ ты былъ?

— На колючкахъ лежалъ; подъ головою гады были; подъ

ногами змѣи,—отвѣчаетъ на вопросы очнувшійся и, увидѣвъ коршуна, жалуется на него. Тутъ привскажываютъ всѣ, бросаются на коршуна и, гоняясь за нимъ, заканчиваютъ тѣмъ игру.

2. *Кошка-мышка* (თბჯობა). Играющіе берутся за руки и образуютъ кругъ. Двое изъ нихъ, изображающіе кошку и мышку, ловятъ другъ-друга, пробѣгая подъ руками товарищей; эти послѣдніе мышкѣ даютъ свободный пропускъ, а кошка силою прорывается, гоняясь за мышкою. Когда кошка поймаетъ мышъ, то выходитъ играть другая пара.

Иногда вмѣсто кошки одинъ дѣлается медвѣдемъ и съ ревомъ входитъ въ кружокъ; вмѣсто мышки бываетъ чело-вѣкъ, который, стараясь раздражить медвѣда, вмѣстѣ съ кружкомъ поетъ слѣдующую пѣсню: „Какъ медвѣдъ можетъ взлѣзть на дерево, ой нашъ медвѣдъ! Вѣтвь согнетъ и такъ взлѣзетъ! ой, нашъ медвѣдъ“ *). Медвѣдъ, какъ бы раздраженный, бросается, какъ въ „кошкѣ-мышкѣ“, ловить дразнящаго его.

3. *Агангала-гангала*. Лучшій игрокъ дѣлается маткою; остальные, образуя кружокъ, обступаютъ его и даютъ ему въ руки кожаный поясъ. Матка, свернувъ поясъ, говоритъ:— „такая голова“.— „Агангала-гангала!“ отвѣчаютъ всѣ. Указывая на извѣстную мѣру поясомъ, матка продолжаетъ: „такой-то длины туловище“,— „агангала-гангала!“ кричатъ другіе, соображая вмѣстѣ съ тѣмъ, какое животное или птица задумано маткою. Матка постепенно на поясѣ указываетъ мѣры разныхъ частей или признаковъ задуманнаго животного, какъ-то мѣры хвоста, ногъ, когтей, глазъ и т. д. На всѣ указанные признаки кружокъ отвѣчаетъ: „агангала-гангала.“ Когда описаніе признаковъ задуманнаго животного или птицы кончено, матка поочередно ударяетъ по рукѣ каждого игра-

*) Переводъ пѣсни: დათვი ხეზედ როგორც კავა, ჩვენი დათუნი, ცოცხს მოიწვეს ისე ავა, ჩვენი დათუნი.

ющаго; играющій называетъ задуманное маткою существо; если одинъ не назоветъ, matka ударяетъ другаго и т. д. Кто первый отгадаетъ, тому matka передаетъ поясъ и приказываетъ гнать ихъ. Размахивая поясомъ, отгадавшій гонить играющихъ, и когда matka закричитъ: „цорине!“—то отгадавшій бѣжитъ къ маткѣ, преслѣдуемый остальными. Если его догнать, то, отнявъ поясъ и шапку, завязываютъ ему глаза и приводятъ къ маткѣ. Matka приказываетъ развязать ему глаза и спрашиваетъ:—Затѣмъ я тебя послалъ?

— За звѣремъ!

— За какимъ?

Тотъ называетъ задуманное и отгаданное животное.

— Куда ты его дѣлѣ?

— Я поймалъ, но твои псы поймали меня и отняли какъ звѣря, такъ и лахти (поясъ) съ шапкою.

— Отгадай, у кого они, и ты получишь ихъ.

Онъ старается отгать и, если укажетъ на кого-нибудь невѣрно, то по приказанію матки собираютъ петрушку на его волосахъ. Онъ указываетъ на другаго, третьяго, пока не отгадаетъ. Отгадавъ, онъ получаетъ все обратно и игру начинаютъ сначала.

Большія игры.

1. *Лэло*. Къ большимъ, атлетическимъ играмъ нужно отнести игру въ мячъ гаквра-гакцева, игру въ перхули и агангала-гангала, но кромѣ нихъ, у грузинъ есть болѣе атлетическая и болѣе интересная игра, это—„лэло“. Въ этой славной игрѣ цѣлое ополченіе, городъ или деревня дѣлились на двѣ партіи. Каждая партія чертила для себя городъ. На средину выступалъ священникъ, и благословляя мячъ, передавалъ его лучшему игроку или самъ закидывать его высоко; въ это время обѣ партіи бросались на мячъ. Иной молодецъ съ немовѣрной высоты хваталъ мячъ и какъ стрѣла пускался къ

городу своей партіи, но и другая партія не зѣвала, набрасывалась на него и тогда происходила страшная давка. Иногда толпа во взаимной борьбѣ часовъ пять оставалась на одномъ и томъ же мѣстѣ; но вотъ какой-нибудь молодець вдругъ проскальзываетъ изъ толпы и несется съ мячомъ въ городъ — весь народъ бросается за нимъ. Часто съ утра до вечера продолжалась эта борьба и кто вносилъ мячъ въ свой городъ, тотъ и его партія считались выигравшими игру; тому и доставалось знаменитое „дѣло“ *).

2. *Мземкрело*. Мземкрело—это усложненный видъ игры перхули. Часть играющихъ составляетъ кружокъ, члены котораго стоятъ, ухватившись руками за спины сосѣдей; на этотъ кружокъ становится другой кружокъ играющихъ, для чего каждый играющій верхняго яруса ставитъ одну ногу на плечо одного нижняго, другую—на плечо другаго. Стоя такимъ образомъ, верхніе тоже обхватываютъ другъ-друга руками и, наконецъ, выше нихъ появляется третій ярусъ играющихъ. Вся эта трехъ-этажная громада подъ аккомпаниментъ удалой пѣсни, распѣваемой то однимъ ярусомъ, то другимъ, то третьимъ, начинаетъ двигаться и переставлять ноги въ тактъ. Тактъ болѣе и болѣе учащается и иногда игра такъ разгорается, что у зрителей рябитъ въ глазахъ. Утомившись, члены верхняго яруса бросаются внизъ и ловко становятся на ноги, тоже дѣлаетъ второй ярусъ; тогда самый нижній ярусъ, опустивъ руки по швамъ, начинаетъ кружиться медленно; тутъ бывшіе въ верхнемъ ярусѣ размѣщаются между ними и игра уже переходитъ въ пляску, какъ въ „перхули“, называемую „цангала-гогона“.

Игры домашнія.

1. *Буза-буза*. Для этой игры выбираютъ игрока болѣе смѣтливаго и остроумнаго. Созвавъ всѣхъ къ себѣ, онъ начи-

*) Теперь эта игра уже забывается, поддерживается еще въ Кутанской губерніи.

наетъ водить палецъ по столу, говоря: „буза-буза-буза-буза!..“ Всѣ повторяютъ то же самое.— „Арка!“ выкрикиваетъ вдругъ глава игры, другіе говорятъ то же.— „Птичій рогъ“, говоритъ онъ; тутъ всѣ молчатъ; въ случаѣ, если кто проронитъ: „птичій рогъ“, то его немедленно старшій или глава нагибаетъ и приказываетъ другимъ ущипнуть въ спину за то, что онъ говоритъ такую безсмыслицу. Если кто раньше матки его ущипнетъ, того также наказываютъ, а равно и того, кто не ущипнетъ. Матка продолжаетъ: „масло коровье, овечье, козлиное, буйволиное“; это повторяютъ всѣ, и matka, не отрывая, продолжаетъ — „птичьѣ“. Повторившаго эту небылицу также наказываютъ. Наказываютъ и за безсмысленное дѣйствіе; такъ, если matka показываетъ только видъ, будто ѣстъ что-нибудь на столѣ и этому кто-нибудь подражаетъ, то подражавшаго наказываютъ. Матка вообще проговариваетъ слова и мысли быстро одно за другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ и правду и неправду, смѣшивая ихъ, остальные должны повторять то, что правда, на самомъ дѣлѣ существуетъ или случается, а что неправда, ложь, — того не должны повторять, иначе будутъ всѣми наказаны. Игра эта очень полезна для развитія быстрой сообразительности и ведется очень оживленно, если matka или руководитель играющихъ самъ ловокъ и быстро соображаетъ.

2. *Игра съ ножами* (ჭიჭიჭი). Большой домъ грузинскаго селянина и зимовники съ земляными полами способствуютъ этой игрѣ. Потому зимою нерѣдко можно видѣть здѣсь играющихъ, сидящихъ вкругомъ и по-очередно продѣлывающихъ ножами разныя забавы.

Согнувъ два среднихъ пальца руки, кладутъ ножъ на протянутый мизинецъ и указательный палецъ, подбрасываютъ его вверхъ остриемъ, и ножъ долженъ вонзиться прямо, отвѣсно въ землю. Если ножъ вонзится отлого, такъ что между черенкомъ и землею не укладывается кулакъ по длинѣ, то играющій считается запятнаннымъ и играетъ другой. Этотъ послѣд-

ній три раза долженъ продѣлать то же самое, затѣмъ, приложивъ остриемъ ножъ ко лбу и, мѣрно размахивая, подбрасываетъ ножъ вверхъ; послѣ этого подбрасываетъ ножъ вверхъ ладонью руки, потомъ то же дѣлаетъ три раза спинкою руки. По одному разу подбрасываютъ: зубами (причемъ берутъ въ зубы ножъ за острие), верхнею частью кулака и пальцами, прижатыми къ ладони. Кто все это продѣлаетъ, тотъ выбываетъ. Когда всѣ выбудутъ и останется одинъ, то его, какъ проигравшаго, заставляютъ выдернуть зубами колышекъ, вбитый въ землю. Колышекъ берется длиною въ средній палецъ. Отмѣривъ съ конца его одинъ ноготь, заостряютъ его и вбиваютъ въ землю. Потомъ, взявъ острие ножа между мизинцемъ и безыменнымъ пальцемъ, ударяютъ разъ черенкомъ по колышку, послѣ этого ударяютъ послѣдующими пальцами, пока не дойдетъ очередь до большаго и указательнаго пальца. Продѣлавъ это, первый выигравшій передаетъ ножъ второму—выбывшему, тотъ третьему и т. д. Если колышекъ слишкомъ вбитъ и нельзя ухватиться за него зубами, то дозволяется обкопать ножемъ немного и потомъ выдернуть.

З а б а в ы.

1. *Борьба.* Правила борьбы у грузинъ точны и, можно сказать, даже деликатны: не физическая сила уважается у нихъ въ борьбѣ, а ловкость и быстрота. Борются по большей части одною ловкостью и грѣхъ для лучшаго борца оборвать одежду на противника. Ловкій ударъ („сарма“—ударъ ноги) долженъ скосять съ ногъ противника, или увертливый „зургули“, „висрули“, „тедзо“ должны повалить противника спиною къ землѣ; въ противномъ же случаѣ, т. е. если повалить противника не спиною, то борьба считается не оконченною и не выигранною. Каждая грузинская деревня ведетъ счетъ своимъ прежнимъ и нынѣшнимъ героямъ борьбы. Борцы пользуются

уваженіемъ среди общества; они должны посѣщать знаменитыя празднества грузинскихъ церевей и разносить повсюду славу своего общества—деревни. Знаменитые борцы у грузинъ всегда получаютъ прозвище отъ своей же деревни, такъ наприм.: Хизимбаврели, Копиташвили, Вардиѣ-убнели и др.

2. *Джирити*. Джирити—это особаго рода скачка. Въ томъ видѣ, въ какомъ упражнялись въ ней грузины въ *кабахъ* (ჯაბახე), двадцать лѣтъ тому назадъ, теперь—уже она рѣдкость. Времена стали уже не тѣ: сама порода лошадей выродилась въ Грузіи; вслѣдствіе общаго обѣднѣнія содержать ихъ стало трудно, потому у крестьянъ лошади встрѣчаются иврѣдка; только въ Кизикин, въ Передней Кахетіи и у тушинъ можно еще видѣть хорошихъ лошадей. Даже дворянство Грузіи по бѣдности своей уже мало содержитъ лошадей, за исключеніемъ Кутаисской губерніи, гдѣ не только дворянство, но и крестьянство имѣетъ хорошихъ лошадей и такъ о нихъ заботится, что скорѣе самъ хозяинъ останется голоднымъ, но уже лошадь свою непременно накормитъ. Во время скачки-джирити по-очередно одинъ наѣздникъ бросаетъ въ другаго палку съ тупыми концами.

Чтобы предотвратить ударъ, нужно умѣть быстро опустаться то вправо отъ скачущей лошади, то влево; при этомъ нужно умѣть ловить налету палку, стоять на сѣдлѣ и бить въ цѣль. Палку держать тремя пальцами, почему ударъ бываетъ не изо всѣхъ силъ. Часто и нынѣ можно видѣть на праздникахъ молодаго всадника-грузина, извивающагося верхомъ на всѣ лады, подбрасывающаго въ воздухъ на всемъ сваку ружье и ловящаго его; можно видѣть, какъ онъ на всемъ сваку понадеетъ въ цѣль изъ ружья или пистолета. Также распространена здѣсь забава—скаканье на лошади черезъ два рядомъ положенные румби (винные бурдюки, приготовленные изъ цѣлой воловой или буйволовой шкуры). Встрѣчаются здѣсь лошади, перепрыгивающія черезъ три бурдюка.

3. *Скачки и состязаніе съ бить.* На празднествахъ въ Грузіи нерѣдко устраиваются скачки и состязаніе въ бѣгѣ. Для перепрыгиванія и скачковъ берется бурка, разстиляется по землѣ и затѣмъ играющіе начинаютъ прыгать черезъ нее; послѣ этого прибавляютъ еще поль-бурки, но есть прыгуны и черезъ двѣ бурки.

Арену скачковъ измѣряютъ иголкой. Перепрыгиваютъ обыкновенно черезъ сто иголокъ, что составляетъ около двухъ саженой. Эта мѣра обычная.

4. *Стрѣльба въ цѣль.* Тіонетскій уѣздъ и нынѣ не забылъ этой забавы. Когда умираетъ молодой пшавъ, то по немъ устраиваются поминки и молодежь ставитъ на порядочное разстояніе мишень, въ которую молодые люди стрѣляютъ по очереди. Кто попадетъ въ прибитый въ доску гвоздь или вообще въ мѣтку, тому выдается какое-либо изъ оружій покойника. Прежде стрѣльба въ цѣль составляла не малую забаву у грузинъ; населеніе забавлялось имъ на масляницѣ, святкахъ и во время другихъ праздниковъ. Теперь доставать порохъ труднѣе и обычай стрѣльбы въ цѣль сталъ выводиться.

5. *Берика и качели.* На масляницѣ грузины забавляются игрою „берика“ и качаются на качеляхъ. Берика это— три наряженныхъ актера, которые переходятъ изъ деревни въ деревню съ зурною, или въ сопровожденіи особыхъ музыкантовъ, наигрывающихъ на дудочкахъ разныя мелодіи посредствомъ раздутаго бурдюка. Обходя вообще всѣ близъ лежащія деревни, они всюду острять, даютъ представленія, борются съ молодежью другой деревни, и за все это получаютъ, какъ-бы въ награду,—муку, яйца, вино и т. п. На лицѣ у нихъ маска изъ войлока.

Качели устраиваются съ первыхъ же дней масляницы на громадныхъ орѣховыхъ деревьяхъ. Сюда собирается почти вся молодежь обоого пола деревни; здѣсь поютъ разныя пѣсни, пляшутъ и качаются съ утра до вечера на качеляхъ. Качели

состоять изъ двухъ громадныхъ деревянныхъ дугъ, привѣшенныхъ въ какой-либо изъ удобныхъ вѣтовъ избраннаго дерева. Въ эти дуги вѣшаются длинныя шесты, къ нижнимъ концамъ которыхъ привѣшивается попережно палка для сидѣнія или стоянія во время качанія.

Учитель Рунсирской сельской школы,
Телавскаго уѣзда, З. Гулисовъ.

С. Рунсиря.
1885 г.

